ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ VIII.

ВЫПУСКИ I—II.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1893.

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

1893—1894.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1894.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

СОДЕРЖАНІЕ ВОСЬМАГО ТОМА.

Мелкія замѣтки и Извѣстія 137. 339

Критика и Библіографія 159. 361

Списокъ рецензированныхъ книгъ [1]*):*

а) На русскомъ языкѣ.

---

1) Въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ или заглавій. Фамиліи рецензентовъ поставлены въ скобкахъ.

б) На иностранныхъ языкахъ.

ТАБЛИЦЫ.

б) На иностранныхъ языкахъ.

ТАБЛИЦЫ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 16 февраля 1893 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: В. Г. Бокъ, Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, В. Г. Дружининъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. О. Ивановскій, А. В. Комаровъ, Н. П. Корниловъ, О. Э. Леммъ, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ, князь П. А. Путятинъ, А. И. Соболевскій, П. А. Сырку;

Гости: В. В. Бартольдъ, Н. Ѳ. Катановъ, П. М. Меліоранскій, А. И. Щербатской.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ, баронъ В. Р. Розенъ, заявилъ:

1) О выходѣ въ свѣтъ тома VII Записокъ Восточнаго Отдѣленія.

2) О поступленіи въ библіотеку Общества въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующихъ изданій по востоковѣдѣнію:

Giornale della Società Asiatica Italiana, vol. VI.

The Indian Antiquary. Dec. 1892.

Inscriptions de l'Orkhon.

3) О полученіи отъ А. Г. Туманскаго письма со статьею объ авторахъ исторіи бабидскаго движенія, извѣстной подъ заглавіемъ تاريخ جديد.

4) О полученіи отъ Н. П. Остроумова третьей пѣсни о Худояръ-ханѣ и сатиры подъ заглавіемъ «Викторъ-бай».

5) О полученіи цѣлаго ряда писемъ отъ Н. Ѳ. Петровскаго съ 28 рукописными листками, полученными имъ изъ Ак-Су, а также нѣсколькихъ образцовъ древнихъ вещей и фотографическихъ снимковъ съ таковыхъ же вещей, найденныхъ въ Кашгарѣ.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ прочиталъ русскій переводъ вышеупомянутой сатиры «Викторъ-бай».

IV.

С. Ѳ. Ольденбургъ прочиталъ статью В. В. Бартольда о старотурецкой поэмѣ Китâби Коркудъ съ переводомъ отрывка изъ нея о борьбѣ богатыря съ ангеломъ смерти.

V.

С. Ѳ. Ольденбургъ сообщилъ свои соображенія о значеніи рукописныхъ отрывковъ, присланныхъ Н. Ѳ. Петровскимъ.

VI.

Н. И. Веселовскимъ, В. А. Жуковскимъ, А. В. Комаровымъ и П. М. Меліоранскимъ высказано нѣсколько замѣчаній по поводу сообщеній Н. Ѳ. Петровскаго о кашгарскихъ древностяхъ.

Засѣданіе 18 марта 1893 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. О. Ивановскій, В. И. Ламанскій, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. А. Мѣдниковъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, П. А. Сырку и П. С. Толстой.

Гости: В. В. Бартольдъ и П. М. Меліоранскій.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющимъ Отдѣленіемъ доложено о текущихъ дѣлахъ:

а) Поступили въ библіотеку Общества въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующія изданія по востоковѣдѣнію:

1) The Indian Antiquary. Jan. 1893.

2) Bibliotheca Indica, New Series, №№ 821, 823—826.

б) Отъ Н. Ѳ. Петровскаго изъ Кашгара получена китайская карта окрестностей Кучи съ просьбой возвратить ее по минованіи надобности въ ней.

III.

А. Я. Гаркави прочиталъ рефератъ касательно предположеній мусульманъ объ упоминаніи имени Мухаммеда въ Пятокнижіи Моvсеевомъ.

IV.

Баронъ В. Р. Розенъ сдѣлалъ сообщеніе о слѣдахъ существованія эрано-индійскаго сказочнаго цикла, группирующагося около сассанидскаго царя Палаша, сына Пероза.

V.

Произведенъ выборъ члена Совѣта отъ Восточнаго Отдѣленія. По баллотировкѣ избраннымъ оказался большинствомъ голосовъ В. А. Жуковскій.

Засѣданіе 6 мая 1893 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Почетный членъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, В. Г. Дружининъ, В. К. Ернштедтъ, В. А. Жуковскій, А. О. Ивановскій, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, Н. А. Мѣдниковъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, кн. П. А. Путятинъ, А. И. Соболевскій и П. С. Толстой.

Гости: В. В. Бартольдъ и П. М. Меліоранскій.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющимъ Отдѣленіемъ доложено, что

1) въ библіотеку Общества поступили въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующія изданія:

а) Zeitschrift d. deutschen Morgenländischen Gesellschaft, 46 Bd. Heft 1. 2. 3.

б) Bibliothèque Khédiviale. Catalogue de la Section Égyptienne. I. L'Égypte. Le Caire. 1892.

в) Bibl. Khédiviale. Description de l'Égypte par Ibn Doukmak. Le Caire. 1893.

2) Получено два письма отъ Н. Θ. Петровскаго. При первомъ препровождены имъ 2 таблицы фотографическихъ снимковъ восточныхъ монетъ, найденныхъ частью подъ стѣною одного изъ домовъ находящагося въ предмѣстьи Кашгара у мазара Хазретъ Аппакъ-Ходжа, числомъ 41, частью въ самомъ Кашгарѣ при перестройкѣ медресе, именуемаго Медресе-и-Ханлыкъ, въ количествѣ 71.—Второе письмо сопровождалось присылкою 82 рукописныхъ фрагментовъ, добытыхъ Н. Θ. Петровскимъ изъ степи за Курлѝ.

Постановлено благодарить Н. Θ. Петровскаго.

III.

В. А. Жуковскій предложилъ свои замѣтки относительно образцовъ персидскаго базарнаго стихотворства на современныя темы.

Засѣданіе 30 сентября 1893 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: В. Г. Бокъ, Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, В. С. Голенищевъ, В. Г. Дружининъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. О. Ивановскій, А. В. Комаровъ, В. В. Латышевъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. А. Мѣдниковъ, князь П. А. Путятинъ, В. В. Радловъ, П. А. Сырку и А. Н. Щукаревъ.

Гости: Э. А. Вольтеръ, Н. Ѳ. Катановъ, А. Г. Туманскій, кн. Э. Э. Ухтомскій и А. И. Щербатской.

I.

Управляющій Отдѣленіемъ открылъ засѣданіе извѣщеніемъ о кончинѣ члена Общества С. М. Георгіевскаго. Вслѣдъ за симъ А. О. Ивановскимъ прочитанъ былъ некрологъ покойнаго. Присутствовавшіе почтили его память вставаніемъ.

II.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о полученіи цѣлаго ряда писемъ отъ Н. Ѳ. Петровскаго изъ Кашгара, въ которыхъ онъ дѣлаетъ замѣчанія по поводу сдѣланныхъ ему ранѣе возраженій о происхожденіи и значеніи присланныхъ имъ древностей; затѣмъ онъ извѣщаетъ о новыхъ сдѣланныхъ имъ археологическихъ пріобрѣтеніяхъ, часть которыхъ онъ высылаетъ на разсмотрѣніе, и о томъ, что онъ жертвуетъ въ библіотеку Университета 500 листовъ тибетскаго «Ганджура».

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о поступленіи въ библіотеку Общества въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующихъ изданій по востоковѣдѣнію:

а) The Indian Antiquary, Febr. — Aug. 1893.

б) Bibliotheca Indica, New Series, № 827—830.

в) Описаніе путешествія Его И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича на Востокъ. Часть 2-я (отъ кн. Э. Э. Ухтомскаго).

IV.

Н. Ѳ. Катановъ прочелъ рефератъ о татарской версіи легенды о семи спящихъ отрокахъ [1]).

1) См. ниже, стр. 223—46.

V.

Баронъ В. Р. Розенъ сообщилъ резюме новѣйшаго изслѣдованія д-ра Гольдциһера подъ заглавіемъ «Muhammedanische Studien» съ своими замѣчаніями о свойствахъ и достоинствахъ этого изслѣдованія [1]).

Засѣданіе 15 ноября 1893 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Почетн. членъ бар. В. Г. Тизенгаузенъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Барсовъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, В. С. Голенищевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. О. Ивановскій, Г. Е. Кизерицкій, Д. Ѳ. Кобеко, А. В. Комаровъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, Н. А. Мѣдниковъ, К. П. Никольскій, кн. П. А. Путятинъ, П. А. Сырку, И. Г. Троицкій и А. А. Цагарели.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о слѣдующихъ дѣлахъ:

а) Полученъ сентябрскій № журнала The Indian Antiquary.

б) Вышелъ въ свѣтъ 1-й выпускъ VIII тома «Записокъ Восточнаго Отдѣленія.

в) Получены письма отъ Н. Ѳ. Петровскаго изъ Кашгара, въ которыхъ онъ извѣщаетъ о высылкѣ имъ на имя Управляющаго Отдѣленіемъ разныхъ археологическихъ предметовъ, какъ-то: византійскихъ монетъ и варварскихъ поддѣлокъ подъ нихъ греко-бактрійскаго происхожденія; листковъ съ непонятными письменами и слѣпковъ и оттисковъ на гипсѣ и сургучѣ геммъ и печатей. — Постановлено просить г. Петровскаго пожертвовать означенныя вещи или часть ихъ въ Имп. Археологическую Коммиссію и позволить издать рисунки нѣкоторыхъ изъ нихъ.

III.

Баронъ В. Р. Розенъ сдѣлалъ рефератъ по поводу новой книги профессора Куна о «Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ».

---

1) Ср. ниже стр. 170—194.

О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій періодъ.

(По поводу семирѣченскихъ надписей).

I.

Изъ несторіанскихъ надписей, открытыхъ въ 1886 г. въ Семирѣченской Области, 206 теперь разобраны и изслѣдованы въ лингвистическомъ отношеніи проф. Д. А. Хвольсономъ и академикомъ В. В. Радловымъ[1]); къ этому труду приложена статья проф. Хвольсона о распространеніи несторіанства въ Средней Азіи, гдѣ собрано приблизительно все, что было сдѣлано въ этой области европейскими учеными. Но изслѣдованія европейскихъ ученыхъ далеко не исчерпываютъ того матеріала, который мы находимъ у восточныхъ писателей. Мы имѣемъ нѣсколько спеціальныхъ монографій о среднеазіатскихъ христіанахъ; но всѣ онѣ принадлежатъ или богословамъ, или синологамъ, и касаются больше восточной Азіи; мусульманскія извѣстія еще никѣмъ не были собраны и, за исключеніемъ словъ Рашид-эд-дина о кераитахъ, приводились очень рѣдко. Въ виду этого намъ показалось нелишнимъ собрать эти свѣдѣнія и сопоставить ихъ съ извѣстіями о другихъ культурныхъ элементахъ, проникавшихъ въ тѣ же страны.

Древнѣйшія извѣстія о Семирѣченской Области мы находимъ у китайцевъ. Первое китайское посольство въ западный Туркестанъ относится къ

---

1) Syrisch-Nestorianische Grabinschriften aus Semirjetschie, herausgegeben und erklärt von D. Chwolson. Nebst einer Beilage über das türkische Sprachmaterial dieser Grabinschriften vom Akademiker Dr. W. Radloff. Mit drei phototypischen Tabellen und einer ebensolchen, vom Prof. Dr. Julius Euting ausgearbeiteten Schrifttafel. St.-Petersburg 1890 (=Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, VI^e Série, t. XXXVII, № 8). Ср. также статьи С. С. Слуцкаго и Ѳ. Е. Корша, Древности Восточныя и пр. Москва 1889 и 1891 т. I, стр. 3—66, 67—72 и 176—194.

140 г. до Р. Хр.; съ тѣхъ поръ сношенія китайцевъ съ туркестанскими народами продолжались до половины II в. по Р. Хр., когда были прерваны на цѣлыхъ три столѣтія. Семирѣчье въ то время было населено кочевымъ народомъ У-сунь; изъ китайскихъ извѣстій объ усуняхъ можно заключить, что они по степени культурнаго развитія не отличались отъ прочихъ кочевниковъ-шаманистовъ. Ихъ страна была богата пастбищами и хвойными лѣсами, но слишкомъ дождлива и холодна [1]). Главный торговый путь изъ восточнаго Туркестана въ западный проходилъ черезъ Кашгаръ и Фергану [2]), такъ что Семирѣчье пока оставалось въ сторонѣ отъ движенія культуры [3]).

Сношенія китайцевъ съ «западнымъ краемъ», прекратившіяся въ половинѣ II в. по Р. Хр., возобновились только въ V в. Перемѣны, происшедшія въ странѣ за это время, были довольно значительны; по «Исторіи Сѣверныхъ Дворовъ» западныя владѣнія въ этотъ періодъ «взаимно поглощали другъ друга, и событія, случившіяся у нихъ, невозможно ясно представить» [4]).

Китайскіе историки VI — X вв. сообщаютъ гораздо больше свѣдѣній о культурѣ среднеазіатскихъ народовъ, чѣмъ ихъ предшественники. Мы находимъ теперь два культурныхъ центра, одинъ въ Трансоксаніи, другой въ Уйгуріи [5]), которые сохранили свое значеніе до конца среднихъ вѣковъ. Въ Семирѣчьѣ, какъ мы увидимъ дальше, трансоксанская культура распространилась гораздо раньше, чѣмъ уйгурская. Въ культурномъ отношеніи любопытно извѣстіе о кочевомъ народѣ Юе-бань, жившемъ къ сѣверу-западу отъ усуней. Повидимому это были тюрки, такъ какъ китайцы называютъ ихъ потомками хунновъ и говорятъ, что ихъ обычаи и языкъ были одинаковы съ гаогюйскими; но они отличались отъ прочихъ кочевниковъ опрятностью и мылись три раза въ день [6]).

Въ VII в. впервые упоминается путь изъ западнаго Туркестана въ восточный черезъ Семирѣчье, хотя прежній путь черезъ Фергану и Каш-

---

1) Іакинѳъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. Спб. 1851, III, 64.

2) Ibid. III, 63.

3) Усуни въ послѣдній разъ упоминаются въ V в. Остатки ихъ Григорьевъ (О скиѳскомъ народѣ сакахъ, стр. 148) видитъ въ киргизскомъ родѣ Уйсунь, живущемъ въ Джунгаріи, одинъ отдѣлъ котораго, Сары-Уйсунь, считаетъ себя остатками нѣкогда большаго сильнаго народа. Григорьевъ взялъ это извѣстіе изъ Зап. И. Русск. Геогр. Общ. за 1861 г., кн. I, стр. 195 (статья Валиханова).

4) Іакинѳъ, III, 137.

5) Ibid. 149—158 и 181—189.

6) Ibid. 163.

гаръ былъ короче и удобнѣе. Перемѣну торговаго пути можно объяснить различными причинами. Во-первыхъ Семирѣчье находилось на пути къ мѣстопребыванію тюркскихъ хановъ (около Алтая), господство которыхъ простиралось на всю Среднюю Азію и на часть восточной Европы; ставки подобныхъ кочевыхъ владѣтелей всегда дѣлались важными торговыми пунктами. Послѣ 581 г. имперія тюрковъ распалась на двѣ половины; ханы западныхъ тюрковъ преимущественно жили въ прежнихъ усуньскихъ владѣніяхъ [1]); это еще болѣе должно было привлекать купцовъ въ Семирѣчье. Наконецъ здѣсь могли оказать вліяніе смуты, происходившія въ Ферганѣ въ VII в. и по словамъ Сюань-цана (648 г.) продолжавшіяся нѣсколько десятилѣтій [2]). Проложеніе новыхъ торговыхъ путей не могло не имѣть вліянія на распространеніе осѣдлости и цивилизаціи.

Наиболѣе достовѣрныя извѣстія о культурѣ въ западномъ Туркестанѣ принадлежатъ Сюань-цану, который въ 648 г. былъ въ этихъ мѣстахъ. Изъ Аксу онъ съ большимъ трудомъ переѣхалъ черезъ Тянь-шань (очевидно черезъ проходъ Бедель) [3]); проѣхавъ вдоль южнаго берега озера Исыкъ-куль, онъ прибылъ къ рѣкѣ Суй-ѣ (Чу); здѣсь находился городъ, въ которомъ собирались купцы различныхъ странъ. Къ западу отъ него было нѣсколько отдѣльно лежащихъ городовъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ особаго, независимаго отъ другихъ начальника; но всѣ начальники подчинялись тюркамъ. Отъ города на рѣкѣ Суй-ѣ до царства Гѣ-шуан-на страна называлась Су-ли; жители носили то же самое названіе, которое прилагалось также къ ихъ письменамъ и языку; алфавитъ состоялъ изъ 32 знаковъ. У нихъ были историческія сочиненія, и они объясняли книги другъ другу; книги читались сверху внизъ. О наружности жителей говорится только, что они были высокаго роста; ихъ одежда состояла изъ хлопчатой бумаги, шерсти и кожи; большею частью они соединяли волосы и оставляли макушку открытой; иногда совершенно брили голову и закрывали лобъ кускомъ шелка. Они отличались слабостью характера, склонностью ко лжи, коварству, жадности и къ всякимъ плутнямъ. Болѣе богатые изъ нихъ пользовались бо́льшимъ почетомъ, но по внѣшности богатые не отличались отъ бѣдныхъ. Половина жителей занималась земледѣліемъ, другая половина — торговлей [4]).

---

1) Ibid. I, 341.

2) Mémoires sur les contrées occidentales, trad. par M. Stanislas Julien, t. I, p. 17.

3) Этотъ проходъ уже въ то время носилъ то же названіе (у китайцевъ гора Ба-да). Deguignes, Histoire des Huns, I, sec. partie, p. LXV.

4) Mémoires sur les contrées occidentales, t. I, pp. 12—13.

Царство Гѣ-шуан-на (у мусульманъ Саганіанъ, у китайцевъ иногда просто Шы) [1]) находилась къ югу отъ Самарканда и къ сѣверу отъ Тохаристана [2]). Такимъ образомъ разсказъ Сюань-цана заставляетъ предполагать культурное единство страны между Аму-Дарьей и Чу. Центромъ этой культуры по всей вѣроятности былъ Самаркандъ; по словамъ Сюань-цана жители Самарканда относительно правилъ нравственности и приличія служили образцомъ для сосѣдей [3]). Изъ словъ китайскихъ историковъ видно также, что Самаркандъ пользовался наибольшимъ политическимъ значеніемъ [4]).

Маршрутъ Сюань-цана вѣроятно тождественъ съ тѣмъ, который приводится въ «Исторіи дин. Танъ» [5]):

Озеро Исыкъ-куль.

Оттуда въ 40 ли городъ Дунъ
» » 110 » » Хо-лѣ
» » 30 » » Шэ-чжи.

Пройдя долину, достигаешь устья рѣки Суй-шэ-чжуань.

Оттуда въ 80 ли городъ Фи-ло-цзянъ-цзюнь
» » 20 ли » Суй-шэ, на западъ отъ предыдущаго; къ сѣверу отъ него протекаетъ рѣчка Суй-шэ-шуй. Къ сѣверу отъ рѣки, на разстояніи 40 ли, находится гора Цзѣ-дань, мѣстопребываніе тюркскаго хакана.

От Суй-шэ на западъ въ 10 ли городъ Ми-го.
Оттуда » 30 » » Синь
» » 60 » » Дунъ-цзянь
» » 50 » » О-су-бо-лаї
» » 70 » » Цзю-лань
» » 10 » » До-цзянь.
» » 50 » » Да-ло-сѣ.

Мы еще будемъ имѣть случай возвратиться къ этому маршруту.

Китайскіе историки называютъ жителей Трансоксаніи буддистами [6]); но китайскія извѣстія о религіяхъ разныхъ народовъ вообще заслуживаютъ мало довѣрія; въ нихъ иногда смѣшиваются такія религіи, между кото-

1) Іакинѳъ, III, 246—247.
2) Въ области средневѣковаго Кеша или нынѣшняго Гиссара. Mémoires, t. II, p. 283.
3) Ibid. t. I, p. 19.
4) Іакинѳъ, III, 182.
5) Deguignes, t. I, seconde partie, p. LXVI.
6) Іакинѳъ, III, 183.

рыми нѣтъ никакого сходства, напр. буддизмъ и исламъ [1]). О буддизмѣ въ Трансоксаніи мы имѣемъ и другія извѣстія. По словамъ ан-Недима буддисты здѣсь были предшественниками манихеевъ [2]); въ другомъ мѣстѣ Фигриста сказано: «Этой вѣры (буддійской) придерживалось большинство жителей Мавераннагра до ислама и въ древности» (قبل الاسلام وفى القديم) [3]). Едва-ли мы изъ этихъ словъ должны заключить, что буддизмъ былъ господствующей религіей въ Трансоксаніи *непосредственно* до мусульманскаго завоеванія. Сюань-цанъ подробно останавливается на буддійскихъ ступахъ, монастыряхъ и т. п. во всѣхъ странахъ, по которымъ онъ проѣзжалъ; о буддизмѣ въ Трансоксаніи онъ не говоритъ ни слова, кромѣ областей, непосредственно прилегавшихъ къ Аму-Дарьѣ. Въ китайской біографіи Сюань-цана [4]) прямо говорится, что въ Самаркандѣ царь и народъ совсѣмъ не вѣрили въ ученіе Будды и что ихъ религія состояла въ поклоненіи огню. Было еще два буддійскихъ монастыря, но они стояли совершенно пустыми; когда чужіе отшельники искали въ нихъ убѣжища, то туземцы прогоняли ихъ горящими головнями. Сюань-цану удалось возстановить здѣсь буддизмъ; самъ царь принялъ его сторону; оба монастыря снова наполнились отшельниками; но едва ли его кратковременная дѣятельность могла оставить какіе-нибудь прочные слѣды. Изъ его описанія видно, что въ восточномъ Туркестанѣ были распространены индійскія письмена, въ западномъ — какой-то другой алфавитъ. Китайскіе историки говорятъ о распространеніи индійскихъ письменъ въ Восточномъ Туркестанѣ и въ Афганистанѣ, а для обозначенія трансоксанскихъ и уйгурскихъ письменъ употребляютъ особый терминъ (ху-шу = варварскія письмена).

О трансоксанскихъ письменахъ мы имѣемъ извѣстіе ан-Недима, по словамъ котораго жители Мавераннагра и Самарканда употребляли манихейскія письмена въ своихъ духовныхъ книгахъ, и потому это письмо называлось письмомъ религіи (قلم الدين) [5]). Подвергаясь одинаковымъ гоненіямъ въ Персіи и въ Римской Имперіи, послѣдователи различныхъ дуалистическихъ сектъ уже въ III в. начали выселяться въ Трансоксанію. Изъ нихъ манихеи были многочисленнѣе другихъ; строго-опредѣленная организація также давала имъ большой перевѣсъ; благодаря всему этому они достигли

1) E. Bretschneider, Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources, Lond. 1888, vol. II, p. 294.

2) G. Flügel, Mani, seine Lehre und seine Schriften. Aus dem Fihrist des Abû'lfaradsch Muḥammad ben Isḥâk al-Warrâk. Leipzig, 1862, p. 105.

3) Kitâb-al-Fihrist, mit Anmerkungen herausgegeben von G. Flügel. Erster Band, den Text enthaltend, von Dr. J. Roediger. Leipzig, 1871, p. ٣٤٥.

4) Histoire de la vie de Hiouen-Thsang, trad par. Stan. Julien, Paris 1853, pp. 59—60.

5) G. Flügel, Mani, pp. 166—167.

господствующаго положенія. Что касается другихъ дуалистовъ, то дейсаниты были распространены до Китая, но жили разсѣянно и не имѣли храмовъ [1]); маздакиты, по словамъ Шаграстани [2]), поселились въ Самаркандѣ, Шашѣ и Илакѣ. Очень вѣроятно, что они были первыми распространителями культуры въ странѣ между Сырь-Дарьей и Чу и что они потомъ, будучи гораздо малочисленнѣе манихеевъ, подчинились ихъ вліянію. Аналогичный примѣръ мы находимъ въ мусульманскій періодъ: во владѣніяхъ саманидовъ господствующимъ толкомъ былъ ханифизмъ; но сѣверныя окраины государства были населены шафіитами [3]), которые повидимому были первыми распространителями ислама среди сосѣднихъ тюрковъ; это не помѣшало ханифизму пріобрѣсти господство среди тюркскихъ народовъ. Впрочемъ маздакитскія идеи, какъ мы увидимъ дальше, имѣли довольно сильное и продолжительное вліяніе на населеніе Трансоксаніи.

Въ IV в. начинается *массовое* движеніе христіанъ на востокъ (отдѣльные миссіонеры вѣроятно проникали туда и раньше); въ 334 г. мы видимъ христіанскаго епископа въ Мервѣ. Но движеніе христіанъ было гораздо менѣе значительно, чѣмъ движеніе дуалистовъ: гоненія на христіанъ со стороны персидскихъ царей начались только тогда, когда христіанство уже сдѣлалось господствующей религіей въ римской имперіи, такъ что христіане западной Персіи (гдѣ ихъ, конечно, было гораздо больше, чѣмъ на восточныхъ окраинахъ) легко могли спасаться въ римскія владѣнія. Кромѣ того распростаненіе ересей, какъ вездѣ, преслѣдовалось гораздо строже, чѣмъ иновѣрческая пропаганда. Буддисты, христіане и примыкавшіе къ послѣднимъ марціониты нашли убѣжище въ Хорасанѣ [4]); дейсаниты, манихеи и маздакиты должны были выселиться за предѣлы государства. Сюаньцанъ говоритъ, что трансоксанскія письмена назывались Су-ли; по всей вѣроятности имѣется въ виду сирійское письмо (Шури) [5]). Какъ извѣстно, послѣдователи каждой изъ разпространенныхъ въ Персіи религій имѣли свой собственный алфавитъ, но прототипомъ всѣхъ этихъ алфавитовъ былъ си-

---

1) Ibid. pp. 161—162.

2) Abu-'l-Fath'-Muh'ammad asch-Schahrastâni's Religionspartheien und Philosophen-Schulen, übers. von Dr. Theodor Haarbrücker. Erster Theil, Halle 1850, p. 293.

3) Mokaddasi въ Bibl. Geogr. Arab. ed. de Goeje, pars III, p. ٣٢٣.

4) О буддистахъ см. Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ., т. III, стр. 161 (статья барона В. Р. Розена о Бируни); о марціонитахъ Flügel, l. c. p. 160.

5) Сходство этого слова съ названіемъ кашгарскихъ Су-ле, на которое указываетъ между прочимъ Gutschmid (Kleine Schriften, herausg. von Rühl, III, 280), едва ли не случайно; также сходство съ Surik Бундехеша (Tomaschek, Centralasiatische Studien, I, Sogdiana, p. 13).

рійскій. Изъ арабскихъ источниковъ мы знаемъ, что священныя книги манихеевъ были написаны большею частью на сирійскомъ языкѣ [1]). Число буквъ, указанное Сюань-цаномъ, также подходитъ скорѣе къ манихеямъ, чѣмъ къ христіанамъ. Алфавитъ христіанскихъ сирійцевъ, какъ извѣстно, заключаетъ въ себѣ 22 буквы; только грамматикъ Илья тирганскій насчитываетъ 30 (прибавляя шесть придыхательныхъ и греческія γ и π)[2]). Манихейскій алфавитъ былъ богаче; въ немъ, по словамъ ан-Недима, было больше буквъ, чѣмъ въ арабскомъ [3]), т. е. болѣе 28-ми. Мы не имѣемъ ни одного положительнаго извѣстія о распространеніи христіанства въ Трансоксаніи въ эпоху сассанидовъ[4]); существуетъ только догадка Юля (о ней будетъ рѣчь дальше), по которой христіане уже въ VI в. имѣли епископа въ Самаркандѣ.

II.

Въ VIII в. постоянныя войны между различными тюркскими ханами уничтожили всякую безопасность въ странѣ; по словамъ китайцевъ земледѣльцы, принадлежавшіе къ городу Таласу, «ходили въ латахъ и захватывали другъ друга въ неволю» [5]). Въ началѣ VIII в. арабы, благодаря завоеваніямъ Кутейбы, прочно утвердились въ Трансоксаніи, хотя окончательное завоеваніе страны произошло гораздо позже, при халифѣ Мутасимѣ (833—842)[6]). Битва при рѣкѣ Таласѣ (въ іюлѣ 751 г.) положила конецъ китайскому вліянію въ западномъ Туркестанѣ[7]); въ слѣдующее десятилѣтіе тюрки-карлуки (у китайцевъ Гэ-ло-лу, у арабовъ خرلخ, خرلخية) подчинили себѣ Семирѣчье и восточную часть Сыръ-Дарьинской Области [8]).

---

1) Самому Мани приписывали 7 большихъ сочиненій, изъ нихъ 6 сирійскихъ и одно персидское. Flügel, l. c. p. 102.

2) E. Nestle, Syrische Grammatik, Berlin 1888, p. 2.

3) Flügel, pp. 166—167.

4) Въ изданномъ Guidi спискѣ несторіанскихъ епископовъ, участвовавшихъ въ синодахъ 410—677 г. (Zeitsch. d. Deutsch. Morg. Ges., XLIII, 388—414), мы не находимъ трансоксанскихъ епархій. Подъ 577 г. упоминается епископъ города ܣܡܟܢ; Guidi предполагаетъ что это—Самаркандъ; но въ другой рукописи стоитъ ܣܡܢ. Любопытно извѣстіе (подъ 553 г.) объ епископѣ въ Мервrouteдѣ; другихъ извѣстій объ этой епархіи мы не имѣемъ.

5) Іакинѳъ, III, 245.

6) Beládsorí, ed. de Goeje, p. ٤٣١.

7) Объ этой битвѣ мы имѣемъ арабскія (Ibn-al-Athir V, 344. Табари и Белазори не говорятъ о ней) и китайскія (Klaproth, Tabl. hist. p. 213) извѣстія. Въ статьѣ Карабачека (Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzh. Rainer, B. II u. III p. 113) по ошибкѣ указанъ 755 г.

8) Іакинѳъ, I, 372. Странно, что у Ибн-аль-Асира (V, ١٥٢) карлуки уже въ 119 (737) г. являются около Тохаристана. Около тѣхъ же мѣстъ, но къ сѣверу отъ Аму-Дарьи, Сюань-цанъ (I, 26) упоминаетъ тюрковъ Си-су (Hi-su) или Хо-су; Томашекъ (Centr. Studien, I, 40) высказываетъ предположеніе, что это — гузы.

Торговыя сношенія арабовъ со средне-азіятскими народами начались уже въ VIII в.; кромѣ прежняго пути въ Китай мы находимъ теперь еще новый торговый путь, о которомъ прежде не упоминалось. По китайскимъ извѣстіямъ арабскіе купцы разъ въ три года отправляли караваны съ шелкомъ изъ Кучи на верховья Енисея, въ столицу хагасовъ (киргизовъ); тѣмъ же путемъ пользовались тибетцы. По дорогѣ купцы останавливались въ землѣ карлуковъ и получали отъ нихъ конвой для защиты отъ нападеній уйгуровъ [1]) (здѣсь говорится о сѣверной отрасли этого народа, жившей на Орхонѣ и оттуда распространившей свои владѣнія далеко на западъ). Торговыми путями, по всей вѣроятности, пользовались также миссіонеры различныхъ религій.

Дуалистическія ученія довольно прочно держались въ Трансоксаніи, и возстанія дуалистовъ могли быть подавлены только съ большимъ трудомъ. Предводители возстаній призывали на помощь сосѣднихъ тюрковъ (иногда они съ этою цѣлью сами отправлялись къ кочевникамъ) и распространяли среди нихъ свое ученіе [2]). Возстаніе Муканны — послѣднее крупное движеніе дуалистовъ — было подавлено около 780 г.; его ученіе повидимому имѣло маздакитскій характеръ, такъ какъ женщины считались общими. Послѣ смерти Муканны его секта продолжала существовать; послѣдователи ея называли себя мусульманами, но не признавали ни намаза, ни омовеній, ни поста; женщины по прежнему были доступны каждому [3]). По словамъ Макдиси, они носили бѣлую одежду и по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ приближались къ «зендикамъ» [4]). Еще во время Ахмеда-ибн-Мухаммеда, переводчика Нершахи (переводъ былъ сдѣланъ въ 522=1128 г.), эта секта была распространена въ области Кеша и Нахшеба, также въ нѣкоторыхъ бухарскихъ деревняхъ [5]). Возможно, что вліяніемъ маздакитскихъ идей слѣдуетъ объяснять нѣкоторые обычаи, замѣченные новѣйшими путешественниками въ сѣверной части Афганистана и на верховьяхъ Аму-Дарьи. Эльфинстонъ разсказываетъ о хезарейцахъ, что мужъ, нашедшій пару

---

1) Іакинѳъ I, 449. Klaproth, Tabl. hist., p. 172.

2) Fihrist, I, p. ٣٤٥.—Albêrûnî, Chronologie orientalischer Völker, herausg. von Ed. Sachau. Leipz. 1878, pp. ٢١٠—٢١١.

3) Nerchakhy, ed. Ch. Schefer (Description topographique et historique de Boukhara). Paris 1892), p. ٧٣.

4) Bibl. Geogr. Arab. III, ٣٢٣. Мы употребляемъ форму Макдиси, такъ какъ названіе Іерусалима теперь читается оріенталистами بيت المقدِس, а не بيت المقدَّس, какъ прежде.—О различныхъ значеніяхъ слова زنديق см. статью бар. В. Р. Розена въ Зап. Вост. Отд. И. Р. Археол. Общ., т. VI, стр. 336—340.

5) Nerchakhy, loc. cit.

туфель у дверей покоя своей жены, немедленно удаляется [1]); то-же самое передаетъ Ахмедъ-ибнъ-Мухаммедъ [2]) о трансоксанскихъ еретикахъ.

Изъ сочиненія Нершахи мы лучше всего можемъ видѣть, какъ медленно распространялся исламъ въ Трансоксаніи. Особенно ревностными противниками ислама были богатые; бѣдныхъ привлекало то, что арабы платили по два диргема за каждое посѣщеніе мечети. Первая соборная мечеть въ Бухарѣ была выстроена Кутейбой въ 94 ($71^2/_3$) г.; въ 154 (771) г. построили вторую, хотя въ это время жители большею частью еще были невѣрными [3]). Господство ислама во всей Трансоксаніи началось во всякомъ случаѣ не раньше окончательнаго покоренія страны арабами; а это, какъ мы видѣли, произошло только около половины IX в.

О пропагандѣ ислама въ этотъ періодъ среди тюркскихъ народовъ мы находимъ только одно извѣстіе у Якута [4]). Халифъ Гишамъ-ибн-Абду-льмеликъ (724 — 743 г.г). отправилъ посла къ царю тюрковъ, приглашая его принять исламъ. Посолъ объяснилъ царю правила мусульманской вѣры; царь въ его присутствіи устроилъ смотръ своему войску и потомъ сказалъ переводчику: «Скажи этому послу, чтобы онъ передалъ своему господину, что нѣтъ среди этихъ ни цырюльниковъ, ни кузнецовъ, ни портныхъ; если они сдѣлаются мусульманами и будутъ слѣдовать предписаніямъ ислама, то откуда же они добудутъ себѣ средства къ жизни?».

Уже для этого періода мы имѣемъ мусульманскія извѣстія о христіанствѣ въ Трансоксаніи. Ан-Недимъ приводитъ слова одного «достовѣрнаго свидѣтеля» (الثقة), по которымъ жители Согдіаны были дуалистами и христіанами [5]); такъ какъ здѣсь ничего не говорится о мусульманахъ, то это извѣстіе вѣроятно относится къ первому времени арабскаго господства. Нершахи (l. c. p. ٥٢) разсказываетъ, что въ Бухарѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ его

---

1) И. Минаевъ, Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи. Спб. 1879; стр. 185.

2) Nerchakhy, loc. cit.

3) Nerchakhy, pp. ٤٧, ٤٨, ٥٨.

4) Jacuts Geographisches Wörterbuch, herausg. von Ferd. Wüstenfeld, I, 839.

5) Fihrist, I, p. ١٨. Впрочемъ суфф. ها можно отнести также къ словѣ قرنكث. Основаніе этого города ан-Несефи (تاريخ سمرقند, рукоп. Аз. Муз. aa 574 ag, листъ 8 и abb 574 ag, листъ 3; въ обѣихъ рукописяхъ стоитъ فرنكث) приписываетъ самаркандскому царю غورك (издатели Табари приняли чтеніе غوزك), современнику Кутейбы; царь подарилъ этотъ городъ своему брату. Очень возможно, что послѣ завоеванія Самарканда арабами аристократы, не желавшіе принять исламъ, выселились и основали особый городъ; то же самое произошло въ Бухарѣ (Nerchakhy, ed. Schefer, pp. ٤٧, ٦٢). Слова ан-Недима, что قرنكث былъ населенъ тюрками, указываютъ на господство тюркской династіи въ Самаркандѣ—предположеніе, въ пользу котораго есть и другія данныя.

время была мечеть арабскаго племени بنو حنظله, прежде была христіанская церковь (كليساى ترسايان).

Извѣстія самихъ несторіанъ объ исторіи своей церкви вообще отличаются противорѣчивостью и неопредѣленностью. Основаніе митрополій въ Гератѣ, Самаркандѣ и Китаѣ одни приписываютъ патріарху Салибзахѣ ($70^1/_3$—$72^9/_{30}$ г.г.), другіе—Шилѣ (504 г.), третьи—Ахею (411—$41^5/_{16}$)[1]). Юль думалъ заключить изъ этого, что Ахей поставилъ епископа (не митрополита) въ Гератѣ, Шила—въ Самаркандѣ, а Салибзаха—митрополитовъ[2]). Изъ списка епископовъ у Guidi видно, что въ Гератѣ уже въ 430 г. былъ епископъ, въ 588 г.—митрополитъ.

Для распространенія христіанства среди среднеазіатскихъ народовъ, не подчиненныхъ арабамъ, больше всего повидимому было сдѣлано при патріархѣ Тимоѳеѣ (780—819 г.г.). При немъ миссіонеръ Субхальешу, посланный въ прикаспійскія области, отправился оттуда въ глубь Средней Азіи и дошелъ до Китая. Тотъ же патріахъ, если вѣрить сирійцамъ, получалъ письма отъ тюркскаго хакана и другихъ царей[3]).

Чтобы составить себѣ мнѣніе о томъ, каково могло быть культурное значеніе христіанства въ Средней Азіи, разсмотримъ вкратцѣ главнѣйшія черты сирійской церкви.

Въ концѣ V в. по Хр. сассаниды покровительствовали несторіанамъ и посредствомъ военной силы содѣйствовали распространенію несторіанства среди персидскихъ христіанъ. Преобладаніе несторіанъ въ Персіи окончилось вмѣстѣ съ преобладаніемъ яковитовъ въ Византіи; императоръ Юстинъ I (518—527 г.г.) возстановилъ постановленія халкедонскаго собора и изгналъ яковитовъ: съ тѣхъ поръ персидскіе цари не имѣли причинъ притѣснять ихъ. Перевѣсъ въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ переходилъ то на сторону яковитовъ, то на сторону несторіанъ; въ Средней Азіи яковитскіе епископы появляются только со времени мафріана Маруѳы (624—649 г.г.), который назначилъ епископовъ въ Седжестанъ и Гератъ[4]). Послѣдніе слѣды православія въ Персіи исчезли при Хозроѣ II[5]) (590—628 г.г.); только послѣ арабскаго завоеванія православные (мелькиты) снова

---

1) Assemani, Bibl. or. III, pars II, p. 426. Относительно хронологіи мы слѣдуемъ указаніямъ издателей церковной хроники Абульфараджа (Greg. Barhebraei chronicon ecclesiasticum, ed. Abbeloos et Lamy, I—III, Lovanii 1872—77), основаннымъ большею частью на хроникѣ Ильи нисибинскаго.

2) Yule, Cathay and the way thither, I, Lond. 1866; prelim. essay, p. XCI.

3) Bibl. or. III, pars II, pp. 478—482.

4) Barhebraei Chron. eccl. III, 128.

5) Ibid. I, 266—268.

получили доступъ въ Персію и Среднюю Азію; впослѣдствіи, во время Бируни († 1048 г.), мы находимъ православнаго митрополита въ Мервѣ [1]). Борьба между различными вѣроисповѣданіями продолжалась и въ періодъ арабскаго господства. Арабы большею частью принимали сторону несторіанъ; при патріархѣ Сабаръешу III (1062—1072 г.г.) было постановлено, чтобы настоятели яковитовъ и мелькитовъ подчинялись несторіанскому католикосу [2]); но въ то же время несторіане находились подъ болѣе строгимъ контролемъ правительства, чѣмъ другіе христіане; съ 987 г. католикосъ утверждался халифомъ [3]). Только въ 1142 г. произошло примиреніе между католикосомъ Эбедъешу III и мафріаномъ Діонисіемъ, прекратившее раздоры между несторіанами и яковитами [4]); съ тѣхъ поръ главы обѣихъ церквей при каждомъ случаѣ оказывали другъ другу знаки уваженія. И въ монгольскій періодъ несторіане терпимостью по отношенію къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ рѣзко отличались отъ католиковъ [5]). До сихъ поръ мало обращали вниманія на фактъ, что главными дѣятелями сирійской культуры были лица персидскаго происхожденія; это частью доказывается ихъ именами, частью прямо засвидѣтельствовано сирійскими историками. Персами были шесть католикосовъ: Папа, Шахдостъ, Маанесъ, Марабохтъ, Бабуей (главный защитникъ православія) и Аба I (замѣчательнѣйшій изъ католикосовъ сассанидскаго періода); двое послѣднихъ до принятія христіанства были магами. Кромѣ того сюда относятся: епископъ Фархадъ или Афраатъ, одинъ изъ первыхъ сирійскихъ писателей (IV в.); Нарзесъ, основатель нисибинской школы; Филоксенъ, переводчикъ Св. Писанія, главный основатель ученія сирійскихъ яковитовъ; философъ Павелъ (VI в.) [6]). Несторіанская культура сосредочивалась главнымъ образомъ въ трехъ городахъ: въ Нисибинѣ, Джондишапурѣ и Мервѣ. Въ первомъ находилась богословская школа, основатель которой, какъ мы видѣли, носилъ персидское имя. Джондишапурская медицинская школа имѣла огромное значеніе для развитія

---

1) Chronologie, ed. Sachau, p. ۲۸۹.

2) Bibl. or. III, pars II, p. 100.

3) Barh. Chron eccles. Ш, 256.

4) Ibid. 332.

5) Примѣръ: Moshemii Hist. Tartar. eccles. app. № XII. Замѣчательны также отношенія несторіанъ къ Рубруквису. Несторіанскіе секретари Гуюка сами призвали къ монголамъ священниковъ разныхъ вѣроисповѣданій (Джувейни, рукоп. И. Публ. Библ., № 7 Долгоруковскаго собр., листъ 92). Все это вполнѣ опровергаетъ слова Монте-Корвино, который обвиняетъ несторіанъ въ безусловной нетерпимости къ другимъ церквамъ (Hist. Tart. eccles. app. № XXXXIII). Католическій авторъ «Книги о великомъ ханѣ» объясняетъ ненависть несторіанъ къ Монте-Корвино тѣмъ, что онъ убѣждалъ ихъ присоединиться къ римской церкви и говорилъ, что иначе они не могутъ спастись (Nouv. journ. asiat., t. VI, p. 69).

6) Всѣ эти извѣстія взяты изъ Barh. Chron. eccl.

арабской медицины; но, если вѣрить Табари, несторіане и этимъ были обязаны востоку: при Шапурѣ II (309—379 г.г.) въ Сузіану прибылъ знаменитый индійскій врачъ; жители переняли его искусство и сдѣлались лучшими врачами въ Персіи [1]). Мервъ, какъ извѣстно, при сассанидахъ, былъ однимъ изъ культурнѣйшихъ городовъ [2]).

Развитіе сирійской культуры продолжалось и въ арабскій періодъ; кромѣ богослововъ мы встрѣчаемъ здѣсь философовъ, медиковъ, юристовъ, историковъ и грамматиковъ. Извѣстно, что несторіанскіе врачи были учителями великихъ арабскихъ философовъ-естествоиспытатей, и что благодаря переводамъ сирійцевъ арабы познакомились съ классической литературой. Несторіанскіе лейбъ-медики халифовъ пользовались нѣкоторымъ политическимъ вліяніемъ; кромѣ того халифы часто назначали христіанъ на разныя второстепенныя должности. Но нравственное состояніе церкви было крайне плачевно: грубый развратъ и циничное корыстолюбіе даже среди высшихъ іерарховъ были обыкновеннымъ явленіемъ.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о несторіанскомъ аскетизмѣ, который имѣлъ большое значеніе въ жизни среднеазіатскихъ христіанъ. Въ V в., по иниціативѣ Барсумы, въ несторіанской церкви произошло движеніе противъ аскетизма; по соборному посланію 485 г. монахи получили право вступать въ бракъ, если не могли сдержать себя; на соборѣ 499 г. было постановлено, что патріархи и епископы могли жениться одинъ разъ, а священникамъ дано разрѣшеніе вступать во второй бракъ. Послѣднее право и впослѣдствіи сохранилось за бѣлымъ духовенствомъ; но относительно монаховъ и высшихъ іерархическихъ степеней уже въ VI в. наступила реакція. На синодѣ 544 г., при патріархѣ Абѣ I (518—552 гг.), было запрещено избирать женатыхъ людей епископами или патріархами; въ началѣ того же столѣтія месопотамскій монахъ Авраамъ изъ Кашкара (месопотамскаго) отправился въ Египетъ и, вернувшись въ свое отечество, ввелъ строгій монастырскій уставъ, по образцу египетскаго; за это онъ получилъ прозваніе «отца монаховъ» [3]). Уже Козьма Индоплаватель упоминаетъ отшельниковъ въ Средней Азіи [4]). И впослѣдствіи мы находимъ у несторіанъ значительное развитіе аскетизма; по словамъ Шаграстани [5]), среди несторіанъ былъ особый классъ «молельщиковъ», которые отказы-

1) Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. Aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt von Th. Nöldeke. Leyden 1879, p. 67.

2) Istakhri (Bibl. Geogr. Arab. I), p. ٢٦٢.

3) Bibl. or., t. III, pars II, pp. 872—873.

4) Ibid., p. 437.

5) L. c. p. 267.

вались отъ мясной пищи и всякихъ плотскихъ наслажденій, надѣясь такимъ образомъ достигнуть полной чистоты духа, подняться до неба, увидѣть Бога и узнать все сокровенное.

III.

Въ концѣ IX в. возникаютъ мусульманскія династіи персидскаго происхожденія. Наиболѣе важна для насъ династія саманидовъ (874—999 г.г.), господствовавшая въ Хорасанѣ и Трансоксаніи, временами и въ западной Персіи. Ихъ государство управлялось по образцу монархіи сассанидовъ; персидскій языкъ былъ даже языкомъ оффиціальныхъ бумагъ [1]); но исламъ оставался господствующей религіей. Дуалистическія секты все еще имѣли значительное число послѣдователей; выше мы привели извѣстія о «зендикахъ» среди сельскаго населенія. Послѣ паденія сассанидовъ манихеи частью вернулись въ западную Азію; при халифѣ Муктадирѣ (908—932 г.г.) они опять были принуждены удалиться на востокъ, гдѣ подверглись такому же гоненію со стороны саманидовъ и были спасены только заступничествомъ тугузгурскаго хакана. Съ тѣхъ поръ мѣстопребываніемъ главы манихеевъ сдѣлался Самаркандъ [2]).

О христіанствѣ во владѣніяхъ саманидовъ мы имѣемъ нѣсколько извѣстій; важнѣе всего извѣстіе Ибнъ-Хаукаля [3]) о самаркандскихъ христіанахъ. Изъ окрестностей Самарканда наиболѣе отличалась своимъ плодородіемъ и здоровымъ воздухомъ гора Савдаръ на южной сторонѣ города, откуда открывался видъ на большую часть Согда. Гора была покрыта пашнями и фруктовыми садами, съ искуственнымъ орошеніемъ; здѣсь же были постройки христіанъ, ихъ кельи и мѣстопребываніе ихъ общины. Ибнъ-Хаукаль видѣлъ тамъ нѣсколькихъ иракскихъ христіанъ, привлеченныхъ туда прекраснымъ климатомъ и плодородіемъ мѣстности. Названіе этого поселенія въ рукописяхъ передается различно (وزكرد, ورکود, زردکرد). Кромѣ того Ибнъ-Хаукаль [4]) и Якутъ [5]) упоминаютъ о христіанскомъ селеніи (قرية النصارى, قرية للنصارى) на границѣ ташкентской области; и это

---

1) Bibl. Geogr. Arab. III (Mokaddasi), p. ٣٣٥. Въ تاريخ كزيده Хамдуллаха-Мустауфи-Казвини говорится, что Ахмедъ-ибнъ-Измаилъ (907—913 г.г.) изъ благочестія снова велѣлъ писать оффиціальныя бумаги на арабскомъ языкѣ вмѣсто персидскаго (Nerchakhy, ed. Schefer, p. ١٠١, въ статьѣ о саманидахъ изъ تاريخ كزيده, приложенной Шеферомъ къ его изданію).

2) G. Flügel, Mani, pp. 105—108.

3) Bibl. Geogr. Arab. II, ٣٧٢.

4) Ibid. p. ٣٨٤, l. 12: وينكرد (ويكرد, ونكرد, ونكر, وسكر, سكر).

5) Ed. Wüstenfeld, III, ٢٣٤, l. 8: تنكرة.

названіе передается въ различныхъ формахъ (см. выше прим. 4 и 5 на стр. 13). Наконецъ Истахри [1]) упоминаетъ о христіанской церкви около Герата. Каково было значеніе мервской митрополіи, можно видѣть изъ того, что Бируни нѣсколько разъ называетъ хорасанскаго митрополита католикосомъ. Число христіанъ впрочемъ не было велико; по словамъ Макдиси [2]) въ государствѣ саманидовъ было много евреевъ и мало христіанъ.

Саманиды рѣдко предпринимали походы въ страну тюрковъ и большею частью ограничивались обороной своихъ собственныхъ владѣній [3]); только нѣкоторые пограничные города были заняты ими. Такъ Нухъ-ибн-Асадъ (при халифѣ Мутасимѣ, 833—842) отнялъ у тюрковъ исфиджабскій округъ, нѣкогда завоеванный, но потомъ утраченный арабами [4]); въ 280=89$^{3}/_{4}$ г. Измаилъ-ибнъ-Ахмедъ взялъ Таласъ [5]); въ X в. саманиды отняли у тюрковъ мѣсто Гефтдэ (هفتده=семь деревень), лежавшее близъ ферганской границы [6]).

Торговыя сношенія мусульманъ съ восточноазіатскими народами въ это время были очень обширны; восточныя ворота Самарканда назывались китайскими [7]). Путь въ Китай находился въ рукахъ трехъ тюркскихъ народовъ: гузовъ, карлуковъ и тугузгуровъ (собственно токузъ-уйгуровъ) [8]); первые жили отъ каспійскаго моря до исфиджабскаго округа (около Чимкента), вторые занимали страну на 30 дней пути къ востоку отъ границы мусульманскихъ владѣній въ Ферганѣ, третьи—остальныя земли до Китая [9]). Были здѣсь, конечно, и другіе кочевники, но они по своему значенію далеко уступали упомянутымъ тремъ народамъ.

Самое подробное описаніе пути изъ западнаго Туркестана въ восточный мы находимъ у Ибнъ-Хурдадбеха и Кудамы [10]).

---

1) Bibl. Geogr. Arab. I, ٢٩٥.
2) Ibid. III, ٣٢٣.
3) Ibid. VI, 204 (Кудама).
4) Belâdsori, ed. de Goeje, ٤٢٢.
5) Nerchakhy, ed. Schefer, p. ٨٤.
6) Bibl. Geogr. Arab. II, ٣٩٩ (Ибн-Хаукаль).
7) Ibid. ٣٩٥.
8) Въ предисловіи къ VII т. Bibl. Geogr. Arab. (p. VIII) приводится мнѣніе проф. Nöldeke, по которому названіе этого народа слѣдуетъ читать تغزغز, а не تغزغر. Nöldeke ссылается на одинъ пеглевійскій текстъ конца IX в. (The Sacred Books of the East, ed. M. Müller, XVIII, p. 329), гдѣ прямо написано пазендскимъ алфавитомъ: Tughzghuz. Въ указанномъ текстѣ не приведены никакія извѣстія объ этомъ народѣ, изъ которыхъ мы могли бы заключить, имѣемъ ли мы здѣсь арабскихъ ىعرعر или какую-либо часть гузовъ. Если, какъ полагаетъ издатель (p. 344), община تغزغز была въ Серахсѣ, то сближеніе ихъ съ арабскими ىعرعر становится еще менѣе вѣроятнымъ.
9) Bibl. Geogr. Arab. II, ١١—١٤.
10) Ibid. VI, 21, 157—158.

Чтеніе названій городовъ, вслѣдствіе свойствъ арабской азбуки, представляетъ большія затрудненія; de Goeje читаетъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

Изъ Тараза въ Нижній Нушджанъ			(3 фарсаха)
Оттуда въ Касра-Басъ			(2 »)
»	»	Куль-Шубъ	(4 »)
»	»	Джуль-Шубъ [1]	(4 »)
»	»	Куланъ	(4 »)
»	»	Мирки	(4 »)
»	»	Ашпара	(4 »)
»	»	Нузкетъ	(8 »)
»	»	Харанджаванъ	(4 »)
»	»	Джуль	(4 »)
»	»	Сарыгъ	(7 »)
»	»	столица тюркскаго хакана	(4 »)
»	»	Кирмиравъ [2]	(2 »)
»	»	Невакетъ	(2 »)
»	»	Пенджикетъ	(1 »)
»	»	Суябъ	(2 »)

Изъ Суяба караваны въ 15 дней (тюркская почта въ 3 дня) достигали Верхняго Нушджана (въ восточномъ Туркестанѣ).

Непосредственно къ сѣверу отъ этого пути начиналась песчаная степь; къ югу простирался горный хребетъ (Александровскій). Въ Касра-Басѣ были зимнія квартиры карлуковъ, недалеко оттуда—зимнія квартиры другого народа, каладжей. Съ правой стороны дороги между Касра-Басомъ и Куль-Шубомъ находилась гора, на которой расло много трилистника, овощей и плодовъ. Наиболѣе значительными пунктами до Невакета были Куланъ и Мирки; Невакетъ былъ большимъ городомъ; оттуда шелъ прямой путь въ Верхній Нушджанъ. Городъ Суябъ раздѣлялся на двѣ половины, Кубалъ и Сагуръ-Кубалъ.

Томашекъ, разбирая этотъ маршрутъ въ своей рецензіи [3]) на статью de Goeje «De Muur van Gog en Magog», сопоставляетъ его съ приведеннымъ выше китайскимъ маршрутомъ «Исторіи дин. Танъ» и такимъ образомъ

---

1) У Кудамы этого города нѣтъ, и разстояніе между Куль-Шубомъ и Куланомъ опредѣлено въ 4 фарсаха.

2) Чтеніе этого названія (كرمبراو) сомнительно.

3) Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, III, 103—108.

старается возстановить настоящія названія городовъ. Онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Таразъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему Таласу, въ 5 фарсахахъ южнѣе Ауліэ-ата.

2) Касра-Басъ—можетъ быть упоминаемая въ Шахъ-намэ тюркская крѣпость قاچار باشى; вѣроятно на мѣстѣ Ауліэ-ата.

3) Куланъ (кит. Цзю-лань)—нынѣ Тарты.

4) Ашпара (кит. О-су-бо-лай), на рѣкѣ того же имени (гдѣ нынѣ Чалдаваръ).

5) Нузкетъ; можетъ быть слѣдуетъ читать نومكث (кит. Дунъ-цзянь); нынѣ Аксу или Бѣловодская станція.

6) Джуль, около Пишпека, по Рашид-эд-дину между владѣніями найmановъ и Бура-тибетцевъ. Идриси приводитъ путь отъ Ахсикета (внизъ по Сырь-Дарьѣ) въ 6 дней до высокаго перевала (Кара-колъ въ Александровскомъ хребтѣ) и оттуда въ 3 дня до Джуля.

7) Саригъ — кит. Ми-го; можетъ быть مارغ.

8) Столица хакана — развалины около Токмака.

9) Суябъ (вмѣсто كبال Томашекъ читаетъ كتاك или كلاك) у западной оконечности Исыкъ-куля.

Вмѣсто نوشجان Томашекъ совѣтуетъ читать برسخان и сближаетъ это слово съ названіемъ одного изъ истоковъ Нарына (Барскаунъ); также называется лежащій вблизи отъ него горный перевалъ.

Сближеніе китайскихъ названій съ арабскими затрудняется тѣмъ, что первыя относятся большею частью къ первой половинѣ VII в., вторыя—къ концу IX. За два съ половиной столѣтія могли измѣниться не только названія городовъ, но и направленіе караванной дороги. Китайцы считаютъ отъ Кулана до Таласа 60 ли, до Ашпара—70, арабы въ первомъ случаѣ 17, во второмъ — 8 фарсаховъ. Въ виду этого китайская транскрипція едва-ли можетъ дать намъ какія-нибудь цѣнныя указанія. Сохранимъ пока чтеніе де-Гуе, не потому, чтобы мы считали его абсолютно вѣрнымъ, но потому, что не видимъ достаточныхъ основаній измѣнять его.

Несомнѣннымъ можетъ считаться положеніе Мирки или Мерке, сохранившаго свое названіе до сихъ поръ, и положеніе Ашпара, на рѣкѣ того-же имени, нынѣ Чалдаваръ. Отъ Чалдавара до Мерке считается 26 верстъ[1]); слѣдовательно, фарсахъ Ибнъ-Хурдадбеха и Кудамы равняется приблизительно 6 верстамъ. Нузкетъ, по мѣстоположенію, дѣйствительно соотвѣт-

---

1) Разстоянія взяты изъ оффиціальнаго «Почтоваго дорожника Россійской имперіи», Спб. 1888 г., съ прибавленіями 1889, 90 и 91 г.

ствуетъ Бѣловодской станціи (50 верстъ отъ Чалдавара). Джуль вѣроятно находился нѣсколько восточнѣе Пишпека, который отстоитъ отъ Бѣловодской станціи всего на 40 верстъ, что́ для 8 фарсаховъ слишкомъ мало. Сарыгъ можно помѣстить около Токмака (58 верстъ отъ Пишпека), столицу тюркскаго хакана—около Стараго Токмака (27 в. отъ предыдущаго), Невакетъ—около станціи Джилъ-Арыкъ ($26^1/_4$ в. отъ Стараго Токмака). Послѣдній городъ намъ еще встрѣтится; онъ упоминается у Ибн-аль-Асира [1]) уже подъ 119=737 г. Если разстоянія, указанныя арабскими географами, вѣрны, то Суябъ [2]) долженъ былъ находиться еще на значительное разстояніе западнѣе Исыкъ-куля. Разстояніе между верховьями Чу и Барскауномъ слишкомъ незначительно для 15 дней караваннаго пути или 3 дней почтовой ѣзды, такъ что мы пока не отвергнемъ чтенія Нушджанъ, которое находимъ въ словарѣ Якута.

Былъ еще путь изъ Ферганы въ Верхній Нушджанъ. Отъ Узгента до акабы (горнаго перевала) считался одинъ день пути и столько же отъ акабы до города Атбаша, расположеннаго на высокомъ холмѣ; оттуда до Верхняго Нушджана—6 дней; между этими городами были пастбища и ключи, но ни одной деревни [3]). Городъ Атбашъ очевидно находился на рѣкѣ Атбашѣ, вытекающей изъ горнаго хребта того-же имени, недалеко отъ границы между китайскими и русскими владѣніями. Разстояніе между Узгентомъ и рѣкою Атбашемъ (болѣе 200 верстъ) слишкомъ велико для двухъ дней пути, особенно при гористомъ характерѣ мѣстности; вѣроятно здѣсь вкралась ошибка, такъ какъ по словамъ Кудамы Атбашъ находился въ одинаковомъ разстояніи отъ Тибета (т. е. тибетскихъ владѣній), Ферганы и Нушджана [4]).

Одиимъ изъ главныхъ предметовъ торговли арабовъ со среднеазіятскими народами былъ мускусъ, который привозился съ различныхъ сторонъ: изъ Тибета, Индіи, Китая, отъ тугузгуровъ, киргизовъ и другихъ (лучшимъ считался тибетскій) [5]). Киргизы въ то время жили къ сѣверу отъ тугузгуровъ; ихъ владѣнія, по словамъ Ибнъ-Хаукаля [6]), граничили съ землями тугузгуровъ, кимаковъ, карлуковъ, гузовъ и съ океаномъ.

---

1) V, ١٤٨.

2) Суябъ у Табари (II, ١٤٤١) подъ 103=$72^1/_2$ г.

3) Bibl. Geogr. Arab. VI, pp. 22, 160.

4) Ibid. 160. Путь изъ Атбаша въ Узгентъ, через долину Арпа и перевалъ Ясы, упоминается въ исторіи Тимура. Pétis de la Croix, Histoire de Timur-Bec, I, 255—256. Zafarnamah, ed. by Maulavi Muhammad Ilahdad, Calc. 1887; I, 256—258.

5) Bibl. Geogr. Arab. VII (Jakûbi), ٣٦٤ — ٣٦٦, II (Ibn-Haukal), ٣٣٧. Вмѣсто الخرجيرى (VII, ٣٦٥) можетъ быть слѣдуетъ читать الخرخيزى

6) Bibl. Geogr. Arab. II, ١٤.

Мы такъ подробно останавливаемся на торговыхъ путяхъ потому, что ими должна была пользоваться и религіозная пропаганда. Мы видѣли, что тюрки очень рано подверглись пропагандѣ дуалистовъ различныхъ сектъ, особенно манихеевъ. Если вѣрить Масъуди, то въ X в. манихеизмъ исповѣдовали только тугузгуры [1]), но это несогласно съ другими извѣстіями. Ибн-аль-Факихъ [2]) говоритъ, что тюрки большею частью были зендиками; Бируни [3]) считаетъ манихеями бо́льшую часть восточныхъ тюрковъ, китайцевъ, тибетцевъ и часть индусовъ. Слова Масъуди вѣроятно надо понимать въ томъ смыслѣ, что манихеизмъ достигъ полнаго развитія только среди уйгуровъ, которые преимущественно вели осѣдлую жизнь и вообще были гораздо образованнѣе прочихъ народовъ; кочевники, принимая новую религію, всегда сохраняютъ бо́льшую часть своихъ прежнихъ шаманскихъ обрядовъ и вѣрованій. Впрочемъ изъ словъ арабскаго путешественника Темима [4]) слѣдуетъ, что только въ столицѣ тугузгуровъ большинство населенія составляли манихеи, а въ другихъ частяхъ страны—послѣдователи Зороастра. Уйгурскіе манихеи распространяли свою религію даже въ Китаѣ [5]); поэтому трудно допустить, чтобы ихъ пропаганда совсѣмъ не касалась родственныхъ имъ народовъ.

Перейдемъ теперь къ христіанамъ. Проф. В. Д. Смирновъ обратилъ вниманіе проф. Хвольсона на то обстоятельство, что у Сельджука былъ сынъ Михаилъ (отецъ Тогрульбека); изъ этого, по его мнѣнію, можно заключить, что къ гузамъ (изъ среды которыхъ вышли сельджуки) проникло христіанство, такъ какъ мусульмане никогда не носили этого имени [6]). Догадка проф. Смирнова потверждается тѣмъ, что Казвини [7]) прямо называетъ гузовъ христіанами. Онъ же упоминаетъ о скалѣ въ странѣ кимаковъ, на которой были видны слѣды ногъ и колѣнъ человѣка, положившаго здѣсь земной поклонъ, слѣды ногъ ребенка и ослиныхъ копытъ; гузы приписывали эти

---

1) G. Flügel, Mani, p. 387.

2) Bibl. Geogr. Arab. V, ٣٢٩.

3) Chronol. ed. Sachau, p. ٢٠٩. Здѣсь вѣроятно смѣшеніе съ буддизмомъ.

4) Jacut, I, 840.

5) Въ ист. дин. Танъ, по переводу Іакинѳа (I, 415) сказано, что уйгурскіе манихеи (Мони) въ первый разъ прибыли въ Китай въ 806 г.; но о. Палладій, ссылаясь на ту же «Ист. дин. Танъ» говоритъ, что манихеи были извѣстны въ Китаѣ уже въ VI в., что въ 768 г. въ столицѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ были построены монастыри для уйгурскихъ Мони (Восточный сборникъ I, стр. 51).

6) Chwolson, Syrisch-Nestorianische Grabinschriften, p. 107. Въ словарѣ Якута впрочемъ упоминается ابو سعيد ميكائيل بن حنيفة (I, 524). [Ср. еще Тâдж-ал-ʿарŷсъ 8, ١١٩, s. v. مكل. В. Р.].

7) Ed. Wüstenfeld, II, ٣٩٤.

слѣды Іисусу (бѣгство въ Египетъ?) и поклонялись имъ [1]). Кимаки жили къ сѣверу отъ карлуковъ, между владѣніями славянъ, гузовъ и киргизовъ [2]); впрочемъ на югъ ихъ кочевья соприкасались съ мусульманскими владѣніями [3]) (ихъ столица находилась въ 81 день пути отъ Таласа [4]). Космографія Казвини написана въ XIII в.; но въ ней, какъ во всѣхъ арабскихъ компиляціяхъ, много анахронизмовъ; къ таковымъ принадлежатъ и его извѣстія о религіи гузовъ, которые въ его время уже давно приняли исламъ [5]). Проф. Хвольсонъ [6]) замѣчаетъ, что христіанство навѣрное «по крайней мѣрѣ отчасти» было принесено къ восточнымъ тюркамъ несторіанами; изъ этого видно, что онъ предполагаетъ здѣсь также участіе христіанъ другихъ вѣроисповѣданій. И дѣйствительно, къ гузамъ могли проникнуть византійскіе миссіонеры, дѣйствовавшіе, какъ извѣстно, среди ихъ западныхъ сосѣдей — хазаръ. Кромѣ того надо принять во вниманіе близость гузовъ къ Хорезму [7]), гдѣ также были христіане, не принадлежавшіе къ несторіанамъ. 4-го іяра (мая) хорезмскіе христіане, по словамъ Бируни [8]), справляли «праздникъ розъ» (въ церковь приносили свѣжія розы): по преданію Богородица въ этотъ день поднесла розу матери Іоанна Крестителя. Во время Гайтона [9]) (XIII в.) хорезмскіе христіане подчинялись антіохійскому патріарху, изъ чего можно заключить, что они были не несторіанами, а мелькитами или яковитами. По словамъ Абу-Дулефа, у гузовъ былъ храмъ, но безъ изображеній [10]).

Абу-Дулефъ сообщаетъ, что среди племени Джикиль было немного христіанъ [11]). Это извѣстіе, по замѣчанію Григорьева [12]), можно понимать

---

1) Ibid. ٣٩٥.

2) Bibl. Geogr. Arab. II, ١٤.

3) Ibid. III, ٢٧٤.

4) Ibid. VI, 21, 160.

5) Raverty (Ṭabaķāt-i-Nāsirī p. 961) приписываетъ Ибнъ-Хурдадбегу извѣстіе, что среди гузовъ (غزان) были христіане (ترسا), буддисты и другіе. Въ печатномъ текстѣ Ибнъ-Хурдадбега нѣтъ ничего подобнаго; изъ словъ ترسا и غزان видно, что Raverty пользовался какимъ-нибудь персидскимъ переводомъ.

6) Syrisch-Nestorianische Grabinschriften, loc. cit.

7) Объ этомъ Bibl. Geogr. Arab. I, ٣٠٥.

8) Chronol. ed. Sachau, p. ٢٩٩.

9) Historia orientalis. Cap. IV.

10) Jacut, III, 448. Послѣднее обстоятельство можетъ быть говоритъ въ пользу предположенія, что гузы были яковитами. Яковитскій первоучитель Филоксенъ возставалъ противъ изображеній Св. Духа и Христа и велѣлъ вынести всѣ подобныя иконы изъ церквей (Neander, Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche, 3-te Aufl., Gotha 1856; I, 573). И теперь индійскіе яковиты отвергаютъ иконы (Hunter, Imperial Gazetteer of India, vol VI, sec. ed., Lond 1886, p. 243).

11) Jacut III, 446.

12) Объ арабскомъ путешественникѣ X в. Абу-Долефѣ. Спб. 1872, стр. 27—28.

двояко: «такъ, что въ землѣ ихъ живетъ небольшое число христіанъ-иностранцевъ, и такъ, что изъ самихъ джикилей есть небольшое число исповѣдующихъ христіанскую вѣру». Во всякомъ случаѣ одно находится въ тѣсной связи съ другимъ. Григорьевъ сомнѣвается въ существованіи отдѣльнаго народа джикилей, такъ какъ они, по его словамъ, не упоминаются у арабскихъ писателей до Абу-Дулефа, а позднѣйшіе сообщаютъ о нихъ только то, что мы находимъ у этого писателя; къ тому же «въ арабскихъ рукописяхъ собственныя имена являются нерѣдко въ крайней степени искаженія». Но джикили, какъ народъ, упоминаются у Ибн-аль-Асира [1]) въ качествѣ наемниковъ султана Меликшаха; городъ Джикиль упоминается у арабскихъ географовъ X в., которые вообще передаютъ тюркскія собственныя имена съ большой точностью, насколько это возможно при арабскомъ шрифтѣ. Макдиси [2]) помѣщаетъ Джикиль въ полъ-мили отъ Тараза (Таласа).

И въ самомъ Таласѣ были христіане. Когда эмиръ Измаилъ въ 280 ($89^3/_4$) г. взялъ городъ, главная церковь (كليساى بزرك) была обращена въ соборную мечеть; таласскій эмиръ съ многими дихканами принялъ исламъ [3]). Соборная мечеть города Мирки (Мерке) прежде была церковью [4]).

Что касается христіанства въ восточномъ Туркестанѣ, то мы имѣемъ только извѣстіе Абу-Дулефа, что въ мѣстности بى были христіане [5]). По мнѣнію Юля [6]) بى = Бай, между Аксу и Кучей.

Распространеніе ислама могло совершаться во-первыхъ посредствомъ завоеваній саманидовъ, во-вторыхъ посредствомъ торговыхъ сношеній. Саманиды поселили въ своихъ владѣніяхъ часть гузовъ и карлуковъ (около 1000 семействъ), которые приняли исламъ и защищали границы отъ нападеній [7]). Эти тюрки вѣроятно тождественны съ мусульманскими «туркменами» Макдиси [8]). — Мусульманскіе купцы, конечно, были многочисленнѣе другихъ; они жили преимущественно въ крупныхъ торговыхъ городахъ; въ городѣ Шельджи (по мнѣнію Томашека [9]) около перевала Кара-бура и горы

---

1) X, ١١٤.

2) Bibl. Geogr. Arab. III, pp. ٢٧٤—٢٧٥: о словѣ ضيعة см. ibid IV (глоссарій), p. 283.

3) Nerchakhy ed. Schefer, p. ٨٤.

4) Bibl. Geogr. Arab. III, ٢٧٥. Слово كنيسة въ X в. могло означать только церковь (сир. ܥܺܕܬ݂ܳܐ), или синагогу (евр. כְּנֶסֶת); въ послѣднемъ значеніи у Бируни (Chronol., p. ٢٠٥). По историческимъ аналогіямъ обращеніе церкви въ мечеть болѣе вѣроятно.

5) Jacut, III, 450.

6) Cathay and the Way thither, vol. I. Prelim. Essay, p. CXC.

7) Bibl. Geogr. Arab. II, ٣٩١.

8) Ibid. III, ٢٧٤.

9) Wiener Zeitschrift f. d. K. d. M. III, 106.

Гўмўшъ-тау) по словамъ Макдиси [1]) было до 10,000 испаганцевъ. Почти во всѣхъ городахъ по торговому пути были соборныя мечети; въ нѣкоторыхъ пунктахъ мусульмане пріобрѣли господство, хотя населеніе преимущественно состояло изъ невѣрныхъ [2]). Тамъ, гдѣ власть оставалась въ рукахъ христіанъ, мусульманскіе купцы были обложены податью [3]).

IV.

Въ концѣ X в. впервые возникаетъ государство мусульманскихъ тюрковъ, подъ властью династіи илекъ-хановъ или караханидовъ, которая господствовала въ восточномъ и западномъ Туркестанѣ. Неизвѣстно, были ли они уйгурами, какъ полагаютъ Дегинь, Френъ, Рено, д-ръ Бретшнейдеръ [4]) и В. В. Радловъ [5]), или карлуками, согласно мнѣнію Григорьева [6]) и Лерха [7]). Ихъ столица называлась Баласагунъ и находилась въ Семирѣчьѣ; мы находимъ это названіе впервые у Макдиси [8]). Изъ китайскихъ извѣстій XIII в. мы знаемъ, что Баласагунъ находился на пути изъ Алмалыка (около Кульджи) въ Таласъ, черезъ Вѣрный, Кастекское ущелье и Токмакъ (новый путь изъ Пишпека въ Вѣрный существуетъ только съ 1871 г.) [9]), притомъ на рѣкѣ Чу [10]). Въ виду этого можно принять мнѣніе Григорьева [11]), который отожествляетъ Баласагунъ съ «городомъ тюркскаго хакана», упоминаемымъ у Ибнъ-Хурдадбега и Кудамы, хотя Якутъ [12]) помѣщаетъ городъ Фарабъ или Отраръ далеко отъ Шаша, вблизи Баласагуна. Семирѣчье въ X в. принадлежало карлукамъ, но столица ихъ, если вѣрить Ибнъ-Хурдадбегу и Кудамѣ, находилась не на Чу, а около Ауліэ-ата [13]). Сами уйгуры прини-

---

1) Bibl. Geogr. Arab. III, ٢٧٥.

2) Ibid.

3) Cazwini, II, p. ٤١١. Ibn-al-Athir, IX, ٣٢٢.

4) Bretschneider, Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Lond. 1888. I, 252.

5) Kudatku Bilik, Theil I (Text in Transscription), Einleitung, p. LXXVIII.

6) Караханиды въ Мавераннагрѣ, стр. 59 (= Труды Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. т. XVII).

7) Sur les monnaies des Boukhâr-Khoudahs, p. 4 (= Travaux de la 3-e session du Congr. intern. des oriental. II, 420).

8) Bibl. Geogr. Arab. III, ٢٧٥. Макдиси называетъ Баласагунъ «большимъ, населеннымъ и богатымъ городомъ».

9) Костенко, Очерки Семирѣченскаго края, стр. 163.

10) Bretschneider, Mediaeval Researches, t. I, p. 18.

11) Караханиды, стр. 21.

12) III, 833. Этому противорѣчатъ слова самого Якута (I, 708), что Баласагунъ находился недалеко отъ Кашгара.

13) По словамъ китайцевъ столица карлуковъ уже съ 766 г. находилась на рѣкѣ Чу (Іакинѳъ, I, 372). Мѣстность около Ауліэ-ата болѣе годится для лѣтнихъ, чѣмъ для зимнихъ жилищъ; при Сюань-цанѣ здѣсь былъ яйлакъ хакана (Mémoires sur les contrées occidentales, I, 14). Въ настоящее время зимнія стойбища киргизовъ находятся только по нижнему теченію Таласа (Костенко, Туркестанскій край, I, 266).

сывали основаніе Баласагуна себѣ [1]). Извѣстій о завоеваніи страны карлуковъ уйгурами нѣтъ; но столкновенія между обоими народами были, какъ можно видѣть изъ словъ Кудамы [2]), что десять тугузгуровъ могутъ справиться съ сотней карлуковъ. Съ другой стороны мы не видимъ уйгуровъ въ государствахъ караханидовъ, а карлуки играли въ нихъ приблизительно ту же роль, какъ гузы во владѣніяхъ сельджукидовъ [3]). Вообще этотъ вопросъ, какъ намъ кажется, пока слѣдуетъ оставить нерѣшеннымъ. Во всякомъ случаѣ караханиды едва-ли владѣли настоящей Уйгуріей, такъ какъ иначе они бы и тамъ распространили исламъ; между тѣмъ уйгуры еще въ XIII в. были самыми ожесточенными противниками мусульманъ [4]).

Предокъ этой династіи, Кара-ханъ, по словамъ Ибн-аль-Асира [5]) увидѣлъ во снѣ человѣка, который на тюркскомъ языкѣ велѣлъ ему принять исламъ, чтó онъ и исполнилъ. Его сынъ, Богра-ханъ, въ 383=99¾ г. овладѣлъ Бухарой, но въ томъ же году долженъ былъ отступить и умеръ [6]). Его преемникъ Илекъ-ханъ въ 389=999 г. окончательно завоевалъ Трансоксанію и уничтожилъ власть саманидовъ [7]). Илекъ-ханъ велъ священную войну съ невѣрными тюрками [8]). Массовое обращеніе тюрковъ въ исламъ Ибн-аль-Асиръ [9]) относитъ къ сафару 435 (9 сент.—8 окт. 1043 г.), когда обитатели 10,000 шатровъ (по Абульфедѣ [10]) 5000) приняли исламъ и въ праздникъ жертвоприношеній закололи 20,000 головъ скота. Эти тюрки лѣтомъ кочевали по сосѣдству съ землей болгаръ, зимой—около Баласагуна. Нѣсколько раньше Сельджукъ со своей ордой отдѣлился отъ гузовъ, принялъ исламъ и выступилъ защитникомъ своихъ единовѣрцевъ противъ своихъ соплеменниковъ. Ханъ гузовъ бралъ дань съ мусульманъ, жившихъ въ городѣ Джендѣ (недалеко отъ устья Сыръ-Дарьи); Сельджукъ освободилъ ихъ отъ этой дани и прогналъ тюркскихъ намѣстниковъ [11]).

---

1) Уйгурское преданіе объ основаніи Баласагуна приведено у Джувейни (Ta'rich-i-ğahângušâi); текстъ и переводъ у Радлова, Kudatku Bilik, (Transscription), Einleitung, p. XLV.

2) Bibl. Geogr. Arab. VI, 203.

3) Ibn-al-Athir, XI, ٥۴—٥٩.

4) См. ту-же статью Джувейни (Radloff, l. c. Einleitung, p. XLVIII). Высказывалось даже мнѣніе, что караханиды были гузами; такое мнѣніе раздѣлялъ и Гутшмидъ (Kleine Schriften, III, 227, 239), который ссылается на Нешри.

5) Ibn-al-Athir XI, ٥۴.

6) Ibid. IX, ۶۸—٧٠.

7) Ibid. ١٠٥. Ср. еще Записки Вост. Отд. И. Р. А. О. II, 272—75.

8) Ibid. ١۶٩.

9) Ibid. ٣٥٥—٣٥٩.

10) Ed. Reiske-Adler, III, 120.

11) Ibn-al-Athir, IX, ٣٢٢.

Вамбери[1]) полагаетъ, что съ XI в. христіанство въ восточномъ Туркестанѣ занимало только подчиненное положеніе сравнительно съ исламомъ, что только въ странѣ къ сѣверу отъ Тянь-шаня христіане менѣе страдали отъ религіозныхъ войнъ Богра-хана и его преемниковъ. Но повидимому христіане во владѣніяхъ караханидовъ не подвергались притѣсненіямъ; по крайней мѣрѣ христіанскіе писатели ничего не говорятъ объ этомъ. Въ Самаркандѣ продолжала существовать несторіанская митрополія[2]). Отъ времени до времени еще проявляется вліяніе дуалистовъ: одинъ изъ караханидовъ, Ахмедъ-ханъ самаркандскій, даже поплатился жизнью за свою привязанность къ «ученію зендиковъ» (488 = 1095 г.)[3]). Слова Ибн-аль-Асира, что послѣ событія 1043 г. только татары и хатаи (кидане) оставались невѣрными, несомнѣнно преувеличены; мы увидимъ, что даже западные тюрки къ этому времени еще не всѣ приняли исламъ.

Въ 1007 г. произошло обращеніе въ христіанство кераитовъ, благодаря несторіанскимъ купцамъ; послѣ этого мервскій митрополитъ отправилъ къ нимъ (въ Монголію) священниковъ.

Во время господства караханидовъ страна должна была страдать отъ внутреннихъ междоусобій, о которыхъ много говоритъ Ибн-аль-Асиръ. Въ $435 = 104^3/_4$ г. ханъ Шерефъ-эд-даула раздѣлилъ государство между своими родственниками, оставивъ себѣ Кашгаръ, Баласагунъ и верховную власть надъ остальными землями[4]). Скоро караханиды должны были признать надъ собой власть сельджукскихъ султановъ; въ началѣ XII в. султанъ Санджаръ произвольно смѣнялъ и назначалъ хановъ въ Самаркандѣ[5]). Господство сельджукидовъ было уничтожено кара-киданями, которые въ 1141 г. разбили войско Санджара и подчинили себѣ караханидовъ. Владѣнія киданей на западѣ доходили до Каспійскаго моря, на востокъ—до пустыни Гоби; восточныя и западныя окраины управлялись особыми владѣтелями, находившимися въ вассальной зависимости отъ киданьскихъ гурхановъ; таковы караханиды (въ Трансоксаніи), хорезмшахи, карлукскіе ханы (въ сѣверной части Семирѣчья) и уйгурскіе идикуты[6]).

Для мѣстной культуры нашествіе киданей было безусловно благо-

---

1) Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen geschildert. Leipz. 1885, p. 325.

2) Абульфараджъ приводитъ письмо самаркандскаго митрополита къ католикосу, написанное въ 1046 г. Oppert, Der Presbyter Johannes, p. 91.

3) Ibn-al-Athir X, ١٩٥.

4) Ibn-al-Athir, XI, ٣٥٩.

5) Ibid. ٥٤—٥٥.

6) По Джувейни и въ Кашгарѣ былъ особый ханъ. Рук. Имп. Публ. библ. (Долгоруковская), листъ 22; D'Ohsson, Histoire des Mongols I, 170.

пріятно. Въ составъ киданьскаго войска несомнѣнно входили и полудикіе народы, но сами кидане уже воспользовались всѣми плодами китайской цивилизаціи. Ихъ гурханъ (китайцы называютъ его Ѣлюй-даши, мусульмане— طابغو, قومقين, قوشتين и قوشقين) [1]) пользовался большимъ авторитетомъ среди своихъ подданныхъ и запретилъ имъ грабежъ и насиліе; только прелюбодѣяніе не наказывалось [2]). Кидане не разрушали городовъ, напротивъ, строили новые; Джувейни [3]) приписываетъ имъ постройку извѣстнаго впослѣдствіи Имиля (около Чугучака); овладѣвая какимъ-нибудь городомъ, они не грабили жителей, а брали съ каждаго дома по одному динару. Первый гурханъ никому не отдавалъ подъ начальство болѣе 100 всадниковъ и не раздавалъ удѣловъ [4]); и впослѣдствіи имперія киданей, въ отличіе отъ государствъ тюркскихъ и монгольскихъ кочевниковъ, не распалась на удѣлы. Изъ одного разсказа Ибн-аль-Асира мы видимъ, что они старались пріучить безпокойныхъ кочевниковъ къ земледѣлію [5]).

Въ сочиненіи Идриси (1154 г.) мы находимъ гораздо болѣе подробныя извѣстія о земледѣліи и городской жизни среди тюрковъ, чѣмъ у географовъ X в. Къ сожалѣнію эти свѣдѣнія крайне сбивчивы. Трудъ Идриси, какъ извѣстно, имѣетъ чисто-компилятивный характеръ; какъ во всѣхъ арабскихъ компиляціяхъ свѣдѣнія, относящіяся къ различному времени, нисколько не отдѣлены другъ отъ друга; собственныя имена искажены до неузнаваемости. Кидане у Идриси не упоминаются; на нашъ взглядъ можно согласиться съ мнѣніемъ Григорьева [6]), что Идриси смѣшиваетъ киданей съ кимаками, которые описываются у него совсѣмъ иначе, чѣмъ у прежнихъ географовъ. По Абу-Дулефу [7]) они жили въ шатрахъ изъ звѣриныхъ шкуръ; ихъ страна производила полу-черный, полу-бѣлый виноградъ; у нихъ было золото, драгоцѣнные камни, камень для призыванія дождя; не было ни царя, ни храма. По Идриси [8]) царь кимаковъ одѣвался въ шитыя золотомъ ткани, носилъ золотую корону; онъ показывался народу четыре раза въ годъ. Государствомъ управлялъ первый министръ; были за́мки, высокія зданія, увеселительныя мѣста. Царь отличался мудростью и

---

1) Nerchakhy ed. Schefer, p. ٢٤٢ (изъ مجمع التواريخ); Raverty, The Tabaḳāt-i-Nāsirī, p. 913.

2) Ibn-al-Athir, XI, ٥٧.

3) Долгор. рукоп. листъ 130.

4) Ibn-al-Athir, XI, ٥٩—٥٧.

5) Ibid. ٢٠٥. Странно, что въ другомъ мѣстѣ (XII, ١٧١) Ибн-аль-Асиръ называетъ киданей кочевниками.

6) Объ Абу-Долефѣ, стр. 31.

7) Jacut, III, 448.

8) Géographie d'Edrisi, trad. par Jaubert, II, 222—223.

великодушіемъ (въ другомъ мѣстѣ говорится, что онъ былъ очень воинственъ и почти всегда сражался съ сосѣдями) [1]); жители города (столицы) не знали ни заботъ, ни нужды и были самыми богатыми и счастливыми людьми во всей странѣ. Городъ былъ окруженъ крѣпкими стѣнами, съ желѣзными воротами, и защищенъ многочисленнымъ и храбрымъ войскомъ. Знатнѣйшіе одѣвались въ шелковыя ткани краснаго и желтаго цвѣтовъ; только вельможи имѣли право носить такую одежду. Въ улицы, базары и бо́льшую часть домовъ былъ проведенъ водопроводъ. Жители исповѣдовали сабейскую вѣру (دين الصابيين), поклонялись также солнцу и ангеламъ (الملائكة) [2]).

Въ 1145 г. проникъ въ Европу слухъ о походѣ «пресвитера Іоанна», несторіанскаго царя, который будто бы тѣснилъ мусульманъ съ востока и разбилъ на голову «братьевъ Саміардовъ». Несомнѣнно, что слухъ возникъ вслѣдствіе войны Ѣлюй-даши съ Санджаромъ; но едва-ли изъ этого можно заключить, что Ѣлюй-даши и кидане были несторіанами; вѣроятно несторіане смѣшали Ѣлюй-даши съ современнымъ ему кераитскимъ ханомъ. Основателемъ могущества кераитовъ былъ дѣдъ ванъ-хана Маргузъ-ханъ; хронологически вполнѣ возможно, что онъ былъ современникомъ Ѣлюй-даши. Очень возможно, что въ войскѣ гурхана былъ нѣкоторый христіанскій элементъ и что потому несторіане смѣшали его съ извѣстнымъ имъ христіанскимъ государемъ; но если бы всѣ кидане были христіанами, то этотъ фактъ былъ бы упомянутъ христіанскими и мусульманскими историками. Ибн-аль-Асиръ [3]) называетъ перваго гурхана манихеемъ; слова Идриси объ одеждѣ кимакской знати скорѣе указываютъ на буддизмъ; мы увидимъ дальше, что впослѣдствіи для мусульманъ принятіе буддизма соединялось съ принятіемъ киданьской одежды. Въ виду этого едва-ли можно согласиться съ Оппертомъ [4]), что имя «пресвитера Іоанна» могло возникнуть изъ титула гурханъ, черезъ выпаденіе *р* (Ибн-аль-Асиръ часто пишетъ كوخان). Съ другой стороны нельзя, по примѣру Риттера [5]), объяснять это имя изъ словъ ванъ-

1) Ibid. I, 501.

2) Идриси говоритъ въ другомъ мѣстѣ (II, 221), что кимаки были невѣрными и огнепоклонниками, что среди нихъ были люди безъ всякой вѣры, питавшіеся травами и жившіе въ лѣсахъ.

3) XI, оо. Тамъ же сказано, что киданьскіе цари носили длинный вуаль (المقنعة والخمار). Неизвѣстный авторъ книги مجمع التواريخ (конца XVI вѣка) говоритъ, что первый гурханъ признавалъ общность имущества и женщинъ, подобно маздакитамъ (Nerchakhy ed. Schefer, p. ۲۴۲).

4) Der Presbyter Johannes, pp. 134—135; Vorrede, p. V. Теорія Опперта, болѣе подробно разработанная Zarncke (особенно въ Abhandl. der phil.-hist. Classe der kön.-sächs. Ges. der Wissenschaften, VIII, № 1), принята многими учеными, между прочимъ Пешелемъ (Gesch. der Erdkunde, p. 153) и Гутшмидомъ (Kleine Schriften III, p. 609).

5) Oppert, l. c. pp. 11—12 (цит. Ritter, Asien, I, 291).

ханъ, такъ какъ этотъ титулъ, который по замѣчанію Потье [1]) былъ наслѣдственнымъ, носилъ только послѣдній изъ кераитскихъ государей. Какъ мы знаемъ изъ семирѣченскихъ надписей, многіе тюркскіе христіане носили два имени, тюркское и христіанское; естественно, что они выбирали тѣ христіанскія имена, которыя по какой-либо причинѣ пользовались у нихъ особенной извѣстностью. У кераитовъ могло играть такую роль имя Іоаннъ, какъ имя того патріарха, во время котораго они приняли христіанство.

Кидане, подобно китайцамъ, одинаково покровительствовали всѣмъ религіямъ, между прочимъ и исламу; мусульманскіе историки хвалятъ справедливость гурхановъ [2]) (это, какъ намъ кажется, лучше всего показываетъ, что гурханы не были несторіанами). Всетаки мусульмане должны были лишиться своего господствующаго положенія, и послѣдователи другихъ религій были безопасны отъ мусульманскаго фанатизма; поэтому и христіанство могло распространяться свободнѣе, чѣмъ при караханидахъ. Патріархъ Илья III (1176—1190 гг.) учредилъ несторіанскую митрополію въ Кашгарѣ [3]), одной изъ столицъ гурхановъ (другой столицей былъ Баласагунъ). Въ каталогѣ Амра кашгарскій митрополитъ названъ митрополитомъ «Кашгара и Невакета» [4]); слѣдовательно въ составъ кашгарской митрополіи входило и Семирѣчье. Что касается вліянія христіанъ на царствовавшую династію, то мы знаемъ только, что дочь послѣдняго гурхана изъ потомковъ Ѣлюйдаши (жена узурпатора Кушлука) была христіанкой; но и это извѣстіе сохранилось только у позднѣйшихъ компиляторовъ [5]).

Къ киданьской эпохѣ, по всей вѣроятности, относятся древнѣйшія изъ семирѣченскихъ надписей. На одномъ изъ камней проф. Хвольсонъ [6]) думаетъ узнать число 1406 (сирійской эры, 1095 г. по Р. Х.); въ такомъ случаѣ надпись относилась бы еще къ эпохѣ караханидовъ. По крайней мѣрѣ она относится къ болѣе ранней эпохѣ, чѣмъ другія, т. е. къ до-монгольскому періоду, такъ какъ составлена болѣе древнимъ и крупнымъ шрифтомъ [7]).

---

1) Revue de l'Orient, XIII, 305.

2) The Tabaqáti Násiri of Aboo-Omar Minháj al-dín Othman ibn-Siráj-al-dín al-Jawzjáni, ed. by Capt. W. Nassau Lees and Mawlawis Khádim Hosain and 'Abd-al-Hai. Calc. 1864, p. ٣٢٩. — Raverty, The Tabaḳāt-i-Nāṣirī, p. 912.

3) Bibl. Or. III, pars II, p. 502.

4) Oppert, Der Presbyter, p. 83.

5) Впервые у Шереф-эд-дина, въ предисловіи (مقدّمه) къ его ظفرنامه, рук. Аз. Муз. b. 568, стр. 79. Raverty (Tabaḳāt-i-Nāṣirī, p. 927), можетъ быть по ошибкѣ, называетъ христіанкой жену перваго гурхана, манихея.

6) Syrisch-Nestorianische Grabinschriften p. 95. Буквы даты, по словамъ проф. Хвольсона, почти совсѣмъ стерлись.

7) Въ самое послѣднее время проф. Хвольсонъ получилъ изъ Семирѣчья еще 400 надписей и любезно сообщилъ ихъ мнѣ; среди нихъ тоже есть одна надпись до-монгольскаго періода, именно 1201 г.

Непосредственно передъ монгольскимъ нашествіемъ страну между Таласомъ и озеромъ Исыкъ-куль занимали канглы [1]); къ нимъ, по всей вѣроятности, принадлежали несторіане Семирѣченской Области. Положительно утверждать этого нельзя, такъ какъ мы не имѣемъ извѣстій о религіи канглов. Хорезмшахъ Текешъ-ханъ женился на княжнѣ изъ канглов, Турканъ-хатунъ [2]), которая имѣла большое вліяніе на своего сына Мухаммеда; ея родственники переселились въ Хорезмъ, *приняли исламъ* и получили отъ Мухаммеда разныя почетныя должности. Въ то время исламъ уже давно былъ распространенъ среди остальныхъ западныхъ тюрковъ; если бы канглы въ этомъ отношеніи составляли исключеніе, то этотъ фактъ, конечно, заслуживалъ бы вниманія. Но мы находимъ эту подробность только у Абульгази; историки XIII в., разсказывая о прибытіи канглов къ Мухаммеду, ничего не говорятъ о принятіи ими ислама. Языкъ тюркскихъ надписей чрезвычайно близокъ къ уйгурскому; по замѣчанію В. В. Радлова [3]) нѣтъ ни одного слова и ни одной формы, которыя бы не были тождественны съ соотвѣтствующими уйгурскими; различіе заключается только въ нѣкоторыхъ звуковыхъ особенностяхъ. Близость канглов къ уйгурамъ не подлежитъ сомнѣнію; китайскій терминъ Гао-гюй=«высокія телѣги», который при дин. Танъ употреблялся для обозначенія уйгуровъ, давно сблизили съ названіемъ канглов [4]). И канглы, и уйгуры кромѣ принадлежавшимъ имъ областей жили во владѣніяхъ найманов [5]). Изъ надписей видно, что семирѣченскіе христіане находились въ тѣсной связи съ Алмалыкомъ, гдѣ въ XIII в. господствовали канглы.

Послѣдній гурханъ (у мусульманъ مانى [6]) или قوماں [7]), у китайцевъ Чжэ-лу-гу) долженъ былъ вести трудную войну съ хорезмшахомъ Мухаммедомъ, который завоевалъ Трансоксанію (609=$1212/3$ г.). Мирхондъ изображаетъ хорезмшаха освободителемъ мусульманъ отъ невѣрныхъ [8]); но это завоеваніе сопровождалось истребленіемъ караханидовъ и было тяже-

---

1) Abulghazi, ed. Desmaisons, t. II (traduction), pp. 37—38.

2) аль-Джауздждани называетъ ее дочерью Кадръ-хана кипчакскаго (Raverty, p. 254). Какъ бы то ни было, значеніе канглов при дворѣ Мухаммеда видно уже изъ того, что въ исторіи войны Чингизъ-хана съ хорезмшахомъ канглы часто упоминаются какъ начальники городовъ.

3) Syrisch-Nestorianische Grabinschriften, p. 157.

4) Рашид-эд-динъ въ перев. проф. Березина, введеніе, стр. 221—222. В. В. Радловъ отвергаетъ это сближеніе; см. Kudatku Bilik (Transscription) Einleitung p. VII.

5) О канглахъ «Введеніе» Рашид-эд-дина въ переводѣ проф. Березина, стр. 108; объ уйгурахъ—ibid. стр. 125, также Рубруквисъ (Recueil de voyages et de mémoires, t. IV, p. 228).

6) Nerchakhy, ed. Schefer, p. ٢٤٣ (изъ مجمع التواريخ).

7) Raverty, p. 928.

8) Oppert, Der Presbyter, p. 151.

лымъ бѣдствіемъ для жителей; Якутъ [1]), котораго никакъ нельзя заподозрить во враждѣ къ хорезмшаху, въ трогательныхъ словахъ описываетъ несчастное положеніе опустошенной страны [2]).

Въ то же время на востокѣ усилились монголы; карлукскій ханъ Арсланъ и уйгурскій идикутъ Баурчикъ отложились отъ киданей и признали себя вассалами Чингиза. Арсланъ-ханъ, мусульманинъ [3]), владѣлъ сѣверною частью Семирѣчья съ городомъ Кыялыкомъ (около нынѣшняго Копала); по свидѣтельству Абульгази [4]) эти карлуки занимались скотоводствомъ и земледѣліемъ. Найманы, жившіе между верхнимъ Иртышомъ и Орхономъ, были покорены монголами; остатки ихъ подъ начальствомъ Кушлука удалились къ гурхану, который ихъ хорошо принялъ и выдалъ за Кушлука свою дочь. Кушлукъ однако заключилъ союзъ съ хорезмшахомъ противъ своего тестя; сначала онъ былъ разбитъ, но потомъ вѣроломно овладѣлъ Баласагуномъ и захватилъ въ плѣнъ гурхана.

Кушлукъ принялъ титулъ гурхана, но границы государства значительно съузились. Трансоксанія принадлежала хорезмшаху, уйгурскій и карлукскій владѣтели были вассалами монголовъ; кромѣ того въ началѣ XIII в. образовалось новое владѣніе въ Алмалыкѣ.

По словамъ Абульгази 50—60 тысячъ кангловъ удалились къ хорезмшаху; число оставшихся на берегахъ Таласа и Чу Абульгази опредѣляетъ въ 10,000 шатровъ. Къ нимъ, по всей вѣроятности, принадлежалъ разбойникъ Озаръ, который, по словамъ Джувейни, происходилъ изъ племени канглов. Онъ со своей шайкой долго грабилъ торговцевъ, наконецъ усилился до такой степени, что могъ овладѣть Алмалыкомъ и нѣкоторыми другими городами. Подобно уйгурамъ и карлукамъ онъ заключилъ союзъ съ Чингизъ-ханомъ противъ Кушлука, которому однако удалось захватить его въ плѣнъ на охотѣ. Кушлукъ пошелъ на Алмалыкъ; жители заперли передъ нимъ ворота; онъ началъ осаду, но при приближеніи монгольскаго войска отступилъ и по дорогѣ велѣлъ убить своего плѣнника. Чингизъ-ханъ отдалъ Алмалыкъ Сукнакъ-тегину, сыну Озара.

По словамъ Джувейни Озаръ, хотя и разбойникъ, отличался большимъ благочестіемъ и оказывалъ много благодѣяній отшельникамъ (ارباب خرقه). Однажды къ нему пришелъ человѣкъ въ одеждѣ суфія и сказалъ: «Я пришелъ къ тебѣ съ порученіемъ отъ Всевышняго (حضرت عزت وجلالت); извѣ-

---

1) I, 249.

2) Ибн-аль-Асиръ (XII, ١٨٩) говоритъ, что Мухаммедъ опустошилъ пограничныя области (Фергану, Шашъ, Исфиджабъ и другія), чтобы онѣ не достались Кушлуку.

3) Tabaqáti-Násiri, ed. Lees, p. ٣٤٣; Raverty, The Tabaḳāt-i-Nāṣirī, p. 1004.

4) Ed. Desmaisons; trad. p. 38.

стіе заключается въ томъ, что наша казна пуста; дай намъ взаймы такую сумму, которая тебѣ по силамъ и которая могла бы поддержать насъ». Озаръ всталъ, поклонился отшельнику, приказалъ выдать ему одинъ балышъ и отпустилъ его со словами: «Окажи поддержку (общинѣ) и передай (ей) мою искреннюю преданность» [1]). Едва-ли мы изъ этого разсказа должны заключить, что Озаръ былъ мусульманиномъ; явившійся къ нему отшельникъ очевидно былъ представителемъ цѣлой общины; едва-ли мусульманскіе суфіи и дервиши въ это время могли образовать общину въ такой отдаленной странѣ.

Во владѣніяхъ Кушлука мусульмане подвергались большимъ притѣсненіямъ. По словамъ Джувейни [2]) Кушлукъ, какъ и большинство наймановъ, первоначально былъ христіаниномъ, потомъ увлекся одной киданьской дѣвушкой, которая совратила его въ идолопоклонство (вѣроятно въ буддизмъ) [3]). Кушлукъ потребовалъ отъ мусульманъ. чтобы они отказались отъ своей религіи, и представилъ имъ выборъ между христіанствомъ и идолопоклонствомъ; въ послѣднемъ случаѣ они должны принять киданьскую одежду. Неповиновавшихся онъ наказывалъ военнымъ постоемъ—мѣра, вполнѣ соотвѣтствующая драгонадамъ Людовика XIV. Жена Кушлука, дочь гурхана, по словамъ Шерефъ-эд-эдина [4]) и Мирхонда [5]), была христіанкой и вполнѣ раздѣляла вражду своего мужа къ исламу. Имамъ Ала-эд-динъ хотанскій за сопротивленіе Кушлуку былъ пригвожденъ къ дверямъ своей собственной мечети. Жестокость Кушлука облегчила монгольское завоеваніе. Джебэ-нойонъ, вступивъ въ страну, объявилъ, что каждый можетъ «оставаться въ своей вѣрѣ и сохранять путь отцовъ и дѣдовъ»; жители перешли на сторону монголовъ и истребили солдатъ Кушлука, размѣщенныхъ по ихъ домамъ; монголы почти безъ сопротивленія овладѣли страной (1218 г.). Кушлукъ бѣжалъ на югъ и только въ Бадахшанѣ былъ настигнутъ и убитъ

---

1) تاريخ جهان كشاى рук. Имп. Публ. Библ. Долгоруковское собраніе № 7 (шкафъ VI, полка 2, № 34), листъ 26; Ханыковское собраніе рук. № 71, листъ 20; рук. Спб. Унив. № 172, листы 28 — 29. Въ Ханыковской рукописи и въ рукописи Унив. Озаръ названъ карлукомъ; но Долгоруковская гораздо древнѣе и заслуживаетъ бо́льшаго довѣрія. Въ рукоп. Аз. Муз. b 568 (Зафернамэ Шерефъ-эд-дина), стр. 80, стоитъ قملى; очевидно и здѣсь было قنغلى. Замѣтимъ еще, что въ рукописяхъ Джувейни стоитъ ارباب حرفه или حرقه вм. خرقه.

2) Рук. Публ. Библ. (Долг.) листъ 22.

3) Такъ полагалъ Оппертъ (Der Presbyter, p. 159). Д'Оссонъ (Histoire des Mongols I, 171) смѣшиваетъ эту дѣвушку съ дочерью гурхана.

4) Рукоп. Аз. Муз., стр. 79.

5) Oppert, Der Presbyter, p. 159. Мирхондъ вѣроятно взялъ это извѣстіе у Шерефъ-эд-дина; откуда взялъ его послѣдній, неизвѣстно; Рашид-эд-динъ и Джувейни ничего не говорятъ объ этомъ.

монголами [1]). Баласагунъ получилъ отъ монголовъ названіе Гобалыка [2]), т. е. хорошаго города; это названіе также показываетъ, что столица Кушлука была взята безъ сопротивленія; города, добровольно сдававшіеся монголамъ, получали прозваніе «хорошихъ» (напр. Зернукъ въ бухарской области [3]), особенно упорно сопротивлявшіеся — названіе «дурныхъ, злыхъ» (напр. Баміанъ [4]) и нашъ Козельскъ).

Изслѣдованіе христіанства въ монгольскій періодъ представляетъ большій интересъ, но и гораздо бóльшія трудности. По справедливому замѣчанію Гутшмида[5]) монгольское завоеваніе повлекло за собой такое развитіе сухопутныхъ сношеній, какого міръ никогда не видѣлъ ни до, ни послѣ этого времени. Вслѣдствіе этого культурные элементы, проникавшіе въ этотъ періодъ въ Среднюю Азію, находились въ постоянномъ соприкосновеніи между собой, и для того, чтобы понять какой-нибудь изъ нихъ, нужно основательно изучить всѣ. Подобное изслѣдованіе требуетъ большей подготовки, чѣмъ та, которою располагаетъ авторъ настоящей статьи.

Приложеніе.

Озеро Исыкъ-куль.

Въ «Исторіи дин. Танъ» мы находимъ слѣдующее описаніе пути отъ Аксу къ Исыкъ-кулю: [6])

Страна Гу-мо или Бо-лу-га (Аксу); къ сѣверо-западу отъ нея рѣка Бо-хуань-хо; дальше городъ Сяо-шэ.

Оттуда въ 20 ли рѣка Ху-люй-хо, на границѣ хотанскаго царства (?).

»	» 60 »	городъ Да-шэ, называемый иначе Юй-чжо или Вэнь-со-чжоу; по географамъ времени Старшихъ Хань (206 до Р. Хр. — 25 по Р. Хр.) онъ находился въ 270 ли отъ Гу-мо.
»	» 30 »	(городъ?) Со-лоу-фынъ.
»	» 40 »	гора Ба-да, входящая въ составъ горъ Сунь (Сунь-шанъ), лежащихъ къ сѣверу отъ Аксу.

---

1) Рашид-эд-динъ въ перев. проф. Березина, Исторія Чингизъ-хана (Труды Вост. Отд. Арх. Общ., часть XV), стр. 38—40. Джувейни, Долг. рук., листы 22—23.

2) К. Г. Залеманъ пишетъ غربالیق Gyr-balyk (Kudatku-Bilik, Transscription, Einleitung, p. XLV), основываясь на чтеніи рукописей; но въ монгольскомъ языкѣ, какъ мнѣ сообщилъ А. О. Ивановскій, соотвѣтствующее слово звучитъ *іоа*.

3) Абульгази въ пер. Демезона, p. 109.

4) Ibid. p. 122.

5) Kleine Schriften, III, p. 609.

6) Deguignes I, sec. partie, p. LXV. См. также Іакинѳъ III, 223 и 224.

Оттуда въ 50 ли городъ Дунъ-до, древній Чжэ-шань или Чжэ-гэ, столица усуней.
» » 30 » рѣка Чжэнь-чжу-хо, по Ма-дуань-лину (компилятору XIII в.) она вмѣстѣ съ другой рѣкой, Чжэ-хо, текла на сѣверо-западъ; къ сѣверо-западу отъ рѣки находилась гора Фа-ѣ-линъ.
» » 50 » Сюе-хай = Снѣжное море; по Ма-дуань-лину окружающія его горы всегда покрыты снѣгомъ.
» » 30 » Суй-бо-шу, на рѣкѣ Суй-бо-шуй.
» » 50 » озеро Жэ-хай или Исыкъ-куль. (Дальше см. выше, стр. 4).

Названіе горы Ба-да лучше всего показываетъ, что китайскій историкъ имѣетъ въ виду путь черезъ проходъ Бедель; черезъ этотъ же проходъ, а не черезъ Музартъ, какъ ошибочно полагаетъ Schuyler[1]), проѣхалъ Сюань-цанъ. Оставленное имъ описаніе этого пути[2]) можно сравнить съ подробнымъ маршрутомъ штабсъ-капитана Сунаргулова, бывшаго тамъ въ 1877 году[3]).

Авторъ «Исторіи дин. Танъ» приводитъ названія городовъ на пути отъ прохода Бедель къ Исыкъ-кулю; Сюань-цанъ ничего не говоритъ о нихъ. Существованіе настоящихъ городовъ въ этой мѣстности немыслимо по климатическимъ условіямъ; упоминаемые китайцами города навѣрное были только ставками кочевниковъ. Интересно опредѣлить мѣстоположеніе столицы усуней. Двѣ рѣки о которыхъ говорятъ китайцы, вѣроятно соотвѣтствуютъ Кара-саю и Джау-джуреку; столица усуней должна была находиться нѣсколько южнѣе, можетъ быть на плато Кара-гиру. «Снѣжное море» = горное озеро Бель-куль[4]), непосредственно къ югу отъ перевала Кашка-су.

Прибывъ къ озеру Исыкъ-куль, Сюанъ-цанъ проѣхалъ 500 ли вдоль берега озера до города на рѣкѣ Суй-ѣ. Изъ этого видно, что онъ прибылъ къ юго-восточному берегу озера; это еще болѣе потверждается его словами, что въ этомъ мѣстѣ въ озеро впадало множество рѣкъ. По берегу Исыкъ-куля вѣроятно велъ также маршрутъ «Исторіи дин. Танъ», приведенный на стр. 4; рѣка Суй-шэ вѣроятно соотвѣтствуетъ рѣкѣ Суй-ѣ Сюань-цана; только разстояніе опредѣлено у китайскаго историка въ 280,

---

1) Turkistan, Lond. 1876, I, 391 и II, 134.

2) Mémoires I, 11 — 12; Histoire de la vie de Hiouen-Thsang, 53 — 54.

3) Куропаткинъ, Кашгарія, Спб. 1879, стр. 297—310; Костенко, Туркестанскій край, II, 231 — 234.

4) Сунаргуловъ, говоря объ этомъ озерѣ, не называетъ его; названіе взято мною изъ карты, приложенной къ книгѣ А. Н. Куропаткина.

а не въ 500 ли[1]). Города Дунъ, Хо-лѣ, Шэ-чжи и Фи-ло-цзянъ-цзюнь (тоже не упоминаемые Сюань-цапомъ) должны были находиться на южномъ берегу озера.

Озеро Исыкъ-куль, насколько мнѣ извѣстно, совсѣмъ не упоминается у мусульманскихъ писателей до-монгольскаго періода; у позднѣйшихъ писателей мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ и о городѣ, носившемъ то-же названіе[2]); но относительно мѣстоположенія города и они не даютъ намъ никакихъ указаній. Только Ибн-Арабшахъ[3]) говоритъ о «небольшомъ жилищѣ» среди озера, т. е. на островѣ. На каталанской картѣ 1375 г. городъ Исыкъ-куль отмѣченъ на сѣверномъ берегу озера[4]); (тамъ же приведено извѣстіе, что въ этомъ городѣ былъ армянскій монастырь). Теперь, какъ извѣстно, находятъ остатки древняго города подъ водой, около устья рѣкъ Тупъ и Кой-су. Островов на Исыкъ-кулѣ въ настоящее время нѣтъ, но много мелей[5]). Берегъ озера около устья упомянутыхъ рѣкъ образуетъ полуостровъ, который, конечно, могъ нѣкогда быть островомъ.

На берегу озера найдено много древнихъ сосудовъ и т. п.; особенно интересна небольшая лампа съ письменами, принадлежащими совершенно неизвѣстному алфавиту; одна буква по мнѣнію Лерха сильно напоминаетъ манихейское письмо[6]). Приведенныя нами историческія извѣстія о распространеніи манихеизма въ Средней Азіи дѣлаютъ предположеніе Лерха очень вѣроятнымъ.

---

1) Вообще разстоянія, приводимыя въ разбираемомъ маршрутѣ, болѣе чѣмъ сомнительны; противорѣчіе между арабскими и китайскимъ источниками, указанное выше, на стр. 16, такъ значительно, что не можетъ быть объяснено перемѣной торговаго пути. Неизвѣстно, насколько точно переданы эти разстоянія Дегинемъ; было бы очень желательно, чтобы какой-нибудь синологъ изслѣдовалъ этотъ маршрутъ въ подлинникѣ.

2) Notices et extraits, XIII, 226 — 231.

3) Ahmedis Arabsiadae vitae.... Timuri.... historia. Ed. Manger. Leovardiae 1772; t. II, pp. 392 — 393. Слово دويرة вѣроятно нарицательное имя, а не собственное, какъ полагалъ издатель. На это мѣсто обратилъ мое вниманіе д-ръ Бретшнейдеръ.

4) Notices et extraits, XIV, part. II, pp. 132 — 133. Schuyler (Turkistan II, 130) по ошибкѣ помѣщаетъ городъ и монастырь на южномъ берегу.

5) Костенко, Туркестанскій край, I, 177.

6) Schuyler, Turkistan, II, 130.

В. Бартольдъ.

Къ вопросу объ авторахъ исторіи бабидовъ, извѣстной подъ именемъ Тарихе Манукчи, تاریخ مانکجی, или Тарихе Джедидъ تاریخ جدید.

Къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя были мной ранѣе сообщены по этому поводу со словъ Мирзы Абуль Фазля Гюльпайгани, въ настоящее время я могу добавить нѣкоторыя подробности, заимствованныя изъ полученной мной отъ него же 25 Января настоящаго (1893) года небольшой рукописной брошюры, озаглавленной «Рисалеи искендеріе» رسالهٔ اسکندریه [1]).

Эта рукопись, формата въ 17×11 cm., на 35 лист., написанная превосходнымъ насхомъ рукой самого Мирзы Абуль Фазля, заключаетъ въ себѣ отвѣты на три вопроса, предложенные ему Э. Г. Броуномъ черезъ посредство живущаго въ Бомбеѣ бабида Джедида [2]) Азизъ-Уллы.

Абуль Фазль прислалъ эту рукопись въ Асхабадъ на имя Мирзы Абдуль-Керима Асадова при письмѣ отъ 13-го Реджеба 1310 г. (19 Января 1893 н. с.) для передачи мнѣ. Въ этомъ письмѣ, равно какъ и въ самомъ текстѣ «рисале», онъ излагаетъ причину составленія этой «рисале», а также даетъ нѣкоторыя подробности о другой своей работѣ, описанной Э. Г. Броуномъ въ Journal of the Royal Asiatic Society, за 1892 г., p. 701—706 подъ именемъ *Истидлялiѐ* استدلالیّه и которую Абуль Фазль называетъ *Рисалеи эйюбіе* رسالهٔ ایوبیّه.

---

1) Полное заглавіе:

رسالهٔ اسکندریه برای هدیهٔ حضور جناب مستطاب میرزا الکساندر تومانسکی ادام الله تعالی ایّام مجده واقباله ترتیب و تألیف یافت

2) Т. е. еврея, принявшаго исламъ, а потомъ сдѣлавшагося бабидомъ.

Вотъ отрывокъ изъ этого письма, относящійся къ сказанному:

این نسخهٔ تاریخ سبب ظاهری تالیفش این بود که چون در سنهٔ (۱۳۰۵) هجریّه که فدوی در همدان بود بر حسب خواهش بعضی از مشایخ بنی اسرائیل رساله تألیف نموده بود که موسوم است برسالهٔ ایّوبیّه و نُسَخ آن هر جا منتشر شده است در چندی قبل که جناب آقا عزیز الله در بمبئی تشریف داشته اند نسخهٔ از این رساله بدست جناب برون افتاده است وایشان بجناب آقا عزیز الله نوشته بوده اند که چون شما با میرزا ابو الفضل مراسلت دارید سه مطلب از ایشان استفسار نمائید اوّل آنکه او در این رساله تاریخ آبادی ثانوی بیت المقدّس را ۴۳۰ سال تعیین نموده است وحال آنکه سایر مورّخین قریب ششصد سال نوشته اند ثانی آنکه معلومات خود را در تاریخ حالات حضرت بهاء الله روح من فی الملك فداه اعلام نماید چه که در ظهور مبارك آنچه در آن رساله نوشته است سنهٔ (۱۲۸۵) میباشد ودر مقالهٔ سیّاح (۱۲۶۹) تعیین یافته است ثالث مورّخ تاریخ جدید کیست بعضی میکویند میرزا ابو الفضل است بعضی میکویند مانکجی است خلاصه ناچار در جواب او این رساله تالیف یافت و بیشتر آن اطّلاعات فدوی از بدو و ختم ظهور مبارك است واکر چه عنوان رساله خطاب بجناب آقا عزیز الله است وبر حسب پرسش جناب برون لکن در حقیقت اوّلیّه بر حسب وعدهٔ که بجناب تومانسکی ایّام حضور داده بودم این رساله تألیف یافت لهذا باسم ایشان نامیده شد وسبب تعویق این بود که بسبب عدم معاون ناچار چهار نسخه بخط خودم نوشتم [1] یکی جهت ارسال به بمبئی که بجناب برون بدهند یکی جهت جناب تومانسکی یکی هم ناچار باید نزد خود فدوی بماند

Т. е.: «Явная причина составленія этой исторіи заключается въ слѣдующемъ:

Когда въ 1305 году гиджры я былъ въ Хамаданѣ, то по желанію нѣкоторыхъ изъ еврейскихъ старѣйшинъ я написалъ брошюру подъ названіемъ Эйюбіе, списки которой разошлись повсюду. Нѣсколько ранѣе прибытія Ага Азизъ-Уллы въ Бомбей одинъ экземпляръ этой брошюры попалъ въ руки г. Броуна. Онъ написалъ Ага Азизъ-Уллѣ: такъ какъ вы находитесь въ перепискѣ съ Мирзой Абуль Фазлемъ, то попросите его объясненія по тремъ вопросамъ:

Первый (вопросъ). Онъ (Абуль Фазль) въ этой брошюрѣ (Эйюбіе) даетъ для вторичнаго возстановленія Іерусалима хронологическую дату—

---

1) [Тутъ, судя по переводу (см. слѣдующее примѣчаніе), надо вставить: یکی جهت ارسال به افق اعلی. В. Р.]

430 годъ, тогда какъ другіе историки пишутъ, (что это было) около 600 года.

Второй. Пусть онъ (Абуль Фазль) сообщитъ свои свѣдѣнія относительно времени (различныхъ обстоятельствъ) Беха́-Уллы — да будетъ духъ всѣхъ, кто въ царствѣ (Божьемъ, т. е. на землѣ), выкупомъ за него — такъ какъ онъ въ своей брошюрѣ для благословеннаго Зухура (т. е. манифестаціи божества въ лицѣ Беха́) даетъ 1285 г., а въ «Разсказахъ странника» опредѣляется 1269 г.

Третій. Кто авторъ «Тарихе Джедидъ»? Нѣкоторые говорятъ, что (авторъ) Мирза Абуль Фазль, а другіе утверждаютъ, что Манукчи.

Однимъ словомъ, я былъ поставленъ въ необходимость написать ему въ отвѣтъ эту брошюру (Искендеріе) и большинство этихъ моихъ свѣдѣній (касаются) начала и заключенія благословеннаго Зухура.

Несмотря на то, что въ предисловіи я обращаюсь къ Ага Азизъ-Уллѣ по вопросамъ г. Броуна, но на самомъ дѣлѣ эта брошюра написана по моему личному обѣщанію г. Туманскому.

Поэтому она и названа по его имени (Искендеріе).

Причиной промедленія было отсутствіе помощника; я былъ принужденъ собственноручно написать четыре экземпляра: [одинъ для отсылки къ Верху (въ Акку)] [1]), одинъ для отсылки въ Бомбей для доставленія г. Броуну, одинъ для г. Туманскаго, и одинъ непремѣнно долженъ у меня остаться...»

Начало рукописи:

بسم الله الرّحمن الرّحيم

يا حبيب فؤادى بعد حمد الله الذى نوّر العالم بانوار اسمه الاعظم والثناء على مطالع امره بين القبايل والامم معروض ميدارم الخ

Кончается рукопись такъ:

رجا چنان است كه اين رساله پسنديدهٔ بالغان كردد و موجب انتباه و بيدارى خفتكان جهان آيد در يوم ١٩ كانون الاول سال ١٨٩٢ ميلادى مطابق ١١ جمادى الاخراى ١٣١٠ هجرى بقلم فقير ابو الفضل كتابت يافت

Главный интересъ трактата заключается въ нѣкоторыхъ данныхъ, касающихся біографіи Беха́-Уллы. Но собственно хронологическая сторона этой брошюры опредѣляется сама собой словами автора: л. 35 а:

1) [Заключенная въ скобки фраза въ текстѣ, присланномъ мнѣ А. Г. Туманскимъ, не встрѣчается. Но этотъ текстъ есть уже копія, сдѣланная, вѣроятно, однимъ изъ бабидскихъ пріятелей нашего сотрудника, съ подлиннаго письма, съ котораго переводилъ самъ А. Г. Туманскій].

لکن تاریخ سنین عمر مبارکرا از رباعیّات جناب میرزا محمد زرند (نبیل)([1] نقل نموده است

Кромѣ свѣдѣній о Беха́-Уллѣ, эта рукопись даетъ нѣкоторыя подробности о составленіи Тарихе-Джедидъ, т. е. Тарихе Манукчи и о сдѣлавшейся теперь спорной личности Хаджи Сеидъ Джевада.

Вотъ, что Мирза Абуль Фазль сообщаетъ о компиляціи Тарихе Манукчи:

مسئلهٔ ثالثه

استفسار از مصنّف تاریخ جدید بوده کاتب و مصنّف تاریخ جدید مرحوم میرزا حسین همدانی است واو جوانی بود از منسوبین رضا خان پسر محمّد خان ترکمان که از شهدای قلعهٔ شیخ طبرسی مذکور ونامش در تاریخ جدید مسطور است مورّخ مذکور در آغاز بسبب خط و ربطی که در صنعت انشآء مراسلات داشت مُنشی یکی از رجال دولت ایران بود و در سفر اوّل که حضرت ناصر الدین شاه بفرنکستان مسافرت نمود وی نیز بهمراهی موکب شاهی آن ممالك را سیاحت نمود و در مراجعت چندی در استنبول متوقّف شد وپس از عود بایران در فتنهٔ سال (۱۲۹۱) هجری که جناب آقا جمال بروجردی پس از مناظرهٔ با علمای طهران کرفتار سجن حضرت سلطان کشت وی نیز از جملهٔ محبوسان بود وبعد از استخلاص از سجن طهران در دفترخانهٔ مانکجی زردشتی مشهور بکتابت وتحریر مشغول کشت ومانکجی او را نیك محترم میداشت چه اکر او باسم بابی معروف نبودی هرکز سر بدان کار فرو نیاوردی از اتّفاقات شبی او و محمّد اسمعیل خان زند که در پارسی‌نکاری دبیری هنرمند بود بضیافت مهمان مانکجی بودند مانکجی از این دو خواهش نمود که هریك کتابی تصنیف نمایند زیرا که او در جمع کتب سعی بلیغ داشت و هر که را قادر بر انشا وتحریر می یافت بتالیف کتابی وانشآء دفتری میکماشت لذا در شب مذکور از محمّد اسمعیل خان خواهش نمود که او تاریخ پادشاهان عجم را بنکارد واز میرزا حسین متمنّی شد که وی تاریخ حالات بابیّه را تصنیف نماید وخلاصة القول محمّد اسمعیل خان کتاب فرازستان را بزبان پارسی خالص در سلطنت قدیم ایران از مه آباد تا انقراض ساسانیان پرداخت و در حقیقت آن کتابرا انبانی از اوهام وافسانهای شاهنامه و چهار چمن و دساتیر ساخت وامّا میرزا حسین نزد نامه‌نکار آمد و خواهشمند معاونت شد و کفت که چون هنوز تاریخی مبسوط ودرست در وقایع این ظهور نوشته نشده است ضبط و تالیف وقایع آن کما ینبغی

1) Мѣсяца два или три тому назадъ извѣстный авторъ хронологической поэмы Набиль, не будучи въ состояніи пережить разлуку съ Беха́-Уллой, бросился въ море и утонулъ.

کاری بس دشوار است زیرا که سپهر وهدایت از غایت تملّق وضلالت آنچه در حوادث این ظهور نوشته اند یکباره تهمت صرف و کذب محض است وآنچه از روات شنیده می شود هم چندان مختلف و متفاوت است که تطبیق آن خالی از صعوبت نیست جواب گفتم که تاریخی از مرحوم حاجی میرزا جانی کاشانی که از شهدای طهران واز خوبان آن زمان بوده است در دست احباب هست لکن او مردی تاجر بوده است واز تاریخ‌نویسی ربطی نداشته وتاریخ سنین و شهور را ننوشته نهایت چون مردی بادیانت بوده است نقل وقایع را چنانکه دیده وشنیده است براستی مرقوم داشته این کتاب را بدست آر و وقایع را از آن وتاریخ سنین وشهور را از کتاب ناسخ التواریخ و ملحقات روضة الصّفا نقل نما و پس از ضبط در مسوّده هر جزوی را نزد جناب حاجی سیّد جواد کربلائی که نامش در این اوراق مکرّر یاد شده واز آغاز ظهور نقطهٔ اولی تا ورود حضرت بهآء الله بعکّا خود همه جا با دوستان همراه واز وقایع نیك خبیر و آگاه است قرائت کن وباین دقّت تاریخ را تصحیح نما تا این کتاب بخواست خدای یکتا بخوبی انجام یابد ومقبول طبع دانشمندان جهان گردد وی خواهش نمود که نامه نگار فاتحهٔ آنرا بنگارد وراه نگارش را بر او گشاده دارد این عبد بخواهش او دو صفحه از آغاز آن کتاب را نگاشت وفاتحهٔ آنرا بتشبیب مواعظ وتحریص بر اجتهاد موشّح داشت واورا در نظر بود که آن کتاب را در دو دفتر ترتیب نماید دفتر اوّل در وقایع ظهور نقطهٔ اولی ودفتر ثانی در حوادث طلوع اقدس ابهی امّا پس از ختم دفتر اوّل اجل مهلتش نداد ودر سنهٔ (۱۲۹۹) هجریّه در شهر رشت وفات یافت لکن مانکجی نگذاشت که آن تاریخ بدانگونه که نامه‌نگار گفته بود انجام یابد بلکه مورّخ مذکور را که آنچه او گوید بنگارد زیرا عادت مانکجی این بود که مطلبی را بمنشی میگفت بنویس ومسوّدهٔ آنرا بر من بخوان ونخست منشی مسوّدهٔ که بسلیقهٔ خود و قریحهٔ درست ترتیب داده بود بر او میخواند وپس از اکثار وتقلیل عبارت وجرح وتعدیل مطلب از مسوّده ببیاض میبرد و چون مانکجی را در خط ولسان فارسی خطّی و علمی نبود اکثر کتب و رسائلی که باو منسوبست عبارانش غیر مرتبط و گسیخته و زشت و زیبا باهم آمیخته است و با این عیب کتاب تاریخ جدید از بس کُتّاب بی علم ونویسندگان بدخط هنگام استنساخ بخیال خود در آن تصرّف نموده‌اند امروز هر نسخهٔ آن مانند صُوَر منسوخه و هیاکل ممسوخه بنظر میآید بحدّی که نسخهٔ صحیحهٔ از آن نتوان یافت مگر خطّ خود مورّخ بدست آید وگرنه اعتماد نشاید وجناب حاجی میرزا جانی کاشانی از تجّار معروف کاشان بود و در اوّل ظهور امر مبارك نقطهٔ اولی را تصدیق نمود و با جناب ذبیح که در لوح رئیس مذکور و مشرّف باسم انیس است اخوّت داشت و در وقتیکه نقطهٔ

اولی جلّ اسمه الاعلی‌را بامر محمّد شاه از اصفهان بطهران می بردند در کاشان
سه شب آن حضرت را در بیت خود ضیافت نمود و پس از چندی از کاشان بطهران
آمد و در حضرت عبد العظیم متوقّف شد وآن تاریخ‌را در آن قریه نوشت و در فتنهٔ
سال (۱۲۶۸) هجری او هم کرفتار شد ودر سجن با حضرت بهآء الله در یك محلّ جلیس
و بیك سلسله حدید مقیّد کشت و پس از یومی چند در این فتنه بی کناه تباه شد
و برتبهٔ شهادت فائز کشت امّا نسخهٔ تاریخ او را امروز نامه‌نکار نمی تواند بدست
آرد چه از سمرقند تا طهران بسی دور است وروزکار بر اهل بها بی اندازه عبوس و غیور
و الله تعالی عالم بحقایق الأمور در یوم بیست و یکم شهر ربیع الثّانی (۱۳۱۰) هجری
مطابق سی و یکم تشرین الاوّل (۱۸۹۲) میلادی بخامهٔ مصنّف این نامه ابو الفضل
محمّد بن محمّد رضای کلپایکانی رقم یافت. Л. 30 а — 33 а.

Т. е. «*Вопросъ третій*. Вопросъ былъ возбужденъ объ авторѣ Тарихе Джедидъ. Написалъ и составилъ Тарихе Джедидъ покойный Мирза Хусейнъ Хамадани. Это былъ молодой человѣкъ изъ рода Риза-Хана, сына Мухаммедъ-Хана Туркмена, который былъ въ числѣ мучениковъ укрѣпленія Шейхъ-Теберси и имя котораго занесено на страницы Тарихе-Джедидъ.

Этотъ историкъ, благодаря почерку и навыку въ письмоводствѣ, сперва былъ секретаремъ одного изъ государственныхъ людей Персіи. Во время перваго путешествія Его Величества Шаха Насируддина по Европѣ, онъ тоже совершилъ это путешествіе въ шахской свитѣ. На обратномъ пути онъ останавливался на нѣкоторое время въ Константинополѣ. По прибытіи въ Персію во время смуты 1291 г. гиджры [1]), когда Ага Джемаль Буруджерди послѣ собесѣдованія съ тегеранскими улемами былъ арестованъ, онъ также попалъ въ число заключенныхъ. Послѣ того, какъ его освободили изъ тегеранской тюрьмы, онъ занимался письмоводствомъ въ конторѣ извѣстнаго Манукчи Зороастрійца, который относился къ нему съ большимъ уваженіемъ, такъ какъ самъ онъ, хотя и не былъ извѣстенъ какъ бабидъ, никогда не презиралъ этого дѣла (бабидскаго). Однажды вечеромъ онъ и Мохаммедъ Исмаилъ-Ханъ Зендъ, знавшій языкъ парсовъ и талантливо писавшій на немъ, были въ гостяхъ у Манукчи. Манукчи обратился къ нимъ обоимъ съ просьбой, прося, чтобы каждый изъ нихъ составилъ книгу. Манукчи былъ усерднымъ собирателемъ книгъ и каждаго, въ комъ находилъ наклонность къ писательству, привлекалъ къ сочиненію книгъ и составленію посланій. Поэтому въ упомянутый вечеръ онъ упросилъ Мохаммедъ

---

1) 1874—5 г.

Исмаилъ-Хана написать исторію персидскихъ царей, а Мирзу Хусейна — исторію бабидскихъ событій.

Однимъ словомъ, Мохаммедъ Исмаилъ-Ханъ написалъ на чистомъ парсійскомъ языкѣ (книгу) «Феразистанъ» о древне-иранскомъ царствѣ отъ Мехъ-Абада до паденія Сасанидовъ. На самомъ дѣлѣ эта книга (составлена) изъ измышленій и баснословныхъ разсказовъ Шахнаме, Чехаръ-Чеменъ и Десатиръ.

Что же касается Мирзы Хусейна, то онъ явился ко мнѣ и попросилъ (моего) содѣйствія, говоря, что, такъ какъ до сихъ поръ не написана подробная и достовѣрная исторія событій этого «зухура», то установленіе и приведеніе въ порядокъ, какъ слѣдуетъ, этихъ событій дѣло достаточно трудное. Все-же, что ни написали о событіяхъ этого «зухура» Сипехръ и Хидайетъ, вслѣдствіе чрезмѣрной лести и заблужденія, — полная клевета и чистая ложь. А то, что можно слышать отъ разсказчиковъ, настолько противорѣчиво и разнообразно, что (правильное) сопоставленіе является дѣломъ крайне труднымъ.

Я сказалъ ему въ отвѣтъ, что въ рукахъ «возлюбленныхъ» имѣется исторія покойнаго Хаджи Мирза Джани Кашани, одного изъ Тегеранскихъ мучениковъ и праведниковъ той эпохи. Но онъ былъ человѣкъ торговый и въ писаніи исторіи не имѣвшій навыка, да (къ тому же) онъ хронологію по годамъ и мѣсяцамъ не писалъ. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ онъ былъ человѣкомъ религіознымъ, разсказъ о событіяхъ онъ достовѣрно записалъ сообразно тому, какъ онъ видѣлъ и слышалъ.

Эту книгу достань, (сказалъ я), и изъ нея возьми описанія событій, а хронологію годовъ и мѣсяцевъ изъ книги Насихъ-ут-таварихъ и изъ прибавленій (мульхекатъ) къ Раузетъ-ус-сефа. Установивъ такимъ образомъ (фактическую сторону), каждую часть въ черновомъ видѣ прочитывай Хаджи Сейидъ Джеваду Кербелаи.

Имя его (Сейидъ Джевада) въ этомъ сочиненіи неоднократно приводится. Онъ съ начала «зухура» Нуктэи-Ула и до прибытія Беха́-Уллы въ Акку вездѣ былъ его спутникомъ вмѣстѣ съ «друзьями» и хорошо свѣдущъ и знающъ о событіяхъ.

Принявъ это (замѣчанія Хаджи) во вниманіе, исправляй исторію, для того чтобы книга эта волею единаго Бога хорошо бы закончилась и была бы достойна ученыхъ міра.

Онъ (Мирза Хусейнъ) просилъ меня написать предисловіе книги и открыть ему путь сочиненія ея, что я и исполнилъ, написавъ по его просьбѣ двѣ страницы въ началѣ этой книги. Это предисловіе я украсилъ поощреніемъ къ увѣщеваніямъ и призывомъ къ ревности.

Мирза Хусейнъ имѣлъ въ виду составить эту книгу въ двухъ частяхъ. Первая часть (должна была заключать) событія «зухура» Нуктэи-Ула, а вторая часть происшествія священнѣйшаго, свѣтлѣйшаго восхода (т. е. Беха́-Уллы).

Но послѣ окончанія первой части судьба не дала ему (Мирзѣ Хусейну) отсрочки и въ 1299 г. гиджры онъ скончался въ городѣ Рештѣ.

Однако Манукчи не доспустилъ, чтобы эта исторія была доведена до конца тѣмъ способомъ, какъ я указалъ, но (заставилъ) упомянутаго историка писать то, что онъ (Манукчи) говоритъ.

Обычай Манукчи былъ таковъ, что сущность дѣла онъ передавалъ устно секретарю, который, записавъ, прочитывалъ ему черновую. Сперва секретарь ему прочитывалъ черновую, которую онъ писалъ сообразно своему разумѣнію и сущности дѣла, а потомъ, послѣ удлиненія или сокращенія выраженій и тщательной провѣрки содержанія черновую, переписывалъ на бѣло.

Такъ какъ Манукчи по персидски не писалъ и (вообще) знаніемъ языка не обладалъ, то большая часть книгъ и брошюръ, которыя ему приписываются, отличаются безсвязнымъ и искаженнымъ слогомъ, въ которомъ хорошее смѣшано съ дурнымъ.

Вмѣстѣ съ этимъ недостаткомъ, Тарихе-Джедидъ, благодаря многимъ невѣжественнымъ переписчикамъ и плохимъ писцамъ, въ самый моментъ переписки, была измѣняема по ихъ произволу.

Нынѣ каждый экземпляръ ея подобенъ стертому изображенію и обезображенному облику до такой степени, что вѣрный экземпляръ ея невозможно найти. Развѣ только, если попадется написанный собственноручно историкомъ. Остальные не заслуживаютъ довѣрія.

Хаджи Мирза Джани Кашани былъ изъ почетныхъ купцовъ Кашана и въ самомъ началѣ появленія благословеннаго дѣла Нуктэи-Ула онъ увѣровалъ. Онъ былъ братомъ Зебиха (т. е. Исмаила), который упоминается въ «Лаухе Раисъ» и возвеличенъ именемъ «Анисъ». Въ то время, когда Нуктэи-Ула, да возвеличится его высочайшее имя, по повелѣнію Мохаммедъ Шаха былъ препровожденъ изъ Исфагана въ Тегеранъ, то три ночи провелъ въ домѣ его. Спустя немного онъ (Джани) изъ Кашана пріѣхалъ въ Тегеранъ и поселился въ Абдуль Азимѣ, гдѣ написалъ эту исторію.

Во время смуты 1268 г. гиджры онъ также былъ арестованъ и вмѣстѣ съ Беха́-Уллой былъ посаженъ въ одну и ту же темницу и скованъ былъ одной цѣпью. Спустя нѣсколько дней онъ погибъ невинно въ этихъ смутахъ и достигъ званія мученика.

Что касается его исторіи, то я нынѣ ее не могу достать, такъ какъ отъ Самарканда до Тегерана достаточно далеко, а судьба надъ людьми Беха́ безмѣрно жестока и пристрастна. Богъ высочайшій знаетъ истину дѣлъ!

Въ день 21 мѣсяца Реби-ус-сани года 1310 гиджры, соотвѣтствующій 31 Октября 1892 г. христіанской эры».

Интересъ личности Хаджи Сеидъ Джевада въ настоящее время заключается въ томъ, что двѣ враждебныя партіи, бехаисты и эзелисты, причисляютъ его къ своимъ послѣдователямъ. Мирза Абуль Фазль говоритъ о своемъ духовномъ руководителѣ:

جناب حاجی سیّد جواد کربلائی از احفاد سیّد مهدی بحر العلوم که در آغاز شباب بشرف ملاقات حضرت شیخ کبیر الشّیخ احمد الاحسائی مشرّف کشته ومدّتی در مدرس حضرت سیّد اجلّ حاجی سیّد کاظم رشتی تحصیل علم نموده و در ایران و عراق عرب وسوریّه وعربستان و هندوستان سالها سیاحت و مسافرت کرده و در هر مملکت با حکما و فقها و دانشمندان هر مذهب ملاقات فرموده و در شیراز در اوان طفولیّت نقطهٔ اولی جلّ اسمه الأعلی در بیت حضرت حاجی میرزا سیّد محمّد خال بلقای آن همایون نمودار عزّت وجلال مشرّف کشته وپس از ارتفاع ندای قائمیّت ثانیًا بشرف لقا و ایمان بآن حضرت مشرّف شده و در سنوات اشراق نیّر اعظم از افق عراق اغلب بسعادت لقا و حضور فائز بوده و با این مایه ملاقات بزرکان که بندرت کسی را بدست آید در مراتب علم و خُلق و تقوی نسخهٔ اخلاق انبیا و اعجوبهٔ عالم انشا بود در سنهٔ (١٢٩٥) هجریّه در طهران برای نامه‌نکار حکایت نمود که هنکامی که حضرت بهآء الله بارض طف ورود فرمود باتّفاق دوستان عازم ملاقات ایشان شدیم وقبل از ملاقات آن حضرت را یکی از افراد دوستان وعاری از طراز علم و عرفان میشمردیم چه دانسته بودیم که او درسی نخوانده واز خانوادهٔ علم تولّد نیافته است چون مجلس اوّل شرفیاب حضور مبارکش شدیم پس از ادای مراسم تحیّت و پرسش حال چنانکه رسم اهل علم است سخن از مطالب علمیّه ومسائل روحانیّه در میان آمد حضرت بهآء الله در همان مجلس اوّل بیاناتی فرمود و حجاب از مسئلهٔ غامضه کشود که ما که هریك خود را در اعلی اوج فلك علم میدانستیم در ادنی حضیض جهل دیدیم پس از آن مجلس هرکز من در پیشکاه انورش لب بتکلّم وافادت نکشودم وهمواره در حضرتش خاضع و ساکت وفانی بودم چندانکه حاجی سیّد محمّد اصفهانی از غایت خضوع من رشك می برد و پیوسته بر من خورده می کرفت انجام روزی افروخته از خشم وحسد کفت آخر نه جناب بهآء یکی از ماست سبب این همه خضوع و فروتنی نزد او چیست وموجب این مایهٔ فنا و افتادکی در محضرش چه کفتم مولای من چشم من چشمهارا دیده است نمیدانم او چیست وکیست همی دانم که بیرون از مجال ادراك ما وشما است وافزون از تصوّر علما وحکما

Т. е.: «Хаджи Сеиидъ Джевадъ Кербелаи, изъ потомковъ Сеиидъ Мехди Бахре Улумъ, въ ранней молодости удостоился быть при величайшемъ шейхѣ Ахмедѣ Ахсаи и нѣкоторое время изучалъ науки подъ руководствомъ Хаджи Сеиида Казима Решти. Онъ путешествовалъ многіе годы по Персіи, Иракъ-Араби, Сиріи, Аравіи и Индіи и во всѣхъ (этихъ) странахъ встрѣчался съ мудрецами, правовѣдами и учеными всѣхъ религій. Въ Ширазѣ онъ въ домѣ Хаджи Мирзы Сеиидъ Мохаммеда Халь (дяди)[1]) удостоился свиданія съ Нуктэи Ула, этимъ знаменіемъ славы и величія, во дни его отрочества, да возвеличится высочайшее имя его.

Послѣ того, какъ раздался призывъ Каима [2]), онъ вторично удостоился свиданія съ нимъ и увѣрованія въ него.

Въ годы, когда возсіяло высочайшее свѣтило на горизонтѣ Ирака [3]), онъ многократно былъ осчастливленъ свиданіемъ и присутствіемъ его (Беха́-Уллы). Благодаря этимъ свиданіямъ съ (такими) выдающимися личностями, которыя рѣдко кому выпадаютъ на долю, онъ по своему знанію, праву и благочестію былъ какъ бы снимкомъ пророковъ и удивительнѣйшимъ изъ созданій.

Въ 1295 г. гиджры онъ мнѣ самъ разсказывалъ въ Тегеранѣ слѣдующее:

Въ тотъ моментъ, когда Беха́-Улла прибылъ въ Кербелу, мы съ «друзьями» направились его посѣтить. Передъ (этимъ) свиданіемъ мы считали его однимъ изъ «друзей», лишеннымъ узора наукъ и познанія, такъ какъ мы знали, что онъ въ школѣ не учился и родился не въ семьѣ ученыхъ. Когда мы были удостоены перваго свиданія, послѣ выполненія обычныхъ привѣтствій и освѣдомленія о здоровьѣ, сообразно обычаю людей науки, разговоръ пошелъ о предметахъ научныхъ и духовныхъ; Беха́-Улла въ этомъ же собесѣдованіи удостоилъ насъ изложеніемъ и разъясненіемъ запутанныхъ вопросовъ, такъ что мы, которые считали себя зенитомъ неба знанія, увидѣли себя на самомъ низу пропасти невѣжества [и признали, что, въ сравненіи съ этимъ величайшимъ моремъ, мы сами ничто иное, какъ самыя маленькія капли] [4]). Послѣ этого собесѣдованія, я уже никогда въ присутствіи его свѣта не разговаривалъ и ничего не излагалъ, а постоянно въ его присутствіи пребывалъ покорнымъ, молчаливымъ и уничтоженнымъ.

---

1) Т. е. дяди самого Баба. Этому Хаджи Мирзѣ Сеииду былъ адресованъ «Иканъ» и потому эта книга кромѣ названія رسالهٔ ایقان называется еще رسالهٔ خال или رسالهٔ خالویه и خالوی.

2) Т. е. Баба.

3) Беха́.

4) [Этой фразы нѣтъ въ доставленномъ намъ А. Г. Туманскимъ текстѣ. В. Р.].

(И это) до такой степени, что Хаджи Сеидъ Мохаммедъ Исфагани [1]) сталъ на меня косо смотрѣть за мою крайнюю покорность и ставить мнѣ это въ упрекъ. Въ концѣ концовъ, однажды разгоряченный непріязнью и зложеланіемъ, онъ сказалъ: развѣ Беха́ не изъ насъ же? Что же за причина такой униженности и скромности передъ нимъ? Что за поводъ къ такому уничиженію и обезличиванію въ его присутствіи? Что это!

Я сказалъ: Господинъ мой! Глаза мои — видѣли много глазъ! Не вѣдаю я, что̀ онъ такое и кто онъ. Знаю лишь, что онъ непостижимъ ни для насъ, ни для васъ и превосходитъ все, что могутъ себѣ представить ученые и мудрецы».

Вообще я считаю необходимымъ прибавить, что Хаджи Сеидъ Джевадъ лично былъ извѣстенъ очень многимъ изъ Асхабадскихъ бабидовъ. Даже имѣется его фотографическій портретъ, на которомъ онъ снятъ вмѣстѣ съ Хаджи Мохаммедъ Таги, находящимся въ настоящее время въ Тегеранской тюрьмѣ. Какое отношеніе Хаджи Джевадъ имѣлъ къ послѣдователямъ Эзеля вообще и въ частности къ составленію «Хештъ бехиштъ», я не знаю, но, что̀ можно будетъ, постараюсь разъяснить. Я лично не сомнѣваюсь въ принадлежности его къ бехаистамъ, но, быть можетъ, что-либо изъ его писаній попало въ руки сторонниковъ Эзеля, и, такъ какъ онъ былъ изъ числа «Хуруфе Хеі», то для большей авторитетности сочинители Хештъ Бехиштъ воспользовались его именемъ. Ниже помѣщаю одинъ изъ Лауховъ, гдѣ Беха́-Улла обращается къ нему.

ای جواد سلطان ایجاد میفرماید سیف لسان را از غلاف بیان بقوّت رحمان بر آور وبقسمی تبلیغ این امر نما که جمیع آفرینش را مجال اعراض نماند چه که این احبابرا در حین تکلّم روح القدس تأیید میفرماید ای جواد صبح منیر از نفس رحمانی نَفَس کشیده والصّبح اذا تنفّس مرّة اخری ظاهر کشته انشآء الله جهد بلیغ مبذول فرمایید که مبادا ظلمت انفس ظلمانی وهیاکل شیطانی بحجبات انفس مشرکه این صبح نورانی را از اعین ناس مستور دارند ای جواد ذیابی چند در اثواب اغنام ظاهر شده اند باید در کلّ وقت پناه بخدا برد که از خدع ومکر این خادعین که بربّ عالمین مکر نموده اند محفوظ مانید ای جواد الیوم اکر کلّ من فی السّموات والأرض دعوی ربوبیّت نمایند وبآیات اوّلین وآخرین تغنّی نمایند من دون ذکر اسم ربّك الأعلی فی هیکله

---

1) Одинъ изъ послѣдователей Эзеля, который въ Адріанополѣ хотѣлъ отравить Беха́. Въ Аккѣ онъ былъ убитъ бехаистомъ и за это Беха́ требовали къ слѣдствію, а Аббасъ Эфенди былъ даже арестованъ. Ср. E. G. Browne, A. Traveller's Narrative II, 370.

الاخری علی اسمه الابهی مردود بوده وخواهد بود چه که خلق کلمات بمثل خلق انفس شده وخواهد شد وهمچنانکه از خلق انفس مقصود عرفان نفس الله بوده از خلق کلمات هم از هر لسان که جاری شود مقصود ذکر حق خواهد بود واکر این رتبه از نغمات مفقود شود مثل کلمات اهل سوق خواهد بود بل عند الله ثانی ارجح واکر چه آن نغمات باحسن الحان ظاهر شود نظر بمشکاة فرمایید که اکر از زجاج لطیف ویا بلّور منیع مصنوع شود مقصود استوای سراجست بر او واکر باین مقام فائز نشود آلتی خواهد بود معوّق ومعطّل لا یسمن ولا یغنی پس مقصود از مشکاة کلمات اشتعال سراج ذکر ذو الجمال بوده ومن دون آن وساوس شیطانی است اکر چه دفتران کلمات بقطر ملکوت اسما وصفات مشاهده شود میفرمایند ای جواد مقصود از اشجار هیاکل انسانی اثمار معرفتم بوده وخواهد بود و اکر شجر باین فضل مفتخر نشود حکم شجرهٔ یابسهٔ بستانیه دارد که لایق قطع و احتراق بوده وخواهد بود وایکاش که برای تربیت جان محبوب مشتعل میشد وشاید که بمحلّ طبخ مشرکین برده شود بما اکتسبت ایداه من قبل فنعوذ بالله من ذلك ایجواد محبوب میفرمایند که ظهورم بین احبّا وقیامم مابین اعدا در ایّامیکه کلّ ارجل متزلزل بود وجمیع ایادی از سطوت ایّام مرتعش حجّتی بود واضح واعظم از حجج اولین وآخرین لو یکون النّاس لمن المنصفین دلیلی بر نفسم جز ذاتم نبوده ونخواهد بود ومقصود از آیات اثبات امر ما بین ناس که محتجب بوده اند بوده والّا شاربین خمر اصفی من کأس بها حق را بحق شناسند وبدون آن ناظر نه ای جواد تالله ظهوری بین هؤلآء اعظم عن خلق السّموات وعن کلّ ما کان وما یکون ولکنّ العباد فی سکر انفسهم میّتون در این ایّام اطفال حرم بآیاتی تکلّم مینمایند که افئدهٔ مقرّبین مجذوب ومتحیّر مانده ولیس ذلك علی الله بعزیز

Дополненіе.

Только что получилъ отъ Мирзы Абуль Фазля дополнительныя свѣдѣнія о Хаджи Сеидъ Джевадѣ, вызванныя моимъ сообщеніемъ ему о послѣдней статьѣ Э. Г. Броуна «Catalogue and description of 27 Bábí Manuscripts.»

Вотъ что онъ между прочимъ пишетъ:

امّا جناب حاجی سید جواد ابدًا از اهل تجارت نبوده اند پدر بر پدر از علمای معروف بوده ودر سنه ۱۲۹۳ هجریّه که فدوی در طهران بتصدیق امر مبارك افتخار حاصل نمود جناب ایشان هم وارد طهران شدند وقریب پنج شش سال در طهران توقّف فرمودند صورتا چنان مینمود که نزدیك نود سال داشته باشند و فدوی در مدّت

سه سال اغلب شرفیاب خدمتشان میشد وتصدیق بنده در حقیقت خدمت ایشان تکمیل یافت وابدًا ازلی نبودند بلکه معاشرت با آنها نداشتند وفدوی خود در طهران بودم که آقا محمد باقر کردباف ازلی اصفهانی را ومیرزا عبد الخالق ازلی معروف را ایشان بامر مبارك دعوت میفرمودند و پس از پنج و شش سال توقف در طهران از طرف یزد بکرمان تشریف بردند و در یزد هم در خانهٔ آقایان افنان منزل فرمودند وبا ازلیان ملاقات نکردند ودر کرمان وفات یافتند وفاتشان هم در منزل احباب بود لیکن حال ایشان قسمی بود که از کمال ادب در حقّ احدی بد نمیگفتند وجمیع ملل را از هنود ویهود ومسیحی ومسلمان وازلی وبهائی بعزّت نام میبردند لکن هر کس ایشان را ملاقات کرده میداند که ابدًا رائحهٔ ازلی بودن از حالاتشان استشمام نمیشد اغلب اوقات ملاقات ملاحظه میشد که اسم مبارك که ذکر میشد اشك در چشم ایشان میدوید...... وتا جناب حاجی سید جواد در حیات بودند هم ابدًا مذکور نبود که ایشان ازلی هستند این اذکار پس از وفات ایشان جعل شده....

Т. е.: «Хаджи Сеийдъ Джевадъ не былъ торговымъ человѣкомъ. Всѣ предки его были изъ извѣстныхъ ученыхъ. Въ 1293 г. гиджры, когда я увѣровалъ въ Тегеранѣ въ благословенное дѣло, онъ также прибылъ въ Тегеранъ, и около пяти, шести лѣтъ прожилъ въ Тегеранѣ. По наружности ему можно было дать около 90 лѣтъ. Я въ продолженіи трехъ лѣтъ часто навѣщалъ его, и подъ его руководительствомъ я утвердился въ вѣрѣ. Онъ отнюдь не былъ эзелистомъ, даже сношеній съ ними не имѣлъ. Я самъ былъ въ Тегеранѣ, когда онъ призывалъ къ благословенному дѣлу эзелистовъ Ага Мохаммедъ Бакыръ Курдбафа Исфагани и Мирзу Абдуль-Халика. Затѣмъ, спустя пять или шесть лѣтъ пребыванія въ Тегеранѣ, черезъ Іездъ онъ отправился въ Кирманъ. Въ самомъ Іездѣ онъ останавливался въ домѣ Афнановъ[1]) и не встрѣчался съ эзелистами. Въ Кирманѣ онъ скончался. Кончина его произошла въ домѣ «возлюбленныхъ».

Но онъ по своему характеру былъ таковъ, что по своему воспитанію ни о комъ дурно не отзывался, будь то индусъ, еврей, христіанинъ, мусульманинъ, эзели, бехáи — онъ ко всѣмъ одинаково относился съ уваженіемъ.

Каждый, кто съ нимъ встрѣчался, знаетъ, что отъ него нималѣйшимъ духомъ эзелистовъ не отзывалось. Кто часто съ нимъ видѣлся, замѣчалъ, что изъ его глазъ, когда онъ произносилъ благословенное имя, катились слезы.

....Пока Хаджи Сеійдъ Джевадъ былъ живъ, никто не называлъ его эзелистомъ и этотъ слухъ сочиненъ послѣ его смерти....».

А. Туманскій.

Асхабадъ, Февраль 1893.

---

1) Въ домѣ моего хорошаго пріятеля Хаджи Сеійдъ Али, живущаго теперь въ Аккѣ.

Отрывки кашгарскихъ санскритскихъ рукописей изъ собранія Н. Θ. Петровскаго.

I.

Отрывки санскритскихъ рукописей, разсмотрѣнію которыхъ посвящена настоящая работа, добыты въ Кашгарѣ просвѣщенными заботами русскаго консула Н. Θ. Петровскаго, которому вмѣстѣ съ поручикомъ Боуэромъ принадлежитъ честь открытія новаго поля изслѣдованій для филологовъ индіанистовъ и историковъ средней Азіи.

Отрывки рукописей числомъ свыше *ста* присланы Н. Θ. Петровскимъ въ теченіи осени и зимы 1892—93 г.; пріобрѣтались они имъ отъ туземцевъ и посылались ему изъ разныхъ мѣстъ (Куча, Курля, Аксу); точное выясненіе вопроса о томъ, гдѣ собственно *найдены* были рукописи, врядъ-ли возможно, судя по мнѣнію самого Н. Θ. Петровскаго, выраженному имъ въ письмѣ, хотя, насколько мнѣ кажется, есть довольно убѣдительныя доказательства въ пользу того, что онѣ почти всѣ принадлежатъ одной находкѣ, по всей вѣроятности сдѣланной въ Кучинскомъ округѣ.

Матеріалъ, на которомъ писаны рукописи, троякій: 1) березовая кора, 2) кожа съ различными примѣсями и 3) бумага. Кожа и бумага покрыты съ обѣихъ сторонъ тонкимъ слоемъ гипса [1]), на которомъ и написанъ текстъ, повидимому перомъ, а не кистью, такъ какъ тамъ, гдѣ чернило сошло, въ нѣкоторыхъ случаяхъ остались слѣды нажима у краевъ буквъ.

Форма рукописей индійская — продолговатые листы съ круглыми

---

1) Указаніемъ этимъ я обязанъ любезности проф. Н. А. Меншуткина, который съ полной готовностью произвелъ анализъ вещества, покрывавшаго листки рукописей, и ничего въ немъ кромѣ гипса не нашелъ.

отверстіями по серединѣ для продѣванія шнурка въ рукописяхъ болѣе длинныхъ (въ очень длинныхъ листахъ даже два отверстія); строчки, для ровнаго писанія, проводились сначала повидимому чѣмъ-то въ родѣ карандаша, слѣды котораго еще мѣстами сохранились; кромѣ строкъ, проводилась еще черта близь края листа для сохраненія равной длины строкъ; листы, по индійскому же обычаю, заключены между двухъ деревянныхъ дощечекъ — четыре дощечки сохранились цѣликомъ, а отъ двухъ только куски.

По характеру письма рукописи дѣлятся на двѣ группы, изъ которыхъ первую мы можемъ назвать *индійскою*, имѣя въ виду близость формъ ея къ индійскимъ письменамъ періода Gupta, вторую *кашгарскою*[1]) ввиду того, что особенности ея пока извѣстны лишь въ рукописяхъ, найденныхъ въ Кашгарѣ; между крайними представителями этихъ двухъ группъ замѣчается рядъ переходовъ, какъ это можно отчасти видѣть уже изъ прилагаемыхъ таблицъ.

Языкъ отрывковъ — санскритъ съ примѣсью пракритскихъ формъ и соотвѣтствуетъ вполнѣ языку Боуэровской рукописи; болѣе подробно мы коснемся этого вопроса, а также и вопроса палеографическаго[2]) далѣе, теперь же дадимъ транскрипцію текстовъ.

Текстамъ этимъ мы желали бы предпослать нѣсколько словъ по вопросу о древности кашгарскихъ санскритскихъ рукописей, такъ какъ древность эта въ превосходныхъ статьяхъ д-ра Гёрнле и проф. Бюлера выставлена относительно рукописи Боуэра болѣе несомнѣнной, чѣмъ то можно, какъ намъ кажется, утверждать.

Въ общихъ чертахъ аргументація относительно древности Боуэровской рукописи слѣдующая[3]). Письмо этой рукописи примыкаетъ къ сѣверозападной группѣ индійскихъ письменъ періода Gupta (отличительною буквою

---

1) Д-ръ Гёрнле въ статьѣ своей: «The third instalment of the Bower Manuscript». (Ind. Ant. XXI. 349—369; Dec. 1892) на стр. 369 называетъ это письмо *средneазіатскимъ;* остаемся при предложенномъ нами названіи, потому что внѣ предѣловъ Кашгара, какъ мы только что указали, рукописей съ письмомъ этого характера еще не найдено. Д-ръ Гёрнле (ib.) находитъ большое сходство между этимъ письмомъ и т. н. Wartu. Признаемся, что мы не замѣтили совсѣмъ этого сходства (напр. *ya* въ Wartu курсивное, вертикальное въ противоположность горизонтальному кашгарскому) и прибавимъ, что тибетскія собранія образцовъ разныхъ шрифтовъ (у насъ въ Университетской библіотекѣ есть тоже такой сборникъ, какъ мнѣ указалъ А. О. Ивановскій) имѣютъ повидимому, несмотря на большой интересъ ими представляемый (см. ниже), отчасти условный характеръ и фантазія издателей играетъ въ нихъ нѣкоторую роль.

2) Мы дадимъ въ концѣ подробныя таблицы какъ отдѣльныхъ буквъ, такъ и лигатуръ.

3) Мы беремъ статьи: Hoernle, R. A note on the date of the Bower Manuscript. Ind. Ant. XXI. 29—45 (February 1892) и Bühler, G. A further note on the Mingai or Bower Ms. W. Z. K. M. V. 302—310. (Dec. 1891).

между сѣверо-западной и сѣверо-восточной группой служитъ язычное *ṣ*); эта сѣверо-западная группа въ надписяхъ около 600 г. по Р. Хр. теряетъ совсѣмъ старую трехколѣнную форму *ya* и принимаетъ курсивную; ту же курсивную форму *ya* мы находимъ и въ листкахъ, найденныхъ въ Японіи, которые проф. Бюлеромъ отнесены къ серединѣ VI в. по Р. Хр. Наблюдая за постепеннымъ появленіемъ курсивнаго *ya* въ его переходной и новой формахъ, мы замѣчаемъ, что оно является въ надписяхъ, начиная съ 371 г., въ соединеніи съ *e* и *o*, и то не систематически, а случайно (приблизительно раза въ два рѣже старой формы) — періодъ этого спорадическаго появленія курсивныхъ формъ тянется до 533 г. или, чтобы выразиться въ круглыхъ числахъ, отъ 400—540 г. по Р. Хр.: до этого періода мы находимъ старое *ya*, послѣ него курсивное. Такимъ образомъ можно установить правило, что всякая надпись сѣверо-западной группы, въ которой болѣе или менѣе исключительно встрѣчается старая форма *ya*, относится ко времени до 600 г. по Р. Хр. Относительно рукописей, какъ документовъ менѣе консервативнаго характера, мы должны отодвинуть дату на 50 или 100 лѣтъ, т. е. сказать, что рукопись, въ которой встрѣчается исключительно курсивное *ya*, относится ко времени послѣ 500 или 550 г. по Р. Хр., въ то время какъ рукопись, въ которой преобладаетъ старая форма *ya*, относится ко времени до 500 или 550 г. по Р. Хр. и даже раньше, причемъ terminus a quo будетъ 350 г. по Р. Хр. (см. только что выше). Японскіе листки, отнесенные къ серединѣ VI в. и имѣющіе исключительно курсивную форму *ya*, подтверждаютъ это предположеніе. Примѣненное къ Боуэровской рукописи вышеприведенное разсужденіе даетъ слѣдующіе результаты: въ ней встрѣчается почти исключительно старая форма *ya*, курсивная встрѣчается лишь въ соединеніи съ *e (ai)*, *o (au)*, и то съ этими гласными ея употребленіе не постоянно и при томъ въ курсивныхъ формахъ *ya* употребляется почти исключительно переходнаго типа. Такимъ образомъ рукопись Боуэра должна быть отнесена ко времени между 350—500 г. по Р. Хр.; въ виду того, что нѣкоторыя части рукописи (она писана повидимому тремя руками) показываютъ склонность къ переходнымъ формамъ *ya*, ее надо отнести скорѣе къ концу указаннаго періода, т. е. около 450 по Р. Хр., причемъ болѣе старыя части рукописи могутъ относиться ко времени около 400 г. по Р. Хр. Такова въ краткихъ чертахъ аргументація д-ра Гернле, къ которой вполнѣ присоединился проф. Бюлеръ; послѣдній прибавляетъ только, что новыя изслѣдованія относительно формъ нѣкоторыхъ буквъ, особенно *s*, позволятъ намъ, вѣроятно, еще отодвинуть назадъ terminus a quo.

Прежде всего слѣдуетъ конечно признать, что д-ръ Гернле вполнѣ правъ, причисляя письмена рукописи Боуэра къ сѣверо-западной группѣ;

нельзя также не согласиться съ большимъ вѣроятіемъ его предположенія того, что *надписи* сѣверо-западной группы, въ которыхъ болѣе или менѣе исключительно встрѣчается старая, трехколѣнная форма *ya*, должны быть отнесены ко времени до 600 г. по Р. Хр. Признавая такимъ образомъ вѣрность этого положенія для *надписей*, мы желали бы возразить противъ примѣненія его къ *рукописямъ;* для этого надо коснуться общаго вопроса о томъ, насколько надписи могутъ служить надежнымъ руководствомъ въ дѣлѣ палеографіи въ примѣненіи къ рукописямъ: въ первомъ систематическомъ изслѣдованіи по индійской палеографіи[1]) Бернеллъ рѣшалъ этотъ вопросъ въ безусловно утвердительномъ смыслѣ; противъ него выступилъ проф. Бюлеръ въ своей замѣчательной работѣ объ индійскихъ рукописяхъ, найденныхъ въ Японіи, въ которой онъ говоритъ[2]): the inscriptions are not safe guides for the investigation of the history of the Indian alphabet, but.... in the development of the letters they lag behind the literary documents. Въ доказательство этого положенія онъ приводитъ рядъ любопытныхъ фактовъ.

Нельзя конечно, казалось бы, и a priori сомнѣваться въ правильности этого, подтвержденнаго здѣсь примѣрами, факта, тѣмъ не менѣе то обстоятельство, что надписи въ письменахъ своихъ консервативнѣе рукописей, *для извѣстныхъ временъ и мѣстъ* опровергается, какъ это можно видѣть изъ весьма поучительной статьи проф. Бендалля[3]). Изъ этого мы имѣемъ, мнѣ кажется, право заключить, что для сколько нибудь точныхъ опредѣленій времени написанія рукописи или надписи *при теперешнемъ состояніи индійской палеографіи* надписи и рукописи суть величины несоизмѣримыя. Надписи могутъ впрочемъ, конечно, ввиду крайней рѣдкости старыхъ рукописей, опредѣлять типы и группы письменъ.

Устранивъ такимъ образомъ надписи въ рѣшеніи хронологическаго вопроса, мы разсмотримъ теперь какимъ *рукописнымъ* матеріаломъ мы располагаемъ въ данномъ случаѣ.

1. Такъ называемые пальмовые листы изъ монастыря Horiu*z*i. Они отнесены проф. Бюлеромъ къ *серединѣ VI вѣка* на основаніи соображе-

---

1) Burnell, A. C. Elements of South-Indian palaeography from the fourth to the seventeenth century A. D. being an introduction to the study of south-indian inscriptions and Mss. London. 1878 (2 Ed.).

2) Bühler, G Palaeographical remarks on the Horiu*z*i palm-leaf Mss. въ приложеніи къ *Max Müller and Bunyiu Nanjio.* The ancient palm-leaves containing the Pra*g*ñâ-Pâramitâ - H*r*idaya - sûtra and the Ush*n*isha - vi*g*aya-dhâra*n*î. Anecd. Oxon. Aryan Series. vol. I, p. III. Oxford 1881. Стр. 93.

3) Bendall, C. On a newly discovered form of indian character. Vienna. 1887. (Verh. VII Intern. Oriental. Cong Arische Section, pp. 111 sqq.), стр. 14—15 отдѣльнаго оттиска. Новые образцы этого письма см. въ статьѣ Waddel, L. A. Discovery of Buddhist remains of mount Uren in Mungir (Mong hyr) district, and identification of the site with a celebrated hermitage of Buddha. J. A. S. B. LXI, pp. 1—24, pl. IV. (1892).

ній лишь частью палеографическихъ, преимущественно же на основаніи нѣкоторыхъ историческихъ указаній, какъ видно изъ его словъ въ концѣ изслѣдованія: «If we had no historical information regarding the age of the Horiu*z*i palm leaves, every palaeographist, I believe, would draw from the above facts the inference that they belonged to the beginning of the eighth century A. D.» (l. c. стр. 90). Относительно историческихъ данныхъ о древности рукописей въ Horiu*z*i были высказаны сомнѣнья проф. Билемъ, которыя, правда, опровергались проф. М. Мюллеромъ[1]). Окончательное рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ синологамъ.

2, 3. Двѣ рукописи Кэмбриджскаго Университета. Add. 1409 и 1702. Проф. Бендалль относитъ первую рукопись къ *857 г.* по Р. Хр., считая дату ея 252 по эрѣ Çrīharṣa; другая рукопись отнесена имъ по сходству письменъ также къ *IX в.*[2]). Д-ръ Гернле считаетъ дату по эрѣ Gupta и относитъ первую рукопись къ *571 г.*, а вторую рукопись къ *VI в.*

4. Такъ называемый Bakhshālī Ms. письменами Çārada. Д-ръ Гернле, изслѣдовавшій эту рукопись, о времени ея написанія говоритъ слѣдующее: «In any case it cannot well be placed much later than the 10-th century A. D. It is quite possible that it may be somewhat older. The Shārada characters used in it, exhibit in several respects a rather archaic type, and afford some ground for thinking that the manuscript may perhaps go back to the 8-th or 9-th century. But in the present state of our epigraphical knowledge, arguments of this kind are always somewhat hazardous»[3]).

5. Рукопись Candrālaṃkāra, комментарія на грамматику Candragomin'а. Въ вышеупомянутой статьѣ проф. Бендалль (стр. 14 отд. оттиска) относитъ ее ко времени *между VI—XII вѣкомъ*[4]).

Всѣ остальныя пока извѣстныя индійскія рукописи относятся ко времени *не раньe XI вѣка*. Такое положеніе дѣла естественно побуждаетъ

---

1) Полемика по этому вопросу велась въ Athenaeum 1885, іюль, августъ: стр. 17. S. Beal. The Horiu*z*i palm-leaves. Стр. 82. F. Max Müller. The ancient palm-leaves of Horiu*z*i Стр. 176. Beal. S. The Horiu*z*i palm-leaves.

2) См. Bendall, C. Catalogue of the Buddhist Sanscrit Manuscripts in the University Library Cambridge. Cambridge 1883. Excursus on two Mss. of the IX- th century pp. XXXI—LI.

3) Hoernle, R. On the Bakhshālī Manuscript. Verh. VII Intern. Or. Congr. Ar. Sect., pp. 127—147, cp. Ind. Ant. XVII. 33—48. 275—279.

4) Письмо этой рукописи, которое найдено было и въ надписяхъ (см. выше указаніе на статью Waddel'a) проф. Бендалль предлагаетъ назвать «point-headed» или «arrow-headed», ввиду того, что верхушка большинства буквъ представляетъ форму наконечника стрѣлы. Мѣстность, гдѣ это письмо возникло и употреблялось, остается неизвѣстною, но благодаря указаніямъ тибетскихъ источниковъ (въ вышеуказанной книгѣ образцовъ индійскихъ шрифтовъ) мы знаемъ теперь его туземное названіе: *Sindhura*. Стоитъ ли это письмо въ связи съ *Sindhavī* новѣйшихъ Джайнскихъ списковъ 18 родовъ письменъ сказать трудно (см. Weber. A. Sacred Literature of the Jains trsl. by H. Weir Smyth. Bombay 1893, стр. 77).

насъ къ крайней осторожности, такъ какъ достовѣрность въ рѣшеніи вопросовъ палеографическихъ прямо пропорціональна количеству предлежащаго изслѣдователю статистическаго матеріала. До сихъ поръ мы въ разсужденіи нашемъ допускали предположеніе д-ра Гернле о томъ, что рукопись Боуэра написана въ Индіи [1]). Теперь мы позволимъ себѣ сказать, какія есть доказательства въ пользу того, что она писана въ Индіи, а не въ Кашгарѣ? Намъ кажется, что никакихъ. Въ такомъ случаѣ при отсутствіи положительныхъ доказательствъ въ пользу того, что рукопись писана въ Индіи, сомнѣнія наши еще усиливаются, такъ какъ исторія индійскаго алфавита, перенесеннаго въ Кашгарію намъ неизвѣстна; между тѣмъ заключенія на основаніи данныхъ одной страны врядъ-ли могутъ безъ ограниченій быть приняты для другой страны.

Такимъ образомъ, ввиду всего вышесказаннаго, мы на основаніи соображеній общаго характера должны признать *несомнѣнность* отнесенія Боуэровской рукописи ко времени между 350—500 г. по Р. Хр. не доказанною и вопросъ этотъ считать открытымъ.

Правда, что показанія извѣстнаго китайскаго путешественника VII в. Сюан-цзана [2]) даютъ намъ право признать *возможность* указанной древности Боуэровской рукописи, но этому свидѣтельству можно противоставить свидѣтельство посланниковъ Шах-Роха, которые въ 823 г. Г. видѣли въ Турфанѣ буддійскій храмъ и статую Шакьямуни (شاكموني) [3]). Это показаніе позволяетъ намъ утверждать, что буддійскія рукописи *могли* писаться въ Кашгарѣ или присылаться сюда и въ столь позднее время.

Къ соображеніямъ общаго характера мы прибавимъ нѣсколько соображеній о буквѣ *ya*, которую д-ръ Гернле считаетъ рѣшающей въ вопросѣ хронологическомъ. Сравнивая въ кашгарскихъ рукописяхъ два письма, которыя мы назвали выше индійскимъ и кашгарскимъ мы не можемъ, мнѣ кажется, не замѣтить уже и изъ прилагаемыхъ образцовъ, что второй родъ письма есть послѣдовательное развитіе перваго или по крайней мѣрѣ очень близкаго къ нему. Наиболѣе хактерными для обозначенія различія мы

---

1) Note on the date of the Bower Manuscript, p. 32.

2) Mémoires sur les contrées occidentales par Hiouen-Thsang, trad. par St. Julien, (Paris 1857. I, 4): «l'écriture a été empruntée à l'Inde, mais avec quelques modifications». И далѣе: «Il y a une centaine de couvents où l'on compte environ cinq mille religieux de l'école *Choue-i-tsie-yeou-pou* (ou des Sarvâstivâdas), qui se rattache au *petit Véhicule*. Ils ont imprunté à l'Inde les instructions sacrées et les règles de la discipline, et les lisent dans les *textes originaux*. (Royaume de K'iu-tchi).

3) Quatremère, E. Notice de l'ouvrage, qui a pour titre Matla-Assaadeïn ou-Madjma-al-Bahreïn etc. Not. et Extr. XIV. Стр. 310 и 389. Указаніемъ на этотъ текстъ я обязанъ В. В. Бартольду.

считаемъ буквы *a*, *ma*, *ya* (см. таблицы). И тутъ мы видимъ рядъ переходовъ (собраніе переходныхъ формъ будетъ приложено нами далѣе)— *на ряду съ кашгарскими а, ma встрѣчается индійское ya* [1]). Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что *трехкольное индійское ya или формы переходныя къ кашгарскому*, ничего общаго съ индійскимъ, курсивнымъ *ya* не имѣющія, суть *единственныя*, встрѣчающіяся во всѣхъ извѣстныхъ пока кашгарскихъ рукописяхъ, за исключеніемъ Боуэровской и родственныхъ ей отрывковъ на березовой корѣ, заставляетъ насъ предполагать, что аргументація относительно хронологическаго значенія *ya*, основанная на данныхъ индійскихъ надписей, врядъ-ли вполнѣ приложима къ кашгарскимъ рукописямъ.

Тексты.

1.

Отрывокъ этотъ заключаетъ въ себѣ 7 листовъ по 6 строкъ; онъ повидимому принадлежитъ сочиненію въ родѣ *гадальной книги*. За вѣрность въ послѣдовательномъ порядкѣ листовъ мы не ручаемся, такъ какъ въ виду незначительнаго объема отрывковъ мы не уяснили себѣ въ полной мѣрѣ ихъ связи (напр. можетъ быть 3 слѣдуетъ послѣ 5), точно также, какъ намъ остался непонятнымъ смыслъ нѣкоторыхъ мѣстъ, несмотря на ясность чтенія. Для этого отрывка см. Hoernle. Another instalment of the Bower Manuscript (Ind. Ant. XXI. 129—145).

1 a

— *pr̥*]cchasīty asti-lābhaṃ brūyā — id — ç —
— *pr̥*]cchāmi tāvad āryaṃ yadi kaçcid brūyāt-adhvānaṃ pr̥ccha —
— mamāryo tti yadi kaç̆cid brūyāt - naṣṭaṃ pr̥cchasi ta ca lāpsyasi[*ti* —
— *ya*]di kaçcid brūyāt - dāturaṃ prakṣyasīti vaktavyaḥ sappatu tāva —
— baddha iti vaktavyaḥ ādisatu tāva mamāryyo tti yadi ka[*çcid brūyā* —
— ti brūyāt - bhaṇatu tāva mamāryo tti yadi kaçcid brūyāt - kuṭu[*mba* —

1 b

—*pr̥*]cchanam - diçapr̥cchanam - ādiçapr̥cchanam - diçcaryapr̥cchanam-digbhā[*gapr̥cchanam*] —
—*pr̥cchana*]m-agnipr̥cchanam-anupr̥cchanaṃ-kutumbapr̥cchanam vyavahāra [*pr̥cchanam*]-
—*pr̥ccha*]nam - çīlapr̥cchanam-çayanapr̥cchanam-niyātapr̥cchanam-a[*niyātapr̥cchanam*] —
— kucchenam - etā ca strīnāṃ puruṣāṇāṃ daivaṃ pr̥cchataḥ ṣaṣṭikāni —
— nuvartteti || yadi cocyamānaḥ pr̥cchā na jñāye —
— *yadi kaçci*]d brūyāt - saṃyogaṃ pr̥ccha — — i

1) Подробно мы разсмотримъ этотъ вопросъ далѣе, тамъ-же дадимъ и соотвѣтствующія таблицы.

2 a

— canaṃ nopahasitavyaṃ a — e —
— yoge - adhvānagamane āgaman[*e*] — k — — tyā —
— celapṛcchāyā nīvijñāne - lokapṛcchanaṃ - cāṇḍapṛccha[*nam*] —
— te hemantajāte - vasantajāte - grīṣmajāte - prāvṛṣajā[*te*] —
— strīpṛcchanam-puruṣapṛcchanam-dāsanapṛchanaṃ-catuspadapṛ[*cchanam*]—
— pṛcchanam-rahasyapṛcchanam-arahasyapṛcchanam-bhājanapṛccha[*nam*] —

2 b

— kabudhaçanaiçcaranakṣatratārākāçaprabhāsvarābhir upadarçaṇī —
— rtheṣu siddhaye || aṣṭamaṃ paṭalam 8 ||sthāvareṣu ca sarvveṣu jaṅga[*meṣu*—
— ca tan — ibham yādṛçaṃ pudgalaṃ paçyetādṛçenābhinirdiçet - ucci —
— bjena jānīyā — ma — i — ca vāmanam yat pṛcchakaḥ spṛçi —
— y — hṛdayai bhavet — dhīro hy a — sthita — — — — i bhā — i
— āvā bhavanti çubhāçu — — — —

3 a

— rata-makṣamoti (?) — — —
— co dṛṣṭvā vaimokṣaṃ tenābhinirdiçet
— ucīhātī tti vā sithile tti vā cara
— paṭalam || athāparaṃ gamanādhyāyaṃ vyā
— p[*e*]kkhito ca na pekkhati āhāraṃ kurute puruṣaṃ
— ndhati - cūḍagaṇḍhiṃ ca baddheta saṃyogan tena nirdiçet-

3 b

— -raja tti vā akampite tti vā kampite tti vā pedi
— prādurbhaveyuḥ || baddhanapaṭalam || athāparaṃ
— pekkhito na pekkhati-nīhāraṃ kurute-abhī
— ata mukte-apahante-mokṣaṃ tenā
— mokṣaṃ tenābhinirdiçet-tṛṇaṃ kāṣṭaṃ
— — — — m — e — cala — — — — — — —

4 a

— parāṅmukham - tiryagatāyāṃ lekhāyā ku —
— cintayasīti vaktavyaḥ kaṇṭhakena likhati —
— likhati paçumaraṇaṃ cintayasīti vaktavyaḥ hiraṇye [*na likhati*] —
— [*puruṣo yam iti brū*]yāt - suvarṇena likhati yaçasvī puruṣo yam iti brūyāt-a —
— uttānāyāṃ lekhāyā uttānakaṇṭho yam puruṣa iti brūyā[*t*] —
— [*puruṣo yam it*]i brūyāt - samāyāṃ lekhāyā samo yaṃ puruṣa iti brūyā[*t*] —

4 b.

— ḥ jānatu tāva mamāyo tti yadi kaçcid brūyād garbhaṃ pṛcchasi —
— [*na*]vamaṃ paṭalam || athaparaṃ darçanapaṭalaṃ nāmānuvyākhyasyā[*maḥ*] —
— naṃ praṣṭukāmosīti vaktavyaḥ ubhau pādau prasārya pṛcchet-mṛ —
— yak prekṣamāṇo naṣṭaṃ pṛcchasīti vaktāvyaḥ pṛṣṭhata —
— [*paṭa*]lam 10 || athāto lekhyādhyāyaṃ vyākhyāsyāmaḥ —
— e tra lābhaṃ ca nirdiçet vichināya lekh —

5 a

— d — prādurbhaveyu tad yathā-hut — ta — — — — —
— vā-dhyāve tti vā ye cā — y — —
— athāparaṃ baddhanādhyāyaṃ vyākhyāsyāma baddheti
— [*pe*]kkhati-ahāraṃ kurute puruṣo diḍhaṃ aṅgaṃ gahāyati
— bandhanaṃ tena nirdiçet — gulphaṃ pādā ca pā[*r*]ṣṇī ca keçaçma
— *tena nirdi*]çet-carakam ca kathīyante kriyamāṇe ca maṇḍale-cūḍā

5 b.

— ttike aṭṭe-itthīṇāṃ puruṣāṇāṃ vā apasapati ninamati-
— hṇati-angāracchayikāṃ pāṃsu tuṣaṃ tucchaṃ ca bhagnaṃ phutaṃ ca
— sāva sumanā madhu vā khaṭṭaṃ vā maṃcaikaṃ tathā vikroçiya
— [*sar*] ṣapāḥ kuṭukeṣu ca pradīpasmin maraṇaṃ tena ni
— na maraṇaṃ tena nirdiçet-drutaṃ pi pucchamā
— — — — ne smiṃ pucchamāne — iṃ — — — —

6 a

— hī palittāṅge ātaṅkaṃ tena nirdiçet-saṭṭe sa —
— te tti vā-unmādaṃ tādṛçaṃ dṛṣṭvā āttaṅkaṃ tena ni[*rdiçed*] —
— pati rūpavā tatra khalv ime çabdāḥ prādurbhavanti tad yathā- —
— çante tti vā-ye vāpy evaṃprakārāḥ çabdā prādurbhaveyuḥ u —
— agniṣṭhe vāpi paittikaḥ palave phumite lahuke vātikaṃ tena nirdi[*çet*]
— tena tenaiva taṃ brūyād yādṛk paçyeta pudgalaṃ-ātaṃṅkam vāçruṇe tāṭo ṭr —

6 b.

— yus tad yathā-nimājite vinā apaviddhe ti vā niline tti vā-ava —
— pahare tti vā-nihate tti vā ahare tti vā-apahaṭṭe tti vā- —
— ye pi ca apare anye pi evaprakārāḥ çabdā prādurbhave [*yuḥ*] —
— dyāyaṃ vyākhyāsyāmaḥ ātaṅkettike aṭṭe-apasapa —
— kiliṭṭe maghile caiva kṛte ca vāmanam uttare-utpā —
— japaka sthitāṃ-kiliṭṭaṃ malinaṃ caiva āta —

7 a

— hy abhinirdiçet — santikā baddhamāno yadi —
— le tu pṛccheta ubhayantendivākare (?)-utpādaṃ tādṛçaṃ dṛṣtvā —
— paraṃ apāyāttike addho apasappati-ti namati — pekkhit —
— ti . . . . [1]) kliṭṭhena ca saklisaṃkilittena —
— [*tena*] nirdiçet-nimajāte alikhite-apaviddhe avirite-kāpi —
— niṭṭo titte vā ca mutte ca supite vere-tucche ca-āmaṭṭe apāyaṭṭe-

7 b

— puṣkiriṇyāṃ palvaleṣu bahujanasamāgame vā pṛcchet-saṃkīrṇā —
— çuddhe vā asiddham ārthaṃ cintayasīti brūyāt-udyāne vā ākāçe —
— [*i*]ti brūyāt-astam āgate āditye ekaṃ pādaṃ prasārya nivā —
— kho vā pṛcched arttam api parāṅmukho hīnam artha vijā —
— latte vātha pāvake çabhaṃ caivārthalābhaṃ ca ubhe te —
— āgaṃ tena jānīyāt tasmin utpādalakṣaṇe —

2.

Одинъ листъ, строкъ 3. Заклинанія.

a

— — — — ke divaṃ karmaṃ kartavyaṃ-
— [*ya*] thā-kili-kili-pili
— — li-cili-cili-bhili-bhi

b*

— su na pānasya dānanaṃ-ucā
— — — ne ca çatrūṇāṃ-sādhanaṃ sa
— — — — -nama sarvvabhūtebhyo

3.

Одинъ листъ, строкъ 7. Заклинанія. Сбоку на лѣвомъ краю b остатокъ отъ № листа, который уже разобрать нельзя.

a

Si]ddham-namaḥ sarvasiddhānāṃ-appratihatānāṃ-namo sarveṣāṃ mātaṃgānāṃ —
thīdaṃ-cicci svāhā-ciccivaṭi svāhā-cicivaṭṭi svāhā-ciciṭi- —
amukaṃ hanāmi svāhā-anuhunu-hūyasi svāhā-hunuhunu-hanāmi svā[*hā*] —
nāmi svāhā-hunohu ◯ no-sarvakāyasya-kṣayaṃ karomi svāhā-haha- —

---

1) Точки въ подлинникѣ.

svāhā- || çvānapaṣṣukā-manuṣyapaṣṣukā vā-sarṣapatailena-makṣitavyā-gilā—
na-paṃcaviṅçati vārā vidyā ussāritavyā-paṃcaviṅçati paṣṣukāni sahitavyā-mā —
sarvā agninā prakṣipitavyā-purvāhṇa madhyāhna aparāhṇe kartavya bhavi—

b

āviça-āviça svāhā-āveçanaṃ karṇajāpena || gugguludhūpaḥ || atha —
naṃ pravakṣyāmi-tadyathā-çukavantare-karare-keyūre-sara sara pātre svāhā || upa —
mātraṃ gomayamaṇḍalaṃ kartavyam-catvāri pūrṇakā sthāpyā-puṣpāvakīrṇaṃ-gugguladhū[*pa*]
varṇakena limpitavya ○ madhye maṇḍalasya sthāpyaḥ kuḍako pātre sthāpya-çiraṃ vi —
karttavyaḥ vidyā āvartitavyā-coraṃ gṛhṇāti- || siddham-namo asurāṇāṃ-na[*m*]o
ṭiṭṭi-ṭiṭṭi-varaṭṭi-tiṭṭavirī-āviça-āviça-caca-caca- —
na ṭa-svarūpaṃ darçaya svāhā-karṇajāpaḥ[1]).

4.

Отрывокъ, написанный на одной сторонѣ листа, другая сторона бѣлая.

— namo — — sīda — ṣ — dab — mo mi jukasya ca - —kha —
— cīkṣṇaṃ pibati vāri savaṃkaṃ vrajati —
— kṣye cikitsitam-kṛtvānuvāsanaṃ tasya —
— rtheṣu stāpayet k — — o — ṣ —
— — —
— — —
— — —

5.

Одинъ листъ, a — строкъ 9, b — строкъ 8. Содержаніе не выяснено за незначительностью отрывка.

a

— pakva samudgīkṛtvāna içva —
— rdiçaṃ ubayā ca yathā si —
— ṛṣir vvācika yathā-tatha me —
— ā mānsāni-soni-to —
— nā etena bhyājayed vo —
— to vrajato gati daça gacched i —
— ni ma di gacchati e —
re — — ra — i —
— rā —

---

1) Въ концѣ помѣщенъ какой-то знакъ, значеніе котораго намъ непонятно; онъ будетъ помѣщенъ въ таблицахъ буквъ, цифръ и знаковъ.

b

— nye kārtta —
— ya — — datte —
— karmaka vacāvaçat —
— lpa marica vi — bheṣaja —
— viṣucikam ajirṇaṃ cakā —
—ka eva ca etena camā —
—samālabate nara || sukara —
— ḍhra çṛṅgāni dhavāsthika da —

6.

Одинъ листъ, строкъ 8. Заклинанія и молитвы извѣстному Bodhisattva Vajrapāṇi.

a

— — — — — raṇṭ — puṣpāṇi ekaviṃçati vārā parijapya bhagavato Vajrapāṇisya —
— ya - - sitāni puṣpāṇi gṛhya aṣṭottaraṃ çataṃ parijapya ya — ya — yaṃti sayaṃ — — ya — —
— ḥ tadyathā-hulu 2 nama stu te mahāyakṣasenāpate-idaṃ me kāryaṃ ja(?) - yāhi — — me —
— — — kto — i tena bhagavata udarāṃ pūjāṃ kṛtvā Vajrapāṇeç ca vicitra — — — — — —
— — — rocanayā ○ tilako rājakuladvārikaḥ a — — — — — — — — — — — — — — — —
— — cale-cale namo stu te svāhā || sarvajvaravināçanaṃ — — — — — — — — — parija —
— — — — — — ci me-hi le mile-namo stu te Vajrapā[*ṇa*]ye asukaṃ Vajrapāṇaye —
— — — — — — ā — — — — — — — — — ī — ya — — — — — — — —

b

— — — — — ya — — — — — — ja — — ya — — — m — — — — — — — —
— — — mene — — hu hu 2 hu hu 2 ru ru 2 pa — — a — bhakṣyato — jya — — — — — — — — — — — —
— — sumanā puṣpāṇi aṣṭaçatābhimaṃtritāni kṛtvā dakṣiṇāṃ — — — ktavyāni — to yakṣa — — —
— — ⊙ namaḥ namaḥ ○ irkari-tarkari-vitari-saṃvari — maṃ me kāryam sā — — — — — — — — —
— gandhamālyadhūpais pūjāṃ kṛtvā Vajrapāṇeç ca vicitrāṇjaliṃ kṛtvā tasmai — — — — — — —
— — — kālam aṣṭaçataṃ yasya kasya cid vṛkṣasya puṣpāṇi vā patrāṇi vā gṛhya aṣṭottaraṃ ca —
— çi kṣiptavyāni yasya kāryārthe kṣipyaṃ tena tat kāryaṃ siddhyati ⊙ namaḥ namaḥ tadyathā —
— — — a — — asukasya dehi yācitaḥ lahu 2 svāhā || bhagavato gandham — — e —

7.

Одинъ листъ, строкъ 5. Вопросы и вопросы. Подробнѣе объ этомъ родѣ памятниковъ (Praçnottara) будетъ сказано далѣе въ примѣчаніяхъ къ текстамъ [1]).

---

[1]) По отпечатаніи таблицъ мы нашли среди кучи отрывковъ еще кусокъ, который и приставили къ лѣвому краю.

a [1]).

— ko içvaro jitātma yasya va[*çe* —
— k - matrāṇaṃ yo bhave ca bhoge ca ko su —
— parādhīnaḥ 15 ko vañcito pramatto ko mu —
— ohi — ī — ko çobhati vṛttasampanna 16 kim bho —
— tta kiṃ peyaṃ dharmarasaṃ kim apeyaṃ —

b [1]).

— bhukti yena jīvitā heto ko çi[*ṣy?*]o —
— yaḥ 17 kiṃ durlabhaṃ kṣaṇasamayaṃ kiṃ su[*labham* —
— mayaṃ ca kiṃ duṣkaram ātmahitaṃ kiṃ sukaraṃ ya na(?) —
— sāmajñānaṃ kiṃ dīpaṃ bhāvanā ma — ī —
— dākṣiṇamārggaḥ 20 ko andho yo mū[*ḍhaḥ* —

8.

8 [2]) листовъ по 6 строкъ; они принадлежатъ повидимому разсказу о бесѣдѣ Будды съ военачальникомъ yakṣa Māṇibhadra [3]), братомъ бога Kubera. Бесѣда эта не безъизвѣстна и южному палійскому канону, гдѣ она входитъ въ Saṃyuttanikāya — Yakkhasaṃyutta 4. (Maṇibhaddo). Перепечатываемъ здѣсь этотъ короткій текстъ по изданію г. Фэра [4]).

1. Ekaṃ samayam Bhagavā Magadhesu viharati Maṇimālake cetiye Maṇibhaddassa yakkhassa bhavane ||

---

1) *Прим. при корр.* Проф. Бюлеръ, которому мы послали прилагаемыя таблицы, въ письмѣ къ намъ также отнесъ настоящій отрывокъ къ разряду Praçnottara. Онъ же имѣлъ любезность прислать намъ свои замѣчанія насчетъ цифръ; замѣчанія чрезвычайно для насъ цѣнныя, такъ какъ они подтвердили вполнѣ наши предположенія. Приносимъ здѣсь искреннюю благодарность почтенному профессору за любезное содѣйствіе.

2) Во время корректуры нами получены были еще новые отрывки изъ Кашгара, часть которыхъ очевидно принадлежала той же рукописи какъ и отрывки № 8. Текстъ этихъ отрывковъ будетъ помѣщенъ далѣе. Здѣсь же мы могли ими воспользоваться лишь для нѣкоторыхъ поправокъ въ параллельныхъ мѣстахъ.

3) Подобная же бесѣда заключается, повидимому, и въ отрывкахъ, присланныхъ д-ру Гернле изъ Кашгара. Упоминаемый имъ senāpati, по всей вѣроятности, Māṇibhadra mahāyakṣasenāpati. Замѣтимъ тутъ же, что сюжетъ Khaṇḍavatta jātaka. (Hoernle. Third Instalment, стр. 365 sqq.) и стихи встрѣчаются и въ Aṅguttaranikāya (Catukka nipāta 67).

4) I, стр. 208.

2. Atha kho Maṇibhaddo yena Bhagavā ten-upasaṃkami || upasaṅ kamitvā Bhagavato santike imaṃ gātham abhāsi ||

[Satimato sadā bhaddaṃ	
satimā sukham edhati	
satimato su ve seyyo	
verā ca parimuccatīti]	
satimato sadā bhaddaṃ	smṛtīmatā bhadram astu
satimā sukham edhati	bhadram astu smṛtīmatā
satimato su ve seyyo	smṛtimantaḥ sukhaṃ çete
verā na parimuccatīti.	vairaṃ yeṣāṃ na kena cit
yassa sabbam ahorattam	
ahiṃsāya rato mano	
mettaṃ so sabbabhūtesu	maitrī ca sarvabhūtesu [1])
veraṃ tassa na kena cīti	vairaṃ yeṣāṃ [*na kena cit*]

Другой параллельный текстъ мы видимъ въ стихѣ, встрѣчающемся въ Saṃyuttanikāya [2]) и въ Aṅguttaranikāya [3]).

assamedhaṃ purisamedhaṃ	açvamedhaḥ puruṣamedhaḥ
sammāpāsaṃ vājapeyyaṃ	çāmyaprāso nīrā ◡ ⏓
niraggaḷaṃ mahārambhā	

И наконецъ третій въ Aṅguttaranikāya [4]).

dhāreti antimaṃ dehaṃ	dharayaty antimaṃ dehaṃ
jetvā Māraṃ savāhanaṃ	ji [*tvā Māraṃ savāhanam*]

Полагаемъ, что и для остальныхъ стиховъ отыщутся соотвѣтствующія параллели; въ доступныхъ намъ паліійскихъ текстахъ мы пока не нашли другихъ.

Часть текста, какъ это видно, писана стихами (çloka); о нихъ будетъ говориться далѣе.

Въ текстѣ встрѣчается любопытное слово kākkhorda, которое вызвало интересныя замѣчанія д-ра Гернле въ его статьѣ *The third instalment of the Bower Ms. Ind. Ant. Dec. 1892*, стр. 368—369. Несомнѣнность чтенія Kākhorda или Kākkhorda сравнительно съ Kavkhorda мы съ своей стороны можемъ подтвердить любопытной цитатой изъ Çikṣāsamuccaya извѣстнаго буддійскаго писателя Çāntideva; цитата эта была приведена И. П. Минае-

1) Изъ новыхъ отрывковъ.
2) Ib. I, стр. 76.
3) Catukka nipāta. 39, 3.
4) Ib. 16.

вымъ по его списку съ рукописи India Office (f. 114 v.) въ статьѣ: *Нѣсколько разсказовъ изъ перерожденій Будды* (Ж. М. Н. П. 1871. № 11, стр. 97). Сообщаемъ текстъ и переводъ Ивана Павловича: Kim çrotavyam uktam Bhagavatā Jñānavaipulyasūtre sārthakāni çāstrāṇi çikṣitavyāni aparthakāni parivarjāyitavyāni | tad yathā Lokāyataçāstrāṇi Daṇḍanītiçāstrāṇi Kākhordaçāstrāṇi Vādavidyāçāstrāṇi Kumārakrīḍāçāstrāṇi Jambhakavidyāçāstrāṇi | pe[yyalaṃ] | yāny api tad anyāni kānicin mokṣapratikulāni çāstrāṇi saṃmohāya samvarttante | tāni sarvāni bodhisattvayānasaṃprasthitena parivarjayitavyānīti ||

«Господь въ сутрѣ Jñānavaipulya что̀ объявилъ достойнымъ изученія? Книги полезныя должно изучать, безполезныя должно отвергать, то есть: книги Lokāyata, книги, содержащія въ себѣ уголовныя законоположенія [книги Kākhorda], книги, излагающія ученія сектъ, книги, содержащія въ себѣ забавы юношей (?) или ученіе о демонахъ (?), всякія книги, противныя высшему освобожденію, ведущія къ безумію, вступившій на путь бодhисаттвы долженъ отвергнуть».

Цитированное мѣсто показываетъ, что книги, въ которыхъ заключались заклинанія, упоминаемыя въ кашгарскихъ рукописяхъ, принадлежали въ извѣстныхъ буддійскихъ кругахъ къ числу запрещенныхъ.

Mahāvyutpatti тоже знаетъ это слово: въ текстѣ напечатанномъ И. П. Минаевымъ (CXCVII, 141)[1]), стоитъ kākhorda; въ рукописныхъ замѣткахъ на его личномъ экземплярѣ прибавлено: «Тиб. Санскр. Словарь [illegible] कखोतः» и указанъ варьянтъ въ рук. D. U. «Kakhorda».

За вѣрность принятаго нами порядка листовъ не вполнѣ ручаемся.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ввиду несоотвѣтствія между буквами подлинника (главнымъ образомъ вслѣдствіи лигатуръ) и латинской транскрипціей, пришлось оставить значительное пустое пространство между словами.

---

1) *Буддизмъ*. Изслѣдованія и матеріалы т. I в. II, стр. 61.

1 a.

[______________________yo vaktavya- || || evaṃ mayā çrutam ekasamaye Bhagavāṃ Maga
[*dhesu*______________________*anupū*]r[*v*]eṇa caryāṃ caramāna Mānicaryām anuprāpta Mānicaryāyām vi
[______________________ke vanasaṇḍe Māṇicaryasya yakṣasya bhavane-atha khalu Māni
[*cāryo mahāyaksase*] nāpati anekayakṣaparivāro anekayakṣaçataparivāro aneka
[*yakṣasahasraparivāro* ______________________taḥ yena Bhagavāṃ tenopasamkrānta upasaṃkramitvā
[______________________Māṇibhadro mahāyakṣasena[*pati*]

1 b.

[______________________Māṇibhadro mahāyakṣasenā[*pati*]
[*anekayakṣaparivāro anekayakṣaçatapari*] vāro anekayakṣasahasraparivāro yukto devā
[______________________karmeṇa saṃprāptaḥ sthānam etad vidyate yad aham tattra labhet pra
[______________________labhec chedaṃ labhed bhedaṃ labhet kṣatī çarīrasya sādhu me Bhāgavāṃ
[______________________syād dīrgharātram arthāya hitāya sukhāya-yena me syād daṇḍapa
[*rihāraṃ*______________________parihāraṃ vraṇaparihāraṃ sarvabhayaparihāraṃ sarvarogapari

2 a.

[______________________anekayakṣaçatehi anekayakṣasahasrehi puraskṛ
[*t*______________________*at*]ikrāntāyāṃ rātryāṃ sarvaṃ Māṇidaram udārenāvabhāsena
[______________________*yena Bhagavān te*]nopasaṃkramitvā Bhagavatpādau çirasā vanditvā Bhaga
[*va* ______________________tvā ekānte — — — d ekānte niṣaṇṇo Māṇibhadro mahāya
[*yakṣasenāpati* ______________________aham asmi bhadanta Māṇibhadro mahāyakṣasenā
[*pati* ______________________Bhagavāṃ tathā dha

2 b.

[________________________________ y — — — — kh — — evamukto Bhagavāṃ Māṇibha
[*draṃ mahāyakṣasenāpatim idam avocat te*]na hi tvaṃ Māṇibhadra çṛṇu sādhu ca suṣṭhu ca manasi kuru bhā
[*ṣiṣye evam bhadanta iti*] Māṇibhadro mahāyakṣasenāpatir Bhagavataḥ pratiçrutya Bhagavā
[________________________ *smṛ*]tīmatā bhadram astu bhadram astu smṛtīmatā-smṛtīmanta sukham çe
[*te vairaṃ yeṣāṃ na kena ci*] — — kāyaparijñātavivekaṃ copaniḥçṛtaḥ çukle dharme hi saṃyukte va
[*çībhūta hy anāsrav*] — — — — — — saṃyukta brahmacarye smi kevalaḥ dharayaty aṃtimaṃ dehaṃ ji —

3 a.

[________________________ *eva*]m ukto Bhagavān Māṇibhadraṃ mahāyakṣasenāpatim idam avocat-te
[*na hi tvam Māṇibhadra çṛṇu ca sā*]dhu[*ca*]suṣṭhu ca manasi kuru bhāṣiṣye-evam bhadanta iti Māṇibha
[*dro mahāyakṣase*]nāpati Bhagavataḥ pratyaçrauṣīd Bhagavān idam avocat || smṛtīmatā
[*bhadram astu bhadram astu*]smṛtīmatā smṛtīmantaḥ sukhaṃ çete vairaṃ yeṣā[*m*] na kena
[*cit — — kāyaparijñātavivekaṃ*] copaniḥçṛtaḥ çukladharme hi saṃyukta vaçībhūta hy anāsra
[*va*________________________________ yo na haṃti na ghātenti hataṃ — — —

3 b.

[____ ya svastābhaye mukta di — — — — —
[________________________________ pādavandanīyāṃ vidyām udgṛhṇa dhāraya paryapuna arthā
[________________________________ devamanuṣyāṇāṃ rakṣāya guptaye sukhasparçavihāratāya
[________________________________ dra pādavandanīyāṃ vidyāṃ tadyathā-eṇe meṇe-dapphe-daḍa
[______________________________ māse - nyase - sasabhe - sāsabhe - sarvattra viraḍi - namo vācabhya
[________________________________ ne-aghanāghane-kuberamundre-bhadre-bhadravati svāha || —

4 a.

[________________ mahāmuneḥ evam eva mahāprājña yathā bhāṣasi Gautamaḥ smṛtī
[*matā bhadram astu bhadra*]m astu smṛtīmatā-yāvad vicaranti caturdiçaḥ 5 ime yakṣaçata
[________________ *ma*]hāmune-ṛddhimanto dyutīmanto varṇavanto yaçasvinaḥ 6 mahā
[*balā mahākāyā vīrya*]vegaparākramaḥ sarve prasannamānasā Buddhaṃ vandanti Gautamaṃ-
[________________ [*Apa*]rajitaḥ Maṇidanta Puṣpadantaç ca Sahasrākṣaç ca Pi[*ṅga*]la 9
[________________ çaraṇaṃ yānti suprasannena [*cetasā*]

4 b.

[________________ h — r — — — svāha-yaḥ — — — — —
[________________ ya tṛṣkṛtvā ut smārayiṣyati-mama dakṣiṇam ādiçiṣyati — u
[________________ yiṣyati-sa vaddhyārhiprahāreṇa parimucciṣyati yāvat-evam e
[________________ sya kāyena çastraṃ kramati na viṣaṃ nāgni nāçiviṣaṃ na kākkhorda na cai
[*va*________________ laṃ karoti anyattra purimena karmaṇā-evamukto Bhagavāṃ Māṇibhadraṃ ma
[*hāyakṣasenāpatim idam a*]vocat-sādhu sādhu Mānibhadra anujānāmi siddhyantu te yaṃ vidyā-trā

5 a.

[________________ sa[*m*]çaya-pṛçnaṃ te çramaṇa pṛcchāmi tan me ācakṣva pṛcchitam || e
[*vam ukto Bhagavān Mānibhadraṃ mahāyakṣa*]senāpatim idam avocat || pṛcchāhi Māṇibhadra yat kiñci mana
[*sicchasi*________________ ya ca[*p*]ra[*ç*]nasya — ham antaṃ karomi te- || evam ukto Māṇibhadro mahā
[*yakṣasenāpatir*] Bhagavantam idam avocat || açvamedhaḥ puruṣamedhaḥ çāmyapräço nirā
[________________ te-yaç cetāṃ yajate yajñāṃ asmiṃ pṛthivimaṇḍale-
[________________ || [*eva*]mu[*kt*] — Bhagavāṃ Māṇibhadraṃ mahāyakṣasenāpa

5 b.

[——— a — m-pratihāraka — — — aṣṭāṅgaṃ susamaṃ
[——— leṣu saṃvṛtaḥ na tu maittrasya cittasya kalām ārghati ṣoḍaçīm
[——— mreḍi-pramreḍi-timburuḍu-saṃprameḍasi || namo stu te mahā— —nama
[——— jñāta me mahāprajña Bhagavāṃ cchinnasaṃçayaḥ || saryathīdam amreḍi pra
[*mreḍi* ——— || [*e*]ṣo ham adyavargeṇa pāpakarmavivarjitaḥ Buddhaṃ çaraṇaṃ gacchāmi dha
[*rmaṃ çaraṇam gacchāmi saṃghaṃ çaraṇaṃ gacchāmi syā*]d bhadanta Bhagavataḥ çrāvako bhikṣur bhikṣuṇī vā upāsako vā u

6 a.

[——— mama santikāt sarvānarthapraçamanaṃ vidyāṃ dhāraya-tadyathā aṅgana (?)
[——— e phu-kṛṣṇāhi phu-kṛṣṇamittrāhi phu-kṛṣṇakṛṣṇāhi phu-
[——— le phu[1])-nikale phu-vikalanikale phu-kavile phu-vikile phu-ka
[——— svāha-lohitacchedanī-huyuhuyu-huyāvinī-huluhu
[——— l — l — akṣiroge - hucihuci - hucāvinī - kucikuci - ku [*cav*] i
[——— ṇī — ṃ — ç — nī-karṇaroge-kaṭi — — — —

6 b.

[——— - sa — — - n — — ka — na
[——— cal — - pracalinī-pracamanī-pilisi-pilisi — — —
[——— bh — - darbhe-darbhini-dumme-dumme-dudumme-nāsaroge-aṭi-na
[——— parakunaṭi-parakuçanaṭi-bāhuroge-vitakrite-milimi
[——— -mahāmile-sohomile-pṛṣṭiroge-camile-khamile-taska-
[——— takṛte-pārçvaroge-maṭemaṭe-mamaṭe-tale-tale-tatale-

1) Phu можетъ быть надобно здѣсь и далѣе понимать въ его цифровомъ значеніи 6, т. е. что данное выраженіе должно въ заклинаніи повторяться 6 разъ.

7 a.

________ ṭi - ciri - ciri - ciciri - çroṇiroge - urvati - vikurvati - çaro —
________ tici - kiritici - jaṃgharoge - ānani - mānani - vartani — —
________ tyāye svāha - Nāradāya svāha - vivādāya svāha — —
________ ye svāha — Mahā — pitāye svāha - Bhūtāye svāha — —
________ — Indrāye svāha — — māye svāha - Brahmāye [*svāha*]
________ keyūre — — — —

7 b.

________ ja — — vatu ________
________ mahārājābhir anu — ŏditaḥ sati çīrṣāt t — pr — — —
________ ghrāṇaçūlaḥ jihvāçūlaḥ mukhaçūlaḥ dantaçū[*laḥ*] — —
________ grīvaçūlaḥ aṃsaçūlaḥ bāhuçūlaḥ pṛṣṭhiçū[*laḥ*] — —
________ çūlaḥ hṛdayaçūlaḥ çroṇyastiçūlaḥ udaraçūlaḥ jā — —
________ yāvat sarvagāttraçūlaḥ çetakasya - netlukkāya- — o — — —

8 a.

________ hmāṇ — ra asyā pādabandhanīyā vidyāya nāmaṃ jānāti go —
________ ṣyati - na viṣaṃ nāgni nāçiviṣaṃ - na kākkhordā tariṣyā — — —
________ parināmiṣyati - gaṇḍaṃ bhetsyate - vaisarpāṃ praṇā — — — —
________ na Buddhadharmasaṃgha loke hy anuttaraḥ tena satye[*na*] —
________ n — ç — sya rakṣā bhavatu - parittraṃ parigrahaṃ — —
________ n — — — o r — j ________

8 b.

——————————————————— r ———————————————————

——————————————————— tu - mā kaçcid v — — yet - devo vā devī v[*ā*]— —

——————————————————— *ga*]ndharvo vā-kinnaro vā-mahorago vā-yakṣo vā-rākṣa[*so vā*]

——————————————————— *piçā*]co vā - pūtano vā - kaḍapūtano vā - manuṣyo vā — — —

——————————————————— unmādo vā - skando vā - candano vā - candro vā — — —

——————————————————— dvitīyako vā - ekāhiko vā - muhūrtako vā — —

9.

Одинъ листъ, строкъ 7. Изъ сочиненія касающагося заклинаній.

a.

— — — — — — ç ca yaḥ upasaṃ [*k*]ra — —
— — — tvaṃ tāta sva — ya gamaṇe kṛta —
— — pa ya[*thā*]kramam evam ukta —
— hasyaṃ putraṃ ya ○ ccheṣṭaṃ nāma —
— — smiṃ yathākāmaṃ cariṣyatha kām —
— — kilā na tu pratighātamā —
— — — — [*ya*]thā kram[*am*] pa

b.

— — — — — — — dhya — ka — —
— — nā yaç ca varjitā sarvvasthā —
— — praṇī vā Mātaṃgena muninā siddhi —
— mayā na ca kīliva brāhmaṇāṃ se —
— ādhyā yathānyāyam nīteneha ta —
— e kṛṣṇarātṛṣu catuṣpathe ka (?) vṛkṣe
— ṣṭhe ca bhiya — sahāyai çucibhir vṛta —

С. Ольденбургъ.

СПБ. 19 Апрѣля 1893 г.

Новые матеріалы по армянской эпиграфикѣ.

Ани. — Аламнъ. — Мренъ. — Багаранъ. — Ерованданертъ. — В. Талынъ.

Предлежащій эпиграфическій матеріалъ добытъ въ прошлогоднюю поѣздку, предпринятую мною по порученію Императ. Археологической Коммиссіи для археологическихъ изысканій въ Русской Арменіи. Печатая по эпиграфическому вопросу замѣтку въ настоящемъ выпускѣ Записокъ Вост. Отд., я долженъ оговориться, что въ нее не вошли тѣ надписи, главнымъ образомъ Багаранскія и Талынскія и между первыми древнѣйшая о Бутѣ[1]), снимки съ которыхъ я разсчитываю сдѣлать въ наступающее лѣто лучшимъ способомъ; сюда не вошли также тѣ значительныя и незначительныя поправки къ тексту изданныхъ уже надписей, которыя приходилось отмѣчать при сличеніи съ подлинниками. О нихъ въ слѣдующій разъ.

Списокъ надписей въ хронологическомъ порядкѣ:

По Р. Хр.	мѣсто нахожденія	№
IX (?)	Верхній Талынъ	22
874	»	23
VIII—X (?)	Багаранъ	10
X—XI (?)	Мренъ	8
1041	Аламнъ (Алемъ)	5
XI (?)	»	6
1217	Ани	1
1222	»	2
XII (?)	Багаранъ	11
XII—XIII (?)	Ани	3

1) См. мою статью: Имя Бутъ или Будъ въ армянской надписи VII вѣка по Р. Хр. Записки Вост. Отд. Имп. Р. Арх. Общ., томъ VII, стр. 323—325.

XII—XIII (?)	Багаранъ	18
XIII (?)	Ани	4
1253	Багаранъ	12
1253	»	13
1261 } 1276 }	Мренъ	7
1278	Багаранъ	14
1287	»	15
1301	»	16
1320	Мренъ	9
1357	Багаранъ	17
1446	Ерوвандакертъ	20
1499	»	21
1688	Верхній Талынъ	24
1808	Багаранъ	19

№ 1.

Мѣсто — Ани. Время — 666 (=1217 по Р. Хр.).

Изъ *Дневника 21 мая:* «На разстояніи 30 саж. и 2 арш. отъ Минарета на сѣверъ, по прямой линіи между Минаретомъ и церковью Апостоловъ, на сѣверномъ склонѣ находящагося въ указанномъ мѣстѣ холмика нашелся камень съ надписью (рис. 1). Онъ былъ открытъ года два тому назадъ временно проживающимъ въ Ани Саргисомъ или Сако Шабоевымъ (Шаһбазянъ), который съ этого холмика бралъ камни для ремонта въ Соборѣ; узнавъ, что я произвожу раскопки съ цѣлью найти надписи, Сако вспомнилъ про свою старую находку и показалъ мнѣ ее. Надпись устанавливаетъ, что въ описанномъ мѣстѣ находилась церковь Богородицы. Кусокъ надписи отбитъ».

Надпись, въ девять строкъ иниціальными буквами, читается такъ:

[1]) Ի Թ ։ ՈԿԶ ։ Շնորհիւն Քի ես Հոռոմ տիկ-
[ինս դու]ստր Յովանիսի վերստին նորոգ-
[եցի զ]սբ ածածինս ի հալալ յարդեանց
[իմո]ց և որդի իմ Օենի Շ[ահնշահ ։ փոխարէն հատու-
5 ցին]մեզ և ծնողաց մեր[ոց] սպասաւ-

1) Знаки препинанія и переноса какъ въ данной, такъ и въ слѣдующихъ надписяхъ внесены мною.

որք սորա ի տարին երեք աւր [պատարագ ի]
Քն՝ զմէկն ինձ Հոռոմ տիկնա, զ[մէկն . . .]
տիկնա, մէկն Զենի Շահ[նշահին. կատարողքն]
9 *[աւր]հնին ի Քէ. հակառակ[ողք նզով լիցին]։*

«Лѣта 666 милостью Христа, я hОрома ти-
кинъ (государыня), дочь Іоанна, заново возобно-
вила эту (церковь) св. Богородицы на благопріобрѣтенныя мною средства,
съ сыномъ моимъ Зени-Шаhншаhомъ. [Взамѣнъ] воздали
5 намъ и родителямъ нашимъ служи-
тели ея (церкви) три дня въ году службу во
Христѣ, разъ мнѣ государынѣ hОромѣ, другой разъ...
государынѣ, третій разъ Зэни Шаhншаhу. Исполнители
9 да будутъ благословенны Христомъ; нарушители (да будутъ прокляты)».

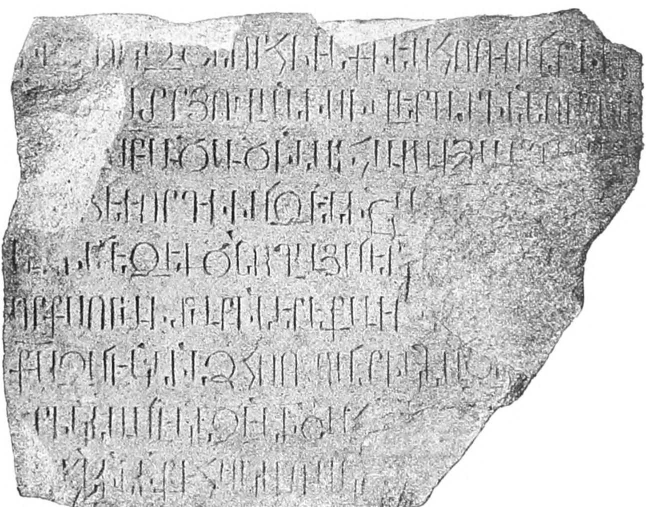


Рис. 1.

Ни hОрома, ни ея сынъ, имя котораго въ надписи имѣется въ двоякой орѳографіи (Зени, Зэни), въ исторіи Ани не извѣстны и впервые появляются въ настоящемъ памятникѣ.

№ 2.

Мѣсто — Ани. Время — 671 (=1222 по Р. Хр.).

Изъ *Дневника 19 мая:* «Студентъ А. Калмыковъ обратилъ мое вниманіе на каменную плиту съ армянской надписью (рис. 2), лежавшую между сотнями камней на восточномъ склонѣ возвышенности Ани, со стороны Гайледзора, въ пяти саженяхъ по сѣверо-восточному направленію отъ угловой башни, что̀ къ востоку отъ Ширли Килисэ или Анушъ-Екеѓеци (св. Григорія Просвѣтителя). Плита перенесена къ церкви Григорія Пр. и поставлена на тумбу, у юго-западнаго ея угла, снаружи».

Рис. 2.

Надпись въ семь строкъ инціальными буквами:

Ի ՈՀԱ. թւ. շնորհիւն Քի̃ի ի տէրու-	«Лѣта 671 милостью Христа, въ го-
[ւթ]են ա̃ծասէր աթաբակ Իւանէի	сподство боголюбиваго атабега Иванэ,
և Շահնշահի և Աւագին ես Եղ-	Шаhншаhа и Авага, я Еѓ-

բայրիկ[ս] [ծ]առայ տ̃ն իմոյ Տի-	байрикъ, слуга господина моего Ти-
5 գրանա նորին ողորմութեամբն շի-	грана, по милости его, соору-
[ն]եցի զարձանս յիշատակ [ի]-	дилъ сей монументъ въ память
7 [նձ] և ծնողաց և զաւակ[ացս]:	о себѣ, родителяхъ (моихъ) и дѣтяхъ».

Послѣднее слово *дѣтяхъ*, что касается числа, выставлено гадательно: окончанiе слова *զաւակ* въ надписи не читается и оно, можетъ быть, стояло въ единственномъ числѣ.

Съ монументомъ, о которомъ идетъ рѣчь въ надписи, не слѣдуетъ непремѣнно связывать понятiе о какой либо монументальной постройкѣ. Արձան прежде всего значитъ камень: камень съ надписью въ родѣ приведенной есть уже памятникъ; впрочемъ камень съ нашей надписью могъ составлять основанiе какого либо рѣзнаго креста, подобнаго тѣмъ, которые понынѣ украшаютъ сохранившiяся части городскихъ стѣнъ въ Ани. По всей вѣроятности, камень этотъ былъ вдѣланъ въ городскую стѣну, неподалеку отъ которой и былъ найденъ.

№ 3.

Мѣсто — Ани. Время — XII—XIII вв. (?).

Изъ *Дневника 3 iюня:* «При раскопкахъ найденъ камень (выс. $7\frac{3}{8}$ вершк., шир. $9\frac{6}{8}$ вершк.) карниза съ откосомъ, на которомъ надпись горельефными инициальными буквами (рис. 3)».

Рис. 3.

На этомъ камнѣ изъ раскопанной церкви изящными уставными буквами, начертанными на камнѣ, противъ обыкновенiя, горельефомъ, читается:

a) Սահմի : ԻԵ : Թ — «(Мѣсяца) Саhми, (числа) 25, л[ѣта]».

По всей вѣроятности, впослѣдствiи подъ приведенной строчкою вырѣзано обычными инициальными буквами слово:

b) երրորդու[թիւն] — «Троица».

Рис. 4.

Надпись эту я привожу собственно изъ-за отрывка а); интересъ его въ формѣ буквъ: буквами этой оригинальной формы и при томъ красивой вязью имѣется надпись на алтарномъ возвышеніи раскопанной церкви. Я ея не привожу на этотъ разъ, такъ какъ разсчитываю сдѣлать лучшій снимокъ. Если нашъ отрывокъ одного времени съ алтарною надписью, то онъ относится къ XII—XIII вв.

№ 4.

Мѣсто — Ани. Время — XIII в. (?).

Изъ *Дневника* заимствуемъ лишь указаніе, что послѣдняя часть (выс. $8^3/_4$ вершк., шир. $11^7/_8$ в.) откопана 25 мая, первая (выс. $8^2/_4$ в., шир. $10^7/_8$ в.) 29 мая, а серединная еще позже. Это три куска одного камня свѣтлаго цвѣта съ дарственнымъ актомъ (рис. 4).

Надпись въ пять строкъ уставными буквами, отчасти вязью, съ нѣкоторымъ изъяномъ, читается:

1 Ես Ղ̀ահեր վարդապետս եւու
է զ[իմ] հայ[րենի...]

2 ...գոր ձիթագի՝ զոր ի հ[ի]մանց շինեցի՝
սբ̅ Գրիգոր [ի՝ փոխարէն հատուցին]

3 սպասաւորք սորա ի տարոջ՝ ը̅ ։
աւր պատարագ սբ̅ Գրիգո[րի և...
կատարողք աւրհ.]

4 Նին.... որք հակառակ լինին [իմ]
մեղացն պարտական [են առաջ.]

5 ի ա̅յ ։

«Я іеромонахъ Шаһеръ далъ свой наслѣдственный...
... масличный садъ, который съ основанія насадилъ я, церкви св. Григорія. [Взамѣнъ воздали мнѣ]
служители сей церкви два дня въ году службу (въ день) св. Григо[рія и
.... Исполнители да будутъ благосло-]
венны..., а кто будетъ противъ, во грѣхахъ моихъ да будетъ по-
5 винненъ передъ Богомъ».

Если вѣрно мое чтеніе ձիթագի и мы въ немъ имѣемъ случай опущенія յ, столь обычный въ надписяхъ, т. е. ձիթագի вм. ձիթայգի, то въ такомъ случаѣ предшествующій ему во второй же срочкѣ слогъ գոր *гор,* въ переводѣ замѣненный многоточіемъ, надо считать за конецъ названія сада или мѣстности, въ которой садъ обрѣтался.

Какъ сказано, камни эти были извлечены изъ земли разновременно. На этихъ трехъ камняхъ и на четвертомъ, не найденномъ (проистекающій отсюда пробѣлъ дополняю по контексту), помѣщалась почти вся надпись: говорю *почти* потому, что подобныя надписи принято начинать крестомъ, между тѣмъ въ началѣ первой строки мы не замѣчаемъ этого обычнаго знака, хотя край камня въ указанномъ мѣстѣ не отбитъ. Крестъ могъ стоять надъ первой строкою, но не отдѣльно, а предшествуя чему либо: въ данномъ случаѣ *чьмъ-либо* могла быть единственно дата, которой, противъ обыкновенія, нѣтъ въ нашей дарственной надписи. И по всей вѣроят-

Рис. 5.

ности искомую дату съ крестомъ мы имѣемъ на одномъ камнѣ, который при первомъ взглядѣ по извлеченіи изъ земли казался загадочнымъ (см. рис. 5). Дѣло только въ томъ, что на этомъ камнѣ крестъ и дата нахо-

дятся въ необычномъ сочетаніи: на немъ дата не слѣдуетъ за крестомъ, а помѣщена въ крестѣ; двѣ буквы Թվ[1]), сокращенія слова Թիւ или Թուականութիւն *лѣтосчисленіе*, и двѣ цифры (армянскія же буквы ՁԻ) самой даты размѣщены, первыя — на верхнемъ и лѣвомъ концахъ креста съ округлыми сторонами, послѣднія — на двухъ другихъ концахъ. Если эта догадка основательна, то дата нашей надписи — 720 арм. = 1271 по Р. Хр. Касательно самой даты впрочемъ не лишне внести слѣдующую оговорку; три буквы Թվի можно выдѣлить для слова «лѣтосчисленія», какъ это видимъ напр. въ надписи № 16, и тогда дата будетъ 700 арм. л. = 1251 по Р. Хр.

№ 5.

Мѣсто — Аламнъ. Время 490 (= 1041 по Р. Хр.).

Послѣ провѣрки 26 іюня уже изданныхъ надписей, имѣющихся на Алемской церкви, древнѣйшей въ Ширакѣ, я замѣтилъ двѣ позднѣйшія №№ 5 и 6: первая не упомянута Н. Саргисяномъ и Л. Алишаномъ, хотя приведена у С. Джалалянца, правда, въ несовсѣмъ точномъ видѣ (Ճանապարհ. ի Մեծն Հայաստան, II, p. 52).

Это — надпись грубо вырѣзанными инціальными буквами, въ четыре строчки на первомъ и въ три на третьемъ камнѣ (средній камень, бывшій приблизительно однихъ съ прочими размѣровъ, выпалъ): камни эти третьяго снизу ряда кладки на южной сторонѣ западнаго крыла.

Յանուն Ա̄յ | Ն: Գ: ի Թվ	Мѣсто отсут-	և Թագաւորութեան
Գրագկա ես Սուրովանո	ствующаго	[Կ] զԱ․մանս հար[կ]ս և
Թատակս վան Գրագկա ար	камня	որ հակառակա ՅևՃՄիցնինզով
4 և եղիցի մասն ողորմո		

Изъ той части надписи, которая помѣщалась на среднемъ камнѣ, легко воспроизвести то, что дополняетъ недоконченныя слова на первомъ камнѣ:

1 Թվ | ականութեան
2 Սուրովանո | յշ
3 ար | ևուն или ար | եշատութեանն
4 ողորմո | ւթեան կատարող սորա

Сказуемое Թողի къ подлежащему Սուրովանոյշ при дополненіяхъ զհարկս և զԹատակս также легко возстановить во второй строчкѣ. Такимъ образомъ въ переводѣ получимъ:

---

1) Буквы въ крестѣ сравнительно съ надписью крупны, такъ какъ фотографическіе снимки съ нихъ сдѣланы мною при различныхъ фокусахъ.

«Во имя Бога въ 490 году, *т. е. 1041 по Р. Хр.*, [*дефект.*] и въ царствованіе Гагика я, Хосрованойшъ, освободила сей Аламнъ отъ *податей* и *повинностей* для долгоденствія Гагика [*дефект.*]. Кто воспротивится, да будетъ проклятъ 318 отцами, и да будетъ часть помилованія исполнителю сего».

Грубость буквъ и то обстоятельство, что камни надписи своею бѣлизною съ розоватымъ оттѣнкомъ значительно разнятся отъ темныхъ камней всей постройки, по моему, достаточно устанавливаютъ, что надпись дошла до насъ не въ первоначальномъ видѣ, а въ копіи: вѣроятно, при ремонтѣ церкви вмѣстѣ съ другими попорченными камнями замѣнили и камни надписи, при чемъ послѣдняя была высѣчена на ново.

Съ Хосрованойшою въ XI вѣкѣ я впервые встрѣчаюсь въ нашей надписи.

Հարկ և Թաստակ я перевожу условно общими выраженіями *подати и повинности*. Различные виды повинностей, упоминаемые въ армянскихъ надписяхъ, до извѣстной степени сгруппированы у Броссе (Brosset, Rapports sur un voyage archéologique, III Rapp., pp. 111—113) и Алишана (*Ալիշան, Շիրակ*, pp. 91—92), но до сихъ поръ не выяснено точное значеніе каждой изъ нихъ. Указываемая Гейдомъ (Hist. du commerce du Levant, publiée par F. Reynaud, Leipzig 1886, II, p. 89, note 3) «податная система армянъ» въ разработкѣ Дюлорье (Recueil des hist. des crois., Docum. Armén., I, p. XCVI et ss., равно 745 et ss.) касается исключительно Киликіи, о чемъ подробнѣе см. V. Langlois, Essai hist. et critique sur la constitution sociale et politique de l'Arménie sous les rois de la dynastie Roupénienne въ Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences, VII série, Tome III, № 3, 1860, pp. 78—80 = Le Trésor des chartes d'Arménie, Venise 1863, pp. 94—95, равно pp. 35—40 (ср. существенную поправку Heyd'a, l. c., pp. 117—118), а объясненія К. Патканова по этому вопросу, въ Исторіи монголовъ по армянскимъ источникамъ (Вып. II, стр. 134—139, ср. И. Березинъ, Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева, Труды Вост. Отд. Арх. Общ., ч. VIII, стр. 460—477, а также Brosset, Add. et Éclairc., p. 438), ограничиваются разсмотрѣніемъ названій различныхъ податей, встрѣчающихся въ армянскихъ историкахъ монгольскаго періода, и по преимуществу лексическимъ ихъ толкованіемъ. Эпиграфическіе матеріалы вносятъ въ этотъ вопросъ болѣе или менѣе значительныя подробности реальнаго характера между прочимъ и для монгольскаго періода.

Для послѣдней эпохи въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особаго вниманія одна Анійская надпись съ темнымъ, казалось, словомъ; она вырѣзана на городской стѣнѣ, надъ главными воротами, и говоритъ о томъ, что

пароны города Ани, аѓа (آغا) Григорій и Іоаннъ, облегчили жителямъ тягость податей, отмѣнивъ извѣстные поборы. Начало ея въ переводѣ[1]) гласитъ:

«По милосердію человѣколюбиваго, безсмертнаго Слова Бога, во здравіе Богомъ поставленнаго падишаха, царя царей и Богомъ умудреннаго князя князей, въ царствованіе въ нашей странѣ грузинъ, когда (*или такъ какъ*)[2]) столица Ани сдѣлалась *խասինջու хасинджу*»...

Это оставленное безъ перевода слово, снабженное вопросительнымъ знакомъ и въ трудѣ армениста[3]) Л. Алишана (*Շիրակ*, p. 40), имѣетъ капитальное значеніе для того, чтобы уяснить вообще положеніе Ани въ эту эпоху и въ частности господствовавшую въ этомъ городѣ систему обложенія. Для раскрытія столь любопытнаго слова ключъ мы находимъ въ Исторіи рода Орбеляновъ. По сообщенію Степана Сюнійскаго, Мангу ханъ, послѣ того какъ благосклонно выслушалъ Смбата Орбеляна, поручилъ его заботамъ своей матери со словами (S. Martin, Mémoir., II, p. 134 = изд. Шаһназаряна, Парижъ 1859, II, p. 155 = изд. Н. Эмина, Москва 1861, pp. 299—300):

զայս մին արքայուն (Э. *մի արքայունս*) *մեզ պահեսցուք և ոչ տացուք այլումեք իշխել ի վերայ դորա։ Եւ անուանեցին զնա էնչու* (Ш., Э. *ենչու*)*, այս ինքն տէրունի են.*

«этого христіанина сохранимъ для себя и никому другому не дадимъ господствовать надъ нимъ». И назвали Смбата энчу (Ш., Э. енчу), т. е. государевымъ и т. д.

---

1) Текстъ см. Н. Саргисянъ, *Տեղագրութիւնք ի Փոքր եւն*, p. 110 = Л. Алишанъ, *Շիրակ*, p. 40.

2) Значеніе *quum* съ различными оттѣнками (temporale, causale и т. д.), обычное для *որ* въ живой народной рѣчи, можетъ быть принято безъ всякаго затрудненія при толкованіи надписей, редактировавшихся въ большинствѣ случаевъ въ вульгарномъ стилѣ.

3) Бpocce (Les Ruines d'Ani, 1860, I, p. 18) также ставитъ вопросительный знакъ при этомъ словѣ, но не удерживается отъ весьма рискованнаго перевода даннаго мѣста: Par la miséricorde du Verbe divin, immortel et aimant les hommes, et pour la longévité du roi des rois Padichah — Edats, désigné de Dieu, intelligent prince des princes, faisant prospérer le pays; *sous la royauté en Géorgie de celui qui fut khasindjou* (?) *de la métropole d'Ani.* Имя падишаха Edats, на счетъ котораго Бpocce говоритъ (ib.): serait-il en quelque rapport avec celui de Edout ou Idigout, que portait le roi des Ouïgours, есть плодъ простого недосмотра: вм. *եդած* чит. *եւ ած*(*իմաստ*) *и Богомъ* (*умудреннаго*); этимъ промахомъ авторъ Les Ruines d'Ani обязанъ единственному въ его время изданію текста надписи у Саргиса Джалалянца (*Ճանապարհորդութիւն ի Մեծն Հայաստան*, II, Тифлисъ, pp. 14—15). Въ отношеніи интересующаго насъ пункта Н. Эминъ (Армянскія надписи въ Карсѣ, Ани и въ окрестностяхъ, Москва 1881) облегчилъ себѣ трудъ, удержавъ въ текстѣ (стр. 7), но замолчавъ въ переводѣ (ib.) замысловатое слово «хасинджу» и передавъ подлежащее мѣсто такъ: «во время господства Иверовъ надъ этой страной, (когда) Ани сдѣлался столицею... и въ управленіи симъ городомъ» и т. д. Многоточіе не спасаетъ факта, что по этому переводу Ани сдѣлался столицею во время господства грузинъ и при паронахъ.

S. Martin (l. c., pp. 135 et 280, note 18) пытался сблизить էնչու съ монгольскимъ edschan и маньчжурскимъ edchen и сообразно съ этимъ переводилъ «seigneur», но уже Quatremère (Hist. des Mongols, Paris 1831, pp. 130—131, note 12), признавъ неосновательность подобной этимологіи, отожествилъ его съ монгольскимъ اینجو или انجو. «En effet», замѣчаетъ совершенно справедливо Q., «le terme arménien ուէրունի ne signifie point *seigneur*: c'est un adjectif qui désigne *ce qui appartient au seigneur*, *au roi*; il correspond au mot arabe خاص. Ainsi donc», заключаетъ свою замѣтку тотъ же ученый, «suivant le témoignage de l'auteur arménien, le mot mongol *entchou* signifie *celui qui appartient au roi d'une manière spéciale*, et cette explication s'accorde parfaitement avec les données qui résultent des passages que j'ai rassemblés ci-dessus»[1]).

Предметъ нашего изысканія խասինջու «хасинджу» во второй своей части — ինջու «инджу» — представляетъ еще болѣе близкое созвучіе съ тѣмъ монгольскимъ словомъ, чѣмъ сохранившееся у историка XIII—XIV вѣка въ вульгарной орѳографіи էնչու. Такъ какъ при этомъ данное монгольское слово значитъ одно съ арабскимъ خاص, то это тожество значеній арабскаго خاص = խաս = *xâc* и монгольскаго اینجو = ինջու = *инджу* послужило, очевидно, основаніемъ къ составленію изъ нихъ одного слова خاص اینجو = խասինջու = хасинджу, которое и имѣемъ въ попутно разбираемой нами Анійской надписи; изъ нея теперь явствуетъ, что *пароны* Григорій и Іоаннъ сложили съ Анійцевъ часть тягостныхъ налоговъ, «такъ какъ столица Ани сдѣлалась *удѣльнымъ владѣніемъ*» монгольскаго государя, еще во время господства въ Арменіи грузинъ. Это могло произойти лишь вслѣдъ за утвержденіемъ монгольскаго владычества въ Ширакѣ въ первой половинѣ XIII вѣка никакъ не въ XIV в., къ началу котораго Броссе (l. c. pp. 19) относитъ нашу надпись. Въ другую крайность впадаетъ Л. Алишанъ (l. c., p. 98), отожествляя *парона* Григорія нашей надписи съ Григоріемъ, сыномъ Васака и внукомъ Апирата, возвращеннымъ въ Ани Мануча, сыномъ Абул-Сувара

---

1) Въ примѣчаніяхъ своего изданія (1859, II, p. 349, прим. 106) К. Шаhназарянъ повторяетъ С. Мартена, не вѣдая о толкованіи Quatremère'а; послѣднее было упущено и Броссе (Add. et Écl., p. 326; Hist. de la Siounie, par Stephanos Orbelian, trad. de l'armén., S. Pétersb. 1864, p. 230 et note 3), переведшимъ данное мѣсто согласно съ Lacroze'омъ и, добавимъ мы, съ С. Мартеномъ. К. Паткановъ (Исторія Монголовъ по арм. источн., Вып. I, Спб. 1873, стр. 39, прим.) оспариваетъ вѣрность пониманія Броссе и даетъ отъ себя разъясненія, представляющія повтореніе словъ Quatremère'а, упомянувъ лишь о томъ, что «у Quatrm. Rachid. 130. *енчу* переводится черезъ: domaine particulier du prince». Х. Іоаннесовъ (Исторія князей Орбельянъ, Москва 1883, стр. 29) въ пониманіи даннаго мѣста сходится съ К. Паткановымъ, котораго онъ, очевидно, лишь по простому недосмотру не упоминаетъ въ числѣ переводчиковъ Степана Орбеляна (l. c., стр. X).

(1072—1110), и выставляя (l. c., p. 101) временемъ паронства его и соправителя Григорія 1072 годъ. Объ этомъ времени и рѣчи не можетъ быть между прочимъ и потому, что въ надписи мы имѣемъ такой характерный терминъ монгольскаго періода, какъ اینجو. По всей вѣроятности, провозглашеніе Ани собственнымъ владѣніемъ монгольскихъ государей послѣдовало одновременно съ признаніемъ Смбата въ 1251 г. независимымъ отъ иного, какъ самъ ханъ, лица или «государевымъ», такъ какъ этотъ князь при ханскомъ дворѣ хлопоталъ объ облегченіи податей всѣхъ армянъ, а не исключительно Сюніи, но и льготы, предоставленныя собственно его княжеству, должны были распространиться на Ани, поскольку Смбатъ былъ пріемнымъ отцомъ или опекуномъ (*հայրագիր*) дома Авага (Ст. Орб., изд. Ш., II, p. 165 = изд. Эм., p. 306, перев. Броссе, p. 234 = Х. Іоан., стр. 37), во владѣнія котораго въ это время входила древняя столица Багратидовъ. Въ настоящей замѣткѣ мы не входимъ въ дальнѣйшее разсмотрѣніе любопытнаго памятника, высѣченнаго надъ сѣверными воротами Ани, но отмѣчаемъ еще, что упоминаемые въ немъ *пароны*, какъ административныя единицы, могли являться лишь исполнителями ханской воли, и что въ основаніи всей надписи лежитъ ханскій ярлыкъ, съ признаніемъ Ани удѣльнымъ владѣніемъ «падишаха, царя царей» устанавливавшій совмѣстимую съ этимъ положеніемъ податную систему и отмѣнявшій обычные для прочихъ, непривиллегированныхъ, странъ монгольскаго ханства обременительные поборы; въ надписи сохранена послѣдняя черта ярлыка.

Каждое владычество вносило въ Арменію новые порядки, и до монголовъ по части взыманія налоговъ въ ней господствовало наряду съ мѣстными обычаями мусульманское право, которое насаживалось поперемѣнно то арабами, то персами; этимъ обстоятельствомъ надо объяснить, что извѣстная подать, какъ взымавшаяся на основаніи شريعة'а, у армянъ называлась *շարյատ* *шарйат*. Если и названіе повинности *Թաստակ* *тастак*, употребленное въ Алемской надписи, обязано своимъ происхожденіемъ той статьѣ закона или спеціальной грамотѣ, въ силу которой требовалась ея уплата, то его можно сблизить съ персидскимъ словомъ دستك literae sigillo munitae iussu praefecti scriptae (Vullers, Lex. Pers.-Lat.).

Мѣстность я называю Аламнъ, а не Аламанъ, такъ какъ при родительномъ *Ալման* или *Ալաման* именительный будетъ *Ալամն*. Правда, въ другой, повторенной, надписи Софіи, дочери Ашота Милостиваго, у Алишана (*Շիրակ*, p. 125) читаемъ *զԱլամանիս շարյատս*, но въ подлинникѣ стоитъ *զԱլամանս*, какъ это приводится и у С. Джалалянца (*Ճանապ. ի Մեծն Հայաստան*, II, p. 52), а равно у Н. Саргисяна (*Տեղագրութիւնք ի Մեծ և Փոքր Հայս*, 1864, p. 194).

№ 6.

Мѣсто — Аламнъ. Время — XI в. (?).

Съ трудомъ читаемыя части трехъ строчекъ изъ надписи уставными буквами. Сохранившіяся части кончаются у самого окна, и хотя сохранился камень съ другой стороны того же окна, но продолженіе надписи не имѣется:

Յանուն ա̃յ ե[ս Խոս-]	«Во имя Бога. Я Хос-
րեանոյշ հաստ[ատե-]	реванойшъ утверди-
3 ցի զգիրս վ[աս]ն . . .	ла сію грамоту о» . . .

Остальная часть надписи, принадлежащей по всей вѣроятности извѣстной изъ надписи № 5 Хосрованойшѣ (XI в.), надо полагать, затерялась при ремонтѣ.

№ 7.

Мѣсто—дворецъ Саһмадина въ Мренѣ. Время — { 710 (=1261 по Р. Хр.) / 725 (=1276 по Р. Хр.) }

Изъ *Дневника 7 іюля* приведу вкратцѣ описаніе съ размѣрами дверей, снимокъ которыхъ помѣщенъ ниже (рис. 6). Ширина пролета 2 арш. $10^1/_2$ верш., а высота приблизительно вдвое больше, съ точностью же нельзя вымѣрить, такъ какъ значительная часть дверей завалена землею и камнями; пролетъ помѣщается въ довольно глубокой (1 арш. 5 в.) нишѣ, завершающейся сверху полукуполомъ; на боковыхъ сторонахъ этого главнаго углубленія имѣется по меньшей пятигранной нишѣ, украшенной полуколонками съ капителями; на высотѣ капителей всю главную нишу обходитъ поясъ обычной и на Анійскихъ постройкахъ формы: это цѣпь продолговатыхъ шестиугольниковъ изъ полувалика. Отъ пролета дверей до боковыхъ сторонъ $6^1/_2$ вершка, до середины пояса 1 арш. 2 в. Полукуполъ главной ниши снаружи обрамленъ дугой, надъ которою на одной горизонтальной линіи три лучистыя розетки, съ полушарообразными углубленіями. Все описанное, въ общемъ составляющее продолговатый четыреугольникъ (выс. 4 с. 10 в. сверху до наносной земли, шир. 4 арш. 4 в.), помѣщено въ широкой (1 арш. 3 вершка) рамѣ, изъ трехъ полуваликовъ. Наконецъ, раму въ свою очередь обрамляютъ мѣстами узоры (шир. этой каймы $8^5/_8$ в.) изъ замысловатаго, несимметричнаго плетенія, съ полушариками въ образуемыхъ узорами фигурахъ. Вверху, надъ широкою рамою, сохранились три ряда камней; на верхнихъ двухъ рядахъ помѣщена надпись. Двери обращены на востокъ, съ нѣкоторымъ оборотомъ на сѣверъ, и смотрятъ прямо на вершину Арагаца (Алагёза).

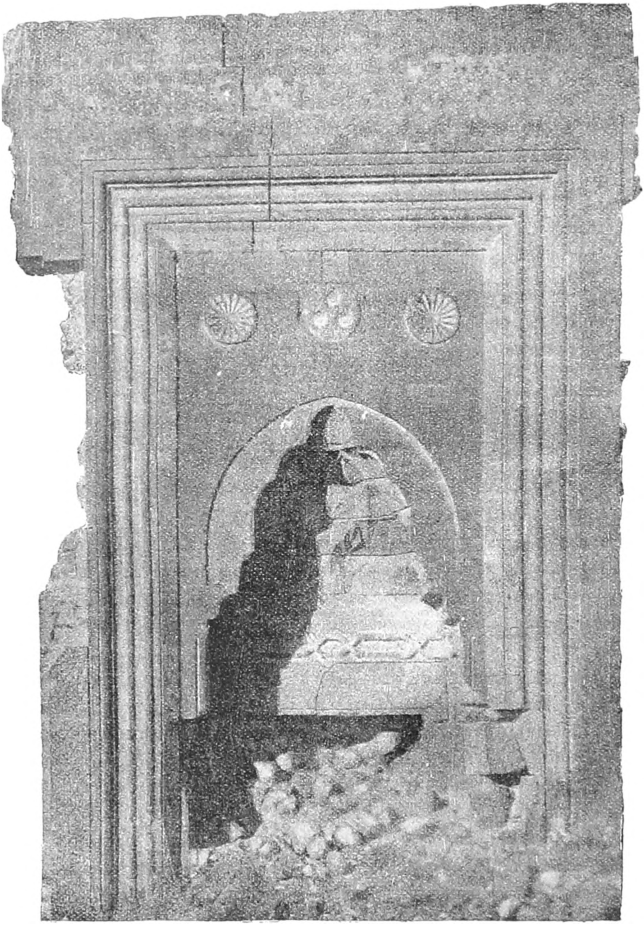


Рис. 6.

Въ четыре длинныя строки, крупными иниціальными буквами, часто вязью, надпись на этихъ парадныхъ дверяхъ Саһмадинскаго, въ конецъ развалившагося, дворца, въ Мренѣ читается такъ:

1 Թվ: ՉԺ ի տիեզերակալութ̃ի Հուլաւու ղանի ես Սահմադին «Лѣта 710 во время владычества надъ міромъ Гулагу хана, я, Саһмадинъ,

որդի [Աւետեաց գ]նեցի զԹագաւորանիս[տ] տեղի[ս] զՄրեն ի յԱրտաշրէ որդո Շահնշահի հալալ ընչ[ից իմ]ոց ի վայելումն ինձ և որդ-

2 *ոց իմոց. ած շնահաւոր ար[ա]սցէ յաւիտեանս ժամանակաց: |Ի ԹՎ| ՉԻԵ, յաշխարհակալութէ Ապաղաղանին ես Սամտին, որ պարոնին ամարանոց ու դարապաս չկայր, զաս այգիս և զդրա-*

3 *խտս, որ կոչի Արքայութի, գնեցի՝ զամէն մէկ յիւր տիրոջէն. և յիմ մտաց դուս՝ առանց (՛) վարդպետի ձևեցի ու հիմն ձգեցի դարապասիս ու դրախ[տ]իս. ի |Ժ| տարին կատարեցի. ած*

4 *շնահաւոր արասցէ պարոն Սահմատինին որդից ի յորդիք. ու խարճ, որ եղաւ դարապասիս: Խ: Ռ: դուկատ դահեկան:*

сынъ Аветика, купилъ это царственное мѣсто, Мренъ, отъ Арташира, сына Шаhншаhа, на благопріобрѣтенныя мною средства въ пользованіе себѣ и дѣ-

тямъ моимъ. Богъ да дастъ въ счастіи пользоваться имъ на вѣчныя времена. Лѣта 725 во время владычества надъ міромъ Абаги хана, такъ какъ не было для парона лѣтней резиденціи и дворца, я, Самтинъ, скупилъ эти виноградники и са-

ды, которые называются Аркайутьюнъ *(Царство)*, каждый отъ соотвѣтственнаго хозяина, начерталъ своимъ умомъ, безъ мастера, планъ, заложилъ основаніе этого дворца и сада и окончилъ въ десять лѣтъ. Богъ

да дастъ въ счастіи пользоваться имъ парону Саhматину изъ рода въ роды. Израсходовано на этотъ дворецъ 40,000 золотыхъ динаріевъ».

Շահնշահի հալալ въ первой строкѣ стоитъ вм. *Շահնշահի ի հալալ*: рѣзчикъ, экономя мѣстомъ и трудомъ, счелъ лишнимъ два раза чертить одну букву; надъ *շնահաւոր* во второй и четвертой строкѣ нѣтъ никакого титла, да и неизвѣстна орѳографія *շնաւրհաւոր*, при которой еще было бы возможно подобное сокращеніе; правильнѣе считать *շնահաւոր* за народную форму *շնորհաւոր*. Въ надписи встрѣчаемся съ болѣе серьезными затрудненіями; въ третьей строкѣ *ձևեցի* въ подлинникѣ написанъ такъ: *ձեեցի* и надъ этимъ словомъ, между двухъ *ե*, стоитъ *ւ*; можетъ быть знакъ *ւ* стоитъ въ качествѣ титла, и слово должно быть прочитано *ընձեռեցի* *я вручилъ* (мастеру и т. д.), но едва-ли. Слово въ моемъ чтеніи *ձևեցի* вм. болѣе обычнаго *ձևացուցի* собственно значитъ *я образовалъ, далъ форму*, и я понимаю это въ смыслѣ составленія плана; *դուս առանց* въ третьей строкѣ собственно читается *դուսառանցն*; при послѣднемъ чтеніи слово не понятно, а еще менѣе понятно и звучитъ совсѣмъ не поармянски *դուսատառանցն* *дустарацн*, какъ тоже можно читать при неясности начертаній; читая *դուս առանց*, въ первомъ словѣ я вижу народную форму вм. *դուրս*, *՚ի դուրս*,

отношу къ двумъ предшествующимъ словамъ и получаю *յիմ մտաց դուս* вм. *յիմ մտաց դուրս* *изъ моей головы*, *моимъ умомъ*. Народныя формы и слова вообще изобилуютъ въ данномъ памятникѣ: такъ помимо обычнаго въ надписяхъ *հալալ* встрѣчаемъ *շնահաւոր* вм. *շնորհաւոր*, *ու* вм. *և*, употребленіе относительнаго *որ* въ смыслѣ *такъ какъ* или *когда*, *եղաւ* вм. *եղև*, *տիրոչէն* (*տիրոջէն*) вм. *տեառնէն* и *խարճ* вм. *ծախք*; я уже не говорю про *դարապաս* вм. *ապարանք*. Вульгаризмами объясняется *զաս* вм. *զայս* и невыдержанность въ орѳографіи: имя парона, которому принадлежалъ дворецъ, въ первой строкѣ звучитъ *Սահմադին* *Саһмадинъ*, а въ послѣдней *Սահմատին* *Саһматинъ*; то же имя надо видѣть въ *Սամտին* *Самтинъ* во второй строкѣ, можетъ быть какъ въ сокращеніи *Սահմատին*. Титло могло быть опущено; вѣдь опущено же оно при словѣ, которое я перевожу *лѣтней резиденціи*: въ текстѣ въ этомъ мѣстѣ собственно стоитъ *ամոցու* *амоцу* или пожалуй *ատոցու* *атоцу*. Можно было бы подумать, что это необычайное имя того парона, у котораго не было дворца, но, во первыхъ, согласно съ *պարոն Սահմատինին* въ четвертой строкѣ, слѣдовало бы и тутъ писать *պարոն ամոցուն*, во вторыхъ, Саһмадинъ на своей землѣ строилъ дворецъ для себя, какъ совершенно ясно видно изъ заключительной части, и мотивируется это начинаніе тѣмъ, что для парона не было дворца въ Менѣ, а Саһмадинъ въ это время былъ парономъ; далѣе изъ третьей строки узнаемъ, что вмѣстѣ съ дворцомъ онъ устроилъ и *դրախտ* *садъ*, слѣдовательно, для пароновъ не было также сада, и указанія на это обстоятельство мы можемъ ожидать опять таки въ темномъ словѣ *ամոցու*: разбивъ его на двѣ части *ամոց* = *ամոց* и *ու* и признавъ въ первой сокращеніе, подъ опущеннымъ титломъ, слова *ամարանոց* *лѣтняя резиденція*, *дача* и во второй народную форму союза *և* *и*, мы и поймемъ, что Саһмадинъ построилъ дворецъ съ садомъ, такъ какъ раньше не было паронʼской лѣтней резиденціи и дворца въ Менѣ. Анійцы въ знойное время года, существуетъ преданіе, выселялись въ Менъ, какъ въ дачное мѣсто. Садовъ въ Менѣ было много; нѣкоторые изъ нихъ носили особое названіе; такъ еще одна надпись (*Շիրակ*, р. 32) называетъ садъ *һОромдеанъ*. Въ настоящее время лѣтомъ необитаемый, безводный Менъ представляетъ не *դրախտ* *рай* и *արքայութիւն* *царство*, а скорѣе подобіе ада.

Расходы по постройкѣ лѣтняго дворца съ садомъ составили сумму въ 40,000 золотыхъ динаріевъ; въ подлинникѣ сказано собственно «дукатъ — даһекановъ». Извѣстно, что въ Арменіи находились въ обращеніи даһеканы двухъ видовъ: золотой или, какъ его называли, *կարմիր* *красный*, и серебряный. Дукатъ—даһеканъ, должно быть, есть синонимъ *краснаго даһекана* или золотого динарія. Изъ текста не видно, чтобы въ указанную сумму вошли и

расходы по покупкѣ Мрена, о которой говорится въ началѣ надписи. За 40,000 золотыхъ едва ли была возможность купить весь Мренъ, скупить въ немъ отъ частныхъ лицъ сады и соорудить дворецъ, постройка котораго длилась десять лѣтъ, особенно если примемъ во вниманіе, что около того же времени (1283 г.) только за угодіе Гетикъ монастыря Гошавана уплачена была такая же точно сумма, какъ мы узнаемъ изъ одной надписи въ монастырской церкви (С. Джалалянцъ, l. c., p. 138 = Brosset, Add. et Écl., p. 366).

Самый фактъ покупки цѣлаго города явленіе обычное въ исторіи этого края: такъ напр. сосѣдняя область Ашаруни отъ коренныхъ ея владѣтелей Камсараканов была куплена Ашотомъ Мсакеромъ; городъ Ани отъ завоевателя Алпарслана Довинскимъ Фадлуномъ былъ пріобрѣтенъ куплею. По сообщенію Вардана (Моск. изд., 1861, стр. 138 = Венец. изд., 1862, стр. 103), Фадлунъ уплатилъ Алпарслану *ոսկիակուռ Նկարս ծաղկոցի*, по поводу котораго Броссе замѣчаетъ (Hist. de la Géorgie, I, p. 328, note 2): «expression que je ne sais comment traduire» и которое Н. Эминъ (Вардань Великій, Всеобщ. Ист., Москва 1861, стр. 129) передаетъ черезъ «узорчатыя золотыя ткани», оговорившись (стр. 147, прим. 504) впрочемъ, что онъ не увѣренъ въ переводѣ. Въ Analyse critique de la Всеобщая Исторія de Vardan (Mém. de l'Acad. Imp. des Sc., VII Série, t. IV, № 9, pp. 25—26) Броссе указываетъ на ненадежность подобнаго толкованія, подкупающаго однако своею простотою и ясностью и осмысливающаго непонятное мѣсто. Въ качествѣ нарицательнаго *ծաղկոց* не извѣстно въ иномъ значеніи, какъ *цвѣтникъ* и *садъ*, и допустивъ даже, въ связи съ *ծաղիկ* *цвѣтокъ* и *ծաղկել* *разрисовывать*, что это слово значитъ *узорчатость*, нельзя не признать въ цѣломъ оборотѣ *ոսկիակուռ Նկարս ծաղկոցի* изъ ряда вонъ выходящую искусственность рѣчи, несвойственную простому, порою народному слогу историка Вардана. Въ дословномъ переводѣ спорныя слова гласятъ: *златокованные рисунки цвѣтника*; если тутъ текстъ вѣренъ[1]), то подъ рисунками, можно разумѣть *образа* или *иконы*, а *Ծաղկոց* *Ца́икоцъ*, хотя и означающій *цвѣтникъ*, нужно оставить безъ перевода, какъ собственное имя. Намъ неизвѣстна въ эту эпоху мѣстность Ца́гкоцъ, но въ названіи нѣтъ ничего невѣроятнаго: существовали же мѣстности съ однородными названіями Պրախտիկ и Այգեակ (послѣдняя, также неизвѣстно, гдѣ)? Въ самомъ Ани одно ущелье называлось *Ծաղկոցաձոր* *ущелье Ца́икоцъ*, а въ болѣе позднее время встрѣчаемся съ церковью въ Ца́ікоцѣ, построенною, судя по надписи (С. Дж., I, p. 163) надъ входомъ, въ 1616 г.,

---

1) Кстати, тоже чтеніе нахожу въ моей рук. Вардана, безъ даты, круглымъ письмомъ, на бумагѣ in-8⁰.

хотя эта новая церковь архангеловъ Гавріила и Михаила могла быть построена въ древнемъ Цагкоцѣ.

Если вѣрна предложенная догадка, то Фадлунъ уплатилъ за Ани Алпарслану золотомъ съ иконъ, награбленныхъ въ какой либо мѣстности или монастырѣ Цагкоцъ. Я вдался въ эти подробности, такъ какъ сообщеніе Вардана можетъ объяснить намъ одну изъ причинъ скудости въ армянскихъ церквахъ украшеній: древнія святилища грабились и раззорялись, а въ нововоздвигаемыхъ и возобновляемыхъ церквахъ избѣгали показного, бьющаго въ глаза великолѣпія, которое могло служить лишь приманкой для алчныхъ грабителей, утвердившихся въ Арменіи враговъ христіанства. Въ древности же благолѣпію внутри армянскихъ храмовъ служило и богатство и искусство, и въ этомъ отношеніи иконописаніе занимало далеко не послѣднее мѣсто. Правда, участь постигшая католикоса Ваһана или Ваһаника въ X вѣкѣ—онъ былъ соборне осужденъ и бѣжалъ въ Васпураканъ—приводится въ связь съ тѣмъ, что католикосъ, вводя въ армянскую церковь грузинскіе порядки, помѣщалъ икону на престолъ (ի վերայ սեղանոյն) и воспретилъ служить въ церквахъ безъ иконъ на престолѣ (Степ. Орб., Пар. изд., стр. 32, и особенно Моск. изд., стр. 211), но въ этомъ обстоятельствѣ[1]) нужно усматривать недовольство армянъ лишь обрядовыми новшествами и отнюдь не гоненіе на иконы, разъ по словамъ Ѳомы Арцруни[2]) (Спб. 1887, стр. 299=Brosset, Collect. d' Hist. armén., I, p. 240) въ десятомъ же вѣкѣ въ Ахтамарской церкви, на островѣ Ванскаго озера, Гагикъ Васпурскій «чудо какъ отдѣлываетъ Святое Святыхъ въ нижней части[3]): нарядно расписываетъ красками, оковываетъ двери серебромъ и (надѣляетъ) въ изо-

---

1) Шаһназарянъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту своего изданія (Парижъ 1859, II, стр. 296, прим. 2), указавъ на древность употребленія иконъ въ армянскихъ церквахъ и, слѣдовательно, на невозможность считать иконопочитаніе причиною изгнанія католикоса, продолжаетъ: «подобно Орбеляну и другіе историки [Самуилъ Анійскій, Киріакъ Гандзакскій, Варданъ] неясно говорятъ о Ваһанѣ, который, быть можетъ, хотѣлъ ввести въ армянскія церкви не иконы, а иконостасы». Надо однако замѣтить, что «греческій иконостасъ», который имѣетъ въ виду армянскій ученый, есть позднѣйшее нововведеніе и въ греческой церкви, какъ въ самой Греціи, такъ въ Грузіи и Россіи (Г. Филимоновъ, Церковь Св. Николая Чудотворца въ Липнѣ, близъ Новгорода. Вопросъ о первоначальной формѣ иконостаса въ русскихъ церквахъ, Моск. 1859, особенно стр. 45 и сл.).

2) У этого же писателя находимъ вообще любопытныя данныя о росписяхъ въ армянскихъ церквахъ; въ пользу иконопочитанія у армянъ свидѣтельства другихъ армянскихъ писателей, хотя все же не вполнѣ, собраны у Чамчяна, Истор. (арм.), II, p. 1017—1021.

3) *О верхней части* рѣчь уже была строкъ двадцать раньше, гдѣ сказано, что въ сводѣ Святаго Святыхъ съ четырехъ сторонъ были нарисованы четыре Евангелиста; ի ներքուստ կողմանէ можно, конечно, переводить *съ внутренней стороны*, понимая опять таки алтарную абсиду, но un cabinet въ переводѣ Броссе: «dans le saint des saints est un cabinet, peint de belles couleurs» etc. введенъ во всякомъ случаѣ безъ основанія.

биліи златотканными узорочьями, *образами въ золотыхъ окладахъ* (ոսկեպատ պատկերօք), драгоцѣнными каменьями, нарядными вещами, усаженными жемчугомъ, и различнаго рода замѣчательной, великолѣпной утварью».

Отрытыя въ прошломъ году фрески (XII—XIII в.) одной маленькой церкви св. Григорія въ Ани при всей своей поврежденности показываютъ значительную степень развитія у армянъ стѣнописи на византійскихъ началахъ и внесеніе въ это дѣло ими кое чего національнаго, главнымъ образомъ сюжетовъ, и тѣмъ самымъ свидѣтельствуютъ вообще о существованіи въ древней Арменіи извѣстной школы иконописанія.

Мнѣ осталось сказать нѣсколько словъ о хозяинѣ дворца, купившемъ Мренъ и построившемъ въ немъ себѣ дворецъ. Извѣстно изъ многихъ надписей, что Саhмадинъ былъ парономъ въ Ани во второй половинѣ XIII вѣка, и уже у Броссе составлена генеалогическая таблица его рода (Rapp. III sur un voyage archéol., p. 112). Лицо, отъ котораго купилъ Саhмадинъ городъ, должно было принадлежать роду Захаридовъ, такъ какъ въ составъ ихъ владѣній входилъ въ эту пору Ширакъ: такимъ лицомъ и является Арташиръ, сынъ Шаhншаhа († 1261).

Помимо значенія данной надписи для исторіи Мрена и вообще института пароновъ, самый фактъ ея нахожденія на дворцѣ возбуждаетъ въ насъ надежды, что таковыми и иными, можетъ быть еще болѣе интересными, надписями были покрыты Анійскіе дворцы. На развалинахъ въ Ани, которыя теперь принято называть Багратидскимъ дворцомъ, нѣтъ ни одной буквы, но тѣ, которые впервые окрестили подобнымъ громкимъ именемъ указываемое зданіе, очевидно, не принимали въ разсчетъ ни времени, когда могъ быть сооруженъ Багратидами дворецъ въ Ани, ни сравнительной древности и сохранности другихъ дошедшихъ до насъ архитектурныхъ памятниковъ, и названію «Багратидскій дворецъ» мы поэтому пока усвояемъ характеръ условный.

Насколько по части позволительно судить о цѣломъ, лицо, составлявшее планъ Мренскаго дворца «изъ своей головы, безъ помощи мастера», кое что оригинальное внесъ, можетъ быть, въ общій планъ дворца и расположеніе комнатъ. Архитектурная отдѣлка дверей во всякомъ случаѣ составляетъ лишь своеобразную группировку извѣстныхъ орнаментовъ, изъ коихъ каждый въ отдѣльности украшаетъ Анійскія постройки, и, главнымъ образомъ, церкви.

№ 8.

Мѣсто — Соборъ въ Мренѣ. Время — X — XI вв. (?)

Изъ *Дневника 8 іюля*: «Сильно поврежденныя, поистершіяся надписи замѣчены мною еще на южной стѣнѣ Собора у западнаго угла; при выгодномъ освѣщеніи можно бы было добиться хотя бы общаго смысла

или даты; ближайшая изъ нихъ къ западной стѣнѣ, почти на равномъ разстояніи какъ отъ верха, такъ отъ низа стѣны, не столь трудна, впрочемъ для прочтенія. Это собственно одинъ изъ ряда камней, на коихъ была надпись; камень красноватый и на немъ фрагментъ въ пять строчекъ, крупнымъ иниціальнымъ письмомъ закругленной формы; отъ верхней (первой) строчки сохранились лишь едва замѣтные обрывки послѣднихъ буквъ»:

. . . .
[ա] և այլ աթոռ[ակալ] այն մին
[ն] եւ հոգւոյս յիշատակի
[*дефект.*]ակ են մինչ ի Քն̃ և որ ոք
5 [մ]եղաց և իմ ազգի մեղաց

Фрагментъ изъ конца дарственнаго акта. Изъ отрывочныхъ строкъ можно понять, что жертвователь сдѣлалъ приношеніе для поминовенія его души, что за это братія положила въ извѣстные дни поминать жертвователя каждый годъ до Втораго Пришествія Христа, и что нарушители этого акта возьмутъ на себя грѣхи какъ жертвователя, такъ и всего рода его. Какую роль игралъ при этомъ *աթոռակալ замѣститель*, упоминаемый во второй строчкѣ, трудно сказать. Если это слово понять въ смыслѣ *помощника настоятеля* или *монастырскаго эконома*, что̀ тоже возможно, то вѣроятнѣе всего, слово это выхвачено изъ фразы приблизительно слѣдующаго содержанія: взамѣнъ (моего вклада) настоятель (или экономъ) вплоть до послѣдняго инока монастырской братьи положили и т. п.

Камень съ этимъ отрывкомъ надписи, оказывающійся не въ своей средѣ и заключающій часть дарственнаго акта, является однимъ изъ данныхъ въ доказательство того, что Мренскій Соборъ подновлялся. Формы буквъ въ данномъ случаѣ отчасти устанавливаютъ то время, къ которому я отношу настоящій фрагментъ: это — иниціалы круглой формы, не встрѣчавшіяся мнѣ, въ надписяхъ XII и XIII вѣковъ, но только въ болѣе ранній періодъ.

№ 9.

Мѣсто — Соборъ въ Мренѣ. Время — 769=1320 г. по Р. Хр.

Надпись, въ пять строкъ, на южной стѣнѣ Мренскаго Собора, у западнаго угла и такъ низко, что можно достать ее рукою; буквы — уставныя, но некрасивыя, неправильныя:

† Կամաւն ա̃յ ի պարոնութ̃ն Սարգսի և էվանիաթունին
եւան Ն̃կօրայ և [ի]հայրապետութե̇ ի տր̃ Կ̃ղ̃ ես Իւանիկս իմ ամիրու-

թե՛ս և Օտաշին ձ[եռն]աւորութե՛ զայս արձան հաստատ-
եցաք ու զձթիհանն եկեղեցոյս ընձայ տվ-
5 *աք մեր հոգոյս համար . . .* ՉԿԹ

«Волею Божьею въ паронство Саргиса, . . .
. . Якова и въ архипастырство владыки Вд(Вардана) я, Иваникъ, въ свое эмирство и въ бытность Оташа подручнымъ этотъ актъ утвердили и маслобойню принесли въ
5 даръ сей церкви для (спасенія) нашей души» . . . 769

Паронство и *эмирство* я удерживаю въ переводѣ, какъ спеціальныя названія двухъ изъ административныхъ должностей въ современной Арменіи. На томъ же основаніи слѣдовало бы удержать и названіе третьей должности *ձեռնաւորութիւն*, передаваемое мною условно *въ бытность подручнымъ*. Лицо, облеченное послѣднею должностью, называлось *ձեռնաւոր* *дзернавор:* названіе происходитъ отъ слова *ձեռն* *рука*, какъ и родственное съ нимъ по значенію грузинское ჴელოსანი отъ ჴელი, означающаго на грузинскомъ тоже самое. Въ литературѣ *ձեռնաւոր* мы встрѣчаемъ у Степана Орбеляна (Пар. изд., стр. 71, 107 и 164 = Моск. изд., стр. 240, 266 и 306), но и тутъ въ цитуемыхъ историкомъ дарственныхъ актахъ, причемъ переводчики передаютъ его то невѣрнымъ «simple particulier» (S. Martin, Mém sur l'Arm., II, p. 149), то слишкомъ общимъ «fonctionnaire» (Brosset, Hist. de la Siounie, I, pp. 187 и 234) или «начальникъ» (Х. Іоаннесовъ, Ист. кн. Орб., стр. 39), то совсѣмъ опускаютъ (Bross., l. c., p. 266). Въ нашей надписи, гдѣ неграмотность доходитъ до сочетанія предлога *ի* съ творительнымъ падежомъ (*ի պարոնութեամբն*, ср. Х. Іоаннесовъ, Древне-Арм. ркк., Матер. по Арх. Кавк. III вып., стр. 101 = отдѣльн. отт., стр. 12), а орѳографія, принаровленная очевидно къ вульгарному произношенію, доходитъ до *զձթիհանն* вм. *զձիթահանն*, скрывается, по моему, еще одно названіе должностного лица. Оно въ переводѣ замѣнено многоточіемъ, передъ именемъ Якова, такъ какъ приходится истолковывать гадательно смыслъ этого, во всякомъ случаѣ не армянскаго, слова. Въ немъ можно признать عوان, слово арабскаго происхожденія, стоящее въ связи съ معونة *помощь* и صاحب المعونة *чиновникъ, наблюдающій за правильнымъ ходомъ дѣлъ и благоустройствомъ общины; полицiймейстеръ* (Dozy, Suppl. aux dict. ar. s. v.) и отмѣченное у Redhouse (A Turkish and English Lexicon, Constant. 1890) персидскимъ, со значеніемъ policeman, an executioner. Этому толкованію становится поперегъ дороги лишь форма *էվանիաթունին*, въ которой при томъ буква *ա* въ слогѣ *իա* снабжена въ оригиналѣ такой черточкою, что букву впору принять за писанный вязью слогъ *նա*, въ какомъ случаѣ все

слово будетъ читаться *էվանինաթունին эванинатунин*. Но если въ данномъ темномъ словѣ усмотримъ нѣсколько необычайно образованное отъ *էվան* (*եւան*) отвлеченное имя *էվանութիւն*, написанное вдобавокъ неграмотно, — что въ характерѣ самой надписи — и безусловно требуемое контекстомъ передъ именемъ *Якова* въ параллель со словами *պարոնութիւն*, *հայրապետութիւն*, *ամիրութիւն* и *ձեռնաւորութիւն*, которыя стоятъ передъ другими собственными именами, то, во первыхъ, мы поймемъ опущенное въ переводѣ мѣсто такъ, что нашъ дарственный актъ утвержденъ «въ бытность полицейскимъ чиновникомъ (*յէվանութիւն*) полиціймейстера (*եւան* еван) Якова», а затѣмъ, на основаніи порядка, въ какомъ поименованы всѣ эти лица, заключимъ, что въ администраціи края при *паронѣ* въ качествѣ подчиненнаго чиновника находился *էվան эванъ* или *եւան еванъ* (عوان), при *эмирѣ* же состоялъ *ձեռնաւոր подручный*.

Въ данной надписи также, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ (ср. надп. № 7) въ Мренѣ, рядомъ съ обычнымъ начертаніемъ титла находимъ ˬ.

№ 10.

Мѣсто — Багаранъ. Время VIII—X вв. (?).

На трехъ сторонахъ надгробнаго камня одной изъ двухъ могилъ, расположенныхъ съ южной стороны Багаранскаго собора, именно болѣе отдаленной; письмо крупное инціальное.

a) *на верхней сторонѣ* —

	Որ զմարմնական կեանս քա-	«О ты, которая провела свою зем-
2	ղաքավարեցեր բազում հրճվա-	ную жизнь въ великой утѣ-

b) *на сѣверномъ скатѣ* —

	նուք և վայելուչ ծնընդովք·	хѣ, съ достойными дѣтьми, про-
4	ով մեծանուն Շուշան և բարե-	славленная Сусанна, благочестивая
	պաշտ	

c) *на южномъ скатѣ* —

Թագուհի դ[ու] և արժանի ես յա-	царица ты и достойна быть поми-
մենայն լեզուաց յիշել յաղաւթս,	наемой въ молитвахъ устами всѣхъ,
որք ընթեռնուն զգիր հանգ-	которые прочтутъ писаніе (это надъ
ստեան քո:	мѣстомъ) твоего покоя».

Передавая *յամենայն լեզուաց* черезъ *устами всѣхъ* я грѣшу лишь противъ буквы даже и въ томъ случаѣ, если *ամենայն լեզուք* понимать въ смыслѣ «всѣ языцы (народы)».

Надпись безъ даты, содержаніе не говоритъ ничего положительнаго въ хронологическомъ отношеніи. По формѣ буквъ надпись не позже X вѣка; но она можетъ быть цѣлыми вѣками древнѣе X не смотря на такую орѳографію, какъ Հրճվանաւք вм. Հրճուանաւք (ср. надп. № 23). Напротивъ, какъ отдѣльная форма յիշել въ смыслѣ страдательнаго залога вмѣсто յիշիլ, такъ и классическій стиль всей надписи въ связи съ простотою и непритязательностью содержанія являются вѣскими данными въ пользу ея древности. Имя Сусанна, въ армянскомъ произношеніи собственно Шушанъ, можетъ дать мѣсто различнымъ толкованіямъ, и сообразно съ ними колебаніе въ опредѣленіи времени будетъ опять таки въ тѣхъ же предѣлахъ VIII—X вв. Слово Թագուհի *царица* составитель эпитафіи могъ употребить и въ переносномъ смыслѣ, отнюдь не указывая имъ дѣйствительно царскаго сана почившей. Но վայելուչ ծնընդովք *съ достойными* или *прекрасными дѣтьми* не могло быть сказано о той Сусаннѣ, которая незамужней приняла мученическій вѣнецъ (VIII в.) и, какъ происходящая изъ рода Камсараканов, раньше всего приходитъ на умъ, когда дѣло идетъ о Багаранѣ, бывшемъ въ то время въ удѣлѣ Камсаракановъ. Иное же пониманіе этихъ словъ, именно *достойная* или *прекрасная по происхожденію* будетъ натяжкой, нарушающей при томъ параллелизмъ между բազում Հրճվանաւք и վայելուչ ծնընդովք. Въ деревнѣ Нахичеванѣ (въ Карсской области) на надгробной надписи Артавазда Камсаракана упоминается имя его жены Шушанъ. Можно было бы предположить, что въ Багаранѣ, отстоящемъ отъ той деревни въ двухъ съ половиною часахъ ѣзды, и погребена именно супруга Артавазда, и что въ Шушанѣ нашей надписи мы должны видѣть именно ее. Но замѣтимъ, что буквы занимающаго насъ памятника тождественной формы съ буквами надписи на сосѣднемъ надмогильномъ камнѣ, съ датой 362 арм. = 913 по Р. Хр., и что, хотя время Артавазда Камсаракана въ точности намъ неизвѣстно, все же судя по тому, что мы пока знаемъ, нельзя предполагать, чтобы «*апаһюпатъ*» — такъ титулованъ онъ въ надгробной надписи — Артаваздъ Камсараканъ жилъ въ IX или X вѣкахъ.

№ 11.

Мѣсто — Багаранъ. Время — XII в. (?).

Изъ *Дневника 5 іюля*: «У самаго сѣверовосточнаго угла главной церкви, шагахъ въ двухъ или даже меньше отъ нея, стоитъ теперь большая каменная (изъ чернаго камня) плита съ крестомъ; въ простой рамѣ помѣщенъ крестъ, подъ боковыми сторонами котораго по кресту; съ боковъ верхняго крыла по кругу; внизу — на основаніи, съ трудомъ читаемая надпись».

На вотивномъ крестѣ, подъ изображеніемъ самаго креста, надпись въ двѣ строки:

.Զ.Գ[· · ·]րիգոր քհ̃	«Священника Григорія
յիշեցէք ի [Ք]ս ...	помяните во Христѣ»...

Употребленіе сослагательнаго наклоненія յիշեցէք вмѣсто обычнаго въ надписяхъ повелительнаго, по моему, является вѣскимъ аргументомъ въ пользу того, что надпись относится къ лучшимъ временамъ армянскаго языка, и что она во всякомъ случаѣ не моложе XII вѣка.

№ 12.

Мѣсто—крестный камень въ Багаранѣ. Время=702 (=1253 г. по Р. Хр.)

Изъ *Дневника 9 іюля*: «Въ пяти шести шагахъ на востокъ отъ Собора поставлены три простыхъ *խաչքար крестныхъ камня.* Изъ нихъ два съ надписями. Верхнее крыло креста, съ лучше сохранившеюся надписью, имѣетъ съ боковъ по виноградной кисти, которую клюетъ птица».

a) Отъ надписи въ шесть строкъ, подъ изображеніемъ креста, хорошо сохранились и читаются лишь первыя три строчки; дата выставлена, какъ обыкновенно, въ верхнихъ углахъ камня:

ԹՎ	ՉԲ	«Лѣта	702
Ես Շապուհ հարազ-		Я Шапуһъ, род-	
ատ որդի Դիոսկոր-		ной сынъ Діоско-	
ոս քահանայի		ра священника,	
5 ։ԾԹ։ ամ[*дефект.* ո]		59 лѣтъ... кто	
[կար]դէք ողորմու[*дефект.*]		прочтете, (молите о) помилованіи	
[*дефект.*]		.....................»	

b) По правому (для читающаго) краю крестнаго камня сверху внизъ идетъ надпись круглымъ письмомъ въ двѣнадцать строчекъ, если строчками можно назвать двѣ три буквы въ рядъ:

Գե-	Первыя двѣ буквы могутъ быть прочитаны также եղ,
սա-	такъ какъ въ подлинникѣ онѣ писаны вязью, но ни при
ռո-	томъ, ни при другомъ чтеніи изъ первыхъ четырехъ
յթս	строчекъ, содержащихъ, по видимому, имя, я не добился
5 կա-	удовлетворительнаго результата: и Ѓесаро̆йбъ, и Еѓса-
զմ-	ро̆йбъ имена неизвѣстныя среди армянъ. Такъ однако
ող	называетъ себя самъ мастеръ, работавшій надъ кре-
յիշ-	стомъ Шапуһа, какъ видно изъ надписи:
եց-	
10 էք	

[слѣдовало бы еще ожидать:

10 а յաղ-]

աւ-	«Меня, мастера, Ѓесар̓ойба (Еѓсар̓ойба?) помяните въ
12 թս	молитвахъ».

№ 13.

Мѣсто—крестный камень въ Багаранѣ. Время—702 (=1253 г. по Р. Хр.).

Изъ *Дневника 9 іюля* въ дополненіе того, что было сказано объ этомъ же «хачкарѣ» въ началѣ надписи № 12, заимствуемъ, что данный крестный камень безъ всякаго орнамента.

Надпись въ три строки:

։ՉԲ։ Թվ ես հա-	«702 года. Я о-
յր [Մխիթ . . .]	тецъ [Мхит̓ . . .]
3 ար աղաչեմ	аръ умоляю»

Слогомъ ար *ар*, въ началѣ третьей строки, такъ кстати дополняется недоконченное во второй строчкѣ собственное имя Մխիթ(ար) *Мхит̓*(*аръ*), что казалось бы нѣтъ мѣста никакимъ буквамъ между ними; однако явные слѣды какихъ то поистершихся, неузнаваемыхъ буквъ приходится отмѣтить многоточіемъ.

№ 14.

Мѣсто—Крестовая горка въ Багаранѣ. Время 727 (=1278 г. по Р. Хр.).

Изъ *Дневника 9 іюля*: «Минутахъ въ трехъ ходьбы на сѣверовостокъ отъ Собора, на холмѣ, усѣянномъ скалами, находимъ кресты, вырѣзанные на камняхъ. Камни эти, повидимому, никогда не трогались съ своего мѣста, не привозные, не обдѣланные; поэтому существованіе надписи иниціальными буквами на одномъ камнѣ или скорѣе скалѣ съ такимъ крестомъ является довольно неожиданнымъ».

Надпись на скалѣ иниціальными буквами въ семь строкъ, изъ которыхъ послѣдняя совершенно поистерлась:

ԹՎ ՉԻԷ	«Лѣта 727.
Ես Դաւիթ աբեղա-	Я, инокъ Давидъ,
յ կանկնեցի զ-	поставилъ
խաչս ի վերայ հ-	крестъ сей надъ
5 աւր իմոյ Խար-	моимъ отцомъ Хар-
[. . .]ափա յիշեց-	. . . ап̓ою. Помя-
7 [էք յաղաւթս]	[ните въ молитвахъ...]»

Мнѣ не удалось разрѣшить загадку, представляемую нашей надписью, именно найти мужское имя (армянское), начало котораго—*Хар*, а конецъ — *ап̓ъ*: средняя часть вывѣтрилась на камнѣ.

№ 15.

Мѣсто — Багаранъ. Время — 1287 г. по Р. Хр.

Изъ *Дневника 5 іюля*: «Съ сѣвера той же церкви въ оградѣ, лежащей почти перпендикулярно къ сѣверной сторонѣ сѣверной абсиды, шагахъ въ восьми отъ сѣверной двери, помѣщенъ полукруглый красный (кипикскій)[1]) камень, съ горельефнымъ изображеніемъ простого креста въ крестообразномъ углубленіи; этотъ наличникъ, повидимому, окна, интересенъ тѣмъ, что даетъ имя мастера-художника (Նկարող) и наглядно свидѣтельствуетъ въ пользу факта употребленія армянами арабскихъ цифръ въ древности».

Надпись, помѣщенная на камнѣ съ боковъ рѣзнаго креста, мелкими уставными буквами, читается:

Տր̄	✝	Խա-	5
ա̄ծ ող-		չա-	
որմ-		տրոյ Նկ-	
		արողի ս-	
١٢٨٧ եա		որայ	9

«Господи Боже, помилуй Хачатура, нарисовавшаго сей (крестъ). 1287».

Дата 1287 должна быть принята отъ Р. Хр.; если же высчитать ее по армянскому лѣтосчисленію, то получимъ 1838 годъ; между тѣмъ за много вѣковъ до этого времени въ Багаранѣ не только прекратились занятія искусствомъ, но пресѣклась всякая жизнь. Нынѣшніе, сказать кстати, весьма симпатичные, Багаранцы — народъ пришлый, неимѣющій ничего общаго съ мѣстными древностями: ихъ столѣтнее существованіе въ древнемъ удѣлѣ Камсаракановъ протекло въ заботахъ о виноградникахъ, абрикосовыхъ садахъ, нивахъ и пастбищахъ и два три раза въ годъ о праздновании мѣстнаго патрона, святого Георгія, извѣстнаго во всемъ околоткѣ и собирающаго въ опредѣленные дни массу богомольцевъ.

№ 16.

Мѣсто — церковь въ Багаранѣ. Время — 750 (=1301 по Р. Хр.).

Изъ *Дневника 1 іюля*: «Церковь по дорогѣ изъ села въ крѣпость и въ церковь св. Георгія, по правую руку, не доходя до меньшаго холма. Эта — та церковь, про которую Н. Саргисянъ говоритъ, что на сѣверной

---

1) Кипикскія каменоломни находятся на лѣвомъ берегу Ахуряна (Арпа-чая), насупротивъ Мрена.

стѣнѣ она сохранила дату ՉԾ (Տեղագրութիւնք ի Մեծ և ի փոքր Հայս, 1864, p. 202)...; отъ сѣверной стѣны теперь остается лишь западная часть, которая съ сѣверною частью западной стѣны и представляетъ остатокъ нѣкогда величаваго храма... Съ внутренней стороны, на сохранившейся части сѣверной стѣны, недоконченная надпись».

Надпись эта въ пять строкъ; приготовлены графы для продолженія надписи, но въ нихъ не вписано ничего, и надпись оставлена недоконченною:

Թվի ՉԾ Յանուն ա՜յ ի պար- ոնութե Հետամին ես Մ [де- 5 *фек.*] երէց տվի զի[մ այ]գին	«Лѣта 750. Во имя Бога въ *парон-* *ство* hЕтама я, М[Мкртичъ? Мар- тиросъ?] священникъ, принесъ свой садъ въ даръ»

Какъ сказано, эту надпись и имѣетъ, очевидно, Н. Саргисянъ въ виду, говоря, что «на сѣверной стѣнѣ церкви находится дата 750».

При все болѣе и болѣе выясняющемся значеніи пароновъ въ исторіи Восточной Арменіи весьма любопытно узнать имя еще одного парона въ связи съ датою. Въ имени Հետամին слогъ *ամի* писанъ вязью.

№ 17.

Мѣсто — Багаранъ. Время — 806 (=1357 по Р. Хр.).

Изъ *Дневника 5 іюля*: «Съ сѣверозапада къ главной церкви прилегаетъ рядъ могилъ; большинство (ихъ свыше десяти) съ надмогильными плитами безъ всякихъ знаковъ; на нѣкоторыхъ грубыя изображенія (контуры) человѣческой фигуры; на одной два ключа; наконецъ, одна въ трехъ шагахъ отъ сѣверозападной стороны сѣверной абсиды, небольшая, съ вырѣзанною вокругъ одною ступенью, снабжена надписью XIV вѣка».

Надпись на могильной плитѣ у Багаранскаго Собора, въ четыре строки, мелкими уставными буквами:

Այս է հանգիստ Ար- ղունին, որ նահատա- կեցաւ վն Քի [ողորմի Քն] 4 Թվին ՊԶ	«Здѣсь покоится Ар- ґунъ, который былъ заму- ченъ во имя Христа [помилуй Христе!] Лѣта 806».

Касательно имени мученика мы должны замѣтить, что первый слогъ Ար *Ар* писанъ вязью, при чемъ перпендикулярно къ серединѣ первой вертикальной линіи буквы Ա, внутри послѣдней, замѣчается черточка, благодаря которой слогъ этотъ, если указываемая черточка не есть случайная,

можно читать Աւր Авр (ւար *вар* нельзя читать, такъ какъ буквою ւ не начинается никакое армянское слово), и слѣдовательно имя будетъ звучать Աւրղուն *Авріунъ* или *Оріунъ*.

Ни съ тѣмъ, ни съ другимъ именемъ не былъ канонизованъ мученикъ армянской церковью; по крайней мѣрѣ, въ доступныхъ мнѣ армянскихъ Синаксаріяхъ (Григорія Церенца, двѣ рук. Публ. Библ.; Житія святыхъ, въ изд. Венец. Мехитаристовъ) такого святого я не нашелъ. Извѣстно, что однимъ изъ богатствъ монастырей считались мощи святыхъ и мучениковъ, чудотворные кресты и т. п.; въ монастыряхъ хранились сказанія о нихъ, и братія охотно составляла таковыя по устнымъ преданіямъ, какъ въ назиданіе современникамъ и будущимъ поколѣніямъ, такъ и къ умноженію славы даннаго монастыря. Судьба мученика, похороненнаго у самой двери (сѣверной) Багаранскаго Собора, не могла не быть извѣстна братіи и не оставить слѣдовъ въ монастырскихъ сказаніяхъ. Вопросъ, на сколько подобными мѣстными источниками пользовались составители синаксаріевъ, долженъ быть однимъ изъ главныхъ для будущаго изслѣдователя армянскихъ сборниковъ житій и мученичествъ. Судя по Синаксарію Г. Церенца, однако, названные составители повидимому располагали сравнительно незначительнымъ матеріаломъ по части позднѣйшихъ національныхъ святыхъ, или, что́ вѣрнѣе, ограничивались внесеніемъ въ свои сборники лишь нѣкоторыхъ сказаній объ армянскихъ святыхъ, не придерживаясь никакой системы: въ подобныхъ сборникахъ мы имѣемъ лишь случайный матеріалъ по вопросу о національныхъ подвижникахъ.

№ 18.

Мѣсто — Багаранъ. Время — XII—XIII вв. (?).

Изъ *Дневника 6 іюля*: «церковь на полуостровѣ, на лѣвомъ берегу Арпа-чая... Издали кажущаяся круглою, на самомъ дѣлѣ эта церковь съ куполомъ и барабаномъ, представляетъ правильный 18-сторонній многогранникъ... Церковь находится на вершинѣ маленькаго скалистаго холма въ концѣ полуострова, надъ самою рѣкою».

На наружной стѣнѣ, надъ западною дверью, впослѣдствіи задѣланной, существуетъ надпись иниціальными буквами, въ двѣ строки; текста больше и не было, очевидно, такъ какъ первая же сохранившаяся строка начинается крестомъ и обычнымъ вступленіемъ «во имя Бога», но надъ текстомъ могла стоять дата; эти двѣ строчки сильно повреждены и мѣстами неудобочитаемы:

*† Յանուն ա̄յ ես Ապլհերթ ետու զ[իմ] դ[деф.]պարկ եդի[ս] ի սուրբ
սա[деф.] հրաման[աւ]ն խ[деф.]*

2 *իշխանի. որ այս վճռիս հակառակ կ[այ] և զայն հողն յեկեղեցուս հա[նէ,]*
։ՅԺԸ ։ ից նզո[1]) *[վ եալ լիցի]*

«Во имя Бога. Я Абул-һЕртъ принесъ въ даръ [свой] садъ Г[. . .]
айаркъ святой [церкви сей] по волѣ Х[. . .]
2 князя. Кто будетъ противиться этому рѣшенію и отыметъ данную землю
у церкви, да будетъ проклятъ 318-ью отцами».

Ի *սուրբ ստ,* переданный мною *святой церкви сей*, по всей вѣроятности содержитъ имя святого (Սա.րգիս = Са-ргисъ?); *եգի* вм. *այգի садъ* въ надписяхъ встрѣчается, но съ *է* (*էգի*), а не съ *ե*, какъ въ нашей надписи.

№ 19.

Мѣсто — церковь св. Георгія въ Багаранѣ. Время — 1257 (=1808 по Р. Хр.).

Изъ *Дневника 1 іюля*: «Церковь св. Георгія шагахъ въ тридцати отъ сѣверовосточной оконечности главнаго холма съ крѣпостью, въ обрѣзъ надъ самымъ краемъ восточной его стороны... Надписи на наружныхъ стѣнахъ нѣтъ, если не считать позднѣйшихъ упражненій въ родѣ той, чтò на сѣверной стѣнѣ придѣла съ мощами св. Георгія».

Эта новѣйшая надпись состоитъ изъ шести стиховъ:

Այս է գիր տ̃ր Օհանէսին.	«Эта надпись сдѣлана Тэръ-Оһанэсомъ:
Էն որդի տ̃ր Աբրահամին.	онъ сынъ Тэръ-Авраама.
Ով որ այս տեղ հանդիպին,	Кто сюда придетъ,
Մէկ բերան ողորմի ասին.	пусть разъ скажетъ «господи помилуй (его)».
5 Ի հայոց Թվականին։	Армянскаго лѣтосчисленія
ՌՄԾԷ ին	1257».

На древней церкви св. Георгія, уродливо реставрированной и являющейся упомянутымъ мною раньше Багаранскимъ мѣстомъ богомолья, я не нашелъ ни одной цѣльной надписи древнѣе предложенной.

№ 20.

Мѣсто — Еровандакертъ. Время — 915 (=1466 по Р. Хр.).

Изъ *Дневника 12 іюля*: «Съ сѣверозапада шагахъ въ десяти отъ церкви Богородицы оказался черный камень съ крестами и съ надписью».

Надпись съ датою, выраженной инціальными буквами (915) и помѣщенною надъ крестами; подъ крестами читается:

---

1) Слѣдующее до конца совершенно отсутствуетъ: гладкій камень безъ всякихъ слѣдовъ письма.

Ես Մխի-	«Я Мхи-
թար քհն կան-	тͣаръ священникъ по-
գնեցի խաչս	ставилъ крестъ сей
Սահակա եռ-	Саһаку пре-
5 [ա]մեծի հ-	великому..
....	....
7 Քս...	Христ...»

№ 21.

Мѣсто — Еровандакертъ. Время — 948 (=1499 по Р. Хр.).

Изъ *Дневника 12 іюля*: «На югѣ отъ церкви Богородицы, на склонѣ горы лежитъ черный камень съ крестомъ: четыре пары крестовъ — одинъ поменьше, другой побольше — расположены между крыльями креста; подъ крестомъ надпись».

Надпись въ пять строкъ:

Ես տէր Յովան-	«Я владыка Іоаннъ,
էս էրէցս կա-	священникъ по-
նկնեցի զխաչս ի	ставилъ крестъ сей
վէր իմ. յիշեցէք ի	надъ собою. Помяните во
5 Քն ԹՎ. ՋԽԸ	Христѣ. Лѣта 948».

Эти двѣ датированныя надписи (№№ 20 и 21) устанавливаютъ фактъ, что такъ называемый Еровандакертъ (Еровандашатъ пятиверстной карты) существовалъ еще въ XV вѣкѣ: по крайней мѣрѣ вплоть до исхода этого столѣтія въ немъ или въ какомъ либо монастырѣ, находившемся въ немъ, не прекращалась жизнь и не оскудѣвала память объ усопшихъ.

Въ капитальномъ трудѣ Г. Алишана Այրարատ (Венеція 1890) есть нѣкоторая путаница въ томъ, что касается Еровандашата и Еровандакерта. Когда будетъ напечатанъ мой Дневникъ, описаніе развалинъ, окрещенныхъ въ имена столь древнихъ городовъ, само собою обнаружитъ эти неточности; здѣсь замѣчу только то, что двѣ надписи, приведенныя на 61 страницѣ названнаго труда маститаго армениста, находятся на церкви въ Еровандашатѣ пятиверстной карты, именно на развалинахъ передняго плана Кестнеровскаго рисунка, съ подписью на армянскомъ яз. «остатки Еровандакерта» (р. 63).

№ 22.

Мѣсто — Верхній Талынъ. Время — IX в. (?).

Изъ *Дневника 22 іюля*: «На сѣверозападѣ отъ Собора возвышается холмъ съ названіемъ Джюфлякъ-тапа; на немъ слѣды построекъ; на холмѣ

часто находятъ и выкапываютъ большіе глиняные кувшины. У подножія этого холма со стороны Собора видѣлъ я надмогильный камень о двухъ скатахъ, почти весь ушедшій въ землю; на южномъ скатѣ надпись крупными иниціальными буквами. Видно, что тутъ въ древности было кладбище, но его занесло землею; кое гдѣ и теперь можно замѣтить надмогильные камни, но безъ надписи».

На одной изъ древнихъ надгробныхъ надписей въ Верхнемъ Талынѣ читается:

Վ ահրամա [Բ]եւ[րա]- 2 պետի։	«Ваһрама Бюра- пета».

Бюрапетъ значитъ *начальникъ десяти тысячъ* или *темникъ;* уже употребленіе этого слова բեւրապետ, да еще съ правописаніемъ եւ вм. իւ, устанавливаетъ, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ весьма почтенной древностью; касательно пропуска յ см. ниже надпись № 23. О древности ея заключаемъ и по формѣ буквъ. Выставленное нами выше время (IX вѣкъ) имѣетъ значеніе, какъ крайній, ближайшій къ намъ, предѣлъ для этой надписи.

Нашъ Ваһрамъ не можетъ имѣть ничего общаго съ извѣстнымъ одноименнымъ полководцемъ (սպարապետ), останки котораго были преданы землѣ въ Санаһинѣ въ XI вѣкѣ.

№ 23.

Мѣсто — Верхній Талынъ. Время — 323 (=874 г. по Р. Хр.).

Изъ *Дневника 12 іюля*: «Одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ взялся показать намъ надмогильныя плиты съ надписями, на восточномъ склонѣ холма, находящагося къ западу отъ Джюфлякъ-тапы. У подножія помянутаго холма мы, дѣйствительно, видѣли нѣсколько надгробныхъ камней съ обрывками надписей: a) двускатный камень, надпись на немъ Թոդոս *Тодосъ* (Ѳеодоръ?), b) два куска одного двускатнаго камня съ надписью въ двѣ строки:

Մանի Մաթեսի է [տ]- 2 ապանս	«Мани [1]) это Матѳея могила».

1) Я оставляю это слово безъ объясненія, потому что не увѣренъ въ чтеніи. Въ подлинникѣ три первые слога надписи писаны вязью въ двѣ группы: Ման составляетъ первую группу и представлена въ видѣ иниціальной буквы Ս, къ верху второй вертикальной линіи которой съ права приданъ правый крючекъ буквы Մ; основа второй группы также буква Ս: ея первая вертикальная линія удлинена влѣво верхнимъ крючкомъ буквы Ն, а ко второй

c) Тутъ же нашли красный камень въ формѣ колеса; на одной изъ плоскихъ сторонъ въ кругѣ крестъ, а на ободкѣ или обрамляющей кругъ окружности надпись Մարթա *Марѳа.*

Надписи эти всѣ начальными буквами; буква *айбъ* пишется такъ, какъ принято писать въ надписяхъ начальными буквами закругленной формы: крючекъ не только примыкаетъ къ нижней части правой вертикальной линіи, но заходитъ внутрь буквы и соединяется съ тѣмъ же вертикаломъ у самаго верха, образуя такимъ образомъ узкую овальную фигуру. Камни надгробные — красные... Плиты о двухъ скатахъ, надпись на южномъ скатѣ.

Нашли тутъ же весьма древнюю плиту о двухъ скатахъ... надпись была покрыта землею».

По расчисткѣ лишь указаннаго мѣста на слѣдующій день были осмотрѣны d) надгробный камень, на которомъ написано только имя Մանասէ *Манасэ* и e) другой камень съ надписью, дата которой выставлена въ началѣ этого номера.

Надгробная надпись древними иниціальными буквами на южной сторонѣ надмогильнаго двускатнаго камня:

ՅԻԳ *Թվականութեան հաոց եսի մէոն վանական ի Տրէ ամսոն որոր* 3 *մուտ երէ ղձամահ և սրախողխող արա*[1])	«323 лѣтосчисленія армянъ. Я Симеонъ инокъ въ мѣсяцѣ Трэ въ могилу сошелъ желанною (исповѣднической?) смертью, умерщвленный мечемъ».

Текстъ воспроизведенъ въ точности со всѣми его любопытными орѳографическими и одной фонетической особенностями. Отмѣтимъ ихъ: одна изъ нихъ, т. е. *վ* вм. *ու* въ словѣ *Թվականութին*, весьма обычна, особенно въ надписяхъ и въ видѣ сокращенія *Թվ*, но интересно въ данномъ случаѣ то, что эта особенность отнынѣ не можетъ быть относима лишь къ многочисленнымъ позднѣйшимъ надписямъ (XI—XIII вв.).

Другая особенность — опусканіе *յ*: *հաոց* вм. *հայոց*, *ամսոն* вм. *ամսոյն*. Ее можно было бы объяснить соображеніями экономическаго характера,

---

вертикальной линіи справа приданы, кромѣ свойственнаго ей крючка внизу, еще два: одинъ вверху (буквы Մ), другой въ серединѣ (буквы Ի). При моемъ чтеніи получается еще нѣсколько упрощенная орѳографія имени Մատթեոսի *Матѳея.* Я затрудняюсь читать всю надпись иначе, именно ԱՄ ՆԻ Մաթեոսի է տապանս и толковать сообразно съ этимъ «Года 420 Это могила Матѳея», такъ какъ мнѣ не приходилось встрѣчать вмѣсто *Թվ* *лѣтосчисленіе* *ամ* *годъ*, являющійся всегда въ подобныхъ случаяхъ въ сопровожденіи словъ *տեառն*, *Թագաւորութեան* и т. п.

1) Для предложеннаго мною перевода восполняю это слово въ *արարեալ*.

такъ какъ рѣзчикъ такимъ образомъ сокращалъ себѣ трудъ и экономилъ одновременно мѣстомъ, предоставленнымъ въ его распоряженіе; но надо однако имѣть въ виду, что эта черта отнюдь не присуща исключительно эпиграфическимъ памятникамъ. Въ ней мы видимъ явленіе, стоящее въ связи съ однимъ изъ двухъ крайнихъ орѳографическихъ направленій въ армянской письменности, которыя существовали до позднѣйшаго времени рядомъ съ третьимъ, впослѣдствіи общепринятымъ: въ числѣ отличительныхъ особенностей двухъ забытыхъ нынѣ орѳографическихъ школъ было и то, что между тѣмъ какъ приверженцы одной или опускали *յ* систематически, или крайне ограничивали его употребленіе, сторонники другой — этому *յ* давали гораздо болѣе широкое примѣненіе, чѣмъ ему дается въ общепринятой орѳографіи, напр. *բարձրայգոյն, շահայպետ* и т. п. Мы будемъ имѣть случай обстоятельнѣе изложить фактическія данныя двухъ указанныхъ орѳографическихъ направленій въ печатаемомъ нами трудѣ объ армянскихъ сборникахъ притчъ. Здѣсь скажемъ лишь, что одно изъ нихъ, повидимому, держалось историческаго правописанія, другое же, примѣнительно къ произношенію и аналогіямъ стремилось къ упрощенію письма и возможному однообразію. Именно соображеніе по аналогіи побуждало эту школу опускать и въ началѣ начертаніе для неопредѣленнаго звука — *ը*, какъ опускается оно въ серединѣ слова; вслѣдствіе чего вмѣсто *ըղձամահ* писалось *ղձամահ*, какъ это видимъ уже въ этой надписи IX вѣка.

Соображеніемъ рѣзчика экономить мѣстомъ объясняется лишь то, что вмѣсто *եսսի* = *ես Սի* онъ довольствовался начертать *եսի*.

Не безъинтересно и слово *որորմուտ*, составленное аналогично съ *քարմուտ* или *քարամուտ*: первая составная часть, очевидно, стоитъ въ связи съ словами *որորոց, որոց, որորան, որան*, одинаково означающими *колыбель; որոր* является простѣйшей формою того же слова: употребленіе колыбели въ смыслѣ могилы находитъ объясненіе въ томъ, что могила, какъ и колыбель, мѣсто временнаго покоя, за которымъ имѣетъ наступить пробужденіе въ день воскресенья. Въ связи съ этимъ надмогильные камни часто, такъ между прочимъ и на могилѣ инока Симеона, имѣютъ форму колыбели.

Въ этой трехстрочной надписи наиболѣе важной является форма *երէ* вм. *եղէ*. Но прежде чѣмъ распространяться объ ея значеніи въ исторіи армянской фонетики, было бы желательно доказать, что это не плодъ описки, и что эта-же или подобная форма встрѣчается въ другихъ современныхъ или болѣе древнихъ памятникахъ.

№ 24.

Мѣсто — Верхній Талынъ. Время — 1137 (=1688 по Р. Хр.).

Внутри древней, крестообразной формы церкви Богородицы, на сѣверной стѣнѣ западной ея абсиды, на третьемъ камнѣ снизу, имѣется слѣдующая позднѣйшая надпись въ три строки, мелкими иниціальными буквами:

Ես Ալէմշի որդի Աբրահամա[յ]	«Я — Алэмши, сынъ Авраама,
և Գրիգոր որդի Աբրահամին եկի	и Григорій, сынъ Авраама, пришли
3 Թվականիս հա[յոց] ՌՃԼԷ [Թ]	лѣтосчисленія армянскаго 1137».

Буква Է въ датѣ вырѣзана нечетко и можетъ быть принята за Ե, въ послѣднемъ случаѣ вмѣсто 1137 будемъ имѣть 1135. Помѣщенную мною въ прямыхъ скобкахъ букву Թ можно принять за начало повтореннаго слова Թվականիս. Затѣмъ даю въ переводѣ *пришли*, въ подлинникѣ же собственно форма единств. числа եկի.

Указатель именъ, встрѣчающихся въ надписяхъ:

---

1) Цифры указываютъ №№ и строки надписей.

Н. Марръ.

СПБ. 30 Марта 1893 г.

[*Примѣчаніе.* По поводу предложеннаго подъ № 9, на стр. 89 объясненія армянскаго титула арабскимъ словомъ عوان замѣтимъ, что это арабское слово, сколько намъ извѣстно, въ указанномъ авторомъ значеніи не употреблялось. Тѣмъ не менѣе авторъ по всей вѣроятности совершенно правъ, сопоставляя спорное армянское слово съ арабскимъ корнемъ عون. Слово عَوْن, съ множественнымъ أَعْوَان употребляется въ значеніи «помощникъ, союзникъ, *тѣлохранитель*, *стражникъ* и вотъ это-то множественное или собирательное اعوان и скрывается вѣроятно въ спорномъ армянскомъ словѣ. В. Р.].

Гаданія у жителей Восточнаго Туркестана, говорящихъ на татарскомъ языкѣ.

Подъ жителями Восточнаго Туркестана, говорящими на татарскомъ языкѣ, я разумѣю жителей гг. Хотэна, Кашгара, Аксу, Турфана, Логучена и Хами. Центромъ умственной жизни считается городъ Аксу. Жители первыхъ четырехъ городовъ управляются китайцами, а послѣднихъ двухъ— татарскими князьями (ванами). Хамійскій ванъ считается княземъ первой, а Логученскій — второй степени. Оба князя въ 3 года разъ бываютъ въ Пекинѣ и подносятъ императору подарки, состоящіе изъ произведеній Восточнаго Туркестана. Въ Хами и Логученѣ есть медресé, въ которыхъ преподаютъ ученые мусульмане изъ Египта и Аравіи. Подъ руководствомъ этихъ преподавателей переводятся и комментируются сочиненія персидскихъ и арабскихъ богослововъ и писателей, и въ рукописныхъ переводахъ распространяются по всей восточной части Восточнаго Туркестана, отъ Курли до Хами. Изъ переводныхъ сочиненій я встрѣчалъ между прочимъ: толкованія сновъ, гаданія, «сказки попугая», «тысяча и одна ночь», «Ферхадъ и Ширинъ» и пр.

Изъ разныхъ способовъ *гаданій* извѣстны: 1) гаданіе по Корану; 2) гаданіе на ватѣ, плавающей въ чашкѣ, въ которую налита вода; 3) гаданіе на жженой бараньей лопаткѣ; 4) гаданіе на пылинкахъ, подымающихся къ небу; 5) гаданіе на камешкахъ, раскладываемыхъ кучками. Гаданіе на жжёной бараньей лопаткѣ извѣстно съ древнихъ временъ, не только Логученскимъ и Хамійскимъ жителямъ, но и сѣвернымъ татарскимъ племенамъ, какъ-то: Карагасамъ, Урянхайцамъ, Минусинскимъ татарамъ, Алтайскимъ татарамъ и Кызыльцамъ. Въ Китайскомъ Туркестанѣ наиболѣе вѣрнымъ

считается *гаданіе по Корану*, которое и привожу тутъ цѣликомъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно продиктовано мнѣ и въ какомъ оно существуетъ у жителей Восточнаго Туркестана.

Гаданія по Корану.

Излагаемыя здѣсь *гаданія по Корану* описаны мнѣ 6 апрѣля 1892 г. въ г. Турфанѣ Логученскимъ муллою Ходжа-Най-ха́номъ, сыномъ бека Меметъ-Максу́да, родившимся въ годъ свиньи (1827 г.). Най-ха́нъ внукъ извѣстнаго въ Кашгаріи Юнусъ-вана, правнукъ Искендеръ-вана и праправнукъ Эминъ-вана. Юнусъ-ванъ былъ въ теченіе 30 лѣтъ Кашгарскимъ бекомъ, а Меметъ-Максудъ былъ бекомъ г. Янги-гиса́ра. Нынѣшній Логуче́нскій цзюнь-ванъ (князь II степени) Султанъ-Мамутъ приходится родственникомъ Най-ха́на по Эминъ-вану.

فال اچقان‌نینك بیانی
کلام الله فالی

قولونك‌غا قران‌نی الیب کوزونك‌نی یوموب توکلت علی الله دیب کلام الله‌نی باشی بیرلا برابر توتوب ارقاسی بیرلان اوزونك‌نینك بورنی‌غا توتوب ارتیکان بولسا اوّلی‌دین توش وقتی بولسا اوتراسی‌دین اخشام بولسا اخری‌دین اچیب اندین یتی ورق اونك قول‌غا اوروب اونك قول طرفی‌داکی صفحه‌دین خط صاناب یتینچی خطنینك باشی‌داکی اوّلکی حروف قایسی حرف تور انکا باقیب عمل قیلغای‌سن

1. اکر آ کلسه حضرت آدم علیه السلام‌نینك فالی تولا اوبدان همه ایشینك‌که فادشاه لاردین اولوق خان‌دین فایده کورور منصب‌دار بولور سفرکه بارسا تنچ امان کلور دوشمن انکا قول بولور غایبی فات کلور اوغری الغان بولسا فات قولی غا کلور

2. اکر ب کلسه شعیب فیغامبرنینك فالی تورور دولتمند بولور اولوق بولور خان‌دین تولا فایده کورور سفرکه چیقسا فات کلور

3. اکر ت کلسه غم اندوه‌دین نجات تافقای‌سن همه قیلادورغان ایش لاربنك‌که صبر قیل همه عالم‌نینك کاری باری نی بیلیب بولمایدو توبه قیلیب صبر قیل مرادینك نی تافارسن

4. اکر ث کلسه جمیع ایش‌لاردین فایده کورارسن

5. اکر ج کلسه مقصودونك‌غا یتارسن هر قایداق ایش‌که اوبدان اوغری السا فات قول‌غا کلور

6. اکر ح کلسه دوشمنینك دوست بولور توققانلارینكدین فایده کورورسن غایب بولسا فات کلور

7. اکر خ کلسه خوف خطر تولا بولور توبه قیلغین نظر برکین

8. اکر د کلسه حالینك یاخشی بولور اولوقلاردین فایده کورار دولتمند بولور

9. اکر ذ کلسه خار زارلیقدین قوتولغای‌سن کون‌دین کون‌که اوبدان بولورسن

10. اکر ر کلسه بیر شهرکه حاکم یا شیخ بولورسن

11. اکر ز کلسه هیچ ایش‌که اوبدان ایماس

12. اکر س کلسه بخت دولت کلور همه ایشلارینك اوبدان بولور

13. اکر ش کلسه جنك‌که بارما سفر قیلما هیچ ایش قیلما اوبدان ایماس

14. اکر ص کلسه صبر قیل ایشینك اچیلدی مرادینكغا یتارسن

15. اکر ض کلسه کیشی‌که قول بولماغین دوست لاردین سنکا کونکول اغریغی یتار

16. اکر ط کلسه اولوق بولورسن کونکلونكده نه ایش بار بولور اوغری السا تافیلور

17. اکر ظ کلسه دوشمنلارینك یوق بولور هم نه نیت بولسا شو بولادو

18. اکر ع کلسه بیر کیشی‌دین یمانلیق کلماکای دوشمنینك غمغا توشوب کتار دولتمند بولورسن غم‌دین قوتولورسن سرینك‌نی کیشی‌که ایتما

19. اکر غ کلسه بیرا ایش‌که اوبدان ایماس سفرکه چیقسا اوبدان او کیشی اولوق بولادو مقصودقا یتادو

20. اکر ف کلسه اولوق خانلارنینك اراسی‌دا اتی چیقادو یوزلوك بولور

21. اکر ق کلسه خان‌دین انکا التون کموش فول کلادو همه ایش‌که اوبدان دوشمن‌دین ما فایده کلادو کونکلی زه خوشحال بورویدو

22. اکر ك کلسه دوشمنلارینك اولور محنت‌دین قوتولدونك راحت‌نی تافتینك جنك قیلسانك الورسن

23. اکر ل کلسه همه ایشلارینك اوبدان غم‌دین قوتولدونك سفر چیقسانك اوبدان اوغری السا فات قولی‌غا کلور

24. اکر م کلسه ملامت دین هرکز خالی قالمای‌سن توبه قیلسانك ملامت سندین یراق بولغای ملامت بولور دوشمنلار سنی اوروب کتار صبر قیل یمانلیق یاخشی لیقغا اورولور ان شاء الله دیب یوروکین

25. اکر ن کلسه هر ایش قیلسانك اوبدان غم‌دین شاد بولورسن سرینك‌نی

کیشی که ایتماغین کیشی‌که ایتماسانك اوبدان بولور نظر بریب کیشی‌لارنی خوش قیل

26. اکر و کلسه همه خلق لاردین فایده کورورسن هرنمه نی خدایم‌دین تیلاسانك برادو غایب فول کلادو غایب‌دین بیر خبر کف انکلای سن

27. اکر ه کلسه تولا اوبدان همه ایش‌که اوبدان هیچ کیم‌دین قوروقماغین بو عالم اخرت ده ایشینك اوبدان بولادو دوشمنینك اباغینك دا پایمال بولور سفرکه چیقسانك ما اوبدان نیاز برکین

28. اکر لا کلسه هر قایداق ایش قیلسا اوبدان ایماس بختی تولا بولادو چونك بختیار بولادو

29. اکر ی کلسه دوشمن‌لار دوست بولور هر نیت قیلسانك قیلغین اوبدان دور خان‌لاردین خوشحال بولورسن بو فال اوزکه فال‌غا اوخشاش ایماس نهایت‌ده اوبدان دور سفرده کیشی بولسا سلامت کلور یتی کونده غایب ایش بولسا خبر یتار همه ایش اوبدان

Най-хáнъ сказалъ мнѣ, что перечисленныя здѣсь гаданія заимствованы имъ изъ рукописи فال نامه, принадлежащей гадальщику عبد الرحیم, живущему въ г. Турфанѣ. Я попросилъ старика Най-хáна достать упомянутый оракулъ у Абдурехима и показать мнѣ, что онъ и сдѣлалъ. Оракулъ содержитъ 37 листковъ и имѣетъ на каждой страницѣ по 11 строкъ; длина страницы — въ 17 и ширина — въ 11 сантиметровъ.

Транскрипція.

Па̄л ашкаппің баја̄ні.
Кӓла̄м - улла̄ па̄лі.

Колуңђа Кура̄нні еліп, көзӳңні јумуп, «тӓгӓккӓltӳ ӓlӓ - лла̄!» дӓп, кӓла̄мулла̄ні беші - бірlӓ бӓра̄бӓр тутуп, аркесі - бірlӓн өзӳңнің бурніђа тутуп, ӓртігӓн болса, ӓггеlідін; тӳш гахті болса, отресідін; ахша̄м болса, а̄хірідін ечіп, андін јӓтті гарах оң kолђа өрӳп, оң kол тӓрепідекі сӓпhедін јӓггі хат санап, јӓттінчі хатнің бешідекі ӓггӓlкі hурӳп kа̄сі hеріп - тур, аңа бекіп, ӓмӓl kілђаі - сӓн.

1) Ӓгӓр еlіп кӓlсӓ, hӓзреті Адӓм ӓlӓіhі сала̄мнің па̄лі, тола обда̄н hӓммӓ ішіңгӓ; патша̄лардін, улуk - ха̄ндін па̄іда көрӳр; мӓңса̄бда̄р болур; сӓпӓргӓ барса, тінч ама̄н кӓlӳр; душмӓп аңа kул болур; ђа̄јібі пат кӓlӳр; ођрі алђан болса, пат kоліђа кӓlӳр (көlӳр).

2) Ӓгäр бā̈ кäлсä, Шеjīп паiђам-бāрнің пāлі турур; дōлäтмäн болур, улуђ болур; хāндін тола пāіда кöрӱр; сäпäргä чікса, пат кäлӱр.

3) Ӓгäр тā̈ кäлсä, ђам öндōдін нацāт тапкаі-сäн; häммä кіла-дурђан ішлеріңгä сäбрі кіл, — häммä āлäмнің кāрі бāріні біліп-полмаі-дӱ̊; тōбä кіліп, сäбрі кіл, — мурāдіңні тапар-сäн.

4) Ӓгäр сā̈ кäлсä, цемī ішлäрдін пāіда кöрäр-сäн.

5) Ӓгäр цīм кäлсä, максӯдуңђа jäтäр-сäн; häр каідак ішкä обдāн; ођрі алса, пат колђа кäлӱр.

6) Ӓгäр hā̈ кäлсä, дӯшменің дōс болур; тукkаллеріңдін пāіда кöрӱр-сäн, ђājіп болса, пат кäлӱр.

7) Ӓгäр хā кäлсä, хōп хатар тола болур; тōбä кілђін, нäзрі бäргін.

8) Ӓгäр дāл кäлсä, hāлің jахші болур; улуђлардін пāіда кöрäр; дōлäтмäн болур.

9) Ӓгäр зāл кäлсä, хāр зāрліктін кутулђаі-сäн; кӱндін кӱңгä обдāн болур-сäн.

10) Ӓгäр рā̈ кäлсä, бір шāргä hāкім, jā шäiх болур-сäн.

11) Ӓгäр зā̈ кäлсä, hīч ішкä обдāн äмäс.

12) Ӓгäр сīн кäлсä, бахті дōлäт кäлӱр; häммä ішлерің обдāн болур.

13) Ӓгäр шīн кäлсä, цäңгä барма, сäпäр кілма; hīч іш кілма, — обдāн äмäс.

14) Ӓгäр сāт кäлсä, сäбрі кіл, ішің ечілді, мурāдіңђа jäтäр-сäн.

15) Ӓгäр зāт кäлсä, кішігä кол болмеђін; дōслардін саңа кöңӱl ађріђі jäтäр.

16) Ӓгäр тā кäлсä, улуђ болур-сäн; кöңнӱңдä нäмä іш бар, болур; ођрі алса, тепілур.

17) Ӓгäр зā кäлсä, дӯшмäллерің jок болур; häм нā̈ нiјäт болса, шу бола-дӱ̊.

18) Ӓгäр еjін кäлсä, бір кішідін jамаллік кäлмäгäi; дӯшменің ђамђа тӱшӱп-кäтäр; дōлäтмäн болур-сäн; ђамдін кутулур-сäн; сірріңні кішігä äітма.

19) Ӓгäр ђеjін кäлсä, бірā̈ ішкä обдāн äмäс; сäпäргä чікса, обдāн; у кіші улуђ бола-дӱ̊; максӯтка jäтä-дӱ̊.

20) Ӓгäр пā̈ кäлсä, улук хāлларнің аресіда еті чіка-дӱ̊, ӱзлӱк болур.

21) Ӓгäр кāп кäлсä, хāндін аңа алтун, кӱмӱш, пул кäлä-дӱ̊; häммä ішкä обдāн; дӯшмäндін-ма пāіда кäлä-дӱ̊; кöцні-зä хōшāл jӱрӱі-дӱ̊.

22) Ӓгäр кāп кäлсä, дӯшмäллерің öлӱр; мähнäттін кутулдуң; рāhäтні таптің; цäң кілсаң, алур-сäн.

23) Ӓгäр лāм кäлсä, häммä ішлерің обдāн, ђамдін кутулдуң; сäпäр чіксаң, обдāн; ођрі алса, пат коліђа кäлӱр.

24) Ӓгӓр мӣм кӓlсӓ, маlāмӓттін һӓр гіз хāлі kалмаі-сӓн; тō̈бӓ kілсаң, малāмӓт сӓндін jірak болҕаі; малāмӓт болур, дӯшмӓllӓр сені уруп-кӓтӓр; сӓбрі kіл, — jамаллік jахшілікka ӧрӯlӯр; «ін-шā-аллā!» дӓп, jӯрӯгін.

25) Ӓгӓр нӯн кӓlсӓ, һӓр іш kілсаң, обдāн; ҕамдін шāт болур-сӓн; сірріңві кішігӓ ӓітмеҕін; кішігӓ ӓітмасаң, обдāн болур; нӓзрі беріп, кішіlӓрні хōш kіл.

26) Ӓгӓр вō кӓlсӓ, һӓммӓ хаклардін пāіда кӧрӯр-сӓн; һӓр нӓмені Хулājімдін тіlӓсӓң, бӓрӓ-дӯ̊; ҕājіп пул кӓlӓ-дӯ̊; ҕājіптін бір хабар гāп аңлаі-сӓн.

27) Ӓгӓр һī кӓlсӓ, тола обдāн, һӓммӓ ішкӓ обдāн; һӣч кімдін kорукмеҕін; бу ālӓм, āхірӓттӓ ішің обдāн бола-дӯ̊; дӯшменің аjеҕіңда пājа-мāл болур; сӓпӓргӓ чіксаң-ма, обдāн; ніjāз бӓргін.

28) Ӓгӓр лāм-еlīп кӓlсӓ, һӓр kаідak іш kілса, обдāн ӓмӓс; бахті тола бола-дӯ̊; чоң бахтіjāр бола-дӯ̊.

29) Ӓгӓр jā кӓlсӓ, дӯшмӓllӓр дōс болур; һӓр ніjӓт kілсаң, kілҕін, — обдāн-дур; хāллардін хōшāл болур-сӓн. Бу пāл ӧзгӓ пāлҕа охшаш ӓмӓс, — нājӓттӓ обдāн-дур. Сӓпӓрдӓ кіші болса, салāмӓт кӓlӯр. Jӓтті кӯндӓ ҕājіп іш болса, хабар jӓтӓр; һӓммӓ іш обдāн.

ПЕРЕВОДЪ.

Статья о гаданіи. Гаданіе по Корану.

Возьми въ руки Коранъ, зажмурь глаза, скажи: «Я уповаю на Единаго Бога!», держи Слово Божіе (т. е. Коранъ) въ уровень со своею головою, спинкой держи къ своему носу, открой съ начала, если утромъ; открой со середины, если въ полдень; открой съ конца, если вечеромъ; потомъ отсчитай впередъ (слѣва направо) семь листковъ; отсчитай на правой страницѣ семь строкъ и поступай соотвѣтственно первой буквѣ, которая стоитъ въ началѣ седьмой строки.

1) Если (первая буква седьмой строки) придется *элифъ*, — гаданіе святаго Адама (миръ ему!), — очень хорошо всѣмъ твоимъ дѣламъ; отъ генераловъ и великаго государя (гадающій) получитъ пользу (милость); будетъ чиновникомъ; спокойно и благополучно вернется изъ путешествія; враги его (т. е. гадающаго) сдѣлаются рабами; онъ получитъ вскорѣ неожиданный барышъ; если (у него что-нибудь) укралъ воръ, то оно скоро вернется ему въ руки.

2) Если придется *ба*, — гаданіе пророка Шуэйба, — (гадающій) будетъ имѣть успѣхъ, сдѣлается великимъ, отъ государя получитъ много пользы; скоро вернется изъ путешествія.

3) Если придется *та*, то избавишься отъ печали и грусти; терпѣливо занимайся всѣми своими дѣлами, (потому что) нельзя узнать всѣхъ дѣлъ земнаго шара; покайся и терпи, и достигнешь своей цѣли.

4) Если придется *са*, то получишь пользу отъ всѣхъ дѣлъ.

5) Если придется *джимъ*, то достигнешь своей цѣли; хорошо всякому дѣлу; если укралъ что воръ, оно скоро вернется въ руки (хозяину).

6) Если придется *ха*, — враги твои станутъ друзьями; получишь пользу отъ своихъ родственниковъ; неизвѣстное скоро получитъ осуществленіе.

7) Если придется *хха*, — будетъ много страха и опасенія; покайся, корми нищихъ.

8) Если придется *даль*, — дѣла твои станутъ хороши; отъ великихъ людей (гадающій) увидитъ пользу (милость); будетъ имѣть успѣхъ.

9) Если придется *заль*, — избавишься отъ непріятности и горя; изо дня въ день будешь счастливѣе.

10) Если придется *ра*, — сдѣлаешься въ какомъ нибудь городѣ уѣзднымъ начальникомъ или старостою.

11) Если придется *за*, — не будетъ хорошо ни въ какомъ дѣлѣ.

12) Если придется *синъ*, — придетъ счастіе и благополучіе; всѣ твои дѣла будутъ хороши.

13) Если придется *шинъ*, — не ходи на войну, не отправляйся въ путь; не исполняй никакихъ дѣлъ, — будетъ худо.

14) Если придется *садъ*, то потерпи, — дѣла твои стали ясны, ты достигнешь желаемаго.

15) Если придется *ззадъ*, — не поручайся ни за кого; получишь какую нибудь непріятность со стороны своихъ друзей.

16) Если придется *тта*, — будешь великимъ человѣкомъ; исполнится всякое дѣло, задуманное въ твоей душѣ; если укралъ что воръ, — найдется.

17) Если придется *зза*, — враги твои уничтожатся; какое-бы намѣреніе ни было, исполнится.

18) Если придется *айнъ*, то не увидишь ни отъ кого зла; враги твои придутъ въ уныніе; будешь имѣть успѣхъ; избавишься отъ печали; не сообщай никому своихъ секретовъ.

19) Если придется *гайнъ*, — будетъ худо въ нѣкоторыхъ твоихъ дѣлахъ; будетъ хорошо въ путешествіи; тотъ человѣкъ (т. е. гадающій) будетъ великъ, достигнетъ желаемаго.

20) Если придется *фа*, то имя его (гадающаго) станетъ извѣстно великому государю и онъ понравится (ему).

21) Если придется *кафъ*, — (гадающій) получитъ отъ царя золото и

серебро; хорошо (будетъ) всѣмъ дѣламъ; получитъ пользу и отъ враговъ; что-же касается сердца, — оно будетъ радоваться.

22) Если придется *кяфъ*, — умрутъ твои враги; избавишься отъ несчастія, найдешь покой; вступивши въ войну, одержишь побѣду.

23) Если придется *лямъ*, — всѣ твои дѣла пойдутъ хорошо, избавишься отъ печали; путешествіе совершится хорошо; если укралъ что воръ, — скоро вернется въ руки.

24) Если придется *мимъ*, — никогда не избавишься отъ огорченія; если покаешься, — огорченіе удалится отъ тебя; будетъ огорченіе, — враги одолѣютъ тебя; потерпи и зло замѣнится добромъ, ходи и говори: «Если захочетъ Единый Богъ (будетъ хорошо)!»

25) Если придется *нунъ*, — будетъ хорошо во всемъ, что ни дѣлаешь; изъ печальнаго станешь веселымъ; не говори другимъ своей тайны; если не будешь говорить другимъ, будетъ хорошо; корми нищихъ и радуй людей.

26) Если придется *вавъ*, — получишь пользу отъ всѣхъ людей; чего-бы ты ни попросилъ отъ Господа моего, Онъ дастъ тебѣ; получишь нечаянныя деньги, услышишь что-нибудь о неизвѣстномъ.

27) Если придется *хе*, — очень хорошо, хорошо во всѣхъ дѣлахъ; не бойся никого; будетъ хорошо на этомъ свѣтѣ и на томъ; покорятся тебѣ твои враги, и въ путешествіи будетъ хорошо; твори милостыню.

28) Если придется *лямъ-элифъ*, — не будетъ удачи ни въ какомъ дѣлѣ; (гадающій) будетъ имѣть много успѣховъ, будетъ великимъ счастливцемъ [1]).

29) Если придется *я*, — враги станутъ друзьями; дѣлай все, что ни задумалъ, — будетъ хорошо; получишь милость (утѣшеніе) отъ государя. Это гаданіе не похоже на остальныя, — чрезвычайно хорошо. Если человѣкъ находится въ путешествіи, вернется изъ него благополучно. Черезъ семь дней придетъ извѣстіе о неизвѣстномъ. Всѣ дѣла пойдутъ хорошо.

---

1) По объясненію другихъ Логученскихъ татаръ успѣхъ будетъ лишь въ томъ случаѣ, если гадающій покается. Въ спискѣ вѣроятно пропущена фраза توبه قیلسانك.

Н. Катановъ.

СПБ. Май 1893 г.

Еще одинъ изъ источниковъ исторіи Грузіи царевича Вахушта.

Гуджаръ Баратовыхъ изъ Бетаніи [1]).

Предлагаемый гуджаръ попался мнѣ въ руки случайно года три тому назадъ. Онъ писанъ на бумагѣ довольно мелкою скорописью гражданскаго письма (мхедрули) и черными чернилами. Длина гуджара 9 вершковъ, ширина 3. Вмѣстѣ съ этимъ гуджаромъ сохранилось еще нѣсколько записокъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ предлагаемому гуджару. Приведемъ сначала текстъ и переводъ гуджара и остальныхъ записокъ, а потомъ постараемся доказать, что нашъ гуджаръ есть копія съ копіи того именно «гуджара Баратовыхъ изъ Бетаніи», на который такъ часто ссылается Вахуштъ.

Гуджаръ читается такъ:

ქრისტეს აქეთ გასულ იყო წელნი შვიდას სამოცდა რვანი. ამ წელს მოვიდა ბირიან აბაში საქართველოში დიდის ჩინებითა და დის (читай დიდის)[3]) გრებულის

---

1) Другой источникъ исторіи Грузіи царевича Вахушта, такъ называемую «Хронику Месхійской Псалтыри», я издалъ на грузинскомъ языкѣ въ книгѣ «Три историческія хроники». Тифлисъ 1890 г. Относительно третьяго источника, а именно «Древняго судебника Имеретіи изъ Гелата», который, по всей вѣроятности, тоже содержалъ въ себѣ цѣлую хронику, я въ той же книгѣ высказалъ мнѣніе, что онъ, подобно «Хроникѣ Месхійской Псалтыри» цѣликомъ внесенъ въ Chronique géorgienne, изд. М. Броссе (Paris 1831). Къ этому заключенію я пришелъ путемъ анализа содержанія самой хроники и нѣкоторыхъ указаній Вахушта. Хроникою «Древняго судебника Имеретіи изъ Гелата», по нашему мнѣнію, начинается Chronique géorgienne и тамъ, гдѣ эта, такъ сказать, Гелатская хроника кончается, начинается Хроника Месхійской Псалтыри, затѣмъ слѣдуютъ письма или дневникъ Великаго Моурава Саакадзе, такъ что Chronique géorgienne, равно какъ и Suite des Annales (Hist. de la Géor., t. II, p. 322—376), — сводныя хроники. Кромѣ перечисленныхъ источниковъ Вахуштъ указываетъ еще на «Пергаментный ирмосъ изъ Имеретіи», «Хронологическія данныя Тлашадзе», «Гуджаръ Тумановыхъ», Приписки разныхъ рукописей и др. (Hist. de la Géor., t. II, p. 377).

2) Надъ этимъ словомъ вѣроятно стояло титло (დ̃ის), которое при перепискѣ пропущено.

ელით. იყო ბირიან აბაში კაცი ამირთ ამირი და დიდად სახელ ჩინებული, ჰყვანდა ორი შვილი — ელეს და გურინ, და ცოლად ჰყვანდა ბირიან აბაშს აბაშო მეფის ქალი, სახელად ეწოდა ელუნ. მაშინ მეფობდა საქართველოში ბაგრატოანი მეფე ბაგრატ, ძე დავით მეფისა. ამა მეფემან ბაგრატ უბოძა ბირიან აბაშს ადგილი და მამული საქართველოში ჩინებული და უკეთესი ყოველთა: ვერეს მდინარე თავისის კევის თავითა, ბედნის მდინარე თავისის კევის თავითა, არჯენის მდინარე თავისის კევის თავითა, ფარავნის ბორცვის მდინარე თავისის კევის თავითა, ლელვის მდინარე თავისის კევის თავითა მტკვრამდი, მტკვრამდი დაასახლა ამ ადგილებში ბირიან აბაში მეფემ ბაგრატ, მისცა ასული თვისი თამარი ელეს, შვილსა ბირიან აბაშისასა. დასახლდა თვითან ბირიან აბაში ორბეთს და გმირთ-კვეთილს გააკეთა ბირიან ციხე ორბელითისა და ციხე აწეულისა, ციხე ფარცხისისა, ეუენა რამდენიმე მცველნი ციხისანი. ცხოვრებდა საქართველოში ბირიან აბაში დიდად ჩინებით, ჰყვანდა შვიდი კევის-თავი, სხვანი მრავალნი ერნი. გარდაიცვალა ბირიან აბაში და დარჩა შვილთა მამული და ადგილი მისი, და დაერქოთ შვილთა აბაშის შვილები. რამდენი ხანი და ჟამი აბაშის შვილებს გვეძახდენ. გარდაიცვალა რამდენიმე დრო და ჟამი და დაერქო ქართველ ქაჩიბაძე, რამდენიმე წელიწადი ქართველ ქაჩიბაძე ვიყავით. გარდაიცვალა დრო და ჟამი და დაგვერქვა ბარათიანი. ამ ბარათაშვილობაში ვესახლენით ენაგეთს. ერქვა იოანე. ამ იოანეს ჰყვანდა სამი შვილი: უფროსს აბაში ერქვა, მეორეს გუგუნა, მესამეს დავით. იოანეს უკან გაიყარნენ ენაგეთიდამ. აბაში სამშვილდეს დარჩა, გუგუნა ალგეთზე, უმცროსი დავით გარესჯას. დაიყვეს მამული და ადგილები სამთავე ძმათა. ენაგეთიდამ გამოყრა იქნება სამას ჩვიდმეტი წელიწადი. ბატონმა ბაგრატოანმან მეფეთ (чптай მეფემ) ალექსანდრემ, გიორგი მეფის შვილმა, გაჰყარა ენაგეთიდამ, და დაუყვეს კეობა და მამულები ამავ სამთა ძმათა, სამისავ ძმის მამულები გაყოფილა, გლეხი და აზნაური ცხრა ათასი კომლი გაყოფილი არის, და უწილოდ აბაშს უჭირავს დურნუკი, წინ-წყარო, ტბისელნი აზნაურნი, ორბეთი. ესენი უწილად უჭირავს აბაშს, და სხვა მეფის ალექსანდრეს ბძანებით გაყოფილი არის ბარათებით ყოველი მამული, მონასტრები, მთები, წყლები, ადგილები, ყველა თავ თავისის ბარათებით უჭირავს. ძველი წიგნი და გუჯრები ბირიან აბაშისა და ქაქაჩიბაძისობისა ყველა მანგლისის სამალავში ბირიანის წიგნები ლანგ-თემურ დაწვა, და ქართველ ქაჩიბაძობის წიგნი, მანგლელი საბა ქვათა-კევს იყო, იმას ჰქონდა, იმის (чптай ის) მანგლელი საბა ლანქთემურ ქვათა-კევს საყდარში დაწვა, წიგნები და გუჯრები ძველი იქ დაიკარგა და ბარათაშვილობის წიგნები და გაყრის წიგნები არის, როგორცა გაყრილან და ვის რა ვის რგებია, კეობა, თუ მამული.

გარდმოიწერა და(?) ბეთანიის გუჯრიდამ ეს გუჯრის პირი ბეთანიის დეკანოზის იესესგან, მარტს შვიდს, ჟამსა მეფობისა გიორგისსა, ჯანიშინობასა ბატონის შვილის ვახტანგისსა, წელსა ქ̃კს ტყბ.

ქ. და მისგან გარდმოიწერა იესე მოლარეთ ხუცისაგან, ჟამსა საქართველოზედ მეფედ ცხებულისა თეიმურაზისსა, წელსა ჩღნდ, ქართულსა უმგ(?), ესრეთ რომელ

თომა განჯაშვილი, მემკვიდრე და მემამულე თვისის ნაწილისა რომლისამე საბა-რათიანოსა, სანატრელს მეფეს გახტანგს, სახელოვანსა და დიდად ძლიერსა, თან ხლებადა რუსეთს. და ამ თომას დიდებული კელმწიფე იმპერატორი ელისაბედ გარემო ქვეყნებში უბძანებდა დესპანად სიარულსა გასმსტრობად და მოხილვად, ვითაც არს ჩვეულება დიდთა კელმწიფეთა. ერთხელ მოვიდა ქართლს ჟამსა (ჟ̃ა) ყირიხლი იმამ-ყულიხანისასა, რომელსა ზედა წოდებულ ჴყოფდენ გიჟ-ხანად, და აქეთ წარვიდა ერანში და მუნით რუსეთს, და მეორედ მოვიდა, ამ ჟამს სახლეულით, ნახნა მეფენი და წარვიდა არა იწროებული, რამეთუ ხვასტანგი აქვნდა კმა საყოფელი. პირველ რომ მოვიდა მამა ჩემთან მეგობრულებრ და მეორედ ჩემი დიდად მოყვა-რული, თორე მის მიერნი მოწერილნი აცხადებენ. ეს წიგნები თან დაჴქონდა, მეა-მებოდა ძველი ამბავი და გარდმოვსწერე.

Переводъ: «Прошло послѣ Рождества Христа 768 лѣтъ. Въ томъ году съ большимъ торжествомъ и съ большимъ скопищемъ улуса пріѣхалъ въ Грузію Биріанъ-Абашъ [1]). Биріанъ-Абашъ былъ эмиръ эмировъ и имя его пользовалось большою извѣстностью. У него было два сына — Элесъ и Гуринъ. Жена его была дочь абашскаго царя и называлась Элунъ. Въ то время въ Грузіи царствовалъ багратидскій царь Багратъ, сынъ царя Давида. Царь Багратъ пожаловалъ Биріанъ-Абашу лучшія и извѣстныя въ Грузіи земли и вотчины: ущелье рѣчки Веры [2]) съ ея истоками, ущелье рѣчки Бедны [3]) съ ея истоками, ущелье рѣчки Арджены [4]) съ ея истоками, ущелье

---

1) Абашами (абаши) теперь называютъ абиссинцевъ, страна которыхъ извѣстна подъ именемъ Абашети. Но здѣсь, безъ сомнѣнія, дѣло идетъ о другихъ абашахъ и о другой Абашети. Эта другая Абашетія — страна Индіи, сопредѣльная съ Персіею и окруженная болотами. Туда въ союзѣ съ персами ходилъ войною Вахтангъ Горгасланъ. Вахтангъ съ персами проникъ въ Абашетію изъ Синдетіи. Абаши были разбиты. Половину жителей персидскій царь выселилъ и распредѣлилъ по разнымъ мѣстамъ на жительство. Отъ этихъ выселенцевъ абашовъ происходятъ, по мнѣнію Картлисъ-цховреба, курды (Hist. de la Géor., t. I, p. 189—190). Судя по этому, Биріанъ-Абашъ курдъ и его улусъ состоитъ изъ курдовъ кочевниковъ. Авторы древнихъ грузинскихъ романовъ и повѣстей любятъ посылать для подвиговъ своихъ героевъ въ Синдетію и Абашетію.

2) Вера впадаетъ въ Куру близъ Тифлиса съ сѣверо-запада и прежде называлась Скверетской рѣчкою (M. Brosset. Description géographique de la Géorgie par Vakhoucht p. 177).

3) Подъ Бедною, по нашему мнѣнію, нужно разумѣть Бердуджу или Дебеду, притокъ Храма или Кція (ibid. p. 137). При чемъ не могу не отмѣтить и то, что Беденою или Бедянкою русское населеніе Бѣлаго-Ключа называетъ одинъ изъ небольшихъ лѣвыхъ притоковъ р. Храма, который беретъ начало при горѣ Бедени Яйло (у Вахушта Бендери) и впадаетъ въ Храмъ западнѣе отъ Асланки (у Вахушта Ирагисъ-цкали). Но Бедянка, равно какъ и Асланка, названіе новое, появившееся послѣ русскаго поселенія, а потому «Беднисъ-мдинара» нашего акта нельзя отождествить съ Бедянкою.

4) Ардженская рѣчка у Вахушта не упоминается, но за то извѣстна Арджанская гора, близъ которой беретъ начало Машавера, другой правый притокъ Храма (ibid. pp. 149, 151, карта № 2). Арджанская гора или Бололи есть теперешняя Карахачь. Ср. ниже, стр. 127.

рѣчки Фаравнисъ-борцви[1]) съ ея истоками, ущелье рѣчки Лельвы[2]) съ ея истоками до непроходимаго лѣса (чащи[3])). Въ этихъ мѣстахъ до чащи[3]) царь Багратъ поселилъ Биріанъ-Абаша и выдалъ свою дочь Тамару за Элеса, сына Биріанъ-Абаша. Самъ Биріанъ-Абашъ поселился въ Орбетѣ и въ Гмиртъ - Кветилѣ[4]) построилъ крѣпость Орбелитскую[5]); онъ постро-

---

1) Въ Топорованское озеро впадаетъ рѣчка Шаори, теперешняя Кырхъ-булагъ (ibid. p. 163). Не слѣдуетъ-ли ее разумѣть подъ Паравнисъ-борцви? Топорованъ у грузинъ Паравани. Борцви — холмъ. Дословный переводъ этого названія «Рѣчка Топорованскаго холма».

2) Рѣчка Лельва у Вахушта не упоминается, но извѣстна Лельварская гора, нынѣшняя Лальваръ, изъ которой берутъ начало Болнисъ-чай и Шулаверъ-чай. Вѣроятно одну изъ нихъ надо разумѣть подъ вышеупомянутой рѣчкой.

3) Оставляя здѣсь буквальный переводъ слова მტევრამდი (мтеврамди—до чащи до густаго лѣса), не могу не замѣтить, что я скорѣе склоненъ видѣть въ немъ слово მტკვრამდი (Мткврамди — до Куры), что вѣроятно и стояло въ первоначальномъ оригиналѣ и затѣмъ ошибочно передано или въ нашей копіи, или въ той, съ которой списана наша. Это мнѣ кажется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что Сабаратіано, которое здѣсь отождествляется съ владѣніями Биріанъ-Абаша, на востокѣ всегда простиралось до р. Куры. Затѣмъ какъ-то не вѣрится, что бы тамъ, гдѣ такъ много горъ, рѣкъ, и рѣчекъ, границу такого обширнаго владѣнія составлялъ бы лѣсъ. Въ связи съ этимъ нѣкоторое значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что обыкновенное названіе чащи есть ტევრი (теври), а не მტევრი (мтеври), хотя буква «м», въ особенности въ народномъ говорѣ, часто прибавляется въ началѣ слова, нисколько не измѣняя его значенія, такъ говорятъ მტევანი (мтевани — виноградная кисть) вмѣсто ტევანი (тевани), მსხალი (мсхали—груша) вмѣсто სხალი (схали), მსხვილი (мсхвили)—толстый) вмѣсто სხვილი (схвили) и т. д. Наконецъ, слово «Мтквари» (Кура) и производныя отъ него слова часто искажаются переписчиками; такъ, напримѣръ, крѣпость Хунанъ на р. Курѣ извѣстна въ грузинскихъ лѣтописяхъ подъ названіемъ Мткврисъ-цихэ (крѣпость Куры), но во многихъ спискахъ Картлисъ-цховреба, и между прочимъ въ варіантѣ кн. Мингрельскаго, она ошибочно пишется «Мтуерисъ-цихэ» или «Мтверисъ-цихэ» (крѣпость пыли, пыльная крѣпость). Смѣшеніе буквы კ (к) съ буквою ე (е), которое наблюдается въ нашемъ случаѣ, возможно въ скорописи мхедрули, хотя вообще онѣ не очень сходны.

На основаніи этихъ указаній, если только наши сближенія географическихъ названій вѣрны, видно, что владѣніе Биріанъ-Абаша простиралось на сѣверѣ до верховьевъ р. Веры, на югѣ до р. Дебеды, на востокѣ до р. Куры, а на западѣ до Топорованскаго озера; значитъ, оно заключало въ себѣ кромѣ Сабаратіано въ тѣсномъ смыслѣ слова еще Тріалетію, Сомхетію и Таширъ. Всѣ эти области составляли два эриставства, Гачіанское и Гардабанское. Указанныя границы вполнѣ совпадаютъ съ границами, отмѣченными Вахуштомъ для владѣнія Баратовыхъ (ibid. p. 41, карта № 2).

4) გმირთ კვეთილს. Буква გ (г) въ началѣ перваго слова всецѣло написана надъ линіею и потому походитъ на მ (м) и ძ (дз), слѣдующая затѣмъ гласная зачеркнута, она повидимому была ა (а), но послѣ зачеркиванія стала походить на ე (е) написанное надъ линіею. Принимая во вниманіе гласную послѣ первой буквы, слово можно прочесть მამირთ (мамиртъ), ძამირთ (дзамиртъ); или მემირთ (мемиртъ), ძემირთ (дземиртъ); если опустить зачеркнутую букву, что необходимо сдѣлать, получимъ группу მმირთ (ммиртъ), ძმირთ (дзмиртъ); ни одна изъ этихъ группъ на грузинскомъ языкѣ не является ни собственнымъ, ни нарицательнымъ именемъ и вообще не имѣетъ никакого значенія, поэтому необходимо эту начальную букву принять за გ (г), написанное надъ линіею и слово читать გმირთ (гмиртъ), что значитъ—«великановъ»; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ нашемъ гуджарѣ и въ другомъ мѣстѣ встрѣчается подобное явленіе: въ словѣ ალგეთზე (на Алгетѣ) გ (г) точно также написано надъ линіею, хотя за

илъ также крѣпости Ацеульскую [6]) и Фарцхисскую [7]) и содержалъ въ нихъ гарнизоны. Биріанъ-Абашъ, живя въ Грузіи, пользовался большою извѣстностью, имѣлъ семь хевисъ-тавовъ (начальниковъ ущелій) и много разныхъ народностей. Умеръ Биріанъ-Абашъ и имѣніе его вмѣстѣ съ вотчиною остались за его сыновьями, которые стали называться Абашисъ-швили (сыновьями Абаша). Нѣкоторое время называли насъ Абашисъ-швили. Прошли времена и мы получили названіе грузинскихъ Качибадзе. Нѣсколько лѣтъ мы были грузинскими Качибадзе. Прошли года и мы получили названіе Баратіани [8]). Въ то время когда мы назывались Бараташвили (сыновьями Барата), мы жили въ Энагетѣ [9]0). [Сынъ Элеса] [1]) назывался Іоанномъ. Іоаннъ имѣлъ трехъ сыновей, старшаго звали Абашомъ, другого Гугуною, третьяго Давидомъ. Послѣ Іоанна, раздѣливъ между собою земли и вотчины, братья выселились изъ Энагета. Абашъ остался въ Самшвильдѣ, Гугуна поселился на Алгетѣ, а младшій Давидъ — въ Гареджѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ выселились изъ Энагета, будетъ 317 лѣтъ; государь, багратидскій царь, Александръ, сынъ царя Георгія, учинилъ раздѣлъ между

исключеніемъ головки его слѣдовало писать подъ линіею. Другое слово კვეთილი (кветили есть страдательное причастіе несовершеннаго вида, совершеннаго вида будетъ ნაკვეთი (накветі) и значитъ отсѣченное, выдолбленное, затѣмъ сдѣланное, сооруженное. Вмѣстѣ გმირთ-კვეთილი (гмиртъ-кветили), или გმირთ-ნაკვეთი (гмиртъ-накветі) означаетъ «твореніе великановъ, сооруженное великанами». Слово «Гмиртъ-накветі» мы встрѣчаемъ и у Вахушта, какъ старинное географическое названіе и встрѣчаемъ его именно въ той части Сабаратіано, которая насъ интересуетъ и въ которой сосредоточены и остальныя крѣпости, перечисленныя въ нашемъ гуджарѣ. Описывая церковь св. Троицы къ югу отъ Чхиквта (деревня вправо отъ р. Алгета), Вахуштъ говоритъ, что она построена на высокой горѣ и возбуждаетъ удивленіе тѣмъ, что ограда ея сооружена изъ камней такихъ огромныхъ размѣровъ, что невозможно допустить, чтобы люди въ состояніи были поднять такую ограду; ниже ограды имѣется большой источникъ прекрасной воды; она (ограда) въ старину называлась Гмиртъ-накветі; здѣсь прежде была крѣпость, а теперь находится церковь. (Description géogr. de la Géor. p. 173).

5) Нужно полагать, что крѣпость въ выше упомянутомъ Гмиртъ-кветилѣ называлась Орбелитскою. Названіе Орбелити у Вахушта не встрѣчается, но Орбети есть. Орбетомъ называется во-первыхъ крѣпость Самшвильдэ, а во-вторыхъ церковь между рѣчками Зрбитисъ-хеви и Сагарашенисъ-хеви (ibid. pp., 167, 173, карта № 2). Съ перестановкою знаковъ вышеупомянутую фразу можно было бы перевести такъ: «самъ Биріанъ-Абашъ поселился въ Орбетѣ и Гмиртъ-кветилѣ, построилъ крѣпость Орбелитскую и т. д.», тогда Орбелитскую крѣпость можно было бы отождествить съ Орбетскою, но такое толкованіе я считаю менѣе достовѣрнымъ.

6) Ацеульскою крѣпостью должна называться Коджорская крѣпость, которая у Вахушта называется также Азеульскою крѣпостью (ibid. p. 175).

7) Фарцхисская крѣпость находится на р. Алгетѣ, при сліяніи Зрбитисъ-хевы (ibid. p. 173).

8) Гуджаръ составленъ, какъ видно, однимъ изъ членовъ фамиліи Баратовыхъ, потому-то и разсказъ ведется въ первомъ лицѣ.

9) Энагети село на р. Алгетѣ.

10) Этихъ двухъ словъ нѣтъ въ оригиналѣ.

ними и выселилъ ихъ [1]) изъ Энагета. Кромѣ ущелій и земель было раздѣлено между тремя братьями девять тысячъ дымовъ крестьянъ и азнауровъ (дворянъ). Сверхъ доли Абашъ владѣетъ еще Дурнукомъ [2]), Цинъ-цкаро [3]), тбисскими [4]) азнаурами и Орбетомъ. Послѣдними Абашъ владѣетъ, какъ сказано, сверхъ своей доли, а все остальное имѣніе, монастыри, горы, воды и земли документально раздѣлены по приказанію царя Александра, и каждый владѣетъ своею частью по своимъ документамъ. Старыя бумаги и гуджары временъ Биріанъ-Абаша и Качибадзе хранились въ манглисскомъ тайникѣ и были сожжены Лангъ-Темуромъ (Тамерланомъ) Документы временъ грузинскихъ Качибадзе имѣлъ при себѣ Саба Манглели (манглисскій епископъ), который находился въ Квата-хевѣ. Названнаго Саба Манглели Лангъ-Темуръ сжегъ въ Кватахевской церкви [5]); старыя бумаги и гуджары тамъ и пропали. Бумаги же и раздѣльные акты временъ Бараташвили, какъ раздѣлились и кому что досталось изъ ущелій или земель, — имѣются.

Сія копія гуджара списана бетанійскимъ деканозомъ (протоіереемъ) Іессемъ съ бетанійскаго [6]) гуджара въ царствованіе Георгія, въ намѣстничество царевича Вахтанга, 7-го марта, въ корониконъ 392—1704 [7]).

А съ той копіи списана (копія) моларетъ-ухуцесомъ (главнымъ казначеемъ) Іессемъ при царѣ Теймуразѣ, помазанникѣ грузинскомъ, въ 1754 г., въ корониконъ грузинскій 443—1755 (?), при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Ѳома Канчашвили, наслѣдникъ и владѣтель нѣкоторой — доставшейся на его долю — части Сабаратіано, сопровождалъ въ Россію блаженнаго Вахтанга, славнаго и могущественнѣйшаго царя. Великая государыня императрица Елизавета, по обычаю великихъ государей, посылала Ѳому въ сосѣднія государства съ цѣлію знакомства и собиранія свѣдѣній объ нихъ. Разъ Ѳома пріѣхалъ въ Грузію при Кирихлъ-Имамъ-Кули-Ханѣ, прозванномъ сумасшедшимъ ханомъ [8]); отсюда онъ отправился въ Иранъ, а оттуда

---

1) Здѣсь слово [illegible], по моему, заключаетъ въ себѣ два понятія — раздѣлилъ и выселилъ, потому я его и не перевожу однимъ словомъ.

2) Дурнуки — село въ бассейнѣ р. Алгета.

3) Цин-цкаро — прежде небольшой городъ, теперь село въ томъ же бассейнѣ.

4) Тбиси — село на Алгетѣ.

5) Саба Манглели въ исторіи Грузіи неизвѣстенъ, что же касается до Квата-хевской церкви, то она дѣйствительно была сожжена Тамерланомъ (Hist. de la Géor., t. I, p. 656).

6) Бетанія — монастырь, теперь оставленный, лежитъ въ 14-ти верстахъ отъ Тифлиса по правой сторонѣ верхняго теченія р. Веры. (Бакрадзе. Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, стр. 30).

7) Царевичъ Вахтангъ, впослѣдствіи царь Вахтангъ VI, былъ джанишиномъ, или намѣстникомъ Грузіи съ 1703 по 1711 годъ, во время пребыванія въ Персіи царя Георгія XI († 1709).

8) Полагаю, что здѣсь говорится о томъ Хорасанскомъ Имамъ-Кули-Ханѣ, который въ 1740 г. пришелъ набѣгомъ въ Грузію (Hist. de la Géor., t. II, livr. 2, p. 57).

вернулся въ Россію. Второй разъ онъ пріѣхалъ съ семействомъ, навѣстилъ царей и вернулся назадъ съ изряднымъ богатствомъ.

Въ первый свой пріѣздъ Ѳома былъ въ большихъ пріятельскихъ отношеніяхъ съ моимъ отцомъ, а во второй пріѣздъ очень полюбилъ меня, что можно видѣть и изъ его писемъ. Эти бумаги онъ носилъ съ собою; я интересовался старинными разсказами и списалъ».

1. Первая записка, имѣющаяся при этомъ гуджарѣ, читается такъ:

ბირიან აბაში, ამისნი შვილნი — ელეს და გურინ. ამ გურინს შვილი არა ჰყვანდა. ამ ელეს შვილი — იოანე, ამისი შვილი აბაში, გუგუნა და დავით. აბაშის შვილი აბაში, გუგუნას შვილნი — ბარათიანნი და დავითის შვილი ორბელიანნი.

მეფის გიორგის მდივნის თ~ა. ელიაზარ ფალავანდისშვილისაგან დაწერილი.

Т. е.: «Биріанъ-Абашъ; его сыновья — Элесъ и Гуринъ. У Гурина не было сына. Сынъ Элеса — Іоаннъ; сыновья Іоанна — Абашъ, Гугуна и Давидъ. Отъ Абаша происходятъ Абаши (Абашидзевы), отъ Гугуны — Баратовы, а отъ Давида Орбеліановы. Записана секретаремъ царя Георгія, княземъ Елеазаромъ Палавандишвили» [1]).

2. Вторая записка даетъ слѣдующую генеалогію:

ბირიან აბაში

ელეს — გურინ

იოანე

აბაში — გუგუნა — დავით

გუნა — ქუმსი — გერმანოზ — თაყა — გოსტაშაბ

Биріанъ-Абашъ

Элесъ — Гуринъ

Іоаннъ

Абашъ — Гугуна — Давидъ

Гуна — Кумси — Германозъ — Така — Госташабъ

1) Елеазаръ Палавандишвили жилъ при послѣднемъ грузинскомъ царѣ Георгіѣ XII, или по другому счету XIII; онъ между прочимъ подписалъ трактатъ царя Георгія съ императоромъ Павломъ (П. Іосселіани. Жизнь царя Георгія XIII, на грузин. яз., стр. 308).

3. Третья записка содержитъ въ себѣ замѣтку:

მეფე კოსტანტილე მიიცვალა და დაჯდა მის წილ ძე მისი დავით და ბარა-თაშვილის დავითის ქალი დედოფალი ნესტან-ჯარ ქ̃კს რჟგ.

Т. е.: «Царь Константинъ умеръ и престолъ перешелъ къ сыну его Давиду и царицѣ Нестанъ-Джаръ, дочери Давида Бараташвили, въ корониконъ 193—1505»[1]).

4. Четвертая записка не имѣетъ прямого отношенія къ нашему гуджару, но мы всетаки приведемъ ее:

ჩემო ხელმწიფავ! ანუკა ბატონიშვილი რომლის მეფის ქალი ბრძანდებოდა და ან უსეინ ბეგისა რა იყო, მიბრძანეთ. — ანუკა ბატონიშვილი და ჩვენი ბებია თამარ დედოფალი დები ბძანებულან, მეფის ვახტანგის ქალები, და უსეინ-ბეგ, მეფის იესეს შვილი ძმის წულია მეფის ვახტანგისა, ბიძაშვილია ბატონიშვილის ანუკასი და დედოფლის თამარისა.

Т. е.: «Государыня моя!

Благоволите сообщить, котораго царя дочь была царевна Анука или Усейнъ-Беку чѣмъ она приходилась?

— Царевна Анука и наша бабушка царица Тамара были сестры, дочери царя Вахтанга, а Усейнъ-Бекъ, сынъ царя Іесея, приходится племянникомъ царю Вахтангу и двоюроднымъ братомъ царевнѣ Анукѣ и царицѣ Тамарѣ»[2]).

Приведенный нами гуджаръ, какъ показываютъ послѣднія двѣ приписки, есть копія съ копіи бетанійскаго гуджара. Этотъ бетанійскій гуджаръ, по нашему мнѣнію, — тотъ самый, который извѣстенъ у Вахушта подъ именемъ «гуджара Баратовыхъ изъ Бетаніи». Ни на одинъ изъ источниковъ своей исторіи Вахуштъ не ссылается такъ часто, какъ на этотъ бетанійскій гуджаръ. Объясняется это тѣмъ, что въ предисловіи второй части своей исторіи Вахуштъ подвергаетъ безпощадной критикѣ исторію Грузіи, составленную по приказанію царя Вахтанга VI-го, и, то и дѣло, обнаруживаетъ въ ней ошибки, какъ въ хронологіи, такъ и въ генеалогіи царей. И вотъ, для установленія генеалогіи Баграта V Великаго (1360—1395 г.) и царя Александра (1413—1442 г.), возобновителя Мцхетскаго

---

1) Въ этомъ году дѣйствительно умеръ Карталинскій царь Константинъ III и на престолъ вступилъ его сынъ Давидъ VIII. Жена Давида VIII, дочь Давида Бараташвили, въ Chronique géorgienne называется Нестанъ-Джаваромъ, въ другихъ источникахъ Нестанъ-Дареджаномъ и Нестанъ-Джаромъ. (Mémoires de l'Ac. Imp., VI série, t. V, p. 227. Hist. de la Géor., t. II, livr. 1, p. 330, 384).

2) Отвѣтъ вѣренъ. Анука была за мужемъ за Вахуштомъ Абашидзе, а Тамара, сестра Ануки, за царемъ Теймуразомъ вторымъ. Какъ спрашивающая, такъ и отвѣчающая — внучки Тамары, но которыя именно, трудно сказать, потому что ихъ было нѣсколько (Hist. de la Géor., t. II, livr. 1, p. 635—636).

собора, Вахушту понадобился бетанійскій гуджаръ и онъ не упускаетъ ни одного случая сослаться на него, какъ только рѣчь заходитъ объ этихъ царяхъ.

Подлинныя слова самого Вахушта лучше всего докажутъ намъ, что онъ черпалъ свои свѣдѣнія о генеалогіи упомянутыхъ царей изъ того бетанійскаго гуджара, копію съ копіи котораго мы имѣемъ въ рукахъ; поэтому мы и приведемъ всѣ тѣ мѣста изъ трудовъ Вахушта, гдѣ онъ ссылается на интересующій насъ гуджаръ.

1. Исторія царя Александра, возобновителя Мцхетскаго собора, въ трудѣ Вахушта имѣетъ такое примѣчаніе:

«Гуджаръ Баратовыхъ свидѣтельствуетъ, что этотъ Александръ есть сынъ царя Георгія»[1]).

2. Нашъ гуджаръ указываетъ, что царь Александръ, сынъ царя Георгія, раздѣлилъ трехъ братьевъ — Абаша, Гугуну и Давида, а Вахуштъ подъ 1432 годомъ повѣствуетъ слѣдующее:

«Царь Александръ взялъ Лоре. Въ гуджарѣ Баратовыхъ, который находится въ Бетаніи, написано: царь Александръ, сынъ царя Георгія, раздѣлилъ трехъ братьевъ — Абаша, Гугуну и Давида»[2]).

3. Тотъ же фактъ Вахуштъ повторяетъ въ предисловіи своей исторіи въ такомъ видѣ:

«Сынъ Георгія есть Александръ, возобновитель Мцхета. Такъ и въ гуджарѣ Баратовыхъ, который находится въ Бетаніи, написано: царь Александръ, сынъ царя Георгія, раздѣлилъ трехъ братьевъ — Абаша, Гугуну и Давида»[3]).

4. Нашъ гуджаръ упоминаетъ о царѣ Багратѣ и считаетъ его сыномъ Давида, а Вахуштъ подъ 1360 годомъ даетъ слѣдующее извѣстіе:

«Умеръ царь Давидъ и на престолъ вступилъ сынъ его Багратъ. Гуджаръ Баратовыхъ свидѣтельствуетъ, что этотъ Багратъ Великій есть сынъ названнаго царя Давида».

5. По тому же вопросу въ предисловіи своей исторіи Вахуштъ говоритъ:

«1393 корониконъ (годъ) по свидѣтельству всѣхъ лѣтописцевъ относится ко времени Темуръ-Ленга (Тамерлана) и Баграта Великаго. Отецъ

---

1) Hist. de la Géor., t. I, p. 679, n. 1. Исторія Вахушта на груз. яз., изд. Д. Бакрадзе, стр. 297, прим. 3.

2) Hist. de la Géor., t. II, p. 380. Картлисъ-цховреба груз. текстъ, т. II, стр. 239. Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ переводъ сдѣланъ мною съ грузинскаго текста, причемъ не всегда согласенъ съ переводомъ Броссе.

3) Ibid. p. 6; К. Ц. т. II, стр. 5.

упомянутаго Баграта Великаго былъ Давидъ, что подтверждается гуджаромъ Баратовыхъ изъ Бетаніи»[1]).

6. Вахуштъ ссылается на «гуджаръ Баратовыхъ изъ Бетаніи» не только въ своей исторіи Грузіи, но и въ географіи. Повѣствуя объ именитыхъ родахъ Грузіи, Вахуштъ излагаетъ происхожденіе фамиліи Баратовыхъ согласно нашему гуджару, при чемъ онъ отчасти исправляетъ и дополняетъ нѣкоторыя недомолвки и неясно выраженныя мысли нашего гуджара. Вахуштъ говоритъ:

«Они (Баратовы) считаютъ себя потомками Качибадзе, что подтверждается гуджарами и сигелями, пожалованными имъ отъ царей. Вмѣстѣ съ ними Капланисъ-швили и Абашисъ-швили (считаютъ себя) происшедшими отъ трехъ братьевъ, при чемъ Капланисъ-швили называютъ себя и Орбеліанами. Однако Орбеліани и Качибадзе совершенно разныя фамиліи. Но когда раздѣлились братья, отъ Барата пошли Баратовы, отъ которыхъ страна ихъ получила названіе Сабаратіано (владѣніе Баратовыхъ), отъ Абаша пошли Абашисъ-швили и также другіе, которые тоже принадлежатъ къ Баратовымъ. Нужно полагать, что и третій братъ изъ Каплановыхъ назывался Орбели и потомки его стали называться Орбеліанами. Безъ этого только что сказанное нельзя оправдать»[2]).

Иначе говоря, Вахуштъ хочетъ сказать, что всѣ эти три фамиліи образовались отъ собственныхъ именъ трехъ братьевъ; но внося сюда своего рода критику и свои замѣчанія, Вахуштъ, какъ бы боясь ввести читателя въ заблужденіе, спѣшитъ оговориться, что въ источникѣ, которымъ онъ пользовался, все это изложено немного иначе. Онъ говоритъ:

«Въ гуджарѣ Баратовыхъ, который находится въ Бетаніи, написано: царь Александръ, сынъ царя Георгія, раздѣлилъ трехъ братьевъ — Абаша, Гугуну и Давида. Отъ Абаша происходятъ Абашисъ-швили, отъ Гугуны — Баратовы, отъ Давида Капланисъ-швили»[3]).

Всѣ приведенныя нами выписки изъ Вахушта, какъ видитъ читатель, точь въ точь согласуются съ данными нашего гуджара и почти дословно въ немъ повторяются; поэтому полагаю, что мы по необходимости должны признать въ нашемъ гуджарѣ копію съ копіи того именно «гуджара Баратовыхъ изъ Бетаніи», о которомъ неоднократно упоминаетъ Вахуштъ, и который послужилъ ему однимъ изъ источниковъ для его исторіи Грузіи.

Намъ остается теперь сказать нѣсколько словъ о достоинствѣ и до-

---

1) Ibid. p. 379; К. Ц., стр. 238.
2) Description géographique da la Géor., p. 40—42, 43.
3) Ibid. p. 43, n. 2.

стовѣрности содержанія нашего гуджара, но прежде чѣмъ перейти къ этому вопросу, долгомъ считаю указать, что кромѣ «гуджара Баратовыхъ изъ Бетаніи» Вахуштъ имѣлъ въ рукахъ и другой документъ, касающійся Баратовыхъ. Судя по его цитатѣ, этотъ документъ заключалъ въ себѣ актъ втораго раздѣла Баратовыхъ, который случился при Давидѣ VIII (1505—1525 г.). Замѣтимъ кстати, что это тотъ Давидъ, который, какъ выше было сказано, былъ женатъ на дочери Давида Бараташвили — Нестанъ-Джарѣ. Что дѣйствительно второй раздѣлъ произошелъ при Давидѣ VIII и что Вахуштъ имѣлъ въ рукахъ упомянутый раздѣльный актъ или копію съ него, — это явствуетъ изъ слѣдующихъ словъ Вахушта:

«Царь Давидъ царствовалъ опять и послѣ прихода Шахъ-Исмаила, какъ это обнаруживаетъ годъ раздѣла Баратовыхъ 1523-ій послѣ Р. Хр., 211-й грузинскаго короникона: Возвеличи, Боже, царя Давида; это досталось Гугунѣ, а то Германозу» [1]).

Въ другомъ мѣстѣ опять подъ 1523 годомъ Вахуштъ повторяетъ то же самое нѣсколько въ сокращенномъ видѣ:

«Возвеличи, Боже, царя Давида; досталось Германозу и Гугунѣ» [2]).

Нужно полагать, что и копія съ этого раздѣльнаго акта была прежде при нашихъ документахъ, но до насъ не дошла. Безъ этого предположенія для насъ непонятно, откуда взялась та генеалогія, которая изложена во второй запискѣ, сохранившейся при нашемъ гуджарѣ. Вѣдь данныя нашего гуджара заканчиваютъ генеалогію Абашомъ, Гугуною и Давидомъ, а въ генеалогіи второй записки указаны еще пять сыновей Гугуны. Изъ нихъ Германозъ упоминается и Вахуштомъ, другой въ нашей запискѣ именуется Гуною (Гуна), но полагаю, что это сокращенное Гугуна. Гугуна, какъ имя, и теперь употребляется, но Гуна не встрѣчается. Вѣроятно, въ раздѣльномъ актѣ упоминались имена и другихъ братьевъ, но Вахуштъ для примѣра ограничился двумя. Что это мѣсто раздѣльнаго акта Вахуштъ приводитъ сокращенно для оправданія своего короникона, это видно и изъ того, что онъ не указываетъ, кому что досталось. Достойно вниманія и то, что упомянутый раздѣльный актъ Вахуштъ не называетъ бетанійскимъ, значитъ, онъ составляетъ совершенно особый источникъ его исторіи Грузіи и не входитъ въ составъ «гуджара Баратовыхъ изъ Бетаніи».

Обращаясь теперь къ содержанію и достовѣрности свѣдѣній нашего гуджара, мы должны отмѣтить, что нѣкоторыя хронологическія данныя

---

1) Hist. de la Géor., t. II, livr. 1, p. 8; К. Ц., стр. 8.
2) Ibid. p. 385; К. Ц., стр. 242.

его не выдерживаютъ никакой критики. Прежде всего въ 768 году послѣ Р. Хр. въ Грузіи не было царя Баграта, сына Давида, а Багратъ V Великій, котораго Вахуштъ разумѣетъ подъ этимъ Багратомъ, царствовалъ съ 1360 по 1395 г. [1]). Точно также выраженіе нашего гуджара «съ тѣхъ поръ, какъ выселились изъ Энагеҭа, будетъ 317 лѣтъ» — не точно, потому что это событіе гуджаръ относитъ ко времени Александра, сына Георгія, а извѣстно, что Александръ царствовалъ съ 1413 по 1442 г. [2]). Имѣя эти года исходными точками, мы въ правѣ заключить, что самый ранній періодъ составленія нашего гуджара соотвѣтствуетъ 1730 г. (1413+317=1730 г.), а самый поздній 1759-му (1442+317=1759 г.); значитъ, гуджаръ въ томъ видѣ, въ какомъ дошелъ до насъ, составленъ въ промежуткѣ 1730—1759 г. Но что подобное заключеніе не будетъ соотвѣтствовать истинѣ, на это имѣется очень вѣское доказательство въ самомъ гуджарѣ. Вѣдь уже въ 1704 г. деканозъ Іесей списалъ копію съ бетанійскаго оригинала, стало быть, оригиналъ существовалъ уже въ 1704 г., а потому составленіе гуджара никоимъ образомъ нельзя отнести къ 1730 г., а тѣмъ болѣе къ 1759 г.; не могла же, въ самомъ дѣлѣ, копія появиться раньше своего оригинала. Изъ этого видно, что число 317 л. взятъ составителемъ гуджара такъ себѣ, наугадъ, а потому на основаніи его мы никакихъ заключеній не можемъ сдѣлать. Далѣе мы должны отмѣтить, что Тамара, дочь Баграта Великаго, о которой упоминаетъ гуджаръ, въ исторіи Грузіи неизвѣстна. Что же касается происхожденія Орбеліановъ, то на этотъ счетъ, какъ извѣстно, существуютъ противорѣчивыя извѣстія. Степаносъ Орбеліанъ, армянскій историкъ XIII вѣка, считаетъ ихъ китайцами [3]), Картлисъ-цховреба называетъ ихъ турками (туранцами) [4]), а нашъ гуджаръ абашами. По нашему гуджару первоначальная фамилія Орбеліановъ была Абашисъ-швили, которая потомъ измѣнилась въ Ќачибадзе, а Ќачибадзе въ свою очередь измѣнилась въ Бараташвили; затѣмъ одна вѣтвь Бараташвили стала называться Орбеліанами, другая Абашисъ-швили, а третья продолжала называться Бараташвили. Вахуштъ и другіе авторы, какъ увидимъ ниже, не раздѣляютъ того мнѣнія, будто первоначальная фамилія Орбеліановъ была Абашисъ-швили, но въ остальномъ, повидимому, всѣ согласны.

Вообще на нашъ гуджаръ мы должны смотрѣть какъ на попытку пе-

---

1) Hist. de la Géor., t. I, p. 650.

2) Ibid. p. 679.

3) Brosset. Hist. de la Siounie par Stéphanos Orbelian, chap. LXVI, p. 210—211.

4) Hist. de la Géor., t. I, p. 30—31. Я не говорю уже о томъ, что приходъ ихъ лѣтописи указываютъ за много лѣтъ до Р. Хр., а не въ VIII в. послѣ Р. Хр.

редать общее содержаніе прежнихъ старинныхъ гуджаровъ рода Баратовыхъ и Орбеліановыхъ, каковые гуджары, какъ видно, были сожжены при нашествіи Тамерлана. Въ виду этого въ нашемъ гуджарѣ многое внесено наугадъ и не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Замѣчательно, что и самъ Вахуштъ критически отнесся къ нашему гуджару и не внесъ въ свою исторію ни хронологическихъ указаній его, ни прихода въ Грузію Биріанъ-Абаша, ни того, что у Баграта V была дочь Тамара. Все это показываетъ на сколько осторожно и критически относился онъ къ источникамъ своей исторіи. Вахуштъ основываетъ на нашемъ гуджарѣ главнымъ образомъ то, что Багратъ V — сынъ Давида и Александръ, возобновитель Мцхетскаго собора, — сынъ Георгія.

Эти извѣстія дѣйствительно должны считаться болѣе достовѣрными въ нашемъ гуджарѣ, потому что раздѣльный актъ царя Александра, какъ видно, имѣлся въ рукахъ у составителя гуджара и изъ него онъ и взялъ указаніе о количествѣ дымовъ крестьянъ и азнауровъ, раздѣленныхъ между тремя братьями. Далѣе эти событія относительно близки ко времени составленія гуджара, который во всякомъ случаѣ не позднѣе конца XVII и начала XVIII вѣка. Наконецъ они, повидимому, находятъ оправданіе и въ другихъ гуджарахъ, разсмотрѣнныхъ академикомъ Броссе (Voyage arch. Rapp. IV, pp. 8—17, 21, 29).

Вѣрно также передано въ нашемъ гуджарѣ то, что Орбеліановы, Баратовы и Абашисъ-швили одного происхожденія, хотя вопросъ о родоначальникѣ ихъ остается спорнымъ. Среди членовъ трехъ упомянутыхъ фамилій и до сихъ поръ существуетъ убѣжденіе объ общности ихъ происхожденія. Въ бумагахъ покойнаго Александра Орбеліани, большого любителя родной исторіи и литературы, я нашелъ статью: «О Каплановыхъ и Орбеліанахъ». Эта черновая статьи, написанной на грузинскомъ языкѣ, и мнѣ неизвѣстно, напечатана ли она или нѣтъ. Свѣдѣнія, приводимыя авторомъ, дополняютъ и отчасти разъясняютъ данныя нашего гуджара, а потому мы считаемъ не лишнимъ передать здѣсь вкратцѣ содержаніе этой статьи.

По словамъ автора, матеріаломъ для своей статьи ему послужили разсказы старцевъ изъ своихъ однофамильцевъ, фамильные ихъ документы, лѣтописи Грузіи и исторія Орбеліановъ Степаноса Сюнійскаго. Нашъ гуджаръ автору неизвѣстенъ. Авторъ прямо повторяетъ по Степаносу, что Орбеліановы принадлежали прежде царской китайской фамиліи Тченъ-Бакуровъ и послѣ прихода въ Грузію отъ своего мѣстожительства въ Орбетѣ получили названіе Орбеліановъ, но чтобы не забыть и прежнюю свою фамилію, они соединили вмѣстѣ обѣ фамиліи и стали называться Джанбакуръ-Орбеліанами. Среди этихъ Джанбакуръ-Орбеліановъ, продолжаетъ авторъ, появился

выдающійся человѣкъ — Качибай и потомки его стали называться Качибадзе. Затѣмъ въ фамиліи Качибадзе въ свою очередь появился знаменитый мужъ — Барата, отъ котораго потомство получило фамилію Бараташвили. Размножившись, Бараташвили стали дѣлиться на сѣверныхъ и южныхъ. Сѣверные Бараташвили захотѣли завладѣть землями и крестьянами южныхъ и потому въ одинъ прекрасный день напали внезапно на нихъ въ с. Тандзія [1]) и истребили всѣхъ съ женами и дѣтьми. Во главѣ нападавшихъ стоялъ Барата Бараташвили, котораго, впрочемъ, не надо смѣшивать съ знаменитымъ Барата, давшимъ имъ фамилію. Это случилось при великомъ царѣ Теймуразѣ [2]). Такъ-какъ семейства Абаша, Зураба и Іарала Баратовыхъ не жили въ Тандзіѣ, то они остались въ живыхъ и отъ нихъ произошли Абашисъ-швили, Зурабисъ-швили и Іаралисъ-швили [3]). Изъ жившихъ въ Тандзіѣ Баратовыхъ спаслись только двоюродные братья — Бежанъ и Капланъ. Бежана тогда не было дома и онъ, узнавъ о случившемся, бѣжалъ въ Турцію, а 14-ти лѣтняго Каплана выхватилъ изъ рукъ убійцъ его воспитатель и привелъ въ Санаинъ [4]) къ Аргуташвили, другу отца Каплана. Послѣдній отправилъ мальчика къ своимъ дядямъ въ Персію. Дяди Каплана, пять братьевъ, еще въ дѣтствѣ были взяты плѣнниками Шахъ-Аббасомъ, они были при дворѣ шаха знатными сановниками, но уже магометане. Дяди очень обрадовались, увидѣвъ своего племянника, ласкали его и не отлучали отъ себя. О злодѣяніи своихъ однофамильцевъ они разузнали подробно. Тогда одинъ изъ нихъ, христіанское имя котораго было Вахтангъ и который былъ корчибашемъ (начальникомъ тѣлохранителей шаха) [5]), съ персидскимъ войскомъ и съ согласія шаха двинулся войною на Грузію. Капланъ со своимъ воспитателемъ находился при войскѣ; его цѣлью было вернуть себѣ отцовское имѣніе. Персидское войско остановилось въ Марабдѣ. Царь Теймуразъ пришелъ туда же съ сильнымъ войскомъ и сталъ противъ персовъ; онъ боялся, чтобы персы не захватили его страну. Ба-

---

1) Тандзія — деревня въ верхней части бассейна Машавери.

2) Исторія Теймураза I ничего не говоритъ объ этомъ фактѣ.

3) Тутъ авторъ замѣчаетъ: «И Сологa-швили принадлежатъ нашей фамиліи, хотя они считаютъ себя пришельцами изъ Турціи. Правда, они, продолжаетъ авторъ, пришли изъ Турціи, но въ Турцію они ушли изъ Грузіи по разнымъ обстоятельствамъ, а потомъ вернулись назадъ». Относительно этихъ фамилій Вахуштъ замѣчаетъ: Говорятъ, что Зурабисъ-швили, Іаралисъ-швили и Сологa-швили не Баратовы, но вотчины и усыпальницы ихъ обнаруживаютъ, что они тоже Баратовы (Descrip. géogr. de la Géor. p. 43).

4) Санаинъ или Санагинъ — армянскій монастырь въ Грузинской Сомхетіи, между р. Дебедою и Астовадзадна-дзоръ (Кавказъ въ древн. пам. христ., стр. 131).

5) Этотъ корчибашъ въ грузинскихъ источникахъ называется Иса-Ханомъ; его Броссе считаетъ племянникомъ Теймураза. Нѣтъ нигдѣ указанія, чтобы онъ принадлежалъ къ фамиліи Баратовыхъ (Hist. de la Géor., t. II, livr. 1, p. 55, n. 2).

рата Бараташвили находился при царѣ и опасался мщенія со стороны Каплана, если бы персы взяли верхъ. Въ кровопролитномъ сраженіи сначала имѣли успѣхъ грузины, но потомъ, когда изъ засады вышло 12.000 отборнаго войска, грузины потерпѣли пораженіе. Самъ царь едва спасся бѣгствомъ. Барата бѣжалъ съ семействомъ въ Турцію, но Капланъ со своимъ воспитателемъ и персидскимъ войскомъ настигъ его при Топорованскомъ озерѣ. Барата былъ убитъ, но съ семействомъ Капланъ обошелся вѣжливо и даровалъ ему свободу. Послѣ этого корчибашъ склонилъ на свою сторону царя, укрѣпилъ за Капланомъ его имѣніе и вернулся въ Персію [1]). По этой причинѣ Капланъ сдѣлался на столько сильнымъ, что его боялся самъ царь Грузіи, но Капланъ не употреблялъ во зло свою силу и былъ вѣрнымъ слугою царя. Впослѣдствіи Капланъ женился на одной знатной особѣ и имѣлъ отъ нея пять сыновей — Папуну (онъ умеръ бездѣтнымъ), Аслана, Орбели, Тамаза и Георгія. Затѣмъ потомки Каплана захотѣли возстановить старинную свою фамилію и стали называть себя Джанбакуръ-Орбеліанами. Для этого Капланъ и назвалъ третьяго своего сына Орбели. Но изъ уваженія къ знаменитому своему предку Каплану мы, потомки его, называемъ себя также и Капланисъ-швили. Предки же наши отказались отъ фамиліи Бараташвили, такъ какъ подверглись насилію со стороны Барата, но другіе продолжаютъ носить эту фамилію.

Въ другой статьѣ Ал. Орбеліани распространяется о потомствѣ Каплана, но это не имѣетъ прямого отношенія къ нашему гуджару, а потому пока мы ограничимся этимъ.

Е. Такай-швили.

9-го іюня 1893 г., г. Тифлисъ.

Приписка отъ 18 августа 1893.

Къ стр. 115, прим. 4 слѣдуетъ прибавить слѣдующее:

Затѣмъ подъ названіемъ Арджевани намъ извѣстенъ одинъ изъ лѣвыхъ притоковъ р. Кція—Керъ-су (у верховьевъ Эгричай) на пятиверстной картѣ. Но у Вахушта этотъ притокъ называется Эранъ—Туранисъ-цкали, потому что состоитъ изъ двухъ рѣчекъ, Эрана и Турана, протекающихъ деревни подъ тѣмъ же названіями. Названная рѣчка вытекаетъ изъ горы Арджевань (у Вахушта Ерджеванисъ-мта) и впадаетъ въ Кцію или Храмъ близь нынѣшней деревни Шепяка. Здѣсь была прекрасная грузинская церковь Зеоба, теперь раз-

---

1) Ни цѣль похода, здѣсь выставленная, ни подробности битвы при Марабдѣ не совсѣмъ согласуются съ тѣмъ, что мы знаемъ изъ исторіи Грузіи. Что касается до Барата Бараташвили, то объ немъ есть указаніе, что онъ, будучи спаспетомъ (военачальникомъ) Сабаратіано и боясь, чтобы Баратовы не отложились, подалъ совѣтъ напасть рано утромъ на корчибаша изъ Коджоръ, что и было исполнено. Другихъ подробныхъ указаній о Баратѣ нѣтъ (Hist. de la Géor., t. II, livr. 1, pp. 53—61, 492—497).

рушенная (ibid. p 161, карта № 2. Бакрадзе. Исторія Грузіи Вахушта, на груз. яз., стр. 149, примѣчаніе). Какую изъ этихъ двухъ рѣчекъ принять за «Арджениcъ-мдинаре» нашего документа, Машаверу, которая вытекаетъ изъ Арджанской горы, или «Арджеванисъ-цкали», который вытекаетъ изъ горы Арджевань, — трудно сказать. Я болѣе склоненъ въ пользу перваго предположенія, потому что послѣдняя рѣчка, какъ мы видѣли, не значится у Вахушта подъ названіемъ Арджевани, или, лучше, Арджеванисъ-цкали.

Къ стр. 119, прим. 1.

Годъ смерти Елеазара мы узнаемъ исъ слѣдующей приписки на праздничной минеѣ, напечатанной въ Москвѣ въ 1805 г. и имѣющейся въ «Библіотекѣ общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія» въ Тифлисѣ:

ჩყკდ-სა წელსა, აპრილის იგ დღესა, კვირაცხოვლობასა, თორმეტს საათზედ, გარდაიცვალა თა̃ი სტატსკი სოვეტნიკი ელიაზარ ფალავანდოვი.

Т. е.: «Въ 1824 году, апрѣля 13-го дня, въ воскресеніе на Ѳоминой недѣлѣ, въ 12 часовъ, умеръ статскій совѣтникъ князь Елеазаръ Палавандовъ».

Е. Т.

Третья пѣсня о Худояръ-ханѣ [1]).

Авторъ этой пѣсни, Кокандскій житель Закирджанъ-Фиркатъ, въ предисловіи къ своему стихотворенію говоритъ: «съ головы повелителя Ферганы — покойнаго Сэидъ-Мухаммадъ-Худояръ-хана, — именемъ шахства котораго нѣсколько лѣтъ чеканилась государственная монета и на крышѣ міродержавности котораго гремѣлъ барабанъ султанства, вдругъ, по волѣ Царя-царствующихъ, царственная птица сняла свою могущественную тѣнь. Удалившись изъ долины наслажденій, онъ попалъ въ степь страданій, въ развалины бѣдности и, увидѣвъ себя въ чужой странѣ, порицалъ несправедливость неба, вспоминалъ о столпахъ своей власти, о своихъ сподвижникахъ и раскаивался. Слышавшіе это раскаяніе изъ его устъ записали слова его, а я, ничтожный Закирджанъ-Фиркатъ, нанизалъ эти слова на нитку пятистишія, потому что цвѣтокъ слова въ глазахъ мудрецовъ украшается стихомъ». Стихотвореніе это написано уже по смерти Худояръ-хана и мнѣ было передано 3-го іюня 1890 года. Слѣдующій ниже переводъ сдѣланъ мною при помощи туземца Саттаръ-хана Абдулъ-Гафарова.

Текстъ.

فرغانه قلمروی‌نینك فرمانرواسی سیّد محمد خدایار خان مردومی کیم نیچند[2]) یل سکّهٔ
دولت انینك شاه‌لیق نامیده ایردی وکوس سلطنت جهان‌پناه‌لیق بامیده بناکاه
حضرت احکم الحاکمین فرمانی برله دولت هُماسی انی باشیدین سایه کوتاریب راحت

---

1) Ср. Записки Вост. Отд. И. Р. А. О. II, 189 и сл., IV, 280 и сл. VII, 51 и сл.

2) [Это варварское слово такъ и стоитъ въ текстѣ, прекрасно обрисовывая вторженіе персидской грамотности въ сартовскую искусственную прозу. Оно представляется намъ такимъ же изящнымъ, какъ если бы кто нибудь сказалъ вмѣсто «нѣсколько» — нѣcquelques В. Р.].

زاویه سیدین جیقیب محنت بادیه‌سیغه توشکان خصوصده غربت ویرانه‌سیده اوزینی
غریب کوروب چرخ کجرفتارنی بیدادی‌دین شکایت بنیاد قیلیب اساس دولت
وخدّام حشمت‌لارینی یاد ایلاب بر موجه حسرت انکیز وندامت آمیزلیق برله دیکان
سوزلارینی استماع قیلغان کیشی‌لار تقریری‌دین مُساوده [sic. B. P.] ایلاب اول
مردومی‌نی اوز تیلیدین کمیسنه ذاکر جان فرقت مخمس سلکیده ادا قیلدیم چونکیم
دقیق بین‌لار کوزیغه سخن رعناسی نظم لباسی برله زیبا کورونور بولغای

مخمس محمد خدایار خان تیلیدین

۱

دیمیش خان بر کونی کیم دَور دَورانلار قیان قالدی
سریر سلطنت ده حکمْ فرمانلار قیان قالدی
مْنقّش خانه لار زرّین غایانلار قیان قالدی .
رواقْ پیشطاقْ قصر وکیوانلار قیان قالدی
مْقَرنَس (1) شه نشین زرکاری ایوانلار قیان قالدی

۲

بار ایردی خدمتیمده کیچه کوندوز یخشی همدم لار
بیلیغه باغلاکان طلّا کمر کل چهره محرم لار
مثال بو علی سینا فلاطون طبع آدم لار
فطانت بابیده آلکان همه خطّی مسلّم لار
اوشنداغ اهل دانش‌لار سخندانلار قیان قالدی .

۳

ایدی آلتون جیلَو خدمت ده حاضر دایما قل لار
توراردی هر طرف صف صف سیاست‌لیك یساول لار
جیقیب سرباز مشقیدین فلك اوزره غلاغل لار
یورارديلار تاقیب آلدیمده شاطرلار جلاجل لار
نسیم آتلیغ حبَش اَرکیمده دربانلار قیان قالدی

1) [Это слово представляетъ другой любопытный примѣръ смѣшенія языковъ и культуръ. Судя по переводу, его слѣдуетъ признать за образованное по правиламъ арабской грамматики причастіе страд. зал. отъ фиктивнаго корня قرنس въ свою очередь извлеченнаго изъ русскаго слова «карнизъ». В. Р.]

۴

اوشل افغان باغيم ايردى ارم باغينى تقليدى
توزار ايرديم باريب اول يرده دايم بزم جمشيدى
منكا عيد ايردى هر كون ايلنى بولسه يل ده بر عيدى
باريب كورماق اوشل يرلارنى يوقتور ايمدى امّيدى
انينك ديك جنّت آسا باغُ بستانلار قيان قالدى

۵

ميسّر ايردى كاميمغه هميشه يخشى دلبرلار
بَشر نسل ومَلَك صورت پريوَش حور پيكرلار
بنفشه زلفْ ريحان خطّْ كل چهره سمنبرلار
سهى قرغنچه آغيزليق بهارِ ناز پرورلار
نزاكت باغيده سرو خرامانلار قيان قالدى

۶

بوكوروب هر طرف سركارلار يوز مينك شتاب ايلاب
بيروردیلار خزينَم [1] غه خراجى نى حساب ايلاب
كيلورديلار چيقيب هر يلده صحرادين طناب ايلاب
خيانت ايلاماى بر حرف يازسه اضطراب ايلاب
نيچه زرّين قلم ميرزاى ديوانلار قيان قالدى

۷

فلك چيكتى بو منزلكا غمْ اندوه ايله رختيم
باشيمدين كيتّى دولت يوز اوكوردى طالعْ بختيم
حوادث ايلادى بر باد آخر تاج ايله تختيم
كوروبان قيلسه لار غمخوار ليغ بو حالتِ سختيم
منينكچون جان نثار ايتكان قدر دانلار قيان قالدى

۸

كيچاردى عافيت ليغ ورطه سيده ماه ايله ساليم
سرورْ شاد ايديم پيوستهٔ [2] غم ايردى پاماليم

---

1) [خزين стоитъ вм. خزينه B. P.].

2) [T. e. پيوسته و B. P.]

اولوب فرخنده کوندین کون سعادت برله احوالیم
همیشه ایلار ایردیلار دعای عمر اقبالیم
ولایت حاصل ایتکان بخشی ایشانلار قیان قالدی

٩

سیاحت ایلار ایردیم هربلی اطراف نی چندان
که اوّل مرغینانْ اندیجانْ سونکره شهری خان
نسیم شه رباطیمدین تاپار ایردی فراغت جان
چیقیب اندین شکار ایلاب باراردیم جُست ایله کاسان
ایسیز اول توره قورغانْ نمنکانلار قیان قالدی

١٠

فراز ایردیم غریب‌لیککا توشوب آخر نشیب اولدوم
فراغت‌دین بعیدْ درد محنت غمه قریب اولدوم
زنْ فرزندْ مالْ ملكْ زردین بی نصیب اولدوم
قالیب غربت ده تنها هم مسافر هم غریب اولدوم
او[1] نصر الدین بیك اوغلوم برله اورمانلار قیان قالدی

١١

اوشل سرکرده لار کیم ایردیلار هر ایشدا سرداشیم
قنی موندا‌غ یمان کونلارغه توشتوم بولسه یولداشیم
حوادث تاشیدین یوز پاره بولدی توتسه لار باشیم
دلْ جانیم قریندا‌شیم جکر بندیم ایموکداشیم
اتادین یادکاریم بیك سلطانلار قیان قالدی

١٢

باشینككا توشسه بر ایش بیز باش بیرای دیب لاف اورکانلار
اوزوم برله همه دولت نی هم راحت نی کورکانلار
شکوهْ شوکتیم نی بلکه مندین بخشی سورکانلار
بوزوب عهدین یمانلیغ کونده مندین یوز اوکورکانلار
بوکون اول کور نمك‌لار وعده یلغانلار قیان قالدی

---

1) Вмѣсто اول. Н. О.

١٣

کیشی جمشید ینکلیغ یتّی اقلیمکا امیر اولسه
فریدون فرسکندر حشمت خسرو سریر اولسه
نه چاره بر کیشینی ایلکیده قل دیك اسیر اولسه
فنی قول آلکان ایشانلار بو کونده دستکیر اولسه
اوقوشکان حرز دافع نی دعاخوانلار قیان قالدی

١٤

قبول ایلاب خدا بو توبه برله آه زاریمنی
بنه فرغانه‌کا بر یول یتورکایمو کذاریمنی
قوانسه ناتوان کونکلوم کوروب یار دیاریمنی
دعاکولار ایچینده بخشی بیلکان اعتباریمنی
دریغا فرقتی دیك دیده کریانلار قیان قالدی

شعر مؤلفی خوقندلیك ذاکر جان فرقت ملا خال محمد اوغلی

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

1.

Однажды ханъ сказалъ: Куда дѣвалось (наше) время?

Куда дѣвались (мои) распоряженія и приказанія, которыя я дѣлалъ на тронѣ власти!

Куда дѣвались (мои) разукрашенныя комнаты, казавшіяся золотыми?

Куда дѣвались портики, фронтоны, дворцы, балконы?

Куда дѣвались раззолоченныя галлереи съ карнизами, устроенныя для царскаго сидѣнья?

2.

Въ услуженіи у меня днемъ и ночью находились хорошіе сподвижники,
Мальчики, опоясанные золотыми поясами, имѣющіе лицо какъ роза,
Разумные люди, подобные Авиценнѣ и Платону. . .
За свою мудрость всѣ они получали одобреніе.
Куда дѣвались такіе мудрецы и краснорѣчивые ораторы?

3.

Въ услуженіи у меня постоянно находились самые вѣрные рабы, которые держали золотые поводья (ханской лошади);

Съ каждой стороны стояли рядами грозные ясаулы;

Отъ воинскихъ упражненій сарбазовъ происходилъ шумъ даже на небѣ;

Впереди меня ходили пѣшіе слуги съ бубенчиками....

Куда дѣвался придверникъ моего дворца, абиссинецъ Насимъ?...

4.

Этотъ *Авганскій* садъ мой (въ Кокандѣ) былъ подобенъ саду Ирема.

Отправляясь туда, я постоянно устраивалъ тамъ Джамшидовы увеселенія.

У меня каждый день бывалъ праздникъ, тогда какъ у народа бывалъ только одинъ праздникъ въ годъ.

Теперь уже нѣтъ никакой надежды увидѣть эти мѣста....

Куда дѣвались сады и рощи, подобные райскимъ?

5.

Мнѣ всегда удавалось находить хорошихъ красавицъ.

Онѣ — изъ рода людей, но въ образѣ ангеловъ, подобныя пэри и гуріямъ,

Косы у нихъ какъ фіалки, (на губахъ) маленькіе усики, а лицо какъ жасминъ и роза,

Ростъ прямой, какъ древесный стволъ, уста какъ бутонъ, и вообще онѣ—нѣжныя какъ весна.

Куда дѣвались онѣ, разгуливавшія по саду наслажденія, стройныя какъ кипарисы?

6.

Сборщики податей бѣгали во всѣ стороны съ необыкновенною поспѣшностью.

Они сдавали счетомъ въ казну мою хараджъ (пятая часть урожая зерноваго хлѣба).

Каждый годъ они выходили въ поле измѣрять земли подъ посѣвы (овощей, фруктовъ и хлопка) [1]).

Они не допускали злоупотребленій, боясь отвѣтственности за каждую букву (въ своемъ отчетѣ).

Куда дѣвались писцы, имѣвшіе золотыя перья (т. е. главные ханскіе писцы).

---

1) Съ виноградниковъ брали въ ханскую казну 2 р. за каждый танапъ (400 кв. саж.), съ танапа подъ дыни и другіе овощи брали 1 р., а съ танапа, засѣяннаго хлопчатникомъ, брали 1 р. 40 к. Н. О.

7.

Съ печалью и страданіями для меня Небо (судьба) доставило на эту стоянку (т. е. Оренбургъ) мой домашній скарбъ.

Отъ меня ушла власть; звѣзда счастья закатилась надо мной;

Наконецъ, переворотъ (въ Кокандѣ) уничтожилъ мой тронъ вмѣстѣ съ короной.

Если-бы они видѣли тяжесть моего положенія, то утѣшили бы меня—

Куда дѣвались друзья мои, готовые отдать за меня свои души?

8.

Мѣсяцы и годы мои проходили въ благоденствіи.

Я постоянно былъ радостенъ, печаль была моимъ подножіемъ.

День ото дня я радовался счастливому своему положенію.

За мою жизнь и счастіе постоянно совершались молитвы

Благочестивыми ишанами, достигшими святости. Куда они дѣвались?

9.

Каждый годъ я совершалъ нѣсколько путешествій по окрестностямъ,

Сначала въ Маргеланъ и Андижанъ, потомъ въ Шахриханъ (городъ въ Маргеланскомъ уѣздѣ);

Моя душа находила наслажденіе отъ вѣтерка въ ханской стоянкѣ.

Выѣхавъ оттуда, я охотился и пріѣзжалъ въ Чустъ и Касанъ (оба города въ Наманганскомъ уѣздѣ).

Куда дѣвались эти Тюря-Курганъ (кишлакъ въ Наманганскомъ уѣздѣ) и Наманганъ? Жаль!

10.

Я стоялъ высоко, но попалъ въ чужую страну и оказался наконецъ въ униженіи.

Я лишился наслажденій и приблизился къ болѣзни и страданію.

Я лишился женъ и дѣтей, движимаго и недвижимаго имущества и золота....

Оставшись въ чужой странѣ одинокимъ, я сталъ чужестранцемъ, лишеннымъ знакомыхъ....

Куда дѣвались сыновья мои Урманъ съ Насруддинъ-бекомъ?

11.

Тѣ сподвижники, которые были соучастниками моими во всѣхъ дѣлахъ,—

Гдѣ они? Я впалъ въ такіе злые дни.... Они были бы моими спутниками.

Они поддержали бы мою голову, разбившуюся на сто частей о камень (постигшаго меня) несчастія.

Сердце, душа, родныя, кровныя дѣти, молочные братья мои —

Куда дѣвались беки и султаны, оставшіеся мнѣ отъ отца на память?

12.

Тѣ, которые хвастались: «мы отдадимъ свою голову, если падетъ на твою голову какое-нибудь несчастіе»—

Тѣ, которые вмѣстѣ со мною наслаждались властью и веселіемъ,

Тѣ, которые даже болѣе меня важничали и гордились, —

Они, нарушивъ свои завѣты, отвернулись отъ меня во дни несчастія моего....

Куда дѣвались теперь эти «непомнящіе соли» (т. е. неблагодарные) и ложно обѣщавшіеся?

13.

Если бы человѣкъ, подобный Джамшиду, былъ властителемъ надъ семью климатами,

Если бы онъ имѣлъ славу Феридуна, власть Александра Македонскаго и тронъ Хосру, —

Что онъ могъ бы подѣлать, если бы его посадили въ плѣнъ, подобно рабу въ чьихъ нибудь рукахъ?

Какъ могли бы помогать въ эти дни ишаны, которые взяли руки (Худояра, т. е. приняли его въ свои муриды)?

Куда дѣвались молящіеся, читающіе молитвы объ удаленіи несчастія?

14.

Господь, принявъ это раскаяніе мое и мои стоны,

Приведетъ ли меня еще разъ въ Фергану?

Мое слабое сердце обрадовалось бы, увидѣвъ друзей и отчизну,

(Увидѣвъ себя) среди молящихся, хорошо знающихъ мои качества....

Куда дѣвались проливающіе слезы подобные Фиркату? Увы!

Н. Остроумовъ.

Ташкентъ, 2-го января 1893 года.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Замѣтка о стеклянномъ производствѣ въ Средней Азіи.

Археологическія изслѣдованія въ Средней Азіи, хотя еще очень малочисленныя, обнаружили, однако, поразительное количество стеклянныхъ издѣлій, преимущественно посуды разнаго вида, бывшихъ въ большомъ употребленіи у средне-азіатцевъ въ глубокой древности. Основываясь на этомъ изобиліи стекла, изслѣдователи приходили къ выводу, что оно не привозное, а мѣстнаго производства, что подтверждалось и присутствіемъ окалинъ. Для скептиковъ же можно привести письменное о томъ свидѣтельство V вѣка по Р. Хр., находящееся въ китайской лѣтописи Бэй-ши. О. Іакинѳ Бичуринъ помѣстилъ это свидѣтельство въ «Собраніи свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи» (СПб., 1851 г., ч. III, стр. 172). А. О. Ивановскій, по нашей просьбѣ, провѣрилъ переводъ г. Іакинѳа и нашелъ тамъ нѣкоторыя неточности. Вотъ этотъ исправленный переводъ:

«Во время (Вэйскаго императора) Тай-ву (ди) люди этого государства (Большаго Юэ-чжи), производя торговлю, прибыли въ столицу (424 г.); о себѣ они говорили, что могутъ, расплавивши камни, приготовлять стекла (лю-ли) пяти цвѣтовъ (разноцвѣтныя). При такихъ обстоятельствахъ они набрали руды 礦 въ горахъ и произвели плавку въ столицѣ. По окончаніи, (полученныя стекла) по блеску оказались лучше доставлявшихся изъ западныхъ странъ. Тогда императоръ приказалъ сдѣлать (изъ нихъ) переносную тронную (залу) 行 殿, вмѣщавшую 100 слишкомъ человѣкъ [1]). (Стекла здѣсь) были блестящихъ цвѣтовъ и прозрачны. Смотрѣвшіе постоянно поражались и приписывали сверхъестественное происхожденіе (神 明 所 作). Съ этого времени стекло стало дешево, и люди болѣе не считали его драгоцѣнностью» [2]) (Бэй-ши, цз. 97, л. 21).

---

1) О. Іакинѳъ перевелъ здѣсь такъ: «.... государь указалъ ввести сіи стекла въ тронныхъ. Около ста человѣкъ обучались отливанію».

2) Тоже самое дословно приведено въ Вэнь-сянь-тунъ-као (Цз. 338, л. 2). А. О. И.

Въ VII и VIII вв. изъ земли Тухоло (Бактріана) посылались въ Китай стекла краснаго и изумруднаго цвѣта. (Собр. свѣд. о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи, ч. III, стр. 255, 256). **Н. Веселовскій.**

Китайскія пѣсни въ Сѣверной Маньчжуріи.

Среди простонародія Сѣверной Маньчжуріи развита довольно сильно любовь къ китайскимъ пѣснямъ. Поютъ эти пѣсни и китайцы, и маньчжуры, и даже дахýры. У маньчжуръ существуютъ пѣсни и на родномъ языкѣ (мною вывезено нѣсколько такихъ пѣсенъ, которыя скоро будутъ напечатаны), но они какъ-то стѣсняются ихъ пѣть, и потому почти никогда не услышишь этихъ пѣсенъ, даже и въ маньчжурскихъ деревняхъ. Дахýры въ этомъ отношеніи смѣлѣе маньчжуръ: они распѣваютъ свои пѣсни, да только не понимаютъ, что они поютъ — въ ихъ пѣсняхъ вся суть въ заунывномъ, протяжномъ напѣвѣ, слова же не при чемъ и зачастую не имѣютъ никакого смысла. Такова напр. знаменитая по всему Забайкалью и по всей сѣверной Маньчжуріи пѣсня: *Нэйия*. . . . вся состоящая изъ варіацій двухъ словъ, съ прибавкою только въ концѣ *санá-дотóр барзáм-бú* — «я терзаюсь въ душѣ» [1]).

Совсѣмъ не то съ китайскими пѣснями: какъ все китайское, онѣ имѣютъ сильное вліяніе на простодушныхъ обитателей края. Эти китайскія пѣсни смѣло распѣваетъ и деревенскій крестьянинъ, и городской рабочій, и станціонный ямщикъ, и художникъ, расписывающій за незначительную посуточную плату домъ или кумирню. Пѣсни эти троякаго происхожденія. Наиболѣе распространены пѣсни театральныя, т. е. взятыя изъ піесъ, идущихъ на сценѣ. Обыкновенно это бываетъ входная арія героини какой-нибудь особенно понравившейся піесы изъ репертуара гостящей или гостившей въ городѣ и даже деревнѣ труппы. Женскія роли, какъ извѣстно, въ Китаѣ исполняются мущинами (обыкновенно подростками) и, надо отдать честь такимъ актерамъ, очень недурно. Всѣ аріи женскихъ ролей поются высокимъ фальцетомъ, а это-то и есть высшее наслажденіе для китайца. Поэтому нерѣдко приходится видѣть такія комическія сцены: работаетъ лѣтомъ плотникъ чуть не саженнаго роста, положимъ, надъ бревномъ, потъ льетъ съ него градомъ, такъ что онъ снялъ даже и рубашку, работаетъ

---

1) Несмотря на свой напѣвъ и эти заключительныя слова, эта пѣсня считается веселою: ее поютъ, когда душа полна чувства, даже 心樂 т. е. когда сердце радуется.

долго и неутомимо. Удивляешься, откуда у него берутся силы. А вотъ! Лицо его вдругъ принимаетъ какое-то блаженное выраженіе, онъ выпрямляетъ спину, разѣваетъ ротъ, и вдругъ самымъ тоненькимъ, высокимъ фальцетомъ запоетъ арію какой-нибудь принцессы, жалующейся на свою судьбу. Чѣмъ визгливѣе выходитъ арія, тѣмъ нашъ импровизированный пѣвецъ довольнѣе, онъ начинаетъ размахивать руками и вообще подражать тѣлодвиженіямъ воображаемой принцессы. Иногда онъ вспомнитъ и другихъ исполнителей видѣнной имъ піесы, и вдругъ послѣ высокаго фальцета заревѣтъ басомъ партію перваго министра или военноначальника.

Второй источникъ пѣсенъ — бродячіе музыканты-слѣпцы. Пѣсни свои они поютъ подъ акомпаниментъ трехъструннаго инструмента (*сань-сянь-цза*) съ продѣтымъ подъ струны смычкомъ. Въ своихъ пѣсняхъ они предсказываютъ и судьбу лица[1]), заказавшаго имъ пѣсню, но знаютъ и нѣсколько отрывковъ изъ печатныхъ произведеній (особенно изъ извѣстнаго «Сань-го-чжи»).

Третій источникъ пѣсенъ — шаманство, котораго кромѣ маньчжуръ и дахýръ придерживаются и приписанные къ станціямъ китайцы (站上的 *чжáнь-шанъ-ды*), главнымъ образомъ потомки ссыльныхъ Юнь-наньцевъ, говорящіе особымъ нарѣчіемъ, мало понятнымъ для мѣстныхъ жителей. Собственно пѣсни знаютъ только шаманъ и его помощникъ, прочіе же знаютъ только припѣвы. Своихъ пѣсенъ шаманы никому не сообщаютъ, боясь, что, будучи записаны, онѣ потеряютъ силу. Въ шаманскихъ пѣсняхъ дѣйствительно хорошъ жалобно-протяжный напѣвъ и, когда послушаешь ихъ ночью во время камланія, становится понятно, отчего онѣ такъ нравятся жителямъ.

Существуютъ еще пѣсни, которыя, очевидно, откуда нибудь заимствованы, но уже такъ измѣнились въ передачѣ народа, что сдѣлались какъ-бы его достояніемъ, отчасти измѣнили свой напѣвъ и характеръ, и теперь трудно опредѣлить, откуда онѣ взяты. Такова приводимая ниже первая пѣсенка, очень популярная въ Айгунѣ и его окрестностяхъ. Сообщена она мнѣ мелкимъ айгунскимъ чиновникомъ изъ хань-цзюнь (знаменныхъ китайцевъ) Сунь-гуномъ. Онъ, какъ и всѣ китайцы, очень путаетъ гіероглифы, поэтому пришлось дать два текста: его (a) и исправленный мой (b). Во второй пѣснѣ мои поправки гіероглифовъ приведены подъ цифрами.

Вторая пѣсня есть предсказаніе, пропѣтое мнѣ однимъ слѣпцомъ-музыкантомъ и сокращенно записанное однимъ изъ присутствовавшихъ. Дѣло происходило на четвертой станціи отъ Айгуна.

---

1) Откуда и ихъ названіе суань-минъ-ды-сянь-шэнъ 筫命的先生 — «предсказывающій судьбу учитель».

Чтобы дать образчикъ мѣстнаго нарѣчія привожу первую пѣсню и въ транскрипціи. Въ скобкахъ обозначено общепринятое пекинское чтеніе. Припѣвъ повторяется послѣ каждой строки, поэтому напечатанъ поперекъ.

I.

a.

姐二在房中。泪波素。满原爹媽。好胡讀。哎哎。
兒子大了。媳婦娶。姑娘長大。許配丈夫。
爲奴年長十八步[1]) 过了新春。卄多。
東莊姐姐到必奴大。怀報挖兒。他也含苦。
西莊妹妹到必奴小。他也貪凌荞皮丈夫。

媽媽你好胡讀。哎哎要

媽媽你 好 胡讀。哎哎要

b.

姐二在房中。淚波素。滿怨[3]) 爹媽。好糊塗。哎哎。
兒子大了。媳婦娶。姑娘長大。許配丈夫。
爲奴年長十八歲。過了新春。二十多
東莊姐姐到比奴大。懷抱娃娃。他也寒苦。
西莊妹妹到比奴小。他也憚[2]) 凌俏皮丈夫。

媽 媽 你 好 糊 塗。

Цзѣ э́рръ цзай фанъ цзу́нъ (чжунъ), лэй по (бо) су; мань юань дѣ ма́ хао ху-ду́ (ху́-ту) а̄-яй-я́;

Эрръ цзы да́ ляо, си́-фуръ цюй; гу́-нянъ чжанъ-да́, сюй-пэй-чжа́нъ фу; ма́-ма ни́ хао ху-ду́ и т. д.

Вэй ну́ нянь чжа́нъ ши-па́-суй; го́-ляо-синь-чу́нь, э́рръ-ши-до́, ма́-ма и т. д.

Дунъ-чжуанъ цзѣ-цзѣ дао-би-ну́ да́, хуай-бао ва́ва, та́-ѣ хань-ку́, ма́-ма и т. д.

---

1) Сокращенное начертаніе іероглифа *суй*; равно и 荞 сокращеніе 蕎.

2) Объяснено мнѣ это было такъ, что жена побаивается мужа (какъ и должна всякая жена), но вмѣстѣ съ тѣмъ и любитъ его; равно какъ и другая, терпитъ нужду, но имѣетъ своего ребенка.

3) Предположить іероглифъ 願 недозволяетъ общій смыслъ.

Си-чжуанъ мэ́й-мэй дао би ну́ сяо, та́-ѣ тань-лы́нъ (дань-линъ) цяо-пи-чжа́нъ-фу, ма́-ма и т. д.

Цзѣ-э́ррь сидитъ въ комнатѣ, изъ глазъ ея льются чистыя слезы.

Полные гнѣва батюшка съ матушкой, вы очень глупы,

Мама ты очень глупа.

Когда сынъ выростетъ, то женится; барышня (дочь) подростетъ, ее просватываютъ замужъ.

Мама и т. д. (дважды).

Мнѣ уже 18 лѣтъ, черезъ годъ будетъ уже 20 слишкомъ лѣтъ [1]). Мама и т. д.

Сестрица на восточномъ хуторѣ сравнительно со мной старше; она няньчится съ ребенкомъ, (хотя и) терпитъ бѣдность. Мама и т. д.

Сестрица на западномъ хуторѣ сравнительно со мною моложе, но и она уже побаивается красиваго мужа. Мама и т. д.

II.

頭運交在東南方
三運交在西北方
筭命之人二十八歲
要問者命好不好
你要命好心也好
以后[5]一日掌兵全[10]
化[6]說此處住一住

二運交在西南方
四運交在東北方
次[1]人命運二兩八刄良[2]
天下地義[3]俄國文墨人
你旧[4]富貴之道老
一品都統必作已[9]年
徃后[7]在[8]說也世鳳程

1) По китайскому счету.

1) 資. 2) 刄 сокр. вм. 錢。良 сокр. вм. 銀. 3) Вѣроятно 第一. 4) Сокращенное начертаніе іероглифа 舊. 5) 久後. 6) Вѣроятно 話. 7) 後. 8) 再. 9) 一. 10) 權.

Первая перемѣна судьбы на юговосточной сторонѣ,
Вторая перемѣна судьбы » югозападной сторонѣ,
Третья перемѣна судьбы » сѣверозападной сторонѣ.
Четвертая перемѣна судьбы » сѣверовосточной сторонѣ.
Гадающему о судьбѣ 28 лѣтъ.

Помогающія перемѣнѣ[1]) судьбы человѣка — 2 ляны 8 цянь (2,8 ляны) серебра.

Желательно узнать, судьба хороша или нѣтъ?

Во вселенной перваго государства русскаго ученый человѣкъ,

Хочешь ты, чтобы судьба была хороша, сердце (пусть) также будетъ хорошо.

Ты искони человѣкъ (господинъ) богатаго и знатнаго состоянія.

Впослѣдствіи, *однажды* получивши власть надъ войскомъ,

Первой степени ду-туномъ (генераломъ) непремѣнно сдѣлаешься въ *одинъ* годъ.

Ты говоришь что въ этихъ мѣстахъ поживешь,

(Значитъ) потомъ опять поговоримъ о счастливой судьбѣ въ мірѣ.

А. О. Ивановскій.

Трифонъ Коробейниковъ.

Трифонъ Коробейниковъ совершилъ два путешествія ко святымъ мѣстамъ: въ 1582—1584 гг. по повелѣнію царя Ивана Грознаго и въ 1593—1594 гг. по повелѣнію царя Ѳедора.

Въ описаніи перваго хожденія, совершеннаго имъ въ 1582—1584 гг. съ купцами Мишенинымъ и Юріемъ Грекомъ, Коробейниковъ названъ купцомъ.

Послѣ того въ 1588—1589 гг. имя Коробейникова встрѣчается въ числѣ московскихъ дьяковъ[2]).

Наконецъ, въ 1593—1594 гг. когда онъ во второй разъ принялъ

---

1) Издержанныя на перемѣну . . . . 2,8 ляны соотвѣтственно 28 годамъ.

2) Іюня въ 26 день 1588 г. дано дьякомъ Степану Твердикову да Трифону Коробейникову полотно тверское.... февраль 1589 г. дано дьякомъ Степану Твердикову да Трифону Коробейникову на шитье полотно..... Забѣлинъ. Матеріалы для исторіи и археологіи Москвы. М. 1884 г., I, стр. 1218 и 1221.

участіе въ посольствѣ на Востокъ, званіе его не обозначено, но такъ какъ въ посольство это отправленъ былъ дьякъ Михаилъ Огарковъ [1]) съ *товарищи* (Ник. Лѣт. VIII, 15), а этими товарищами были Коробейниковъ и подьячій Сыдавней Васильевъ (Зиновьевъ), то можно съ увѣренностью сказать, что объ эту пору Коробейниковъ былъ дьякомъ.

Надлежитъ выяснить, могъ ли Коробейниковъ, бывшій въ 1582 году купцомъ, сдѣлаться въ 1585 году дьякомъ, или, другими словами, не слѣдуетъ ли, признавъ запись о хожденіи въ 1582 г. купца Коробейникова вполнѣ достовѣрною, лишь согласовать ее съ извѣстіемъ о томъ, что тотъ же Коробейниковъ въ 1588 году былъ уже не купцомъ, а дьякомъ.

По моему мнѣнію это возможно.

Котошихинъ удостовѣряетъ, что «дьяки во дьяцы бываютъ пожалованы изъ дворянъ московскихъ и изъ городовыхъ и изъ *гостей* и изъ подъячихъ; и на Москвѣ и въ городахъ въ приказахъ съ бояры и окольничими и думными и ближними людьми и въ посольствахъ съ послами бываютъ они въ товарищахъ, и сидятъ вмѣстѣ и дѣлаютъ всякія дѣла и суды судятъ и во всякія посылки посылаются» [2]).

Для XVI столѣтія такого положительнаго свидѣтельства не имѣется, но князь Курбскій сохранилъ свѣдѣніе, что «писарей (= дьяковъ) князь великій избираетъ не отъ шляхетскаго рода, ни отъ благородна, но паче отъ поповичевъ или отъ простаго всенародства» [3]). Если возможенъ былъ выборъ дьяковъ изъ «простаго всенародства», то онъ возможенъ былъ и изъ купцовъ.

Въ болѣе раннюю эпоху бывали даже случаи соединенія обязанностей дьяка съ дѣятельностью торговца въ одномъ лицѣ. Такъ около 1390 года въ Царьградъ «приходилъ куплею дьякъ» Александръ, оставившій описаніе цареградскихъ святынь, напечатанное Сахаровымъ въ сказаніяхъ Русскаго народа.

Нельзя при этомъ оставить безъ вниманія, что дьякъ Коробейниковъ дважды получалъ царскія награды одновременно съ дьякомъ Степаномъ Твердиковымъ, а этотъ послѣдній ранѣе былъ также купцомъ. Въ 1567—1568 гг. купецъ Степанъ Твердиковъ отправленъ былъ Иваномъ Грознымъ въ Англію посланникомъ къ королевѣ Елисаветѣ [4]).

---

1) Огарковъ, будучи подъячимъ, ѣздилъ на Востокъ еще ранѣе, въ 1586 году.

2) О Россіи; 3 изд. СПб. 1884 г., стр. 28.

3) Сказанія; 3 изд. СПб. 1868, стр. 43.

4) Р. И. Б. III, 292; С. И. Р. И. О., XXXVIII, 241; Гамель, Англичане въ Россіи. СПб. 1865 г. (по указ.). Толстой, Россія и Англія. СПб. 1875 (по указ.) Поповъ, Изборникъ. М. 1869, стр. 184.

Выборъ дьяковъ изъ купецкихъ людей можетъ найти себѣ объясненіе въ томъ, что въ царскомъ хозяйствѣ и обиходѣ XVI и даже XVII столѣтія денежныя выдачи и поступленія были незначительны сравнительно съ выдачами и поступленіями въ матеріалахъ и вещахъ. Для опредѣленія же стоимости этихъ предметовъ и даже для надзора за ихъ храненіемъ необходимы были практическія познанія въ товарномъ дѣлѣ. И дѣйствительно мы видимъ, что Твердиковъ былъ въ 1584 году дьякомъ казеннаго двора [1]), учрежденія, завѣдывавшаго царскою вещевою казною. Вѣроятно, что и Коробейниковъ, награждаемый одновременно съ Твердиковымъ, былъ дьякомъ того же казеннаго двора [2]).

Такимъ образомъ между описаніемъ хожденія Коробейникова въ 1582 году, гдѣ онъ назывался купцомъ, и свѣдѣніемъ о томъ, что въ 1588 году онъ былъ дьякомъ, противорѣчія нѣтъ, а между тѣмъ это мнимое противорѣчіе послужило однимъ изъ аргументовъ въ подкрѣпленіе мнѣнія о недостовѣрности самаго хожденія Коробейникова на Востокъ въ 1582 году [3]).

СПБ. Май 1893. **Д. Кобеко.**

Индійская народная пѣсня о новомъ налогѣ.

(Изъ бумагъ покойнаго И. П. Минаева).

Печатаемый здѣсь переводъ любопытной народной пѣсни найденъ нами въ бумагахъ покойнаго Ивана Павловича вмѣстѣ съ номеромъ туземной газеты, напечатавшей текстъ пѣсни [4]). Базаръ, гдѣ распѣваются подобныя пѣсни, всюду на Востокѣ могущественный политическій факторъ, который чутко отражаетъ всѣ колебанія въ настроеніи народа—безъ знакомства съ базаромъ не полно знаніе народной жизни Востока; у насъ въ Россіи такъ мало еще напечатано изъ этой области, что маленькая индійская пѣсня, переведенная Иваномъ Павловичемъ, является, по нашему мнѣнію, цѣннымъ вкладомъ въ изученіе Востока.

С. О.

Опять налогъ! [5]) Какъ быть мнѣ съ моимъ ремесломъ?
Опять налогъ! Ни облачка, весь міръ бѣснуется!
Опять налогъ и т. д.

---

1) Д. къ А. И., I, 199.

2) Кромѣ Трифона былъ еще въ 1598—1606 гг. дьякъ казеннаго двора Матвѣй Коробейниковъ. А. А. Э., II, 53; А. И., II, 372; А. Мос. Гос., 77. Съ другой стороны подъ 1613 г. упоминается торговецъ Аксенъ Коробейниковъ Р. И. Б., IX, 58.

3) Прав. Пал. Сборникъ. СПб. 1888 г., вып. 27-ой, пред. стр. XX—XXI.

4) [Оригиналъ пѣсни находится въ индійскомъ ежемѣсячномъ журналѣ *Hindī-pradīp* за августъ 1878 г. С. О.].

5) [Налогъ — выраженъ въ оригиналѣ словомъ *tikks* = англ. tax. С. О.].

Въ городѣ, по улицамъ, къ каждой двери бродитъ сборщикъ.
По дорогамъ наклеены объявленія: смотри въ оба!
Опять налогъ и т. д.
Въ Качхари[1]) полицейскій созвалъ народъ: въ девятое число
Налогъ плати; вынь да положь.
Опять налогъ и т. д.
Коли есть что, такъ молча плати; нѣтъ — займи, да плати!
Заложи, что имѣешь. Коли этого не сможешь: у жены кольцо вытащи!
Опять налогъ и т. д.
Голодъ насталъ: гдѣ же достать? и всюду-то вопль!
Стряслась такая бѣда надъ нами: налоги насъ гонятъ изъ дому вонъ!
Опять налогъ и т. д.
Пѣсни мы пѣли счастливо въ былые дни, и было намъ хорошо!
Налоги Фиранги[2]) опредѣлили и все-то измѣнилось!
Опять налогъ и т. д.

И. Минаевъ.

Происхожденіе словъ قسطاس قسطار سقنطار.

Извѣстный своими изслѣдованіями въ области арабской и арамейской лексикографіи, З. Френкель посвящаетъ нынѣ въ Wiener Z. f. K. d. M. VI, 258—262 четыре страницы разбору слова قسطاس и отступаетъ отъ воззрѣній, которыя онъ защищалъ въ своей книгѣ Aramäische Fremdwörter. Leipzig. 1889. Статья, разумѣется, весьма хорошо разработана, подкладка ея вполнѣ научна, но загадка въ концѣ концевъ не разрѣшена.

Прежде всего, не видно, почему قسطاس въ стихѣ عدىّ بن زيد:

في حديد القسطاس يرقبنى الحا   رس والمرء كلّ شىء يلاقى

(كتاب الاغانى, Бул. изд. II ٢٧, стихъ 9) должно означать Kette; это просто *custos*, т. е. custos gaolae, смотритель тюрьмы. Слово custos употреблялось внѣ предѣловъ латинскаго языка: жившій раньше ʿАдія на два поколѣнія, византій-

---

1) [*Качхари* называется контора землевладѣльца, а также всякая правительственная канцелярія; вмѣсто «полицейскій» можно также перевести: слуга хозяина (землевладѣльца), переводъ зависитъ отъ пониманія *качхари*, какъ контора или какъ канцелярія].

2) [Иностранцы, т. е. англичане].

скій писатель Іоаннъ Лидійскій († 527 г.) пишетъ τοὺς κουστώδης (сторожей), а жившій въ X-омъ столѣтіи Суида — κοῦστος (см. Sophocles, Lexicon of the Roman and Byzantine Periods, New-York-Leipzig 1888, s. v.). Отсюда понятно, какъ слово проникло до живущихъ на окраинахъ Восточной Имперіи арабовъ. Значитъ, нечего съ Френкелемъ подозрѣвать здѣсь описки.

Что касается выраженія Нâбиги (Ahlwardt, The Divans of the 6 Ancient Ar. Poets, p. ١٧٣, App. № ٢٠ изъ المزهر):

تخفّ الارض إن تفقدك يوما وتبقى ما بقيت بها ثقيلا
لأنّـك موضع القسطاس منها فتمنع جانبيها أن تميـلا

то я не понимаю, какъ можно здѣсь перевести спорное слово черезъ коромысло. Восхваленная Нâбигою особа представляетъ собою мѣсто, точку *равновѣсія*. قسطاس можетъ тогда уже безъ зазрѣнія совѣсти считаться отголоскомъ отвлеченной ζυγοστασία (WZKM. l. l. p. 261); я бы, впрочемъ, предпочелъ видѣть въ немъ съ Флейшеромъ (у Sachau, Ǵawâlîḳî's Al-Mu'arrab, p. 51) лат. слово *constans*, съ опусканіемъ носовыхъ звуковъ, какъ то началось довольно рано (см. статью: Основы Арабск. Стихосложенія въ Записк. В. О. VII, стр. 114, прим. 1), или же *ex aequo stans*.

Въ Коранѣ (XVII, 37; XXVI, 182) фраза وزنوا بالقسطاس المستقيم, — «взвѣшивайте точнымъ, устойчивымъ *кистâс*'омъ» — оба раза составляетъ дополненіе къ повелѣнію: «исполняйте мѣру». Пророкъ уговариваетъ арабовъ не обмѣривать и не обвѣшивать, онъ не касается вовсе ни поддѣльныхъ мѣръ, ни невѣрныхъ вѣсовъ.

Бейдавій напрасно подозрѣваетъ (къ XXVI, 182), что подъ قسطاس скрывается можетъ быть, корень قسط; этотъ корень соотвѣтствуетъ арам. и поздно-евр. קשט, которые, по смыслу, пожалуй, и подошли бы къ значенію قسطاس, но самый видъ загадочнаго слова указываетъ на заимствованіе изъ чужаго языка [1]).

Френкель не болѣе правъ въ своихъ объясненіяхъ арам. סנוסטרא = *мѣняла*. סכוסטרא и סנוסטרא (צבו' и סב' — ошибки или описки) суть тѣ, которымъ вносятъ *sequestra* (вклады), выраженіе часто возвращающееся подъ перомъ юристовъ. Тѣсное отношеніе между вкладами и мѣнялами подтверждается выписаннымъ Бенедиктинцами въ ихъ изд. Gloss. Med. et Inf. Latin. Ducange-a (см. s. v. Sequestrum, p. 433 T. VII ed. L. Favre, Niort, 1886), мѣстомъ изъ одного средневѣковаго устава: Mandamus quod omnes *mutarii*,

1) [Ср. еще R. Dvořák, Ueber die Fremdwörter im Korân. Wien 1885, p. 74 sq. (=Stzgber. d. phil. hist. Cl. der K. Ak. d. W. Bd. CIX, Heft I, p. 552 sq.). B. P.]

hospites et quaecumque aliae personae cujuscumque conditionis teneantur et debeant acceptare et recipere Sequestra omnia, quae in manibus eorum praesentata et facta fuerint sine aliquo praemio vel solutione.

Равнымъ образомъ и قسطار, хотя и не есть quaestor, какъ Френкель нынѣ самъ признаетъ, но все же остается въ зависимости отъ латыни. كساجة القسطار (Хамâса, стр. 818) нужно перевести: «какъ деревянная доска сторожа», который ночью ходитъ дозоромъ, — опять-таки *custos* подъ формою *custor* (откуда нѣм. küster). Тебризи толкуетъ: قالوا الصيرفيّ وقالوا التاجر, — мы бы сказали *custos cambii;* дальше онъ говоритъ: قال ابو العلاء القسطار ليس بعربيّ فيما قيل والمراد به الميزان ويقال للذى يلى امور القرية وشوونها قسطار وهو راجع الى معنى الميزان, — и здѣсь латынь[1]) насъ выручитъ: *custor* и *custos* обозначаютъ собою посадника, старосту (syndicus, procurator, у Ducange II, 680—681).

Въ تاج العروس, оно, согласно «нарѣчію сирійцевъ» لغة اهل الشام, примѣняется (قسطرى قسطار قسطر) къ منتقد الدراهم, — это есть *custos monetae;* тамъ-же мы узнаемъ, что одинъ ученый севильецъ носилъ прозваніе القسطار, что подкрѣпляетъ насъ въ признаніи за словомъ латинскаго происхожденія.

Къ одному съ нимъ разряду принадлежатъ презрительный קוסדור, которымъ царица Васти клеймитъ своего супруга Агасвера, по евр. легендѣ (Ялк. Эсѳ. 170); Levy, Neuh. Lex., отождествляетъ его съ *quaestor* и переводитъ Strafrichter; — спрашивается, какое отношеніе существуетъ между высшимъ финансовымъ сановникомъ, палачемъ и человѣкомъ бѣгущимъ передъ колесницею царя? Царица напоминаетъ гордому властелину, что онъ былъ у ея отца piqueur, какъ впослѣдствіи несчастный Lupton-Bey у суданскаго мегдія, въ родѣ именно custodes hostiorum in itineribus, qui virgam portant coram justitiariis de Banco (см. Ducange t. II s. v. Custos).

Наконецъ, سقنطار нечего исправлять въ سقسطار. Джевалîкій, хотя и сочинилъ свой المعرّب до крестовыхъ походовъ, могъ отлично, благодаря поселенію сарациновъ въ Сициліи и въ разныхъ мѣстахъ Италіи, слышать слово, перенятое ими у итальянцевъ, издавна прослывшихъ банкирами; какъ у насъ до сихъ поръ уцѣлѣло выраженіе «ломбардъ», такъ и арабы употребляли имя одного корня съ scontrare и *escompteur* съ легкой руки сихъ дѣлъ мастеровъ.

Бар. **Д. Гинцбургъ.**

СПБ. 20 декабря 1892 г.

---

1) [По моему мнѣнію эти и другія латинскія слова могутъ быть принимаемы во вниманіе при объясненіи арабскихъ словъ только тогда, когда есть несомнѣнныя *литературныя* указанія на употребленіе ихъ въ греческомъ языкѣ византійскаго періода. Безъ подобныхъ указаній сопоставленія латинскихъ и арабскихъ словъ имѣютъ лишь значеніе болѣе или менѣе остроумныхъ комбинацій, вызывающихъ на размышленіе. В. Р.]

Рукопись 1001 ночи въ Барселонѣ.

(Изъ письма барона Д. Г. Гинцбурга).

. . . . Здѣсь я нашелъ въ Университетской Библіотекѣ любопытное, по моему, собраніе сказокъ, составляющихъ часть 1001 ночи. О Шехеразадѣ ни слова; разсказы начинаются просто: حكى انه. Всего XX повѣстей, изъ которыхъ одна (О царѣ Соломонѣ, сынѣ Давида وبما اصابه فى قصة عاد بن شداد) выпала почти цѣликомъ, — полтора листа осталось отъ начала, — а слѣдующая, о سندباد البحرى, начинается въ срединѣ втораго путешествія изъ семи. Довольно часто встрѣчается выраженіе: قال الراوى. X-ая повѣсть — قصة حيقار الحكيم وزير سنجوريب الملك مع ناتان بن اخته — начинается такъ: كان فى ذلك الزمان. Конецъ рукописи оторванъ; сохранилось лишь самое начало XVIII-й сказки: حكاية الاصمعى والخياط والجارية مع الخليفة.

Рукопись написана хорошимъ несхіемъ; د и ذ выражаются оба черезъ د; ت, почти всегда въ концѣ и порою въ серединѣ словъ, передается черезъ ث; элифъ винительнаго падежа чаще всего отсутствуетъ. Стиховъ довольно много. Бумага восточная, двухъ сортовъ—желтая и бѣлая. Высота 32 ст., ширина меньше 14 ст. Переплетъ красный, обыкновенный европейскій картонажъ.

На мой взглядъ, рукопись сирійскаго происхожденія и относится къ началу 17-го вѣка.

Въ видѣ заглавія, буквами *сулюси*, славословіе. Перечень сказокъ — en regard на начальномъ листѣ. Должно быть, сборникъ старѣе полнаго собранія 1001 ночи.

Д. Гинцбургъ.

Барселона, 23-го мая 1893 года.

Нумизматическія мелочи изъ Барселоны.

(Изъ письма барона Д. Г. Гинцбурга).

. . . Въ числѣ монетныхъ коллекцій Барселоны находится коллекція Don Francisco Carreras y Candi, живущаго теперь Ronda de S-n Pedro № 60. Онъ мнѣ ее показалъ съ чисто испанскою любезностью и предупредительностью. Его арабскія монеты частью очень интересны; онъ обладаетъ, напр., однимъ золотымъ съ двуязычною надписью, чеканеннымъ въ Африкѣ, кажется, въ 99 году; однимъ динаромъ Мотамида, выбитымъ въ

Кордовѣ въ самый годъ взятія ея, и нѣсколькими квадратными серебренниками (около $12^1/_2$ милл. въ длину и ширину).

Изъ послѣднихъ два поразили меня.

1) Первый носитъ на лицевой сторонѣ:

لا الاه
لا الله محمد
رسول الله

а на оборотѣ:

ولا غالب
الا الله تع
غرناطه

Это, очевидно, насридскій диргемъ (ولا غالب). У Lavoix, Cat. des Monn. Mus. II, Esp. et Afr., № 807 имѣетъ тѣ же надписи, но распредѣленіе буквъ по линіямъ нѣсколько иное, да и тамъ غالب и غرناطة снабжены всѣми точками, а الله выписанъ правильно. Наша монета должна восходить къ серединѣ VII-го вѣка гиджры; я потому приписываю ее Мохаммеду I-му б. Юсуфѣ الغالب بالله, что его преемники переносятъ изъ жизни на монеты титулъ الغالب بالله, и девизъ ихъ لا غالب الا الله, не составляетъ уже продолженія славословія, выступая совершенно отдѣльно безъ союза و. Положеніе تع не оставляетъ сомнѣнія въ значеніи его: تعالى; значитъ, № 816 у Lavoix долженъ получить одинаковое толкованіе, и вписанное въ одинъ изъ образуемыхъ ребрами ромба треугольниковъ تع относится къ чеканенному въ полѣ الله и должно предшествовать имени غرناطة и не слѣдовать за нимъ, какъ полагалъ покойный Lavoix.

2) Второй показываетъ въ крупныхъ буквахъ: الحمد لله
رب
العالمين

Перевернувъ монету, мы съ трудомъ, но безъ сомнѣнія, читаемъ:

ابو محمد
المومن بن على
امير المومنين.

Точь въ точь надпись № 718 каталога Bibl. Nat., подъ которымъ описанъ круглый диргемъ, и № 720, квадратнаго, какъ нашъ. Годъ чеканки колеблется между 540, когда эль-Муминъ овладѣлъ Севильей, и 558, когда онъ умеръ.

Д. Гинцбургъ.

Могильна, 16 іюня 1893.

Къ статьѣ «О христіанствѣ въ Туркестанѣ».

(Изъ письма Н. Ѳ. Петровскаго).

...Прочелъ съ большимъ вниманіемъ интересную статью В. Бартольда «О христіанствѣ въ Туркестанѣ» и пр. Позволяю себѣ указать на нѣкоторыя, нижеслѣдующія, мѣста.

Стр. 2, прим. 3. Три киргизскія орды носятъ и теперь названія: альчинъ, аргынъ и *усунъ*.

Стр. 4, строк. 16. «. . . устья рѣки Суй-шэ-чжуань». Если въ этой рѣкѣ усматривается Чу, то не устье, а истокъ, хотя Чу изъ Иссыкъ-куля не вытекаетъ, но часто до него разливается.

Стр. 4, прим. 2. Кешъ, сколько мнѣ извѣстно, не Гиссаръ, а Шахрисябзъ (Шаршабузь или Шаршабизь по народному говору).

Стр. 16, стр. 13 «. . . отъ Аксикета (внизъ по Сыръ-Дарьѣ)». Если отъ Аксикета, то *вверхъ* по Дарьѣ.

Стр. 17, стр. 6. Произносится Джилъ, а не Джилъ-арыкъ.

По поводу 17-й страницы. Верхній Нушджанъ находился въ Вост. Туркестанѣ (стр. 15). Опредѣлить его положеніе чрезвычайно важно: къ нему сходятся дороги сѣверная и ферганская и отъ него идетъ путь (по Мокаддэси 6-ти дневный) въ столицу хана Тугузъ-уйгуровъ, т. е. въ Баласагунъ. Теперешній ферганскій путь, черезъ Атъ-Баши, и путь сѣверный приводятъ насъ къ Артышамъ: верхнему и нижнему. Одинъ изъ кентовъ (поселковъ) перваго носитъ названіе *бурганъ* (можно читать, если написать арабскими буквами, это слово и *бирсганъ*) [1]). Отъ Артышей къ востоку лежитъ (верстахъ въ 100) мѣстность Сугунъ — можетъ быть та, надъ которой, по словамъ Ибн-ал-Асира и Ибн-Халдуна (Григорьевъ, Вост. Турк., 2 вып., стр. 280) царствовалъ Богра-Ханъ. Въ мѣстности есть развалины и по дорогѣ къ ней — тоже («Ханъ-уй»). Не смотря на высокіе авторитеты, высказавшіе свое мнѣніе, гдѣ былъ Баласагунъ, мнѣ, какъ нѣкогда Погодину въ спорѣ съ Костомаровымъ «шепчетъ голосъ тайный, что не Рюрикъ былъ норманъ», и что Баласагунъ долженъ быть въ Сугунѣ, куда я и непремѣнно скоро отправлюсь, чтобы поддержать указаніе нѣсколько обиженнаго г. Бартольдомъ Якута (I, 708). Теперь, не видя мѣстности и не перечитавъ еще разъ что у меня здѣсь есть о Баласагунѣ, я не могу многаго припомнить, что навело меня на мою догадку; но я займусь этимъ достодолжнымъ образомъ и представлю на

---

1) [Это возможно, какъ мнѣ кажется, только въ современномъ, среднеазіатскомъ почеркѣ, но едва-ли въ древнемъ *насхи*. В. Р.].

Ваше благоусмотрѣніе. Самое важное прежде всего — свести къ Верхнему Бирегану или Нушджану оба маршрута.

Н. Петровскій.

Разъясненіе къ двумъ мѣстамъ второй пѣсни о Худояръ-ханѣ.

[Въ Запискахъ В. О. VII, 55, прим. 2 и 60 прим. 1 выражено было мною сомнѣніе относительно слова لج или لنج и указано, что пропущены два слова въ переводѣ. Вотъ что пишетъ мнѣ по этому поводу Н. Ѳ. Петровскій. В. Р.].

...Позвольте мнѣ попытаться разъяснить ваши сомнѣнія о двухъ словахъ во второй пѣсни о Худоярѣ: يراق يرده اوروشماس دين اوشال توركانيچه قاچتى «иракъ ирда урушмасдинъ (это книжно; говорятъ: урушмастанъ), ушаль турганыча качты». Надо бы было сказать такъ: «иракъ ирда *турунъ* или *булубъ* (это слово не поставлено, ибо далѣе есть турганыча), урушмастанъ, ушаль турганыча, качты». Это значитъ: «(стоя) далеко, не сразившись, съ того мѣста, гдѣ стоялъ, побёгъ». «Турганыча» — какъ стоялъ, такъ и побёгъ. Напр. еще: «язганыча, ульды» — какъ (въ то время, какъ) писалъ, такъ и умеръ. «Бѣжалъ» мнѣ кажется невѣрно: «качты» — побёгъ, а бѣжалъ — «качипты», убѣжалъ — «качипъ китты»; бѣжитъ «качаде», бѣжитъ теперь (вотъ бѣжитъ) «качіапты» и пр.

О другомъ словѣ вотъ что въ книгѣ كشف اللغات сказано: لنج بيرون كشيدن چيزى از جاى.

Слово это употребляется въ смыслѣ «размазня» и для пищи (не спеціальнаго кушанья, а вообще), и для лица. Есть равнозначащее ему слово ايزمه (изьма) отъ ايزيلماق. «Изьма» — человѣкъ, болтающій безъ толку одно и то же, разжижившійся какъ тѣсто.

Н. Петровскій.

Къ кашгарскимъ буддійскимъ текстамъ.

Издавая отрывки буддійскихъ санскритскихъ рукописей изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго, мы указали нѣкоторыя параллели къ нимъ въ палій-

скихъ текстахъ [1]). Найдя еще кое-что изъ этой области, мы спѣшимъ сообщить нижеслѣдующее.

Полустихъ dhāreti antimaṃ и т. д. принадлежалъ повидимому къ числу ходячихъ выраженій въ буддійскихъ текстахъ, такъ какъ кромѣ указаннаго мѣста въ *Aṅguttaranikāya* мы находимъ его еще въ *Itivuttaka* два раза — 57 и 62; по всей вѣроятности онъ встрѣчается еще и въ другихъ текстахъ.

Itivuttaka 27.	*Отрывокъ № 8, 5 b.*
mettassa cittassa subhāvitassa	na tu maittrasya cittasya
kalam-pi te nānubhavanti soḷasiṃ	kalām ārghati ṣoḍaçīm [2]).

Къ слѣдующему мѣсту изъ *Itivuttaka* мы къ сожалѣнію имѣемъ лишь отрывокъ стиха:

Itivuttaka 27.	*Отрывокъ № 8, 3 a.*
yo na hanti na ghāteti	yo na haṃti na ghātenti
na jināti na jāpaye	hataṃ — — — — —
mettaṃ so sabbabhūtesu	
veraṃ tassa na kenaci	

Параллель къ mettaṃ so и т. д. была указана уже выше. Мы приняли чтеніе г. Фэра mettaṃ so, которое намъ кажется правильнѣе чтенія г. Виндиша mettaṃso.

Стихъ assamedhaṃ и т. д. мы находимъ также и въ *Itivuttaka* (27). На его большую распространенность въ буддійскихъ кругахъ указываетъ еще то, что мы находимъ его и въ Divyāvadāna, Çardulakārṇāvadāna [2])

açvamedhaṃ puruṣamedhaṃ
çāmyaprāçaṃ nirargaḍaṃ

Укажемъ здѣсь же, что въ Çardulakarṇāvadāna мы видимъ текстъ, въ близкомъ отношеніи къ которому находятся отрывки, о которыхъ говоритъ д-ръ Гернле въ статьѣ *The Weber Manuscripts* [3]) (pl. I, № 1). Въ послѣдней присылкѣ Н. Ѳ. Петровскаго есть листы *той же рукописи* и мы вскорѣ подробно разберемъ на страницахъ «Записокъ» отношеніе кашгарскихъ отрывковъ къ Çardulakarṇāvadāna. Замѣтимъ еще, что отрывокъ IV въ превосходной статьѣ д-ра Гернле (pl. III № 1) не есть «an eulogistic

1) Въ прозѣ *Itivuttaka* (стр. 20 изд. Виндиша) параллелизмъ еще больше: kalaṃ nāgghanti soḷasiṃ.

2) ed. Cowell-Neil, p. 634. Стихъ çīlaṃ rakṣeta и т. д. на той же стр. см. въ Itivuttaka 76.

3) J. A. S. B. LXII p. I, for 1893. Пользуемся благодаря любезности автора отдѣльнымъ оттискомъ. Стр. 9—17.

description of the Muni Aṅgirasa», а принадлежитъ къ какому-то гимну Буддѣ, такъ какъ Aṅgiraso muniḥ есть одинъ изъ эпитетовъ Будды. По поводу транскрипціи Ms. Петровскаго отмѣтимъ, что мы съ нею не вполнѣ согласны; надѣемся какъ нибудь дать свою транскрипцію. Цифры въ рукописи не 70 + а 60 +, на что обратилъ наше вниманіе и проф. Лейманъ.

С. Ольденбургъ.

С.-Петербургъ, 28 іюня 1893.

Къ т. VII стр. 236 Зап. Вост. Отд. (Jātaka-mālā).

Считаемъ долгомъ отмѣтить по поводу нашего указанія на возможную древность Çūra, что подобныя указанія были уже сдѣланы проф. Цахаріэ въ двухъ рецензіяхъ, пропущенныхъ нами, а именно: G. G. A. 1888, стр. 850 и ib. 1884, стр. 759.

Впервые, насколько намъ извѣстно, имя Çūra упомянуто было въ европейской литературѣ въ 1849 г. Шифнеромъ (Eine Tibetanische Lebensbeschreibung Çâkyamuni's: Mém. Acad. Scs. St Pétersbourg VI, 310).

С. Ольденбургъ.

Образчикъ персидскаго канцелярскаго слога 6-го вѣка гиджры.

Предлагаемая здѣсь грамота о назначеніи нѣкоего Ямин-эд-дина — это, можетъ быть, фиктивное имя — на должность *шихны* شحنه, т. е. префекта или губернатора, взята изъ рукописи № 26 (282) Учебнаго Отд. Вост. Яз. при Азіатскомъ Департаментѣ. Рукопись эта была подробно описана мною въ Collections Scientifiques de l'Institut des Langues Orientales etc. T. III. Manuscrits persans, p. 146—159. Она содержитъ сборникъ оффиціальныхъ документовъ, исходившихъ изъ дивана персидскихъ сельджукидовъ и, главнымъ образомъ султана Синджара, равно какъ и образцовъ частныхъ писемъ, авторъ большей части которыхъ тотъ самый *кятибъ* Мунтеджаб-или Мунтехаб-ед-динъ, который сочинялъ и документы. Послѣдніе характера весьма разно-

образнаго. Рядомъ съ документами, представляющими значительный интересъ для политической исторіи времени султана Синджара, встрѣчаются просто образцы разныхъ грамотъ или дипломовъ на имя такого-то *имя рекъ*, которому ввѣряется должность *кâдія, хатйба, вâлія* и пр. въ *такой-то* области или городѣ. Подобные документы на мусульманскомъ востокѣ всегда писались весьма краснорѣчивымъ и изящнымъ слогомъ. Для пріобрѣтенія такого слога *кятибу* приходилось не мало работать. Но недостатка въ пособіяхъ никогда не было. Существовали съ одной стороны теоретическія сочиненія في علم الكتابة, съ другой — сборники образцовыхъ формуляровъ انشاء, письмовники и т. под.

Систематическое изученіе сохранившихся такихъ сборниковъ современемъ обѣщаетъ дать богатые результаты для болѣе глубокаго пониманія разныхъ сторонъ внутренняго быта мусульманскихъ народностей, равно какъ и для исторіи даннаго языка.

Слѣдующій ниже документъ выбранъ мною главнымъ образомъ потому, что онъ по счастливой случайности повторенъ въ рукописи два раза (л. 39а и л. 119а), въ двухъ весьма близкихъ другъ къ другу редакціяхъ [1]). Это обстоятельство, при весьма стѣснительномъ для пониманія частомъ отсутствіи въ рукописи діакритическихъ точекъ, дало возможность представить текстъ, какъ я надѣюсь, правильный. Отмѣчать каждый разъ, когда слово въ рукописи написано безъ всякихъ точекъ или безъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, показалось мнѣ лишнимъ. Читатель имѣетъ полное право игнорировать поставленныя мною діакритическія точки и замѣнять ихъ своими, если онъ этимъ путемъ думаетъ получить лучшій смыслъ.

Документъ нашъ написанъ отъ имени начальника того «дивана, которому Высочайшимъ Султанскимъ Присутствіемъ довѣрена была *такая-то* область». Это конечно, весьма неопредѣленно, но тутъ уже ничего не подѣлаешь. Да и особенно жалѣть объ этой неопредѣленности не приходится.

Что касается слова *шихна* شحنه, то обыкновенно его переводятъ черезъ: полиціймейстеръ, префектъ, градоначальникъ. Въ нашемъ документѣ какъ будто рѣчь идетъ не о начальникѣ города, а скорѣе области ناحيت, ولايت. Но, при недостаточности нашего знакомства съ административной терминологіей временъ сельджукидовъ, мы должны этотъ вопросъ пока оставить открытымъ.

Текстъ я печатаю, прибавляя, какъ уже было замѣчено, діакритическія точки. Буквъ ب и پ, ج и چ, ك и گ однакоже я не различаю, слѣдуя ороографіи рукописи.

---

1) Первую я обозначилъ буквою А, вторую Б.

المثال العالی

جون معلومست که رعایا وزیردستان ممالك نزدیك بادشاهان وقت[1] اعزّ الله انصارهم[2] ودولتهم ودائع حق سبحانه وتعالی اند وفردای[3] قیامت این بادشاهان را[4] از حال * ایالت ومعاملت[5] با ایشان سوال خواهند کرد وبر[6] ظلم * وعدل وجور[7] وانصاف ونیکی[8] وبدی هر آینه باداش واجب است لقوله تعالی[9] کلّ نفس بما کسبت رهینة وداور بحقیقت وقاضی اکبر بی شبهت ربّ العالمین ومالك یوم الدین خواهد بود وسخن خلائق در مظالم آنجا جز بصواب نرود ویك ذرّه از جور ظالم وجرائر[10] مظلوم فرو نخواهند کذاشت[11] لقوله عزّ من قائل[12] یوم یقوم الروح والملائکة صفّا لا یتکلّمون الّا من اذن له الرحمن وقال صوابا ذلك الیوم الحقّ بس واجب کردد بدین سبب بر بادشاهان وقت رفع الله الویتهم از احوال رعایا وزیردستان با علم بودن واعمال واشغال ایشان را[13] * بنیك مردان دین[14] سبردن ودستور مملکت واولیای دولت را بر مصالح ایشان کماشتن[15] ومهنّأً[16] کردانیدن اسباب فراغت ایشان از تولیت ستمکاران وبحکم[17] آنك این مقدّمات رای ما را روشن کشته است واین کشف غطا حاصل آمده[18] همواره این طریقت را ملتزم باشیم وخواهیم که بر هرجه[19] اوامر ونواهی ما را نفاذی[20] باشد وهرکجا در ایالت وفرمان ما آید آثار عدل وانصاف ظاهر می کردد ورعایا[21] در مهاد امن وسلامت آسایش می یابند وجون[22] فلان ناحیت از مجلس اعلی سلطانی[23] دیوان مارا مسلّم فرموده اند ومارا معلوم شده است[24] که رعایاء آن ولایت در ایّام متقدّم بمقاساة[25] انواع مشاقّ وتحمّل اصناف ضرورات وشداید * مبتلی شده[26] اند وبسیار[27] ظلم ورنج ومحنت[28] بدیشان رسیده است[29] رای جنان اقتضا کرد که شحنکی آن ولایت بامیر اسفهسالار[30] یمین الدین

---

1) Опущено въ Б. 2) Б انصار и опускаетъ слѣдующій و. 3) А опускаетъ و.
4) Опущено въ А. 5) Б ایالت ومعامله А ایالت ومعاملت. 6) А опускаетъ و.
7) Б وجور وعدل. 8) Б опускаетъ و. 9) Коранъ, 74, 41. 10) ? А حرایر, Б دوایر.
11) Б کذاست, опущено въ А. 12) Коранъ, 78, 38—39. 13) Опущено въ Б.
14) А بنیك مردان دین. В رسك مردان نیك داد. 15) А کماسن Б کماشن.
16) А مهنا В ومهنا. 17) А опускаетъ و. 18) А прибавляетъ است. 19) А هرجه В هرج.
А послѣ этого слова прибавляетъ вполнѣ неумѣстное здѣсь عدل. 20) А نادی.
21) В ورعا. 22) А безъ و. 23) В سلطان. 24) А опускаетъ это слово.
25) В مقاسات. 26) А مبتلا بوده. 27) В безъ و. 28) А ومحن. 29) А опускаетъ это слово. 30) А سبهسالار.

که مساعی ومقامات[1] او در مصالح[2] ممالك حرسها[3] الله مذکورست ومشهور تفویض[4] فرمودیم واورا وصایت کردیم تا جنانك از متانت[5] رای وحصافت[6] عقل وقوف[7] او بر دقایق کارها جنانك از نظر و تفکّر دیکران محجوب باشد معهود ومالوف است درین مهمّ تقدیم کند و * اعتماد نماید[8]

Т. е. «Высокій Приказъ.

Такъ какъ извѣстно, что подданные и слуги государствъ при государяхъ своихъ [9]) — да укрѣпитъ Аллахъ ихъ сподвижниковъ и ихъ могущество — состоятъ въ качествѣ депозитовъ Всевышняго и Всеславнаго Господа, что въ утро воскресенія мертвыхъ этихъ государей спросятъ о способѣ ихъ управленія ими и обращенія съ ними, что за обиду и справедливость, за кривду и правду, за добро и зло, непремѣнно и обязательно воспослѣдуетъ воздаяніе и возмездіе согласно словамъ Всевышняго Бога [10]): *всякая душа отвѣтитъ за то, что она сдѣлала*, что судіей праведнымъ и верховнымъ кадіемъ нелицепріятнымъ будетъ самъ Господь міровъ и Владыко дня Суда, и что слова всей твари о притѣсненіяхъ тогда не будутъ говориться иначе какъ согласно съ истиной и ни одной крупинки изъ обидъ обидчика и проступковъ(?) обиженнаго тогда не скроютъ, сообразно словамъ Всеславнаго, сказавшаго [11]): *тотъ день, когда Духъ* [12]) *и ангелы станутъ въ рядъ и никто не заговоритъ, кромѣ того, кому разрѣшитъ Всемилосердый и кто скажетъ правду, тотъ день есть истина* — то по этой причинѣ становится обязательнымъ для современныхъ государей — да возвыситъ Господь ихъ знамена — быть освѣдомленными объ обстоятельствахъ подданныхъ и слугъ, дѣла и занятія ихъ препоручать добрымъ мужамъ вѣры, визиря государства и сановниковъ направлять на заботы о благѣ ихъ и орудія спокойствія [13]) ихъ обезпечивать отъ назначенія лиходѣевъ. И на основаніи того, что вышеизложенныя правила стали для нашего разумѣнія ясными и снятіе этой завѣсы стало (для насъ) рѣшеннымъ, мы считаемъ для себя обязательнымъ постоянно слѣдовать этому пути и желаемъ, чтобы на всякомъ дѣлѣ, на которое распространяется сила нашихъ приказаній и запрещеній, и во всякомъ мѣстѣ, которой подлежитъ нашему управленію и владѣнію,

---

1) A безъ و. 2) A опускаетъ это слово. 3) A حرمها. 4) B ونفوص. 5) A متابب B مبادت. 6) A خصاصب B خصافب. 7) A ووقوی. 8) B эти слова замѣняетъ словомъ السلام.

9) Буквально: при государяхъ (своего) времени.

10) Коранъ 74, 41.

11) Коранъ 78, 38—30.

12) Т. е. архангелъ Гавріилъ.

13) Т. е. имущество ихъ.

слѣды правосудія и справедливости нашей были ясно видны и чтобы подданные наши находили отдыхъ въ колыбели спокойствія и безопасности. И такъ какъ *такая-то* область Высочайшимъ Султанскимъ Присутствіемъ довѣрена была нашему Дивану [1]), и мы освѣдомлены были о томъ, что подданные въ этой области въ предыдущія времена принуждены были претерпѣвать разнаго рода затрудненія и переносить всякаго вида нужду и бѣдствіе и что на нихъ обрушивалось много притѣсненій, горя и испытаній, то разумъ потребовалъ, чтобы мы префектуру этой области возложили на эмира, воеводу Ямин-эд-дина, труды и подвиги котораго на пользу государства—да хранитъ его Господь—извѣстны и знамениты, и ему наказали: да проявитъ и выкажетъ онъ въ этомъ важномъ дѣлѣ то пониманіе самой сути дѣлъ, которое ему, благодаря твердости его взгляда и крѣпости его ума, столь-же привычно и свойственно, сколько оно недоступно разумѣнію и пониманію другихъ».

Мыслямъ, положеннымъ въ основаніе этого документа, нельзя не сочувствовать, и если префектъ не слѣдовалъ благимъ правиламъ, указаннымъ ему въ грамотѣ о его назначеніи — надо полагать, что онъ не очень-то строго держался ихъ — то его подчиненнымъ по крайней мѣрѣ оставалось то утѣшеніе, что верховная власть не щадила перловъ своего краснорѣчія, чтобы убѣдить его въ необходимости управлять справедливо, честно и гуманно. Очень оригинальнымъ является заключительный комплиментъ новому сановнику.

Бар. **В. Розенъ.**

---

1) Т. е. нашему управленію.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

190. П. Шубинскій. Очерки Бухары. Спб. 1892. 107 стр. 8°.

Прежде, когда европейцы мало знали Азію, часто случалось, что извѣстностію и наибольшею распространенностью среди читающей публики пользовались не тѣ сочиненія о Востокѣ, которыя дѣйствительно того заслуживали, а сплошь и рядомъ всякая дребедень, если она излагалась занимательно, сообщала разныя чудеса и диковинки. Такъ, эффектныя измышленія Джона Мандевиля читались съ увлеченіемъ и принимались за чистую монету, а высокой цѣны и вѣрныя сообщенія Марко Поло, этого Геродота среднихъ вѣковъ, считались наглымъ вымысломъ, и даже друзья передъ его смертію убѣждали его, для спасенія души, отказаться отъ нѣкоторой части разсказа. Но эти времена давно прошли; съ тѣхъ поръ европейцы и особенно русскіе употребили столько усилій и принесли столько пожертвованій на изученіе Азіи, что теперь-то мы можемъ отличить дѣйствительно полезное отъ ненужнаго хлама, не только загромождающаго литературу, но даже вреднаго. Вредъ заключается, во первыхъ, въ томъ, что мы, узнавъ о появленіи книжки въ родѣ «Очерковъ Бухары», подумаемъ, что мы работаемъ и дѣлаемъ что̀ нужно, а потому и успокоимся; а во вторыхъ, читатели, вслѣдстіе невѣрныхъ данныхъ и ложнаго освѣщенія предмета, будутъ введены въ обманъ и усвоятъ невѣрное представленіе о положеніи дѣлъ въ Азіи.

Не имѣя ни малѣйшей подготовки, чтобы понимать представляющіяся на каждомъ шагу своеобразныя явленія средне-азіатскаго міра, безъ знакомства съ исторіей Средней Азіи вообще и Бухары въ частности, г. Шубинскій задумалъ представить намъ, по случайно попавшимся подъ руку

книжкамъ и обитателей Бухарскаго ханства и его исторію. Насъ всегда удивляло вотъ какое явленіе: ни одинъ путешественникъ, посѣтившій Германію, Францію, Англію и т. д., не зная языка этихъ государствъ, не рѣшится описывать посѣщенныя мѣста на основаніи только руководства переводчиковъ; но всякій туристъ, побывавшій въ Азіи, незнакомый съ восточными языками, непремѣнно сочтетъ своею обязанностію дать описаніе своего путешествія, въ которомъ не только изложитъ свои впечатлѣнія, но еще будетъ поучать. При нѣкоторой доли беззастѣнчивости этимъ путемъ иные добились званія «знаменитыхъ» путешественниковъ и пріобрѣли авторитетъ въ вопросахъ, касающихся Азіи. Бороться съ этимъ зломъ трудно и непріятно, но съ другой стороны и молчать неудобно. Высказать свое мнѣніе о книгѣ г. Шубинскаго мы считаемъ нужнымъ еще и потому, что «Очерки Бухары» печатались предварительно въ «Историческомъ Вѣстникѣ», журналѣ, пользующемся извѣстнымъ значеніемъ.

Если бы г. Шубинскій обнародовалъ только біографическія свѣдѣнія о нынѣшнемъ эмирѣ, этого было бы и достаточно; правда, тогда не вышло бы книги. Теперь же мы имѣемъ книгу, а въ ней слѣдующія прелести:

На стр. 3-й сказано: «Миръ-Гайдеръ по смерти Шахъ-Мурада, послѣдовавшей въ 1802 г., принимаетъ титулъ эмира». Это невѣрно: титулъ эмира принялъ Шахъ-Мурадъ, а сынъ его только унаслѣдовалъ этотъ титулъ.

На стр. 4-й: «Династія Мангытъ ведетъ свой родъ по мужской линіи отъ Узбека, девятаго государя изъ дома Джюджи, по женской — отъ Чингисъ-хана». Джучи сынъ Чингисъ-хана, стало быть и по мужской линіи манкытская династія происходитъ отъ Чингиса; но это невѣрно, какъ невѣрно, что Узбекъ былъ 9-мъ ханомъ изъ дома Джучи.

— Въ примѣчаніи 3-мъ Рахимъ-бій названъ министромъ Абуль-Фейза, чего въ дѣйствительности не было.

На стр. 7-й описывается восшествіе новаго эмира на бухарскій престолъ; но пропущена самая важная подробность: эмиръ въѣхалъ въ Бухару въ сопровожденіи генерала Анненкова и его свиты изъ казаковъ, чѣмъ и надо объяснить необыкновенное спокойствіе среди жителей города и чѣмъ усилилась торжественность обряда коронованія. По поводу обряда коронованія замѣтимъ, что г. Шубинскій напрасно думаетъ, вслѣдъ за Гребенкинымъ, что вознесеніе хана на бѣлой кошмѣ введено, какъ новость, Рахимъ-біемъ. Даже и для Бухары обычай этотъ на много столѣтій древнѣе Рахимъ-бія. Какой тронъ въ Бухарѣ, мы не знаемъ, но не слыхали, что онъ представляетъ большой, гладко отшлифованный, сѣро-синеватый мраморный камень, съ тремя ведущими къ нему ступенями (стр. 7). Не напуталъ-ли тутъ чего авторъ на счетъ самаркандскаго кӧкъ-таша?

На 23-й: г. Шубинскій думаетъ, что обычай подарковъ вытекаетъ изъ «закона Магомета». Мухаммедъ тутъ рѣшительно не при чемъ.

Тамъ же сказано, что ближайшимъ помощникомъ хана по управленію ханствомъ долженъ быть аталыкъ. Назначеніе аталыка совсѣмъ другое и забиралъ онъ власть въ ханствѣ по другой причинѣ.

На 25-й можно видѣть, какія сбивчивыя свѣдѣнія о мусульманствѣ у г. Шубинскаго. Оказывается, что ходжами называются одинаково и потомки Мухаммеда и пилигримы въ Мекку (خواجه и حاجى).

Вторая глава (стр. 28—45) исключительно посвящена исторіи и тутъ курьезы на каждомъ шагу, да иначе и быть не могло. Посмотрите какими пособіями пользуется авторъ, что̀ служитъ для него источникомъ: ничтожная брошюрка г. Чайковскаго «Туркестанъ и его рѣка по Библіи и Геродоту», 1884; другая брошюрка «Аму и Узбой», 1879; статейка Шлегеля (въ Journal Asiatique, 1828); книга г. Поздѣева «Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ», 1886; «Исторія Золотой орды» Гаммера-Пургсталя, «Жизнь Тимура» соч. Лангле, въ переводѣ г. Суворова, 1890, и т. д. Главнымъ сочиненіемъ является, конечно, «Исторія Бухары» Вамбери, но извѣстно, что это исторія плохая, а въ русскомъ переводѣ Павловскаго и вовсе никуда негодная. По такимъ трудамъ изучать прошлое Бухарскаго ханства невозможно, а излагать ее печатно — едва-ли простительно.

Предварительно г. Шубинскій объясняетъ названіе города. Извѣстно, что названіе Бухары происходитъ отъ *санскритскаго* слова «вихара» — монастырь. Г. Шубинскій замѣчаетъ, что слово «бухара» есть туранское слово, на монгольскомъ (!) языкѣ оно означаетъ «буддійскій храмъ, монастырь» (стр. 28, 55).

Исторія начинается съ вулканическихъ переворотовъ, «измѣнившихъ водную систему Средней Азіи, въ періодъ времени между VIII—VII столѣтіями до Р. Х.» (стр. 28), вслѣдъ затѣмъ говорится, что первыми извѣстіями о Трансоксаніи мы обязаны пророку Іезекіилю (стр. 29), а «во времена Дарія Гистаспа посѣтилъ Трансоксанію Пиѳагоръ. Описанная имъ земля Зарангейская есть Трансоксанія. Онъ говоритъ, что земля эта была населена арійскимъ племенемъ и имѣла главный городъ Артоксану. Племя и городъ заимствовали свое названіе и богатство отъ рѣки Арія» (ibid.).

На стр. 30-й читаемъ: «съ этого момента (паденія греко-бактрійскаго царства) до VII в. по Р. Х. непроницаемый мракъ окутываетъ въ теченіе почти восьми столѣтій исторію Трансоксаніи». На это можно замѣтить, что для г. Шубинскаго и вся исторія Бухары покрыта мракомъ. Сославшись на густой мракъ, г. Шубинскій, однако, высказываетъ свои предположенія относительно того, что могло быть въ это время въ Трансоксіанѣ.

Г. Шубинскій почему-то вообразилъ, что Бухара всегда была столицей Трансоксіаны, тогда какъ столицею чаще былъ Самаркандъ. При Хорезмъ-шахахъ Бухара не играла никакой роли и вовсе не была доведена до высшей степени культурнаго развитія и военно-политическаго могущества въ средѣ государствъ центральной Азіи (стр. 32). Здѣсь авторъ по обыкновенію жестоко ошибается.

На 33-й сообщается, что Чингисъ выступилъ противъ Бухары съ войскомъ въ 600.000 человѣкъ, тогда какъ у него не могло быть и 100.000.

На 34-й въ примѣчаніи сказано: «Старшій сынъ Чингиса, Октай, получилъ Китай и Монголію, вмѣстѣ съ главенствомъ надъ удѣлами братьевъ: Бату — Хорезмъ и Дештъ-и-Кипчакъ, Тули—Хорасанъ, Персію и Индію». Здѣсь всего $2^1/_2$ строчки; но посмотрите, сколько ошибокъ. Октай не старшій сынъ Чингиса (старшимъ былъ Джучи, вторымъ Джагатай, а Октай — третьимъ), и получилъ въ удѣлъ не Китай съ Монголіей, а Уйгурію; Батый не братъ Октая, а племянникъ (Батый старшій сынъ Джучія); Тули получилъ не Хорасанъ, Персію и Индію, потому что Персія и Индія не находились во власти Чингиса, не были имъ покорены и распоряжаться ими онъ не могъ. Тули получилъ Монголію, потому что у монголовъ отцовскій юртъ наслѣдовалъ младшій сынъ. Удѣлы не подчинялись другъ другу, а только признавали одного главу — монгольскаго императора, но и это подчиненіе скоро сдѣлалось номинальнымъ. И вся исторія въ такомъ родѣ, а потому нѣтъ надобности дѣлать еще выписки.

Не лучше обстоитъ дѣло и въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ сообщаетъ о чемъ нибудь, какъ очевидецъ. Такъ, ему могутъ повѣрить, что близь мечети Богаеддина находятся кладбища Шейбанидовъ и Астраханидовъ (стр. 96), тогда какъ кладбища эти устроены въ Самаркандѣ, спеціально для той и другой династіи, у Богаеддина же похоронены немногія отдѣльныя личности.

Описывать народъ, не зная его языка и его прошлаго, дѣло немыслимое. Такія фразы, какъ, напримѣръ, «среднеазіатскій мусульманинъ, кто бы онъ ни былъ, не любитъ тяжелаго физическаго труда», — ничего не говорятъ, потому что никто не любитъ тяжелаго физическаго труда (стр. 50). Г. Шубинскій возлагаетъ великія надежды на киргизовъ и узбековъ, которые будто бы способны поднять экономическій и умственный уровень Средней Азіи, что же касается до таджиковъ, то они, по его мнѣнію, дальше торговли никуда не пойдутъ (стр. 54). Пусть сбудется пророчество г. Шубинскаго; но вѣдь это пока только одни мечтанія, въ дѣйствительности же киргизы и узбеки, какъ разъ, и погубили экономическое благо-

состояніе Средней Азіи и понизили ея умственный уровень. Вотъ что значитъ не знать исторіи страны, которую беремся описывать.

Мы рѣшительно не понимаемъ, за что г. Шубинскій превозноситъ нынѣшняго эмира и печатаетъ ему панегирикъ? Неужели серьезно сказано, что при вступленіи на престолъ ханъ не могъ не сознавать, что государственный и общественный строй его отечества является совершеннымъ анахронизмомъ среди охватившей его со всѣхъ сторонъ европейской цивилизаціи (стр. 8)? Впрочемъ, нѣтъ: г. Шубинскій говоритъ это вполнѣ серьезно и договорился даже до эмансипаціи женщины, къ чему эмиръ дѣлаетъ попытки. Это очень громко, но совершенно фантастично. Если бы г. Шубинскій только фантазировалъ, мы бы такъ и смотрѣли на его книгу, но онъ извращаетъ факты для своей цѣли: для прославленіи Сейидъ Абдулъ-Ахата, а это нехорошо. Такъ на стр. 11-й сказано, что осенью 1886 г., по желанію и ходатайству эмира, въ городѣ Бухарѣ было учреждено русское политическое агентство. Это не вѣрно: вопросъ объ агентствѣ рѣшенъ былъ еще въ 1885 году, при прежнемъ эмирѣ. Всѣ же мѣры, за которыя прославляетъ г. Шубинскій эмира, сдѣланы по настоянію русской власти и начало имъ положено еще прежнимъ эмиромъ. Многое раздуто, какъ напримѣръ, указъ объ освобожденіи рабовъ. Рабство пало само собою за невозможностью добывать рабовъ, а что нѣсколько человѣкъ персіянъ получили свободу, то это нельзя ставить въ заслугу одному только эмиру. Эмиръ воспретилъ употребленіе наши, опіума и кукнара, потому что это запрещено у насъ, но развѣ когда либо запрещенія отрезвляли пьяницъ и уменьшали куреніе табаку? Не подѣйствовали эти запрещенія и въ нашихъ владѣніяхъ, они только устранили употребленіе этихъ наркотическихъ веществъ открыто, публично. А сдѣлалъ ли эмиръ что-нибудь для блага своего народа? Облегчилъ ли поборы, или по прежнему урожай въ Бухарѣ зависитъ отъ усмотрѣнія бека, а не отъ количества зерна? Обуздалъ ли онъ лихоимство своихъ чиновниковъ? Изъ книги г. Шубинскаго видно, впрочемъ, что эмиръ хочетъ обуздать (стр. 26), но, повидимому, безуспѣшно и самъ допускаетъ чрезмѣрные поборы съ народа (стр. 17). По мнѣнію г. Шубинскаго въ этихъ поборахъ виноватъ самъ же народъ. И это не шутя. Если сборы — говоритъ онъ — достигаютъ большихъ размѣровъ, то въ этомъ виновата администрація, а администрація выходитъ изъ того же народа (ibid). Очень хорошая логика! На стр. 21-й г. Шубинскій разсказываетъ, что изрѣдка (!) эмиръ ѣздитъ въ гости къ высшимъ сановникамъ ханства, всегда съ большой пышностью. Это высоко цѣнимая бухарцами честь обходится имъ обыкновенно очень дорого, ибо, по установившемуся издревле обычаю, сановникъ, удостоившійся такой чести, долженъ поднести эмиру не

менѣе 9 бакчей халатовъ, 9 лошадей въ полномъ уборѣ и 9 мѣшечковъ серебряныхъ монетъ разной стоимости; кромѣ того, одарить и угостить всю свиту эмира, а путь его отъ дворца до воротъ посѣщаемаго жилища осыпать серебряными монетами, а отъ воротъ до входа въ домъ золотыми тиллями. «Богатые увеличиваютъ эти подарки вдвое, иногда втрое, сдирая при удобномъ случаѣ съ народа затраченныя суммы». Такъ какъ эти визиты оправдать трудно, то г. Шубинскій въ примѣчаніи, мелкимъ шрифтомъ, и называетъ ихъ зломъ; въ текстѣ же смягчаетъ словомъ «изрѣдка» и заявленіемъ, что бухарцы считаютъ эти посѣщенія за великую честь. Мы лично слышали отъ бухарцевъ, что такіе визиты они считаютъ за великое несчастіе, да и покойный эмиръ (про нынѣшняго не знаемъ) посѣщалъ только тѣхъ, кого хотѣлъ наказать и раззорить. Далѣе г. Шубинскій прибавляетъ: «посѣщеніе эмира, кромѣ угощенія, сопряжено съ устройствомъ томаши, на которой подъ звуки туземной музыки пляшутъ бачи, показываютъ свое искусство акробаты и фокусники, а странствующіе поэты и сочинители читаютъ свои произведенія». Но публично пляски бачей запрещены, и за это эмиръ превозносится г. Шубинскимъ. Конечно, эмиру не удобно смотрѣть публичныя пляски бачей.

Ничего путнаго не сказалъ г. Шубинскій и объ отношеніяхъ нашихъ къ Бухарѣ. Повидимому, все такъ и должно быть, Неужели мы все забыли и ничему не научились? Покойный К. П. Кауфманъ отлично понималъ значеніе Бухары въ глазахъ всего мусульманскаго населенія Средней Азіи, сознавалъ неудобство для русской власти и русскаго вліянія въ существованіи Бухарскаго ханства, хотя и въ вассальномъ положеніи, принималъ мѣры къ ослабленію этого гнѣзда фанатизма и добился того, что могъ называть бухарскаго эмира своимъ самымъ исправнымъ уѣзднымъ начальникомъ. Послѣ того пошла въ ходъ иная политика. Признано полезнымъ поднять значеніе Бухары и возвысить обаяніе власти эмира. Едва-ли это въ интересахъ нашего государства. Кажется, прошлымъ лѣтомъ мы получили маленькое предостереженіе. Нельзя успокоиваться на томъ, что наше управленіе благодѣтельнѣе и гуманнѣе ханскаго; потому что у народа существуютъ и другія, высшія блага, помимо матеріальнаго избытка. Это— прежде всего національное сознаніе, чувство національной независимости и политической жизни. Хороша русская власть, но вѣдь она чужая, и худая, но своя, всегда будетъ дороже иноземнаго владычества. Лучшее этому доказательство представляетъ новая исторія Восточнаго Туркестана. Какъ ни ублажало китайское правительство туркестанцевъ, какъ ни благоденствовали тогда эти послѣдніе, но они при всякомъ удобномъ и даже неудобномъ случаѣ возставали, чтобы изгнать язычниковъ-благодѣтелей и охотно шли

подъ ярмо мусульманскихъ тирановъ. И у насъ съ нашими туркестанцами существуетъ пропасть въ религіозномъ отношеніи, а потому они тоже должны сознавать, что обречены на политическую смерть. Быть можетъ, это сознаніе еще не приняло конкретныя формы, но оно несомнѣнно чувствуется, такъ сказать, виситъ въ воздухѣ. Случайный толчекъ поможетъ этому сознанію развиться и, пожалуй, вылиться наружу. Вотъ почему усиливать значеніе Бухары намъ нѣтъ надобности, такъ какъ туда будутъ обращаться взоры нашихъ подданныхъ.

Колебанія во взглядахъ нашей администраціи происходятъ, полагаемъ, отъ незнанія прошлаго Средней Азіи, потому что наши администраторы не прониклись сознаніемъ важности изученія тѣхъ странъ, гдѣ они призваны дѣйствовать. Въ Туркестанѣ у насъ очень мало людей, знающихъ мѣстные языки, а между тѣмъ это знаніе необходимо не только для цѣлей переводческихъ—за толмачами дѣло не станетъ —но, главное, для разработки научнаго матеріала о странѣ, о ея населеніи. Не такъ давно былъ такой человѣкъ въ Ташкентѣ — Е. Ф. Каль; но когда онъ умеръ, мѣстная администрація не подумала найти ему преемника той же спеціальности. Это очень характерно, но въ то же время очень грустно.

Оттого-то и возможно появленіе у насъ книгъ въ родѣ «Очерковъ Бухары»; а такія книги говорятъ далеко не въ нашу пользу.

Н. В.

191. Д. Покотиловъ. У-тай, его прошлое и настоящее. Отчетъ о поѣздкѣ, совершенной въ маѣ[1]) 1889 г. (Зап. И. Р. Геогр. Общ. по общ. геогр., т. XXII, № 2). СПБ. 1893. 152 стр. in-8⁰.

Д. Д. Покотиловъ, студентъ при Императорской Россійской Миссіи въ Пекинѣ, принадлежитъ къ числу немногихъ европейцевъ, посѣтившихъ знаменитую своими буддійскими монастырями мѣстность *У-тай-шань*, чтó въ губерніи *Шань-си* (или Сань-си)[2]) 山 西, въ области *Дай-чжоу* 代 州. Результатомъ его поѣздки явилось лежащее предъ нами описаніе, заключающее въ себѣ предисловіе (6 стр.), 4 главы, 2 приложенія и указатель.

---

1) Съ 3-го по 20-ое мая.

2) Отсюда выходятъ знаменитые торговцы *лаосиры*, не только захватившіе въ свои руки почти всю торговлю Монголіи и Маньчжуріи, но и проникшіе въ наше Забайкалье (гдѣ ихъ лавки встрѣчаются въ деревняхъ и при дацанахъ) и Сибирь (до Томска; въ Иркутскѣ ихъ до 150 человѣкъ). Главная цѣль ихъ пребыванія въ Сибири и Забайкальѣ скупка золота и отчасти серебра.

Въ предисловіи указаны сочиненія на европейскихъ и восточныхъ [1]) языкахъ, въ которыхъ есть описаніе *У-тай-шань*; равно приведены и тѣ, которыми авторъ пользовался для уясненія и дополненія собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній. Главы I и IV заключаютъ въ себѣ описаніе пути въ У-тай-шань (черезъ *Бао-динъ-фу* и *Лунъ-цюань-гуань*) и обратнаго оттуда (нѣсколько иного). Интересны онѣ отчасти и по новизнѣ пути, а главное потому, что писаны лицомъ, знакомымъ съ языкомъ страны, дополнявшимъ распросныя свѣдѣнія данными китайскихъ описаній. Читается эта часть описанія, равно какъ и все сочиненіе, легко и написана простымъ, безъ всякихъ претензій на литературность, языкомъ, почему мы и встрѣчаемъ здѣсь «впервые возсіяла въ Китаѣ религія Будды» (стр. 1), «лепорелло» (стр. 126), «фанзушка» (стр. 40, фанза китайскій домъ), «китайскій ватерпруфъ» (стр. 128), «снялись съ якоря» (стр. 28). Главы II и III посвящены: вторая — историко-географическому очерку *У-тай-шань* (22 стр.), третья — настоящему положенію тамошнихъ монастырей и описанію наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ. Вторая глава, сообразно характеру источниковъ, которыми пользовался авторъ, довольно полна; только, къ сожалѣнію, авторъ приводитъ всѣ легенды (напр. стр. 52 и д., 55, 57) такъ, какъ будто-бы онъ имъ вполнѣ вѣритъ [2]). Относительно третьей главы нельзя не высказать сожалѣнія, что авторъ не могъ пользоваться до сихъ поръ еще не выпущеннымъ въ свѣтъ, болѣе года тому назадъ отпечатаннымъ, описаніемъ путешествія въ Гань-су и Амдо [3]) Г. Н. Потанина, тоже подробно описавшаго *У-тай-шань*. Описанія Д. Д. Покотилова и Г. Н. Потанина прекрасно дополняютъ другъ друга (Потанинъ преимущественно приводитъ тибетскія названія, по которымъ можно возстановить санскритскія). У Г. Н. Потанина Д. Д. Покотиловъ нашелъ-бы объясненіе и для непонятнаго ему слова *Гунъ-бо-фо* (стр. 95; это *Гумбо-гуру* མགོན་པོ་གུ་རུ) и для 5 изображеній *Вэнь-шу* (Маньчжушри, стр. 108). Укажемъ еще на прекрасное описаніе посвященія въ монашество и объясненіе должностей у хэшановъ въ статьѣ арх. Гурія (Труды Членовъ Пекинской Духовной Миссіи т. I, стр. 195—355).

Главнымъ недостаткомъ сочиненія является недостаточное знакомство

---

[1]) Только на китайскомъ и монгольскомъ, хотя описанія есть и на маньчжурскомъ и на тибетскомъ языкахъ (переводныя).

[2]) Особенно, если принять во вниманіе его слова, послѣ легендъ (стр. 55): «Не буду утомлять вниманіе читателей баснословными разсказами и легендами..». Тѣмъ не менѣе онъ дальше опять приводитъ легенду о снѣ императора Минъ-ди и У-таѣ съ полнымъ довѣріемъ.

[3]) О чемъ Д. Д. Покотиловъ мимоходомъ упоминаетъ на стр. 3 предисловія.

автора съ буддизмомъ; онъ, повидимому, только отчасти знакомъ съ ламаизмомъ въ Монголіи по сочиненію А. М. Позднѣева. Въ настоящее время, когда изучается буддійская литература на многихъ языкахъ, единственной руководящей нитью могутъ служить санскритскія имена, возводящія насъ къ первоначальному источнику — буддизму въ Индіи и дающія читателю-неспеціалисту возможность справиться относительно даннаго лица или предмета въ основныхъ сочиненіяхъ по буддизму на европейскихъ языкахъ и такимъ образомъ избѣгать недоразумѣній. Между тѣмъ нашъ авторъ знаетъ только монгольскія (большею частію исковерканныя до неузнаваемости санскритскія), изрѣдка китайскія имена [1]). Такъ мы находимъ у него: Гэдэригутъ (стр. 52), Аяга тахимлик (54), Самандабахара (84), Пи-по-ши, Ши-ци, Пи-шэ-фоу, Цзюй-лю-сунь, Цзюй-на-шэ-моу-ни, Цзя-Ѣ (всѣ на стр. 102), Очирвани (103), Мани-Патар (106) и т. д. Кто догадается, что это общеизвѣстныя [2]): Gṛidhrakûṭa [3]), bhikshu, Samantabhadra, Vipaçyin, Çikhin, Viçvabhu, Krakucchanda, Kanakamuni и т. д.

Затѣмъ, повидимому, авторъ не знаетъ точно, что такое Очирвани, Цзинь-ганъ-ми-цзи-ванъ (52), Хоншим-бодисатва (53) и Падмасамбава (53). Хотя онъ и упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ, что Гуань-инь-пуса и Хоншимъ-бодисатва одно и то-же лицо, но постоянно у него Гуань-инь-пуса является женщиной (37), а Хоншимъ-бодисатва — мущиной (53). Это вѣдь путаетъ читателей. Равно не мѣшало-бы объяснить, что такое *шэ-ли-та* (стр. 20; это ступа съ çarîra) [4]) и *Бо-жо* (prajña) [5]). Къ подобнымъ-же мелкимъ неточностямъ надо отнести и слѣдующія: на стр. 55 не указано предполагаемаго времени появленія буддизма въ Китаѣ (65 г. по Р. Х.), а огульно показано время Ханьской династіи; на стр. 56 извѣстная 42-главая сутра названа сутрой о 42 отдѣлахъ; затѣмъ упоминается на стр. 44 кумирня *Тай-ли-сы* 臺 麗, которая очевидно ошибочно названа такъ вмѣсто *Тай-лу-сы* 麓 [6]).

Всѣ эти недостатки и недосмотры не отнимаютъ, конечно, отъ сочиненія г. П. его значенія какъ правдиваго и толковаго дневника поѣздки въ столь мало извѣстную мѣстность, какъ *У-тай-шань*, и ея посильнаго опи-

---

1) Санскритскія приведены только на стр. 72, но и это имена 4-хъ *махаранцза* (?!).

2) Приводимъ имена въ общепринятой транскрипціи латинскимъ шрифтомъ.

3) Кстати, это то-же самое, что *Линъ-цзю* (стр. 57, китайскій переводъ этого имени), что, повидимому, неизвѣстно автору.

4) О чемъ см. Kern «Der Buddhismus», II, 161.

5) Ibidem, II, 502, 508.

6) См. Цинъ-лянъ-шань-синь-чжи, отдѣлъ юй-чжи-бянь, л. 3*, равно и маньчжурскій переводъ этого сочиненія (л. 4*).

санія. Въ концѣ книги мы находимъ два приложенія, содержащія 1) имена и внѣшніе признаки изображеній 18 архатовъ и 2) китайскія и монгольскія имена 48 буддъ и указатель. Издана книга довольно тщательно и опрятно и въ общемъ мы, посовѣтовавши автору для подобныхъ работъ принять во вниманіе основныя сочиненія по индійскому буддизму, можемъ только привѣтствовать появленіе его книги.

А. О. И.

192. Н. П. Остроумовъ. Сарты. Этнографическіе матеріалы. Выпускъ второй. Народныя сказки сартовъ. Съ 4 рисунками. Ташкентъ. 1893. XVI+176 стр. 8⁰.

Въ одномъ изъ предъидущихъ томовъ Записокъ В. О. (V, 324) мы имѣли уже случай указать на первый выпускъ этихъ матеріаловъ. Лежащій теперь передъ нами второй выпускъ содержитъ 26 сартскихъ сказокъ, записанныхъ со словъ туземцевъ въ Ташкентѣ, Бричъ-Муллѣ[1]), Кокандѣ и Самаркандѣ, отчасти учениками ташкентской гимназіи. Онѣ представляютъ несомнѣнный этнографическій интересъ, который будетъ возрастать по мѣрѣ накопленія матеріала. Особенно желательнымъ намъ кажется систематическое собираніе варіантовъ одной и той-же сказки въ разныхъ мѣстахъ. Въ настоящемъ выпускѣ второй номеръ представляетъ кокандскій варіантъ къ первой ташкентской сказкѣ о Бабѣ Ягѣ и царевичѣ съ золотыми волосами, и кромѣ того къ X-ой сказкѣ приложенъ киргизскій варіантъ, взятый изъ Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостей.

Сказки носятъ слѣдующія заглавія: 1) и 2) Баба Яга и царевичъ съ золотыми волосами (варіанты ташкентскій и кокандскій). 3) Баба Яга и братъ ея царевичъ. 4) Царевичъ-богатырь и мечъ-кладенецъ. 5) Бѣдный мальчикъ, сдѣлавшійся царемъ. 6) Бѣдный юноша и скатерть-самобранка. 7) Царевичъ Шахзада-Бахрамъ. 8) Три брата-царевичи. 8) Царевна Хазаръ-Гейсу. 10) Умный царевичъ. 11) Три царевича: два умныхъ и одинъ дуракъ. 12) Богачъ Атаметой, женившійся на царевнѣ. 13) Слѣпой царь и цѣлебная земля. 14) Царевичъ Шаадотъ. 15) Три царевича. Волшебныя дѣйствія младшаго царевича. 16) Злая мачиха и коварныя жены царя. 17) Царевичъ Хасанъ-Паша, достающій при помощи волка трехъ волшебныхъ птицъ, красавицу-царевну и желтаго коня. 18) Богатырь Хотамъ ищетъ волшебное кольцо для своей невѣсты — царевны. 19) Ца-

---

1) «Глухое селеніе, въ 90 верстахъ отъ Ташкента». См. стр. 127, прим.

ревна и попугай. 20) Бирюза пророка Сулеймана. 21) Ханъ и воръ. 22) Три слѣпца. 23) Гордый царь и его раскаяніе. 24) Царскій сынъ, купившій три дорогихъ слова. 25) Баба Яга и дѣвочка. 26) Хырсъ-Палванъ. — Послѣдняя сказка, записанная И. А. Митропольскимъ въ кишлакѣ Бричъ-Муллѣ со словъ сказочника Карымъ-Разыка, представляется намъ особенно замѣчательной, благодаря трагической судьбѣ ея главнаго героя [1]), котораго не спасаетъ даже его мусульманская вѣра отъ колдуновъ царя-Кяфира.

Къ концу книги приложены 4 «дополненія», содержащія разныя свѣдѣнія о демонахъ, дивахъ, драконѣ, Симургѣ и водяной лошади, заимствованныя изъ книжныхъ источниковъ (Шахнамэ, Аджаибъ-ал-Махлукатъ и т. под.). Оттуда-же заимствованы и рисунки, изображающіе Дива Акваиа, Симурга, дракона и водяную лошадь.

Не можемъ не пожелать скорѣйшаго продолженія полезнаго изданія Н. П. Остроумова. **В. Р.**

193. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа. Выпускъ пятнадцатый. Тифлисъ 1893. III + 335 + III + 195 стр. 8⁰ и 72 стр. нотъ.

194. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Выпускъ шестнадцатый. Тифлисъ 1893 III + IX + 366 + 186 + II стр. 8⁰.

Предъ нами лежатъ два новыхъ выпуска «Сборника», свидѣтельствующіе о неутомимой энергіи, съ которою Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа преслѣдуетъ свою благородную и благодарную задачу. На этотъ разъ оба выпуска посвящены почти исключительно русскому населенію Кавказа и даютъ богатый матеріалъ, оцѣнка котораго выходитъ изъ круга задачъ Записокъ В. О.

Выпускъ XV-й, подъ редакціей и съ предисловіемъ И. Иваницкаго, составленъ трудами С. Ѳ. Головинскаго, П. Семенова, М. Мохира, В. Пятирублева, Е. Бутовой, Л. Романова, В. Кикотя, С. Максимильянова. *Первый* отдѣлъ даетъ сборникъ пѣсенъ и обрядовъ, собранныхъ на станицахъ Прохладной (Терской области, Пятигорскаго округа), Слѣпцовской (Владикавказскаго округа), Наурской (Грозненскаго округа), Ищерской (Грозненск. окр.), Бороздинской (Кизлярск. окр.), Терской (Владикавказск. окр.), Архонской (Владикавк. окр.), Умаханъ-Юртовской (Грозненск. окр.). *Второй* отдѣлъ содержитъ сказки, записанныя въ ста-

1) Черта, если мы не ошибаемся, крайне рѣдкая вообще въ сказкахъ.

ницахъ Слѣпцовской, Наурской, Умаханъ-Юртовской и въ слободѣ Воздвиженской.

Выпускъ XVI изданъ подъ редакціей и съ предисловіемъ А. Бороздина, и составленъ изъ трудовъ и матеріаловъ А. Цаллагова, М. Мохи́ра, Е. Бутовой, Лысенко, Т. Рогожина, Вл. Кикотя, М. Аѳанасьева, Романова, Рѣшетова, К. Сурина, П. Семенова, А. Семилуцкаго, А. Бубнова, П. Горбанева, Н. Рябыхъ, Д. Клеветова, С. Максимильянова, С. Мажникова, А. Гусева, К. Живило, Джапаридзе, Ѳ. Степанова, И. Соболя, Товьякина, Т. Дѣдуха.

Въ *первомъ* отдѣлѣ вниманія оріенталиста заслуживаютъ: статья «Селеніе Гизель» Терской обл., Владикавк. окр. А. Цаллагова, въ которой находятся интересныя сказанія осетинъ про «Дараджановъ», и статьи «Аксай (или Ташкичу)» и «Селеніе Костекъ», гдѣ помѣщены нѣкоторыя интересныя подробности быта кумыковъ. Объ языкѣ послѣднихъ мы, какъ заявлено въ предисловіи къ настоящему выпуску Сборника (стр. III), въ скоромъ времени можемъ ожидать подробнаго изслѣдованія отъ Л. Г. Лопатинскаго. Остальныя статьи посвящены описанію и фольклору разныхъ станицъ и другихъ мѣстностей съ русскимъ населеніемъ. Весь-же *второй* отдѣлъ этого выпуска посвященъ народной медицинѣ, опять таки почти исключительно среди русскаго населенія. Только въ статьѣ г. Джапаридзе «Болѣзни и народные пріемы ихъ леченія въ мѣстечкѣ Они, Кутаисской губ.» приводятся интересные грузинскіе заговоры. **В. Р.**

195. Ignaz Goldziher. Die Ẓâhiriten. Ihr Lehrsystem und ihre Geschichte. Beitrag zur Geschichte der Muhammedanischen Theologie. Leipzig. O. Schulze. 1884. X + 230 pp. 8°.

196. Ignaz Goldziher. Materialien zur Kenntniss der Almohadenbewegung in Nordafrika. (Z. D. M. G. за 1887. Bd. 41, pp. 30—140).

197. Ignaz Goldziher. Muhammedanische Studien. Erster Theil. Halle a. S. M. Niemeyer. 1889. XII + 280 pp. 8°. — Zweiter Theil. 1890. X + 420 pp. 8°.

Когда пишущій эти строки въ 1885 г. взялъ на себя редакцію «Записокъ Вост. Отдѣленія И. Р. А. О.», онъ надѣялся, что ему удастся, между прочимъ, давать читателямъ *подробный* и *своевременный* отчетъ о выдающихся явленіяхъ западно-европейскаго востоковѣдѣнія, касающихся исторіи и литературы народовъ мусульманскихъ и, въ особенности, арабовъ.

Къ сожалѣнію этой надеждѣ суждено было осуществиться только въ весьма незначительной степени: съ одной стороны недостатокъ досуга вообще не позволялъ удѣлять именно этому предмету очень много времени, съ другой стороны въ послѣдніе годы (1884—93) нива западно-европейскаго востоковѣдѣнія давала постоянно такой богатый урожай по указанной специальности, что даже и при бо̀льшихъ досугахъ едва-ли возможно было-бы своевременно и подробно *знакомить* читателей «Записокъ В. О.» съ этими трудами уже по той простой причинѣ, что не хватило-бы мѣста.

Долгое время пишущій эти строки тѣмъ не менѣе продолжалъ лелѣять мечту, что по крайней мѣрѣ нѣкоторому небольшому числу самыхъ крупныхъ явленій ему удастся посвятить хотя-бы и запоздалые, но по возможности обстоятельные рефераты, и по этой причинѣ онъ откладывалъ отъ одного выпуска до другаго отчеты о намѣченныхъ имъ важнѣйшихъ сочиненіяхъ, отчасти замѣняя ихъ короткими замѣтками о трудахъ интересныхъ и важныхъ въ томъ или другомъ спеціальномъ отношеніи, но все-же болѣе или менѣе второстепенныхъ.

Такимъ-то образомъ случилось, что цѣлый рядъ въ высокой степени замѣчательныхъ книгъ, вышедшихъ въ періодъ времени отъ 1884—1893 и посвященныхъ вопросамъ, составляющимъ или, лучше, составлявшимъ въ большей или меньшей степени предметъ спеціальнаго изученія издателя «Записокъ В. О.», въ критико-библіографическомъ отдѣлѣ этихъ самыхъ «Записокъ» упомянуты лишь вскользь, или не упомянуты вовсе.

Сознавая всю ненормальность такого положенія вещей и будучи вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно лишенъ возможности загладить свою вину предъ читателями «Записокъ» представленіемъ имъ въ сколько нибудь близкомъ будущемъ этихъ запоздавшихъ отчетовъ въ задуманномъ первоначально видѣ, я вижу себя вынужденнымъ нѣсколько видоизмѣнить свою программу. Я позволю себѣ въ немногихъ словахъ указать на главную задачу и самыя существенныя характерныя черты намѣченныхъ сочиненій, не входя въ подробности и воздерживаясь отъ всякаго обсужденія отдѣльныхъ затрогиваемыхъ въ нихъ вопросовъ, насколько бы заманчиво ни казалось, иной разъ, такое обсужденіе.

На этотъ разъ я обращу вниманіе читателей «Записокъ В. О.» на рядъ этюдовъ д-ра Игнатія Гольдциһера, которые въ совокупности своей составляютъ на мой взглядъ самый крупный вкладъ, который былъ сдѣланъ въ исторію внутренняго развитія ислама, съ того самаго времени, когда этой новой научной дисциплинѣ было положено основаніе въ извѣстномъ сочиненіи барона А. Кремера «Geschichte der herrschenden Ideen des Islam».

Д-ръ И. Гольдциһеръ уже болѣе двадцати лѣтъ неустанно трудится надъ изученіемъ арабской литературы и исторіи. Его первые труды были посвящены арабскимъ филологамъ и уже въ этихъ первыхъ опытахъ молодаго ученаго весьма ярко обрисовывались тѣ качества, которыя впослѣдствіи должны были его поставить въ ряды первоклассныхъ ученыхъ.

Это прежде всего его необыкновенное умѣнье пользоваться собранными имъ матеріалами, помощью глубокаго анализа выдѣлять изъ нихъ самое важное и существенное, и за симъ проникать въ самый сокровенный смыслъ явленій. Д-ръ Г. ученый, котораго никогда не осиливаетъ его собственная эрудиція, какъ бы она ни была громадна. Онъ всегда остается полновластнымъ ея хозяиномъ. Это драгоцѣннѣйшее и становящееся все болѣе и болѣе рѣдкимъ качество соединяется въ немъ съ блестящимъ литературнымъ талантомъ, обширнымъ и разнообразнымъ общимъ образованіемъ и прекрасной филологической школой [1]).

Весьма естественно, что ученый, обладающій такими качествами и сознающій свои силы, скоро обратилъ главное свое вниманіе именно на изученіе той области арабской литературы, которая должна быть признана самой важной, какъ съ точки зрѣнія спеціалиста-арабиста, такъ и съ болѣе широкой точки зрѣнія всемірнаго историка, т. е. на неизмѣримо богатую религіозную письменность. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что дѣйствительно понимать какой нибудь народъ можно только, изучивъ по возможности всесторонне его религіозную жизнь и развитіе его религіозной мысли. Чѣмъ основательнѣе поэтому арабистъ изслѣдовалъ исторію арабской религіозной мысли, тѣмъ полнѣе и глубже будетъ его пониманіе арабской народности. Сама-же эта народность не потому вѣдь стала «исторической» и пріобрѣла одно изъ почетныхъ мѣстъ въ исторіи культурнаго человѣчества, что ея древніе богатыри въ вдохновенныхъ пѣсняхъ воспѣвали свои разбойничьи подвиги, ни-же потому, что она, смѣшавшись съ покоренными ею расами, создала филологическую, историческую, математическую, медицинскую, философскую литературу, ни даже потому, что въ извѣстной степени служила посредницей между греческой наукой и западноевропейскимъ міромъ, въ то время являвшимся столь же «отсталымъ», какимъ теперь считается міръ восточный.... Нѣтъ, право на свое мѣсто во всемірной исторіи арабская народность пріобрѣла тѣмъ, что въ ея средѣ возникла и, впослѣдствіи, соединенными трудами элементовъ, входившихъ въ

---

1) Д-ръ Гольдциһеръ былъ однимъ изъ любимѣйшихъ учениковъ великаго «шейха», Флейшера.

составъ новой, смѣшанной, говорившей и писавшей на арабскомъ языкѣ расы, которую мы привыкли называть просто *арабской*, — широко развилась одна изъ немногихъ дѣйствительно міровыхъ религій. Исламъ — вотъ настоящій аттестатъ зрѣлости, если позволено такъ выразиться, арабской народности, вотъ главный вкладъ ея въ культурную исторію человѣчества, вотъ центръ, изъ котораго исходятъ всѣ лучи арабскаго просвѣщенія, и фокусъ, въ которомъ они въ большей или меньшей степени отражаются. Изслѣдовать условія, при которыхъ возникъ исламъ, слѣдить за разростаніемъ малооригинальныхъ мыслей арабскаго «пророка» въ пышную религіозную систему, представляющую для почти двухсотъ милліоновъ людей то, «чѣмъ они живы»,—вотъ настоящая и благодарнѣйшая задача арабиста-историка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эту задачу надо признать и самой трудной. Путь къ ея разрѣшенію ведетъ черезъ безконечныя дебри арабской богословской, въ широкомъ смыслѣ слова, литературы, составляющей добрыя двѣ трети всей громадной арабской письменности. Путь въ высшей степени опасный, именно потому, что онъ слишкомъ густо заросъ. Безъ хорошаго компаса и крѣпкаго топора его не пройти, ибо навѣрно завязнешь гдѣ нибудь въ началѣ. Д-ръ Гольдциһеръ не побоялся пуститься въ этотъ путь: трудности его для отважнаго путника служили новой приманкой, и лавры, легче достающіеся въ другихъ областяхъ арабской филологіи не привлекали его. Этому счастливому обстоятельству мы обязаны цѣлымъ рядомъ замѣчательныхъ этюдовъ по исторіи ислама, заглавія которыхъ приведены въ заголовкѣ настоящей нашей замѣтки.

Вышедшая въ 1884 г. книга «Die Ẓâhiriten. Ihr Lehrsystem und ihre Geschichte. Beitrag zur Geschichte der muhammedanischen Theologie» посвящена очень спеціальному предмету. Она изслѣдуетъ исторію ученія Давуд-ибн-Али-ибн-Халефа, знаменитаго арабскаго законовѣда 3-го вѣка гиджры, которое въ свое время сильно волновало умы арабскихъ законовѣдовъ, впослѣдствіи не разъ воскресало съ нѣсколько измѣненной окраской и теперь основательно забыто. Ученіе это сводится въ сущности къ своеобразному рѣшенію одного методологическаго вопроса мусульманскаго законовѣдѣнія, а именно: *обязательно-ли при изолеченіи законовъ изъ содержащихся въ священныхъ текстахъ* (Коранѣ и преданіяхъ) *постановленій держаться буквальнаго смысла стоящихъ въ этихъ текстахъ словъ?* Давуд-ибн-Али и его школа отвѣчали на этотъ вопросъ безусловнымъ и рѣшительнымъ: *да, обязательно*. Они съ этой точки зрѣнія являлись ярыми противниками такъ называемаго *кіâса*, т. е. введенія субъективнаго элемента въ интерпретацію текста. Такъ они напр. запрещали только *пить* изъ золотой или серебряной посуды, основываясь на

томъ, что въ подходящемъ священномъ текстѣ (на этотъ разъ въ преданіи) значится: «кто *пьетъ* изъ сосуда золотаго или серебрянаго, тотъ вливаетъ въ свой животъ огонь геэнны». Другія школы законовѣдовъ запрещали всякое употребленіе золотой и серебряной посуды, хотя бы даже для омовенія, толкуя приведенный текстъ преданія въ томъ смыслѣ, что упомянутое въ немъ дѣйствіе (питье) поставлено только какъ одинъ примѣръ, и что мысль законодателя заключалась въ неодобреніи или запрещеніи вообще золотой и серебряной посуды во избѣжаніе лишней роскоши и вызываемаго ею кичливаго высокомѣрія и тщеславія. Такимъ образомъ эти школы позволяли себѣ отъискивать мотивы, причины даннаго постановленія и, сдѣлавъ свои выводы, толковали слова текста, придавая имъ, сообразно съ общимъ смысломъ рѣчи и пр., болѣе широкое или болѣе узкое значеніе. Давуд-ибн-Али же отвергалъ всѣ подобные эксперименты надъ текстами, отстаивая всегда буквальный, *явный* (зâһир ظاهر) смыслъ ихъ, отчего и получилъ прозвище *зâһирî*, которое мы могли бы передать черезъ «буквоѣдъ». Само собою ясно, что если является ученый, который отстаиваетъ необходимость «буквоѣдства» и, создавъ цѣлую школу, собираетъ подъ этимъ знаменемъ не толпу невѣжественныхъ обскурантовъ-фанатиковъ, а множество образованныхъ своихъ современниковъ, то самый этотъ фактъ можетъ быть истолкованъ только въ смыслѣ реакціи противъ злоупотребленія противоположнымъ принципомъ, т. е. принципомъ субъективнаго толкованія текстовъ. Не менѣе ясно съ другой стороны, что допущеніе субъективнаго элемента при толкованіи текста безусловно необходимо тамъ, гдѣ текстъ явно недостаточенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ никакой законной возможности вводить въ него дополненія и измѣненія. Мусульманское законовѣдѣніе [1]) находилось и находится именно въ такомъ положеніи: оно первоначально, когда еще не было наукой, фактически основывалось исключительно на словахъ Корана и на словахъ и дѣйствіяхъ Мухаммеда или его *суннѣ*, чтобы употребить принятый терминъ, а послѣ смерти его также и на практикѣ ближайшихъ его преемниковъ-сподвижниковъ и молчаливомъ соглашеніи современной имъ всей мусульманской общины, т. е. такъ называемомъ *иджмâʿ* اجماع (*consensus*), при чемъ, разумѣется, то, что мы называемъ *обычнымъ правомъ*, играло не послѣднюю роль.

Когда-же измѣнившіяся въ конецъ условія предъявили совершенно не-

1) Я нарочно избѣгаю термина «мусульманское право», предпочитая ему нѣсколько тяжеловѣсное «законовѣдѣніе», потому что мусульманскій *фикһ* собственно не есть «право», въ техническомъ смыслѣ, а ученіе объ обязанностяхъ мусульманина по отношенію къ Богу и къ людямъ. Этотъ особенный характеръ *фикһ*а превосходно разъясненъ былъ голландскимъ арабистомъ Snouck Hurgronje, о трудахъ котораго я надѣюсь побесѣдовать съ читателями въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ «Записокъ».

предвидѣнныя требованія, когда началось движеніе мысли во всѣхъ направленіяхъ то очевидно, ни предписанія Корана, ни практика Мухаммеда и его сподвижниковъ, ни *consensus* первой общины не могли уже болѣе давать достаточныхъ матеріаловъ для рѣшенія возникавшихъ вопросовъ. Тогда должно было произойти то, что въ дѣйствительности произошло, т. е. должна была закипѣть работа мысли и тѣхъ, кому приходилось радѣть о духовномъ благѣ мусульманскаго народа. Выражаться же могла эта работа мысли только въ стараніи всякими правдами и неправдами пріискивать въ священныхъ текстахъ что нибудь подходящее къ данному вопросу и сообразно съ такимъ субъективнымъ взглядомъ на текстъ, или же, при полной невозможности поладить съ текстомъ, просто на основаніи собственныхъ соображеній постановлять рѣшеніе. Это называлось примѣнять свой رأى (*ра'й*), т. е. взглядъ, мнѣніе, сужденіе, а дѣятелей, поступающихъ такъ, называли اصحاب الرأى, «*людьми взгляда, мнѣнія, сужденія*». Далеко не всѣмъ однако же нравилась въ нихъ эта смѣлость

«. . . свое сужденіе имѣть»,

тѣмъ болѣе, что это сужденіе конечно весьма часто сводилось къ чисто произвольному толкованію. Центромъ оппозиціи съ самаго начала была и долго оставалась Медина, гдѣ самъ пророкъ жилъ и дѣйствовалъ, гдѣ было положено основаніе мусульманскому государству, откуда управляли имъ три первыхъ халифа и гдѣ больше и дольше всего жива была память о первыхъ временахъ ислама и свѣжо преданіе о первыхъ его дѣятеляхъ. Эта оппозиція усмотрѣла — и до извѣстной степени она имѣла полное право на это — въ начинавшемъ распространяться широкомъ примѣненіи رأى'я, «*сужденія*» великую опасность для всего ислама, и ополчилась противъ новаторовъ, написавъ на своемъ знамени защиту «преданія» — *хадӣса*. Этихъ защитниковъ старины называютъ по этому اصحاب الحديث, *людьми хадӣса*.

Вся вторая половина перваго вѣка ислама и весь второй вѣкъ, т. е. именно время постепеннаго вырабатыванія теоріи мусульманскаго законовѣдѣнія, полны этой борьбы двухъ школъ или двухъ принциповъ. Въ той сферѣ, которой касался этотъ споръ, — а эта сфера была очень обширна, такъ какъ мусульманское законовѣдѣніе обнимаетъ собою не только ученіе объ обязанностяхъ человѣка къ своимъ ближнимъ, но и къ Богу, т. е. всю обрядовую часть религіи, — онъ занималъ всѣ умы и волновалъ всѣ сердца. Онъ стоялъ, такъ сказать, въ центрѣ духовныхъ интересовъ *правовѣрнаго* мусульманскаго общества. Политическаго значенія онъ не имѣлъ, ибо съ самаго начала омейядскаго халифата правительственная власть весьма мало

заботилась о мнѣніяхъ и взглядахъ благочестивыхъ ревнителей «закона», которые все болѣе превращались въ ученыхъ теоретиковъ.

Къ концу втораго и началу третьяго вѣка гиджры теорія мусульманскаго права была до извѣстной степени закончена. Принципіальный споръ имѣлъ результатомъ компромиссъ: *ра'й*, «сужденіе» было допущено и принято въ систему, но съ нѣкоторымъ ограниченіемъ и подъ другимъ названіемъ. *Ра'й* «сужденіе» превратилось въ «*кіâс*» قياس «пріискиваніе или примѣненіе *аналогіи*». Можно было слѣдовательно «свое сужденіе» имѣть, пока это сужденіе ограничивалось пріискиваніемъ и нахожденіемъ *аналогіи*. Въ частностяхъ опредѣленія этого термина различныя школы расходились, но самый принципъ все таки былъ принятъ и «корней» или источниковъ всего *фикh*'а (законовѣдѣнія) такимъ образомъ оказалось четыре: 1) *Коранъ*, 2) *сунна* (т. е. практика пророка, представляемая совокупностью тѣхъ признанныхъ за достовѣрныя преданій, *хадйс*овъ, въ которыхъ выражаются прямыя предписанія пророка, его образъ дѣйствія или-же молчаливое одобреніе имъ какого нибудь обряда, обычая, поступка [1]), 3) *иджмâʿ* (т. е. соглашеніе общины, *consensus)* и 4) *кіâс* (пріискиваніе аналогіи). Защитники преданія могли согласиться на компромиссъ потому, что произволъ «людей сужденія» все таки былъ нѣсколько ограниченъ, «люди сужденія» мирились съ этимъ ограниченіемъ потому, что сама жизнь — и въ немалой степени именно примѣръ ихъ противниковъ — указала путь къ восполненію могущихъ еще оказаться пробѣловъ въ текстѣ. Этотъ путь — менѣе строгая оцѣнка степени достовѣрности обращавшихся *хадйс*овъ или даже прямо выдумываніе ихъ. И то и другое практиковалось въ широкихъ размѣрахъ.

Не смотря однако на состоявшееся повидимому рѣшеніе, вопросъ о *кіâс*ѣ еще разъ воскресъ съ новой силой въ третьемъ вѣкѣ гиджры. Это было дѣломъ Давуд-ибн-Алія (201—270 г.г.) и созданной имъ школы. Въ сущности его ученіе является «новой погудкой на старый ладъ». Давудъ ополчился противъ *кіâса*, потому что по его мнѣнію *кіâс* приводилъ къ полному извращенію точнаго смысла священныхъ текстовъ, и на этомъ основаніи и написалъ на своемъ знамени защиту *явнаго* (ظاهر *зâhир*) смысла этихъ текстовъ. Его школа такъ и была окрещена школой «людей явнаго смысла» (текстовъ), въ отличіе отъ прежнихъ отрицателей «сужденія», т. е.

---

[1]) Оговорка эта необходима 1) потому, что есть масса *хадйс*овъ, до которыхъ *факûh*амъ никакого дѣла нѣтъ, и которые, слѣдовательно, *не* входятъ въ *сунну*, какъ источникъ мусульманскаго законовѣдѣнія и 2) потому, что есть множество другихъ *хадйс*овъ, въ которыхъ выражается практика не Мухаммеда, а его ближайшихъ преемниковъ-сподвижниковъ и которые тоже не входятъ въ *сунну*, но служатъ матеріаломъ для констатированія *иджмâʿ*а, *consensus*'а древней «общины Мухаммедовой».

«людей преданія». Но на самомъ дѣлѣ существенной разницы между старыми отрицателями «сужденія» и новыми отрицателями «аналогіи» нѣтъ. Разница была въ словахъ, въ терминахъ, въ пріемахъ — и только. Въ концѣ концовъ и исходъ этой возобновившейся борьбы противъ *кіâса* долженъ былъ быть тотъ-же, что̀ и раньше, т. е. торжество *кіâса*. Чѣмъ-же въ такомъ случаѣ объяснить временный, широкій успѣхъ ученія Давуд-ибн-Алія и многократное въ теченіе многихъ столѣтій вспыхиваніе потушеннаго было пламени въ разныхъ концахъ мусульманской территоріи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ слѣдующій: съ одной стороны защитники *кіâса*, при примѣненіи его, далеко не всѣ держались строгой умѣренности, но весьма часто[1]) при помощи разныхъ діалектическихъ фокусовъ превращали *кіâс* въ чисто произвольное толкованіе текста и тѣмъ самымъ конечно вызывали справедливое негодованіе и небезосновательныя опасенія; съ другой стороны авторитетнѣйшіе изъ защитниковъ «сужденія» и «аналогіи» и во главѣ ихъ великіе *имâмы*, основатели главныхъ школъ или толковъ *(мазһаб*, мн. ч.: *мазâһиб)* весьма естественно навязывали своимъ приверженцамъ вмѣстѣ съ самымъ принципомъ *кіâс*а также и свои практическія рѣшенія разныхъ возникавшихъ вопросовъ. Другими словами, вѣра въ умственное превосходство и ученость великихъ учителей постепенно возростала и стала брать перевѣсъ надъ довѣріемъ къ авторитету «всей мусульманской общины», въ средѣ которой уже не было больше «сподвижниковъ» - современниковъ пророка, признанныхъ хранителей Мухаммедовой традиціи. Новые руководители общины возвысились уже въ силу своего умственнаго превосходства надъ страшно увеличившейся разношерстной массой невѣжественныхъ вѣрующихъ, для которой становилось совершенно невозможнымъ принимать самостоятельное участіе въ развитіи законовѣдѣнія. Такимъ-то образомъ *иджмâ'* «соглашеніе», consensus общины, постепенно переходило въ «соглашеніе», consensus авторитетныхъ ученыхъ, и для большой массы оставалось только преклоненіе предъ этими авторитетами, подражаніе имъ, т. е. то, что называется терминомъ تقليد *таклûд*. Когда глава школы или *имâм* постановлялъ рѣшеніе, примѣняя свой *кіâс*, то это рѣшеніе становилось обязательнымъ для всѣхъ его приверженцевъ. Вотъ это-то именно обстоятельство должно было со временемъ вызвать оппозицію со стороны всѣхъ тѣхъ, которые чувствовали въ себѣ силу и горѣли желаніемъ свой собственный авторитетъ противоставить авторитету великихъ ученыхъ, *имâм*овъ, ставшихъ признанными духовными руководителями «общины Мухаммедовой». И для этой цѣли открытъ былъ только одинъ путь,

---

1) Въ этомъ направленіи повидимому особенно отличались ученые ханефитской школы.

т. е. возобновленіе борьбы противъ *кіâса*. Отвергая *кіâс*, они вмѣстѣ съ тѣмъ посягали и на авторитетъ его защитниковъ и на обязательность *таклûда*, весьма ловко маскируя свои собственныя честолюбивыя стремленія лозунгомъ защиты *явнаго* смысла священныхъ текстовъ и противупоставляя *consensus*'у великихъ имâмовъ *consensus* «сподвижниковъ» الصحابة пророка, какъ единственныхъ дѣйствительно надежныхъ авторитетовъ, надежныхъ не въ силу изощреній собственнаго ума, а въ силу непосредственной близости къ основателю религіи. И вотъ такимъ образомъ въ концѣ концовъ оказывается, что эти ревнители старины вмѣстѣ съ тѣмъ являются безпощадными разрушителями авторитетовъ науки, эти «буквоѣды» — педанты по принципу — охранителями «свободы изслѣдованія» (разумѣется въ извѣстныхъ предѣлахъ)[1])! «Позоръ тому», такъ сказалъ Давуд-ибн-Алій, «кому данъ свѣтильникъ для освѣщенія его пути и кто тушитъ этотъ свѣтильникъ, чтобы слѣдовать дальше, опираясь на другаго». И когда Давуда разъ спросилъ кто-то, къ какой школѣ онъ ему совѣтуетъ присоединиться, Давудъ отвѣтилъ: «Не слѣдуй рабски ни мнѣ, ни Мâлику, ни ал-Ауза̔ію, ни ан-Наха̔ію, ни кому либо другому, а черпай законы оттуда-же, откуда ихъ черпаютъ эти ученые»[2]). Что реакція противъ возраставшаго авторитета извѣстныхъ ученыхъ, т. е. противъ *таклûда*, играла непослѣднюю роль при возобновленіи борьбы противъ *кіâса*, доказывается не только тѣмъ, что между фанатическими приверженцами зâhиритскаго ученія мы находимъ одного изъ самыхъ сильныхъ умомъ и оригинальностью мусульманскихъ ученыхъ, Ибн-Хазма, о которомъ будетъ рѣчь ниже, но и тѣмъ, прекрасно выясненнымъ д-ромъ Гольдциhеромъ фактомъ, что ученіе зâhиритовъ нашло себѣ ревностныхъ поклонниковъ еще въ очень раннее время, равно какъ и въ послѣдующіе вѣка, именно въ средѣ мистиковъ-суфіевъ, которые во многихъ другихъ отношеніяхъ совершенно отдѣлились отъ правовѣрнаго ислама. Мистиковъ, ненавидѣвшихъ весь мертвенный формализмъ правовѣрнаго законовѣдѣнія, привлекало къ зâhиритамъ именно безпощадное отверженіе ими всѣхъ тѣхъ человѣческихъ авторитетовъ, которыми этотъ формализмъ держался.

Я долженъ былъ предпослать всѣ эти разсужденія, основанныя впрочемъ на самомъ изслѣдованіи д-ра Гольдциhера, чтобы дать читателямъ нѣкоторое, хотя бы и слабое понятіе о предметѣ, которому авторъ посвя-

---

1) Т. е. именно настолько, насколько это позволялъ основной ихъ принципъ. Они свободно громили авторитетъ самыхъ великихъ учителей, но за то слѣпо преклонялись предъ авторитетомъ буквы священныхъ текстовъ.

2) Die Zâhiriten, p. 31.

тилъ свою книгу, нисколько не претендуя на сколько нибудь исчерпывающую характеристику ея. Ее надо проштудировать, чтобы убѣдиться, какой живой смыслъ получаютъ всѣ эти діалектическія тонкости мусульманскихъ казуистовъ, какая внутренняя связь обнаруживается между различными фазисами борьбы приверженцевъ *кіáса* съ его отрицателями, какіе широкіе круги охватывало и какія оригинальныя формы принимало это движеніе мысли въ разныхъ отдаленныхъ пунктахъ территоріи ислама и какъ много свѣта самое изслѣдованіе проливаетъ на многія темныя до сихъ поръ стороны исторіи мусульманскаго законовѣдѣнія и догматики!

Для того, чтобы надлежащимъ образомъ освѣтить значеніе и смыслъ ученія зâhиритовъ, автору надо было предварительно вкратцѣ изложить ходъ развитія теоріи мусульманскаго законовѣдѣнія съ самаго его начала до появленія на сцену Давуд-ибн-Алія, что онъ и дѣлаетъ на первыхъ 28 страницахъ своей книги, разъясняя намъ возникновеніе самого термина *кіáс*, характеризуя заслуги его главнаго въ древности защитника Абу-Ханîфы, и примирительной системы аш-Шâфіʿія. Переходя затѣмъ къ основателю зâhиритской школы, авторъ сперва сообщаетъ скудныя, сохранившіяся о немъ біографическія свѣдѣнія и затѣмъ уже по разбросаннымъ въ разныхъ сочиненіяхъ указаніямъ [1]) излагаетъ намъ ученіе самого Давуд-ибн-Алія и его приверженцевъ (стр. 30—108), при чемъ приводятся обильные примѣры для нагляднаго ознакомленія читателя съ пріемами интерпретаціи священныхъ текстовъ какъ зâhиритами, такъ и ихъ противниками.

Послѣдняя часть книги (стр. 109—202) изслѣдуетъ собственно исторію зâhиритскаго ученія. Возникнувъ въ Иракѣ, оно широко распространилось въ Персіи, гдѣ особенно Ширазъ, повидимому, былъ однимъ изъ главныхъ его центровъ. Въ Персіи оно въ 4-мъ вѣкѣ гиджры пользовалось, судя по показаніямъ Мукаддасія, большимъ вліяніемъ и дѣятельно пропагандировалось. Изъ Персіи оно перешло въ Синдъ и Оманъ. Въ Сиріи и на западѣ Мукаддасій еще не встрѣчалъ приверженцевъ его. Но тѣмъ не менѣе въ западномъ исламѣ условія для воспринятія зâhиритскаго ученія были особенно благопріятны, и именно на крайнемъ западѣ, въ Испаніи, оно и нашло своего самаго смѣлаго защитника. Это былъ знаменитый испанскій богословъ и ученый Ибн-Хазмъ (5-го вѣка гиджры). Его сочиненія, отчасти по крайней мѣрѣ, дошли до насъ и изъ нихъ-то въ значительной степени почерпнутъ матеріалъ для изслѣдованія д-ра Гольдциhера. Ибн-Хазмъ былъ человѣкъ разносторонне образованный, весьма начитанный и съ большими даро-

---

1) Сочиненія Давуд-ибн-Алія, равно какъ и его ближайшихъ учениковъ и приверженцевъ, не дошли до насъ.

ваніями, но вмѣстѣ съ тѣмъ до мозга костей проникнутый непоколебимой вѣрой въ необходимость полнаго изгнанія «*кіâса*» изъ всей религіозной системы ислама, и не только изъ «*фикһа*», т. е. практическаго законовѣдѣнія. Онъ первый ввелъ принципъ отрицанія *кіâса* въ *догматику* и въ своей полемикѣ съ противниками отличался полной безпощадностью, такъ что его рѣзкость вошла даже въ пословицу. При такихъ условіяхъ не удивительно, что современные ему ученые не давали хода его ученіямъ. Они по возможности «замалчивали» его и онъ поэтому нашелъ себѣ только немногихъ учениковъ. Онъ поселился на островѣ Маіоркѣ и тамъ жилъ среди маленькой толпы своихъ вѣрныхъ приверженцевъ, къ которымъ присоединились обитатели острова.

Несмотря однако на неудачи самого Ибн-Хазма и на гоненіе оффиціальныхъ сферъ, зâһиритское ученіе продолжало держаться вдали отъ нихъ, и въ слѣдующемъ столѣтіи даже получило политическое значеніе при Альмохадахъ. Третій халифъ этой династіи Абу-Юсуфъ-Якубъ (въ концѣ 6-го вѣка гиджры) открыто объявилъ себя сторонникомъ зâһиритскаго ученія во всемъ, что касается *фикһа*, велѣлъ даже сжечь сочиненія правовѣрныхъ ученыхъ мâликитскаго толка, и подъ угрозой смертной казни запретилъ своимъ подданнымъ предаваться наукѣ практическаго законовѣдѣнія по ихъ методу. Но это счастливое для зâһиритовъ время продолжалось недолго и съ паденіемъ альмохадской власти въ Испаніи все больше и больше стушевывается зâһиритское ученіе не только въ Испаніи, но и въ другихъ мусульманскихъ странахъ. Только изрѣдка еще тамъ и сямъ являются отдѣльные ученые, возвышавшіе свой голосъ противъ ортодоксальнаго направленія въ законовѣдѣніи. Имъ посвящены заключительныя главы занимающаго насъ сочиненія. Въ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ замѣчанія объ отношеніяхъ теософіи (суфизма) къ зâһиритскому ученію (стр. 179—186; ср. стр. 111—112). Послѣднимъ приверженцемъ зâһиритской доктрины можно считать знаменитаго историка Египта, ал-Макризія (9 в. гиджры), знакомство котораго съ сочиненіями Ибн-Хазма весьма ясно доказано нашимъ авторомъ.—Къ концу книги приложены тексты, среди которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ пространныя выписки изъ одного сочиненія Ибн-Хазма. — Недостатками книги слѣдуетъ считать полное отсутствіе указателя и нѣсколько неясную диспозицію. Съ послѣднею можно мириться, но отсутствіе указателя даетъ себя тѣмъ сильнѣе чувствовать, чѣмъ богаче самое сочиненіе фактическими свѣдѣніями.

Книга о зâһиритахъ по характеру своему можетъ быть оцѣнена только людьми болѣе или менѣе уже знакомыми съ мусульманскимъ богословіемъ и законовѣдѣніемъ,—слѣдовательно, сравнительно немногими. Слѣ-

дующіе же два указанные въ заголовкѣ этой статьи труда вполнѣ доступны пониманію всѣхъ историковъ и прочтутся ими, мы въ этомъ не сомнѣваемся, съ большимъ интересомъ и великою пользой.

«Materialien zur Geschichte der Almohadenbewegung in Nordafrika» есть по истинѣ мастерское изслѣдованіе внутренняго смысла альмохадскаго движенія, которое имѣло столь сильное вліяніе на политическую жизнь сѣверной Африки и Испаніи въ 6-мъ вѣкѣ гиджры, его тѣсной связи съ духовной борьбой, происходившею въ восточномъ исламѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ его зависимости отъ спеціально африканскихъ, точнѣе, берберскихъ, этнографическихъ особенностей. Значеніе этого этюда увеличивается еще тѣмъ, что въ немъ впервые употреблены въ дѣло весьма цѣнные рукописные матеріалы, сохранившіеся въ Парижск. Національной Библіотекѣ, матеріалы, содержащіе собственныя богословскія сочиненія самого Mahdія Ибн-Тумарта.— Усерднѣйше рекомендуемъ эту превосходную работу всѣмъ нашимъ оріенталистамъ и историкамъ.

«Muhammedanische Studien» наконецъ содержатъ рядъ отдѣльныхъ этюдовъ, посвященныхъ все той-же главной темѣ всей ученой дѣятельности автора, т. е. изслѣдованію исторіи развитія ислама (Entwickelungsgeschichte des Islam).

Въ *первомъ* томѣ авторъ намъ прежде всего показываетъ, насколько противоположно самой природѣ арабовъ было ученіе Мухаммеда во многихъ отношеніяхъ. Онъ для этой цѣли беретъ термины *мурувва* (= virtus) и *дûн* (религія Мухаммеда) и весьма наглядно рисуетъ намъ, какая пропасть существуетъ между древне-арабскимъ этическимъ идеаломъ и идеаломъ Мухаммеда (глава 1: Muruwwa und Dîn, p. 1—39). *Вторая* глава дополняетъ эту картину изложеніемъ глубокаго противорѣчія, въ которомъ стояло ученіе Мухаммеда съ древне-арабскими соціальными воззрѣніями, т. е. съ племеннымъ бытомъ (Das arabische Stämmewesen und der Islam, p. 40—100). *Третья* глава разсматриваетъ отношенія арабовъ къ мусульманамъ-неарабамъ и конфликтъ между арабскимъ національнымъ высокомѣріемъ, сильно поднятымъ благодаря поразительнымъ внѣшнимъ успѣхамъ, и ученіемъ ислама о равенствѣ всѣхъ предъ Богомъ (Arab und Aǵam, p. 101—106), усердно отстаиваемымъ и расширяемымъ ставовившимися все болѣе вліятельными мусульманами неарабской или смѣшанной крови.

Эти три главы вмѣстѣ служатъ, по заявленію самого-же автора (предисл. стр. X), какъ бы вступленіемъ къ *четвертой* и *пятой* (IV. Die Shuʿûbijja, p. 147—176. V. Die Shuʿûbijja und ihre Bekundung in der Wissenschaft, p. 177—216), имѣющимъ своимъ предметомъ изученіе крайне любопытнаго явленія, вызваннаго реакціей противъ безмѣрнаго

высокомѣрія арабовъ, именно возникновенія и развитія учено-литературной партіи такъ называемыхъ *шуʿубитовъ*. Шуʿубиты, оставаясь на почвѣ правовѣрнаго ислама, отстаивали равноправность въ исламѣ неарабовъ, особенно же персовъ, съ арабами и, поощренные выгодно сложившимися политическими и культурными условіями, доходили до другой крайности, т. е. до признанія арабской расы низшей въ сравненіи съ персидской. Это въ свою очередь должно было опять вызвать энергическій отпоръ арабскихъ или совершенно сроднившихся съ арабами элементовъ, и вотъ мы отчасти во второмъ, особенно-же въ третьемъ вѣкѣ гиджры видимъ ожесточенную литературную борьбу этихъ двухъ направленій, борьбу, которая наложила свою печать на характеръ умственной дѣятельности всего указаннаго періода и оставила глубокіе, неизгладимые слѣды на всей древней литературѣ арабской. Ученіе шуʿубитовъ безъ всякаго сомнѣнія немало содѣйствовало подъему національнаго самосознанія персовъ и подготовило почву какъ для политическаго отложенія персидскихъ провинцій отъ халифата, такъ и для воскресенія національной персидской литературы. Равнымъ образомъ нѣкоторыми изъ его положеній пользовались съ успѣхомъ также и наиболѣе опасныя для самаго существованія ислама секты, какъ напр. карматская. Съ другой стороны надо признать, что это-же самое движеніе оказало исламу громадную услугу тѣмъ именно, что оттѣсненіемъ національнаго элемента облегчило ему превращеніе въ міровую религію изъ національной, каковой онъ по всей вѣроятности остался бы, несмотря на увѣщеванія Мухаммеда (Коранъ 49,13), служившія исходной точкой для полемики шуʿубитовъ съ арабами. Такимъ образомъ исторія шуʿубитскаго ученія, помимо своего большаго значенія для исторіи арабской литературы, стоитъ въ тѣснѣйшей связи и съ исторіей развитія самаго ислама, и тѣмъ вполнѣ оправдывается особенное вниманіе, удѣленное ему нашимъ авторомъ.

Послѣднія 56 страницъ 1-го тома самъ авторъ выдѣлилъ подъ заглавіемъ «Excurse und Anmerkungen». Онѣ содержатъ большей частью детальныя разъясненія, въ которыя мы здѣсь входить не можемъ. Исключеніе составляетъ второй экскурсъ, «Ueber Todtenverehrung im Heidenthum und im Islam» (стр. 229—263), въ которомъ авторъ указываетъ на слѣды культа мертвыхъ у арабовъ въ домусульманскій періодъ, на отношеніе къ нему мусульманскаго богословія и на сохранившіеся въ исламѣ видоизмѣненные остатки этого культа. По основной мысли этотъ экскурсъ принадлежитъ къ той сферѣ, которой посвящена послѣдняя часть *втораго* тома «Muhammedanische Studien».

Этотъ второй томъ, объемомъ значительно превосходящій первый, почти весь (380 страницъ изъ 409, не считая маленькаго указателя) по-

священъ двумъ темамъ, а именно — исторіи *хадиса* (преданія) и ученію о культѣ святыхъ въ исламѣ.

Исторія *хадиса* (Ueber die Entwickelung des Hadîth, p. 1—274) въ первый разъ даетъ основанный на тщательномъ изученіи первоисточниковъ систематическій обзоръ постепеннаго произрастанія, если позволено такъ выразиться, *преданія*, этого важнѣйшаго фактора въ исторіи ислама. Капитальная важность *хадиса* заключается не столько въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя онъ даетъ для біографіи и ученія самого Мухаммеда, сколько въ томъ, что онъ даетъ «неоцѣнимо драгоцѣнный матеріалъ для познаванія постепеннаго развитія ислама за то время, въ которое онъ изъ противуположныхъ и противодѣйствующихъ другъ другу элементовъ и силъ преобразовывается въ нѣчто систематически закругленное [1])». Только изслѣдуя *хадис*, мы можемъ надѣяться понять пути, которыми шло развитіе ислама послѣ смерти Мухаммеда. *Хадис* такимъ образомъ есть настоящее зеркало, въ которомъ отражаются всѣ разнообразнѣйшія стремленія молодой «общины Мухаммедовой» за два самыя важныя столѣтія ея исторіи.

Область *хадиса* не совсѣмъ была забыта европейскими учеными. Заслуги Шпренгера въ этой области всѣмъ извѣстны. Молодой голландскій ученый д-ръ Снукъ-Хюргронье съ необыкновеннымъ критическимъ талантомъ пользовался *хадис*омъ и далъ весьма важныя указанія для его оцѣнки, но никто никогда не обладалъ такимъ огромнымъ запасомъ знаній въ этой области, какъ д-ръ Гольдциһеръ, никто никогда не проникалъ такъ глубоко въ самую суть дѣла и не проливалъ столько свѣта на всю исторію мусульманскаго *преданія*.

Все изслѣдованіе о *хадисѣ* нашъ авторъ раздѣлилъ на 10 главъ. Въ первой (Hadîth und Sunna, p. 3—27) онъ даетъ опредѣленія техническаго значенія терминовъ *хадис* и *сунна*. *Хадис*омъ называлось устное преданіе, восходящее или возводимое къ пророку, словомъ же *сунна* обозначали всякій существовавшій въ древней мусульманской общинѣ *обычай*, все равно, опирался ли онъ на *хадис*, или нѣтъ. Самое понятіе о *суннѣ* не было новостью для арабовъ. До ислама арабскіе язычники имѣли свою *сунну*, свои нравы и обычаи, унаслѣдованные отъ предковъ; но въ исламѣ это слово и это понятіе получили, сообразно съ измѣнившимися обстоятельствами, нѣсколько иное значеніе. Древнѣйшая община мусульманская естественно считала то *сунной*, что завѣдомо было, или признавалось, обычаемъ пророка и его ближайшихъ сподвижниковъ. *Сунна* въ такомъ смыслѣ раньше всего получила значеніе въ Мединѣ, гдѣ мы и находимъ первыхъ

1) Muh. St. II, p. 5.

наставниковъ, обучавшихъ народъ тѣмъ изреченіямъ пророка, съ которыми нужно было сообразовать жизнь. Благочестивые мусульмане считали для себя обязательнымъ во всей своей жизни подражать *суннѣ* пророка и его сподвижниковъ. Всякое уклоненіе отъ этой *сунны* клеймилось какъ *бид'а*, т. е. новшество, но подъ неотразимымъ вліяніемъ обстоятельствъ, разумѣется, приходилось тѣмъ не менѣе мириться съ разными новшествами, что привело къ раздѣленію понятія «новшество» на двѣ категоріи: *хорошее* новшество *(бид'а хасана* или *махмӯда)* и *дурное (бид'а сейія* или *мазмӯма). Хорошимъ* новшествомъ называли такое, которое не противорѣчило священнымъ текстамъ или *иджма̄'*у (т. е. «соглашенію» consensus'у общины; см. выше, стр. 171). Это различеніе *хорошихъ* и *дурныхъ* новшествъ совершенно вошло въ систему мусульманской науки и до сихъ поръ служитъ для оправданія всевозможныхъ непредусмотрѣнныхъ священными текстами нововведеній, до желѣзныхъ дорогъ и электрическаго освѣщенія включительно. — Вторая глава Umejjaden und Abbâsiden (28—88) посвящена блестящей характеристикѣ отношеній Омейядовъ и Аббасидовъ къ исламу и вліянію этихъ отношеній на развитіе *хадӣса* и всей религіозной науки. Если-бы политическая власть послѣ Абу-Бекра и Омара осталась въ рукахъ старыхъ сподвижниковъ Мухаммеда и затѣмъ перешла бы къ ихъ единомышленникамъ, благочестивымъ, убѣжденнымъ приверженцамъ новой вѣры, то конечно дальнѣйшее развитіе первоначальнаго ученія Мухаммеда пошло бы безъ особенныхъ скачковъ и рѣзкихъ конфликтовъ, приноравливаясь постепенно къ условіямъ времени. Въ дѣйствительности же еще при третьемъ халифѣ, старомъ слабохарактерномъ Османѣ, рѣшительный перевѣсъ получили въ управленіи тѣ именно элементы, которые больше всего противодѣйствовали пророку въ первый періодъ его дѣятельности и только очень нехотя, подъ давленіемъ необходимости, подчинились его вліянію, т. е. корейшитскіе знатные и богатые роды. Кратковременное правленіе храбраго и благороднаго, но недальновиднаго и нерѣшительнаго Алія не могло надолго измѣнить этого хода вещей, и съ переходомъ, послѣ насильственной смерти Алія, власти въ руки Омейядовъ, потомковъ злѣйшаго врага Мухаммеда, получилось въ окончательномъ результатѣ полное устраненіе отъ управленія и политическаго вліянія самыхъ надежныхъ въ религіозномъ смыслѣ элементовъ Мухаммедовой общины, истинныхъ хранителей традицій временъ пророка.

Не имѣя силы бороться открыто съ установившимся правительствомъ, элементы эти довольствовались пассивной оппозиціей. Не обращая вниманія на фактическіе порядки, они занялись созиданіемъ «*сунны*» пророка, согласно съ которой должна была бы устраиваться государственная и общественная

жизнь Мухаммедовой общины, созиданіемъ идеала общественнаго строя, въ противуположность дѣйствительно существовавшему. Главнымъ центромъ этихъ стремленій конечно должна была быть Медина, живымъ источникомъ для возведенія этого зданія служили оставшіеся еще въ живыхъ «сподвижники» пророка, а внѣшнимъ проявленіемъ этой дѣятельности служилъ *хадйс*, преданіе. Все то, что благочестивымъ мечтателямъ, недовольнымъ дѣйствительностью, казалось желательнымъ и согласнымъ съ ученіемъ ихъ пророка, вливалось въ форму *хадйса*, преданія, возводимаго черезъ рядъ надежныхъ, или признаваемыхъ за таковыхъ, свидѣтелей [1]) къ самому основателю ислама. Идея, что распространеніемъ такихъ ученій удастся остановить дальнѣйшіе успѣхи безбожнаго духа времени, должна была въ значительной степени успокоить совѣсть сочинителей *хадйс*овъ. Оказывается такимъ образомъ, что правительственная власть не только не покровительствуетъ и не способствуетъ развитію ученія Мухаммеда согласованіемъ его съ измѣнившимися условіями, но отстраненіемъ надежнѣйшихъ хранителей исламской традиціи отъ всякаго участія и вліянія въ управленіи даже какъ бы намѣренно препятствуетъ ему. Разработка-же и развитіе этого ученія всецѣло является дѣломъ будировавшей оппозиціи, которая въ созиданіи своего идеала Мухаммедовой общины находила утѣшеніе среди печальной дѣйствительности. Само собою разумѣется, что этотъ разладъ между духомъ правительства и духомъ благочестивыхъ мединцевъ и ихъ единомышленниковъ во всей территоріи мусульманской имперіи, эта отчужденность свѣтской власти отъ духовныхъ интересовъ и ихъ представителей и ненависть сихъ послѣднихъ къ первой, проявлялась не всегда и не у всѣхъ съ одинаковой рѣзкостью и прямолинейностью. Личный интересъ, индивидуальныя особенности, внѣшнія болѣе или менѣе случайныя обстоятельства часто имѣли послѣдствіемъ компромиссы всякаго рода. Омеядскимъ халифамъ не разъ должно было казаться весьма желательнымъ имѣть на своей сторонѣ авторитетъ признанныхъ хранителей Мухаммедовой *сунны,* а эти послѣдніе далеко не всѣ были недоступны многочисленнымъ выгодамъ, связаннымъ съ близостью къ «сильнымъ міра сего». Не удивительно поэтому, что и омеядскіе халифы подчасъ прибѣгали къ услугамъ благочестивыхъ мужей, чтобы свои мѣры прикрыть ихъ авторитетомъ, и безъ особеннаго труда находили такихъ услужливыхъ благочестивцевъ, ко-

---

1) Этотъ рядъ свидѣтелей, служившій доказательствомъ автентичности преданія, называется *санад* (т. е. опора). Приведеніе такого ряда именъ лицъ, передававшихъ одинъ другому *хадйс* — называется *иснад*. Каждый *хадйс* такимъ образомъ состоитъ изъ двухъ частей: текста (*матн*) и опоры, т. е. ряда свидѣтелей или передатчиковъ (*санад*).

торые правительственныя новшества подтверждали *хадисами*, придуманными ad hoc и снабженными всѣми внѣшними признаками подлинныхъ изреченій пророка. Но въ общемъ разладъ между идеаломъ и дѣйствительностью не могъ не отразиться самымъ сильнымъ образомъ на зарождавшейся мусульманской наукѣ. Ему именно обязано мусульманское законовѣдѣніе (*фикh*) своимъ, такъ сказать, отвлеченнымъ характеромъ, дѣлающимъ его весьма часто совершенно непригоднымъ для нуждъ дѣйствительной жизни, и превращающимъ его изъ регулятора дѣйствительности въ любимый объектъ діалектическихъ мудрствованій. За все время правленія Омейядовъ только одинъ разъ, на короткій срокъ, *сунна*, вырабатывавшаяся будировавшими въ Мединѣ благочестивцами, получила оффиціальное покровительство: халифъ Омаръ II, воспитанный въ самой Мединѣ въ духѣ *сунны*, по вступленіи своемъ на престолъ, старался о всемѣстномъ ея распространеніи, о возвращеніи халифату его духовнаго характера, за что онъ впослѣдствіи и былъ признанъ достойнымъ быть пятымъ въ ряду «халифовъ-праведниковъ» *ал-рāшидӯн*. Его преемники хотя и не отличались уже столь-же явной враждой къ *суннѣ*, какъ первые Омейяды, но все-же никакого покровительства *суннѣ* не оказывали.

Все это радикально измѣнилось съ воцареніемъ Аббасидовъ. Аббасиды съ самаго начала на первомъ планѣ ставили религіозное начало. Они выдавали себя за призванныхъ возстановителей попранной Омейядами традиціи временъ пророка и такимъ способомъ пріобрѣтали себѣ довѣріе и поддержку благочестивыхъ кружковъ, недовольныхъ свѣтскимъ характеромъ правительственной власти. Съ другой стороны Аббасиды опирались, какъ извѣстно, на элементы неарабскіе, преимущественно персидскіе, раздраженные высокомѣріемъ господствовавшаго племени. Эти неарабскіе элементы, по скольку они примирились съ исламомъ, въ свою очередь весьма сильно содѣйствовали углубленію и упроченію религіозной жизни, перенеся въ мусульманство унаслѣдованную отъ предковъ интенсивность религіознаго чувства. Число и значеніе благочестивыхъ кружковъ къ началу второго вѣка гиджры, равно какъ и вліяніе ихъ идей на массы сильно возросли, такъ что Аббасиды поступали совершенно правильно и цѣлесообразно, снискивая себѣ ихъ симпатіи. Получивъ власть, аббасидскіе халифы явились покровителями *сунны*, заботясь о распространеніи ея тамъ, гдѣ еще ея не знали — а какъ велико было невѣжество въ этомъ отношеніи въ разныхъ мѣстахъ мусульманской имперіи, тому д-ръ Г. приводитъ поразительные примѣры — явились также и покровителями носителей *сунны*. Понятно, что параллельно съ этимъ оффиціальнымъ признаніемъ *сунны* какъ руководящаго начала, какъ въ частной, такъ и въ общественной и политической жизни, шло оживленіе

самыхъ занятій *сунной* и ея изученія. При Омейядахъ дѣятельность партіи благочестивыхъ, повидимому, преимущественно посвящалась выдвиганію на первый планъ этическихъ и аскетическихъ ученій, да еще такихъ изреченій, которыя стояли въ извѣстномъ отношеніи къ политическому положенію и въ которыхъ можно было выражать свои взгляды на грѣховность всего строя жизни и надежды на предстоящее разрушеніе его. Только при Аббасидахъ начали въ широкихъ размѣрахъ интересоваться всѣми вопросами обрядоваго и правоваго свойства и начали подыскивать для всѣхъ деталей религіозной, общественной и политической жизни документы, опирающіеся на авторитетъ пророка. Скудные матеріалы, собранные предыдущими поколѣніями, постепенно возрастая, теперь должны были служить основаніемъ для возведенія цѣлой системы мусульманскаго законовѣдѣнія. Эта трудная работа была совершена въ теченіи 2-го и 3-го вѣковъ гиджры. Трудна она была потому, что матеріалы были слишкомъ скудны, чтобы прямо на нихъ возвести систему законовѣдѣнія. Относительно многихъ самыхъ элементарныхъ вопросовъ права и обрядности даже въ одной и той же области мусульманскаго государства не существовало прочно установленной нормы. Даже относительно вещей, предписанныхъ въ Коранѣ, господствовало мѣстами сомнѣніе, хотя съ самаго начала авторитетъ Корана, какъ главнаго основанія религіознаго закона, не подлежалъ никакому спору. Для восполненія недостатка въ матеріалахъ мусульманскіе богословы выбрали два пути: первый и наиболѣе честный путь былъ тотъ, по которому пошли такъ называемые *асхâб-ал-ра'й,* «люди сужденія», о которыхъ выше было говорено; второй методъ, явившійся нѣсколько позже уже въ видѣ реакціи противъ перваго, былъ методъ такъ наз. *асхâб-ал-хадûс* «людей хадûса». Первые стараются изъ скудныхъ сохранившихся матеріаловъ извлекать правила при помощи субъективной умственной работы, толкованіемъ, подыскиваніемъ аналогіи, выводами и т. д., вторые всякій законъ непремѣнно стараются опирать на *хадûс*, на преданіе. Первые имѣли своимъ центромъ преимущественно Ирâкъ и между ними многіе и самые выдающіеся дѣятели, какъ напр. Абу-Ханîфа, были неарабскаго происхожденія; они не стѣснялись перенимать кое-что изъ византійскаго права, и не только отдѣльныя положенія, но также и нѣкоторые пріемы и принципы [1]). Вторые преобладали въ Мединѣ и вообще въ Хиджâзѣ и весьма часто должны были прибѣгать къ *сочиненію* хадûсовъ. Результатъ въ большомъ числѣ случаевъ получался одинаковый: одно и то-же положеніе, которое «люди сужденія» устанавливали путемъ самостоятель-

---

1) Muh. Studien II, 75—76. Объ этомъ весьма важномъ вопросѣ мы можемъ надѣяться получить отъ нашего же автора подробную монографію.

ной работы, «люди хадиса» устанавливали на основаніи придуманнаго и пущеннаго ими въ оборотъ *хадиса*. Но имъ надо было спасти принципъ и поэтому они и не смущались необходимостью фабрикаціи *хадисовъ*.

Такъ какъ относительно большинства вопросовъ не существовало прочно установленной, однообразной, повсемѣстной практики, то нерѣдко въ различныхъ кружкахъ относительно одного и того-же вопроса обращались *хадисы* другъ другу противорѣчившіе, которые должны были служить опорой какому нибудь индивидуальному мнѣнію или какому нибудь въ извѣстныхъ кружкахъ принятому *usus*'у. Весьма понятно, что въ практикѣ повседневной жизни тѣ *хадисы* легче всего могли разсчитывать на успѣхъ, которые давали требуемую народнымъ сознаніемъ религіозную санкцію какому нибудь уже существовавшему обычаю или регулировали въ смыслѣ, согласномъ съ общимъ мнѣніемъ, какой нибудь новый, обусловливаемый обстоятельствами времени, моментъ. *Хадис*, прямо противорѣчащій господствующему обычаю или мнѣнію, никогда не имѣлъ ни малѣйшихъ шансовъ влiять на измѣненіе фактически существовавшаго и укоренившагося обычая. Даже покровительство, которымъ ревнители *сунны* со времени воцаренія Аббасидовъ стали пользоваться въ оффиціальныхъ сферахъ, не могло измѣнить этого положенія дѣлъ. Изъ мастерскихъ благочестивыхъ фабрикантовъ *сунны* то и дѣло выходили *хадисы*, стоявшіе въ противорѣчіи не только съ какими нибудь мѣстными обычаями или кружковыми взглядами, но съ настолько глубоко и повсемѣстно вкоренившимися убѣжденіями, которыя можно было считать за *иджмâ*ʿ, т. е. за *consensus*, за согласное мнѣніе всей Мухаммедовой общины. Въ такихъ случаяхъ благочестивый богословъ волей неволей долженъ былъ идти на компромиссъ. Онъ или признавалъ, что его *хадис* при всей своей подлинности «отмѣненъ» (*мансӯх*) другимъ «отмѣняющимъ» (*нâсих*), — который ему легко было подобрать среди массы обращавшагося матеріала, — или онъ долженъ былъ допустить, что *иджмâ*ʿ стоитъ выше преданія. Позднѣйшіе ученые, искусившіеся въ діалектикѣ, придумали для принципіальнаго спасенія авторитета *сунны* такую уловку: «когда *иджмâ*ʿ», говорятъ они, «явно противорѣчитъ ясному тексту *сунны*, то это противорѣчіе *иджмâ*'а *суннѣ* доказываетъ, что гдѣ-нибудь да былъ текстъ *сунны*, хотя онъ и не сохранился, на который опирался *иджмâ*ʿ». Въ болѣе раннее время не прибѣгали къ такимъ недостойнымъ увверткамъ, но признавали прямо, какъ это дѣлаетъ напр. Ибн. Кутейба, одинъ изъ самыхъ ярыхъ защитниковъ въ III вѣкѣ г. «людей хадиса» отъ «людей сужденія», что *«истина гораздо легче познается при помощи иджмâ*ʿ*а, чѣмъ при помощи преданія. Хадис подверженъ многимъ случайностямъ благодаря небрежности переписчиковъ, неясности для толкованія, отмѣнѣ*

одного другимъ, ненадежности передатчиковъ, существованію другъ другу противорѣчащихъ хадйсовъ..., между тѣмъ, какъ иджма́ свободно отъ всего этого... Этимъ и объясняется, что передаютъ хадйсы, восходящіе до самого пророка, а на практикѣ слѣдуютъ другому пути[1])».

Противорѣчіе между *сунной* и жизнью такимъ образомъ привело къ созрѣванію ученія объ авторитетѣ *иджма́*а, т. е. «соглашенія» или согласнаго убѣжденія и практики общины Мухаммедовой. Этотъ великій принципъ, для котораго затѣмъ, разумѣется, нашли также и санкцію въ приписанномъ пророку изреченіи «согласное мнѣніе моей общины никогда не будетъ заблужденіемъ», глубоко проникъ въ сознаніе мусульманъ, служа противовѣсомъ противъ стремленій благочестивцевъ перестраивать и исправлять жизнь согласно ихъ одностороннимъ взглядамъ.

Третья глава «Das Hadîth in seiner Beziehung zu den Parteikämpfen im Islam» (р. 88—130) даетъ обильные примѣры *хадйс*овъ, въ тенденціи которыхъ отражается духъ различныхъ партій. Тутъ мы напр. знакомимся съ *хадйс*ами, преслѣдующими цѣль обезпечивать правительству покорность народа при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ именно неповиновеніе власти могло легко казаться религіозной обязанностью. Проблема, какъ благочестивый мусульманинъ долженъ былъ относиться къ государю, болѣе или менѣе открыто нарушающему законъ вѣры, за все время правленія Омейядовъ стояла на первомъ планѣ и разрѣшалась весьма различно. Рядомъ съ партіей «непримиримыхъ» ненавистниковъ стояли группы «оппортунистовъ» различныхъ оттѣнковъ. Всѣ эти разнообразныя убѣжденія формулировались въ видѣ *хадйс*овъ. Династическіе интересы претендентовъ разныхъ наименованій также находили себѣ опору въ фабриковавшихся ими или ихъ клевретами *хадйс*ахъ. Алиды пускали въ оборотъ преданія, въ которыхъ прославлялись Али и его потомки и проповѣдывались ихъ наслѣдственныя или основанныя на предсмертныхъ распоряженіяхъ пророка права на халифатъ. Но противники не менѣе усердно приводили *хадйс*ы, вполнѣ отрицающіе всякія наслѣдственныя права на халифатъ и совершенно отвергающіе вообще, чтобы пророкъ передъ смертью дѣлалъ какія бы то ни было распоряженія. Если возникалъ какой-нибудь споръ или разногласіе, какая-нибудь ересь или новшество, то спорившіе или сектаторы и новаторы облекали свое мнѣніе въ форму новаго *хадйс*а, ad hoc придуманнаго, или стараго *хадйса*, ad hoc интерполированнаго. Въ форму *хадйс*а облекалось далѣе и изображеніе существующихъ обстоятельствъ. Такъ Мухаммеду приписывается такое изреченіе: «Какъ вы будете себя вести въ такое

1) Muh. St. II, 86.

время, когда правитель будетъ походить на льва, судья на безшерстаго волка, купецъ на злую собаку, а правовѣрный между ними на испуганную овечку, не находящую себѣ нигдѣ убѣжища? Каково будетъ положеніе овцы между львомъ, волкомъ и собакой?» Равнымъ образомъ и совершавшіяся событія отмѣчались *хадйс*ами, въ которыхъ они предсказываются вѣщими устами Мухаммеда съ большей или меньшей ясностью, подчасъ задавая будущимъ толкователямъ весьма трудныя загадки. Совсѣмъ безъ узды и границъ, наконецъ, шла фабрикація *хадйс*овъ въ интересахъ мѣстнаго патріотизма отдѣльныхъ областей, городовъ или странъ. Они являются выраженіемъ любви ихъ сочинителей къ своей родинѣ и желанія присудить ей особенное значеніе въ жизни ислама. Гдѣ бы ни поселялись благочестивые ученые, они создавали преданія, трактующія о преимуществахъ и религіозномъ значеніи даннаго мѣста. Никакіе анахронизмы или несообразности ихъ не останавливали и нѣтъ почти такого мѣстечка, новаго или стараго, о которомъ, судя по *хадйс*амъ, ходящимъ въ средѣ благочестивыхъ его жителей, Мухаммедъ не упоминалъ бы.

Безцеремонность въ сочиненіи *хадйс*овъ не могла не вызвать опасеній, насмѣшекъ и стремленій найти средства для прекращенія этого производства или по крайней мѣрѣ для обезвреживанія его. Вотъ именно этой реакціей занимается 4-ая глава «Reaction gegen die Erdichtung der Hadîthe», (p. 131—152). Она проявлялась въ разныхъ формахъ. Самая оригинальная изъ нихъ — сочиненіе новыхъ *хадйс*овъ, въ которыхъ пророку влагаются въ уста строжайшія запрещенія и порицанія фабрикаціи и фальсификаціи *хадйс*овъ! Такимъ оружіемъ боролись благочестивцы, которые фальсификацію *хадйс*овъ находили вреднымъ и опаснымъ тогда, когда такіе *хадйс*ы фабриковались съ тенденціей, направленной противъ правовѣрнаго ислама, отожествляемаго ими съ своимъ собственнымъ ученіемъ.

Другимъ видомъ реакціи была насмѣшка. Тутъ отличались вольнодумцы, которые были весьма многочисленны въ образованномъ мусульманскомъ обществѣ 2-го и 3-го вѣковъ гиджры. Легковѣріе и легкомысленность «людей *хадйс*а» служили неисчерпаемой темой для болѣе или менѣе остроумныхъ насмѣшниковъ въ стихахъ и прозѣ. Защищаясь отъ подобныхъ нападковъ со стороны наиболѣе серьезныхъ противниковъ, люди *хадйс*а часто прибѣгали къ тому аргументу, что-де явно нелѣпыя басни, передаваемыя какъ *хадйс*ы, внесены были въ общину Мухаммедову изъ еврейскихъ и христіанскихъ источниковъ. Позднѣйшіе богословы поэтому считаютъ своею обязанностью предостерегать правовѣрныхъ отъ вымышленныхъ *хадйс*овъ евреевъ и христіанъ.

Но гораздо плодотворнѣе и важнѣе былъ третій видъ реакціи — по-

степенное возникновеніе въ средѣ самыхъ традиціонистовъ нѣкотораго рода критики *хадӣс*овъ. Единственнымъ критеріемъ достовѣрности *хадӣс*а въ началѣ повидимому служило признаніе его таковымъ общиной; другими словами: *иджмā*ʿ, соглашеніе общины, рѣшаетъ вопросъ о достовѣрности *хадӣс*а. Очень простыя соображенія должны были привести добросовѣстныхъ ученыхъ къ отысканію еще другаго критерія. Благодаря вліятельнымъ въ извѣстныхъ кружкахъ или областяхъ личностямъ, *хадӣс*ы противуположные или враждебные правовѣрному ученію могли легко распространяться въ такой мѣрѣ, что ихъ пришлось бы признать одобренными по *consensus*'у въ данной области. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что на направленіе *сунны* въ опредѣленной какой нибудь области главнымъ образомъ вліяли тѣ богословы, которые ко времени начала распространенія *сунны* въ этой области пользовались довѣріемъ мѣстныхъ жителей. Поэтому надо было слѣдить за тѣмъ, на чей авторитетъ опираются передаваемые какъ изреченіе Мухаммеда *хадӣс*ы. Надо было слѣдить за тѣмъ, чтобы только такіе *хадӣс*ы признавались за правильныя выраженія религіознаго сознанія общины, распространители которыхъ могли считаться во всѣхъ отношеніяхъ благонадежными и неспособными по легкомыслію или изъ партійныхъ соображеній приписывать пророку изреченія, несогласныя съ правовѣрнымъ ученіемъ. Съ этой точки зрѣнія возникла критика *хадӣс*а, и въ этомъ направленіи только она и развивалась. Обращали вниманіе не столько на содержаніе *хадӣс*а, сколько на надежность *санад*а, ряда лицъ, на авторитетъ которыхъ онъ опирался и на хронологическую возможность личныхъ сношеній ихъ въ непосредственномъ, восходящемъ до самого пророка порядкѣ. Эта критика *санад*а повидимому началась въ первой половинѣ 2-го вѣка. А когда затѣмъ въ 3-мъ вѣкѣ, вслѣдствіе систематическаго собиранія *хадӣс*овъ въ сборники, отдѣленіе достовѣрнаго отъ подозрительнаго стало безусловной необходимостью, эта критика преданій превратилась въ одну изъ важныхъ отраслей науки *хадӣс*а, со сложной терминологіей и богатой литературой. Съ нашей точки зрѣнія эта критика, хотя благодаря ей мусульманскимъ ученымъ и удалось разоблачить многихъ фабрикантовъ и фальсификаторовъ *хадӣс*а, конечно страдаетъ громадными недостатками, но плодотворной она является для арабской литературы тѣмъ, что дала сильный толчекъ развитію богатой біографической литературѣ, которой арабскій народъ справедливо можетъ гордиться.

Критическое отношеніе впрочемъ примѣнялось преимущественно къ тѣмъ *хадӣс*амъ, которые такъ или иначе относились къ догмату или къ *фикh*'у, служа основаніемъ для догматическихъ или правовыхъ выводовъ. Относительно-же *хадӣс*овъ вообще назидательнаго или этическаго характера даже у строгихъ критиковъ всегда замѣчалась большая снисходительность

и они одобрялись и свободно пускались въ оборотъ даже тогда, когда *санад* ихъ былъ не безупреченъ. Добрая цѣль оправдывала это отступленіе отъ строгихъ правилъ, установленныхъ наукой, и такіе *хадйсы* широкой волной разливались въ мусульманской массѣ, служа подчасъ, напр. въ устахъ уличныхъ проповѣдниковъ, т. наз. *кáсс* (множ. *куссáс*), средствомъ не только для назиданія, но и прямо для забавленія толпы и тѣмъ самымъ вызывая разныя злоупотребленія. Эти явленія составляютъ тему 5-ой главы (Das Hadîth als Mittel der Erbauung und Unterhaltung, p. 153—174).

Шестая глава (Talab-al-Hadîth, p. 175 — 193) занимается путешествіями въ поискахъ за *хадйсами*. Это оригинальное явленіе опять было вызвано особенностями возникновенія *хадйса*, какъ важнѣйшаго фактора въ развитіи ислама. *Хадйс* въ основаніи своемъ имѣетъ характеръ мѣстный. Основаніе ему было, какъ мы видѣли, положено въ Мединѣ и оттуда онъ занесенъ былъ въ самыя отдаленныя области мусульманской имперіи. Но съ другой стороны большое количество *хадйсовъ* также возникло самостоятельно въ провинціяхъ. Богословы, которые желали восполнить пробѣлы, которые они замѣчали въ *хадйсахъ*, ходившихъ въ данной области, должны были для этой цѣли предпринимать путешествія, чтобы, какъ того требовалъ установившійся обычай, лично перенимать *хадйсы* отъ извѣстныхъ знаніемъ ихъ лицъ и получать отъ нихъ право передавать эти *хадйсы* дальше (*иджáза*). Такія путешествія считались богоугоднымъ дѣломъ, принимали все бóльшие и бóльшие размѣры и наконецъ, по мѣрѣ накопленія все большей массы преданій, превратились даже въ своего рода спортъ, въ погоню за разными курьезами, со всѣми присущими всякому спорту увлеченіями и злоупотребленіями, но вмѣстѣ съ тѣмъ они сослужили хорошую службу потому именно, что способствовали внесенію многихъ провинціальныхъ преданій въ общую сокровищницу *хадйса* и тѣмъ самымъ способствовали образованію и признанію однородной *сунны* мусульманскаго міра, если не во всѣхъ безусловно, то по крайней мѣрѣ въ весьма многихъ отношеніяхъ.

Седьмая глава (Die schriftliche Aufzeichnung des Hadîth, p. 194—202) констатируетъ, что еще въ очень раннее время существовалъ обычай записывать *хадйсы* и что неодобреніе записыванія и предпочтеніе ему устной передачи *хадйсовъ* явилось нѣсколько позже, отчасти подъ вліяніемъ «людей сужденія», которымъ было на руку имѣть дѣло съ возможно меньшимъ количествомъ писанныхъ текстовъ закона. Дальше въ ней разбираются аргументы защитниковъ и противниковъ письменной передачи, которая въ концѣ концовъ восторжествовала, что и весьма естественно.

Восьмая глава наконецъ (Die Hadîth-Literatur. p. 203 — 274) для

всякаго арабиста является самой цѣнной. Она даетъ очеркъ развитія *литературы хадйса*, написанный съ изумительнымъ мастерствомъ, и представляющій положительно первый примѣръ осмысленнаго изложенія исторіи этой области арабской литературы. До ея появленія всѣ эти сборники *хадйсовъ*: ал-Бухâрія, Абу-Давуда, Муслима и пр. были въ сущности едва-ли не для всѣхъ арабистовъ болѣе или менѣе пустыми звуками. Теперь они всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности получаютъ настоящее освѣщеніе. Мы видимъ характерныя различія ихъ, слѣдимъ за постепеннымъ ихъ распространеніемъ и причинами его, и окончательнымъ утвержденіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ какъ незыблемыхъ авторитетовъ въ понятіяхъ общины Мухаммедовой. Въ подробности объ этой главѣ мы входить не можемъ, такъ какъ она имѣетъ слишкомъ спеціальный характеръ. Отмѣтимъ только, что авторъ вполнѣ неопровержимо доказалъ, что литература законовѣдѣнія (*фикh*а) хронологически предшествуетъ литературѣ *хадйса*, а не наоборотъ, какъ принято было думать.

Вторая pièce de résistance этого тома «Muhammedanische Studien»— изслѣдованіе о культѣ святыхъ въ исламѣ (Die Heiligenverehrung im Islam, p. 275 — 378). Эта работа отличается тѣми же достоинствами, какъ и предъидущая, и тема ея не менѣе интересна. Она представляетъ необходимое дополненіе къ изслѣдованію о *хадйсѣ*.

Авторъ излагаетъ намъ въ ней ходъ постепеннаго выростанія въ исламѣ такого ученія, которое стоитъ въ полнѣйшемъ противорѣчіи къ самымъ основнымъ положеніямъ основателя новой религіи, и которое тѣмъ не менѣе, несмотря на горячіе протесты ученыхъ богослововъ, въ концѣ концовъ съ неотразимой силой вторгается въ религіозную систему, принуждая ученыхъ прибѣгать къ самымъ насильственнымъ и неестественнымъ экзегетическимъ фокусамъ и гармонистическимъ хитросплетеніямъ, чтобы хотя сколько нибудь спасти теорію. Ученіе это — ученіе о святыхъ, о посредникахъ между человѣкомъ и Богомъ, о «близкихъ» къ Богу, какъ ихъ называетъ арабскій терминъ, которые надѣлены Всевышнимъ особою благодатью, дающей имъ возможность творить чудеса при жизни и послѣ смерти, и вмѣстѣ съ тѣмъ избавляющей ихъ отъ соблюденія обязательныхъ для простыхъ смертныхъ предписаній закона, и о почитаніи этихъ избранниковъ Божьихъ при жизни и чествованіи ихъ гробницъ и могилъ послѣ переселенія ихъ въ райскія обители.

Изумительная начитанность автора въ народной и ученой арабской литературѣ, въ старыхъ и новыхъ европейскихъ путешественникахъ, поставила его въ возможность нарисовать намъ живую картину разнообразнѣйшихъ формъ, которыя культъ святыхъ принимаетъ въ народной жизни

различныхъ расъ, покорившихся исламу, согласно характеру каждой изъ нихъ, и различныхъ фазисовъ борьбы съ этимъ явленіемъ богословскихъ школъ.

Съ точки зрѣнія исторіи религій это явленіе представляетъ намъ новый разительный примѣръ въ подтвержденіе ученія о неуничтожаемости коренныхъ народныхъ вѣрованій путемъ-ли насильственнаго навязыванія народнымъ массамъ новой вѣры или же добровольнаго принятія ея ими. Такія вѣрованія всегда воскресаютъ въ примѣненной къ обстоятельствамъ формѣ и живучесть ихъ такова, что въ концѣ концовъ заставляетъ и ученыхъ богослововъ считаться съ ними и волей неволей тѣмъ или другимъ способомъ принимать ихъ въ систему. Въ исламѣ это принятіе столь чуждыхъ духу основателя ислама представленій оправдывается теоретически тѣмъ самымъ способомъ, какимъ въ сущности создана была и *сунна*, т. е. *иджма̂*ʿомъ, consensus'омъ общины Мухаммедовой. Такимъ образомъ *иджма̂ʿ*, согласное убѣжденіе и практика непогрѣшимой въ своей совокупности общины является верховнымъ регуляторомъ духовной и общественной жизни мусульманъ, и этому авторитету приносятся въ жертву и наиболѣе ясно и опредѣленно формулированныя предписанія священныхъ текстовъ!

Изъ приложенныхъ ко 2-му тому «Excurse und Anmerkungen» заслуживаетъ особеннаго вниманія второй экскурсъ «Hadîth und Neues Testament», (р. 382—400), въ которомъ подробно изслѣдуется вопросъ о новозавѣтныхъ элементахъ въ *хадисѣ*.

Въ заключеніе мы должны повторить то-же, съ чего мы начали, т. е. еще разъ заявить, что въ своей совокупности разобранные нами труды д-ра Гольдциһера по нашему глубокому убѣжденію составляютъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ вкладовъ въ науку религіозной исторіи за послѣднія десятилѣтія и что спеціально въ области изученія исторіи ислама ему не было равнаго и не скоро будетъ; тщательное проштудированіе всѣхъ этихъ трудовъ, особенно же Muhammedanische Studien, поэтому вполнѣ обязательно для всякаго оріенталиста или неоріенталиста, кабинетнаго ученаго или практическаго дѣятеля, который серьезно интересуется исламомъ. Убѣдить въ этомъ читателей Записокъ В. О. И. Р. А. О. было главной цѣлью настоящей замѣтки.

В. Р.

Царское Село, іюль, 1893.

Мусульманскія печатныя изданія въ Россіи за 1892 годъ [1]).

هذا اصحاب بدر *Т.-А.* Чрк. 1 листъ . . . . 17.000 экз.

اشبو آصمه روز نامه *Т.* Бхчср. Гаспр. 12 — 8°. . . . . 1.600 —

اصول ستة للحساب (اثر عبيد الله بن ملا صالح) *Т.* Унв. 42 — 8°. 1.200 —

اوزى اوزيدن اويرانكوچ تاتارلار اورسچه اورسلار تاتارچه سويلاشوركا (= Самоучитель для русскихъ по-татарски и для татаръ по-русски. Одиннадцатое изданіе. Составлено Вагаповымъ). *Т.* Унв. 64 — 8° . . . . 5.000 —

ايام نامه مؤلفى اوستروواوموف *Т.* Тшкнт. Тип. Лахтина. 1 л. . . . ?

ايسركلك حاللرى بياننده عبرت نامه يعنى ايسرتكج اچكان كشيكا اوكوت نصيحت و عبرت اوشبو ابيات برجى چاره عاجز ننك اچلكدن بيزار بولوب موندن يكرمى بش يل مقدم انشا قيلنمش بيتلرى در املا و تصنيفنده عروض قاعده‌سنه كوب توغرى كيلماسه‌ده وزنى دورت مرتبه مفاعلن فعولن وزننده بولق اوزه (sic) بلكه بعض اورونده ناقص‌راك بولوب اوكوت نصيحت و عبرت نى مشتمل بيتلردر *Т.* Унв. 64 — 12° . . . . 1.200 —

ايقاظ الولدان صبيانه تمييز حروف و ترتيب كلمات اوچون (طبع قيلدردى عبد عاجز محمد ذاكر بن خيرالدين) *Т.-А.* Чрк. 36 — 8°. . . . . . 3.000 —

ايمان معناسى و هم فضيلتلرى و ثوابلارى بياننده در *Т.*Унв. 32—8° 5.000 —

---

1) См. Зап. В. О. т. VII, 389—393. Система условныхъ сокращеній въ настоящій разъ соблюдена прежняя.

(بيغايت معشوق نامه) شهر قزان کوبرناسنده بر قريه‌ده بولغان مسلمان‌لارننك باشلارندن بدعت‌لار و شعرلار ايلان سوزلاشكان سوزلاريدر.*** بكت‌لارنونك و هم قزلارنونك كونكال صباق‌لارى اوشبودور حاجت كمسنه‌لاركه.— بر بكت ايلان بر قزنونك كونكل دان سوزلاشكان سوزلاريدور.— بى‌بى كل جمال‌ننك اوز قولى ايلان يازغان نامه‌سيدور *T.* Унв. 32 — 12⁰...... 1.000 экз.

بيك بركيجه حكايه‌لرندن بعض سايلامه *O.* Бхчср. Гаспр. 20 — 8⁰ 1.800 —

هذا كتاب تطبيق الايام فى الشهور و الاعوام مؤلفات عضو ادارهٔ امور روحانيهٔ مذهب مسلمين ممالك زاقافقاس اخوند حاجى محمد حسن مولى زاده *T.* Тифлисъ. Литогр. Кемаль-Унси-Задэ. 235 — in-folio.................................... 500 —

تجويد (محمد ذاكر بن خيرالدين الاوتامشى‌ننك تسويديدور) *A.-T.* Чрк. 14 — 8⁰ .... 500 —

تجويد القران *A.-T.* Унв. 23 — 8⁰.......................... 2.000 —

تربيه كتابى عبد القيوم ملا عبد الناصر اوغلى‌ننك تصنيفى در *T.* Унв. 32 — 16⁰.................................. 3.200 —

تَرْجَمَةُ الرِّسَالَةِ الْمُلْحَقَةِ لِأَوَّلِ مُخْتَصَرِ الْوِقَايَةِ مؤلفى محمد على بن الحاج كاظم بيك الدربندى مترجمى حسن عطا بن ملا محمد الصولاباشى «علم فقه» نك تاريخنه و اعاظم اصحابنه دائر عباره‌ده موجز و مضامينده موفر هر كس اوچون بلمسى لازم اولان رسالهٔ مفيده‌در *T.* Вчс. 115 — 8⁰.................................. 2.000 —

ترتيب زيبا *A.* Унв. 128 — in-fol.......................... 1.200 —

تعلم الصلوة ترجمه‌سى تركيچه *A.-T.* Вчс. 157 — 4⁰ .... 1.200 —

تعليمات سقراط. روس ديلندن ترجمه مترجمى ايروان كيمنازيه سنك علم الهى معلمى كوچرلى فريدون *T.-O.* Бхчср. Гаспр. 90 — 8⁰ .... 900 —

تقريب الاذهان من تجويد القران بلدة قزان علماسندن صالح بن محمد البارودى خدمة مليّه‌سيدر *T.* Унв. 23 — 8⁰.......... 3.200 —

تورچى و بالق .روسيه‌نك مشهور شاعرى پوشكيندن تركه ترجمه در. مترجمى فريدون بك كوچرلو — ايروان غمنازيه سينك لسان تركى معلمى *T.-O.* Эривань. Тип. Гуламерьянца. 51 — 16⁰..... ? —

جامع عقاید الفرق الناجیهَ للحضرت العلامة الهمام برکة الانام مولانا و سیدنا العارف بالله ابی عبد الرحمن محمد ذاکر بن عبد الوهاب الصاصناوی الچیستای رزقنا الله من برکاته و افاضنا من فیوضاته طبع من جیب محمد ذاکر بن خیر الدین الاوتامشی (هر حقوقی صاحبنه عائد) *T.-A.* Чрк. 27 — 8° .... 10.000 экз.

حلبی ترجمه‌سی باباطاغی *O.* Унв. 274 — in-fol. .... 1.500 —

خاصیه دعاء قرنچه *T.-A.* Вчс. 1 л. — 4° .... 20.000 —

خدای تعالی‌ننك منکده بر اسملری خاصیتلری برلان *A.-T.* Унв. 56 — 16° .... 5.000 —

داستان حاتم طی *O.* Вчс. 83 — 8°. .... 2.400 —

کتاب درر المنظومة فی القواعد القرآنیة *A.* Вчс. 82 — 4°. .... 2.400 —

دملا شهاب الدین حضرت‌ننك مرثیه‌سی *T.* Унв. 15 — 16° .... 2.400 —

دیوان فضولی مع لیلی مجنون *O.* Тшкнт. Лхтн. 150 — 8° .... 1.200 —

رد نامه *T.-A.* Вчс. 16 — 16°. .... 1.200 —

الرسالة الخالدیة فی آداب الطریقة النقشبندیة بنظر خام العلم عالمجان بن محمد جان البارودی *A.* Унв. 34 — 8° .... 1.200 —

رسالة فی بیان فضیلة دعاء مستجاب *T.-A.* Чрк. 15 — 16°. .... 7.200 —

(زراعت علمی) ایکون ایلمك — و اشلق ساچك — و جیمش باقچه‌لاری احیا قیلمق بیاننده بر یانکا فندر (عبد القیوم عبد الناصر اوغلی‌ننك استخراجاتندان) (جمیع حقوقی صاحبنه راجعدر) *T.* Унв. 24 — 8°. .... 1.200 —

سَوادْ خوانْ صبیان اوچون سَوادْ تعلیمنی و تعلیم‌ننك بعض اصولنه تنبیه‌نی و بر نچه فوائدنی مشتمل اولان (سَوادْ خوانْ) نامنده بر رسالهٔ لطیفه در خدمة دینیه اولمق املیله عالم جان بن محمد جان بارودی ترتیب ایدن معارف اسلامیه‌ننك جزء اولی در *T.-A.* Унв. 24 — 8° 10.000 —

سور من القران *A.* Чрк. 16 — 16° .... 30.000 —

Idem. — Безъ заглавія и въ другомъ составѣ. Тифлисъ. Унсп-Задэ. 2 + 21 — 4° .... 2.500 —

شرایط الایمان *A.-T.* Вчс. 24 — 16° .... 14.000 —

Idem. Унв. 24 — 16°. .... 50.000 —

Idem. محمد جان الکبیری‌ننك خراجاتی ایلان Чрк. 8 — 16°. .... 30.000 —

قزان اويازى كوشار آولىننك ابراهيم اشمراد اوغلىننك الخ Idem. Чрк. 8 — 16⁰ .... 20.000 экз.

شرحهٔ عاليه فى بيان الحكمة المتعالية بمصارف التاجر عبد الله بن خير الدين موسكييف التتشى. Въ концѣ книги значится: قد وقع الفراغ من تحرير هذه الشرحة فى يوم سبعة عشر من شعبان من سنة ست و ثلث مائة والف فى مدرسة الاستاذ الاعلم و المدرس الاعظم الامام الاكمل نور على بن الشيخ الحسن فى بلدة بڤوا *A.* Вчс. 64 — 8⁰.............................. 2.400 —

كتاب شروط الصلوة *A.* Чрк. 16 — 16⁰ .... 12.000 —

Idem. Унв. 16 — 16⁰.............................. 10.000 —

«صاقلانغاننى الله تعالى صاقلار» قريه اهللرى اوچون وعظ و نصيحتلر شول خصوصده كم نه كيفيتچه و نه ترتيبچه دورمناق و معيشة كچرملك تيوش تا كم حق سبحانه و تعالى وبا زحمتى ايله آورودان صاقلانوب صاع (sic) و سلامت قالورغه نصيب ايليه *T.* Унв. 1 л. 3.000 —

طوطى نامه كتابى عبد العلام فيض خان اوغلىننك ترجماتندن *T.* Унв. 168 — 8⁰.............................. 2.400 —

كتاب عين العلم *A.* Унв. 80 — 8⁰.......................... 1.600 —

فرض عين (حروف التهجى كتابى يعنى الف باده بولغوچى مناجاتلار وهم دُرّ غارى كتابى يعنى فرض عينلار بيانى) .—بو كتاب اكرچه فرض عين اسملى بولسهده مونده فرض كفايهلارده بولور و هم سنت و مستحب و مكروهلارده بولور چونكه بورونغى امامِلار فرض عين اسملى نسخهلارنده مونده‌غى مسئلهلارنى يازماقلارى سببلى مونده مذكور مسئلهلارنى فرض عين ديوب مشهور اولنغاندور *T.* Вчс. 34 — 4⁰ .... 2.400 —

رسالهٔ فرض عين هم دعوات *T.-A.* Чрк. 16 — 16⁰........... 20.000 —

فضائل الشهور *T.* Чрк. 64 — 8⁰........................ 14.200 —

زاقفقازده يبرلرى سولاماق ابچون سولردن منفعت كوترمك باره سينده قوبولان قراردادر و يبر سولاماقه ياريان سودن بو حالده نفع كوترمك حقّينى و اختيارينى بيلديرن قاعدهلردر (= *Положеніе* о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ и *правила* для опредѣленія существующихъ правъ пользованія оро-

сительною водою). *Т.* Тифлисъ Тип. Канц. Главноцач. гражд. частью на Кавказѣ 53 — 8°........................ ?

قصه زیاده شاه مراط *Т.* Унв. 48 — 8°.................. 5.000 экз.

(قصهء) سبریاده مشهور الآفاق اولان اغنیاء کرامدن دولت و مروّة و خیر احسان صاحبی حاجی اوساربای قوانج اوغلی مردومنك حاج سفرینه تهیئ و اثناء سفرنده قیلغان خیر احسان و قیلغان وصیتی و حج سفرنده وفاتنی بیان ایدر *Т.* Унв. 52 — 4° min...... ? —

قصه صنوبر بن خرشید شاه *Т.* Вчс. 48 — 8°............... 5.000 —

قصهٔ قهرمان *Т.* Унв. 14 — 8°........................ 5.000 —

(قواعد کتابت) یعنی تصنیف و املا قاعدهلرین بیان قیلغوچی بو بانکا فن درکه صاحب الفنون مطالعه قیلوب مفهومنه توشونسه افادهٔ شفاهیهده و افادهٔ تحریریهده خطادان صاقلانا بلور. — اول مرتبهده غایت موجز و مختصر تصنیف قیلنمش بولسهده امیددر که ایکنچی مرتبه طبع قیلنسه تفصیل و تکمیل قیلنور شاید. — (محرره عبد القیوم الناصری) .— جمیع حقوق فقط اوزیمه راجعدر وکذلك باشقه مصنفلاریم حقندهده بو شرط اجرا قیلنهدر *Т.* Унв. 32 — 8°................. 1.200 —

قواعد مختصره فارسی برای متبدیان اثر خامهٔ عبد السلام اخوندزاده از متعلمین مدرسه و از متعلمین زاقفقاز ولایت تفلیس سنه ۱۳۰۸ بر حسب فرمایش امیر الامراء العظام جناب میرزا رضا خان معین الوزاره جنرال اجودان حضور همایون جنرال دولت علیه ایران مقیم تفلیس. در مطبعهٔ کمال افندی صورت الطباع پذیرفت کتبه محمود المنشی جنرال-قونسول کری دولت علیه ایران *П.* Тифлисъ. Унси-Задэ 59 — 4°.......................... 1.000 —

«قوجهلقده یورغالیق» ادر بیجان دلنده قومیدیا مؤلفی عسکر بیك کورانی *Т.* Тифлисъ Унси-Задэ. 31 — 16°................. 500 —

کالیندار (۱۸۹۳ نچی یل اوچون) عادتی یل ل۳۶ کون بو کالیندارننك چقغاننه اوچونچی یل زویه اویازی چوکری آلان قریهسنده امام جامع و مدرس شهاب الدین ملا عبد العزیز رحمة الله اوغلی ننك تصنیفی *Т.-Р.* Унв. 64 — 8°...................... 1.200 —

کالیندار ۱۸۹۳ نچی یلغه جلان یلی کبیسهدن صونك اولکی یل ل ۳۶

كون يكرمى برنچى مرتبه باصدرادر — عبد القيوم ملا عبد الناصر اوغلى *T.* Унв. 47 — 8⁰ . . . . 600 экз.

الكافيه *A.* Ткнт. Лхтн. 180 — 8⁰ . . . . 2.000 —

كتاب الصلوة ايچون تَتِمّه بلدة قزانده خادم العلم عالم جان بن محمد جان البارودى ترتيب كردەسى اولان معارف اسلاميەدن جزء سادس در *T.-A.* Унв. 24 — 8⁰. . . . . 6.000 —

II. كتابچه جكونكى بانك تجارتى بين الملل مسكوف و طريقه تجارت آن Москва. Тип. Гербека. 8 — 8⁰. . . . . 6.000 —

كلام شريف *A.* Чрк. 554 — 4⁰ . . . . 21.000 —

كتاب كليله و دمنه آخرغى اوچونچى جلدى .(عبد العلام فيض خان اوغلى ننك عرب لساننده ن تركى تلينه ترجمه سيدر) *T.*Чрк. 56 — 8⁰ 2.400 —

كيسك باش كتابى *T.* Чрк. 16 — 16⁰ . . . . 2.400 —

روس حروف هجاسى اوزه (sic) مرتب لغت كتابى يانكا مخترعات جملەسندن بولوب لسان مز اوزه (sic) ترجمه قيلنمشدر .—كوب مادەلرده روس كلمەلرى ننك معناسى تفصيلا بيان قيلنوب حرف جرلى فعللرده دخى هر بر حرف جرننك موضوع له معنالارى تفصيلا بيان قيلندى— ينه روس كلمەلرندن ماعدا روس تلنده مستعمل بولغوچى اجنبى لغتلر كه روس تلنده فنون شتى اصطلاحلارى كوبراك اجنبى لغتلردر ذكر قيلندى—تصنيف قيلغوچى عبد القيوم بن عبد الناصر الناصرى [=Полный Русско-Татарскій словарь, съ дополненіемъ изъ иностранныхъ словъ, употребляемыхъ въ Русскомъ языкѣ какъ научные термена (sic), составлялъ Абдулъ-Кайюмъ бинъ Абду-Н-насыри-Н-насыри-и-ль-Казани]. *P.-T.* Унв. 263 — 8⁰. . . . . 1.200 —

كتاب مستطاب مُحَمَّدِيّه از تصنيفات قطب العارفين محمد چلبى الملقب يازيجى زاده *O.* Чрк. 2 + 344-in-folio . . . . 2.400 —

Idem. Вчс. 2 + 345-in-folio. . . . . 1.500 —

مختصر ايمان *T.* Чрк. 16 — 16⁰ . . . . 1.500 —

هذا الكتاب المستطاب المسمى ببرقات الايقان من مؤلفات العالم الفاضل النحرير القمقام الحاج السيّد محمّد باقر مجتهد زادهٔ گنجهٔ پيشنماز تفليس ادام الله افضاله در دار السّرور تفليس مطبوع

ثانی جلد .اول جلد .کردین *П.-А.* Тифлисъ. Литогр. Унси-Задэ. 2 + 359 + 272-in-folio . . . . 480 экз.

معلّم اول بو کتاب بلدهٔ قزانده و اطرافنك اولان اهل اسلام بالالارینه ، اصول سلف و اصول عتیقهٔ منسبه اوزره آز زمانده اوقورغه هم یازارغه ، تعلیمی تسهیل اوچون تالیف ایدلمشدر. جلداول . برنچی درجه مکتب صبیانی اوچون برشاکردننك ترتیبیدر *Т.-А.* Унв. 148—8°. . . . 1.200 —

اوشبودر مهرشریف *Т.-А.* Чрк. 1 листъ . . . . 17.400 —

نماز خواجهسی اثر سابق مکتب حمیدی معلمهسی قمر خانم سید محمد طوپوزوف همتیله طبع اولندی *О.* Бхчср. Гаспр. 132 — 8°. . . . 500 —

دعالار نسخهداکی اوشبو *Т.-А.* Унв. 14 — 16° . . . . 5.000 —

Т. بو وعظ نامه رسالهسی. ایرنلارغه هم خاتونلارغه اسملری برلان بیان ایدلکاندر Унв. 32 — 16° . . . . 5.000 —

هفتیك شریف *А.* Чрк. 173 — 16°. . . . . 25.000 —

Idem. Вчс. 174 — 16° . . . . 50.000 —

Idem. Вчс. 174 — 16° . . . . 30.000 —

В. Смирновъ.

Село Мартышкино. 28 іюля 1893.

НОВЫЯ КНИГИ.

Древности Восточныя. Труды Восточной Коммиссіи Имп. Московскаго Археол. Общества. Изданные подъ редакціей М. В. Никольскаго. Томъ первый. Выпускъ третій. Москва. 1893. [Стр. 281—483, съ 2 табл. фототип. и одной цинкографической].

Содержитъ: Бар. Р. Р. Штакельбергъ: Ирано-Финскія лексикальныя отношенія, стр. 283—298. — А. С. Хахановъ: Источники по введенію христіанства въ Грузіи, стр. 299—345. — М. С. Щекинъ: О четырехъ обязанностяхъ дервиша, стр. 346—352. — М. В. Никольскій: О двухъ ассирійскихъ фрагментахъ князя П. А. Путятина, стр. 353—354. — С. С. Слуцкій: Девятый международный съѣздъ оріенталистовъ въ Лондонѣ. Сентябрь 1891 г., стр. 360—373. — М. В. Никольскій: Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи, стр. 375—453. — Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ: Объ армянской рукописи IX вѣка, принадлежащей библіотекѣ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, стр. 454—464. — Ѳ. Е. Коршъ: Универсалы Петра Великаго къ Буджацкимъ и Крымскимъ татарамъ, стр. 465—483.

Протоіер. Е. Маловъ. О таинственной книгѣ Гилліонъ. (Противъ мухаммеданъ и евреевъ). Казань. 1893. 48 стр. 8°. (Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Православный собесѣдникъ» за 1893 годъ).

Баронъ Торнау. Особенности мусульманскаго права. СПБ. 1892. 88 стр. 8°.

Хидая. Комментаріи мусульманскаго права. Переведено съ англійскаго, подъ редакціей Н. И. Гродекова. Ташкентъ. 1893. 4 тома. XX +513+XXVIII+462+XXIV+423+XX+319 стр. 4°.

I. de Nauphal. Études orientales. Système législatif musulman. Mariage. Par le Professeur ——. St.-Pétersbourg. 1893. 215 стр. 8°.

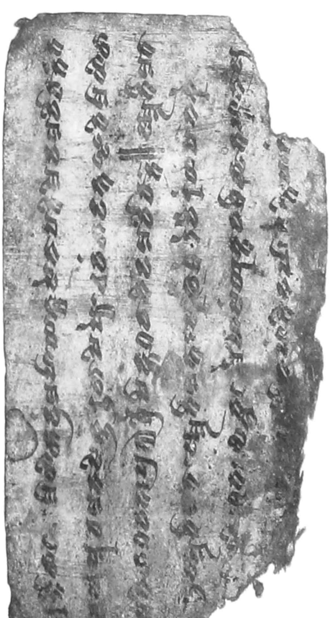
I. de Nauphal. Études orientales. Législation musulmane. Filiation et divorce. Par le Professeur ——. St.-Pétersbourg. 1893. 416 стр. 8°.

Bibliotheca Friedlandiana. Catalogus librorum impressorum Hebraeorum in Museo Asiatico Imperialis Academiae Scientiarum Petropolitanae asservatorum. Opera et studio Samuelis Wiener. Fasc. I (א). Petropoli. 1893. 2+126 стр. больш. 8°. [Еврейское заглавіе: קהלת משה אריה ליב פרידלאנד и пр.]. Цѣна 80 коп. = 2 марки. Изд. Имп. Акад. Наукъ.

7

6

5



8

ТРУДЫ ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Ч. IX. X. XI. XII, 1. Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова. Цѣна за четыре части 9 р. 25 к.

Ч. XIII. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана до восшествія его на престолъ. Персидск. текстъ съ предислов. и примѣч. И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XIV. Опытъ исторіи династіи Сасанидовъ по армянск. источникамъ. К. П. Патканіана; Объ языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси и о славянскихъ словахъ, встрѣчаемыхъ у еврейскихъ писателей, А. Я. Гаркави; Описаніе рукописей изъ коллекціи Фирковичей въ Имп. Публ. библ., I. Гурлянда; Хронографическая исторія о. Мехитара, армянскій текстъ съ переводомъ К. П. Патканіана. Цѣна 3 р.

Ч. XV. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана отъ восшествія его на престолъ до кончины. Персидскій текстъ съ переводомъ и примѣчаніями И. Н. Березина. Ц. 2 р. 50 к.

Ч. XVI. Грамоты вдовы Дарма-баловой и Буянту-хана, писанныя квадратнымъ письмомъ, А. А. Бобровникова, съ дополненіями В. В. Григорьева; О скиѳскомъ народѣ Сакахъ, В. В. Григорьева; О названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ, К. П. Патканова; О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индоевропейцевъ и Хамитовъ, А. Я. Гаркави. Ц. 2 р.

Ч. XVII. Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII в., К. П. Патканова; Ваха́ги — Вишапака́х' армянской миѳологіи есть Индра — Vritrahan Риг-Веды, Н. О. Эмина; Замѣчанія на эту статью, К. П. Патканова; Содержаніе магомет. сочиненія Юй-ланьчжи-шенъ-ши-лу, Архим. Палладія Каѳарова; Караханиды въ Мавераннагрѣ, осм. текстъ съ перев. и примѣч. В. В. Григорьева; Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XX. Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Изданы подъ редакціей Н. И. Веселовскаго. Т. I. Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Цѣна 3 р.

Ч. XXI. Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Изданы подъ редакціей Н. И. Веселовскаго. Т. II. Царствованія Бориса Годунова, Василія Шуйскаго и начало царствованія Михаила Ѳеодоровича. Цѣна 3 р.

Записки Восточнаго Отдѣленія И. Р. А. О. Т. I (четыре выпуска съ 15 табл.). Цѣна 4 р. — Т. II (четыре выпуска съ 18 табл.). Цѣна 4 р. — Т. III (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — Т. IV (четыре выпуска съ 2 табл.). Цѣна 4 р. — Т. V (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 6 табл.). Цѣна 4 р. — Т. VI (четыре выпуска съ 10 табл.). Цѣна 4 р. Т. VII (четыре выпуска съ 2 табл. и однимъ портретомъ). Цѣна 4 р.

Съ требованіями обращаться въ *книжные* магазины «Новаго Времени» (Спб. Невскій проспектъ № 38) или К. Риккера (Спб. Невскій проспектъ № 14).

СОДЕРЖАНІЕ ВЫПУСКОВЪ I—II.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ VIII.

ВЫПУСКИ III—IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1894.

Китаби-Коркудъ.

I.

Борьба богатыря съ ангеломъ смерти.

Предлагаемая легенда взята мною изъ турецкой рукописи, хранящейся въ Дрезденской Королевской Библіотекѣ (по каталогу Флейшера № 86); въ Берлинской Библіотекѣ есть копія, сдѣланная Дицемъ (Diez), въ началѣ нашего вѣка (по каталогу Перча № 203). Рукопись не датирована; Флейшеръ и Перчъ совсѣмъ не высказываются относительно ея древности. На одной изъ послѣднихъ страницъ помѣчено: «годъ смерти Османъ-паши — 993» (1585 г. по Р. Х.), изъ чего можно заключить, что рукопись написана около этого времени или немногимъ позже. Изъ европейскихъ ученыхъ рукописью впервые воспользовался Дицъ, который въ своихъ «Denkwürdigkeiten von Asien» (II, 399 sq.) издалъ въ текстѣ и переводѣ одну легенду, вполнѣ сходную съ греческимъ миѳомъ о Полифемѣ. Нёльдеке въ 1859 г. переписалъ всю рукопись и перевелъ значительную часть ея, но, не понявъ многихъ мѣстъ, не отдалъ своего труда въ печать. Въ бытность мою въ Страсбургѣ я, благодаря любезности проф. Нёльдеке, могъ пользоваться этой работой. Мнѣ удалось разобрать нѣсколько больше, чѣмъ Нёльдеке, такъ какъ теперь существуютъ лучшія научныя пособія, чѣмъ въ 1859 г.; но и для меня многое до сихъ поръ остается непонятнымъ. Установить текстъ по одной рукописи всегда трудно, особенно когда имѣешь дѣло съ архаическимъ языкомъ, со словами и грамматическими формами, которыхъ, по всей вѣроятности, не понималъ самъ переписчикъ. При изложеніи легенды я буду отмѣчать всѣ мѣста, гдѣ мой переводъ неполонъ и сомнителенъ. Нѣкоторыми цѣнными указаніями я обязанъ академику В. В. Радлову и профессору В. Д. Смирнову.

Заглавіе книги: كتاب ددم قورقود على لسان طايفهٔ اوغوزان, т. е. «Книга о моемъ дѣдѣ Коркудѣ, на языкѣ племени огузовъ». Огузы, какъ извѣстно, были предками нынѣшнихъ туркменовъ; изъ ихъ среды вышли и османы.

Книга состоитъ изъ введенія (пословицы, афоризмы и краткія характеристики) и 12 отдѣльныхъ эпическихъ разсказовъ. Тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣваться въ единствѣ поэмы; имена богатырей, эпитеты, характерныя выраженія постоянно повторяются; постоянно дѣлаются намеки на событія, разсказанныя въ другомъ мѣстѣ; слогъ вездѣ одинъ и тотъ-же. Дѣйствіе происходитъ на армянской возвышенности; гяуры, съ которыми приходится имѣть дѣло богатырямъ — трапезунтскіе греки, грузины и абхазы. Верховный властитель всѣхъ огузовъ — Баяндер-ханъ, который самъ не совершаетъ никакихъ подвиговъ; главный богатырь—его зять Казанъ-бекъ. Изъ 12 разсказовъ въ девяти говорится о войнѣ съ невѣрными (наиболѣе интересенъ и поэтиченъ разсказъ о трапезунтской царевнѣ, для полученія руки которой надо было одолѣть быка, верблюда и льва); два разсказа имѣютъ миѳологическій характеръ (одинъ изданъ Дицемъ, другой предлагается здѣсь) и одинъ, послѣдній, посвященъ междоусобной войнѣ среди огузовъ.

О Коркудѣ говорится, что онъ происходилъ изъ племени Баятъ и жилъ около времени пророка (авторъ нисколько не стѣсняется тѣмъ, что и Коркудъ, и его современники являются въ поэмѣ добрыми мусульманами. Онъ не богатырь, а патріархъ, главный выразитель и хранитель народной мудрости; его нравственному авторитету подчиняется весь народъ. Ему приписывается рядъ афоризмовъ и сентенцій, также предсказаніе могущества османской династіи: «Въ послѣднія времена ханство снова достанется племени Каjі, и никто не отниметъ его изъ ихъ рукъ» (авторъ поясняетъ, что предсказаніе относится къ роду Османа). Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ народъ обращается къ нему. Въ концѣ каждаго эпизода является Коркудъ, слагаетъ пѣснь и даетъ ей названіе; отъ него перенимаютъ ее пѣвцы. Соотвѣтствуетъ-ли этому легендарному образу какая-нибудь историческая личность, мы не знаемъ. Только у арабскаго историка Ибн-аль Асира[1]) въ XII в., при султанѣ Санджарѣ, упоминается какой-то Коркудъ ибн-Абу-ль-Хамидъ (قرغوت), стоявшій во главѣ той-же группы огузскихъ племенъ, къ которой принадлежало племя Баятъ. Имя Коркудъ очень древнее; у Константина Багрянороднаго[2]) его носитъ одинъ печенѣжскій вождь (Κουρκοῦτας)[3]).

---

1) Ed. Tornberg, XII, 54.

2) De administr. imp. cap. XXXVII.

3) Съ нашимъ Коркудомъ можетъ быть тождественъ киргизскій святой Хорхудъ, могила котораго находится на низовьяхъ Сырь-Дарьи, гдѣ въ X в. была столица огузовъ. Около могилы Хорхуда Лерхъ помѣщаетъ извѣстный городъ Джендъ (Археол. поѣздка въ Турк. край. Спб. 1870, стр. VII). Въ одномъ мѣстѣ поэмы слово قورقوت употреблено

Каждый разсказъ ведется отъ имени пѣвца (اوزان), который характеризуется слѣдующимъ образомъ: «Съ кобзой въ рукѣ, отъ народа къ народу, отъ бека къ беку пѣвецъ идетъ: кто изъ мужей отваженъ, кто трусъ, пѣвецъ знаетъ»[1]). Пѣвецъ вездѣ обращается во второмъ лицѣ къ какому-то хану, котораго нигдѣ не называетъ по имени; пожеланіями хану кончается каждый разсказъ. Слово *узан* такъ объясняется въ турецкомъ словарѣ Ферхенги-Шуури[2]): «классъ людей, играющихъ на гитарѣ (تنبور), поющихъ лирическія пѣсни (تركى) и сказывающихъ Огузъ-намэ». Въ нашей поэмѣ «Огузъ-намэ» называется каждая отдѣльная былина.

Время сочиненія поэмы нельзя опредѣлить съ точностью. Предсказаніе Коркуда, если только мы не имѣемъ здѣсь позднѣйшей интерполяціи, показываетъ, что поэма сложилась не раньше полнаго утвержденія османскаго господства въ Малой Азіи, т. е. не раньше султана Баязида I (1389—1402 г.); сюжеты нѣкоторыхъ легендъ, конечно, могутъ быть гораздо древнѣе. Борьба съ трапезунтскими греками и съ абхазцами (послѣдніе приняли исламъ уже въ половинѣ XV в.) заставляетъ предполагать, что «Коркудъ» написанъ не позже XV в. Первыя слова поэмы, о Коркудѣ и его предсказаніи, буквально повторяются въ Тарихи-Али-Сельджукъ[3]), историческомъ сочиненіи, написанномъ при султанѣ Мурадѣ II (1421—1451 г.г.). Естественнѣе предположить, что историкъ заимствовалъ эти слова у народнаго пѣвца, чѣмъ наоборотъ.

Изъ крупныхъ эпическихъ произведеній османовъ до сихъ поръ было извѣстно только «Жизнеописаніе Сеидъ-Батталя», разбиравшееся нѣсколько разъ. «Коркудъ» носитъ гораздо болѣе народный характеръ, чѣмъ «Батталь». Герои «Батталя» — не національно-тюркскіе, а мусульманскіе герои, борцы за вѣру, и всѣ носятъ мусульманскія имена; имена героевъ «Коркуда» чисто-турецкія. Авторъ съумѣлъ придать чисто-народную окраску даже такимъ безусловно заимствованнымъ сюжетамъ, какъ миѳъ о Полифемѣ, вошедшій также въ составъ «Тысячи и одной ночи»[4]). Въ «Батталѣ» религіозные интересы поглощаютъ всѣ остальные; для бытовыхъ картинъ совсѣмъ не остается мѣста; «Коркудъ» какъ нельзя лучше изображаетъ

какъ нарицательное имя и служитъ эпитетомъ лука (вѣроятно въ значеніи «страшный», отъ глагола قورقمق).

قولجه قوپز كوترب ايلدن ايله بكدن بكه اوزان كزر ار جومردين ار ناكسن اوزان بلور.

2) См. словарь Будагова, слово اوزان. Будаговъ читаетъ اوغور вмѣсто اوغوز; оттого и его русскій переводъ невѣренъ.

3) Рукоп. Аз. Муз. 590 ba, стр. 27.

4) Третье путешествіе Синдбада.

бытъ кочевниковъ. «Батталь» постоянно переписывается со своими противниками; герои «Коркуда» едва-ли умѣли писать.

Въ «Батталѣ», какъ во всякомъ богатырскомъ эпосѣ, великодушію и безкорыстію богатыря противополагается коварная, эгоистичная политика его государей[1]). «Коркудъ» не чуждъ этого богатырскаго характера; мы находимъ въ немъ рѣзкіе примѣры своеволія богатырей, недовольныхъ ханомъ или другъ другомъ. Но съ другой стороны мы замѣчаемъ въ авторѣ сочувствіе людямъ изъ низшихъ классовъ народа, передъ которыми иногда пасуютъ богатыри. Турецкимъ Микулой Селяниновичемъ, конечно, могъ быть только пастухъ. Положеніе чобановъ (овечьихъ пастуховъ) въ кочевомъ обществѣ лучше всего видно изъ слѣдующаго раздѣленія народа, приписываемаго Чингизъ-хану[2]): «Тѣхъ, которые были свѣдущіе и молодцы, онъ сдѣлалъ беками войска; тѣхъ, которые были проворны и ловки, давъ имъ на руки багажъ, сдѣлалъ табунщиками; несвѣдущихъ (نادان), давши имъ небольшую плеть, послалъ въ пастухи (چوبان)[3])». Этимъ «несвѣдущимъ» нашъ авторъ видимо сочувствуетъ; въ одномъ эпизодѣ онъ яркими красками рисуетъ непоколебимую вѣрность такого пастуха своему господину, не смотря на черную неблагодарность послѣдняго. Въ виду общаго интереса, который представляетъ этотъ эпизодъ, я приведу его здѣсь.

Гяуры разграбили домъ Казанъ-бека въ отсутствіи хозяина и хотѣли захватить его 10,000 овецъ; пастухъ, вооруженный только пращей, отразилъ ихъ; оба брата пастуха пали въ этой битвѣ. Встрѣтившись съ пастухомъ и узнавъ отъ него о несчастіи своего дома, Казанъ проклялъ его; пастухъ отвѣтилъ: «Чтó ты сердишься, бекъ мой, отецъ мой, Казанъ или въ твоей груди нѣтъ вѣры?[4]) 600 гяуровъ пришли на меня; оба мои брата пали; 300 гяуровъ я убилъ и не далъ имъ твоихъ жирныхъ овецъ; въ три мѣста я былъ раненъ; моя черная голова опустилась; я остался одинъ; въ этомъ-ли моя вина? Дай мнѣ твою сѣрую лошадь, дай длинное копье, дай

---

1) Эта характерная черта «Батталя», кажется, еще не была указана. Эпизоды, которые я имѣю въ виду, разсказаны въ третьей книгѣ.

2) Труды Вост. Отд. И. Р. Археол. Общ., ч. XV, стр. 121 (Исторія монголовъ Рашид-эддина, въ переводѣ проф. Березина).

3) Еще болѣе рѣзкія выраженія въ татарской передѣлкѣ Рашид-эд-дина: «Несвѣдущихъ онъ ударилъ кнутомъ, ввергнулъ въ униженіе, назначилъ овечьими пастухами, отправилъ пасти овецъ»: (Библіотека Восточныхъ Историковъ, изд. И. Березина., т. II, ч. I, стр. 99).

4) Въ подлинникѣ риомовано: نه قاقرسن بك اغام قزان بوخسه كوكسوكده يوقمی در ايمان. — Я перевожу здѣсь слово اغا черезъ *отецъ*, такъ какъ въ разговорѣ Казана съ пастухомъ оно противополагается слову اغول *сынъ*, съ которымъ Казанъ обращается къ пастуху.

бѣлый щитъ, дай черный булатъ, дай стрѣлы изъ твоего колчана, дай тугой лукъ; я пойду на гяуровъ, убью ихъ, дамъ литься крови изъ своего плеча и чела. Если я умру, я умру за тебя; если Всевышній сохранитъ меня, я избавлю твой домъ». Казанъ разсердился и ушелъ; пастухъ пошелъ за нимъ; Казанъ обернулся и сказалъ: «Сынъ мой, пастухъ! куда ты идешь?»— «Отецъ мой, Казанъ! ты идешь взять свой домъ, я иду отомстить за кровь моихъ братьевъ».—«Сынъ мой, пастухъ! мой желудокъ голоденъ; нѣтъ-ли у тебя чего-нибудь поѣсть? — Пастухъ накормилъ бека. Тутъ Казану пришло на мысль: «Если я пойду съ пастухомъ, другіе беки огузовъ будутъ бранить меня и станутъ говорить: безъ пастуха Казанъ не побѣдилъ-бы гяуровъ». Казанъ привязалъ пастуха къ дереву и ушелъ, сказавъ ему: «Вырви это дерево; иначе тебя здѣсь съѣдятъ волки и птицы». Пастухъ сдѣлалъ усиліе, вырвалъ дерево съ землей, взялъ его на спину и догналъ богатыря. Казанъ сказалъ: «Что̀ это за дерево, пастухъ?» — «Отецъ мой, Казанъ! ты разобьешь гяуровъ, твой желудокъ проголодается; я этимъ деревомъ буду (разводить огонь и) варить для тебя пищу». — Казану это слово понравилось; онъ сошелъ съ коня, развязалъ пастуху руки, поцѣловалъ его въ лобъ и сказалъ: «Если я избавлю свой домъ, я сдѣлаю тебя старшимъ конюшимъ» (امير اخور). Послѣ побѣды надъ гяурами Казанъ исполнилъ свое обѣщаніе.

Религіозный фанатизмъ въ «Коркудѣ» выражается далеко не съ такой силой, какъ въ «Батталѣ», не смотря на постоянныя войны съ гяурами. Гораздо сильнѣе, чѣмъ ревность къ исламу, культъ войны для войны. Молодой человѣкъ получаетъ имя только послѣ того, какъ онъ «отрубилъ голову, пролилъ кровь» (باش كسدى قان دوكدى), или какъ-нибудь иначе (напр. въ борьбѣ съ разъяреннымъ быкомъ) проявилъ воинскую доблесть[1]). Казанъ-бекъ, на предложеніе гяуровъ перейти на ихъ сторону, ссылается не на свою вѣру, а только на свои обязанности по отношенію къ своему роду и племени. Сынъ, недовольный отцомъ, или бекъ, недовольный ханомъ, грозитъ уйти къ христіанамъ: «Я уйду къ народу абхазовъ, возьму въ руки золотой крестъ, поцѣлую руку носящаго ризу (بيلون) человѣка». Герои воздерживаются отъ свинаго мяса, но всѣ напиваются виноградным виномъ и, какъ мы увидимъ въ настоящей легендѣ, признаются въ этомъ съ наивной откровенностью. Встрѣчаются остатки языческихъ вѣрованій, даже древне-тюркскій культъ волка (قورد يوزى مبارك = лицо волка благословенно). Иногда культъ природы какъ-то странно связывается съ культомъ мусульманскихъ святыхъ, напр. въ слѣдующемъ обращеніи Казанъ-бека къ

---

1) Имя дается обыкновенно Коркудомъ.

водѣ: «О вода, печаль Хасана и Хусейна! о вода, забота Аиши и Фатимы!» [1]).

Еще одна характерная черта поэмы — сравнительно высокое положеніе женщины. Нѣтъ ни малѣйшаго указанія на многоженство; у каждаго богатыря только одна хозяйка. Богатырь Дэрсэ-ханъ сердится на жену за то, что у нихъ нѣтъ дѣтей, и не знаетъ, на его-ли или на ея сторонѣ вина; ему совсѣмъ не приходитъ въ голову мысль взять себѣ другую жену. Нѣжное обращеніе мужа къ женѣ, которое мы встрѣтимъ въ настоящей легендѣ, повторяется почти во всѣхъ эпизодахъ. Еще трогательнѣе поступокъ Казанъ-бека, который соглашается оставить въ рукахъ гяуровъ жену, сына и все свое имущество, только-бы они возвратили ему престарѣлую мать.

Такое отношеніе къ женщинѣ и высокій идеализмъ, которымъ, не смотря на грубый реализмъ кочевой жизни [2]), проникнута вся поэма, заставляетъ предполагать европейское вліяніе; особенно вѣроятно вліяніе романтическаго трапезунтскаго двора [3]).

Легко понять, почему это произведеніе, не смотря на свои высокія поэтическія достоинства, сохранилось только въ одной рукописи и теперь повидимому совсѣмъ забыто османами. Съ тѣхъ поръ, какъ слово «тюркъ» даже у османовъ сдѣлалось бранным словомъ, синонимомъ грубаго, невѣжественнаго человѣка, поэма, проникнутая духомъ кочевой жизни, должна была утратить свое значеніе. Возможно впрочемъ, что у малоазіатскихъ османовъ и туркменовъ, которыми до сихъ поръ такъ мало занимались, еще найдутся отдѣльныя пѣсни «Коркуда»; хотя даже нравы малоазіатскихъ тюрковъ во многомъ отличаются отъ нравовъ ихъ предковъ XV столѣтія: кумысъ, о которомъ постоянно говорится въ «Коркудѣ» и въ «Тарихи-Али-Сельджукъ», имъ уже неизвѣстенъ. До сихъ поръ обнародованныя разбойническія пѣсни (дэстаны) малоазіатцевъ, всѣ новѣйшаго происхожденія, по поэтическому достоинству и по нравственной чистотѣ стоятъ несравненно ниже «Коркуда».

---

1) حسنيله حسينك حسرتى صو عايشه ايله فاطمه‌نك نكاهى صو.

2) Характерно слѣдующее выраженіе, которымъ обозначается высшая степень испуга: «Вошь, находившаяся на его головѣ, упала къ его ногамъ» (باشنده اولان بت اياغنه دوشدى).

3) По словамъ Фальмерайера (Fallmerayer, Geschichte des Kaiserthums Trapezunt. München 1827; pp. 190, 313—316) трапезунтскія царевны и дочери вельможъ славились красотой; черкесскіе, грузинскіе, армянскіе и туркменскіе царевичи пріѣзжали въ Трапезунтъ свататься на нихъ. Романтическія приключенія, которымъ они при этомъ подвергались, въ теченіе двухъ столѣтій были предметомъ западныхъ романовъ и восточныхъ сказокъ. Изъ первыхъ особенно извѣстенъ «Calloandro» генуэзца Марини, изданный въ 1786 году.

دوخه قوجه اوغلی دلی دمرول بوینی بیان ایدر خانم هی [1].

مکر خانم اغوزده دوخه قوجه اوغلی دلی دومرل دیرلردی بر ار وار ایدی بر قری چایك اوزرنه بر کوپری یاپدرمشدی کچندن اوتوز اوچ اقچه الوردی کیچمیندن دوکه دوکه قرق اقچه الوردی بونی نچون بویله ایدردی انوکچونکه مندن دلی مندن کوجلی ار وارمیدر که چیقه منوملـه صواشه دیردی منم ارلکم بهادرلکم جلاسونلکم یکتلکم رومه شامه کیده چولانه دیردی مکر بر کون کوپریسنك یاجنده بر بولك اوبا قونمش ایدی اول اوباده بر بخشی خوب یکت صیرو دشمش ایدی الله امریله اول یکت اولدی کمی اوغول دیو کمی قرطاش دیو اغلادی اول یکت اوزرنه محکم قره شیون اولدی نکاهندن دلی دمرول چپار یتدی ایدر مره قواتلر نه اغلرسز منم کوپرم یانده بو غوغا ندر نیه شیون ایدرسز دیدی ایتدیلر خانم بر بخشی یکیدمز اولدی اکا اغلارز دیدیلر دلی دومرل ایدر مره یکیدکزی کم اولدردی ایتدیلر والله بك یکت الله تعالیدن بویرق اولدی ال قناتلو عزرائیل اول یکیدك جانن الدی دلی دومرول ایدر مره عزرائیل دیدوکوکز نه کشی در کم ادمك جانن الور یا قادر الله برلکك وارلغك حقیچون عزرائیلی منم کوزومه کوسترکل صواشیم چکشیم دریشیم بخشی یکیدك جانن قورترایم بر دخی بخشی یکیدك جانن المایه دیدی قایتدی دوندی دلی دمرول اونه کلدی حق تعالیه دومرولك سوزی خوش کلمدی باق باق مره دلی قوات منم برلیکم بلمز برلکومه شکر قلمز منم اولو درکاهمده کزەمنلك ایلیه دیدی عزرائیله بیورق ایلدی کم یا عزرائیل وار اول دخی دلی قواتك کوزنه کورنکل بکزنی صاررتغل دیدی جاننی خرلتغل الغل دیدی دلی دومرول قرق یکیدلن ییوب ایچوب اوتوررکن نکاهندن عزرائیل چیقه کلدی عزرائیلی نه جاوش کوردی نه قاپوجی دلی دومرلك کورر کوزی کورمز اولدی طوتار اللری طوتمز اولدی دنیا عالم دلی دومرولك کوزنه قرانکو اولدی چاغرب دلی دمرول صویلر کورەلم خانم نه صویلر ایدر چاره نه هیبتلو قوجەسن قاپوجیلر سنی کورمدی چاوشلر سنی طوتمدی منم کورر کوزلرم کورمز اولدی طوتار منم اللرم طوتمز اولدی دتردی منم جانم جوشه کلدی التون اباغم الومدن یره دوشدی اغزم ایچی بوز کبی سوککلرم طوز کبی اولدی مره صقالجغی اغچه قوجه کوز جکری چونکه قوجه مره نه هیبتلو قوجەسن دیکل مکا؛ قدام بلام طوقنر بو کون سکا دیدی بویله دیکج عزرائیلك آجغی طوتدی

---

1) При изданіи текста я вездѣ сохраняю ороографію подлинника.

ایدر مره دلی قوات کوزم چونکه ایدکن نه بکنمزسن کوزی کوکچك قیزلروك
کلنلرك جانن چوغ المشم صقالم اغردوغم نه بکنمزسن قره صقللو[1]) یکتلرك جانن چوغ
المشم صاقلم اغردوغنك معنسی بو دور دیدی مره دلی قوات اوکنوردك دیردك ال
قناتلو عزرائیل منم الومه کرسه اولدریدم بخشی یکیدك جانن انوك اللدن قورتریدم
دیردك امدی مره دلی کلدم که سنك جانك الام ویررمیسن یوخسه منمله جنك
ایدرمیسن دیدی دلی دومرول ابدر مره ال قناتلو عزرائیل سنمی سن دیدی اوت
منم دیدی بو بخشی یکتلرك جاننی سنمی الورسین دیدی اوت من الورم دیدی
دلی دومرول ایدر مره قاپوجی‌لر قاپویی قپاك دیدی مره عزرائیل من سنی کیك
برده استردم طار یرده ایو الومه کیردك اولامی دیدی من سنی اولدره‌یم بخشی
یکیدك جانن قورتره‌یم دیدی قره قیلجن صیردی النه الدی عزرائیلی چالمغه حمله
قلدی[2]) عزرائیل بر کوکرجن اولدی پنجره‌دن اوچدی کتدی ادمی‌لر اورنی دلی دمرول
الین النه چالدی قاص قاص کُلدی ایدر یکتلرم عزرائیلك کوزنی ایله قورختدم که
کیك قپویی قودی طار بجادن قاچدی چونکه منم المدن کوکرجن کبی قوش اولدی
اوچدی مره من انی قومام[3]) طوغانه الدرمینجه دیدی طوردی اتنه بندی طوغانن
النه الدی اردنه دشدی بر اکی کوکرجن اولدوردی دوندی اونه کلی یوررکن
عزرائیل اتنك کوزینه کورندی آت اورکدی دلی دومرولی کوتردی یره اوردی قره
باشی بوکلدی قالدی اغ کوکسنك اوزرینه عزرائیل بصوب قوندی بیا
میرلردی[4]) شمدی خرلامغه بشلدی ایدر مره عزرائیل امان تنکرینك برلکنه یوقدر
کمان من سنی بویله بلمز ایدم اوغورلین جان الدوغك طویمز ایدم دوکمه‌سی بیوك بزم
طاغلرمز اولور اول طاغلرومزده باغلرومز اولور اول باغلرك قره سلقوملری اوزومی
اولور اول اوزومی صقرلر آل شرابی اولور اول شرابدن ایچن اسرك اولور شرابلویدم
طویمدم نه سویلدم بلمدم بلکه اوصلنمدم یکتلکه طویمدم جانم المه عزرائیل مدد دیدی
عزرائیل ایدر مره دلی قوات مکا نه یلواررسن الله تعالی‌یه یالوار منمده الومده نه
وار من دخی بر بومش اوغلانیم دیدی دلی دمرول ایدر پس جان ویرن جان الن
الله تعالی میدر بلی اولدر دیدی دوندی عزرائیله یا پس سن نه ایلمکلو قداسن سن
ارادن چقغل من الله تعالی بله خبرلشیم دیدی دلی دمرول بوراده صویلمش کوره‌لم
خانم نه صویلمش ایدر یوجه‌لردن یوجه‌سن کمسه بلمز نجه سن کورکلو تنکری نجه جاهللر

---

1) Рукоп. اغ صقللو قره صقللو. 2) Рукоп. قالدی. 3) Рукоп. قورمیم.

4) ? Можетъ быть بیا میرلدی «слабо бормоталъ».

سنی کوکده اراد یرده استر سن خود مؤمنلر کوکلنده سن دائم طورن جبّار تنکری
باقی قلان ستّار تنکری منم جانمی الور اولسك سن الغل عزرائیله الماغه قومغل دیدی
الله تعالی‌یه دلی دمرولك بوراده سوزی خوش کلدی عزرائیله ندا ایلدی کم چون
دلی قوات منم برلکم بلدی برلکومه شکر قلدی یا عزرائیل دلی دمرول جانی[1]) یرنه
جان بولسون انوك جانی ازاد اولسون دیدی عزرائیل ایدر مره دلی دمرول الله
تعالی‌نك امری بویله اولدی‌کم دلی دمرول جانی یرنه جان بولسون انوك جانی ازاد
اولسون دیدی[2]) دلی دمرول ایدر من نجه جان بولیم مکر بر قوجه بیام بر قری انام
وار کل کیده‌لم ایکیسندن بری اولایکی[3]) جانن ویره الغل منم جانومی قوغل
دیدی دلی دمرول سوردی بباسی یاننه کلدی بباسنك الین اوپب صویلمش کوره‌لم
خانم نه صویلمش ایدر اغ صقللو عزیز عزّتلو جانم بیا بیلورمیسن نلر اولدی کفرسوز
سویلدم حق تعالی‌یه خوش کلمدی کوك اوزرندن آل قناتلو عزرائیله امر ایلدی
اوچب کلدی اغجه منم کوکسومی بصوب قوندی خرلدب[4]) طتلو جانم آلور اولدی بیا
سندن جان دلرم ویررمی‌سن یوخسه اوغل دلی دمرول دیو اغلرمیسن باباسی
ایدر اوغول اوغول ای اوغل جانم پاره‌سی اوغول طوغدوغنده طقوز بغرا اولدردکم
اصلان اوغل دنلوکی التون بان ایومك قبضه‌سی اوغول قازه بکزر قیزمك کلنیمك
چیچکی اوغول قرشو یتان قاره طاغم کرکسه سویله کلسون عزرائیلك بیلاسی اولسون
صوق صوق پکارلرم کرکسه اکا ایچت اولسون تاوله تاوله شهباز اتلرم کرکسه اکا بنت
اولسون قطار قطار دوه‌لرم کرکسه اکا یوکلت اولسون اغایلده اغجه قیونم کرکسه
قره مودبق التنده انوك شولنی اولسون التون کومش پول کرکسه اکا خرجلق اولسون
دنیه شیرین جان عزیز جانمی قیا بلمن بلّلو بلکل سندن عزیز سندن سوکلو اناك
در اوغول اناکه وار دیدی دلی دمرول بباسندن یوز بولمیوب سوردی اناسنه کلدی
ایدر انا بیلورمیسن نلر اولدی کوك یوزندن آل قناتلو عزرائیل اوچب کلدی اغجه
منم کوکسومی بصوب قوندی خرلادب جانم الور اولدی بیام‌دن جان دیلدم ویرمدی
انا[5]) سندن جان دلرم انا جانك مکا ویررمیسن یوخسه اوغول دلی دمرول دیو
اغلرمیسن اجی طرنق اغ یوزوکه چالرمیسن قرغو کبی قره صاچك یولرمیسن انا دیدی
اناسی بوراده صویلمش کوره‌لم خانم نه صویلمش اناسی ایدر اوغول اوغول ای اوغول

---

1) Рукоп. دمروله جان.

2) Рукоп. ودیدی. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ «Коркуда», какъ въ «Кудатку-биликѣ», буква و употребляется какъ наше ъ.

3) Рукоп. بولایکی.

4) Рукоп. خرلده‌دب.

5) Рукоп. انا ویرمدی.

طقوز آی طار قارغده کونردوکم اوغول طولمه بشکلرده بلدوکم اوغول اون ای‌دینده
دنیا یوزنه کتوردکم اوغل طولاب طولاب اغ سودمی امزردکم اوغول اغجه بورجلو
حصارلرده طونلیدك اوغول صاسی دینلو کافر النده طتساق اولیدك اوغل النون اقچه
کوجله[1]) صالوبنی سنی قورتریدم اوغول یمان یره وارمش‌سن واره بلمن دنیا شیرین
جان عزیز جانمی قیا بلمن بلّلو بلکل دیدی اناسی دخی جانن ویرمدی بوبله دیکج
عزرائیل کلدی دلی دمرولك جانن الماغه دلی دمرول ایدر مره عزرائیل امان
تنکرینك برلکنه بوقدر کمان عزرائیل ایدر مره دلی قوات دخی نه امان دلرسن آغ
صقلّلو بباك بانته واردك جان ویرمدی آغ برچکلو اناك یاننه واردك جان ویرمدی
دخی کیم ویرسه کرك دلی دمرول ایدر حسرتم واردر بولشایم دیدی عزرائیل ایدر
مره دلی حسرتك کم در ایدر یاد قزی حلالم وار اندن منم ایکی اوغلاجغم وار
امانتم وار اصمرلرم انلره اندن صوکره منم جانم الاسن دیدی سوردی حلالی یاننه
کلدی ایدر بیلورمیسن نه‌لر اولدی‌کوك یوزندن ال قنانلو عزرائیل اوچب کلدی اغجه
منم کوکسمی بصوب قوندی طتلو منم جانمی الور اولدی بیامه ویردیدم جان ویرمدی
انامه واردم جان ویرمدی دنیه شیرین جان طتلو دیدلر امدی یوکسك بوکسك قره
طاغلرم سکا بیلاق اولسون صوق صوق صولرم سکا ایچت اولسون ناوله ناوله شهباز
انلرم سکا بنت اولسون دنلوکی النون بان ایوم سکا کولکه اولسون قطار قطار دوه‌لرم
سکا یوکلت اولسون اغایلده اغجه قیونم سکا شولن اولسون کوزك کمی طوترسه کوکلك
کمی سورسه سن اکا وارغل اکی اوغلنجغی اوکسز قومغل دیدی عورت بوراده صویلمش
کوره‌لم خانم نه صویلمش ایدر نه دیرسن نه صویلرسن کوز اچوب کوردوکم کوکل ویروب
سودکم قوج بکیدم شاه یکیدم طتلو دماغ ویرب صورشدغم بر یصدقده باش قویوب
امشدکم قرشو یاتن قره طاغلرك[3]) سندن صکره من نیلرم بیلار اولسم منم کورم
اولسون صوق صوق صولروك ایچر اولسم منم قانم اولسون النون اقچلك خرجار[3])
اولسم منم کفنم اولسون تاوله تاوله شهباز اتوك بینر اولسم منم تابوتم اولسون سندن
صکره بر یکیدی سوب وارسم بیله یاتسم الا یلان اولوب منم صوقسون سنك اول
مختّث اناك باباك بر جانده نه وار که سکا قیامشلر عرش طانغ اولسون کرسی طانغ
اولسون بیر طانغ اولسون کوك طانغ اولسون قادر تنکری طانغ اولسون منم جانم
سنك جانکه قربان اولسون دیدی راضی اولدی عزرائیل خاتونك جانن الماغه
کلدی ادمی اورنی بولداشنه قیامدی الله تعالی‌یه بوراده یالوارمش کوره‌لم نجه

---

1) Рукоп. کوجنه.   2) Рукоп. طاغلری.   3) Рукоп. خرجائر.

يالوارمش ايدر يوجه‌لردن يوجه‌سن كمسه بلمز نيجه سن كوركلو تنكرى چوق جاهل‌لر
سنى كوكده ارار برده استرسن خود مؤمنلرك كوكلنده سن دايم طورن جبّار تنكرى
اولو يوللّر اوزرينه عمارتلر يپايم سنك ايچون اج كورسم طيوره‌يم سنكيچون يالنچق
كورسم طوناده‌يم سنك ايچون الورسك ايكيموزك جانن بله الغل قورسك ايكيمزك جانن
بله قوغل كرمى جوق قادر تنكرى ديدى حق تعالى‌يه دلى دومرولك سوزى خوش كلدى
عزرائيله امر ايلدى دلى دومرولك اتاسنك اناسنك جانن ال اول ايكى حلاله
يوز قرق يل عمر ويردم ديدى عزرائيل دخى بباسنك اناسنك دمغى جانن الدى دلى
دومرول يوز قرق ييل دخى يولداشيله باش يشادى ددم قورقوت كلوبن بوى بويلدى
صوى صويلدى بو بوى دلى دمرولك اولسون مندن صكره الب اوزانلر سويلسون
النى اچوق جومرد ارنلر دكلسون ديدى يوم ويره‌يم خانم يرلو قره طاغلرك يقلمسون
كولكه‌ليجه قبا اغاجك كسلمسون قامن اقان كوركلو صويك قوريمسون قادر تنكرى
سنى نامرده محتاج ايتمسون اغ النوكده ¹) بش كلمه دعا قلدق قبول اولسون
بغشدرسون دورشدرسون كناهكزى ادى كوركلو محمّده بغشلسون خانم هى

Пѣснь ³) объ удаломъ Домрулѣ, сынѣ Духа-коджи.

Ханъ мой! среди огузовъ жилъ мужъ, по имени удалой Домрулъ, сынъ Духа-коджи. Онъ построилъ мостъ черезъ высохшій ручей; кто переходилъ, съ того бралъ 33 монеты; кто не переходилъ, того билъ и бралъ съ него 40 монетъ. Почему онъ такъ дѣлалъ? Онъ говорилъ: «Есть-ли человѣкъ удалѣе меня, сильнѣе меня, который-бы вышелъ на бой со мной? Слава о моей храбрости, моемъ богатырствѣ, моемъ молодечествѣ ³), моемъ джигитствѣ доходитъ до Рума и Шама (Сиріи)». Однажды у того моста остановилось кочующее семейство; въ немъ заболѣлъ одинъ добрый джигитъ и волею Божьей умеръ. Черная скорбь была въ семействѣ; кто плакалъ по сынѣ, кто по братѣ. Вдругъ прискакалъ удалой Домрулъ: «Негодные! ⁴) что это за плачъ, что это за шумъ около моего моста? по комъ ваша

---

1) Рукоп. النونده.

2) Слово بوى въ этомъ значеніи встрѣчается только въ Коркудѣ.

3) جلاسون (въ словарѣ Redhouse جلاسين) собственно значитъ «огромный, толстогубый, свирѣпаго взгляда» и въ «Коркудѣ» встрѣчается очень часто. Мы находимъ въ «Коркудѣ» еще два эпитета съ тѣмъ-же окончаніемъ: يارمسون и يارچمسون; они служатъ для выраженія порицанія и встрѣчаются только въ нашей поэмѣ.

4) قوات — ругательное слово, постоянно употребляемое въ «Коркудѣ», но не встрѣчающееся въ другихъ памятникахъ.

скорбь?» — «Ханъ, мы потеряли добраго джигита; по немъ мы плачемъ».— «Кто же убилъ вашего джигита?» — «Увы, бекъ, джигитъ; было повелѣніе Всевышняго; краснокрылый Азраилъ взялъ душу того джигита». — «Что за человѣкъ вашъ Азраилъ, который беретъ душу людей? Боже Всемогущій! ради Твоего единства, ради Твоего существованія, дай мнѣ увидѣть Азраила, чтобы я съ нимъ сразился и вступилъ въ борьбу, чтобы я освободилъ душу добраго джигита, чтобы онъ впредь не бралъ души добрыхъ джигитовъ». Такъ сказавъ, удалой Домрулъ вернулся въ свой домъ. Всевышнему слово Домрула не понравилось: «Смотри, смотри! негодный безумецъ не признаетъ Меня, единаго Бога, не воздаетъ Мнѣ благодарности; пусть онъ испроситъ (у меня) прощенія [1]) въ моемъ великомъ чертогѣ». Богъ далъ повелѣніе Азраилу: «Азраилъ! ступай, покажись взорамъ того негоднаго безумца, заставь поблѣднѣть его лицо, заставь хрипѣть его душу и возьми ее».

Когда удалой Домрулъ съ 40 [2]) джигитами сидѣлъ за ѣдой и питьемъ, вдругъ явился Азраилъ; его не видали ни сторожъ, ни привратникъ. Взоръ удалаго Домрула затмился, его сильныя руки опустились; міръ для удалаго Домрула покрылся мракомъ. Онъ вскрикнулъ и заговорилъ — посмотримъ, ханъ мой, что онъ говорилъ: «Горе! что ты за страшный старецъ? Привратники тебя не увидали, стража тебя не замѣтила; мои свѣтлые взоры затмились, мои сильныя руки опустились, задрожали, моя душа пришла въ волненіе; моя золотая чаша изъ моей руки упала на землю. Полость моего рта сдѣлалась похожей на ледъ, мои кости—похожими на пыль. О старецъ съ бѣлой бородой! о старецъ съ темными [3]) глазами! что ты за страшный старецъ? Повѣдай мнѣ, господинъ мой; пусть тронетъ тебя мое несчастье сегодня. Азраилъ, услышавъ эти слова, пришелъ въ гнѣвъ: «Негодный безумецъ! тебѣ не нравится, что мои глаза темны? я взялъ души многихъ юныхъ красавицъ съ синими глазами. Тебѣ не нравится, что моя борода побѣлѣла? я взялъ души многихъ чернобородыхъ джигитовъ; оттого моя борода побѣлѣла. Негодный безумецъ! ты хвастался и говорилъ: если краснокрылый Азраилъ попадется мнѣ въ руки, я убью его и избавлю изъ его рукъ добраго джигита. Теперь, безумецъ, я пришелъ взять твою душу; отдашь-ли ты ее (добровольно), или сразишься со мной?» Говоритъ удалой

---

1) ? كزهمنلك вѣр. въ связи съ глаголомъ كزمك.

2) Свита богатырей въ «Коркудѣ» всегда состоитъ изъ 40 человѣкъ; у хозяйки 40 прислужницъ.

3) Слово چونكه совершенно неизвѣстно; мой переводъ основанъ на томъ, что дальше глаза چونكه противополагаются синимъ глазамъ.

Домрулъ: «Ты-ли краснокрылый Азраилъ?» — «Да, я». — «Ты ли берешь души добрыхъ джигитовъ?» — «Да, я беру (ихъ)». — «Привратники! заприте ворота! Азраилъ, я желалъ сойтись съ тобой на широкомъ мѣстѣ; неужели ты такъ счастливо попался мнѣ на тѣсномъ мѣстѣ? я убью тебя и освобожу душу добраго джигита». Онъ обнажилъ черный мечъ, взялъ его въ руки и напалъ на Азраила; Азраилъ обратился въ голубя и вылетѣлъ изъ окна. Поражающій мужей удалой Домрулъ хлопнулъ въ ладоши и захохоталъ: «Джигиты мои! я такъ испугалъ взоры Азраила, что онъ оставилъ широкія ворота и бѣжалъ черезъ узкое окно. Онъ обратился въ птицу, подобную голубю, и улетѣлъ; но я его не оставлю, пока не заставлю сокола схватить его». Домрулъ вскочилъ на лошадь, взялъ на руку сокола и погнался за Азраиломъ. Нѣсколькихъ голубей онъ убилъ и вернулся; на пути домой вдругъ передъ его лошадью явился Азраилъ; лошадь испугалась, понесла удалаго Домрула и сбросила его на землю. Его черная голова опустилась; на его бѣлую грудь, сдавивъ ее, сѣлъ Азраилъ. Голосъ Домрула сталъ слабымъ; онъ началъ хрипѣть и сказалъ: «Пощади, Азраилъ! нѣтъ сомнѣнія въ единствѣ Божіемъ![1]) Я не зналъ, не испыталъ, что ты, какъ тать, похищаешь душу. У насъ есть горы[2]); на тѣхъ горахъ — наши виноградники; въ тѣхъ виноградникахъ — черные грозды; тѣ грозды выжимаютъ; получается красное вино; пьющій то красное вино пьянѣетъ. Я былъ опьяненъ виномъ, не зналъ, что̀ говорилъ; я былъ не въ своемъ умѣ; я не испыталъ тогда твоего молодечества. Не бери моей души, Азраилъ, пощади!» Азраилъ отвѣтилъ: «Негодный безумецъ! что ты меня умоляешь? Молись Богу Всевышнему. Что̀ въ моей власти? я тоже слуга». — «Итакъ дающій душу, берущій душу — Всевышній Богъ? — «Да, онъ». — «Какой-же ты господинъ? уйди отсюда; я буду говорить со Всевышнимъ». — Тутъ удалой Домрулъ сказалъ — посмотримъ, ханъ мой, что̀ онъ сказалъ: «Ты выше всего высокаго, никто не знаетъ, каковъ ты, свѣтлый[3]) Боже! Сколько глупцовъ хотятъ найти Тебя на небѣ, ищутъ на землѣ; Ты — въ сердцѣ вѣрующихъ[4]). Боже, вѣчно сущій властитель! Боже, вѣчный хранитель тайнъ! Если хочешь взять мою душу, возьми ее Ты, не давай взять Азраилу». Тутъ Всевышнему слово удалаго Домрула понравилось; онъ прокричалъ Азраилу: «Такъ какъ негодный безумецъ позналъ Мое един-

---

1) Стереотипное риѳмованное выраженіе.

2) Слово دوكمه мнѣ не извѣстно.

3) Слово كوركلو въ «Коркудѣ» очень часто употребляется въ смыслѣ «славный» (въ словаряхъ Будагова и Ценкера приводится только значеніе «красивый»).

4) Изъ всей поэмы только въ этомъ мѣстѣ несомнѣнно проявляется вліяніе суфизма.

ство, воздалъ Мнѣ благодарность, пусть, о Азраилъ, безумный Домрулъ найдетъ душу вмѣсто своей души, а его душа пусть будетъ свободна». Говоритъ Азраилъ: «Безумный Домрулъ, таково повелѣніе Всевышняго: пусть безумный Домрулъ найдетъ душу вмѣсто своей души, а его душа пусть будетъ свободна». Удалой Домрулъ говоритъ: «Какъ мнѣ найти душу? У меня есть старикъ-отецъ, старуха-мать; пойдемъ: можетъ быть кто-нибудь изъ нихъ дастъ свою душу; возьми ее, а мою душу оставь». Удалой Домрулъ пришелъ къ своему отцу, поцѣловалъ его руку и сказалъ — посмотримъ, ханъ мой, что̀ онъ сказалъ: «Бѣлобородый, почтенный, душа моя, отецъ! знаешь ли ты, что̀ случилось? Я произнесъ слово невѣрія; Всевышнему это не понравилось; съ синяго неба онъ далъ повелѣніе краснокрылому Азраилу; тотъ прилетѣлъ, сдавилъ мою грудь, сѣлъ на нее, заставилъ меня хрипѣть и хотѣлъ взать мою милую душу. Отецъ! я прошу у тебя души; отдашь ли ты ее, или будешь плакать, приговаривая: сынъ мой, удалой Домрулъ?» Говоритъ отецъ: «Сынъ мой, сынъ! часть моей души, сынъ! сынъ мой, левъ, при рожденіи котораго я убилъ девять верблюдовъ! сынъ мой, опора моего златоверхаго жилища[1])! сынъ мой, цвѣтокъ моей дочери-невѣсты, подобной гусю! Если нужна моя черная гора, лежащая противъ насъ, скажи; пусть она служитъ Азраилу лѣтнимъ кочевьемъ. Если нужны мои холодные, холодные колодцы, пусть они служатъ ему для питья; если нужны мои табуны быстрыхъ коней, пусть они служатъ ему для ѣзды; если нужны мои ряды верблюдовъ, пусть они служатъ ему для вьюковъ; если нужны мои стада[2]) бѣлыхъ овецъ, пусть они служатъ ему для пищи[3]); если нужно мое золото и серебро, пусть оно служитъ ему на расходы. Сладка жизнь, дорога душа; душу не могу отдать, такъ и знай. Есть твоя мать, которая мнѣ милѣе тебя, дороже тебя; сынъ, иди къ своей матери». Удалой Домрулъ ушелъ отъ отца послѣ безуспѣшной просьбы; онъ пришелъ къ своей матери и говоритъ: «Мать! знаешь-ли ты, что̀ случилось? Съ синяго небя прилетѣлъ краснокрылый Азраилъ; онъ сдавилъ мою бѣлую грудь, сѣлъ на нее, заставилъ меня хрипѣть и хотѣлъ взять мою душу. Я попросилъ души у моего отца; онъ не далъ. Я прошу души у тебя, мать; дашь ли ты мнѣ ее, или, приговаривая: сынъ, удалой Домрулъ! будешь плакать, впустишь горькіе ногти въ бѣлое

1) Эпитетъ жилища: دنلوکی التون بان, постоянно встрѣчающійся въ «Коркудѣ», мнѣ не совсѣмъ понятенъ. دنلوك очевидно = تونلك отверстіе для дыма.

2) اغایل въ «Коркудѣ» постоянно вмѣсто اغیل.

3) مودبق вм. مطبخ кухня (см. слов. Ценкера).

лицо твое, будешь рвать свои черные, какъ воронъ, волосы?» Тутъ мать сказала — посмотримъ, ханъ мой, что̀ она сказала: «Сынъ мой, сынъ! сынъ, котораго я девять мѣсяцевъ носила въ тѣсномъ чревѣ[1]); сынъ, котораго я черезъ десять (лунныхъ) мѣсяцевъ произвела на свѣтъ; сынъ, котораго я щедро кормила своимъ бѣлымъ молокомъ! Былъ бы ты задержанъ въ крѣпости съ бѣлыми башнями! былъ бы плѣнникомъ въ рукахъ гяуровъ нечистой вѣры! я, съ трудомъ собравши[2]) золото и серебро, освободила бы тебя. Ты идешь въ дурное мѣсто; не могу идти за тобой; сладка жизнь, дорога душа; душу не могу отдать, такъ и знай». Мать тоже не дала души. Азраилъ пришелъ взять душу удалаго Домрула; удалой Домрулъ говоритъ: «Пощади, Азраилъ! въ единствѣ Божіемъ нѣтъ сомнѣнія!» Азраилъ говоритъ: «Какой тебѣ еще пощады, негодный безумецъ? Ты пошелъ къ бѣлобородому отцу твоему; онъ не далъ души; ты пошелъ къ сѣдовласой матери твоей, она не дала души; кто же дастъ?» Удалой Домрулъ говоритъ: «У меня есть предметъ заботы; я повидаюсь съ нимъ». — «Кто предметъ твоей заботы, негодный безумецъ? — «У меня есть жена, дочь чужанина; отъ нея у меня двое сыновей; я передамъ имъ завѣтъ свой; потомъ ты возьми мою душу». Домрулъ пришелъ къ своей женѣ и говоритъ: «Знаешь-ли ты, что̀ случилось? Съ синяго неба прилетѣлъ краснокрылый Азраилъ, сдавилъ мою грудь, сѣлъ на нее, сталъ брать мою милую душу. Я сказалъ моему отцу: дай свою душу: онъ не далъ; я пошелъ къ своей матери; она не дала: сладка жизнь, мила душа, сказали они. Теперь пусть мои высокія, высокія горы служатъ тебѣ лѣтнимъ кочевьемъ, пусть мои холодныя, холодныя воды служатъ тебѣ для питья; пусть табуны моихъ быстрыхъ коней служатъ тебѣ для ѣзды; пусть мое златоверхое жилище даетъ тебѣ тѣнь; пусть ряды моихъ верблюдовъ служатъ тебѣ для вьюковъ; пусть стада моихъ бѣлыхъ овецъ служатъ тебѣ для пищи. Если твой глазъ на комъ остановится, твое сердце кого полюбитъ, выходи за него; не оставляй нашихъ мальчиковъ сиротами». Жена тутъ сказала — посмотримъ, ханъ мой, что̀ она сказала: «Что̀ ты говоришь, что̀ произносишь, мой богатырь-джигитъ, царь-джигитъ, кого я, открывъ глаза, увидѣла, кого я, отдавъ сердце, полюбила[3]); кого я, отдавъ сладкую душу, искала; съ кѣмъ мы лобызались въ сладкія уста, съ кѣмъ цѣловались, лежа на одной подушкѣ! Съ лежащими противъ насъ твоими черными горами послѣ тебя что̀ мнѣ дѣлать?

---

1) Послѣ этого выпущена непонятная для меня фраза. [Ее можно, пожалуй, перевести такъ: «сынъ, котораго я знала съ пеленокъ, съ колыбели». В. С.].

2) صالوبنى — наиболѣе полная форма дѣепричастія, встрѣчающаяся, насколько мнѣ извѣстно, только въ «Коркудѣ».

3) Этими словами во всей поэмѣ выражаются чувства мужа и жены другъ къ другу.

если я на нихъ буду лѣтомъ кочевать, пусть онѣ будутъ моей могилой. Если я буду пить твои холодныя, холодныя воды, пусть онѣ будутъ моей кровью; если я буду тратить твое золото и серебро, пусть оно будетъ моимъ саваномъ; если я буду ѣздить на табунныхъ твоихъ богатырскихъ коняхъ, пусть они будутъ мнѣ гробомъ. Если я послѣ тебя полюблю джигита, выйду за него, лягу съ нимъ, пусть онъ обратится въ пеструю змѣю и укуситъ меня. Какую цѣну твои негодные родители придаютъ своей душѣ, что не могли отдать ея за тебя? Пусть эфиръ будетъ свидѣтелемъ, пусть земля будетъ свидѣтельницей, пусть небо будетъ свидѣтелемъ, пусть Всемогущій Богъ будетъ свидѣтелемъ: моя душа да послужитъ жертвой за твою душу!» Азраилъ хотѣлъ взять душу женщины; поражающій мужей не могъ пожертвовать своей подругой и сталъ молиться Всевышнему — посмотримъ, ханъ мой, какъ онъ молился: «Ты выше всего высокаго; никто не знаетъ, каковъ Ты, свѣтлый Боже! Много глупцовъ хотятъ найти Тебя на небѣ, ищутъ на землѣ; Ты — въ сердцѣ вѣрующихъ. Боже, вѣчный властитель! Я воздвигну странноприимные дома на большихъ дорогахъ ради Тебя; если увижу голоднаго, накормлю его ради Тебя; если увижу нагого, одѣну его ради Тебя [1]). Хочешь взять, — возьми души насъ обоихъ; а если оставишь, такъ оставь души насъ обоихъ, Многомилостивый, Всемогущій Боже!» Всевышнему слово удалаго Домрула понравилось; онъ далъ повелѣніе Азраилу: «Возьми души отца и матери удалаго Домрула; тѣмъ же обоимъ супругамъ Я далъ 140 лѣтъ жизни». Азраилъ взялъ души отца и матери; удалый Домрулъ еще 140 лѣтъ прожилъ со своей супругой.

Пришелъ мой дѣдъ Коркудъ, сложилъ пѣснь, сказалъ слово: «Эта пѣснь пусть будетъ посвящена удалому Домрулу; послѣ меня пусть переймутъ и разсказываютъ ее пѣвцы, пусть слушаютъ ее герои съ открытымъ челомъ!» Я дамъ предсказаніе, ханъ мой: твои родныя, черныя горы да не упадутъ, твое тѣнистое, толстое дерево да не будетъ срѣзано, твоя свѣтлая [2]) рѣка да не изсякнетъ, да не сдѣлаетъ тебя Богъ нуждающимся въ негодныхъ! Мы совершили ради твоего бѣлаго лика молитву изъ пяти словъ; да будетъ она принята, да соединится въ одно, да стоитъ твердо; да будутъ прощены твои грѣхи ради Мухаммеда, имя котораго славно!

В. Бартольдъ.

СПБ. Май 1893.

---

1) Въ другомъ эпизодѣ бездѣтные супруги принимаютъ рѣшеніе кормить голодныхъ, одѣвать нагихъ, оказывать благодѣянія дервишамъ, чтобы молитва какого-нибудь благочестиваго человѣка дошла до неба и Богъ далъ имъ сына.

2) Пропущенъ одинъ эпитетъ.

Египто-савейскій саркофагъ въ Гизэскомъ музеѣ.

Хотя до послѣдняго времени мнѣ мало приходилось слѣдить за успѣхами южно-арабской эпиграфіи, однако, во время моихъ занятій прошлой осенью въ Гизэскомъ музеѣ близь Каира, я не могъ не заинтересоваться чрезвычайно любопытнымъ деревяннымъ саркофагомъ съ врѣзанной па немъ довольно длинной савейской надписью. Зная по собственному опыту, какъ рѣдко вообще въ Египтѣ встрѣчаются савейскія (химьяритскія) надписи[1]), я конечно не преминулъ списать надписи этого единственнаго въ своемъ родѣ саркофага, а также снялъ съ самаго саркофага довольно сносную фотографію, и вотъ, какъ копію съ надписей, такъ и фотографію съ саркофага я теперь представляю на прилагаемыхъ таблицахъ на разсмотрѣніе спеціалистовъ.

По словамъ моего друга Э. Бругшъ-бея, старшаго хранителя Гизэскаго музея, саркофагъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ найденъ въ Египтѣ, но гдѣ именно — неизвѣстно, такъ какъ въ музей онъ былъ купленъ отъ какого-то продавца древностей за годъ до моего послѣдняго пріѣзда въ Египетъ. Есть однако данныя, заставляющія Бругша предполагать, что саркофагъ этотъ происходитъ изъ Фаюма. Крышки саркофага теперь въ музеѣ не имѣется и совершенно неизвѣстно, куда она попала и были-ли на ней какія-либо надписи. Вотъ какъ этотъ саркофагъ описанъ въ каталогѣ Гизэскаго музея, составленномъ французскимъ египтологомъ Вирэ (Virey)

1) За всѣ мои многолѣтнія странствованія по Египту я лишь въ двухъ мѣстахъ, среди пустыни, нашелъ нацарапанными на скалахъ нѣсколько химьяритскихъ (савейскихъ) словъ (ср. Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Археол. Общества, томъ II, стр. 68 и 70).

въ началѣ нынѣшняго года (стр. 123): Salle 49 (Monuments non égyptiens). — 431 — Bois — long. 2^{m},00, larg. 0^{m},60, haut. 0^{m},39. Cercueil en bois très épais, avec une inscription himyarite (les tribus de langue himyarite occupaient les deux rives de la mer Rouge, l'Arabie méridionale et l'Ethiopie).

Съ нетерпѣніемъ ожидая отъ спеціалистовъ полнаго объясненія помѣщенныхъ на таблицѣ IV надписей съ египто-савейскаго саркофага Гизэскаго музея, я позволяю себѣ дать здѣсь транскрипцію всего текста, а также нѣсколько примѣчаній, которыя, можетъ быть, будутъ небезполезны для прочихъ изслѣдователей нашего текста.

1. . . . . . נפקן לׄזידאל בן זיד ד̄טירן ד̄וב ד̄סערב אמרן וקלימתן כאביתת אלאלת מצר ביומהי תלמית̄ בן תלמית̄
2. . . . . . וס ויפקר זידאל בורחה חתחר ויפננו כב בן כל אביתתה אלאלת מצר תמחהס▭ כשׁו בוץ כציהם ויסעלינם
3 סאהם עד מן בית אלהן את̄רחף בורחה כיחך חרף ת̄ני ועשׂרי כתלמית̄ מלכן ורת̄ד זידל למנס ונפקס את̄רחף ואלאלת עמס במחרמהם

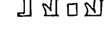
Въ началѣ первой строки я читаю слѣдующее:

«. . . . . для (?) *Зейдиля*, сына *Зейда*, изъ *Зайрана*». По всей вѣроятности именно *Зейдилю*, упомянутому здѣсь и еще далѣе два раза (въ началѣ 2-ой и срединѣ 3-ьей строки — въ послѣднемъ случаѣ имя написано нѣсколько сокращеннѣе) принадлежалъ въ древности разсматриваемый саркофагъ. Что касается именъ *Зейдъ*, *Зейдиль* и *Зайранъ*, то они уже извѣстны въ савейскихъ надписяхъ (ср. Dr. D. H. Müller, Epigraphische Denkmäler aus Arabien, XL, 1; XXII, 2, XXXVa, LXIII; LI, 2).

Въ концѣ первой строки я могу лишь понять слова: «. . . . . во всѣхъ домахъ божествъ (т. е. храмахъ) Египта. Во дни *Птолемея*, сына *Птолемея*».

Въ началѣ второй строки я читаю: «. . . . . . . *Зейдиль*, въ мѣсяцъ *Хатхоръ*». Съ именемъ мѣсяца חתחר я сравниваю коптское названіе мѣсяца ϩⲁⲑⲱⲣ : ⲁⲑⲱⲣ, Ἀθύρ.

Третья строка «. . . . . . . домъ божества *Осорхапи (Сераписа)* въ мѣсяцъ *Кихакъ* въ двадцать второй годъ *Птолемея* царя . . . . *Сераписъ* и божества, которыя съ нимъ[1]) въ его святилищѣ».

Слово את̄רחף, дважды встрѣчающееся въ нашей надписи, мнѣ кажется, представляетъ собой транскрипцію египетскаго имени  *Осор-*

1) Слово ▭עמ съ суфф. 3-го л. ед. ч. здѣсь безъ сомнѣнія означаетъ то-же самое, что евр. ▭עמ, т. е. предлогъ «съ».

хапи = Σέραπις. Въ немъ савейское ח̄ служитъ для транскрипціи египетскаго «*с*» точно такъ-же, какъ въ имени תלמית̄ оно замѣняетъ конечное греческое ς, которое, болѣе правильно, въ финикійскихъ надписяхъ транскрибируется черезъ ס (ср. פתלמים, Clermont Ganneau, Recueil d'Archéologie Orientale, p. 81). Съ савейской транскрипціей имени *Сераписа* небезынтересно сопоставить арамейскую форму этого имени: אוסריחפי (Corp. Inscr. semit. Pars II, tom. I, p. 127).

Мѣсяцъ *Кихакъ* (כיחך) — ничто иное какъ египетскій мѣсяцъ ⲭⲟⲓⲁϩⲕ : ⲭⲟⲓⲁⲕ (въ арамейскихъ надписяхъ: כיחך Corp. Inscr. semit. Pars II, tom. I, p. 160; по арабски كيهك).

Къ выраженію «*Сераписъ* и божества, которыя съ нимъ въ его святилищѣ» слѣдуетъ сравнить встрѣчающуюся часто въ греческихъ надписяхъ въ Египтѣ формулу, въ которой, за названіемъ какого-нибудь божества, слѣдуютъ слова *καὶ οἱ σύνναοι θεοί.*

В. Голенищевъ.

Татарскія сказанія о семи спящихъ отрокахъ[1]).

Здѣсь приводятся два сказанія, изъ которыхъ одно записано со словъ Логученскаго татарина, а другое переведено мною изъ сочиненія Рубгузи «Разсказы о пророкахъ»[2]). Логученское сказаніе сообщилъ мнѣ 27-го іюля 1891 года въ китайскомъ городѣ Біярѣ, называемомъ по-русски Чугучакомъ, Логученскій татаринъ Мюжюбъ-ахунъ, родившійся въ годъ дракона (1856 года). Мюжюбъ-ахунъ живетъ въ Чугучакѣ съ 1890 года и занимается тутъ вышиваніемъ узоровъ и цвѣтовъ на кошелькахъ для денегъ и на коврахъ. Во времена Якубъ-бека онъ находился въ г. Турфанѣ, гдѣ 3 года служилъ солдатомъ подъ командою Хекимъ-хана, сподвижника Якубъ-бека, а потомъ былъ въ рядахъ китайскаго войска. Мюжюбъ-ахунъ не умѣетъ по-татарски ни читать, ни писать, зато прекрасно понимаетъ китайскія пьесы, разыгрываемыя на сценѣ. Онъ бывалъ во всѣхъ городахъ и селеніяхъ, находящихся между Яркендомъ, Кашгаромъ и Логученомъ, и знаетъ массу легендъ и сказокъ, которыя слышалъ во время своихъ стран-

1) [Въ «Запискахъ В. О. И. Р. А. О.» т. I, стр. 329—31 помѣщенъ былъ отзывъ нашъ о трудѣ I. Guidi, Testi orientali inediti sopra i sette dormienti di Efeso. Мы тамъ выразили надежду, что наши арменисты и грузинисты, быть можетъ, придутъ на помощь итальянскому изслѣдователю для рѣшенія вопроса о существованіи болѣе древнихъ армянскихъ пересказовъ легенды о семи спящихъ отрокахъ. Эта надежда пока не оправдалась. Но за то мы теперь имѣемъ возможность представить читателямъ другаго рода дополненіе къ труду I. Guidi, которое весьма интересно въ томъ смыслѣ, что показываетъ дальнѣйшее развитіе этого сюжета въ Средней Азіи и его широкую популярность въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ мусульманской территоріи, откуда онъ имѣетъ всѣ шансы проникнуть въ китайскую литературу. В. Р.]

2) قصص الانبياء ربغوزى. Казань. 1275 (1859) года. Глава 50-я. Стран. 440—443.

ствованій по Туркестану. Какъ очевидецъ, онъ разсказывалъ мнѣ многое объ отдѣльныхъ эпизодахъ изъ Дунганско-Китайской войны и о послѣднихъ дняхъ жизни знаменитаго Якубъ-бека, правившаго восточною частью Китайскаго Туркестана, по словамъ Мюжюбъ-ахуна, 7 лѣтъ и умершаго въ г. Курлѣ въ 1875 году. Сказаніе объ отрокахъ, продиктованное мнѣ Мюжюбъ-ахуномъ, во многомъ сходно какъ съ христіанскимъ сказаніемъ о 7 Ефесскихъ отрокахъ, память которыхъ совершается нашею церковью 4 авг. и 22 окт., такъ и съ мусульманскими сказаніями, находящимися въ Коранѣ и въ соч. Рубгузи, но есть, конечно, и не мало отступленій. Особенно характернымъ является перемѣщеніе дѣйствія въ самую глубь Средней Азіи.

Въ христіанскомъ сказаніи, какъ извѣстно, говорится, что 7 Ефесскихъ отроковъ (Максимиліанъ, Іамвлихъ, Мартіанъ, Іоаннъ, Діонисій, Екзакустодіанъ и Антонинъ) бѣжали отъ языческаго царя Декія и, проспавши въ пещерѣ 150 лѣтъ, проснулись при христіанскомъ царѣ Ѳеодосіи Младшемъ.

Въ сказаніи у Рубгузи дѣйствіе происходитъ въ Румѣ, т. е. Византійской имперіи, языческій царь названъ «Дакьянусъ», а благочестивый (т. е. мусульманскій царь) — Ястакадъ.

Въ сказаніи, записанномъ мною, значится только имя языческаго царя — «Дакьянусъ» и имя города — «Кара-ходжа». Этотъ городъ, по словамъ китайскихъ татаръ, столь-же древній, какъ и самое сказаніе. Китайская исторія говоритъ, что съ древнихъ временъ въ немъ жили уйгуры и др. татарскія племена. Городъ Кара-ходжа находится на юго-вост. отъ Турфана и на сѣв.-зап. отъ Логучена. Во время путешествія по Китаю я слышалъ сказаніе объ отрокахъ даже въ селеніи Мяо-эръ-гоу, на вост. отъ Хами. Китайскіе татары всѣ убѣждены, что Дакьянусъ жилъ въ Кара-ходжѣ и что отроки, спящіе въ пещерѣ, недалеко отъ этого города, суть именно отроки, упоминаемые въ Коранѣ[1]). Въ Хами мнѣ говорили, что въ библіотекѣ Хамійскаго цинь-вана[2]) есть сборникъ житій мусульманскихъ святыхъ Китайскаго Туркестана[3]) и что въ этомъ сборникѣ есть и сказаніе объ отрокахъ, спящихъ около Кара-ходжи, но мнѣ не удалось видѣть этотъ интересный по разсказамъ сборникъ. Въ Чугучакѣ я познакомился съ нѣкіимъ ученымъ муллою имамъ-карій Курбанъ-Аліемъ, сыномъ Халидъ-хаджія, жившимъ прежде въ гор. Сергіополѣ Семирѣч. Обл. и потомъ поселившимся въ

---

1) См. 18-ю главу سورة الكهف, стихи 8—25.

2) «Цинь-ванъ» знач. князь I степени.

3) تذكرهء اولياء تركستان.

Китаѣ. Этотъ ахунъ написалъ книгу историческаго содержанія[1]), въ которой онъ на 27 страницахъ[2]) трактуетъ и о спящихъ отрокахъ. Онъ ѣздилъ на поклоненіе спящимъ отрокамъ и по пути собиралъ разныя сказанія, между прочимъ и сказанія объ этихъ святыхъ отрокахъ. Въ книгѣ, заглавіе которой я привожу въ примѣчаніи, онъ описываетъ между прочимъ и свое путешествіе изъ Чугучака въ Турфанъ и Кара-ходжу. Онъ вполнѣ убѣжденъ, что поклонялся именно тѣмъ отрокамъ, о которыхъ говорится въ Коранѣ. На этомъ основаніи онъ нисколько не церемонится съ собственными именами и передѣлываетъ ихъ такъ, какъ ему нужно, лишь-бы только доказать, что отроки были въ Китаѣ, а не въ Малой Азіи. Передѣлку именъ онъ считаетъ вполнѣ законною, на томъ основаніи, что «китайскіе татары коверкаютъ и до-нынѣ всякое слово»[3]). Слово «Румъ» онъ передѣлываетъ въ городъ Урумчи[4]), находящійся на сѣв. склонѣ Тянь-шаня; «Ефесъ» (Эфесусъ) перешло по его догадкѣ сначала въ «Тарсусъ», потомъ «Тарфусъ» — «Тарфунъ» и наконецъ «Турфанъ»[5]); «Альбистанъ» онъ измѣняетъ въ селеніе Астанэ, находящееся въ 35 верстахъ на юго-востокъ отъ Турфана, между тѣмъ какъ «Тарсусъ» и «Альбистанъ» до сихъ поръ существуютъ въ Малой Азіи. Онъ говоритъ, что перемѣна однихъ именъ на другія вполнѣ естественна, такъ какъ напр. Константинополь назывался сначала «Константинійе», а потомъ «Истамбулъ» и даже «Исламбулъ» и т. д. Что-же касается именъ Аббаса и Моавіи, упоминаемыхъ у Рубгузи, то они, по словамъ названнаго муллы, ничего не доказываютъ, потому что «почтенныя лица, носившія имена Аббаса и Моавіи, были во всѣ вѣка и донынѣ встрѣчаются во множествѣ»[6]). Далѣе въ книгѣ приведены имена отроковъ, собаки, языческаго царя, цвѣтъ шерсти этой собаки и прочее. Имени «Максимиліанъ» соотвѣтствуютъ 4 имени[7]), «Іамвлихъ» — 4[8]),

---

1) كتاب تاريخ جريدهٔ جديده خطاى مملكتی‌ننك جانب شرقنده واقع اولان بعضی شهرلری واول سمتده اولان مشايخ عظامنك بعض مناقبلری و مزارلری واصحاب كهفنك قصه‌سی وچين مملكتنده سكنا ايدن دونكانی طائفه‌سی بالتفصيل بيان اولدغندن ١٣٠٦ (1888) سنه قزان سوداكری شمس الدين حسين اوغلی‌ننك مصارفی ايله طبعنه شروع ايدلدی.

2) Стран. 22—49.

3) См. его книгу, стран. 29.

4) Тамъ-же, стр. 29.

5) Стр. 29.

6) Тамъ-же.

7) مكشلينا, مكسلمينا, مكسينا и مشحميا. Стр. 32.

8) يمليخا, امليخا, مليخا и املخا. Тамъ-же.

«Мартіанъ» — 3 [1]), «Іоаннъ» — 5 [2]), «Діонисій» — 4 [3]), «Екзакустодіанъ» — 6 [4]) и «Антонинъ» — 3 имени [5]). Собаку, сопровождавшую отроковъ, звали по одному преданію «Кытмыръ», а по другому «Руянъ» (у Рубгузи: Каркаринъ и Кытмыръ). Цвѣтъ ея шерсти былъ [6]): сѣроватый, красноватый, желтый или смѣшанный. Нѣкоторые говорятъ [7]), что отрокамъ сопутствовала не собака, а левъ. Объ языческомъ царѣ Курбанъ-Алій говоритъ [8]), что его звали или «Десіюсъ», или «Такьянусъ» и что онъ родомъ былъ изъ Вавилона или Греціи.

Такъ какъ собака Кытмыръ безостановочно шла за отроками, даже тогда, когда ей были переломаны ноги, то имя ея надписывается 3 раза на адресахъ писемъ, которыя по возможности скорѣе должны быть доставлены по назначенію. Малограмотные татары и киргизы переводятъ на русскій языкъ это слово, когда оно стоитъ на адресѣ письма, «заказное».

1. Сказаніе Логученское [9]).

Асāбул-кāп [10]) дäгälläр аҕаіні ӳчӳläн болар [11]). Äггäl Медīнедін чікішта, чоңі он бäш јашт' еді, отрапчісі он бір јашт' еді, андін кічігі јäтті јашт' еді. Булар, Чін-у Мāчіңҕа келіп, Турпан [12]) гілāјеті [13]) Кара-хоца [14]) дäп бір јурт бар еді, у јуртта häммä Турпан гілāјетіні, алті шāрнің häммесіні, тāкі

---

1) مرطونس, مرطوش и مرطوس. Тамъ-же.

2) نینیونس, بطنیوس, اونوس, نوانس, и یونس. Тамъ-же.

3) بوالسن, تیبونس, ذونواس и دوانواس. Тамъ-же.

4) کیشیططیوش, کینشططیونس, کفشطوطط, کندسلططیوس, کفشططیوس и کشفوطط. Тамъ-же.

5) سارینوس, سانیوس и اریطانس. Тамъ-же.

6) Стр. 33.

7) Тамъ-же.

8) Стр. 42.

9) Объ особенностяхъ правописанія китайскихъ татаръ см. стран. 95—106 сочиненія «Письма Н. Ө. Катанова изъ Сибири и Китайскаго Туркестана». Приложеніе къ LXXIII т. Записокъ Импер. Акад. Наукъ № 8. СПБ. 1893.

10) اصحابُ الکهف.

11) Произносится двояко: «болар» и «болур».

12) طورفان.

13) ولایت.

14) قرا خوجا.

Комулдін [1]) тутуп, сураі-дурђан Дакјāнус [2]) дäп бір кāпір патшā бар еді, бу асāбул-кāп дäгäн баллар Дакјāнусні кӧрені дäн, бу ӱ̄чӱ̄län Кара-хоџађа барді. Ордесініџ алдіда туруб-еді, патшāніџ бір адемі «сілäр нäм' адäм?» дäп, «kaідін кäldіџlär?» дäп, суреді. Бу баллар «біз Медīнедін кälгäн-дур-міз!» дäб-еді, бу патшāніџ адемі «андађ болса, сілäр бу јäрдä туруџлар!» деді, «мäн кіріп, патшāђа учур kілаі!» деді. Бу адäм кіріп äітті: «äі патшā-і ālǟм, Медīнедін ӱ̄ч бала келіп-тӱ̄, бу баллар «Худāні істäі-міз!» деді!» Бу Дакјāнус «бу кälгäн баллар чоџ-мӱ̄?» дäп, суреді. Бу адемі «ушак-ушак баллар äкäн!» дäп, џугāп [3]) бäрді. Андін Дакјāнус «еліп-кіріџlär!» деді. Бу адäм чікіп ӱ̄ч балені патшāніџ алдіђа еліп-кірді. Патшā бу баллардін «сілäр kаідін кäldіџ-lär?» дäп, суреді. Бу баллар «біз Медīнедін кälгäн-дур-міз!» дäп, џугāн бäрді. Патшā äітті: «äмді kаіда барур-сілäр?» деді. Бу баллар «kaі јäрдä Худāјім болса, шу јäргä барур-міз!» деді. Бу Дакјāнус «Худā дäгäн мäн болсам, маџа хізмäт kілмаі, kајан барур-сілäр?» деді. Бу кічік баллар кічік-lігідін «андађ болса, сізгä хізмäт kілені!» деді. Шунуџ-бірläн ікк' ӱ̄ч кӱ̄н болђанда, отранч' ађесі: «äі äкä ӱ̄кälерім! бу Дакјāнусні häр kаідаk болса бір сінап бакмадӱ̄k!» дäб-еді, чоџ ађесі «андађ болса, ахшамлікkа патшā тінч болђанда, бір сінап бакені!» деді. Кӱ̄н кäч болђанда, патшā мӱ̄шӱ̄к бáшіђа [4]) чірakні kојуп, от jáкін [4]), kарап, олтурді. Бу kілђеніні ӱ̄ч бала кӧрӱ̄п «Худā-мӱ̊' кäн [5]), јā äмäс-мӱ̊' кäн?» деді, «бу ӧзі мӱ̄шӱ̄к болса, мӱ̄шӱ̄к дäгäн hаігāн [6]) турур, hаігāн-мӱ̊ шуні ӧргäнӱ̄р-мӱ̊?» деішіп, ікki хіјāл болді. Чоџ ађесі äітті: «äі ӱ̄кälерім! häр kаідаk болса, біз-мӱ̊ јірak јäрläрдін кälдӱ̄к, äмді бір нäчä кӱ̄н шу јäрдä туруп, бара-дурђан џāјімізні оілап, маџмасаk болмас!» дäп, шу јосунда бу Дакјāнусніџ хізметідä алт' аі болді. Алт' аі болђанда, бу Дакјāнус, бу балларні ордесіда kојуп, ішкāрђа [7]) бармаk болді. Бу балларніџ кічігі «äі ађалерім! бу ішкāрђа барђуча, бір сінаб-алмаі-міз-мӱ̊?» деді. Чоџ ађесі «андађ болса ахшамђачелік бір јäрдін чашкан тепіп-kојені. Ахшам болђанда, мӱ̄шӱ̄кніџ бáшіда [8]) чірakні kоіђанда, біріміз чашkанні тутуп турені, іккälеміз патшāніџ ікki јеніда турені. Параџ [9]) kізік болђанда, чаш-

---

1) قمول.

2) دقيانوس произносится также: Декіäнус.

3) = араб. جواب.

4) Безъ ударенія эти 2 слова произносятся: «бешіђа» и «jekіп».

5) Сокращено изъ «Худā-мӱ̊ äкäн».

6) = араб. حيوان.

7) = перс. شكار.

8) Безъ ударенія произносится: бешіда.

9) فرانك — разговоръ, бесѣда.

kанні чікара-бäрені. Бу мÿшÿк, чашкаңҕа kарамаі олтуруп, чіраkні тутуп-бäрсä, Худā дäгäн шу болур; jā чірākні ташлап, чашkанні kоҕласа, бу-häм Худā äмäс. Äртä öгÿңгäчä патшā ішкāрҕа кäтäр. Біз-мÿ туруп kала-дурҕан іш болса, шу сінаk-бірлäн туруп-kалур-міз; jā турмаі-дурҕан сöз болса, ішкāрдін кälгÿчä біз-мÿ бір тäрепісігä кäтäр-міз!» дäп, бу мäсlähäтні kіліп-kоіді. Бу ÿчÿläн бір äскіlікkä беріп, бір чашkан тепіп, кälтÿрÿп-kоіді. Кÿн кäч болҕанда, чіраkkа от jаkар болді. Бу патшā мÿшÿкні кішкіріп, олтурҕузуп-kоіді. Андін бір адемі чіраkkа отні jákіп, мÿшÿкнің бешіда kоіді. Бу мÿшÿк jäрдін башkа ңаіҕа kарамаі, хÿп äдäп-бірläн турді. Тÿн jерімі болҕанда, бу патшā бір мунча адäмlері-бірläн олтурур еді. Бу ÿчÿläннің чоң іккісі, патшāнің іккі jáніҕа öтÿп, турді. Калҕан кічігі, чашkаннің jеңігä тікіп, чіраkнің kараңҕісіда турді. Бу патшā адäмlері-бірläн kаk-kā[1])-бірläн кÿlÿп, тола kізікчіlік-бірläн болуб-еді, шунуң аресіда бу чашkан тутkан кічік бала, чашkанні jеңідін чікеріп, астā kоjа-бäрді. Бу чашkанні мÿшÿк кöрÿп, бешідекі чіраkні jäргä ташлап, чашkанні kоҕледі. Öі häммä kараңҕі болді. Патшā «бу мÿшÿкнің kурсеҕіні обдāн тоіҕузмаи-сіläр!» дäп, jеңідекі адäмläргä тола аччіҕланді. Аңҕачеlік бу чіраkkа от jекіп чікті. От jеріҕіда бу мÿшÿкні кöрсä, техі бір булуңда чашkанні jäб-атур. Патшā муні кöрÿп, аччіҕленіп, мÿшÿкнің бешіҕа бірні тäпті. Андін мÿшÿкні ап-kеlіп, ңājіда олтурҕузуп, бешіда jäнä чіраkні kоіді. Андін бу ÿч бала, астā ешікkä чікіп, ÿчÿläн бір булуңда олтуруп, мäсlähäт kіlішті. Кічік інісі «äі аҕалар, бу іш kаідаk болді?» дäп, сураб-еді, аҕалері «äмäс-äкäн!» деді. Кічік інісі «андаҕ болса буні[2]) kаідаk kілса болур?» дäп, суреді. Бу іккі аҕесі «бу Даkjāнус (Худā) äмäс äкäн, jалҕан äкäн! Äртä öгÿп ішкāрҕа кäткäндä, біз-ма[3]) бір тäрепісігä кечіп-кäтеnі!» дäп, бу мäсlähäтні kіліп-kоіді. Jäнä jеніп-кіріп, häр kāсі[4]) öз хізметідä болді. Ікк' ÿч кÿп болҕанда, бу патшā ішкāрҕа чікіп-кäтті. Ÿч бала äмді, «kачмаі-міз-мÿ?» деішіп, бу мäсlähäтні утура еліп, «бола-дÿ!» деішіп, баллар кäчесі тÿннің jáріміда бу ордедін кечіп чікті. Андін таң атkанда, шāрдін чікті. «Äмді kаjан барур-міз?» дäп, бір бірігä kарашті. Чоң аҕесі «häр kаідаk болса, чаkkан-чаkkан меңіп, бір кіші кöрмäстä, jіраҕараk беріб-алені!» дäп, jілдам jолҕа jÿрÿді. Бір jäргä jäткäндä, уларҕа бір kоічі[5]) бала учуреді. Бу балеңің баkа-дурҕан kоjі тол' еді. Бу kоічі бала kеlіп, jол кетіп-барҕан ÿч баледін «hāі баллар, hāі баллар! тоk-

---

1) = «ха-ха»!

2) Говорятъ двояко: «буні» и «муні».

3) Говорятъ двояко: «біз-ма» и «біз-мÿ».

4) هر قايسى.

5) قويچى — овечій пастухъ.

таңлар, тоkтаңлар!» дäп, jÿгÿрÿп, ÿч баленікі kешіҕа барді. Коічі бала бу баллардін «сізлäр kajан барур-сілäр?» дäп, суреді. Бу ÿч бала «біздін сурасеңіз, Худāні істäп-барурміз!» дäп, ңугāп бäрді. Коічі бала «сізлäр [1]) Худāні істäп барсеңізлар, мäн-ма häм барур-мäн!» деді. Бу ÿч бала äітті: «біз-бірлäн барсаң, шунча kоjуңні нāргä [2]) kоjар-сäн?» деді. Коічі бала «бу kоіниң ічідä башk' адäмлäрнің бір мунча kоjі бар еді. Сізлäр-мÿ шубу kоjумнің kешіда бір пäслі [3]) олтурсеңізлар, бу kоіларні мäн беріп äгäлеріні kішkіріп-келіп, häр kāсінің коліҕа амāнетіні тапшураі. Калҕан öзÿмнің kоjіні шу ңаңгалҕа Худāнің jоліҕа kоjуп-бäраі, андін сізлäр-бірлäн, kаі jäргä барсеңізлар, бірлä бараі!» деді. Андін бу ÿч бала «андаҕ болса, чапсан [4]) беріп, äлнің kоілеріні häр kāсіҕа тапшуруң, — біз-häм-ма кеініміздін kорkа-дурміз!» деді. Андін kоічі бала, jілдам беріп, бу kоіларнің äгäлеріні kішkіріп-келіп, kоілеріні häр kāсінің коліҕа тапшуруп-бäрді. Kоі алҕан хаклар [5]) häммесі jеніп-болді. Бу kоічі бала kоіларні jолҕа hаідап-келіп, «Худāнің jолі дäгäн ушу-дур!» дäп, «ңаңгалҕа kоjа-бäрсäм, бäкäр [6]) ач бöрÿлäр jäп-болур; шу jол гöпесідä kоjа-бäрсäм, уjан-буjан öткäн адäмлäр кöрсä, тутуб-алур! Дуā тäбрік [7]) кіліп jäсä, енің сугāбі [8]) маңа болур!» дäп, ÿч мің алті jÿз kоіні Худāнің jоліҕа kоjа-бäрді. Андін бу kоічі бала, бу kашkан ÿч бала, тöртÿлäн бір болді. Бір пäрсäң [9]) jол маңҕанда, бу kоічі баленің бір іті бар еді, бу іт äгесініц кäткеніні кöрмäі, kоініц аресіда kалҕан еді; äгесіні істäп, уjан-буjан jÿгÿрÿп, асмāңҕа kарап, hуллап; jÿгÿрÿп, бу тöрт бала кäткäн тäрепігä аркесідін jÿрÿді. Бу іт тöртÿлäңгä іккі пäрсäң jолда jетішті. Коічі бала äітті: «äі бірāдäрлäр, бу менің ітім келіп-тур! муні kаідак kілса болур? Бу іт біз-бірлäн барса, jахші болур-мÿ, jā бармаса jахші болур-мÿ?» дäп, суреді. Бу ÿч бала «бу іт біз-бірлäн барҕанда, бізгä jахші болмас!» деді, «нäм' ÿчÿн? біз äгесідін kашkан кіші болсаk, бу іт бір нäрсені кöрсä, kабаі-дурҕан нäрсä болса, бізні туттуруп-kоjар! Бу ітні еліп-бармасаk, jахші болур!» дäб-еді, kоічі бала, коліҕа таш

---

1) Говорятъ двояко: «сізлäр» и «сілäр».

2) Изъ «нā jäргä».

3) = араб. فصل.

4) Говорятъ двояко: «чапсан» и «чаkkан».

5) Передъ гласною произносится «халk», напр. халkі — его народъ.

6) = перс. بيكار.

7) = араб. تبريك.

8) = араб. صواب.

9) = перс. فرسنك, 16 ли (по-кит.) и 8 верстъ (по-рус.).

еліп, ітіні kоҕледі. Бу тӧрт бала, бу ітні kоҕлаі — kоҕлаі, јолҕа јўрўді. Јänä бір пäрсäңгäчеlік бу ітні ура—ура јол јўрўп-барді. Бу іт-му̊ урҕаңҕа унамаі бешіні селіп, кетіп-ла-бара-ду̊ [1]). Андін бу ўч баленің чоң аҕессі буларҕа «бу ітні тола урмаңлар, — бу іт болса-му̊, Худāнің махлōкі [2]). Бу ітні бір кішігä беріб-атені, јā болмаса бір јäргä мähкäм баҕлап-kојені, — бір кіші кälсä, тепіб-алур!» дäп, бу тӧртӯlän ітні мäclähäт kілішіп, бір ңāіда баҕлап-kоіді. Бір сāäт јол маңҕанда, бу іт буларнің аркесідін, баҕлаҕан баҕлеҕіні ўзўп, техі јетішіп-кälді. Бу тӧртӯläнніkі häммесінің тола аччіҕі kеlіп, бу kоічіні «ітіңні тутkін!» дäп, ітіні туттурді. Ітіні тутуп, бу ўч баллар ітнің ікк' ајеҕіні мähкäм баҕлап, бір оімаңҕа ташлап-kојуп, бу тӧртӯlän јäнä јоліҕа јўрўді. Јäнä бір сāäттін кејін бу іт іккі kолі баҕлакlік, ікк' ајеҕі кесікlік, буларҕа јäнä јетішіп-кälді. Бу асāбул-кāпläрнің чоңі «шу іттін бір ңугāп сурап-баксаk, јахші болур!» деді. Андін отранч аҕесі «äі іт, нāргä барур-сäн?» дäб-еді, іт äітті: «сіlär нāргä барур-сіlär?»' деді. Булар «біз Худāні істäп-барур-міз!» деді. Іт «мені кім јаратkан? сіlärні кім јаратkан?» дäб-еді, булар äітті: «сені-му̊ Худā јаратkан, бізні-му̊ Худā јаратkач!» Іт «сіlärні Худā јаратkан болса, мені-му̊ Худā јаретіп-ту̊! Сіlär істäгäн Худāні мäн істäсäм, kаідаk?» дäп, кӧзідін јаш екітіп, јіҕлап-турді. Бу ўчӯläннің чоң аҕесі «андаҕ болса јаман гўнā kіп [3])-ту̊-міз: бу ітні бäкäргä уруп, сокуп, ајеҕіні häм кесіп, мундаk јаман гўнāларні kіп-ту̊-міз! Бу ітні біз тӧртӯlän kаі јäргä барсаk, дäм-мä-дäм кӧтўрўшўб-алені!» дäп, бу ітнің бешіні бір јол сілаб-еді, ітнің ајеҕі баштекі-дäк таза болді. Булар тӧртӯlän ітні јäрдä kоімастін кӧтўрўп, јолҕа јўрўді. Шунуң-бірlän јäтті пäрсäң јол јўрўді. Бір таҕнің бешіҕа чіктілар. У таҕнің бешіда ајеҕі-јоk, беші-јоk бір тӧшўк ҕар бар еді. Бäшӯlän, бу тӧшўкні кӧрўп, енің ічігä кіріп, шулар «бір сāäт арāм еліп, андін kопуп, бір ҕізā [4]) тепіп јäіні! јол јўрўп, бір мунча hеріп [5])-kапту̊-міз!» дäп, ухлап-kалді. Буларнің кеінідін патшāнің адäмlері істäп, häр тäрепісігä јол јўрўді. Буларні hīч ңāідін хабар ал' алмеді. Курјā [6]) kарап, патшā äітті: «шулар бір таҕнің тӧпесігä чікіп, бір kозуk kаkkан тӧшўккä kіріп-ту̊. Буларні тапмасаңлар, бу орда халkідін мäн рāзі болмас-мäн.` Бу ўч кішігä ўч мің кіші ӧlтўрмäсäм, патшālік тахтіда олтурмас-мäн!»

---

1) Частица «ла», кромѣ татарскихъ нарѣчій Китая, есть также въ Карагасскомъ нарѣчіи, Урянхайскомъ и нарѣчіи Минусин. Татаръ и значитъ «только», «положительно».

2) = араб. مخلوق.

3) Сокращено изъ «kілiп».

4) = араб. غزا.

5) هارماق — уставать.

6) = араб. قرعة.

дäп, гāдä[1]) kілді. Андін бу патшāнің адäмlері jäнä häр тäрепісігä істäп jўрўді. Бір нäчесі асāбул-кāплäр барҕан таҕнің бешіҕа чікті, бір нäчесі башка цаіларҕа jўрўді. Бу takka чіkkаллар, адäмläрнің ізіні кöрўп, бір jенідін ізі бесіп-кäлді. Андін булар асāбул-кāплäр кäлгäн тöшўккä кäлді. Бу тöшўкнің аҕзіда кäптäрläр балалап, häм öрмўчўкläр тōр баҕлап-ту̊. «Мунда hīч адäмнің ізі jok! мунда кäлмäгäңгä охшаі-ду̊!» дäп, кäлгäн адäмlär кеінігä jанді. Бу адäмlär беріп, Дакjāнуска äітті: «тöшўкні таптŷk, адäмlärні тап' алмадŷk. Бу тöшўккä кірені дäсäk, кічік тöшўк äкäн, hīч бір адäм кäлгäннің нішāнесі jok!» дäб-еді, патшā äітті: «мундаk болса, jäнä курjā селіп, кöрўпбекіңлар!» деді. Курjāдāллар[2]), курjā селіп, кöрўб-еді: «тöшўкнің ічідä бар äкäн. Бу тöшўкнің ічігä адäм häм кір' алмас, кіргäн адäм häм чік' алмас!» дäп, курjāдä шундаk чікті. Дакjāнус äітті: «бу кіргäллäр чікмаі öтўп-кäтäрму̊? häр качан болса, чікар! буларні адäм беріп, сакласа болур!» дäп, бäш мің öілўк Калмаk ап-періп[3]) шу таҕда тöшўкнің утуріда олтурҕузді. Андін тöрт jўз kipik ўч jіл болҕанда булар бäшўлäн уікудін уіканді. Буларнікі бірісінің jанчўkіда Дакjāнуснің ішлäткäн пулідін он бір міскāл[4]) пулі бар äкäн. «Бу пулҕа бір jäрдін беріп, нāн сетіп ап-келіңлäр!» деді бäшнің бірісі. Коічі копуп нāңҕа jўрўді. Бу коічі Бäш-кобуkka беріп «нāп ала-мäн!» дäп, бір нагāінің[5]) алдіҕа келіп, бу коічі «äі нāнч' äкä, нāніңізні сатур-му̊-сіз?» дäб-еді, «äі бала, сатур-мäн!» деді. Jанчуҕідін[6]) бу бала он бір міскāл пулні чікарді, бу нāнчінің коліҕа бäрді. Нāнчі, бу пулні кöрўп, тон' алмеді. «Äі бала, бу пулні тонур-му̊-сäн? нā гахтекі[7]) пул? кāсі ханнің, білўр-му̊-сäн?» дäп, бу нāнчі баледін суреді. Бу бала «пулні jолдін тепіб-алдім!» деді. Бала техі «äі нāнч' äкä, бу пулні мäн тонумас-мäн, сіз тонур-му̊-сіз? кāсі ханнің пулі?» дäп, суреді. Нāнч' äітті: «бу пулні мäн-му̊ häм тонумас-мäн,—мундаk пул ішлäткäн патшāні кöргенім häм jok, ішлäткенім häм jok. Бу пулнің хеті бар äкäн. Бір мулла адäм болса, окутуп, аңласаk, андін білгелі болур!» дäб-еді, jолдін бір jолōчі[8]) кетіп-бара-ду̊. «Шу jолōчіні кішкірсаk, шу білўр-му̊' кäн?» деді нāнчі. Андін шу jолōчіні кішкірді. Бу jолōчідін «хат білäм-сäн?» дäп, су-

---

1) = араб. وعدة.

2) = قرعەدانلار.

3) = اليب باريب.

4) مثقال = 1 кит. *цану* = 1 рус. золотнику серебра (20 коп.).

5) = перс. نانواى.

6) Безъ ударенія произносится «jанчуҕі», а съ удареніемъ — «jанчўkі».

7) = نه وقتداكى.

8) = يولاوچى, прохожій, странникъ.

реді. Jолōчі «бiлӯр-мäн!» деді. — «Шубу jармакнің хетіні окуп-баkkін!» дäп, jармакні бäрді. «Бу jармакта Дакjāнуснің пулі [1]) дäп, чікті. Бу jармаk öткелі, jäтті хан öтӯп-ту̊. Шу jармак бу кӯндä jӯрӯмäі-ду̊. Бу jармакні патшāнің kешіҕа еліп кірені!» дäп, бу нāнчі дӯkkеніні jіҕді. Андін бу пулні кö-тӯрӯп, пулні ап-кälгäн бала-бірläн, нāнчі патшāнің kешіҕа jӯрӯді. Шу кӯllärдä бу патшāнің олтурҕан цаjі Дакjāнус олтурҕан шāр еді. Патшā, бу пулні кöрӯп, баледін, «äі бала, бу пулні kaiдін алдің? рāстіңні äiтkін!» дäп, суреді. Бу бала патшāдін суреді: «äі патшā-і āläм, сіз äксіңізні [2]) äiтің; мäн häм-ма бешімҕа кälгäн ішlärні äiтаі!» деді. Бу патшā «менің äксім мусулмāн-дур! Сäн-ма мусулман-му̊-сäн? рāстін äксіңні äiтkін!» деді. Бу бала «менің äксім мусулмāн!» деді. Патшā äiтті: «Сіlär нäчä кіші? Сенің тура-дурҕан цājің нāрдä? [3]). Менің ата бабам häммесі мусулмāн-турур. Бу пул Дакjāнуснің гахтідекі пул-турур. Бу пулні ішlätkеніні-ма, ішlätkäн кішіlärні-ма, менің ата бабам häм кöрмäгäн-дур. Сäн, бала, рāстіңні äiтсаң, jаман іш jok; jалҕан äiтсаң, зіндāңҕа салур-мäн!» дäб-еді, бу бала äiтті: «Äі патшā-і āläм, біз бäш кіш' äду̊к. Бу шāрдін чіkkанда, тāшу [4]) jäрдä, таҕнің бешіда бір тöшӯктä jетіп, укладу̊k. Бу тöшӯkkä бу кӯн äртігäн беріп уклаҕан. Äмді уіҕансак [5]), кӯн кäч болупту̊. Курсеҕіміз häм ечіп-тур. Баксак, шубу пулуміз бар äкäн. Нāп ап-кäläі дäп, бу jäргä кäldім!» дäб-еді, бу патшā «сіlär бäш кіші, äггäl бір-м' еділlär, jā башка-башка-м' едіңlär?» дäп, суреді. Бу бала äiтті: «Біз башка-башк' едік (äду̊к). Менікі ӯч häмрājім ішkерісідін чікіп äкäн, едік. Біз іккі кіші бу jäрдін kетілду̊k!» деді. Патшā «андаҕ болса, мінāцімlärні jіҕіп, бу ішні кітāп кöрсäк болур!» деді, «бу бала äртігäн уклаҕан дäі-ду̊, — kолідекі пуліҕа kарасам, Дакjāнуснің пулі. Бу іштä бір іш бар!» дäп, hӯкäмāларні jіҕді. Уларҕа патшā «äі ахуллар [6]), шу jармакні тонур-му̊-сіәlär?» деді. Ахуллар кöрӯп, «тонур-міз, — ішlätkеніні білмäс-міз!» дäп, цугāп бäрді. Патшā äiтті: «ішlätkäнні білмäі, бу jармакні kaiдін біlär-сізlär [7])?» деді. Ахуллар «бу jармакні ішlät-кäн кішіні біlär-міз!» деді. Патшā «андаҕ болса, білсеңізlär, бу пул kачандін

---

1) «Пул» (перс. پول) обозначаетъ теперь «деньги» вообще, а «jармаk» обозначаетъ преимущественно монету изъ желтой мѣди, называемую по-русски «чохъ» и стоющую $^1/_5$ коп. въ Илійскомъ округѣ и $^1/_6$ коп. въ городахъ Хами, Баркулѣ и Ань-си-чжоу.

2) = араб. عكس, получившее значеніе «происхожденіе, религія и языкъ».

3) Изъ «нā jäрдä».

4) Тāшу = тюркское слово, обозначающее «вонъ тотъ, вонъ та».

5) Говорится «уікан», «уіҕан» и «охан».

6) = اخونلار.

7) Говоритъ двояко: «біlär-сізlär» и «біlär-сіlär», обыкновенно послѣднее.

јӱрӱгäн, качандін токтаӻан?» дäп, суреді. Бу ахуллар, нäчäн кітāпларні кӧрӱп, караӻу-дäк болса, «бу пул ӧткäндін кејін јäтті хан ӧтӱп-тӱ̊. Бу пулні чікарӻан патшā Дакјāнус äкäн. Дакјāнус ӧткелі, тӧрт јӱз оттуз бäш јіл ӧтӱп-тӱ̊. Бу баллар уклаӻелі тӧрт јӱз kірік ӱч јіл ӧтӱп-тӱ̊. Бу балларнікі тäктіні [1]) растін сураңлар, бу баллардін бір іш пäідā бола-дурӻаңӻа охшаі-дӱ̊!» дäб-еді ахуллар, патшā äітті: «бу балларда нäм' іш бар-дур?» Ахуллар äітті: «Дакјāнусніц гахтіда Медінедін ӱч бала чіkkан äкäн. У баллар, Дакјāнусніц јеніда алт' аі туруп, kашkан äкäн. У баллар бір таkkа [2]) беріп, бір тӧшӱккä кіріп-кетіп-тӱ̊ дäп, аңлаӻан äкäн. Бу балларніц ӻолі тäкті кітāпларда бір рäгāјäттä [3]) бäш кіші, бір рäгāјäттä јäтті кіші. Буларні асāбул-кāпläр дäрläр. Кітāпларда ісмі шундаk пӱтӱlгäн äкäн. Бу адäмläрні кӧргäн кіші јоk!» дäп, патшāӻа ахуллар ңуҕāн бäрді. Патшā äітті: «Бу бала äртедін ахшамӻача бір кӱн уkледім дäі-дӱ̊, — кітāпларда тӧрт јӱз kірік ӱч јіл болуп-тӱ̊. Бу баленікі kурсеӻіӻа ӻізā беріп, тоіӻузуңлар, — андін бу баленi еліп, häмрāлеріннц кешіӻа бареңі!» дäп, бу балаӻа ӻізā бäрді. Андін патшā, адäмleріні јіӻіп, häм ахуллеріні јіӻіп, тајар болді. Андін кејін, бу бала kурсеӻіні тоіӻузуп, häм тајар болді. Патшā äітті: «Äі бала, сäн бізні häмрāлеріц кешіӻа еліп-барӻін. Біз сіläргä зіјāн kілмас міз!» дäб-еді, бу бала патшāні häммä адäмlері-бірläн башлап јӱрӱді. Бір сāäттін кејін бу баллар јатkан таkkа јекін барді. Башлап-барӻан бала патшāӻа «äі патшā-і āläм, шу ңäіда кічіккінä турсеңізлар, мäн беріп бу балларӻа тујуk салаі!» дäб-еді, патшā «андаӻ болса, тујуk салӻін!» деді. Бу бала беріп, тӧшӱктекі балларӻа астā-астā кішкіріп, «kопуңізлар!» дäп, уікудін уікатті. Андін бу бала häмрāлеріӻа äітті: «Äі бірāдäрläр, сізläрні кӧргелі бір патшā кäб-атур. Бунуңдін kорукмеңізлар, — бу патшā мусулмāн-дур!» дäп, тујуk салді. Баллар «андаӻ болса, бу патшā кälсӱн!» дäп, коічі-балені чікарді. Коічі бала беріп, патшāні чірлап, еліп-кäлді. Андін патшāніц ālімlері, кітāплеріні коліӻа еліп, баленіц кеінігä кіріп, бу таӻніц бешіӻа патшā башлік häммä läшкері-бірläн чікті. Бу тӧшӱктекі баллар тӧшӱктін патшāніц алдіӻа чікті. Бу патшā балларні кӧрӱп, ӧзіні јäргä ташледі; häммä адäмlері кӧрӱп, улар häм ӧзіні јäргä ташледі. Нäм' ӱчӱн? Бу балларні кӧрӱп, бу патшāніц, häм адäмlерініц ӱзlері [4]) от-тäк кӧігäн-дäк кӧіді. Бу патшā, ӱläмāлар јекін бар' алмеді. Андін ӱläмāлар, кітāп кӧрӱп, «рāстін асāбул-кāпläр шулар äкäн!» деді. Андін бу баллар хат

---

1) «Тäкті» = кирг. «тäгі» (его происхожденіе, родъ).

2) Слова «баӻ», «таӻ», «јаӻ» и др., оканчивающіяся на «ӻ», имѣютъ въ дат. п.: bakka, takka, jakka и т. д., — во всѣхъ остальныхъ случаяхъ «ӻ» сохраняется.

3) = араб. روايت.

4) يوزلارى.

kiліп ахулларҕа бäрді: «Біз Медінедін кälгäн-дур-міз. Бізні сурасеңізлар, Султāн асāбул-кāп-тур-міз. Äмді сізläр јуртуңізларҕа јеніп-беріп, бізнің hakkімізҕа дуā кілсеңізлар, јахші болур!» дäп, цугāп бäрді. Андін бу балларҕа «häзреті Султāн асāбул-кāп» дäп, ат kојулді. Асāбул-кāплäр турҕан цäіҕа «тујук-тујук» дäп, ат kојулді. Бу асāбул-кāплäр шунуңдін бері ашкāр болҕан.

Турпäндін Дакјāнуснің шäрігä атміш јол[1]) бар. Дакјāнуснің шäрідін Бäш-kобуkkа іккі јол. Кара-хоца дäгäн јäр Дакјāнуснің јурті. Балларбірläн барҕан ітнің еті Кітмір-дур, шу Кітмір асāбул-кāплäрнің kешіда јатур. Ћäммесі уклаі-ду̊. Шулар бу гахта техі таҕда, кіргäн ҕарда, јатур. Шу таҕ Кара-хоца дäгäн јäрдін оттуз јолда турур.

Переводъ.

Такъ называемые «обитатели пещеры» были 3 брата. Когда они впервые выходили изъ Медины, старшему брату отъ роду было 15 лѣтъ, среднему — 11 и младшему — 7. Когда они пришли въ Китай, тогда было одно селеніе, состоящее теперь въ вѣдѣніи Турфана и называющееся Кара-ходжа. Въ этомъ селеніи жилъ одинъ языческій царь, по имени Дакьянусъ, который управлялъ областью 6 городовъ, включая сюда какъ Турфанъ, такъ и всѣ земли вплоть до Хами. Упомянутые отроки, обитатели пещеры, отправились втроемъ посмотрѣть Дакьянуса. Когда они стояли передъ его дворцомъ, одинъ изъ придворныхъ спросилъ ихъ: «что вы за люди? откуда вы пришли?» Отроки отвѣчали: «мы пришли изъ Медины!» Придворный сказалъ: «въ такомъ случаѣ вы побудьте здѣсь, а я пойду и доложу царю!» (Потомъ) этотъ человѣкъ пошелъ и сказалъ: «О царь міра, изъ Медины пришли 3 мальчика. Эти мальчики говорятъ, что они ищутъ Бога!» Дакьянусъ спросилъ: «большіе-ли это мальчики, пришедшіе сюда?» Тотъ человѣкъ отвѣчалъ: «это маленькіе—премаленькіе мальчики!» Потомъ Дакьянусъ приказалъ привести ихъ. Упомянутый человѣкъ пошелъ и привелъ 3 мальчиковъ къ царю. Царь спросилъ этихъ мальчиковъ: «откуда вы пришли?» Мальчики отвѣчали: «мы пришли изъ Медины!» Царь сказалъ: «куда теперь идете?» Мальчики отвѣчали: «мы идемъ туда, гдѣ найдется нашъ Богъ!» Дакьянусъ сказалъ: «если такъ называемый Богъ есть я, то куда-же вы пойдете, не оставшись служить мнѣ!» Маленькіе мальчики по неопытности отвѣчали: «въ такомъ случаѣ мы готовы служить Вамъ!» Когда прошло такимъ образомъ 2—3 дня, средній братъ сказалъ: «о старшій и младшій мои братья,

---

1) «јол» = 1 кит. *ли* = рус. $1/2$ верстѣ.

этого Дакьянуса, какъ-бы то ни было, мы ни разу не испытали!» Старшій братъ сказалъ: «въ такомъ случаѣ вечеромъ, когда царь успокоится, мы хоть разъ испытаемъ его!» Когда день склонился къ вечеру, царь поставилъ на голову кошки свѣтильникъ и, засвѣтивши его, сталъ смотрѣть. Три отрока, видя, что онъ дѣлаетъ, стали говорить другъ другу: «дѣйствительно-ли онъ Богъ, или нѣтъ? Кошка — животное; неужели животное можетъ научиться этому?» Разсуждая такъ, они думали на-двое. Старшій братъ сказалъ: «о младшіе мои братья, какъ-бы то ни было, мы пришли изъ далекихъ странъ. Теперь пробудемъ здѣсь нѣсколько дней и, подумавши о томъ, куда намъ идти, непремѣнно должны будемъ отправиться отсюда!» Такимъ образомъ они прослужили Дакьянусу 6 мѣсяцевъ. По истеченіи 6 мѣсяцевъ Дакьянусъ оставилъ этихъ мальчиковъ у себя во дворцѣ и приготовился ѣхать на охоту. Младшій изъ отроковъ спросилъ: «о старшіе мои братья, не испытать-ли намъ его разъ, пока еще онъ не отправился на охоту?» Старшій братъ сказалъ: «въ такомъ случаѣ до наступленія вечера намъ надо найти гдѣ-нибудь мышь. Когда наступитъ вечеръ и когда будетъ поставленъ на голову кошки свѣтильникъ, пусть одинъ изъ насъ стоитъ и держитъ мышь, а остальные двое пусть стоятъ по сторонамъ царя. Когда разговоръ станетъ весьма интереснымъ, тогда-то и выпустимъ мышь. Если кошка будетъ сидѣть, не обращая вниманія на мышь, и держать свѣтильникъ, то этотъ (человѣкъ) и есть Богъ; если-же (кошка) броситъ свѣтильникъ и погонится за мышью, то онъ вовсе не Богъ. Завтра царь отправится на охоту и вернется послѣзавтра. Если намъ суждено здѣсь остаться, то мы останемся, не смотря на это испытаніе (кошки); если зайдетъ рѣчь о томъ, чтобы не оставаться, то до возвращенія (царя) съ охоты мы куда-нибудь уйдемъ!» Такъ сговаривались (отроки). Отправившись втроемъ на однѣ развалины, они разыскали мышь и принесли. Когда день склонился къ вечеру, наступило время зажечь свѣтильникъ. Царь позвалъ кошку и усадилъ ее. Потомъ одинъ изъ (царскихъ) людей зажегъ свѣтильникъ и поставилъ его на голову кошки. Эта кошка, не глядя ни на что, кромѣ земли, сидѣла очень смирно. Когда была полночь, царь сидѣлъ съ нѣсколькими своими людьми. Старшіе два отрока пошли и стали съ 2 сторонъ царя, оставшійся младшій спряталъ мышь у себя въ рукавѣ и сталъ въ тѣни свѣтильника. Когда царь хохоталъ со своими людьми и разговоръ сталъ весьма оживленнымъ, въ это самое время младшій изъ отроковъ, державшій мышь, выпустилъ ее потихоньку изъ рукава; кошка увидала эту мышь и, сбросивши свѣтильникъ, стоявшій на головѣ, пустилась бѣжать за мышью. Въ комнатѣ стало совсѣмъ темно. Царь разсердился сильно на людей, стоявшихъ подлѣ него, и сказалъ: «вы не наполнили

желудка этой кошки пищею какъ слѣдуетъ!» Тѣмъ временемъ свѣтильникъ снова зажгли. При свѣтѣ огня видно было, что упомянутая кошка все еще продолжаетъ ѣсть въ одномъ углу мышь. Царь, увидѣвши это, разсердился и пнулъ разъ кошку въ голову. Потомъ принесъ кошку и, усадивши на мѣсто, снова поставилъ на ея голову свѣтильникъ. Затѣмъ упомянутые 3 отрока вышли тихонько за дверь и, усѣвшись втроемъ въ одномъ углу, стали совѣщаться. Самый младшій изъ нихъ спросилъ: «о старшіе мои братья, каково стало это дѣло?» Старшіе братья отвѣчали: «оказывается, что онъ не— Богъ!» Самый младшій спросилъ: «въ такомъ случаѣ что-же нужно будетъ дѣлать?» Старшіе 2 брата сказали: «этотъ Дакьянусъ оказался не Богомъ, а обманщикомъ. Завтра онъ отправится на охоту и вернется послѣзавтра, тогда и мы уйдемъ куда-нибудь!» Такъ они сговаривались. (Затѣмъ) они снова вошли, и каждый изъ нихъ сталъ справлять свое дѣло. Черезъ 2 или 3 дня царь отправился на охоту. Три отрока стали теперь сговариваться, говоря: «не бѣжать-ли намъ?» Сговорившись, эти мальчики сказали: «ладно!» и въ половинѣ ночи вышли изъ дворца. Затѣмъ на разсвѣтѣ вышли изъ города. «Куда теперь пойдемъ?» говорили они, глядя другъ на друга. Старшій братъ сказалъ: «что-бы то ни было, пойдемте какъ можно скорѣе, и, пока никто не видитъ, уйдемъ подальше!» Съ этими словами они быстро зашагали по дорогѣ. Когда они пришли въ одно мѣсто, встрѣтился имъ какой-то мальчикъ-пастухъ. У этого мальчика было много овецъ, которыхъ онъ пасъ. Этотъ мальчикъ-пастухъ сталъ кричать 3 отрокамъ, шедшимъ по дорогѣ: «эй, дѣти, эй, дѣти! остановитесь, остановитесь!» (Потомъ) онъ побѣжалъ и догналъ 3 мальчиковъ. Мальчикъ-пастухъ спросилъ у этихъ дѣтей: «куда вы идете?» Три отрока отвѣчали: «если вы спрашиваете насъ (объ этомъ), — мы идемъ искать Бога!» Мальчикъ-пастухъ сказалъ: «если вы идете искать Бога, тогда и я пойду!» Три мальчика сказали: «если хочешь съ нами идти, куда дѣнешь такую кучу своихъ овецъ?» Мальчикъ-пастухъ сказалъ: «нѣкоторая часть этихъ овецъ принадлежитъ чужимъ людямъ. Если вы побудете нѣсколько времени подлѣ этихъ самыхъ моихъ овецъ, (тогда) я пойду и, призвавши хозяевъ этихъ овецъ, вручу каждому изъ нихъ его собственность. Остальныхъ своихъ овецъ оставлю въ этомъ лѣсу, поручивши ихъ волѣ Божіей. Потомъ пойду вмѣстѣ съ вами, куда-бы вы ни направились!» Затѣмъ 3 отрока сказали: «въ такомъ случаѣ идите скорѣе и отдайте чужихъ овецъ ихъ хозяевамъ, (потому что) мы боимся погони!» Потомъ мальчикъ-пастухъ пошелъ скорѣе и, призвавши хозяевъ упомянутыхъ овецъ, вручилъ каждому изъ нихъ его собственность. Люди, получившіе овецъ, всѣ вернулись домой. Мальчикъ-пастухъ, выгнавши (своихъ) овецъ на дорогу, сказалъ: «тутъ-то и поручу я (овецъ) волѣ Божіей! Если

я оставлю (овецъ) въ лѣсу, то зря съѣдятъ (ихъ) голодные волки, — если оставлю на этой дорогѣ, поймаютъ и возьмутъ ихъ люди, проходящіе туда и сюда. Если они будутъ ѣсть (овецъ), славословя Бога, то достанется мнѣ польза этого (добраго дѣла)!» Съ этими словами онъ поручилъ волѣ Божіей 3.600 овецъ. Потомъ этотъ мальчикъ-пастухъ и 3 отрока, бѣжавшіе (отъ Дакьянуса), пошли вчетверомъ. У упомянутаго мальчика-пастуха была одна собака. Когда они прошли одинъ *фарсангъ* (т. е. 8 верстъ), — собака, не замѣтивши, какъ ушелъ ея хозяинъ, оставалась среди овецъ; бѣгая взадъ и впередъ, она стала искать своего хозяина и выть, смотря на небо; — (затѣмъ) побѣжала вслѣдъ за ушедшими 4 мальчиками. Эта собака догнала ихъ четырехъ, когда они прошли уже два *фарсанга*. Мальчикъ-пастухъ спросилъ: «о товарищи, вотъ бѣжитъ сюда моя собака. Что будемъ съ нею дѣлать? Будетъ-ли хорошо, если эта собака пойдетъ съ нами, или будетъ лучше, если она не пойдетъ?» Три мальчика сказали: «если эта собака пойдетъ съ нами, намъ будетъ худо. А почему? такъ какъ мы — люди, бѣгущіе съ ея хозяиномъ, то эта собака, увидѣвши какой-нибудь предметъ, станетъ на него лаять и выдастъ насъ. Будетъ хорошо, если мы не возьмемъ этой собаки съ собою!» Мальчикъ-пастухъ взялъ въ руку камень и сталъ отгонять собаку. Четыре мальчика шли по дорогѣ, все время отгоняя собаку. Били они эту собаку, пока не прошли еще 1 *фарсангъ*. Собака продолжала идти, опустивъ голову и не обращая вниманія на удары. Затѣмъ старшій изъ 3 отроковъ сказалъ остальнымъ: «не бейте сильно этой собаки, (потому что) и собака — твореніе Божіе. Отдадимте кому-нибудь эту собаку, или-же въ противномъ случаѣ гдѣ-нибудь привяжемъ ее покрѣпче. Кто-нибудь придетъ и возьметъ ее!» Сговорившись такъ, всѣ четверо привязали собаку въ одномъ мѣстѣ. Когда они пробыли въ дорогѣ одинъ часъ, собака, таща за собою веревку, которою была привязана, снова прибѣжала по ихъ слѣдамъ и догнала ихъ. Всѣ четверо сильно разсердились, и (3 отрока) сказали пастуху: «поймай свою собаку!» и велѣли поймать ее. Поймавши его собаку, 3 мальчика отрѣзали собакѣ 2 ноги. Крѣпко связавши остальныя 2 ноги, 4 мальчика бросили собаку въ яму и снова двинулись въ путь. Черезъ одинъ часъ собака опять догнала ихъ съ двумя связанными и двумя отрѣзанными ногами. Старшій изъ обитателей пещеры сказалъ: «будетъ хорошо, если спросимъ что-нибудь у этой собаки!» Затѣмъ средній братъ спросилъ: «эй, собака, куда идешь?» Собака сказала: «а вы куда идете?» Тѣ отвѣчали: «мы идемъ искать Бога!» Собака спросила: «кто меня сотворилъ? и кто васъ сотворилъ?» Тѣ отвѣчали: «и тебя Богъ сотворилъ, и насъ сотворилъ Богъ!» Собака сказала: «если васъ сотворилъ Богъ, — Богъ и меня сотворилъ. Что будетъ, если и я стану искать Бога, котораго вы ищете?» Сказавши

это, она стала плакать, проливая (обильныя) слезы. Старшій изъ 3 братьевъ сказалъ: «въ такомъ случаѣ мы совершили великій грѣхъ: зря били и колотили эту собаку, отрѣзали ей ноги, — и сотворили такой великій грѣхъ! Давайте вчетверомъ поочередно нести ее всюду, куда ни пойдемъ!» Сказавши это, они погладили собаку разъ по головѣ, и ноги ея стали по-прежнему здоровы. Эти 4 мальчика пошли по дорогѣ, неся собаку на себѣ и не давая ей идти по землѣ. Такимъ образомъ они прошли 7 *фарсанговъ*. Взошли они на вершину одной горы. Наверху этой горы была глубокая пещера, не имѣвшая ни начала, ни конца. Всѣ пятеро, увидѣвши эту пещеру, вошли въ нее и сказали: «отдохнемте съ часокъ, а потомъ встанемъ и, разыскавъ пищу, поѣдимъ, — будучи въ дорогѣ, мы достаточно утомились!» (Затѣмъ) легли спать. Послѣ ихъ ухода царскіе люди поѣхали искать ихъ въ разныя стороны, но нигдѣ не могли узнать объ нихъ. Царь сталъ гадать, и ему вышло: «они взошли на вершину одной горы и скрылись въ отверстіе, въ которое можетъ войти только вбитый колъ». (Потомъ царь сказалъ своимъ людямъ:) «если вы не разыщете ихъ, то я не пощажу ни одного изъ живущихъ въ этомъ дворцѣ. Если за этихъ 3 человѣкъ я не погублю 3.000, то не желаю сидѣть (болѣе) на царскомъ тронѣ!» Такой зарокъ давалъ себѣ (царь). Затѣмъ люди этого царя снова пустились въ разныя стороны искать (бѣглецовъ). Нѣкоторые изъ нихъ взошли на вершину горы, въ которой скрылись обитатели пещеры, а остальные направились въ другія стороны. Взошедшіе на эту гору увидѣли человѣческіе слѣды и пошли по нимъ съ одной стороны. Потомъ они пришли къ отверстію, въ которое скрылись обитатели пещеры. У входа въ это отверстіе голуби вывели птенцовъ, а пауки сплели тенета. «Здѣсь нѣтъ никакихъ признаковъ человѣческаго существа! должно быть, они не приходили сюда!» сказали пріѣхавшіе сюда люди и повернули назадъ. Эти люди поѣхали и сказали Дакьянусу: «отверстіе мы нашли, а людей найти не могли! Хотѣли-бы мы войти въ это отверстіе, да отверстіе мало, нѣтъ никакихъ признаковъ, чтобы въ него могли войти люди!» Царь сказалъ: «въ такомъ случаѣ попробуйте еще погадать!» Гадальщики стали ворожить, и имъ вышло: «оказывается, они внутри отверстія. Ни одному человѣку не войти въ него, а человѣку, вошедшему въ него, выйти». Вотъ какъ вышло въ ворожбѣ. Дакьянусъ сказалъ: «развѣ можетъ случиться, что эти люди, вошедшіе (въ отверстіе), никогда не выйдутъ? когда-нибудь да выйдутъ они. Пусть кто-нибудь пойдетъ и покараулитъ ихъ!» Съ этими словами онъ переселилъ 5.000 калмыцкихъ семействъ, которыя и стали жить на упомянутой горѣ, какъ разъ противъ отверстія (пещеры). Эти пятеро встали потомъ отъ сна черезъ 443 года. Въ кошелькѣ одного изъ нихъ изъ денегъ, ходившихъ въ царствованіе Дакьянуса, было 11 *мискалей* (2 р. 20 к.).

«Идите и купите гдѣ-нибудь на эти деньги хлѣба!» сказалъ одинъ изъ пятерыхъ. Пастухъ всталъ и пошелъ за хлѣбомъ. Этотъ пастухъ пошелъ въ селеніе Бешъ-кобукъ и, желая купить хлѣба, пришелъ къ одному хлѣбнику. «Эй, дядя хлѣбникъ, не продадите-ли хлѣба?» спросилъ пастухъ. (Хлѣбникъ) отвѣчалъ: «продамъ, мальчикъ!» (Потомъ) этотъ мальчикъ вынулъ изъ кошелька 11 *мискалей* и положилъ ихъ въ руку хлѣбника. Хлѣбникъ, увидѣвши эти деньги, не могъ узнать ихъ. «О мальчикъ, знаешь-ли эти деньги? какого времени эти деньги? знаешь-ли, какого онѣ императора?» спросилъ хлѣбникъ у мальчика. Мальчикъ (испугавшись) сказалъ: «деньги я нашелъ на дорогѣ!» Мальчикъ затѣмъ спросилъ: «о дядя хлѣбникъ, я не знаю этихъ денегъ! Не знаете-ли Вы, какого это императора деньги?» Хлѣбникъ сказалъ: «и я не знаю этихъ денегъ. Я не видалъ царя, при которомъ ходили эти деньги, и самъ не употреблялъ ихъ. На этихъ деньгахъ, оказывается, есть надпись. Если-бы попался какой-нибудь грамотный человѣкъ, мы дали-бы ему прочесть (надпись) и послушали-бы, и потомъ стало-бы (намъ) извѣстно!» По дорогѣ шелъ какой-то прохожій. «Позовемъ этого прохожаго, не знаетъ-ли онъ!» сказалъ хлѣбникъ. Потомъ онъ позвалъ этого прохожаго. «грамотенъ-ли ты?» спросилъ онъ прохожаго. Прохожій отвѣчалъ: «Грамотенъ!» — «Попробуй-ка прочесть надпись этихъ денегъ!» сказалъ (хлѣбникъ) и далъ ему монеты. «На этихъ монетахъ значится, что это — деньги Дакьянуса. Съ тѣхъ поръ какъ перестали ходить эти монеты, царствовало уже 7 императоровъ. Въ настоящее время эти деньги не ходятъ. Возьмемте и представимте эти деньги царю!» сказалъ (прохожій), и хлѣбникъ заперъ свою лавку. Затѣмъ, взявши эти деньги, хлѣбникъ пошелъ съ мальчикомъ, принесшимъ ихъ, къ царю. Въ это время резиденціею государя былъ городъ, въ которомъ жилъ (прежде) Дакьянусъ. Царь, увидѣвши упомянутыя деньги, спросилъ мальчика: «о мальчикъ, гдѣ ты взялъ эти деньги? скажи всю правду!» Мальчикъ спросилъ государя: «о царь міра, разскажите о своемъ происхожденіи, (тогда) и я разскажу о своихъ приключеніяхъ!» Царь сказалъ: «мое происхожденіе — мусульманское. Разскажи по правдѣ о своемъ происхожденіи, и ты не мусульманинъ-ли?» Мальчикъ отвѣчалъ: «по происхожденію я мусульманинъ!» Царь сказалъ: «сколько васъ человѣкъ? Гдѣ находится мѣсто вашей остановки? Отецъ и дѣдъ у меня оба мусульмане. Эти деньги относятся къ деньгамъ времени Дакьянуса. Когда ходили эти деньги и кто употреблялъ ихъ, не знали у меня даже отецъ и дѣдъ. Если ты, мальчикъ, разскажешь о себѣ всю правду,— не будетъ (тебѣ) ничего худаго; если-же солжешь, посажу въ тюрьму!» Упомянутый мальчикъ сказалъ: «о царь міра, насъ было пятеро. Вышедши изъ этого города, мы вошли вонъ на той горѣ въ одну пещеру и легли

спать. Въ этой пещерѣ мы спали сегодня съ самаго утра. Проснулись только теперь, когда день склонился уже къ вечеру. Проголодались и наши желудки. Мы увидѣли, что у насъ есть эти самыя деньги. Вотъ я и пришелъ сюда купить хлѣба!» Царь спросилъ: «вы всѣ пятеро были-ли съ самаго начала вмѣстѣ, или потомъ соединились?» Мальчикъ отвѣчалъ: «мы потомъ соединились. Три мои товарища вышли изъ города втроемъ, а мы вдвоемъ присоединились къ нимъ вонъ тамъ!» Царь сказалъ: «въ такомъ случаѣ надо собрать астрологовъ и посмотрѣть объ этомъ въ книгахъ. Этотъ мальчикъ говоритъ, что заснулъ утромъ, между тѣмъ какъ я вижу, что находящіяся у него въ рукѣ деньги относятся къ деньгамъ Дакьянуса. Здѣсь есть что-то особенное!» Сказавши это, онъ собралъ мудрецовъ. Царь сказалъ имъ: «о богословы, знаете-ли эти монеты?» Богословы посмотрѣли (на монеты) и отвѣчали: «знаемъ, но не знаемъ, когда онѣ ходили!» Царь спросилъ: «если не знаете, когда ходили эти монеты, какъ-же знаете самыя монеты?» Богословы отвѣчали: «мы знаемъ людей, которые употребляли эти монеты!» Царь сказалъ: «въ такомъ случаѣ, если знаете, (скажите), съ коихъ поръ начали ходить эти деньги? съ коихъ поръ онѣ перестали ходить?» Богословы пересмотрѣли много книгъ и узнали, что съ тѣхъ поръ, какъ перестали ходить эти деньги, царствовало уже 7 императоровъ. Царь, выпустившій эти деньги, былъ Дакьянусъ. Со дня смерти Дакьянуса прошло 435 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ, какъ заснули эти отроки, прошло 443 года. «Вы какъ слѣдуетъ спросите о дѣлахъ этихъ мальчиковъ, — въ дѣлахъ этихъ мальчиковъ есть, кажется, что-то особенное!» Такъ сказали богословы. Царь спросилъ: «что есть особеннаго у этихъ мальчиковъ?» Богословы отвѣчали: «во времена Дакьянуса изъ Медины вышли 3 мальчика. Эти мальчики пробыли у Дакьянуса 6 мѣсяцевъ и бѣжали отъ него. Эти мальчики пришли на одну гору и скрылись въ пещерѣ. Вотъ что мы узнали (изъ книгъ). Относительно этихъ мальчиковъ въ книгахъ говорится, что ихъ по одному преданію было пятеро, а по другому семеро. Ихъ называютъ обитателями пещеры. Такое у нихъ имя значится въ книгахъ. Нѣтъ людей, которые-бы видѣли этихъ отроковъ!» Такъ отвѣчали царю богословы. Царь сказалъ: «этотъ мальчикъ говоритъ, что онъ спалъ цѣлый день, съ утра до вечера, а изъ книгъ видно, что онъ (съ товарищами) спалъ 443 года. Дайте пищи этому мальчику и накормите его. Потомъ возьмемъ этого мальчика и пойдемъ съ нимъ къ его товарищамъ!» Послѣ этого дали мальчику пищу. Затѣмъ царь собралъ своихъ людей, собралъ и богослововъ и приготовился (идти). Тѣмъ временемъ, наѣвшись до-сыта, былъ готовъ и мальчикъ. Царь сказалъ: «эй, мальчикъ, ты поведи насъ къ своимъ товарищамъ! мы не причинимъ вамъ никакого вреда!» Мальчикъ пошелъ, ведя

за собою царя и всѣхъ его людей. Спустя одинъ часъ они подошли къ горѣ, гдѣ лежали отроки. Мальчикъ, ведшій царя, сказалъ ему: «о царь міра, побудьте вы здѣсь самое короткое время, а я пойду и дамъ знать *(въ текстѣ:* туjуk салаі) мальчикамъ!» Царь сказалъ: «въ такомъ случаѣ дай знать!» Мальчикъ пошелъ впередъ и, крича потихоньку товарищамъ: «вставайте!», разбудилъ ихъ. Затѣмъ мальчикъ сказалъ своимъ товарищамъ: «эй, товарищи, идетъ посмотрѣть васъ одинъ царь. Вы не бойтесь этого царя, потому что онъ — мусульманинъ!» Такъ извѣщалъ ихъ (мальчикъ). Отроки сказали: «въ такомъ случаѣ пусть идетъ этотъ царь!» Съ этими словами они выслали (навстрѣчу царю) мальчика-пастуха. Мальчикъ-пастухъ пошелъ и пригласилъ царя. Затѣмъ царскіе ученые взяли въ руки свои книги и, идя за мальчикомъ, взошли на гору съ царемъ во главѣ и въ сопровожденіи всего войска. Сидѣвшіе въ пещерѣ отроки вышли изъ нея на-встрѣчу царю. Царь, увидѣвши отроковъ, поклонился имъ до земли. Увидѣвши ихъ, поклонились до земли и всѣ (царскіе) люди, а почему? (потому что) при видѣ этихъ отроковъ, у царя и всѣхъ его людей лицо горѣло (изъ благоговѣнія передъ этими святыми отроками) какъ огонь. Царь и ученые не могли подойти (къ отрокамъ) близко. Потомъ ученые посмотрѣли въ книги и сказали: «обитатели пещеры, дѣйствительно, и есть эти самые!» Затѣмъ отроки написали и подали богословамъ такую запись: «мы вышли изъ Медины. Если вы спрашиваете насъ (о томъ, кто̀ мы), мы — Султанъ Асха́бу-ль-кехфъ. Теперь вы вернитесь къ себѣ домой, и, если станете тамъ молиться за насъ, будетъ (вамъ) хорошо!» Такъ отвѣчали (людямъ) отроки. Съ тѣхъ поръ и прозвали этихъ отроковъ «Хезре́ти Султанъ Асха́бу-ль-кехфъ» (святые и могучіе обитатели пещеры). Мѣсто, гдѣ почиваютъ обитатели пещеры, названо «Туюкъ». Вотъ съ тѣхъ поръ и прославились эти обитатели пещеры.

Отъ Турфана до Дакьянусова города 60 *jol*[1]). Отъ Дакьянусова города до Бешъ-кобука 2 *jol*. Селеніе, называемое Кара-ходжа, и есть (бывшая) столица Дакьянуса. Имя пса, сопутствовавшаго отрокамъ, есть Кытмыръ. Этотъ Кытмыръ почиваетъ рядомъ съ обитателями пещеры. Всѣ (пятеро) спятъ. Они до сихъ поръ лежатъ на горѣ въ той самой пещерѣ, въ которую вошли. Эта гора отъ селенія, называемаго Кара-ходжа, стоитъ въ 30 *jol*.

---

1) Т. е. 30 верстъ; см. выше, стр. 234, прим.

2. Сказаніе по Рубгузи [1]).

Разсказываютъ, что въ Румѣ *(т. е.* византійской имперіи) былъ одинъ царь, по имени превеликій гонитель Дакьянусъ. Войска у него было несмѣтное количество. Однажды онъ сражался съ нѣкіимъ царемъ и убилъ его. У этого (убитаго царя) было 6 сыновей, и всѣхъ ихъ (Дакьянусъ) взялъ въ плѣнъ. (Дакьянусъ) требовалъ отъ всѣхъ, чтобы его признавали Богомъ. Шестерыхъ юношей онъ заставилъ поклоняться ему, (ибо и) весь міръ считалъ Дакьянуса Богомъ. Однажды кошка возилась съ мышью и, дерясь съ нею, свалилась съ дымника на землю. Дакьянусъ, увидѣвъ это, испугался. Вышеупомянутые 6 братьевъ, увидѣвши (что Дакьянусъ испугался кошки), сказали: «оказывается, этотъ человѣкъ не — Богъ, — онъ испугался этой кошки!» Они стали совѣщаться, говоря: «идите сюда, пойдемте искать Бога!» Старшій братъ, по имени Ямлиха, сказалъ: «мы уйдемъ тогда, когда царь велитъ намъ играть въ шары. Мы будемъ бить посильнѣе по направленію къ степи (чтобы, подъ предлогомъ игранія въ шары, удалиться отъ дома), а какъ станемъ подходить къ дому, то будемъ бить послабѣе!» Съ этими словами они согласились (играть въ шары). Обычай Дакьянуса состоялъ въ слѣдующемъ. Самъ онъ сидѣлъ въ началѣ поля, на которомъ происходило зрѣлище. Кто прекрасно ударялъ въ шаръ и (бѣгая за нимъ) выказывалъ удалое наѣздничество, тому (Дакьянусъ) имѣлъ обыкновеніе дѣлать подарки. Каждый день пріѣзжали обыкновенно молодые люди и поочередно ударяли въ шаръ. Разъ пришла очередь (ударять) и вышеупомянутымъ 6 юношамъ. Они прибѣгли къ (слѣдующей) уловкѣ и хитрости. Выѣхавши (на середину поля), они били въ шаръ сначала потихоньку, а потомъ, подъѣхавши къ парку, стали бить покрѣпче. Подъ видомъ игранія въ шары они уѣхали далеко и, прибывши въ одно селеніе, закопали свои чистыя одежды въ землю и, надѣвши грубые халаты, двинулись въ путь. Они пришли къ одному пастуху, (который) далъ имъ айрану (кислаго молока) и спросилъ: «куда вы идёте?» Они отвѣчали: «мы идемъ искать Бога!» Пастухъ спросилъ: «развѣ Дакьянусъ не — Богъ?» Они отвѣчали: «оказалось, что онъ не — Богъ!» Пастухъ сказалъ: «подождите одинъ часъ, и я пойду съ вами!» Пастухъ пошелъ и вручилъ овецъ

---

1) Отдѣльныя мѣста своего сказанія *Рубгузи* подкрѣпляетъ цитатами изъ XVIII главы Корана, называемой سورة الكهف; безъ цитатъ онъ оставляетъ лишь тѣ мѣста, которымъ не нашелъ въ Коранѣ соотвѣтствующихъ стиховъ. Эти цитаты изъ Корана, числомъ 17, я помѣстилъ въ выноскахъ, для того чтобы народное сказаніе совершенно отдѣлить отъ Корана. — О сочиненіи Рубгузи вообще см. Rieu, Catal. of the Turk. Man. in the Br. Mus. p. 269—72.

хозяевамъ; (затѣмъ вернулся и) присоединившись къ юношамъ, двинулся съ ними въ путь. У него (т. е. у этого пастуха) была одна собака, по имени Каркаринъ, а по словамъ нѣкоторыхъ Кытмыръ. Имена ихъ: перваго (юноши) — Ямлиха, втораго — Максильмина, третьяго — Мартунусъ, четвертаго — Менитунусъ, пятаго — Сарфунусъ, шестаго Зуанванусъ, а имя пастуха — Кефиситатьюнусъ. Сказали они овечьему пастуху: «бей свою собаку, чтобы она не шла за нами, — она выдастъ насъ!» Пастухъ ударилъ собаку, но она не вернулась. Они переломили собакѣ одну ногу. Благодаря могуществу Всевышняго Господа, собака, заговоривъ человѣческимъ голосомъ, сказала: «если Всевышній Господь нуженъ вамъ, то развѣ Онъ не нуженъ мнѣ?» Услышавъ (эти) слова, они взяли собаку на руки. Наступилъ вечеръ, и они пришли къ одной пещерѣ. Вошли они внутрь ея и легли спать. Всевышній Господь далъ имъ особенный сонъ. Царь, разыскивая ихъ, пріѣхалъ къ пещерѣ и, увидѣвъ, что паукъ затянулъ ея отверстіе паутиною, счелъ ихъ умершими [1]). Дакьянусъ сказалъ: «они отреклись отъ меня, поэтому-то и умерли!» Съ этими словами онъ вернулся домой. Они пролежали въ этой пещерѣ 309 лѣтъ [2]). Относительно 9 не согласуются. Нѣкоторые говорятъ «9 мѣсяцевъ», а нѣкоторые «9 дней». Когда они проснулись, то одинъ, именно Ямлиха, сталъ говорить другимъ: «сколько времени мы пролежали здѣсь?» [3]) Одинъ сказалъ: «прошло полъдня!», а другой: «прошли однѣ сутки!» [4]) (Тогда) они сказали: «Всевышній Господь знаетъ лучше всѣхъ!» [5]) Потомъ сказали: «пошлемте одного на базаръ [6]), пусть онъ пойдетъ и посмотритъ. Которая пища чище, пусть ту онъ и принесетъ. Кромѣ этого (порученія), — пусть съ жителями (города) ведетъ разговоры и бесѣды обдуманно, чтобы никому не дать знать (о себѣ и объ насъ [7])!» Затѣмъ они опять сказали: «если узнаютъ этого человѣка, то поймаютъ и станутъ бить его, или обратятъ въ

---

1) Всевышній говоритъ (Коранъ XVIII, 10): Мы наложили въ пещерѣ глухоту на ихъ уши въ продолженіе извѣстнаго числа лѣтъ.

2) Всевышній говоритъ (ibid., 24): Они пробыли въ своей пещерѣ 300 лѣтъ, съ прибавкой девяти.

3) Всевышній говоритъ (ibid., 18): Одинъ изъ нихъ спросилъ: «сколь долго пробыли вы?»

4) Господь говоритъ (ibid., 18): Они отвѣчали: «мы пробыли день или часть дня».

5) Господь говоритъ (ibid., 18): Они сказали: «Господь вашъ знаетъ лучше всѣхъ, сколь долго вы пробыли тутъ».

6) Господь Всевышній говоритъ (ibid., 18): Теперь пошлите кого-нибудь изъ васъ въ городъ съ этими вашими деньгами.

7) Господь Всевышній говоритъ (ibid., 18): Пусть онъ посмотритъ, гдѣ пища чище, и принесетъ вамъ потребное количество ея; но пусть онъ держитъ себя скромно и никому не дастъ о васъ знать.

свою вѣру, а потомъ мы не избавимся отъ нихъ во вѣки вѣковъ[1])!» Ямлиха всталъ и пошелъ на базаръ. Онъ сказалъ хлѣбнику: «дай мнѣ чистыхъ хлѣбовъ!» Хлѣбникъ взялъ (у него) монету и увидѣлъ на ней имя Дакьянуса. «Ты, вѣроятно, нашелъ кладъ, — эта монета вышла уже изъ употребленія; гдѣ ты взялъ её?» спросилъ хлѣбникъ. Онъ взялъ Ямлиху и представилъ его царю. Имя царя было Ястакадъ. Онъ былъ мусульманинъ; люди (его) тоже были мусульмане. Спросили Ямлиху: «что ты за человѣкъ?» Онъ разсказалъ подробно обо всемъ (происшедшемъ). Царь Ястакадъ собралъ ученыхъ и сказалъ: «правда-ли то, что онъ разсказываетъ?» Одинъ изъ ученыхъ сказалъ: «я въ одной исторіи читалъ, что въ царствованіе Дакьянуса 6 юношей убѣжали, ушли въ горы и вошли въ пещеру!» Царь сѣлъ на коня и отправился (со свитою) смотрѣть эту пещеру. Когда онъ подъѣхалъ уже близко, Ямлиха сказалъ: «вы обождите одинъ часъ, — чтобы они не испугались, я пойду впередъ и повидаюсь съ ними!» Ямлиха, придя раньше (другихъ), извѣстилъ (товарищей) о томъ, что ѣдетъ (къ нимъ) царь. Услыхавши о царѣ, они сейчасъ-же лишились чувствъ. Придя въ себя, они опять спросили, и Ямлиха сталъ разсказывать (обо всемъ). Между тѣмъ подъѣхалъ царь и, увидѣвъ всѣхъ, сказалъ имъ: «я отправляю васъ въ городъ!» Эти остались недовольны и спустились въ глубину пещеры. (Царь) тронулся въ (обратный) путь. Лицемѣры сказали: «тутъ мы воздвигнемъ гостинницу!», а вѣрующіе: «мы воздвигнемъ мечеть!» и построили (тутъ) мечеть[2]).

Іудеи и язычники не согласуются (относительно числа отроковъ). Маръ-Якуби[3]) говоритъ, что ихъ было трое, а съ собакою четверо, а Мелькай говоритъ, что ихъ (было) пятеро, а съ собакою шестеро[4]). Ихъ слова не заслуживаютъ довѣрія,—это никому не извѣстно[5]). Вѣрующіе говорятъ, что ихъ семь, а съ собакою восемь[6]). (Богъ сказалъ Мухаммеду): «эй, Мухаммедъ,

---

1) Господь говоритъ (ibid., 19): Они, если придутъ къ вамъ, то или побьютъ васъ камнями, или обратятъ васъ въ свою вѣру, и въ такомъ случаѣ вы не будете счастливы во вѣки вѣковъ.

2) Господь говоритъ (ibid., 20): Первенствующіе у нихъ въ дѣлахъ сказали: «построимъ надъ ними храмъ».

3) [При плачевномъ состояніи текста сочиненія Рубгузи всякія догадки о томъ, какихъ авторовъ разумѣетъ Рубгузи подъ именами مار يعقوبى и ملكاى были бы преждевременны. Прежде всего было бы желательно знать, какъ эти имена читаются въ рук. Британскаго Музея. В. Р.]

4) Господь Всевышній говоритъ (ibid., 21): Они будутъ говорить: «ихъ было трое, а четвертый—песъ ихъ»; будутъ говорить также: «(ихъ было) пять, а шестой—песъ ихъ».

5) Господь говоритъ (ibid., 21): (Они будутъ говорить) по догадкѣ.

6) Господь говоритъ (ibid., 21): И будутъ говорить: «ихъ было семь, а песъ ихъ—восьмой».

скажи, что Господь нашъ лучше знаетъ, и что числа ихъ не знаютъ іудеи, тогда какъ и вѣрующіе-то знаютъ мало[1])!» Абдулла-ибнъ-Аббасъ говоритъ: «изъ вѣрующихъ знаютъ ихъ немногіе, въ числѣ которыхъ и я. Ихъ было семь, а съ собакою восемь. Говорить такъ есть слѣдующее основаніе. Богъ велѣлъ спросить, сколько времени они пробыли (въ пещерѣ). Объ этомъ спросилъ одинъ изъ нихъ[2]), и они сказали[3]): «мы пробыли день или часть дня[4])!» Такъ говорили трое, ибо «сказали» стоитъ во множ. числѣ,—а всѣхъ ихъ было семь человѣкъ, съ собакою восемь».

(Архангелъ) Гавріилъ спускается (съ неба) и переворачиваетъ ихъ лежащихъ одинъ разъ въ мѣсяцъ съ праваго бока на лѣвый[5]). Устье пещеры — по направленію къ сѣверу. Солнечные лучи никогда не проникаютъ (внутрь пещеры). Отъ Бога посылаются къ нимъ слуги, которые брѣютъ имъ головы и подрѣзываютъ ногти. Говорятъ, былъ халифъ Моавія; когда, желая посмотрѣть ихъ, онъ подъѣхалъ близко къ пещерѣ, то въ него стали летѣть камни. Моавія вернулся, не удостоившись увидѣть ихъ.

---

1) Господь Всевышній говоритъ (ibid., 21): Скажи: «число ихъ Господь мой знаетъ вѣрнѣе всѣхъ; ихъ знаютъ только немногіе».

2) Господь Всевышній говоритъ (ibid., 18): Одинъ изъ нихъ спросилъ: «какъ долго вы пробыли?»

3) Господь говоритъ (ibid., 18): (Они) отвѣчали: «(мы) пробыли день или часть дня!»

4) Господь говоритъ (ibid., 18): Они (т. е. трое) сказали: «Господь вашъ знаетъ лучше всѣхъ, сколь долго вы пробыли тутъ».

5) Господь Всевышній говоритъ (ibid., 17): Мы переворачивали ихъ на правый бокъ и на лѣвый.

Н. Катановъ.

СПБ. 20 сентября 1893 г.

Извѣстія караима Абу-Юсуфа Якуба аль-Киркисани объ еврейскихъ сектахъ.

(Писалъ въ 937 году по Р. Х.)[1]).

Киркисани по справедливости считался въ старину однимъ изъ авторитетнѣйшихъ главъ караимства[2]), и только впослѣдствіи, когда караимскіе переводчики и переписчики его сочиненій перепутали его имя съ его единовѣрцемъ *Абу-Якубомъ Юсуфомъ аль-Басиромъ* (жившимъ столѣтіемъ позже[3]), онъ долженъ былъ уступить часть своего авторитета и своей авторской славы сему послѣднему.

Обстоятельства жизни Киркисани весьма мало извѣстны. Мы пока знаемъ объ немъ только то, что выясняется изъ двухъ его сочиненій, до насъ дошедшихъ. Прозваніе *Киркисани* указываетъ на то, что Якубъ родился или жилъ нѣкоторое время въ городѣ *Киркисіи*, древнемъ *Circesium*, на Евфратѣ, при впаденіи въ него рѣки Хабуръ[4]). Изъ сочиненій его видно, что онъ много путешествовалъ, бывалъ въ Персіи и Индіи[5]) и наблюдалъ

---

1) См. З. В. О., т. V, стр. 180, прим. 2, гдѣ было указано на эти извѣстія.

2) Какъ видно, между прочимъ, изъ того обстоятельства, что историкъ *Авраамъ Ибнъ-Даудъ* (писалъ въ Толедѣ въ 1160 году по Р. Х.), выставляя заслуги раббанитскихъ ученыхъ въ сравненіи съ караимами, повторяетъ нѣсколько разъ: «*Ничего подобнаго нѣтъ ни у Анана* (основателя караимства), *ни у Киркисани*».

3) Въ этой путаницѣ не могли разобраться ни Пинскеръ (Zur Gesch. des Karaismus p. 192—200), ни Гретцъ (Gesch. der Juden, V, p. 373—374; рус. переводъ, стр. 324, 514—515), ни Штейншнейдеръ (Hebr. Uebersetzungen, p. 449—452).

4) Впрочемъ, Якутъ (Geogr. Wörterb. IV, 64) упоминаетъ также мѣстность подъ названіемъ *Каркасанъ*. Посему возможно, что прозваніе Якуба взято съ этой мѣстности и должно быть произносимо *Каркасани*.

5) О томъ, что Кирк. былъ въ Индіи, находятся указанія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *Книги Свѣтилъ*. Такъ въ 43-й главѣ VI отдѣла, объясняя причину почему Мардохей не кланялся Гаману, онъ говоритъ: ואלקול אלתאני והו אלחק הו אן מן שאן אלכפאר ועבדה אלאותאן אן יצורו צורה אותאנהם עלי חלאהם ותיאבהם והדא מא

тамъ религіозные обряды язычниковъ. Точно также онъ старался добывать подлинныя свѣдѣнія объ еврейскихъ религіозныхъ сектахъ изъ первыхъ рукъ, т. е. онъ распрашивалъ лично представителей тѣхъ сектъ, которыхъ остатки еще существовали въ его время, о каковомъ обстоятельствѣ неоднократно упоминается въ его сочиненіяхъ. Имѣлъ онъ также словопренія съ раббанитомъ *Якубомъ Ибнъ-Эфраимъ аш-Шами*, комментаторомъ Іерусалимскаго Талмуда [1]). А съ знаменитымъ своимъ современникомъ, главою раввинской академіи въ Вавилоніи, *Саидомъ аль-Файюми,* онъ ведетъ въ своихъ сочиненіяхъ постоянную полемику, причемъ аль-Файюми не остался въ долгу и, какъ намъ кажется, отвѣтилъ ему въ особомъ сочиненіи [2]).

Живя въ концѣ эпохи, весьма знаменательной для азіатскихъ евреевъ, на которыхъ должны были сильно отражаться культурно-религіозныя движенія мусульманскаго міра, Киркисани лучше зналъ и понималъ сущность разныхъ еврейскихъ сектъ той эпохи чѣмъ другіе авторы, арабскіе и еврейскіе, трактовавшіе объ этомъ же предметѣ гораздо позже [3]). Сверхъ сего, о многихъ обстоятельствахъ въ этой области сочиненіе нашего автора составляетъ пока единственный источникъ, какъ отчасти будетъ указано у насъ ниже.

קד שוהד מן אלצאביין פאנהם ינקשון צורה כוכב אלמשתרי עלי פצוץ כֿואתימהם וקד שאהדנא איצֿא מתֿל דלך פי בלדאן אלהנד. Въ другомъ мѣстѣ, для объясненія выраженій пр. Іереміи (XXXII, 11, 14): ספר המקנה, ספר הגלוי и ספר החתום, авторъ говоритъ: פהדא מא לם יעלם מא הו חתי ראינא בלאד אלהנד פאנהם יסתעמלון דלך פי צכאכהם והו אן יכתבו אצל אלשרי או גיר אלשרי תֿם ידרגונה מן ראסה אלי אכֿרה ויכֿתמונה תֿם יכתבון נסכֿתה תחת אלכֿתם פיכון טֿאהרה ליקרוה אדֿא אראדו מן גיר אן יפתחו אלכֿתם כדלך הי ענדנא מעני החתום והגלוי. А въ комментаріи на Пятикнижіе, по поводу запрещенія статуй (Второзак. XVI, 22), Кирк. говоритъ: קד קלנא אנה לא יחרם כל מצבה אדֿ כאנת אלאוליא קד פעלת דלך לקו׳ פי משה (Исходъ, XXIV, 4) ויבן מזבה תחת ההר ושתים עשרה מצבה. ואנמא חרם אלמצבה אלתי יכרההא אללה וישנאהא לקו׳ אשר שנא אלהיך והי אלתי תכֿדהא עבדה אלאותֿאן פיפצֿלונהא ויקצרונהא באלבכֿור ואלטיב וידורון הולהא וקד שאהדנא דלך פי בלדאן אלהנד. — О караимахъ въ Тустерѣ (Шустерѣ), Джебалѣ, Исфаганѣ и др. персидскихъ мѣстностяхъ, Кирк. также говоритъ какъ очевидецъ.

1) См. ниже у насъ въ текстѣ, гл. 11-ой I отдѣла.

2) Изъ этого соч. аль-Файюми сохранился лишь одинъ отрывокъ въ комментаріи Ибнъ-Барзилаи на ספר יצירה, стр. 20—22.

3) Исключеніе составляетъ караимъ *Іегуда Гадаси*, составившій на еврейскомъ языкѣ соч. подъ загл. אשכל הכפר (въ полов. XII вѣка), въ которомъ онъ пользуется извѣстіями Киркисани; но соч. это написано такимъ тяжелымъ языкомъ и слогъ его отличается такою неуклюжестью, что многое въ немъ становится понятнымъ только при сопоставленіи съ арабскимъ оригиналомъ у Киркисани, а многое перепутано и не понято самимъ Гадаси, чему будутъ представлены примѣры ниже.

Киркисани написалъ, на сколько до сихъ поръ извѣстно, слѣдующія сочиненія:

I. كتاب الانوار والمراقب — Книга свѣтилъ и обсерваціонныхъ башень (или наблюдательныхъ пунктовъ).

Это обширное и главное сочиненіе Киркисани состоитъ изъ тринадцати отдѣловъ (مقالات), которые суть:

1. المقالة الاولى وهى صدر الكتاب Первый отдѣлъ, введеніе; 19 главъ.
2. الثانية فى ايجاب البحث والنظر واثبات حجة العقل والقياس — Второй, о необходимости изслѣдованія и критики (въ религіозныхъ дѣлахъ) и о дѣйствительности доказательствъ, полученныхъ путемъ умозаключенія и примѣненія аналогіи; 28 главъ.
3. الثالثة فى الرد على الافاريق واقاويلهم — Третій, возраженія противъ сектъ и ихъ утвержденій; 25 главъ.
4. الرابعة فى الوجوه والاسباب التى يوصل بها الى معرفة الفرايض — Четвертый, о способахъ, коими достигается знаніе законовъ; 68 главъ.
5. الخامسة فى الختانة والسبت — Пятый, объ обрѣзаніи и субботѣ; 40 главъ.
6. السادسة شرح تسع فرايض من עשרת הדברים — Шестой, объясненіе девяти законовъ (кромѣ субботы, о которой трактуется въ предыдущемъ отдѣлѣ) изъ десяти заповѣдей; 104 главы.
7. السابعة فى رووس الشهور والאביב — Седьмой, о новолуніяхъ и объ *абибѣ* (времени созрѣванія хлѣбныхъ растеній); 21 глава.
8. الثامنة فى חג שבועות ובין הערבים — Восьмой, о праздникѣ седмицъ (пятидесятницѣ) и объ опредѣленіи времени междувечерія; 15 главъ.
9. التاسعة الكلام على ساير الاعياد — Девятый, о всѣхъ (остальныхъ) праздникахъ; 24 главы.
10. العاشرة فى طما الحيوان والناس — Десятый, о левитской нечистотѣ животныхъ и людей; 66 главъ.
11. الحادى عشرة فى الفروغ هى העריות وفى היבום — Одиннадцатый, о кровосмѣшеніи и о женитьбѣ на вдовѣ бездѣтнаго брата; 31 глава.
12. الثانى عشرة فى ما يحرم من المآكل وما يلبس وما يزرع وفى הציצית — Двѣнадцатый, о запрещенномъ въ пищѣ, одеждѣ и посѣвѣ и о *цицитѣ* (кисти на краяхъ одежды); 42 главы.
13. الثالث عشرة فى المواريث — Тринадцатый, о наслѣдствахъ; 14 главъ.

Мы ниже представляемъ текстъ и содержаніе перваго вступительнаго отдѣла, который даетъ обзоръ еврейскихъ сектъ.

II. Второе сочиненіе Киркисани, сохранившееся въ Имп. Публич. Библіотекѣ, озаглавлено: كتاب الرياض والحدايق فى شرح معانى التوراة التى هى غير الفرايض — Книга садовъ, толкованіе смысла тѣхъ мѣстъ Пятикнижія, которыя не касаются законовъ (такъ какъ тѣ мѣста, гдѣ рѣчь идетъ о законахъ, объяснены въ первомъ сочиненіи)[1].

III. Въ названныхъ двухъ сочиненіяхъ Киркисани приводитъ заглавія другихъ своихъ трудовъ, а именно: تفسير איוב — Комментарій книги Іова.

IV. تفسير קהלת — Комментарій Экклесіаста.

V. كتاب التوحيد — которое, судя по заглавію, должно было быть книгой о единобожіи[2]).

VI. كتاب فى القول على الترجمة — О переводѣ св. Писанія съ еврейскаго на другіе языки.

Эти четыре послѣднія сочиненія, на сколько до сихъ поръ извѣстно, до насъ не дошли[3]).

Насъ преимущественно интересуютъ показанія Киркисани о сектахъ, такъ какъ по сему предмету его показанія являются первоначальнымъ источникомъ, которымъ въ не достаточной мѣрѣ и неправильнымъ образомъ пользовались позднѣйшіе писатели объ этомъ же предметѣ.

Свѣдѣнія о сектахъ, сообщаемыя Киркисани, основаны частью на непосредственныхъ наблюденіяхъ его, дома и въ путешествіяхъ, частью на извѣстіяхъ, которыя онъ умѣлъ получать благодаря личнымъ сношеніямъ съ представителями разныхъ сектъ, частью же они почерпнуты изъ сочиненій, до насъ не дошедшихъ. Такъ напр. о *Магарійцахъ* онъ могъ пользоваться сочиненіями какого-то *Искендерани*, лучшаго писателя этой секты[3]). Упоминаются также

---

1) Во второмъ соч., кромѣ его значенія для экзегетики, также имѣются интересныя въ другихъ отношеніяхъ мѣста, какъ напр. мѣсто о хазарахъ, приведенное мною въ русскомъ переводѣ въ сообщеніи, сдѣланномъ на Казанскомъ археологическомъ съѣздѣ. Пользуемся случаемъ и сообщаемъ арабскій оригиналъ этого интереснаго мѣста: (Бытіе, IX, 27) יפת אלהים ליפת אן אכתר אלנאם יפסרון הדה אלכלמה וישתקונהא מן אלגמאל ואלחסן. מעני דלך ענדהם אן אללה סיחסן עלי יפת ויחמל חתי ידכל מנהם קום פי דין ישראל. ודלך הו מעני קו̄ וישכון באהלי שם ודלך ענדהם פי אלאגל. ואכרון יזעמון אן דלך ראגע אלי אלכזר אלדין תהודו. ואכרון זעמו אן דלך ראגע אלי אלפרס אלדין תהודו פי איאם מרדכי ואסתר ואחשורש אד יקול ורבים מעמי הארץ מתיהדים.

2) Отрывокъ изъ одной рукописи нашего автора, находящійся въ *British Museum* въ Лондонѣ и который г. Гиршфельдъ въ своей еврейско-арабской христоматіи назвалъ كتاب اصول الدين, судя по цитатамъ изъ названной христоматіи въ Revue des études juives, есть не иное что какъ часть «Книги свѣтилъ».

3) См. ниже у насъ, гдѣ высказано предположеніе, что этотъ писатель тождественъ съ Филономъ Александрійскимъ.

у Киркисани сочиненія ересіарха *Абу-Исы Исфагани*. Но самымъ важнымъ источникомъ служили нашему автору сочиненія *Дауда ибнъ-Мервана аль-Мукаммиса* (или *Микмâса*)[1].

Свѣдѣнія объ этомъ послѣднемъ еврейскомъ авторѣ конца IX или начала X вѣка, бывшія до сихъ поръ весьма сбивчивыми[2]), получаютъ, благодаря сочиненію Киркисани, опредѣленный характеръ, хотя нѣкоторыя обстоятельства и черты его жизни еще недостаточно выяснены[3]). Во всякомъ случаѣ мы теперь знаемъ, что первый толчекъ къ занятіямъ философіей, богословіемъ и экзегетикой Даудъ получилъ отъ своего христіанскаго учителя, врача Наны (= Ноннуса?) изъ города *Нисибинъ* (греч. *Нисибисъ*).

Со многими другими интересными подробностями всего удобнѣе будетъ познакомиться въ слѣдующемъ изложеніи содержанія I отдѣла сочиненія Киркисани.

II.

Въ *первой*, не сохранившейся въ цѣлости, *главѣ*, названной авторомъ *предисловіемъ книги*, Киркисани излагаетъ необходимость критическаго обслѣдованія всего содержанія іудаизма. При этомъ онъ указываетъ на нѣкоторыя караимскія общины въ Персіи, которыя враждебно относятся къ критикѣ и къ свѣтскимъ наукамъ вообще, считая ихъ вредными для вѣры и религіознаго чувства[4]). Затѣмъ онъ замѣчаетъ, что и у приверженцевъ критики не все обстоитъ благополучно; такъ напр. *Даніилъ аль-Кумиси*[5]), несмотря на его умъ, познанія и добросовѣстность, все-таки находится въ систематической оппозиціи къ *Ананитамъ*, приверженцамъ *Анана*, и сего послѣдняго онъ сначала почиталъ и ставилъ весьма высоко, называя его *главою разум-*

1) Вездѣ прозваніе Дауда (или Давида) пишется אלמקמץ (المقمص); только у Моисея Ибнъ-Эзры въ соч. كتاب المحاضرة والمذاكرة (какъ въ Бодлеянской, такъ и въ здѣшнихъ рукописяхъ) оно пишется אלמקמאץ (القماص), и посему Флейшеръ у Штейншнейдера (Polemische Literatur, p. 103) читаетъ его *аль-Микмâсъ*. См. однако далѣе у насъ объ этомъ прозвищѣ.

2) См. Munk, Mélanges de philosophie juive et arabe, p. 474—476; Pinsker, Zur Geschichte II, 44—47; Graetz, Gesch. der Juden V, 307 (въ рус. перев. стр 268, и мое замѣчаніе тамъ-же стр. 503); Steinschneider, Polemische Literatur, p. 68, 103; Hebräische Uebersetzungen, p. 378—379.

3) Такъ напр. основательно ли неопредѣленное извѣстіе о его знакомствѣ съ Саидомъ аль-Файюми (Ибнъ-Барзилаи, стр. 77)? Имѣетъ ли его въ виду Масуди въ كتاب التنبيه (Munk, Mél. 474)? и т. п.

4) О таковомъ же положеніи дѣлъ у нѣкоторыхъ евреевъ-раббанитовъ, разсказываетъ Саидъ аль-Файюми въ كتاب الامانات والاعتقادات (ed. Landauer, p. 4, 27), составленномъ четырьмя годами раньше (933 г.).

5) Одинъ изъ главныхъ караимскихъ авторитетовъ IX столѣтія, по происхожденію изъ персидскаго города *Кумиса*; см. ниже въ изложеніи содержанія XVIII главы.

ныхъ и просвѣщенныхъ людей (ראש המשכילים), впослѣдствіи же сталъ онъ всячески унижать его и называть *главою глупцовъ* (ראש הכסילים). Вообще, замѣчаетъ далѣе Киркисани, это одно изъ прискорбныхъ обстоятельствъ у людей нашей партіи (караимовъ), что изъ зависти и домогаясь главенства, они постоянно соперничаютъ между собою и относятся враждебно другъ къ другу.

Въ заключеніе авторъ говоритъ, что онъ старался собрать въ настоящемъ сочиненіи всѣ различныя мнѣнія ученыхъ о религіозныхъ законахъ, какъ то, что вошло въ составъ книгъ, такъ и то, что онъ слышалъ въ ученыхъ собраніяхъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, равно какъ и то, что дошло до него о собраніяхъ, въ которыхъ онъ не присутствовалъ.

Во *второй главѣ* Киркисани представляетъ краткій обзоръ еврейскихъ сектъ, включая въ ихъ число и христіанъ. При этомъ онъ старается доказать, что родоначальникомъ всѣхъ ересіарховъ и новаторовъ былъ израильскій царь Іарабеамъ (Іеровоамъ [1]). Отъ этого же царя, утверждаетъ Киркисани, беретъ начало и раввинство, и съ явной полемической тенденціозностью онъ старается перетолковывать библейское извѣстіе о томъ, что названный израильскій царь былъ идолопоклонникомъ.

Такъ какъ въ этой главѣ авторъ говоритъ о сектахъ кратко, а въ слѣдующихъ главахъ подробнѣе, то намъ удобнѣе будетъ соединить всѣ эти извѣстія.

Третья и *четвертая главы* трактуютъ о томъ, чѣмъ раббаниты отличаются отъ другихъ іудейскихъ сектъ, равно какъ и о томъ, въ чемъ они дѣйствуютъ несогласно съ Библіей. Само собою разумѣется, что Киркисани для своей полемической цѣли собираетъ всѣ агадическія изреченія, гиперболы, мистическія иносказанія изъ Талмуда, Мидраша и другихъ литературныхъ памятниковъ, всѣ данныя каббалистическихъ апокрифовъ и псевдоэпиграфическихъ произведеній, считаемыхъ подложными [2]) — и за все это онъ сваливаетъ отвѣтственность на раббанитовъ. Встрѣчаются у Киркисани также нѣкоторыя невѣрно переданныя и искаженныя мѣста изъ раввинской литературы. Впрочемъ, такого рода религіозная и свѣтская полемика не рѣдкость во всѣ времена. Самое тяжкое обвиненіе противъ раббанитовъ у Кир-

---

1) Это утвержденіе Киркисани принято позднѣйшими караимскими авторами вплоть до Мордехая Луцкаго (въ его отвѣтѣ на вопросы шведскаго короля Карла XII; см. לבוש מלכות, стр. 31), Соломона Трокскаго, назвавшаго вторую часть своего сочиненія подъ заглавіемъ אפריון (содержащую полемику противъ христіанства) *Іарабеамъ бенъ Небатъ*, и Симхи-Исаака Луцкаго (въ книгѣ אורח צדיקים, л. 17).

2) Благоразумные писатели еврейскіе еще въ древности высказали мнѣніе, что означенныя апокрифическія и псевдоэпиграфическія книги нарочно поддѣланы караимами для полемическихъ цѣлей, какъ объ этомъ упоминаетъ самъ Киркисани въ концѣ 4-ой главы; ср. также אוצר נחמד III, 62.

кисани, а именно, что они *Мушаббига* (вѣрятъ въ тѣлесность Бога), опровергается мухаммеданскимъ писателемъ Шаграстани, который, несмотря на явное предубѣжденіе въ пользу караимовъ, говоритъ, что «раббаниты соотвѣтствуютъ нашимъ *мутазила*, а караимы — *муджаббира* и *мушаббига*» [1]). На самомъ же дѣлѣ, у тѣхъ и другихъ необразованная чернь понимала библейскія выраженія: рука Божія, глаза Божіи и т. д. въ буквальномъ смыслѣ; люди же ученые и образованные понимали указанныя мѣста въ иносказательномъ смыслѣ.

III.

Въ *пятой главѣ* говорится о *самаритянахъ*, причемъ не видно, чтобъ Киркисани имѣлъ съ ними личныя сношенія, такъ какъ всякая подробность о нихъ сопровождается словами: «какъ про нихъ разсказываютъ». Повѣствуетъ же онъ про нихъ, что еще въ его время они вспоминали съ почетомъ бывшаго ихъ главу Санбаллата; что пророками они признаютъ только Моисея и Іисуса Навина, а священными книгами только Тауратъ (Тору) и кн. Іисуса Навина [2]); что Іерусалима они не признаютъ священнымъ городомъ и обращаются (при молитвѣ) къ городу *Шило* [3]); что они совершаютъ еще жертвоприношенія; что ихъ священники не смѣшиваются съ другими сословіями и не вступаютъ съ ними въ бракъ; что они не дотрогиваются до иноплеменника, а если тотъ дотрогивается до нихъ, то они очищаются омовеніемъ [4]). Новую луну они опредѣляютъ по особому счету или счисленію, приписываемому Іарабеаму [5]). Они состоятъ изъ двухъ частей, изъ коихъ одну называютъ *Кушанъ*, а другую — *Дустанъ* [6]); одна изъ нихъ не признаетъ обязательности праздниковъ. Въ текстѣ Пятикнижія они сдѣлали нѣкоторыя измѣненія, какъ напр. въ кн. Бытія (IV, 8) они прибавили слова: «Пойдемъ въ поле» [7]); въ кн. Исхода (XX, 18) они читаютъ: «Весь народъ *слышалъ*» (вм. *видѣлъ* нашего текста), и т. п.

---

1) См. Al-Shahrastâni, ed. Cureton, I, 164; нѣм. перев. Haarbrücker'a I, 249.

2) Относительно кн. Іисуса Навина слѣдуетъ замѣтить, что книга, именуемая самаритянами *Книгой Іисуса*, составлена поздно и не имѣетъ ничего общаго съ библейской книгой Іисуса Навина.

3) Это невѣрно, такъ какъ извѣстно, что у самаритянъ сначала городъ Самарія, а затѣмъ городъ Наблусъ (древній Сихемъ) замѣнялъ іудейскій Іерусалимъ.

4) Ср. Макризи у Де-Саси (Chrest. arabe I², 113 араб. текста) и отъ имени аль-Бируни, тамъ-же.

5) Здѣсь Киркисани опять слѣдуетъ своей теоріи о царѣ Іарабеамѣ. Сами самаритяне называютъ свое времясчисленіе *еврейскимъ* (המחשב העברי); см. The collect. of samar. Mss. at St.-Petersb., p. 11.

6) Объ этомъ говорятъ также Масуди (Pr. d'or., I, 115; отъ его имени это приводится также у Макризи. De Sacy, Chrest. arabe, I, 113 араб. текста) и Шаграстани, I, 170.

7) Какъ извѣстно, эти прибавленныя слова находятся также у LXX Толковниковъ.

Въ *шестой главѣ* говорится о *саддукеяхъ*. Про нихъ Киркисани говоритъ, что основатель ихъ секты, *Цадокъ*, впервые выступилъ противъ раббанитовъ и открылъ часть правды. Въ составленной этимъ Цадокомъ книгѣ, разсказываетъ далѣе Киркисани, онъ много порицалъ раббанитовъ и возражалъ имъ, но безъ доказательствъ, а только въ видѣ разсказа (или: традиціоннымъ образомъ, עלי נֹהֹ אלכבר), за исключеніемъ одного вопроса, а именно, запрещенія имъ женитьбы на племянницѣ, гдѣ онъ приводитъ доказательство, указывая на постановленія относительно брака съ теткой. Нашъ авторъ еще отмѣчаетъ, что саддукеи запрещали разводъ [1]); всѣ мѣсяцы года они считали ровно по 30 дней. А отъ имени Дауда Ибнъ-Мервана (о которомъ рѣчь ниже въ 8-ой главѣ) Киркисани приводитъ [2]), что саддукеи вѣрили въ тѣлесность Бога и принимали посему всѣ библейскія мѣста, гдѣ идетъ рѣчь о лицѣ Божіемъ, рукѣ Божіей, и т. п. — въ буквальномъ смыслѣ. Объ одной отрасли саддукеевъ, а именно, о *боэтусійцахъ* (по имени ея основателя, Боэтуса, сотоварища Цадока), нашъ авторъ знаетъ только, что пятидесятницу они всегда праздновали въ воскресеніе, наравнѣ съ позднѣйшими караимами.

Въ высшей степени интересно узнать, что Киркисани имѣлъ предъ собой сочиненіе основателя саддукейской секты, какъ показываетъ прямой смыслъ его утвержденія, что Цадокъ порицалъ въ означенномъ сочиненіи раббанитовъ и что онъ не приводилъ доказательствъ. Намъ могутъ возразить, что нельзя сдѣлать такого положительнаго заключенія, такъ какъ возможно допустить, что Киркисани пишетъ на основаніи разныхъ намековъ о саддукеяхъ въ древне-раввинской литературѣ, гдѣ также иногда идетъ рѣчь о *книгахъ саддукеевъ* (ספרי צדוקים) [3]); но существованіе саддукейскихъ книгъ положительно засвидѣтельствовано еще другимъ караимскимъ писателемъ X вѣка [4]). Вопросъ о существованіи саддукейскихъ книгъ въ средніе вѣка не есть вопросъ простаго любопытства или библіографической любознательности. Нѣтъ, утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ

1) Въ VIII главѣ Киркисани утверждаетъ, что это запрещеніе христіане заимствовали у саддукеевъ.

2) Это мѣсто находится въ слѣдующей VII главѣ.

3) Впрочемъ, тамъ обыкновенно имѣются въ виду списки Пятикнижія, находящіеся въ рукахъ саддукеевъ. Къ тому же, въ древне-раввинской письменности слово צדוקים (саддукеи) часто ставится вмѣсто כותים (Кутеевъ-самаритянъ).

4) Въ одномъ рукописномъ комментаріи караима на Исходъ (въ Имп. Публичной Библіотекѣ, можетъ быть *Саһля Абу-с-Сари*; см. Studien und Mittheil. V, 225) также упоминаются сочиненія Цадока и саддукеевъ: פקד כאן אלקדמא יטלבו אלהלאל פיקול [סעיד אלפיומי] כאן אלסבב פי טלבהם דלך מן נֹהֹ צדוק וביתוס. ומערוף בין אלנאס כתב אלצדוקיה ולים פיהא שי ממא דכרה הדא אלרגל. ודלך אנה פי כתב צדוק אשיא אנכרהא עלי אלרבאנין פי בית שני פי אלקראבין וגירהא ומא סמע פי כתאבה חרף ואחד ממא דכרה אלפיומי.

объяснить намъ тотъ все больше выдвигающійся фактъ, на который особенно напиралъ покойный д-ръ Гейгеръ, что въ основу зданія караимства были взяты строительные матеріалы древняго саддукейства; но не было извѣстно какимъ путемъ послѣдніе дошли до караимовъ.

Седьмая глава трактуетъ о *Магâрія (магарійцахъ).* Авторъ объясняетъ происхожденіе этого названія, означающаго *пещерниковъ*, тѣмъ обстоятельствомъ, что книги этихъ сектантовъ были найдены въ пещерахъ. Киркисани хвалитъ одного писателя изъ этой секты, по имени *аль-Искендерâни*, и говоритъ, что главная книга его, которая есть самое лучшее изъ магарійскихъ сочиненій, пользуется общеизвѣстностью. Затѣмъ этимъ же писателемъ(?) [1]) составлена небольшая книга подъ заглавіемъ *Сеферъ Іадуа*[2]) (ספר ידוע; значитъ она была написана на еврейскомъ языкѣ), также прекрасная книга. Во всѣхъ другихъ книгахъ магарійцевъ, говоритъ Киркисани, нѣтъ ни одной, имѣющей значеніе, и большинство ихъ похоже на болтовню. Приверженцы этой секты начинаютъ мѣсяцъ съ появленія новой луны. Между ними находятся люди, считающіе смѣхъ запрещеннымъ [3]). У нихъ находятся весьма невѣроятныя толкованія разныхъ библейскихъ мѣстъ. Въ противность саддукеямъ, они отрицаютъ тѣлесность Бога, а приписываемыя Богу въ св. Писаніи качества и дѣйствія они относятъ къ одному изъ ангеловъ, который, по ихъ мнѣнію, и сотворилъ міръ.

Разсматривая извѣстія нашего автора объ этой сектѣ, скажемъ сперва нѣсколько словъ по поводу ея названія, которое причинило ученымъ немало затрудненій. Шаграстани, который пользовался, повидимому, хотя и не прямо съ первыхъ рукъ, показаніями Дауда Ибнъ-Мервана о сектахъ, говоритъ про секту *аль-Макâриба* (المقاربة) [4]), которую онъ смѣшиваетъ съ позднѣйшей сектой *Юдганитовъ* (اليوذعانية)[5]), слѣдующее: «Часть *аль-Макâриба* вѣруетъ, что Богъ бесѣдуетъ съ пророками посредствомъ ангела, котораго онъ избралъ и отличилъ предъ всѣми созданными и поставилъ его намѣстникомъ надъ ними. Эти *аль-Макâриба* утверждаютъ, что все въ Пятикнижіи и другихъ священныхъ книгахъ относящееся къ описанію Бога на самомъ дѣлѣ относится къ этому ангелу и т. д. Разсказываютъ, что *Аріусъ* (Арій), утверждавшій про

---

1) Впрочемъ, можетъ быть, что слово ובעדה (послѣ него) относится не къ названному сочиненію, а къ автору его, аль-Искендерâни; въ такомъ случаѣ слѣдуетъ перевести: «Послѣ аль-Искендерâни появилась небольшая книга» и т. д. См. ниже въ концѣ этой статьи.

2) Или же: *Сеферъ Іаддуа*; см. ниже.

3) Подобное же изреченіе находится въ Вавил. Талмудѣ, тр. *Берахотъ*, л. 31.

4) Shahrastáni, ed. Cureton, I, 168; нѣм. перев. I, 255.

5) Что такъ слѣдуетъ читать вм. напечатаннаго у Cureton اليوذعانية — показываютъ еврейскіе источники, которые указаны ниже при описаніи этой секты.

Мессію, что онъ ангелъ Божій[1]) и что онъ избранникъ міра, взялъ это мнѣніе у нихъ (т. е. у Макâриба), которые жили за 400 лѣтъ до *Арія*[1]).»

Сопоставляя обѣ эти версіи, у Киркисани и Шаграстани, становится яснымъ, что въ обѣихъ версіяхъ рѣчь идетъ объ одной и той же сектѣ. Точно также и въ опредѣленіи времени ея существованія оба автора оказываются согласными, такъ какъ Киркисани, со словъ Дауда Ибнъ-Мервана, помѣщаетъ ее рядомъ съ саддукеями предъ возникновеніемъ христіанства, и съ этимъ временемъ совпадаетъ опредѣленіе Шаграстани: 400 лѣтъ предъ Аріемъ († 336). Посему безсомнѣнно, что у Шаграстани (или въ его источникѣ) вмѣсто المقاربة *аль-Макâриба* слѣдуетъ читать, какъ у Киркисани, المغارية *аль-Магâрія*, каковое измѣненіе въ арабскомъ шрифтѣ могло весьма легко произойти[2]).

Объ этой же сектѣ идетъ рѣчь у караимскаго писателя XII столѣтія, *Iегуды Гадаси*, который сообщаетъ о ней отъ имени Дауда Ибнъ-Мервана почти тѣми же словами какъ у Киркисани[3]). Только названіе *Магâрія* мотивируется тѣмъ, что они живутъ въ пещерахъ (והם אנשי המערות), а не тѣмъ, что книги ихъ найдены въ пещерахъ.

Взявъ во вниманіе совокупность данныхъ объ этой сектѣ, намъ весьма вѣроятно, что Даудъ Ибнъ-Мерванъ имѣлъ въ виду Ессеевъ, преимущественно ту египетскую отрасль ихъ, которая извѣстна подъ названіемъ *Ѳерапевтовъ*. Изолированныя жилища Ессеевъ и ихъ серьезный образъ жизни, великая роль, которую играли въ ихъ міровоззрѣніи ангелы — засвидѣтельствованы современниками, Филономъ Александрійскимъ и Іосифомъ Флавіемъ. Эти черты, развиваясь послѣдовательно у остатковъ этой секты, легко могли получить ту окраску, подъ которымъ ихъ намъ представляетъ Даудъ Ибнъ-Мерванъ. Названіе *Магâрія* (люди пещеръ, пещерники), которое они носятъ у арабскихъ писателей, начиная съ Ибнъ-Мервана, можно объяснить двоякимъ образомъ. Или это логическое заключеніе изъ извѣстій

---

1) Shahrastáni, I, 169; нѣм. перев. I, 256—257 и прим. къ этому мѣсту на стр. 421.

2) Я полагаю, что и у Макризи въ исчисленіи сектъ (de Sacy, Chrestom. I², 116 араб. текста) вмѣсто ومغاربة *ва-Магâриба*, что де Саси (тамъ-же 359) переводитъ словомъ Magrébins ou Juifs d'Afrique (что обыкновенно однако пишется: مغربيون или مغربيين), слѣдуетъ также читать ومغارية *ва-Магâрія*. Въ моихъ примѣчаніяхъ на русскій переводъ V тома Исторіи евреевъ Гретца (СПБ. 1883, стр. 527), когда мнѣ еще не было извѣстно свидѣтельство Киркисани, я старался оправдать чтеніе текста Шаграстани въ смыслѣ приближенныхъ къ Богу. Такое толкованіе теперь уже не требуется.

3) См. אשכל הכפר, Евпаторія 1836, л. 41, алфавитъ 97, буква ט, и алфав. 98, буквы ק и ר, гдѣ также искаженія אלמגאדיה и אלגדייה вмѣсто אלמגאריה, что уже замѣчено Гретцемъ (тамъ-же стр. 421), который однако не доглядѣлъ объясненія имени у Гадаси и считаетъ первоначальною его формою *аль-Макарія*. Эта форма однакоже не поддается никакому толкованію. (О Макарѣ, какъ собств. имени, конечно, нечего и думать здѣсь).

древнихъ, что Ессеи обыкновенно избирали себѣ обиталища въ пустынныхъ мѣстностяхъ [1]). Въ пустыняхъ же единственнымъ убѣжищемъ отъ звѣрей, палящаго солнца и бури могутъ служить только пещеры. Или же это названіе имѣло реальную подкладку, то есть, что потомки древнихъ Ессеевъ въ самомъ дѣлѣ жили въ пещерахъ. Мотивировка же этого названія тѣмъ, что книги ихъ найдены въ пещерѣ, носитъ на себѣ уже позднѣйшій раціоналистическій отпечатокъ и принадлежитъ тому времени, когда исчезли уже окончательно обитатели пещеръ. Съ этимъ нашимъ предположеніемъ согласуется и то обстоятельство, что единственный писатель изъ среды этой секты, котораго Киркисани называетъ по имени, оказывается египтяниномъ (*аль-Искендерâни* = Александріецъ, изъ города Александріи). Мы увидимъ далѣе, что другая отрасль секты Ессеевъ также жила, по свидѣтельству Ибнъ-Мервана, въ Египтѣ, недалеко отъ Фостата. Египетская почва, сохранившая для насъ столько памятниковъ глубокой древности, монументальныхъ и письменныхъ, долгое время сохраняла также остатки древнихъ сектъ.

Весьма интересно свѣдѣніе, сообщаемое Киркисани (повидимому по собственному наблюденію), относительно существованія въ X вѣкѣ книгъ, составленныхъ членами этой секты, изъ каковыхъ книгъ нашему автору понравились только двѣ, принадлежавшія упомянутому *Искендерâни* [2]). Судя по приведенному у Киркисани заглавію второй, меньшей книги, можно заключить, что сочиненія этой секты написаны были по еврейски, и вѣроятно раньше чѣмъ арабскій языкъ сталъ языкомъ ученыхъ евреевъ, писавшихъ на немъ свои литературныя произведенія. Значеніе указаннаго названія ספר ידוע можетъ быть двоякое: или оно означаетъ *Книгу извѣстную*, что не совсѣмъ прилично для заглавія; или же оно означаетъ *Книгу Яддуи*; тогда Яддуа будетъ собственнымъ именемъ автора [3]), извѣстнаго подъ прозваніемъ *Искендерâни*, по мѣсту его рожденія или жительства (въ Александріи), въ томъ случаѣ, если будемъ считать послѣдняго авторомъ обѣихъ книгъ. Если-же еврейское сочиненіе принадлежало другому автору, а не Искендерâни, то объ языкѣ, на которомъ было написано сочиненіе сего послѣдняго, мы ничего положительнаго сказать не можемъ.

Такъ какъ Киркисани говоритъ, что въ другихъ отдѣлахъ своего сочиненія онъ приводитъ мнѣнія сектантовъ и возражаетъ на нихъ, то можно

---

1) Свидѣтельства Филона, Іосифа Флавія, Плинія и Порфирія см. у Гретца, Gesch. der Juden III⁴, 702.

2) Или-же: одна *Искендерâни*, а другая *Яддуа*.

3) Имя *Яддуа* находится уже въ св. писаніи (Неемія X, 22. XII, 11. 22), а *Яддусъ* или *Яддуа* — имя іерусалимскаго первосвященника, который вышелъ на встрѣчу Александру Македонскому.

надѣяться, что, когда будутъ отысканы и приведены въ порядокъ эти другіе отдѣлы, мы познакомимся съ другими воззрѣніями магаріійцевъ. Во всякомъ случаѣ, о связи ихъ съ языческими мегаріійцами у сабейцевъ и грековъ [1]), какъ кажется, нечего и думать.

IV.

Въ *осьмой главѣ* трактуется объ Іисусѣ и христіанствѣ. Объ Іисусѣ, иначе называемомъ *Бенъ-Пандера* [2]), авторъ сначала приводитъ разныя мнѣнія. Нѣкоторые полагаютъ, что онъ считалъ себя пророкомъ, другіе же это отрицаютъ. Раввины приписываютъ ему твореніе чудесъ, только они говорятъ, что онъ творилъ эти чудеса посредствомъ тайнаго имени (Божія) и чарами. Веніаминъ Нагавенди (о которомъ рѣчь ниже) говорилъ, что къ пяти лицамъ изъ іудеевъ, между коими находится и Іисусъ, примѣняется стихъ пророка Даніила (XI, 14) [3]). Часть же караимовъ утверждаетъ, что Іисусъ былъ праведнымъ мужемъ подобно Цадоку (основателю секты саддукеевъ) и Анану [4]), и что раббаниты преслѣдовали его, подобно тому, какъ они преслѣдовали Анана и всякаго, кто имъ противорѣчитъ. Настоящій творецъ религіи нынѣшнихъ христіанъ есть *Пулусъ* (Павелъ), который приписывалъ Іисусу божественность, а себѣ присвоилъ пророчество отъ Іисуса. Онъ [5]) не начерталъ ни одного закона и никого ни къ чему не обязывалъ, утверждая, что религію составляетъ одно только смиреніе (предъ Богомъ). Они считаютъ, что соблюдаемые ими посты и молитвы не составляютъ обязательныхъ законовъ, а только добровольное богоугодное дѣло.

Онъ не запретилъ имъ ничего съѣстнаго, а позволилъ имъ употреблять

---

1) См. Chwolson, Ssabier und Ssabismus, II, 332—337.

2) Объ этомъ имени см. также Origenes contra Celsum; нѣкоторые ученые полагаютъ, что *Пандера* = πανθήρα искаженіе παρθένος, дѣва (см. Theol. Stud. u. Krit. за 1840 г. стр. 116).

3) Извѣстный караимскій экзегетъ *Іефетъ Ибнъ-Али* также говоритъ въ своемъ комментаріи на это мѣсто (по рукоп. Имп. Публич. Библіот.): ואמא קולה ובני פריצי עמך וג̃. פאנה ישיר בה אלי אצחאב ישו אלדין אקאמוה מקאם נבי פתחמלו אן יקימון לה נבוה̈ פיעתרו ויוהקו. ודלך אן אלרגל פי חיאתה לם יטהר מנה שי אכתר מן מינות אעני אבדאע מדהב וכאן יסתשהד עלי דלך מן כלאם אלאנביא פקט. ואמא דין אלנצראניה̈ פאנמא שהר עלי עהד קוסטנטינוס אלכביר בעד אלזמאן (sic) אלדגול בארבע מאיה סנין [вмѣсто 337!] ולקוסטנטינוס והיליני אליום תקפ̈ סנה̈ значитъ онъ писалъ это въ 980 г. по Р. Х.

4) Сравненіе Анана съ Іисусомъ стало послѣ Киркисани, особенно у караимовъ христіанскихъ странъ, типичнымъ, начиная отъ Гадаси (אשכל הכפר алфавитъ 99, ненапечатанный по цензурнымъ причинамъ) до А. Фирковича (въ сочиненіи חותם תכנית; л. 54 и 56); см. Пинскера (Zur Geschichte I, 20) о цѣли этого сопоставленія.

5) Можетъ быть, что это относится къ Іисусу, а не къ Павлу.

въ пищу всѣхъ животныхъ отъ букашки до слона. Христіане вѣрятъ, что Создатель — одно существо при трехъ естествахъ[1]), что Онъ три-единый, потому что Онъ живъ и свѣдущъ; жизнь же и знаніе суть качества существа, причемъ существо составляетъ естество и оба упомянутыя качества составляютъ два естества; посему Онъ сталъ трехестественнымъ. Они утверждаютъ, что мессія, о которомъ возвѣстили пророки, это Іисусъ, составляющій одно изъ трехъ естествъ — Отца, Сына и св. Духа, — а именно естество Сына. Онъ и божественъ и человѣченъ, такъ какъ существо Создателя соединено съ нимъ.

Они еще утверждаютъ, что храмъ (іерусалимскій), о сооруженіи коего возвѣстили пророки и который видѣлъ пророкъ Езекіиль, есть тотъ самый, который сооруженъ Зерубабелемъ (Зоровавелемъ; т. е. второй іерусалимскій храмъ), и что другаго уже не будетъ. Точно также и другія возвѣщанія пророковъ всѣ уже исполнились и миновали. Новѣйшіе же христіанскіе философы утверждаютъ, что законы Таурата (= Торы, Пятикнижія) даны сынамъ Израиля вслѣдствіе негодованія (Бога) на нихъ, и что они выбрали себѣ эти законы по причинѣ ихъ сходства съ законами сабейцевъ. Это случилось потому, что они (сыны Израиля) во время пребыванія въ Египтѣ научились вѣроученію египтянъ, которое однородно съ вѣроученіемъ сабейцевъ[2]). Они утверждаютъ еще, что три-единство тайна, не обнаруженная Богомъ никому изъ предшественниковъ Іисуса, по той причинѣ, что человѣческій умъ, будучи низкимъ (слабымъ), непостигнулъ бы этой тайны, пока не появился Іисусъ и не сообщилъ ее тѣмъ, чей умъ былъ въ состояніи постигнуть это, и они хорошо поняли и сообщили это другимъ. Они считаютъ слово Божіе предвѣчнымъ вмѣстѣ съ Богомъ, и одно доказательство, на которое они опираются, это — начало Евангелія отъ Іоанна, которое составляетъ одно изъ четырехъ Евангелій: — «Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ».

А вотъ, продолжаетъ далѣе Киркисани, разсказъ *Дауда Ибнъ-Мервана ар-Ракки* о происхожденіи христіанской религіи. Даудъ этотъ, извѣстный подъ прозваніемъ *аль-Мукаммисъ,* былъ философомъ; вначалѣ былъ онъ іудеемъ, затѣмъ принялъ христіанство въ городѣ Несибинѣ, чрезъ посредство нѣкоего человѣка, именуемаго *Нана*[3]). Этотъ послѣдній былъ почитаемъ между христіанами, такъ какъ онъ былъ философомъ въ совер-

1) Или трехъ лицахъ, ѵпостасяхъ (اقانيم).

2) Это утвержденіе относительно Ветхаго Завѣта было, можетъ быть, личнымъ мнѣніемъ христіанскаго учителя Дауда Ибнъ-Мервана, о которомъ говорится дальше.

3) Имя *Нана* у сирійскихъ христіанъ соотвѣтствовало латинскому имени *Nonnus*; см. у Assemani, Bibl. Orient., въ спискахъ сирійскихъ епископовъ.

шенствѣ, а профессіей его была медицина. *Даудъ аль-Мукаммисъ* былъ его ученикомъ впродолженіе многихъ лѣтъ и узналъ основанія христіанства и его тайны, и отличался въ философіи.

Затѣмъ Даудъ составилъ два сочиненія, въ которыхъ онъ возражалъ противъ христіанства; сочиненія эти общеизвѣстны. Онъ перевелъ также изъ сочиненій христіанъ и ихъ комментаріевъ (на св. Писаніе): *Толкованіе кн. Бытія*, которое онъ назвалъ *Книгу сотворенія*[1]), и *Толкованіе Экклесіаста*.

Показанія означеннаго Дауда о христіанствѣ находятся въ нашихъ рукописяхъ въ отрывочномъ видѣ. Изъ сохранившагося начала видно только, что онъ приписываетъ начало христіанскаго законодательства апостоламъ Петру и Павлу, а продолженіе его — Никейскому собору изъ 318 епископовъ; упоминается тамъ также объ императорѣ Константинѣ[2]), который открылъ крестъ, построилъ церкви и умертвилъ, Арія за то, что онъ утверждалъ, что мессія созданъ. Оканчивается цитата изъ сочиненія Ибнъ-Мервана разборомъ генеалогическихъ данныхъ объ Іисусѣ въ Евангеліяхъ.

Объ означенномъ Даудѣ Ибнъ-Мерванѣ, показанія котораго о сектахъ служили источникомъ для многихъ послѣдующихъ писателей, не имѣлось до сихъ поръ достовѣрныхъ свѣдѣній, а было только много неосновательныхъ догадокъ[3]), которыя всѣ нынѣ падаютъ. Такъ мы теперь знаемъ, что онъ не назывался *аль-Ираки*, а *ар-Ракки*; что онъ не былъ мусульманиномъ, а природнымъ евреемъ, принявшимъ на извѣстное время христіанство; что онъ не переписывался съ караимомъ Менахемомъ (который, какъ оказалось, жилъ на 400 или 500 лѣтъ позже); что онъ не жилъ въ Каирѣ и не занималъ никакой должности при фатимидскихъ халифахъ[4]); что онъ не назывался ни *Ибнъ-аль-Акули*, ни *Акиласъ га-Геръ*, и т. д. За то несомнѣнное прозваніе Ибнъ-Мервана — *аль-Мукаммисъ* (слово это означаетъ по арабски *прыгунъ, скакунъ*, откуда قمص саранча, sauterelle, и по арамейски קמצא)[5]) — можно теперь объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ два раза переходилъ изъ одной религіи въ другую[6]), сперва изъ іудейства въ христіанство, а затѣмъ

1) Что соотвѣтствуетъ греческому названію этой книги: Γένεσις.

2) Вмѣсто בן גילאני (Сынъ Гилани или Джилани) слѣдуетъ читать בן חילארי (сынъ Хилари = Хлора).

3) См. Pinsker, Zur Geschichte I, 167—8. II, 43—55. Graetz, Gesch. d. Juden V, 306—7 (русс. перев. стр. 268; ср. мое замѣчаніе тамъ-же стр. 503—4. Тогда, въ 1883 г., мною еще не было найдено обстоятельное извѣстіе о Даудѣ).

4) Это невозможно уже потому, что фатимидскій халифатъ въ Египтѣ основанъ въ концѣ 60-хъ годовъ X вѣка; а сочиненія Ибнъ-Мервана цитуются какъ давно извѣстныя уже въ 937 году, значитъ они написаны въ началѣ X вѣка или въ концѣ IX вѣка, послѣ того какъ авторъ ихъ пробылъ *многіе годы* въ христіанствѣ.

5) Вѣроятно קמץ قمص тождественъ съ еврейскимъ корнемъ קפץ.

6) Разумѣется, что это предположеніе получитъ больше вѣроятія, если найдется другой примѣръ употребленія означеннаго слова въ такомъ смыслѣ.

обратно. — Сочиненіе, гдѣ Ибнъ-Мерванъ трактовалъ о сектахъ, называется ниже (въ IX главѣ) כתאב אלצ̇ראה̈, что, быть можетъ, означаетъ: *Книга лѣсной чащи*. Другое сочиненіе его носило названіе: עשרון מקאלה̈ — *20 отдѣловъ*[1]). Сказанное здѣсь у Киркисани, именно, что въ двухъ своихъ сочиненіяхъ Ибнъ-Мерванъ полемизировалъ съ христіанами, не слѣдуетъ принимать въ исключительномъ смыслѣ, такъ какъ изъ цитатъ у Моисея Ибнъ-Эзры и Іегуды Ибнъ - Барзилаи[2]) видно, что Ибнъ-Мерванъ вообще защищалъ іудаизмъ отъ возраженій *всѣхъ* иновѣрцевъ.

Интересно извѣстіе, сообщаемое Киркисани, что Ибнъ-Мерванъ перевелъ двѣ христіанскія книги, содержавшія толкованія на кн. Бытія и на Экклесіастъ. Что касается первой книги, то я нашелъ подтвержденіе о ней на одномъ рукописномъ листкѣ изъ арабскаго комментарія на Бытіе же.

Тамъ именно говорится слѣдующее: וקד דון דאוד בן מרואן אלרקי אלמערוף באלמקמץ פי תפסיר בראשית כתאבא חסנא נקלה מן תפאסיר אלסריאנין גיר אנה לם יסתוף פי מואצ̇ע מנה ג̇מיע מא יחתאג̇ אליה ממא קצד אלקול עליה. ואיצ̇א אנה אכת̇ר אלהד̇ר ואלאטנאב פי מואצ̇ע מנה אכ̇ר ממא לם תכן בה חאג̇ה̈ אליה. ודון גירה איצ̇א מן אהל הד̇א אלעצר פי ד̇לך כתאבא חסנא סלך פיה שביהא במא סלכה דאוד. ונחן נאכ̇ד̇ מן כלאמהמא אחסנה אלך («*Даудъ Ибнъ-Мерванъ ар-Ракки*, извѣстный подъ прозваніемъ *аль-Мукаммисъ*, составилъ по толкованію кн. Бытія прекрасную книгу, которую онъ перевелъ изъ комментаріевъ сирійцевъ, но только онъ мѣстами не достаточно распространяется тамъ, гдѣ это требуется, а также иногда чрезъ-чуръ распространяется тамъ, гдѣ въ этомъ нѣтъ надобности. Другой же, также изъ людей нашего вѣка, составилъ[3]) о томъ-же предметѣ прекрасную книгу, гдѣ онъ шелъ по пути, подобному пути *Дауда*. Мы же возьмемъ изъ обѣихъ книгъ самое лучшее» и т. д.).

Изъ содержанія остальнаго отрывка видно, что оба комментарія, которыми авторъ пользовался, были составлены въ философскомъ духѣ. Намъ вѣроятно, что отрывокъ этотъ взятъ изъ вышеупомянутаго комментарія Киркисани на Пятикнижіе (подъ заглав. כתאב אלריאץ̇ ואלחדאיק), и что второй авторъ послѣ Ибнъ-Мервана есть *Саидъ аль-Файюми* (Саадія), такъ какъ изъ отрывковъ комментарія (въ Имп. Публичной Библіотекѣ), не-

---

1) См. Studien u. Mittheilungen III. 42—3, прим. 115. Впрочемъ, возможно также, что оба эти заглавія принадлежали одному и тому-же сочиненію. [Первое заглавіе, по нашему мнѣнію, скорѣе значитъ: книга совершенной преданности или привязанности (н. пр. къ истинѣ). Ср. Lane, s. v. p. 1789. В. Р.].

2) М. Ибнъ-Эзра въ كتاب المحاضرة (Steinschneider, Polem. Literatur, p. 103); Ибнъ-Барзилаи въ Commentar zum Sepher Jezira, p. 65, 77, 151.

3) Или: Другой, изъ нашего вѣка, также составилъ и т. д. Этотъ другой комментаторъ вѣроятно Саидъ Аль-Файюми; см. ниже.

сомнѣнно принадлежащихъ Киркисани, видно, что онъ дѣйствительно заимствовалъ изъ комментарія Саадіи[1]).

Въ другомъ мѣстѣ мы указали на то, что примѣру Ибнъ-Мервана въ пользованіи сирійскими христіанскими комментаріями и переводами Ветхаго Завѣта послѣдовали *гаоны* (главы талмудическихъ академій) *Самуилъ Ибнъ-Хофни* и его зять *Гая* въ Вавилоніи и *Самуилъ Ибнъ-Нагдила* и др. въ Испаніи (въ X и XI столѣтіяхъ)[2]). Все это составляетъ весьма интересное для исторіи литературы той эпохи явленіе.

V.

Въ *девятой главѣ* Киркисани трактуетъ о сектантахъ подъ названіемъ *Аль-Караійя* (אלקרעיّה), отъ ар. слова قرع, тыква, потому что они употребляли посуду изъ тыквы. По другой же версіи, они получили это названіе по своему происхожденію отъ *Іоанна, сына Карея,* выселившагося изъ Палестины въ Египетъ во время пророка Іереміи[3]). Мѣстожительство этихъ сектантовъ было на берегахъ Нила, въ 20 фарсангахъ отъ Фостата. Причина, почему они употребляли только тыквенную посуду, Киркисани, слѣдовательно и Ибнъ-Мервану, неизвѣстна. Киркисани только догадывается[4]), что причиною тому было то обстоятельство, что они считали всѣхъ людей левитски нечистыми, такъ какъ за неимѣніемъ жертвы рыжей телицы[5]) исчезла возможность очиститься отъ приближенія къ мертвымъ; поэтому они не могли употреблять

---

1) Такъ напр. при толкованіи слова עזאזל (кн. Левитъ XVI, 8) Киркисани говоритъ: ואלנואב פי דׄלך הו אסם גׄבל ודׄלך מתׄל יקתאל ויבנאל ומא שבה דׄלך והו מוצׄע צעב גׄדא ודׄלך משתק מן עז אלדׄי ידל עלי אלשדהׄ ואלצעובהׄ ודׄלך איצׄא נטׄיר חיל ועזוז אלדׄי פיה חרפין מתראדפין מתׄל קוׄ ועזוז מלחמה. То-же самое говоритъ Саидъ аль-Файюми въ كتاب الامانات, стр. 144; ср. возраженіе Мобешшира въ изданномъ нами отрывкѣ. З. В. О. V, 207.

2) См. Studien u. Mittheil. III, 49, прим. 126. Въ одномъ интересномъ во многихъ отношеніяхъ рукописномъ комментаріи на Псалмы (въ Имп. Публичн. Библіот.), повидимому раббанитскаго автора, весьма часто приводятся христіанскія толкованія трудныхъ мѣстъ.

3) См. кн. пр. Іереміи, гл. XLI—XLIII. Это послѣднее объясненіе какъ единственно вѣрное принимаетъ караимъ Даудъ аль-Фаси въ своемъ словарѣ п. сл. קר, гдѣ сказано: ויגׄוז אן מן דׄלך [מן קרחה] תסמיהׄ קרח בן יצהר ויוחנן בן קרח. ועלי מא נשאהד אלי אליום יסמו אלקום אלדׄי מצׄו מע יוחנן בן קרח אלקרעיהׄ. Несмотря на положительное увѣреніе этого писателя, что въ его время (въ концѣ X или началѣ XI вѣка) еще существовала секта *Караійя,* вѣроятнѣе всего кажется, что онъ только заимствовалъ это у Киркисани. Гадаси же (алф. 97, буква *іодъ*) заимствовалъ у послѣдняго только первое объясненіе.

4) Или эта догадка принадлежитъ Ибнъ-Мервану, такъ какъ Киркисани рѣдко отдѣляетъ свои собственныя слова отъ словъ приводимыхъ имъ авторовъ.

5) См. кн. Чиселъ XIX, 9—12. 16—18.

посуду, изготовленную другими, и должны были употреблять изготовленную ими самими посуду. Они никого не допускали помощниками при сѣяніи и жатвѣ, чему Киркисани также удивляется. Авторъ говоритъ, что про нихъ разсказывали, что они праздновали воскресенье вмѣстѣ съ субботой. Это, прибавляетъ Киркисани, доказываетъ, что они частью склонялись къ христіанству. Заканчиваетъ Киркисани эту главу слѣдующей замѣткой: «Я сначала полагалъ, что эта секта возникла послѣ Іисуса и послѣ христіанства, пока я не прочиталъ въ сочиненіи Дауда Ибнъ-Мервана подъ заглавіемъ *Китабъ аль-Дарâ* (כתאב אלצ̇רא̇), что христіанская вѣра взята изъ вѣрованій саддукеевъ и караійцевъ вмѣстѣ, что доказываетъ, что послѣдніе предшествовали христіанству. По той причинѣ, что сначала я считалъ христіанство предшествующимъ караійцамъ, я помѣстилъ его раньше (т. е. въ VIII главѣ)».

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что подъ сектой *аль-Караійя*, существовавшей до возникновенія христіанства и жившей въ Египтѣ, разумѣется другая отрасль Ессеевъ, которая особенно строго соблюдала Моисеевы законы о левитской чистотѣ.

Такъ какъ относительно значенія названія *Караійя* (тыквенники), самъ авторъ не увѣренъ въ причинѣ, подавшей къ нему поводъ[1]), то можно также предполагать, что употребленіе тыквенной посуды было однимъ изъ средствъ для изгнанія роскоши и для введенія простаго образа жизни[2]). Это намъ вѣроятнѣе еще и потому, что по еврейскому закону плоды и растенія не воспріимчивы къ левитской нечистотѣ только пока они на корню и соединены съ землею; послѣ же ихъ оторванія они не отличаются въ этомъ отношеніи отъ другихъ вещей[3]), а въ дѣлѣ левитской чистоты Ессеи шли гораздо дальше остальныхъ евреевъ. По этой же причинѣ они не допускали чужихъ помощниковъ при сѣяніи и жатвѣ.

Извѣстіе Киркисани о празднованіи этими сектантами воскресенія вмѣстѣ съ субботой въ дохристіанское время — очевидно основано на недоразумѣніи. Оно, быть можетъ, относится къ празднованію пятидесятницы въ воскресеніе. Или же можно допустить, что впослѣдствіи въ эту секту проникли и христіанскіе элементы[4]). Третья возможность, наконецъ, что они прирав-

---

1) Второе производство отъ Іоанна с. Карея (קרח) филологически невозможно; см. Пинскера, Zur Gesch. I, 166.

2) Тыквы эти сектанты имѣли собственнаго производства, ибо уже изъ Пятикнижія (Числа XI, 5) мы знаемъ, что Египетъ славился обиліемъ тыквы.

3) См. напр. Мишна, тр. *Оголотъ*, VIII, 5; тр. *Келимъ*, XVII, 15 и мн. др.; спеціально о тыквахъ тр. *Махширинъ*, VI, 6.

4) Этимъ обстоятельствомъ объяснилось бы также, почему Евсевій Кесарійскій считалъ египетскихъ Ессеевъ (ѳерапевтовъ) христіанами.

нивали субботу къ праздникамъ, которые празднуются внѣ-палестинскими евреями лишній день, по сомнѣнію въ правильности исчисленій. У Гадаси въ самомъ дѣлѣ [1]) говорится, что они праздновали одинаково субботу и праздники, т. е. что они строго запрещали въ праздники все то, что запрещено въ субботу; раббаниты же, какъ извѣстно, дозволяютъ въ праздники многое изъ запрещеннаго въ субботу.

Въ *десятой главѣ* нашъ авторъ занимается исчисленіемъ разногласій между палестинскими и вавилонскими раввинами [2]). Это дѣлается имъ съ цѣлью опроверженія утвержденія раббанитовъ о синайскомъ происхожденіи *устнаго закона* (תורה שבעל פה). Эта глава помѣщена не на своемъ мѣстѣ, такъ какъ полемикой съ раббанитами авторъ занимается выше въ 3-й и 4-й главахъ, равно какъ и дальше во второмъ и третьемъ отдѣлахъ настоящей книги.

Въ *одиннадцатой главѣ* Киркисани трактуетъ объ ересіархѣ *Абу-Иса Исфаганскомъ*, котораго еврейское имя было *Обадіа* (Авдій) [3]). Жилъ онъ во время халифа Абдуль-Малика ибнъ-Мервана (685—705 по Р. X.), и, выдавъ себя за пророка, возсталъ противъ мѣстнаго султана вмѣстѣ со своей партіей, и былъ убитъ въ сраженіи съ правительственнымъ войскомъ. Нѣкоторые же изъ его послѣдователей разсказываютъ, что онъ не былъ убитъ, но спасся въ горную пещеру, а что стало съ нимъ дальше, неизвѣстно. Приверженцы его разсказываютъ про него такое чудо: онъ былъ простымъ портнымъ, не умѣвшимъ ни писать, ни читать, и за всѣмъ тѣмъ онъ однако издавалъ книги и сочиненія безъ чужой помощи, что, по ихъ мнѣнію, могло только осуществиться помощью его пророческаго дара. Община его послѣдователей въ Дамаскѣ, которую нашъ авторъ ниже (въ 18-й главѣ) оцѣниваетъ въ 20 человѣкъ, извѣстна подъ названіемъ *аль-Исунія*.

Религіозныя мнѣнія и вѣрованія Абу-Исы состояли въ слѣдующемъ: онъ запретилъ брачный разводъ, подобно саддукеямъ и христіанамъ; онъ обязывалъ молиться семь разъ въ день, опираясь на слова царя Давида [4]): «Семь разъ въ день восхваляю Тебя»; онъ запрещалъ употребленіе мяса и вина не на основаніи библейскаго изреченія, но потому что Богъ, будто бы,

1) См. אשכל הכפר, алфавитъ 97, буква *кафъ*.

2) Все изложенное авторомъ по сему предмету заимствовано караимскими авторами Юсуфомъ аль-Басиромъ (см. Studien u. Mittheil. IV, 394), Саглемъ Тустери, и другими.

3) Шаграстани говоритъ (I, 168 араб. текста; I, 254 нѣм. перев.), что еврейское имя его было *Исхакъ Ибнъ-Якубъ*, а по нѣкоторымъ عوفيد الوهيم, что уже Гаарбрюккеръ объяснилъ еврейскими словами עובד אלהים, что равно по значенію съ עובדיה (Обадіа, Авдій).

4) Ψ CXIX, 164; у Шаграстани, тамъ-же, невѣрно сказано, что Абу-Иса обязывалъ своихъ послѣдователей молиться *десять разъ* въ день.

сообщилъ ему это въ пророчествѣ. Онъ возвеличивалъ раввиновъ и почиталъ ихъ до такой степени, что сравнивалъ ихъ степень со степенью пророковъ. Онъ утверждалъ, что Богъ приказалъ ему молиться *18-ю благословеніями* и *чтеніемъ Шема*[1]), какъ это предписываютъ раббаниты.

Все это, прибавляетъ Киркисани, онъ дѣлалъ для того, чтобъ привлечь сердца толпы и общинъ, почему раббаниты и общины не удаляютъ *исунійцевъ* и не смотрятъ на нихъ такими глазами, которыми они смотрятъ на ананитовъ и караимовъ. Я разъ (говоритъ онъ) спросилъ Якуба Ибнъ-Эфраима Палестинскаго[2]) и сказалъ ему: «Почему вы приближаете къ себѣ *исунійцевъ* и вступаете съ ними въ бракъ, несмотря на то, что они приписываютъ пророчество не-пророку?». На это Якубъ мнѣ отвѣтилъ: «По той причинѣ (мы ихъ не отталкиваемъ), что они согласны съ нами относительно праздниковъ». Этотъ отвѣтъ его, говоритъ нашъ авторъ, доказываетъ, что появленіе и распространеніе безвѣрія въ народѣ (имъ кажется) лучше, чѣмъ противорѣчіе имъ въ дѣлѣ выдуманныхъ ими праздниковъ.

Абу-Иса признавалъ пророчество Іисуса, равно какъ и пророчество основателя ислама, утверждая, что они были посланы (Богомъ) къ своимъ народамъ[3]). Онъ приказывалъ читать Евангеліе и Алкоранъ вмѣстѣ съ ихъ комментаріями, и утверждалъ необходимость того, чтобъ христіане и мусульмане придерживались своихъ религій точно такъ, какъ евреи должны держаться своей[4]). Побудительной же причиной, говоритъ нашъ авторъ, почему Абу-Иса признавалъ пророчество Іисуса и Мухаммеда, было соблюденіе собственнаго дѣла и забота объ интересѣ собственной миссіи и претензій на пророчество, ибо, еслибъ онъ не признавалъ пророчества своихъ предшественниковъ, то люди скорѣе отвергнули бы и его; въ ихъ же признаніи онъ надѣялся найти оправданіе и опору, но надежды его оказались тщетными.

Въ *двѣнадцатой главѣ* трактуется о послѣдователяхъ *Юдгана*[5]) или

---

1) Составныя части молитвъ у раввинскихъ евреевъ.

2) Этотъ Якубъ Палестинскій составилъ въ началѣ X вѣка комментарій на Іерусалимскій Талмудъ и полемическія сочиненія противъ караимовъ. Киркисани часто приводитъ его мнѣніе въ настоящемъ своемъ сочиненіи.

3) Макризи у Де-Саси (Chrest. arabe I², 116) прибавляетъ еще, что Абу-Иса утверждалъ, что онъ самъ поднялся на небо, что Богъ помазалъ ему голову (такъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ перевести здѣсь арабское выраженіе ومسح على راسه, вмѣсто «que Dieu lui avoit touché la tête avec sa main» Де-Саси, p. 307) и что онъ увидѣлъ тамъ Мухаммеда и увѣровалъ въ него. [Переводъ де-Саси болѣе соотвѣствуетъ обыкновенному смыслу арабскаго выраженія. В. Р.].

4) Гаарбрюккеръ (II, 421) указываетъ, что въ *Китабъ аль-Мавакифъ* (ed. Soerensen, p. 216) сказано про *Исавія*, что они вѣрили въ миссію Мухаммеда только для однихъ арабовъ; про христіанъ же тамъ ничего не сказано.

5) По Шаграстани онъ назывался также *Іегудой*, и на этомъ основаніи Гретцъ отождествляетъ его съ *Іегудой изъ Персіи* у Ибнъ-Эзры, что едва-ли вѣрно.

Юдганитахъ. Основатель этой секты былъ ученикомъ Абу-Исы (слѣдовательно, жилъ въ первой половинѣ VIII вѣка), и выдавалъ себя за пророка. Приверженцы его считаютъ его мессіей, называютъ его *ар-Рâи* אלראעי, потому что онъ былъ «пастыремъ» народа [1]). Они утверждаютъ, что онъ не умеръ и ожидаютъ его возвращенія. *Юдганиты*, подобно *исунійцамъ*, запрещаютъ употребленіе мяса и вина и весьма усердны въ отправленіи молитвъ и постовъ. Они утверждаютъ, что соблюденіе субботы и праздниковъ не обязательно въ наше время и что это дѣлается только какъ воспоминаніе.

VI.

Въ *тринадцатой главѣ* Киркисани говоритъ про самаго важнаго изъ ересіарховъ той эпохи, а именно, про *Анана*. Послѣ *Юдгана*, сказано у нашего автора, появился *Ананъ*, глава изгнанія [2]), во время халифа Абу-Джафара аль-Мансура (754—775 по Р. Х.). Киркисани характеризуетъ его слѣдующими словами: «Ананъ былъ первымъ, открывшимъ всю правду о законахъ вѣры [3]). Онъ былъ весьма свѣдущъ въ показаніяхъ раввиновъ, и никто изъ нихъ не выражалъ сомнѣнія относительно его познаній. Разсказываютъ, продолжаетъ нашъ авторъ, что *Гая*, глава академіи [4]), вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, перевели книгу Анана съ арамейскаго языка на еврейскій [5]), и имъ не встрѣтилось въ его словахъ ничего такого, чему не нашлось бы основанія въ показаніяхъ самихъ раввиновъ, и только въ двухъ пунктахъ они сначала не знали источника, но затѣмъ нашли его въ литургической поэзіи *Яннаи* [6]).

---

1) Слово אלראעי (الراعى) искажено у арабскихъ писателей и у Гадаси въ אלדאעי (الداعى), и на этомъ основаніи у Пинскера (Zur Gesch. I, 10, 16) и Гретца сдѣланы невѣрныя заключенія.

2) Политическое главенство надъ всѣми восточными евреями во время Сассанидовъ, Омейядовъ и Аббасидовъ было сосредоточено въ семействахъ потомковъ царя Давида, и облеченный этимъ саномъ носилъ титулъ *главы изгнанія* (ריש גלותא, по арабски راس الجالوت). Происходя также отъ потомковъ царственнаго дома, Ананъ претендовалъ на означенный санъ.

3) Имѣется въ виду, конечно, его оппозиція раввинству. Часть правды, по словамъ нашего автора (выше въ VI главѣ), открылъ уже Цадокъ, глава саддукеевъ.

4) *Гая бенъ Давидъ*, который былъ главою въ Пумбадитской академіи отъ 890 по 897 г. по Р. Х.

5) У Юсуфа аль-Басира, который заимствовалъ это мѣсто у Киркисани, говорится: на *арабскій* языкъ.

6) Палестинскій литургическій поэтъ (вѣроятно конца VII вѣка), который впервые ввелъ риому въ этотъ родъ поэзіи. Онъ былъ учителемъ извѣстнѣйшаго литургическаго поэта *Элеазара Калира*; см. Stud. u. Mittheil. V, 106—109.

Затѣмъ Киркисани исчисляетъ рядъ религіозныхъ законовъ, которыми Ананъ отличался отъ своихъ предшественниковъ. Между этими законами и постановленіями многіе оказываются чисто произвольными. Такъ напр. постановленіе, что пасхальные опрѣснoки *(мацца)* должны быть приготовлены исключительно изъ ячменя; что обрѣзаніе должно быть совершаемо непремѣнно ножницами и что при этомъ необходимо сдѣлать два прорѣза, которые называются большимъ и малымъ обрѣзаніями [1]); что вторичнымъ мѣсяцемъ высокоснаго года долженъ быть не *адаръ* (мартъ), какъ у евреевъ-раббанитовъ, а *шебатъ* (февраль). Онъ предписывалъ поститься семьдесятъ дней сряду, отъ 13-го *нисана* (апрѣля) по 23-е *сивана* (іюня); седьмое число каждаго мѣсяца, равно какъ и два дня *пуримъ* (праздникъ Амана), онъ также включалъ въ число дней поста. Ананъ вѣрилъ въ переселеніе душъ (метемпсихозу) и будто бы даже составилъ сочиненіе объ этомъ предметѣ.

Впрочемъ, Киркисани и другіе караимскіе авторитеты часто полемизируютъ съ Ананомъ и опровергаютъ его мнѣніе, и строгихъ послѣдователей его (ананитовъ) и сначала было немного, а во время нашего автора, какъ онъ объ этомъ свидѣтельствуетъ въ концѣ 18-й главы, ихъ уже было совсѣмъ мало.

Въ *четырнадцатой главѣ* Киркисани трактуетъ о *Веніаминѣ ан-Нагавенди*, самомъ крупномъ послѣ Анана писателѣ между караимами, жившемъ въ первой половинѣ IX вѣка. Его нашъ авторъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: *Нагавенди* былъ также (какъ Ананъ) весьма свѣдущъ въ показаніяхъ раввиновъ и силенъ въ знаніи Библіи. Онъ долгое время исполнялъ должность судьи. Во многихъ пунктахъ онъ, по мнѣнію Киркисани, угадалъ истину, но иногда опять-таки дѣлалъ странныя умозаключенія.

Самое важное изъ приведенныхъ нашимъ авторомъ мнѣній *Нагавенди* его утвержденіе, что Богъ создалъ одного ангела и этотъ ангелъ создалъ вселенную и онъ же посылалъ пророковъ, совершалъ чудеса, издавалъ приказанія и запрещенія; онъ же донынѣ совершаетъ все то, что происходитъ во всемъ мірѣ, безъ участія первоначальнаго Создателя. Эта теорія во всякомъ случаѣ не оригинальна у *Нагавенди*, ибо мы выше (въ VII главѣ) видѣли, что творцомъ ея была секта *Магарія* (пещерники); *Нагавенди* только возобновилъ ее и, быть можетъ, представилъ дальнѣйшее ея развитіе [2]).

---

1) Можетъ быть, что *малое обрѣзаніе* Ананъ постановилъ вмѣсто выворачиванія кожи (פריעה), требуемаго раббанитами.

2) На это повидимому указываютъ и слова Шаграстани (I, 169—170; перев. Haarbrücker'a I, 257) относительно *Нагавенди*.

По части религiозныхъ обрядовъ и юридическихъ законоположенiй нѣкоторыя утвержденiя *Нагавенди* дѣйствительно оказываются своеобразными. Такъ напр. онъ утверждалъ, что начало мѣсяцевъ *нисанъ* и *тишри* (апрѣля и сентября) опредѣляется по вычисленiю, какъ у раббанитовъ, остальные же мѣсяцы опредѣляются наблюденiемъ новой луны, какъ у караимовъ; что левиратъ [1]) обязателенъ также и для рабы [2]); что сынъ нелюбимой жены, даже не будучи первороднымъ, пользуется правомъ первородства предъ рожденнымъ раньше его сыномъ любимой жены [3]). Законъ о ворѣ, найденномъ въ подкопѣ [4]), по мнѣнiю *Нагавенди*, примѣняется также въ случаѣ, если ровъ подъ стѣной былъ уже готовымъ и воръ хотѣлъ имъ воспользоваться. *Нагавенди* запрещалъ женитьбу на женщинѣ, которая кормитъ ребенка грудью; этотъ запретъ существуетъ также у раббанитовъ.

Исполненiе религiозныхъ законовъ онъ считалъ обязательнымъ для мальчика съ того времени, когда онъ начинаетъ говорить; у раббанитовъ, религiозное совершеннолѣтiе наступаетъ съ начала 14-го года. При убiенiи птицъ онъ считалъ обязательнымъ сперва зарѣзать ихъ, а затѣмъ свернуть имъ голову [5]).

VII.

Пятнадцатую главу Киркисани озаглавилъ: *Описанiе дурныхъ дѣлъ Исмаила аль-Окбари* [6]). Исмаилъ этотъ жилъ во время халифа Аль-Мотасимъ-Биллахи (834—842 по Р. X.). Большая часть его словъ, по мнѣнiю Киркисани, похожа на безумiе, и кто только изъ людей разсудительныхъ слушалъ его, издѣвался надъ нимъ. Несмотря однако на это, онъ былъ, при всемъ своемъ невѣжествѣ, весьма самонадѣяннымъ [7]), ибо онъ унижалъ *Анана* въ своихъ сочиненiяхъ и представлялъ его глупцомъ. Разсказываютъ, что когда смерть его приближалась, то онъ приказалъ своимъ приверженцамъ написать на его могилѣ: *Колесница Израиля и конница его»* [8]).

---

1) Второзаконiе, XXV, 5.

2) Это не совсѣмъ ясно, ибо неизвѣстно, кто именно обязанъ былъ вступить въ этотъ бракъ, такъ какъ зятя-иновѣрца нельзя же обязывать къ чему либо; неужели владѣлецъ рабы долженъ былъ заступить мѣсто ея зятя? Или-же это относится къ еврейской невольницѣ?

3) Такъ онъ толковалъ стихъ во Второзаконiи, XXI, 15, гдѣ идетъ рѣчь объ этомъ.

4) Исходъ, XXII, 1 (у LXX, ст. 2).

5) См. Левитъ, I, 15.

6) Замѣчанiе Де-Саси (Chrest. ar. I², 358), что слѣдуетъ читать *Окбари*, а не *Акбари*, подтверждается нашими рукописями, гдѣ это слово читается אלעכברי и אלעוכברי. Это не было мнѣ извѣстно, когда я писалъ прибавленiя къ Исторiи Гретца (стр. 491—492), гдѣ мною оставлено безъ поправки чтенiе *Акбари*.

7) Буквально: онъ чрезвычайно удивлялся самому себѣ.

8) Ср. II (IV) кн. Царствъ, II, 12.

Исмаилъ Окбари, по разсказу Киркисани, отрицалъ существованіе масоретическаго правила, что нѣкоторыя библейскія слова надобно читать иначе чѣмъ они написаны (קרי וכתיב), и утверждалъ, что ихъ слѣдуетъ всегда читать по написанному. Съ другой же стороны онъ утверждалъ, что нѣкоторыя библейскія мѣста были первоначально иначе написаны, а у насъ они искажены. Впрочемъ нѣкоторые изъ приводимыхъ нашимъ авторомъ примѣровъ исправленныхъ Исмаиломъ чтеній соотвѣтствуютъ чтеніямъ самаритянъ, и Киркисани высказываетъ предположеніе, что *Окбари* заимствовалъ ихъ у послѣднихъ.

Начало новаго мѣсяца, по ученію *Окбари*, совпадаетъ со временемъ видимости новой луны, хотя бы это время было гораздо раньше захода солнца. Онъ позволялъ ѣсть въ субботу приготовленное иновѣрцами, какъ напр. жареные бадиджаны и сорванные въ субботу фрукты и т. п. [1]). У Исмаила, прибавляетъ Киркисани, много весьма зловредныхъ показаній, и при этомъ онъ постоянно порицаетъ въ своихъ сочиненіяхъ *Анана*, котораго онъ третируетъ какъ глупца и осла.

Въ *шестнадцатой главѣ* говорится вкратцѣ о *Мусѣ аз-Зафрани* и о *Маликѣ ар-Рамли*. Первый изъ нихъ былъ младшимъ современникомъ Веніамина Нагавенди и Исмаила Окбари (онъ жилъ, значитъ, около половины IX вѣка) и былъ извѣстенъ подъ прозваніемъ *Абу-Имрана ат-Тифлиси*. Родомъ былъ онъ изъ Багдада и выселился въ *Тифлисъ* (нашъ авторъ поясняетъ, что это армянскій городъ), гдѣ онъ нашелъ послѣдователей, жившихъ тамъ еще во время Киркисани [2]). Почему онъ назывался *аз-Зафрани* нашъ авторъ не объясняетъ; по всей вѣроятности онъ жилъ нѣкоторое время въ мѣстности *Зафранія* близь Багдада [3]), и по арабскому обычаю получилъ прозваніе по имени этой мѣстности. Существовала также мусульманская секта подъ названіемъ *Зафранія* [4]), вѣроятно также основанная лицомъ, происходившимъ изъ этой мѣстности.

Киркисани говоритъ еще, что послѣдователи *Исмаила Окбари* утверж-

---

1) На это и предыдущее кратко и неточно намекаетъ Макризи (De Sacy, Chrest. arabe I², 116 араб. текста), говоря, что секта *Окбарія* отмѣняла нѣкоторые субботніе законы и объясненія Пятикнижія. Гадаси же говоритъ только о чтеніяхъ *Окбари* въ Пятикнижіи; о субботнихъ же законахъ совсѣмъ умалчиваетъ.

2) Интересно узнать мимоходомъ, что въ IX и X вѣкахъ въ Тифлисѣ была значительная еврейская община, въ которой даже образовалась новая секта.

3) См. Jacut's Geograph. Wörterb. II, 931 и сл. زعفرانية; тамъ же отмѣчена мѣстность زعفران (Зафранъ) близь Гамадана. Пинскеръ (Zur Gesch. I, 26), а за нимъ Готлоберъ (בקרת, стр. 201) предлагаютъ ненужную и невѣрную поправку אלאזפהני — *Аль-Исфагани*.

4) См. Шаграстани, араб. текстъ I, 61—62; нѣм. перев. I, 92—93.

даютъ, что *Абу-Имранъ* былъ его ученикомъ и у него получилъ свое ученое воспитаніе.

Тифлиси не оставилъ по себѣ цѣльнаго сочиненія съ изложеніемъ своей религіозной системы, но только извѣстно, что въ разныхъ пунктахъ онъ отдѣлялся отъ раббанитовъ. Такъ напр. пятидесятницу праздновалъ онъ въ воскресеніе, запрещалъ бракъ на племянницѣ и считалъ недозволенными нѣкоторыя части мяса, употребляемыя раббанитами въ пищу. Соглашаясь съ *Исмаиломъ Окбари* относительно начала мѣсяца со времени наблюденія новой луны, онъ однако считалъ, вопреки мнѣнію своего учителя, весь тотъ день принадлежащимъ къ новому мѣсяцу. По части письменныхъ произведеній онъ оставилъ, по свидѣтельству Киркисани, отвѣты на вопросы *Хивіи* или *Хиви аль-Балхи* [1]) и небольшую тетрадь о дозволенности употребленія мяса, что было запрещено *Юдганомъ* [2]).

Про *Малика ар-Рамли*, прозваннаго по его родному городу, *Рамлѣ* въ Палестинѣ, извѣстно только, что во многомъ онъ былъ согласенъ съ *Абу-Имраномъ*. О немъ разсказываютъ, что онъ сталъ на мѣсто бывшаго храма въ Іерусалимѣ и принялъ присягу въ томъ, что на алтарѣ, бывшемъ въ этомъ храмѣ, приносились въ жертву пѣтухи. Киркисани не объясняетъ, для чего *Маликъ* это сдѣлалъ, а замѣчаетъ только, что это поступокъ невѣжды. Но это объясняется тѣмъ, что *Ананъ* и его послѣдователи утверждали, что куры и пѣтухи принадлежатъ къ нечистымъ птицамъ, запрещеннымъ къ употребленію въ пищу [3]). Послѣдователи этого Малика жили въ Рамлѣ еще во время нашего автора и носили названіе *аль-Маликія* (Маликійцы). Макризи невѣрно говоритъ, что основатель этой секты, *Маликъ*, былъ ученикомъ *Анана* [4]).

Въ *семнадцатой главѣ* у нашего автора идетъ рѣчь о *Мешвіи* (или *Месвіи*) *аль-Окбари* [5]). Послѣ Исмаила, говоритъ Киркисани, жилъ въ Окбарѣ *Мешвія*, который былъ весьма слабъ по части умственныхъ способностей, да къ тому про него разсказываютъ, что онъ былъ похожъ на растеряннаго (или поставленнаго въ тупикъ). Послѣдователи его жили въ Окбарѣ подъ названіемъ *Мешвія* (Мешвійцы) еще во время Киркисани, и

1) Имя извѣстнаго вольнодумца IX вѣка, противъ котораго писали также аль-Файюми и Самуилъ Ибнъ-Хофни.

2) См. выше, гл. XII.

3) У Гадаси (алфав. 98, буква *аіинъ*) тутъ большая путаница, по которой выходитъ, что *Маликъ* свидѣтельствовалъ о томъ, что *Абу-Имранъ* присягнулъ, а вмѣсто пѣтуха (תרנגול по еврейски) у него является животное подъ названіемъ זרזיר; см. Пинскера II, 84.

4) Посему сомнительно также извѣстіе этого писателя, что члены этой секты утверждали, что воскресенія мертвыхъ удостоятся только тѣ, которые приводятъ доказательства ему изъ Библіи.

5) Гадаси (алф. 98, буква *самекъ*) называетъ его *Баалбекки* и утверждаетъ, что онъ жилъ въ городѣ *Баалбеккѣ*.

онъ выдаетъ имъ аттестатъ, что между ними нѣтъ ни однаго ученаго и благоразумнаго человѣка. Въ религіозныхъ дѣлахъ *Мешвія* отличался слѣдующими ученіями. Во первыхъ, онъ дозволялъ употребленіе сала въ пищу. Сначала, говоритъ Киркисани, я, какъ многіе другіе, думалъ, что онъ выдумалъ это мнѣніе; но одинъ изъ старцевъ города Окбара разсказалъ мнѣ, что *Мешвія* заимствовалъ это у кого-то изъ Джебаля [1]). Это, прибавляетъ нашъ авторъ, не невозможно, такъ какъ жители Джебаля много выдумываютъ. Только во всякомъ случаѣ *Мешвія* впервые обнародовалъ и распространялъ это мнѣніе и приводилъ ему доказательства. *Мешвія* утверждалъ, что пятидесятница должна быть въ воскресенье, только онъ не зналъ въ какое именно воскресенье, почему онъ праздновалъ ее вмѣстѣ съ общей массой (раббанитовъ). Это есть также мнѣніе нѣкоторыхъ Басрійцевъ [2]). Пасху онъ велѣлъ праздновать всегда въ четвергъ для того, чтобъ день очищенія грѣховъ пришелся въ субботу, что опять-таки необходимо, по его мнѣнію, потому что этотъ день называется שבת שבתון (суббота покоя) [3]), что, по его толкованію, означаетъ *двойную субботу*.

Въ дѣлѣ вычисленія мѣсяцевъ онъ колебался и совѣтовалъ своимъ приверженцамъ слѣдовать общей практикѣ (раббанитовъ). Онъ утверждалъ, что въ субботу запрещены жертвоприношенія (въ іерусалимскомъ храмѣ), и что слово בשבתו (въ субботу) [4]) равнозначуще съ לשבתו (для субботы), т. е. что надобно совершать субботнее жертвоприношеніе до наступленія субботняго времени. *Мешвія* утверждалъ также, что *Кибла* (сторона, въ которую обращаютъ лицо во время молитвы) вездѣ должна быть къ западу [5]), а кто находится [6]) въ Египтѣ и Магрибѣ обращается спиной къ Іерусалиму во время молитвы [7]).

VIII.

Въ *восемнадцатой главѣ* авторъ говоритъ про *Даніила ад-Дамагани*, извѣстнаго подъ прозваніемъ *аль-Кумиси* [8]), который составилъ сочиненія

---

1) Слово *Джебаль* Гадаси принимаетъ въ нарицательномъ смыслѣ: אנשי ההרים (горцы).

2) Повидимому авторъ разумѣетъ здѣсь часть басрійскихъ караимовъ.

3) Левитъ, XXIII, 32.

4) Кн. Чиселъ, XXVIII, 10. Вопросъ о жертвоприношеніи въ храмѣ имѣетъ практическое значеніе для субботнихъ молитвъ.

5) Вѣроятно на основаніи изреченія Талмуда (тр. *Баба Батра*, л. 25), что *Шехина* (присутствіе Божье) находится на западѣ.

6) Вѣроятно, что это заключеніе принадлежитъ уже нашему автору: и такимъ образомъ выходитъ, что, кто находится въ Египтѣ и т. д.

7) Гадаси приводитъ еще одно постановленіе *Мешвіи*, а именно, что въ субботу и праздники дозволяется разсматривать (или считать) свои деньги.

8) По Якуту (Geogr. Wörterb. IV, 203) *Кумисъ* есть названіе области въ гористомъ Табаристанѣ, главный городъ которой — *Дамаганъ*. Въ литературѣ этотъ Даніилъ былъ

и имѣлъ послѣдователей. О немъ Киркисани трактовалъ также въ первой главѣ съ отрицательной точки зрѣнія. Прежде всего Киркисани выдаетъ ему нелестный аттестатъ, что онъ отвергалъ заключенія разума и издѣвался надъ тѣми, кто употреблялъ такія заключенія. Затѣмъ, по словамъ нашего автора, онъ не допускалъ существованія ангеловъ въ томъ смыслѣ, какъ это понимаетъ весь израильскій народъ, а именно, что ангелы существа, одаренныя жизнью, обладающія даромъ слова и употребляемыя (Богомъ) для порученій и посланій, подобно тому, какъ для этой же цѣли употребляются пророки. Онъ утверждалъ, что слова *ангелъ* и *ангелы* употребляются въ св. Писаніи для тѣхъ существъ (силъ природы), посредствомъ коихъ Богъ совершаетъ всѣ дѣйствія, какъ напр. огонь, облака, вѣтры и т. п.

Изъ законоположеній *Даніила* нашъ авторъ приводитъ слѣдующія: Онъ запрещалъ рыбью кровь, а изъ саранчи онъ дозволялъ къ употребленію только четыре вида, упомянутые въ Пятикнижіи. Запрещалъ онъ совокупленіе съ женой ночью[1]), чтобы не опаздывали на молитвы. Онъ утверждалъ, что прикосновеніе къ прокаженнымъ причиняетъ левитскую нечистоту и въ наше время. Религіозные законы онъ считалъ обязательными, начиная съ 20-лѣтняго возраста. Въ субботу онъ запрещалъ разныя (дозволенныя) вещи, какъ напр. очищеніе рукъ порошкомъ (или пескомъ), а въ предпраздничные вечера онъ запрещалъ зажиганіе свѣчей какъ въ вечера предъ субботой[2]). Предписаніе Пятикнижія свернуть голову птицѣ[3]) онъ толковалъ такимъ образомъ, что это слѣдуетъ дѣлать уже послѣ зарѣзанія[4]). Къ свидѣтельствованію о новой лунѣ онъ допускалъ также мусульманъ[5]).

Въ заключеніи этой главы Киркисани обозрѣваетъ существовавшіе еще въ его время остатки исчисленныхъ имъ сектъ. Нѣкоторыя секты, говоритъ онъ, совсѣмъ уже исчезли, какъ напр. *аль-Магарія, Саддукеи* и послѣдователи *Исмаила аль-Окбари. Ананитовъ* же осталось весьма мало, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше они идутъ на убыль. Приверженцевъ *Абу-Исы аль-Исфагани* осталось только въ *Дамаскѣ* около 20-ти человѣкъ. Послѣдователей

извѣстенъ до сихъ поръ только подъ прозваніемъ *аль-Кумиси*. Чтенія *аль-Кумси* и *аль-Кумаси*, употреблявшіяся до сихъ поръ всѣми (и раньше также мною), должны посему быть оставлены.

1) Должно быть: въ послѣдніе часы ночи?

2) Выше нѣсколько разъ упоминалось мнѣніе о томъ, что не существуетъ разницы относительно запретовъ между субботой и праздниками.

3) Левитъ, I, 15.

4) См. выше (гл. XIV) о томъ, что таково было также мнѣніе *Веніамина Нагавенди*.

5) Глава Пумбадитской академіи *Гая бенъ Шерира* (998—1038 по Р. Х.) также допускалъ мусульманскихъ свидѣтелей въ денежныхъ дѣлахъ. См. Studien u. Mittheil. IV, 140 (§ 278).

Юдгана находится совсѣмъ малое количество въ *Исфаганѣ*. Между *караимами* же господствуетъ, какъ съ сожалѣніемъ замѣчаетъ авторъ, большое разнообразіе и противорѣчіе въ мнѣніяхъ и религіозныхъ обрядахъ, о чемъ онъ обстоятельно говоритъ въ 19-й и послѣдней главѣ этого отдѣла. Выше, во второй главѣ Киркисани сказалъ, что послѣдователи *Абу-Имрана* находились въ его время въ *Тифлисѣ*; приверженцы *Малика ар-Рамли* назывались въ то время *Маликія* и *Рамлія;* вѣроятно они жили въ городѣ *Рамлѣ;* въ *Окбарѣ* (близь Багдада) жили еще тогда остатки секты *Мешвія,* послѣдователей *Мешвіи аль-Окбари.*

IX.

Въ *девятнадцатой и послѣдней главѣ* Киркисани даетъ обзоръ разногласій между караимами разныхъ мѣстностей и толковъ. Нѣкоторые изъ нихъ запрещаютъ въ субботу совершать омовеніе отъ левитской нечистоты, а другіе не дозволяютъ мыть лицо въ субботу, и опять другіе запрещаютъ подавать подносъ (или малый столикъ) для кушанія и дѣлать постель въ субботу, а когда они хотятъ поѣсть, то отправляются туда, гдѣ кушанія стоятъ (по нашему: въ кухню), и тамъ ѣдятъ; нѣкоторые же дозволяютъ подавать подносъ и разстилать подушки, но запрещаютъ убирать то и другое, ибо подача ихъ потребность субботы, уборка же ихъ не есть потребность субботы. Иные изъ нихъ не дозволяютъ надѣвать кушакъ въ субботу. Часть *багдадскихъ* караимовъ дозволяетъ дѣлать въ субботу для наступающаго обыкновеннаго дня все то, что дозволено дѣлать для самой субботы, напр. охлажденіе воды и т. п. Часть караимовъ *Тустера* не позволяетъ оставлять горячихъ кушаній до наступленія субботы и требуетъ охлажденія ихъ до субботы, утверждая, что теплота производитъ въ кушаньяхъ перемѣны, увеличеніе и уменьшеніе ихъ количества, уже по наступленіи субботы; другіе же не согласны съ этимъ и дозволяютъ даже прятать горячія кушанія для субботы въ солому. Нѣкоторые изъ нихъ запрещаютъ варить и печь во всѣ праздники, за исключеніемъ Пасхи, когда они дозволяютъ и то и другое; а въ Тустерѣ появились недавно караимы, запрещающіе дѣлать въ праздникъ все то, что запрещено въ субботу [1]), и т. д., и т. д. Нѣкоторые дозволяютъ читать въ субботу всѣ письмена за исключеніемъ еврейскихъ письменъ, а другіе запрещаютъ читать всѣ письмена.

Одни изъ нихъ дозволяютъ употреблять въ пищу въ изгнаніи (послѣ разрушенія іерусалимскаго храма и изгнанія евреевъ изъ Палестины) мясо до-

---

1) См. выше въ прим. къ XVIII главѣ.

машняго скота, а другіе не дозволяютъ этого[1]). Нѣкоторые караимы дозволяютъ пріобрѣтать отъ иновѣрцевъ мертвую рыбу; другіе запрещаютъ. Одни изъ нихъ ѣдятъ изжаренную цѣликомъ овцу, а другіе запрещаютъ это по причинѣ того, что сало ея жарилось вмѣстѣ съ мясомъ. Нѣкоторые дозволяютъ употреблять въ пищу мясо зарѣзаннаго раббанитами скота, другіе же не дозволяютъ. Одни дозволяютъ употребленіе въ пищу куръ, другіе не дозволяютъ, а третьи сомнѣваются[2]). Одни употребляютъ яйца дозволенныхъ птицъ, а другіе не дозволяютъ, и т. д., и т. д. Нѣкоторые изъ нихъ дозволяютъ лечиться у иновѣрцевъ, когда леченіе происходитъ въ присутствіи ихъ (караимовъ)[3]), а другіе это запрещаютъ и т. д. Нѣкоторые считаютъ дневную молитву обязательной ежедневно, а другіе считаютъ ее обязательной только для постныхъ дней и т. д. Старые караимы изъ *Басры* утверждали, что пятидесятница должна быть только въ воскресенье, но они не знали въ какое именно воскресенье[4]); другіе же между ними утверждали, что празднованіе пятидесятницы совсѣмъ необязательно въ настоящее время, и опять другіе утверждали, что всѣ праздники нынѣ необязательны, а составляютъ только воспоминаніе[5]). Часть палестинскихъ караимовъ утверждала, что въ прибавочный постъ можно поститься (воздерживаясь) отъ одного только предмета. Нѣкоторые караимы изъ *Хорасана* отвергаютъ масоретское правило, что нѣкоторыя библейскія слова слѣдуетъ читать иначе какъ они написаны, и держатся только писанныхъ чтеній[6]), почему по ихъ мнѣнію всякій, кто читаетъ четырехбуквенное имя Божіе, начинающееся буквами *іодъ* и *ге* (יהוה), посредствомъ *алефа* и *далета* (אדני) — вѣроотступникъ. Между караимами *Хорасана* и *Джебаля* находятся такіе, которые утверждаютъ, что обѣщанный мессія уже явился и что обѣщанный храмъ—это сооруженный Зерубабелемъ, а другаго уже не будетъ[7]); другіе же изъ нихъ отрицаютъ воскресеніе мертвыхъ и утверждаютъ, что библейскія мѣста, гдѣ говорится объ этомъ предметѣ, имѣютъ въ виду избавленіе еврейскаго народа отъ изгнанія и бѣдственнаго положенія. Нѣкоторые изъ караимовъ *Багдада* утверждаютъ, что Энохъ и пророкъ Илья умерли и что невозможно допустить, чтобы они тѣлесно вознеслись на небо.

---

1) Это уже упомянуто въ Вавилонскомъ Талмудѣ, тр. *Баба Батра*, л. 60; ср. еще источники, приведенные Рапопортомъ въ біографіи Саадіи, прим. 39 (בכורי העתים за 1829, стр. 34—35).

2) См. выше (гл. XVI) разсказъ о *Маликѣ ар-Рамли*.

3) Или: въ присутствіи его (больнаго)?

4) Ср. выше (гл. XVII) въ разсказѣ о *Мешвіи*.

5) Ср. выше (гл. XII), гдѣ это мнѣніе приписывается *Юдгану*.

6) Выше (гл. XV) это приписано *Исмаилу аль-Окбари*.

7) См. выше (гл. VIII), гдѣ говорится, что это мнѣніе христіанъ.

Между новѣйшими караимами въ *Басрѣ* и *Тустерѣ* находятся такіе, которые считаютъ недозволеннымъ надѣвать ботинки и башмаки въ субботу безъ особенной нужды; равнымъ образомъ запрещаютъ они надѣвать въ субботу больше одной рубашки и другія не необходимыя вещи, какъ напр. кушакъ и т. п. Нѣкоторые караимы дозволяютъ и даже предписываютъ гасить огонь въ субботу въ случаѣ, если забыли погасить его до наступленія субботы; точно также они считаютъ обязательнымъ закрывать (затыкать) въ субботу воду, орошающую засѣянныя поля, когда забыли закрыть ее до субботы; они также закрываютъ въ субботу мельницу для того, чтобъ она не молола. Странно, говоритъ Киркисани, что они не только дозволяютъ, но еще обязываютъ къ работѣ и движенію въ субботу и запрещаютъ отдыхъ и спокойствіе, и т. д., и т. д.

Въ заключеніе нашъ авторъ говоритъ: Вотъ что я извлекъ изъ разногласныхъ мнѣній караимовъ, но это дѣло получаетъ все большее и большее развитіе. Можетъ быть, прибавляетъ Киркисани, караимскіе читатели будутъ меня порицать за то, что я пишу объ этомъ, такъ какъ раббаниты могутъ воспользоваться этимъ доводомъ и противоставить его нашему попреканію ихъ разногласіями между палестинцами и вавилонянами [1]); но вы, караимскіе читатели, можете быть спокойными на счетъ этого и не обращать на это вниманія, такъ какъ между нами и раббанитами большая разница въ этомъ отношеніи, ибо они утверждаютъ, что всѣ ихъ законоположенія — традиція отъ пророковъ, а въ такомъ случаѣ не должно въ нихъ быть несогласія, и несогласіе это служитъ опроверженіемъ ихъ притязаній; наши же утвержденія составляютъ продуктъ заключеній нашего ума, и посему естественно могутъ появляться въ нихъ разногласія.

X.

Окончивъ обозрѣніе показаній Киркисани о сектахъ, скажемъ нѣсколько словъ объ ихъ значеніи въ исторической литературѣ. Эти показанія замѣчательны уже тѣмъ, что они принадлежатъ караимскому автору, такъ какъ караимы вообще самый беззаботный народъ относительно исторіи, и во всей богатой караимской литературѣ, арабской и еврейской, историческихъ свѣдѣній весьма мало даже о самихъ караимахъ, при чемъ эти немногія свѣдѣнія обыкновенно невѣрны или запутаны[2]). Правда, что большинство настоящихъ

---

1) См. выше, гл. X.

2) Такъ, между прочимъ, караимскіе писатели часто повторяютъ, что литовскій великій князь *Витольдъ* переселилъ Крымскихъ караимовъ въ Троки, Луцкъ и Галичь въ 1218 и 1246 гг. по Р. Х. Въ гораздо большей степени это доказываетъ новѣйшая «Исторія возникновенія и развитія Караимизма» нѣкоего *Исаака Синани* (Симферополь 1888 и Спб. 1890).

извѣстій Киркисани заимствовалъ у раббанита; но все-же таки онъ составляетъ исключеніе въ караимской литературѣ уже тѣмъ, что онъ интересовался исторіей сектъ и собралъ свѣдѣнія о нихъ; отъ него уже взаимствовалъ свои показанія Гадаси.

Въ этой части «Книги Свѣтилъ» мы получаемъ въ первый разъ подлинный источникъ извѣстій о средневѣковыхъ еврейскихъ сектахъ, извѣстій, не искаженныхъ переписчиками и переводчиками; во многихъ случаяхъ мы можемъ даже указать, помощью этихъ новыхъ данныхъ, какимъ образомъ произошли позднѣйшія искаженія. Такъ секта *Магарія* (пещерники) превратилась то въ *Макариба* (Шаграстани), то въ *Магадія* или *Гадія* (Гадаси), то въ *Магариба* (Макризи). Время существованія этой секты обозначалось до сихъ поръ [1]) эпохой, слѣдовавшей за *Ананомъ* и *Нагавенди*, значитъ въ IX столѣтіи по Р. Х. Теперь же оказывается, что она существовала въ дохристіанское время, и что по всей вѣроятности этимъ названіемъ обозначаются египетскіе Ессеи или Ѳерапевты. Ихъ теорія, что все дѣло міросозданія и синайское откровеніе происходили не непосредственно отъ самого Бога, но чрезъ ангела — весьма близка къ теоріи ихъ земляка, Филона Александрійскаго (въ первомъ столѣтіи по Р. Х.), гдѣ только мѣсто ангела занимаетъ слово Божіе = *Логосъ*, которое, впрочемъ, названо Филономъ *первымъ ангеломъ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы узнаемъ отъ Киркисани, что еще въ X вѣкѣ существовали сочиненія приверженцевъ этой секты, и узнаемъ также названіе одного автора-магарійца *(Яддуа?) аль-Искендерани*. Впрочемъ, когда будутъ найдены другія части сочиненія Киркисани, гдѣ приводятся цитаты изъ сочиненія этого *Искендерани*, то быть можетъ, окажется, что этотъ послѣдній никто иной какъ самъ Филонъ, а что *Книга Яддуа* принадлежала другому автору [2]); но пока это тождество не доказано ясными доводами оно остается только предположеніемъ.

Интересно въ высшей степени извѣстіе Киркисани о сектѣ подъ названіемъ *Караійя*, которая безсомнѣнно представляла другую отрасль египетскихъ Ессеевъ, и имѣла, по свидѣтельству Дауда Ибнъ-Мервана, вліяніе на христіанство. Къ сожалѣнію, не объясняется, въ чемъ именно состояло это вліяніе, которое можно относить къ Ессеямъ, выработавшимъ теорію, похожую на теорію Филона о *Логосѣ*.

---

1) См. Гретца, Исторія Евреевъ, V, 180, 421—422 русск. перевода.

2) На этотъ разъ, быть можетъ нарочно употреблена форма *Искендерани* (похожая на греческую и латинскую формы: Ἀλεξανδρινος, Alexandrinus) вмѣсто болѣе обычной арабской формы *Искендери*. Причина же, почему Филона могли считать ессейскимъ писателемъ кроется въ томъ обстоятельствѣ, что онъ далъ сочувственное описаніе этой секты. Объ его сочиненіи Даудъ Ибнъ-Мерванъ могъ узнать изъ греко-сирійскихъ христіанскихъ источниковъ.

Во всякомъ случаѣ, одному только Киркисани мы обязаны сохраненіемъ извѣстій объ этой сектѣ, такъ какъ Гадаси, хотя и говоритъ со словъ нашего автора, но говоритъ весьма отрывочно и посему непонятно; арабскіе же писатели объ этой сектѣ совсѣмъ не упоминаютъ; оттого она и не фигурируетъ въ Исторіи Гретца.

Относительно секты *Исунія* или *Исавія*[1]) мы узнаемъ изъ показанія нашего автора, что ея основатель, *Абу-Иса аль-Исфагани*, жилъ во время халифа Абдулъ-Малика, значитъ въ концѣ VII или въ самомъ началѣ VIII вѣка по Р. Х. Съ этимъ временемъ согласно также опредѣленіе Моисея Маймонида: *въ началѣ господства мухаммеданъ* (בתחלת מלכות ישמעאל въ посланіи подъ заглавіемъ אגרת תימן). Шаграстани же, а за нимъ Гретцъ, невѣрно опредѣляетъ его время: во время послѣдняго омейяда Мервана II и втораго аббасида Альмансура, значитъ слишкомъ на пятьдесятъ лѣтъ позже. А эта разница важна въ отношеніи вопроса — предшествовалъ ли Абу-Иса Анану, или на оборотъ, и кто у кого заимствовалъ.

Узнаемъ мы со словъ Киркисани еще и разныя другія интересныя подробности какъ объ основателѣ секты, такъ и объ его послѣднихъ приверженцахъ, жившихъ въ началѣ X-го вѣка въ Дамаскѣ въ количествѣ двадцати человѣкъ. Извѣстіе нашего автора о томъ, что послѣдователи Абу-Исы утверждали, что послѣдній не былъ убитъ въ сраженіи, но спасся въ пещеру и жилъ тамъ, по всей вѣроятности, подало поводъ къ такой же легендѣ о слѣдующемъ ересіархѣ, *Юдганѣ*, который былъ его ученикомъ.

Свѣдѣнія, сообщаемыя нашимъ авторомъ объ этомъ послѣднемъ, также весьма цѣнны. Имя *Юдганъ*, вслѣдствіе перемѣщенія діакритической точки, искажено у Шаграстани въ *Юдз'анъ* (يوذعان вмѣсто يودغان). Затѣмъ, изъ словъ Киркисани мы узнаемъ, что онъ былъ ученикомъ *Абу-Исы Исфагани* и жилъ раньше *Анана*. Изъ того обстоятельства, что въ сочиненіи Шаграстани *Ананъ* помѣщенъ предъ Юдганомъ, Гретцъ заключилъ, что послѣдній жилъ послѣ основателя караимства, и считаетъ *Юдгана* даже караимомъ, что вполнѣ ошибочно, такъ какъ вольнодумный *Юдганъ*, уничтожившій всѣ праздники и всѣ законы о пищѣ, можетъ только служить противоположностью ригоризму *Анана* и ближайшихъ его приверженцевъ. Показаніе Киркисани, что *юдганиты* называли своего главу пастыремъ, объясняетъ намъ ироническое прозваніе его у Гадаси: *верблюдопасъ* (רועה גמליך).

Въ историко-литературномъ отношеніи весьма важно разъясненіе, представляемое нашимъ авторомъ о личности и литературной дѣятельности

---

1) У Макризи имя секты гласитъ *аль-Исбаганія* по имени роднаго города основателя секты.

перваго извѣстнаго между евреями *мутекаллима*, *Дауда Ибнъ-Мервана*, который до сихъ поръ представлялъ изъ себя совершенную загадку.

Точно такимъ же образомъ показанія Киркисани объ *Ананѣ*, *Веніаминѣ Нагавенди*, *Исмаилѣ Окбари*, *Абу-Имранѣ Тифлиси*, *Маликѣ Рамли*, *Мешвіи Окбари* и *Даніилѣ Дамагани* — прибавляютъ весьма много къ тому, что до сихъ поръ было о нихъ извѣстно, и показываютъ намъ рельефно, какъ отразились движеніе идей и броженіе умовъ въ мусульманскомъ мірѣ на восточныхъ евреяхъ въ VIII и IX столѣтіяхъ по Р. Х. Вмѣстѣ съ тѣмъ настоящія показанія наглядно показываютъ намъ живучесть религіозныхъ системъ и теорій и великую их способность къ эволюціи и перерожденію посредствомъ амальгамы и компромисовъ. Такъ *саддукеизмъ* чрезъ 700 лѣтъ послѣ своего упадка, сдѣлавъ раввинизму нѣкоторыя капитальныя уступки (относительно безсмертія души, воскресенія мертвыхъ, мессіанизма и др.), воскресаетъ подъ названіемъ *караимства*. Теоріи египетскихъ *Ессеевъ* и *Филона Александрійскаго* черезъ 8 столѣтій вновь появляются въ Персіи. До сихъ поръ не было однако извѣстно, какимъ путемъ богословскіе взгляды древнихъ сектъ дошли до средневѣковыхъ месопотамскихъ и персидскихъ евреевъ; въ настоящее же время этотъ путь, кажется, найденъ. Мы узнаемъ сверхъ сего, что въ періодъ броженія умовъ первыхъ вѣковъ ислама, даже среди самыхъ консервативныхъ въ религіозномъ отношеніи восточныхъ евреевъ являются секты, *profession de foi* коихъ составляетъ смѣсь всѣхъ главнѣйшихъ вѣроисповѣданій въ разныхъ доляхъ и съ явной раціоналистической окраской[1]).

---

1) Часть объяснительныхъ указаній, тѣсно связанныхъ съ текстомъ, помѣщена ниже въ выноскахъ подъ арабскимъ оригиналомъ.

Первый отдѣлъ „Книги свѣтилъ и обсерваціонныхъ башенъ“ (المقالة الاولى من كتاب الانوار والمراقب) караимскаго писателя первой половины X столѣтія Абу-Юсуфа Якуба аль-Киркисани.

По рукописямъ Имп. Публичной Библіотеки.

[אלמקאלה אלאולי מן כתאב אלאנואר ואלמראקב לאבי יוסף יעקוב אלקרקסאני. אלבאב אלאול. צדר אלכתאב.][1])

...[לא אערף לא ענן ולא] בנימין ולא גירהמא מן הדה [אל] טבקה אד הם
5 כוארג כאנו באלאמם ואנמא אערף בית הלל ובית שמי אלדין הם אלאצל
והם אלדין כאנו בקרב אלנבוה והם אכדו ען אלאנביא וענהם נקלו והם אהל
אללגה והם אלכתרה ואלגמהור. פאן קאל קאיל הדא אחק באלקול ממן יציף אלי
אלרבאנין ענן ויגעל סבילה פי אלאצליה סבילהם. פאן כאן הדא לא יגוז ואנמא
יגב אן תתכד אלפראיץ באלבחת ואלנטר פכלמא אוגבה אלנטר וסאק אליה
10 אלבחת כאן הו אלדי יגב אתכאדה מן קול מן כאן אמא אלרבאנין ואמא ענן
ואמא גירהמא. נעם ולו טהר ללבחאת אלנטאר קול לם יקל בה אחד בתה
לוגב קבולה בעד אן לא יכון עליה טען ולא ילחקה פסאד. פאמא אלטבקה
אלאכרי אלמנסובון אלי אנהם מן אלקראיין פמנהם אלפרם מתל קום מן
אלתסתריין ומן מאל אליהם פאנהם מע אטהארהם ואדעאיהם ללבחת יעיבון
15 עלי מן נטר פי אלמעקול יעני בשי מן אלעלום אלבראניה אמא אלגדליה ואמא
אלפלספיה. ואלדי קטעהם ▭ ען דלך אמראן. אחדהמא אלכסל ען טלב מערפה
דלך וצעובתה עליהם וטלב אלראחה מן אלתעב. ואלתאני אן בעצהם יתוהם
אן אלנטר פי אלמעקול יפסד[2]) מן יתשאגל בה ויכרגה ען אלדין לאנהם זעמו
אנהם ▭ ראו קומא ממן טלב דלך קד פסדת אדיאנהם והדא בזר▭ת[3]) אלריבה
20 ואלתהמה אד כאן קולהם הדא יוהם אלסאמע אן אלמעקול יצאד אלדין וינאפרה

1) Начало соч. не сохранилось въ рукоп. А., которая начинается въ срединѣ 1-ой главы I отдѣла. Мы могли дополнить (къ сожалѣнію, отчасти только) этотъ недостатокъ при помощи другой также неполной рукоп. Б., которая начинается немного прежде чѣмъ рукоп. А., и нѣкоторыхъ незначительныхъ отрывковъ изъ другихъ рукописей. Большая часть діакритическихъ точекъ отсутствуетъ во всѣхъ этихъ рукописяхъ и прибавлена нами для печати.

2) Вторая буква въ словѣ יפסד сомнительна.

3) Или חבת? סבת? — неясно въ рукоп. [Не סבב ли? В. Р.].

ויבאינה. פאן כאן דלך כדלך פאן אלדין מטעון עליה והדא גאיה אלמחאל. וקד
כאן יגב עליהם לו אנצפו אן לא יחכמו עלי [אל]מעקול באנה סבב פסאד
אלדין מן אגל אן קומא נטרו פיה פפסדו אד כאן קד נטר פיה גמאעה לם תפסד
אדיאנהם בל כאן דלך זאידא פי קוה אעתקאדהם [ול]א באן תרך אלנטר פיה
סבב צלאח אלדין אד כאן כלק עטים לם ינטרו פי אלמעקול ולא וקפו עלי שי
מנה כארגין ען אל[דין] מקימין עלי צרוב מן אלאלחאד. וסנורי פסאד קול האולי
פימא יסתאנף ונבין אן אלמעקול אצל יבני עליה כל קול ויסתכרג בה כל עלם
ולס[1] אר אחדא מן מנתחלי אלנטר אנצח לנפסה מן דניאל אלקומסי ולא[2]
מן יעטי לנטר[3] חקה ויופיה מא יגב לה מתלה. ודלך אן כל מא אטהרה לה אלנטר
וסאקה אליה אלבחת ואוגבתה עליה אלחגה אנתקל אליה ואתכדה ואיצא[4]
פאנה יכתב אלי אצחאבה אלדין קד נסכו כתבה יערפהם מא קד טהר לה ממא
הו כלאף למא כאן דונה פי כתאבה מן קבל ויאמרהם בתדוין ד[לך] פי[5]
כתאבה[6] גיר אנה לם ירתץ פי אלמעקול בל ינכרה ויעיב אהלה פי כתבה
כתירא אלא אנה קוי פי אלכתאב עאלם פי אללגה[7] ומע הדא פקד ערצת לה
אפה קד[8] וצעת מן מקדארה ענד קום מן אצחאבנא והי אפראטה פי בגצה
אלעאנאניה[9] ומנאצבתה להם באלעדאוה. וקד כאן פי אול אמרה יפצל
ענאן[10] וידכרה פי כתבה כתירא[11] ויזעם אנה ראש המשכילים תם מן בעד
דלך צאר יקול אנה ראש הכסילים. והדא מן מתלה קביח גדא מעמא הו עליה
מן אלמערפה ואלנסך. והדא איצא אחד אלבלאיא אלעטימה אלתי תערץ לקום
מן אצחאבנא והי מנאצבתהם בעצא לבעץ ואלקצד באלבגצה ואלעדוה.
ואכתר מא יחמלהם עלי דלך אלחסד וטלב אלריאסה. פהדא אלדי דכרתה הו
אלדי חרכני עלי גמע הדא אלכתאב ותאליפה. אריד אן אחכי פיה גמלא מן
אקאויל אלעל[מא][12] פי אלפראיץ ואחתגאגהם[13] ממא בעצה מדון פי כתב מן
תקדם ובעצה ממא גרי פי אלמגאלס אלתי חצרתהא ומא אנתהי אליי[14] ממא
לם אחצרה. ואצחח מן דלך מא צח ענדי באלמסלה ואלגואב. ואפסד מנה[15]
מא ראית אנה פאסד. ומא כאן אלכלאם ענדי פיה מתכאפיא אוקפתה[16] עלי
תכאפיה פלעל גירי ממן ינטר פיה יטהר לה פוק מא טהר[17] לי. ואגתהד אן
יכון מתוסטא בין אלאטנאב ואלאכתצאר לא יגל ען עאלם ולא ידק ען מתעלם.
ובאלכאלק תעאלי גדה עלי דלך ועלי כל כיר אסתעין ואליה ארגב פימא רגב
אליה פיה עבדה ווליה דויד עליה אלסלאם אד יקול גל[18] עיני ואביטה נפלאות
מתורתך. גר אנכי בארץ אל תסתר ממני מצותיך:

---

1) Слово неясно.
2) Также неясно.
3) Чит. ללנטר
4) Послѣдн. два слова сомнительны въ рукоп.
5) Здѣсь начинается А.
6) Б. כתבה.
7) Б. באללגה
8) Сл. קד пропущено въ Б.
9) Б. אלענאניה.
10) Б. ענן.
11) Сл. כתירא пропущено въ А.
12) Въ А. хуже: אקאויל אלנאס.
13) Б. ואחתגאגאתהם.
14) Б. אלי.
15) Б. פיה.
16) Б. וקפתה.
17) А. יטהר.
18) Ψ 119, 18—19.

אלכׄאב אלתׄאני.

פי ד׳כר אפארק אליהוד כל פרקה ופרקה פי אי עצר טהרת:

אן אול מן אטׄהר אלכׄלאף פי אלדין וזרע אלמעאצי פי אל ישראל בעד
אסתוי (sic) אלמלך וגיר אלפראיץׄ ובדלהא הו ירבעם אד׳ יקול אלכתאב פיה פי גיר
מוצׄע אשר [1] החטיא את ישראל ודלך פי אתכׄאד׳ה שני עגלי זהב. וקולה
ללאמה רב [2] לכם מעלות ירושלם וג׳. וכאן אלד׳י חמלה עלי ד׳לך מא אכׄבר בה
אלכתאב טלבא לתׄבאת אלמרד ובקאה עליה.......תוק אלקום אלי מלכהם
אלד׳י הו מן ולד דאוד אד׳א צארו אלי אלקדס פיכׄרג אלמלך ען ידה אד יקול
אלכתאב ויאמר [3] ירבעם בלבו עתה תשוב הממלכה לבית דוד אם יעלה העם
הזה לעשות זבחים בבית יי׳ בירושלם ושב לב העם הזה אל אדוניהם אל רחבעם
מלך יהודה: ויועץ המלך ויעש שני [עגלי זהב] ויאמר להם רב לכם מעלות
ירושלם הנה אלהיך אשר העלוך מארץ מצרים: וקד זעם קום מן אצחאבנא
אנה אנמא אכׄד הד׳ין אלעגלין ליגׄעלהמא מקאם שני כרובים. ולים הד׳א אלקול
באלבעיד אד׳ כאן גׄמיע מא אתכׄד׳ה וכׄאלף פיה אנמא קצד בה אלתשביה
ואלתמתׄיל באלמפתרץׄ. ידל עלי ד׳לך אסתבדאלה באלכהנים קום מן סאיר
אלאמה אד׳ יקול ויעש [4] כהנים מקצות העם אשר לא היו מבני לוי. וכד׳לך
אתכׄאד׳ה אלחג׳ פי אלשהר אלתׄאמן בדלא מן אלסאבע עלי סביל מא אתכׄד׳וה
בבית אלמקדס לקו׳ ויעש [5] ירבעם חג בחדש השמיני בחמשה עשר יום לחדש
כחג אשר ביהודה. וקד [6] יגׄוז אן יכון אוהם [7] אוהם אלקום באן אלסנה כביסה
עלי מא קאל קום מן אצחאבנא. פהד׳א מא אכׄבר בה אלכתאב אן ירבעם
כׄאלף פיה ובדלה. וקד יגׄוז אן יכון קד כׄאלף פי פראיץׄ אכׄר כתׄירה וגירהא
ובדלהא לא יד׳כרהא אלכתאב בל אקתצר עלי ד׳כר אלבעץׄ אלד׳י הו אלאגלץׄ [8]
ואלאעטׄם. ודלך אם [9] ירבעם לם יכן כאפרא באלכׄאלק גׄל ד׳כרה ולא גׄאחדא
לה ולא עאבדא לותׄן עלי מא יתוהם קום [10]. פעלם ד׳לך מן גׄהתין. אחדאהמא
מא קדמנא ד׳כרה מן אסבאב דילה [11] בכל פריצׄה גירהא פי מוצׄעהא ולו כאן
כׄארגׄא ען גׄמלה אלדין לתרך אלפרץׄ גׄמלה ואסקטה ולם יחתג אן יסתבדל בה.
ואנמא כאנת אלעלה פי אסתבדאלה ותגׄירה מא ד׳כרנאה מן חד׳רה לזואל
אלמלך ענה. ואלוגׄה אלתׄאני אלד׳י מנה יעלם אנה לם יכן כׄארגׄא ען אלדין
ולא עאבדא לותׄן אנא ראינא יהוא קד אבאד אלאותׄאן וקתל עאבדיהא

---

1) I (III) Кн. Царствъ, XIV, 16, XV, 30 и т. д.

2) Тамъ же, XII, 28.

3) Тамъ же, XII, 26—28.

4) Тамъ же, XII, 31.

5) Тамъ же. XII, 32.

6) Здѣсь начинается пропускъ въ А. и Б., и мы даемъ текстъ по другому небольшому рукописному отрывку (В).

7) Чит. אנה.

8) Позднѣйшая ороографія вм. אלאגלט.

9) Чит. אן.

10) Нѣчто подобное въ Вав. Талмудѣ, тр. *Сангедринъ* л. 102.

11) Чит. אסתבדאלה въ одномъ словѣ.

מן אסראייל אדׄ יקול פיה וישמד [1] יהוא את הבעל מישראל. וראינאה יכׄבר בעד
דׄלך אנה כאן מקימא עלי כׄטאיא ירבעם כקולה רק [2] חטאי ירבע[...] בן נבט
אשר החטיא את ישראל לא סר [יהו]א מאחריהם. והדׄא מן אדל דליל עלי אן
אתכׄאדׄה אלעגׄלין לם [יכן לתעב]דהמא כמא תעבד אהל אלאותׄאן.
5 פאן קאל קאיל [הל קד] אכׄבר אלכתאב אנה כאן ידבח להא ויקתר אדׄ יקול
לזבח [3] [לעגלים אשר] עשה. ויקול פי מוצׄע אכׄר לקטר [4] לעגלים אשר.... [5]
...לאשור [6] יובל ותמאמה פעלמנא אן קוׄ פי אל אסר׳ ענד אלגלא וילכו [7]
בני ישראל בכל חטאת ירבעם אשר עשה אנה עני אלמדׄאהב ואלרכׄין אלתי
אחדתׄהא ואבתדעהא וגׄעלהא בדלא מן אלפראיץׄ אלחקיקיהׄ. תׄ[...] תאבעוהם
10 אל יהודה עלי דׄלך אלכׄלאף לקוׄ גם [8] יהודה לא שמר ויקול וילכו [9] בכל חטאת
ישראל אשר עשו. פגׄלא אלגמיע והׄ[...] עלי תלך אלמדׄאהב ואנתשרו פי
אלעאלם ותׄבתו עלי דׄלך והם יתוארתׄונה אלי הדׄה אלגאיהׄ. פלעל בעץׄ מן
יקרא הדׄא אלפצל ינכר מא גׄרי פיה מן אלתטויל אדׄ כאן גרצׄי פי הדׄא אלבאב
אן אדׄכר אלעלהׄ פי כׄלאפהא. פליעלם מן וקע לה דׄלך אני לם אפעלה אלא
15 לעלהׄ לים תכׄפי עלי מן אמען אלנטׄר פי דׄלך.

(בׄ) [10]. וכאן בעד ירבעם אלסאמרהׄ והם אלדׄין תסמיהם אלאמהׄ אלכותים [11]
אלדׄין קיל פיהם ויבא [12] מלך אשור מבבל ומכותה. והם אלדׄין קיל פיהם אנהם
צרי יהודה ובנימן. אדׄ יכׄבר פיהם אנהם תקדמו אלי רוסא בני אסראיל פי וקת
כאנו יבנון אלבית אלתׄאני אדׄ יקול פיהם [13] ויגשו אל זרבבל [14] ואל ראשי האבות
20 ויאמרו להם נבנה עמכם. וקאלו ולו [15] אנחנו זבחים ממי אסר הדן מלך אשור.
וחכי ענהם אנהם אלי הדׄה אלגאיהׄ ידׄכרון סנבלט החֹרֹני ואנה כאן רייסא
פיהם. [16]

(גׄ). וטׄהר בעד אלסאמרהׄ רוסא אלגמאעהׄ והם אלרבאניון ודׄלך פי אלבית
אלתׄאני. ואול מדׄכור מנהם שמעון אלדׄי יסמונה שמעון הצדיק. והם יזעמון
25 אנה כאן מן באקיי [17] כנסת הגדולה. ואלדׄין [18] יסמונהם אנשי כנסת הגדולה
יזעמון אנהם אלדׄין [19] כאנו פי עצר עזרא ונחמיה׳ ואנמא ראס אלרבאניון [20]
ללגמאעהׄ לאתבאעהם לתלך אלמדׄאהב ואלרכׄץ אלמתוארתׄהׄ ען ירבעם ודׄלך

---

1) II кн. Царствъ, X, 28.

2) Тамъ же, X, 29.

3) I кн. Царствъ, XII, 32.

4) Такого стиха нѣтъ въ Библіи; вѣроятно авторъ писалъ по памяти, и ему перемѣшались стихи 32 и 33 упомянутой XII главы.

5) Здѣсь пробѣлъ и въ B.

6) Кн. Осіи, X, 6.

7) II кн. Царствъ, XVII, 22.

8) Тамъ же, XVII, 19.

9) Тамъ же.

10) Раздѣленіе этой главы на §§ отмѣчено на поляхъ A.

11) Б. כותים.

12) II кн. Царствъ, XVII, 24.

13) А. пропуск. сл. פיהם.

14) Эздра, IV, 2.

15) Тамъ же.

16) Б. עליהם.

17) Б. בקאיא.

18) Б. אללדׄין.

19) Б. проп. это слово.

20) Б. ללרבאניין.

אנהם ת̇בתוהא ושידוהא [1] ואחתג̇ו להא ודונו פיהא אלמשנ[ ] וג̇ירהא [2].
וקד [3] כאן פיהם אלואחד בעד אלואחד רבמא אט̇הר אלחק פי פריצ̇[ ] מן
אלפראיץ̇ פיבעדונה ויקצדונה באלמכרוה. ודלך מת̇ל גמליאל אלד̇י את̇כ̇ד̇
אלעיד עלי רויה̈ אלהלאל. [4] ומת̇ל אליעזר בן הורקנוס אלד̇י כ̇אלפהם פי טמא
מא לא [5] יסתתם עמלה [6] מן אלכלים. [7] פחרמוה ואנפרדו [8] מנה מע קיא[ ]
אלבראהין אלמעג̇זאת עלי צדק קולה ושהאדה̈ אלבארי ג̇ל ותקדס [9] עלי ד̇לך
ענדהם. ומעאד̇ אללה אן יכון ד̇לך ענדנא עלי מא קאלוה ג̇יר אנהם אלמכ̇ברון
בדלך. וסנד̇כר ג̇מלה̈ הד̇ה אלקצה̈ עלי מא ד̇כרוהא פי אלתלמוד.

(ד̇). וט̇הר בעד ט̇הור אלרבאנין אלצדוקיה̈ וצאחבהם צדוק וביתוס.
וכאנא פימא אכ̇בר אלרבאניון תלמידין לאנטיגנוס אלד̇י כאן בעקב שמעון הצדיק
ועג̇ שמעון אכ̇ד̇א. [10] וצדוק הו אול מן כאשף אלרבאנין ואט̇הר אלכ̇לאף עליהם
ואטלע שיא מן אלחק ודון כתבא אכת̇ר פיה מן ת̇לב אלרבאנין ואלטען עליהם
ג̇יר אנה לם יקם עלי שי ממא קאלה דלילא ואנמא קאל ד̇לך עלי ג̇הה̈ אלכ̇בר
אלא פי שי ואחד [11] והו תחרימה לאבנה̈ [12] אלאך̇ ואבנה̈ אלאכ̇ת פאנה אסתדל
עלי ד̇לך בקיאסהמא עלי אלעמה̈ ואלכ̇אלה̈. פאמא ביתוס פאנה כאן יקול אן
עיד אלענצרה̈ לא יכון אלא יום אלאחד עלי מא תקול אלעאנאיה̈ וג̇מיע [13]
אלקראיין.

(ה̇). וט̇הר קול לקום יקאל להם אלמגאריה̈ ואנמא אסמיו בהד̇א לאן כתבהם
אציבת פי מגאר. מנהם אלאסכנדראני וכתאבה משהור מערוף והו אג̇ל כתב
אלמגאר. ובעדה כתיב [14] צג̇יר יקאל לה ספר ידוע והו איצ̇א כתאב חסן. פאמא
סאיר כתב אלמגאריה̈ פלים פיהא כתאב לה מעני ואנמא אכת̇רהא אכ̇באר
שביה באלכ̇ראפאת.

(ו̇). ת̇ם ט̇הר ישוע אלד̇י יקול אלרבאנין אנה בן פנדירא והו אלמערוף
בעיסי בן מרים. וכאן פי איאם יהושע בן פרחיה יקאל אן יהושע כאן כ̇אל
ישוע וכאן דלך פי עהד קיצר מלך אלרום ודלך פי אלבית אלת̇אני ואחתאל
אלרבאנין עליה [15] התי קתלוה וצלבוה.

(ז̇). וג̇קאל אן עלי ניל מצר מ[ח]ול פצטאט עלי עשרין פרסכ̇א קום יקאל
להם אלקרעיה̈. ואנמא אסמיו אלקרעיה̈ לאנהם יסתעמלון אלאת אלקרע
דון סאיר אלאשיא׳ והכי ענהם בעץ̇ אלמתכלמין אנהם יזעמון אנהם אולאד
יוהנן בן קרח.

---

1) Б. שידוהא ות̇בתוהא.
2) А. וג̇ירה.
3) А. קד.
4) Мишна, *Рошъ-Гашана*, II, 8.
5) Б. לם.
6) Б. פעלה.
7) Вав. Талмудъ, тр. *Баба-Меціа*, л. 59.
8) Б. ואמתאזו.
9) Б. ועז̇.
10) Б. אכ̇ד̇ו.
11) А. ואחדא.
12) Б. לאבנת.
13) Б. וג̇מאעה̈.
14) Т. е. كُتَيِّب (уменьшит.).
15) Первонач. въ рукоп. написано פיה, а сверху приписано עליה.

(ח̇). ת̇ם אפתרקו אלרבאנין פרקתין, בית הלל ובית שמאי. פאקאם אהל
אלעראק עלי מד̇הב בית הלל ואקאם אהל אלשאם עלי מד̇הב בית שמאי.
והלל ושמאי אכ̇ד̇א ען שמעיה ואבטליון. וכאן אכ̇תלאף בית הלל ובית
שמאי פי ת̇לת̇ה̈ מן אד̇ר. וקתל בעצ̇הם מן בעץ̇ ג̇מאעה̈.

(ט̇). וט̇הר בעד מן ד̇כרנאה עבדיה והו אלמערוף באבי עיסי אלאצפהאני
אדעא אלנבוה̈. וכאן ט̇הורה פי איאם עבד אלמלך בן מרון. וד̇כרו אנה
ראם אלכ̇רוג̇ עלי אלסלטאן ואתבעה קום וצאר מעה ג̇יש וחורב וקתל. וקום
מן אצחאבה יזעמון אנה לם יוקתל ואנמא דכ̇ל פי כ̇רק מן אלג̇בל ולם יערף
לה כ̇בר. ומעג̇זתה ענד אצחאבה באנהם יזעמון אנה כאן רג̇לא כ̇יאטא וכאן
פימא יזעמו אמיא לא יכתב ולא יקרא. פאט̇הר כתבא ומצאחפא מן גיר אן
יעלמה אחד. ובדמשק ג̇מאעה̈[1] מן אצחאבה יערפון באלעיסוניה̈[2].

(י̇). וכאן בעד אבי עיסי יודגאן והו אלד̇י יסמוה אצחאבה ראעיא[3] אי
אנה ראעי אלאמה̈. ויקאל אנה כאן תלמיד̇א לאבי עיסי עבדיה[4] ואדעי[5]
איצ̇א אלנבוה̈. ותלמיד̇ה[6] יזעמון אנה אלמסיח.

(יא̇). וכאן בעד יודגאן עאנאן[7] ראס אלג̇אלות וד̇לך פי איאם אבי ג̇עפר
אלמנצור. והו אול מן ביין ג̇מלה̈ מן אלחק פי[8] אלפראיץ̇. וכאן עאלמא
באקאויל אלרבאנין ולם יכן פיהם מן יטען פי עלמה. והכי ען האיי ראס
אלמת̇יבה̈ אנה כאן הו ואכוה יקלבאן כתאב עאנאן[9] מן אלארמאני אלי
אלעבראני[10] ואנה לם ימר בהמא שי פי[11] קולה אלא וערפא לה אצלא פי
קול אלרבאנין אלא מא קאלה[12] פי אלבכור ואלפרק בין אלד̇י אנזרע ענד
אסראיל[13] ובין אלד̇י אנזרע ענד אלאמם פלם יעלמא[14] וממן אכ̇ד̇ ד̇לך התי
וג̇דאה פי הזאנה̈[15] ינאי. וקד אנתהד אלרבאניון פי קתלה פלם ימכנהם
אללה מנה.

(יב̇). וכאן בעד עאנאן[16] אסמעיל[17] אלעככברי וד̇לך פי איאם אלמעתצם
באללה. ואכת̇ר כלאם אסמעיל יוול אלי אלג̇נון ומן[18] סמעה ממן כאן קוי
אלמערפה̈ יהזא[19] בה. ומע הד̇א פאנה כאן מע ג̇הלה שדיד אלעג̇ב בנפסה
לאנה יסתצגר עאנאן[20] פי כתבה ויסתמחקה[21] והכי ענה אנה קאל לאצחאבה
למא חצ̇רתה אלופאה אן יכתבו עלי קברה רכב ישראל ופרשיו.

---

1) Б. קום.
2) Б. באלעיסויה.
3) Б. רעיא.
4) Б. проп. עבדיה.
5) А. אדעי.
6) Б. ואצחאבה.
7) Б. ענן.
8) Б. מן.
9) Б. ענן.
10) Въ соч. Караима Юсуфа аль-Басира (= Іосифъ Гароэ, жилъ въ XI в.) говорится: מן אלנבטיה̈ אלי אלערביה̈.
11) Б. מן.
12) Др. чт. פי מקאלה̈.
13) Б. אסראילי.
14) Б. יעלמאן.
15) Б. כזאנה̈.
16) Б. ענן
17) Др. чт. ענן רחמה אללה רג̇לא יערף באסמעיל.
18) Б. וממן; др. чт. ומא מן.
19) Др. чт. אלא ויהזו.
20) Б. ענן.
21) Б. כתבה כת̇ירא; др. чт. ויסתמחקה כת̇ירא.

(יגֹ). וכאן פי איאם אסמעיל אלעכברי איצׄא בנימן אלנהאונדי. וכאן איצׄא
עאלמא באקאויל אלרבאנין קויא פי אלכתאב. ויקאל אנה כאן דיאנא סניג [1]
כתֹירה̈. וקד וקע לה פי כתֹיר ממא קאלה אלחק[2] גיר אנה פי בעץׄ אלמואצׄע
לא יטרד [3] אלקיאס בל יבעד מנה גדא. וכלאמה ידל עלי אנה כאן חריצא עלי
5 אתבאע אלנצוץ ואלאסתכׄראג מן אלנץ או מא כׄרג מן אלקיאס במקדמתין
ונתיגה̈ אלדׄי הו מתוסט בין אלקיאס ואלנץ. וסנדׄכר הדׄא אלבאב פי אלמקאלה̈
אלתֹאניה̈.

(ידֹ). וכאן מע האולי ובעדהם מוסי אלזעפראני והו אלמערוף באבי
עמראן אלתפליסי. וכאן מן בגדאד[4] ואנמא עֻרף באלתפליסי לאנה
10 ארתחל אלי תפליס והי מדינה̈ מן מֻדן ארמיניה̈ פאקאם בהא ותאבעה עלי
מדׄהבה גמאעה̈ והם אלי הדׄה אלגאיה̈ בהא [5]. ואצחאב אסמעיל אלעכברי
יזעמון אן אבא עמראן כאן [6] תלמידׄא לאסמעיל וענה אכׄדׄ.

(יהֹ). וכאן באלרמלה̈ מלך אלרמלי. ואצחאבה יערפון אלי הדׄה
אלגאיה̈ באלרמליה̈ והם אלמלכיה̈ [7].

15 (יוֹ). וכאן בעד אסמעיל בעכברא [8] מישויה̈ אלעכברי. וכאן צׄעיפא
גדא פי אלנטֹר ומע דׄלך פאנה כאן שביהא באלמתחייר עלי מע יחכי ענה.
וסנבין דׄלך פימא בעד. ואצחאבה בעכברא אלי הדׄה אלגאיה̈ יקאל להם
אלמישויה̈ לם יר פיהם עאלם קט ולא נטֹאר.

(יזֹ). ואכׄר מן תחקק במדׄהב ודון כתאבא ותאבעה קום דניאל אלדאמגאני
20 אלמערוף באלקומסי. וקד תקדם וצפנא [9] לה פי אלבאב אלאול.

פהאולא הם [10] אלאפאריק אלמערופין אלמשהורין עלי מא תאַדי אלינא.
פאמא קראיין אהל [11] הדׄא אלעצר אלכׄארגין ען הדׄה אלמדׄאהב אלתי דׄכרנאהא
פאנך לא תכאד [12] תגד אתֹנין מנהם מתפקין עלי כל שי בל הדׄא יכׄאלף הדׄא פי
שי והדׄא יכׄאלף הדׄא פי אשיא. וסנדׄכר מן דׄלך טרפא פימא בעד. ולנבתדי [13]
25 אלאן פי דׄכר מא תפרדת בה כל פרקה̈.

אלבאב אלתֹאלתֹ.

פימא תפרד בה[14] אלרבאניון מן אלקול אלדׄי כׄאלפהם פיה גמיע אלאפאריק[15]
אליהודיה̈ אלא מן תאבעהם עלי דׄלך מן אלשאדׄ וידכׄל פיה אשיא [16] ממא כׄאלפו
פיהא נצוץ אלכתאב ותנאקץׄ [17] אקאוילהם.

---

1) Б. סניןֹא.
2) Б. וקע לה אלחק פי כתֹיר и т. д.
3) Др. чт. יסתעמל.
4) Б. אהל בגדאד.
5) Б. והם בהא и т. д.
6) Б. проп. сл. כאן.
7) А. אלמאלכיה̈.
8) А. בעוכברה̈.
9) Б. דׄכרנא.
10) А. проп. הם.
11) Б. проп. אהל.
12) А. יכאד.
13) Б. פלנבתדי.
14) Б. תפרדת פיה.
15) А. проп. גמיע.
16) Отъ אשיא до אקאוילהם пропущ. въ А. и приписано на поляхъ.
17) Б. וינאקץׄ.

ואנמא אבתדאנא [1] בדכר האולי לאנא קד קלנא אן הדה אלפראיץ אלתי כאלפו פיהא הי אלמתוארתה ען ירבעם ואנה הו [2] אול מן אטהר אלכלאף פי אלדין. ודכרנא מא אכבר בה אלכתאב ממא כאלף פיה ודללנא אן אלאמה למא גלית [3] כאנת מקימה עלי מדאהבה ואנהא תבדדת פי אלעאלם והי עלי תלך אלמדאהב יתוארתונהא אלי הדה אלגאיה והי מדאהב אלרבאניין ורכצהא [4]. פלנבתדי בקולהם פי אלבארי גל ועז [5] פאנהם אגאזו עליה אלתשביה ואלתגסים וצפוה באקבח אלצפאת ואנה דו אעצא ומסאחה [6] והדו מסאחה עצו עצו מנה וכם יכון דלך מן פרסך. ודלך פי כתאבהם אלדי יסמונה שיעור קומה [7]. מעני דלך מקדאר אלקאמה ירידון קאמה אלבארי גל ותעאלי. הדא גיר ממא ידכרונה ענה פי אלתלמוד וגירה מן כתבהם מן אלאכבאר ואלאפעאל וסאיר אלאמור אלתי לא תליק בבעץ אלמכלוקין פצלא ען אלכאלק תעאלי. וסנדכר מן דלך טרפא כבירא [8] פימא בעד. תם אנהם זעמו [9] אן הדה אלתוריה אלתי [10] פי יד אלאמה ליסת אלתוריה אלתי אתי בהא מוסי עליה אלס בל הי ממא אלפהא [11] עזרא לאן תלך אלתי אתי בהא מוסי זעמו אנהא זאלת וסקטת [12] ודהבת. והדא אסקאט אלדין גמלה. ולו וקף אלמסלמון עלי הדא מן קולהם למא אחתאגו אלי שי יעירונא בה ויחתגון בה עלינא גירה. אד כאן [13] קום מ מתכלמיהם קד [14] ידעון עלינא באן יקולון אן אלתוריה אלתי מעכם ליסת אלתוריה אלתי אתי בהא מוסי. ונחן נגאדי עלי מן אדעי מנהם דלך באנה קד בהת [15] ונאקץ ואן אלדי יחמלהם עלי דלך אלאנקטאע ולזום אלחגה להם. פלו וקפו עלי הדא מן קול אלרבאנין עאפאהם אללה לכאן להם פיה מנדוחה ולאסתגנו בה ען גירה.

ומן דלך אנהם אסקטו אלצלאה [16] מן ספר תהלות ונעלוהא ממא אלפוה הם. ודלך בכלאף מא אכבר בה [17] אלכתאב אד יקול להלל [18] ליי׳ על ידי דוד. ומע הדא פאנהם יקולון פי אבתדא צלאתהם אשר [19] בחר בדוד עבדו ורצאה

---

1) Б. אבתדנא.

2) Б. проп. сл. הו.

3) Б. проп. למא גלית

4) Б. ורכצהם.

5) Противъ этого мѣста напечатано возраженіе Саадіи аль-Файюми въ комментаріи на *Сеферъ Іецира* Іегуды Барзилаи стр. 20 и сл.

6) А. проп. сл. ומסאחה.

7) Каббалистическое соч. приписываемое Р. Исмаилу; см. возраженіе Саадіи у Барзилаи стр. 21.

8) Б. проп. сл. כבירא.

9) Это извращеніе словъ Вав. Талмуда, тр. *Сукка* л. 20, гдѣ сказано, что евреи позабыли Тору и Эздра вновь научилъ ихъ ей. Въ такихъ же выраженіяхъ говорится тамъ также о Гиллелѣ и Р. Хаѣ.

10) Б. проп. אלתי.

11) Б. אלפה.

12) Б. проп. сл. וסקטת.

13) А. כאנו.

14) Б. проп. קד.

15) Б. באהת.

16) Б. אלצלוה.

17) А. проп. בה.

18) Эздра, III, 10: להלל את יי׳.

19) Въ извѣстн. молитвенникахъ (въ ברוך שאמר) изреченіе гласитъ: ובשירי דוד עבדך נהללך יי׳ и т. д.

בשירי קרשו וסאיר אלקול. פאקרו פי הדא אלקול באן אלתהליל ואלתמגיד ואלתסביח ללה גל תנאוה ואגב מן קול דוד. ולם יסתעמלו דלך עלי מא יגב אן יסתעמל בל אנמא יקולונה והם קעוד עלי גהה אלקראה ואלדכר פקט. וסנסתופי הדא אלכלאם באלחגה פי מוצעה.

וחרמו עלי אלנאס אן ילצקו וגוההם באלארץ וקת [1] אלסגוד. ודלך כלאף קול אלכתאב ויכרעו [2] אפים ארצה על הרצפה וישתחוו. תם אנהם יפעלון פי אכר אלצלאה [3] מא תפעלה אלנצארי מן אלרכוע ימנה ויסרה. ויזעמון אן דלך אלרכוע ללמלכין אלמוכלין בכל אנסאן ואן אחדהמא ען ימין אלאנסאן ואלאכר ען שמאלה. תם אעגב מן הדא אנהם יבתדון באלרכוע להמא תם ירכעון בעד דלך ללבארי גל ועז אלדי הו אלרכוע אלי אלוגה.

ומע [הד]א [4] פאנהם יסלון אלמלאיכה אן יוצלו צלואתהם אלי אלבארי עז וגל ליסמעונה [5] תצרעהם ותרחמהם [6]. ודלך פי קולהם מכניסי [7] רחמים הכניסו רחמינו לפני בעל הרחמים. וקד תאולו עלי דלך [8] קול שלמה גם [9] במדעך מלך אל תקלל. תם [זעמו] [10] אנה אראד בדלך אלבארי גל ועז. ואן קו׳ ובעל [11] כנפים יגיד דבר יריד אלמלאיכה אלדין קיל פיהם שש [12] כנפים שש כנפים לאחד. ואנה יכבר בדלך אלבארי גל ועז. תעאלי אלאהנא ען דלך [13] עלוא כבירא אלדי וצף נפסה בקו׳ הנה [14] אני יי׳ אלהי כל בשר הממני יפלא כל דבר. וקול [15] נביה לא יפלא [16] ממך כל דבר. והו אלדי קיל פיה הוא [17] גלא עמיקתא ומסתרתא ידע מה בחשוכה. פהל יחתאג מן הדה [18] צפתה אן יובלג או [19] יוצל אליה קול או כלאם.

ומן דלך אנהם אטלקו פי אלסבת אן יטלב אלרגל מן צאחבה גרה כמר וגרה דהן. ודלך פי קולהם שואל [20] אדם מחבירו כדי יין וכדי שמן ובלבד שלא יאמר הלויני. וכן אשה מחברתה ככרות להם ואם אינו מאמינו מניח טליתו אצלו ועשה עמו השבון אחר השבת. והדא ביע ושרי פי אלסבת אלא אנה בחילה כמא קאל במרמה [21] מאנו דעת אותי נאם יי׳. וקאלו פי אלעירוב מא הו משהור מערוף ענד כל ואחד.

ואגאזו אן יכתב [22] אלאנסאן פי יום אלסבת הרפא והרפין אדא [23] לם יכן דלך אסמא תאמא או כלמה ואחדה [24]. כאנה אן כתב ד ן עלי אנה קצד אסם

---

1) Б. ענד.
2) II Паралипом., VII, 3.
3) Б. אלצלוה.
4) Б. דלך.
5) А. ויסמעונה.
6) Б. проп. ותרחמהם.
7) *Селиха* Калира, Zunz, Synag. Poesie, p. 148.
8) Б. проп. עלי דלך.
9) Экклес., X, 20.
10) Б. וזעם.
11) Экклес., X, 20.
12) Исаія, VI, 2.
13) А. проп. ען דלך.
14) Іеремія, XXXII, 27.
15) Б. וקאל.
16) Іерем., XXXII, 17.
17) Даніилъ, II, 22.
18) Б. הדא.
19) А. אן.
20) Мишна, тр. *Шаббатъ*, XXIII, 1.
21) Іерем. IX, 5.
22) Мишна, тр. *Шаббатъ*, XII, 3.
23) Б. מא.
24) Б. תאמה.

דֿן כאן דֿלך חראמא אדֿ כאן אסמא תאמא. ואן כתב ד נ עלי אנה יריד בעץֿ
אסם ד נ י א ל לם יכן דֿלך חראמא אדֿ כאן לם יכתב אסמא תאמא.

וכדֿלך אגֿאזו אן ינסגֿ [1] אלהאיך פי אלתֿוב כֿיטא או כֿיטין [2] לא יגֿי מנהמא
כֿרקהֿ אי גֿזו מן תֿוב.

ואטלקו אלגֿמאע [3] פי יום אלסבת אלדֿי פיה תֿלתֿהֿ [4] אשיא מֿצאדהֿ למא
תעבדנא בה פי אלסבת. אחדהא אלהרכהֿ ואלתעב אלדֿי הו בצֿד [5] לא תעשה [6]
כל מלאכה. ואלתֿאני אכתסאב אלנגֿאסהֿ [7] אלדֿי הו בצֿד אלקדושה אלתי תגֿב
פי אלסבת. ואלתֿאלתֿ טרח בדר [8] ואלקא זרע אלדֿי הו איצֿא [9] בצֿד קוֿ בחריש
ובקציר תשבת [10].

פאטלקו הדֿה אלאשיא אלביינהֿ אלטֿאהרהֿ [11] אלתחרים וחרמו אשיא ישהד
אלחס מתֿלא בכֿלאף מא קאלו פיהא. מנהא אנה לא יסגֿד אנסאן יום אלסבת
לילא יסל רבה האגֿהֿ. וליס מן צלוהֿ יצלונהא הם וגירהם אלא ופיהא מסלהֿ
חואיגֿ. פמן אין גֿאז אן יסל אלאנסאן רבה האגֿהֿ והו קאים או קאעד ולם יגֿז אן
יסלה והו סאגֿד. ולם גֿאז אן יקול פי צלאתה זכר [12] רחמיך וכבוש כעסיך וכלה
דבר וקצף וחרב ממנו ומכל בני בריתיך אלדֿי הו מסלהֿ חואיגֿ לה ולגֿמיע אל
אסראיל ולם יגֿז אן יסל רבה האגֿהֿ לנפסה כֿאצהֿ [13].

ואעגֿב מן הדֿא אנהם יזעמון פי אלהלכה אן מא זרעוה [14] אלאמם וגרסוה
יטמי מן דנא בה לאנהם פעלו דֿלך באסם עבודה זרה וקד קאל אלכתאב תזרם [15]
כמו דוה. והדֿא [16] יוגֿב אן אכלה הראם ואן בני אסראיל למא דכֿלו אלי ארץֿ
אלשאם לם יאכלו מן גלאתהא ולא מן תֿמארהא. ואי [17] עמי קלב יפי בהדֿא.

וכדֿלך חרמו אן יחמל אלאנסאן ריקה [18] פי פמה ארבעהֿ אדֿרע פיאלירת
שערי איש כֿבר [19] אלבול ואלגֿאיט. והל יכון פי אלמדֿאהב אנת מן הדֿא אלמדֿהב.

ואלעגֿב אנהם חרמו [20] אן יגֿעל אלאנסאן תבנא [21] פי גרבאל יום אלסבת
לילא יקע מן דקאק אלתבן מן אלגרבאל פיכון כֿאנה קד גרבל פי יום אלסבת.
ואגֿאזו למן [22] אנכסרת פי סקף ביתה כֿשבהֿ פי יום אלסבת אן יאתי בסריר [23]
פיצֿעה תחת תלך אלכֿשבהֿ פיסנדהא [24] בה. פהל יכון פי אלתנאקץֿ אשד מן הדֿא
אדֿ חרמו מא ליס בקצד ואטלקו אלקצד צרחא.

---

1) Мишна, тр. *Шаббатъ*, XIII, 1.
2) А. וכֿיטין.
3) См. Вав. Талмудъ, тр. *Кетуботъ*, л. 62.
4) А. ג'.
5) Б. אלמצֿאד לקו'.
6) Исходъ, XX, 10.
7) Б. אלנגֿאסאת.
8) А. בזר.
9) Б. ודֿלך.
10) Исх., XXXIV, 21.
11) Б. проп. אלטֿאהרהֿ.
12) Изъ молитвы на новый годъ и судный день съ нѣкоторыми отступленіями.
13) А. כֿאץֿ.
14) См. Мишна, тр. *Абода Зара*, III, 7—8.
15) Исаія, XXX, 22.
16) А. проп. והדֿא.
17) Б. פאי.
18) Гдѣ говорится объ этомъ запрещеніи — мнѣ неизвѣстно.
19) Б. מא האל.
20) Мишна, тр. *Шаббатъ*, XX, 3.
21) תבן.
22) Мишна, тр. *Шаббатъ*, XXIII, 5.
23) Б. בסריה.
24) Б. פיסדה.

ואטלקו איצא אן יטבך אלאנסאן פי יום אלסבת. ודלך באן יצלח אלקדר [1] קבל אלסבת ויגעלהא פי אלתנור פתנטבך פי יום אלסבת ותוכל פי יום אלסבת [2].
ומן דלך אנהם [3] אוגבו אלכתאנה ללמית [4] אלתי ינפרהא אלעקל גאיה אלנפור [5].

ומן דלך אנהם אסקטו אלטמא ען גמיע אלנאס פי אלגאליה. ודלך פי קולהם מיום [6] שחרב בית המקדש אין טמאה ואין טהרה. זעמו אנה ליס טמא מן מצורע ולא טהארה מן מית. פאסקטו בהדא אלקול גמיע אלנגאסאת לאנה ענדהם אדא כאן אלמית אלדי הו אתקל אלטמא ליס מנה טהארה פאלנאס כלהם אטמיא ענדהם פי הדא אלעצר ולא יכאלון במדא דנו [7] ולא במא למסו מן סאיר אלנגאסאת לאנה [8] אדא כאן אלטמא אלתקיל האל [9] בהם לא כלאץ להם מנה ולא טהר פמא דונה קד גרק פיה. והם מע דלך יצלון ויתצלון באלמצאחף ואלאקדאס ודלך ענדהם גיר גאיז. וקד תכלמו פי הדא אלמעני במא יכאלף הדא אלקול והו אנהם זעמו [10] אנהם אגאזו ללאטמיא אן ידנו באלמצאחף לאן אלמצאחף מכתובה פי גלוד טמיה לאנהא מן שחיטת גוי. פקיל להם ולם אטלקתם אן תכתב אלמצאחף פי שחיטת נכרי ופי אגאזה דלך גמע בין אלטמא [11] ואלקדשה. פזעמו אנהם אנמא פעלו דלך לתכתר אלמצאחף פי אידי אלנאס ואנהם לו לם [12] יטלקו אן [13] תכתב אלמצאחף אלא [14] פי דביחה יהודי למא כאן יוגד מצחף או [15] ספר תורה אלא פי אלנדרה וכאנת אלקראה תעז ותקל [16] פי אלאמה. אפלא תרי אלי הדא אלבהת אלביין אד כנא נעלם אנה קד יוגד פי מדינה ואחדה מן אלגלוד ממא ידבחה אליהוד מא יפי בגמיע מצאחף אלעאלם ואספארה עלי אנה יקאל להם אולים [17] קד יכון פי אלמצאחף מא קד תכון גלודה מן דביחה אליהוד פלם געלתמוהא באסרהא שרעא ואחדא ולם לא מיזתם מא הדה סבילה וגירה ואגתנבתם [18] אלטאהר אד [19] כנתם לא תגתנבון אלטמי.

תם נקצו איצא מא אוגבוה מן אחקאט טמא אלמית פי הדא אלעצר אד כאן ליס מנה טהארה מן גהה אכרי והו אנהם ימנעון אלכהנים מן אלדנו באלמותי ומן חמל [20] אלגנא [21].... באלק[בור]......לא טמא ולא...גמיע אלנאס.........[וה]ם מע דלך יצלון ויקרון פי אלאספאר ואלמצאחף ולא ימנעהם מן דלך מא קד חל בהם מן אלטמא פמא הדה אלכצוציה אלתי יגב בהא אלכהנים מן הדא אלמנע [ול]ם וגב אן ימנעו מן אלאתצאל באלקבור ולם ימנעו מן אלאתצאל

1) Мишна, тр. *Шаббатъ*, III, 1.
2) Б. проп. отъ ותוכל до אלסבת.
3) Б. проп. אנהם.
4) А. ללמית.
5) Б. אלמנאפרה.
6) Мѣсто этой цитаты изъ равв. литературы мнѣ не извѣстно.
7) Б. במא אדנו.
8) А. לאנהם.
9) Б. חאלא.
10) проп. אנהם זעמו.
11) Б. אלטמאה.
12) Б. לא.
13) Б. [ד]לך אן.
14) Б. проп. אלא.
15) Б. проп. מצחף או.
16) Б. תקל ותעז.
17) Б. проп. אולים.
18) Б. מן גירה פאגתנבתם.
19) Б. אן.
20) Здѣсь не хватаетъ нѣск. листовъ въ А., а въ Б. мѣсто повреждено.
21) М. б. אלגנא[סאת].

במותאהם. פאן אעתלו בקול אלכתאב כי אם [1] לשארו וכאן אלגואב אן הדא
אלאטלאק אנמא וקע אדא כאן מא יכון בה אלטהר מוגודא פלם אגזתם דלך אלאן
ולים אלטהר מוגודא.

ואעגב מן הדא אן מית [2] אנסאן מן אלגוים ענדהם לא יטמי [3] והדא בצד מא
5 אכבר בה אלכתאב מן אן בני ישר' אמרו באן יתטמו מן אהל מדין אד יקול ואתם [4]
הנו מחוין למחנה שבעת ימים. ואעתלו למא ארעוה מן דלך אן אלכתאב קאל
אדם [5] כי ימות באהל קאלו ולים אדם אלא ישראל לקו' ואתם [6] צאני צאן מרעיתי
אדם אתם. פהל יכון פי אלגהל ועמי אלקלב אשר מן הדא.

תם זעמו אן מן דנא [7] בעטם אלמית אד כאן מכסורא לא יטמי לקולה או [8]
10 בעצם אדם. פאלויל למן קאל הדא אתרי לם יעלם אן גזו אלעטם הו עטם ולו
אנה שטיה מנה כמא אן אליסר מן גזו אללחם הו לחם.

וקאלו נדה [9] משמשת כל צרכי הבית. וקאלו פי אלתלמוד כל מלאכה [10]
שהאשה עושה לבעלה נדה עושה לבעלה. אי אן כלמא גאז ללאמראה אן תעמלה
לזוגהא פאן אלחאיץ גאיז אן תעמל דלך מן אלטבך ואלכבז ואלדנו באלתיאב
15 ואלאלאת וגיר דלך. תם אסתתנו בג' אשיא לם יגיזוהא להא והי אלא תפרש לה
פראשה ולא תסרג לה סראגא [11] ולא תמזג לה אלכאס. פהם יגיזון אן תטבך לה
ותכבז מא יאכלה ולא יגיזון אן תסרג אלסראג אלדי לים פיה צרר ולא נפע ולא
נגאסה תלחק אנסאן.

וקאלו פי שבעה נקיים [12] מא לם יאמר אללה בה.

20 ואגלט מן הדא ואעטם קולהם אן אלזיבות [13] לם יכן יעלמהא אלא אלכהן
ואן אלמראה [14] כאנת אדא ראת אלדם תחמלה אליה חתי יערפהא הל הו דם נדה
או דם זבה ואסתדללו בקול אלכתאב בין דם [15] לדם אלדי לא ישך דו הם פצלא
ען דוי אלעקול אנה אנמא קצר בה בין דם ברי עלי דם סקים. וזעמו אן אלזב [16].
לא יכון זב עלי אלכמאל חתי ירי אלזיבות תלת מראת אשר לא דברו יי'.

---

1) Левитъ, XXI, 2.

2) Въ рукоп. ошибочно прибавл. сл. אלגוי. Вм. מית вѣроятно слѣдуетъ читать מות.

3) См. Вав. Талмудъ, тр. *Іебамотъ*, л. 61.

4) Числа, XXXI, 19.

5) Тамъ же, XIX, 14.

6) Езекіиль, XXXIV, 31.

7) Это утвержденіе ошибочно, см. Мишна, тр. *Огалотъ* II, 3.

8) Левитъ, XIX, 16.

9) См. Мишна, тр. *Нидда*, X, 7; Stud. u. Mitth. IV, 385.

10) Вавил. Талмудъ, тр. *Кетуботъ*, л. 4.

11) Это основано на недоразумѣніи, такъ какъ въ указан. мѣстѣ въ Талмудѣ говорится о запрещеніи нечистой женѣ умывать мужу лице, руки и ноги, а о зажиганіи свѣчи вовсе не упомянуто.

12) Вав. Талмудъ, тр. *Берахотъ*, л. 31.

13) Вѣроятно основано на недоразумѣніи.

14) Вав. Талмудъ, тр. *Сангедринъ*, л. 87.

15) Второзаконіе, XVII. «.

16) Мишна, тр. *Завимъ*, I, 1.

ומן דלך [1] אדא אכתלט אלטמי במא יכון מת̇לה סתין מ[ר]ה̈ מן אלטאהר לם יטמי אלטאהר מן דלך [א]לטמי ולם יחרם. פענדהם אנה לו וקעת פארה̈ מיתה̈ או לחם כנזיר פי כל או כמר מא יכון מת̇להא סתין מרה̈ ת̇ם אנסחקת ותלאשת לם יחרם אכל דלך אלדי תקע פיה ושרבה. פהם בהדא אלקול יאכלון
5 אלמחארם צראחא.

וכדלך אטלקו אלדוד אלמתולד פי אלת̇מאר ואללחם ואלסמך ואלדבאב פי אלבאקלי וכלמא שבה דלך. והדא כאלאול או אגלט.

ואטלקו אלאליה̈ אלמנצוין עליהא באנהא חלב וכדלך אלכלי וזיאדה̈ אלכבד.

ומן דלך אטלאקהם ללג̇רציץ וקולהם [2] אנה לו חרת̇ פי אלחקל כמם סנין
10 כאנת דביחה̈ אמה תטהרה. פענדהם לו אן שאה̈ או בקרה̈ דבחת וקד אן וקרת ולאדתהא ת̇ם שקת בטנהא וכרג̇ מנהא ולד עאש כמם סנין לם יחתג̇ דלך אלולד אלי דביחה̈ למן אראד אכלה ולם יחרם מנה שי בתה̈. פאטלקו בהדא סבעה̈ אשיא מן אלמחרמאת. אחדהא אלמיתה̈. ואלת̇אני אלדם. ואלת̇אלת̇ אלחרב. ואלראבע אבר מן החי. ואלכאמס אתו ואת בנו. ואלסאדס שחיטת נכרי.
15 ואלסאבע גיד הנשה.

וילזמהם פי הדא אלקול אנה אן מאתת שאה̈ [3] או בקרה̈ פי וקת̇ ולאדתהא קבל אן תלד ת̇ם שקת בטנהא וכרג̇ אלולד חיא [4] ת̇ם עאש מא עאש לם יג̇ז אכלה אבדא אד̇ כאן ג̇זו מן אלמית ומא כאן ג̇זו מן אלמית [5] לם יג̇ז אכלה לאנה אדא כאנת דביחה̈ אמה קד טהרתה ואטלקת אכלה פכדלך יג̇ב אן יכון מות אמה קד [6]
20 נג̇סה וחרמה.

וקד קאלו איצא קולא יוג̇ב עליהם מא קלנאה צ̇רורה̈ לאנהם זעמו אן אלעובר [7] אדא כרג̇ת ידה או רג̇לה מן אלרחם [8] קבל אן תדבח אמה ומאת אלולד פי [9] דביחה̈ אמה כאן אלעצ̇ו אלכארג̇ הראמא [10] ודלך באן [11] יקטע ומא כאן דאכל פהו [12] חלאל יג̇וז אכלה בעד אן יקטע דלך אלעצ̇ו אלכארג̇ מנה [13].

25 ואטלקו [14] הדא כלה והרמו מא לם יחרמה אללה ולם תג̇ד [15] לה את̇רא והו מא אדעוה מן אלטרפות אלתי תערף באלנט̇ר פי אלריה̈. ומא דכרוה מן שרוט אלדביחה̈ פי הלכת שחיטה [16] אלתי הי שה̇יה דר̇סה הלד̇ה הגר̇מה ועי̇קור. פכאלפו לא [17] תסף ולא תגרע ממנו [18] ג̇מיעא.

---

1) Здѣсь оканчивается листокъ и мы не увѣрены въ томъ, что между нимъ и слѣдующимъ ничего недостаетъ.

2) Мишна, тр. *Хулинъ*, IV, 5.

3) Здѣсь начинается опять текстъ рукоп. А.

4) А. חי.

5) А. מית.

6) Б. проп. קד.

7) А. אלענז.

8) Мишна, тр. *Хулинъ*, IV, 4.

9) А. [מ]ן.

10) А. חראם.

11) Б. проп. באן.

12) А. проп. פהו.

13) А. проп. מנה.

14) Б. פאטלקו.

15) А. יג̇ד.

16) Вав. Талмудъ, тр. *Хулинъ*, л. 9.

17) Второзак., XIII, 1.

18) Б. проп. ממנו.

וכדלך מא אוגבוה מן תנקיה̈ אללחם [1] אלדי תפסדה [2] אכבאר אלכתאב אלתי הי כת̇רה̈ אלקראבין פי אלאוקאת מת̇ל קו [3] אלף עולות יעלה שלמה. ומת̇ל אלפסחים וגיר דלך. פהל יקבל עקל עאקל אן גמיע דלך כאן לה מן ינקיה או כאן [4] פי אלוקת מן אלפסחה̈ מא יחתמל דלך. והל ישך שאך אן אכת̇ר הדה
5 אלאמור אנמא געלוה סבבא ללתכסב.

ואעגב מן הדא אנהם חרמו טרח [5] אללחם פי אלקדר עלי אלמא אלבארד אלא בעד אן יגלי אלמא לאנהם זעמו אנה אדא טרח אללחם עלי אלמא [6] אלבארד ת̇ם אגליא גמיעא אנחל אלדם פי אלמא ואכל. ואדא אגלי [7] אלמא ת̇ם טרח עליה אללחם לם ינחל פיה. פדל הדא אלקול מנהם אן אכל אלדם פי נפס אללחם
10 חלאל ופי אלמרקה̈ [8] חראם. ומת̇ל דלך ילזמהם פי תחרימהם לטביך אלכבד ואלטחאל והם ירון אכל דלך ניא [9]. ונט̇יר הדא [10] פאנהם ירון אן ישוו אלסמכה אלצחיחה̈ ותטבך [11] מע דמהא ותוכל [12]. פאמא אדא כרג אלדם מנהא מן גיר אן תעאלג [13] פאן דמהא חראם אכלה. ואטלקו אכל אלסמך אלטאפי אלמית [14] אלמנצוץ עליה באנה נבלה חתי אנהם זעמו אנה אן צידת סמכה̈ מיתה̈ טמיה
15 פאציב פי גופהא סמכה̈ טאהרה̈ גאז אכל אלטאהרה̈. פאטלקו הדא וחרמו אללחם באללבן.

וזעמו אן עט̇אם אלנבלה ואלטרפה וגלדהא לא יחרם אכלהא [15] ואנמא יחרם אכל אללחם פקט לקו̇ ובשר [16] בשדה טרפה לא תאכלו [17]. פילזמהם אן יגיזו אכל עט̇אם אלכנזיר וגלדה אד̇ כאן אלכתאב חרם אכל לחמה פקט. וכדלך
20 ילזם פי אלשחם ואלכבד ואלטחאל ואלריה̈ ואלמך אן לים שי מן דלך [18] חראם אד̇ כאן גמיע דלך גיר אללחם ואנמא חרם אכל [19] אללחם פקט. פאן וגב אן יכון גמיע דלך חראמא קיאסא [20] עלי אללחם חרם אלגלד ואלעט̇ם איצא קיאסא עלי אללחם. וילזמהם איצא פי קולה ולא [21] ילין מן הבשר אשר תזבח בערב וג אן יגיזו [22] תבקיה̈ הדה אלאשיא אלתי דכרנאהא אלי גד [23] אד̇ כאנת ליסת לחם
25 ואנמא חרם תבקיה̈ אללחם. וכדלך גמיע אלשלמים. וכדלך קולה כל [24] אשר יגע בבשרה יקדש יגב [25] אן מן דנא בהדה [26] אלאשיא לא ילזמה יקדש. וכאלפו מא נץ

---

1) Мишна, тр. *Хуллинъ,* III, 1 и слѣд.
2) Б. проп. תפסדה.
3) I кн. Царствъ, III, 4.
4) Б. וכאן.
5) А. תרך.
6) Б. проп. отъ לאנהם זעמו до עלי אלמא.
7) А. גלי.
8) Б. אלמרק.
9) А. ני.
10) Б. להדא.
11) Б. ויטבכונהא.
12) Б. ויאכלונהא.
13) Б. проп. отъ מן גיר до תעאלג.
14) А. אלמיית.
15) Мишна, тр. *Хуллинъ,* IX, 1.
16) Исходъ, XXII, 30.
17) А. проп. לא תאכלו.
18) Б. מן דלך שי.
19) А. проп. אכל.
20) А. חראם קיאס.
21) Второзак., XVI, 4.
22) А. יגוז.
23) А. מן גד.
24) Левитъ, VI, 20.
25) А. проп. יגב.
26) А. אלי הדה.

עליה אלכתאב מן אן חג השבועות [1]) יגב אן יכון יום אלאחד דון סאיר איאם אלאסבוע [2]) וגׄעלוה פי סאיר אלאיאם.

ואקרו באן רום [3]) אלשהור כאנת תתכד עלי רויה̈ אלהלאל וכׄאלפו דׄלך באתכׄאדׄהא עלי אלעבור אלמבני עלי לא בד״ו אלדׄי לא יערף לה סבב יוגׄבה. והו אלדׄי אלפה יצחק נפחא [4]). וקד דׄכר דׄלך האיי ראס אלמתׄיבה̈ פי כתאב אלפה. ואלנאס פי אמר אלעבור ועלה̈ לא בד״ו עלי גׄהתין. פקום יזעמון אנהם פעלו דׄלך לילא תקע [5]) אלערבה פי יום אלסבת פתקל אלעטאיא ואלנדׄור אדׄ כאן סבׄיל מן יחצׄר אלקדס מן אלנאס אן יעטו [6]) אלעטאיא פי יום אלערבה [7]) פאדׄא כאן דׄלך יום אלסבת לחקה נקץ ואכׄתלאל. וקום אכׄרון יזעמון [8]) אנהם אנמא פעלו דׄלך לילא יקע אלכפור [9]) פי יום אלגׄמעה̈ או יום [10]) אלאחד פיכון אן מאת מית פי יום אלגׄמעה̈ אלדׄי הו יום אלכפור ויעקב [11]) דׄלך אלסבת או מארת פי אלסבת [12]) ויעקבהא [13]) אלכפור בקי אלמית יומין ולילתין וינתן [14]).

וזעמו אן מחרת הפסח [15]) אלדׄי פיה כׄרגׄו בנו אסראיל מן מצר כאן יום סתה̈ עשר פי ניסן בכׄלאף קול אלנץ [16]) ויסעו [17]) מרעמסס בחדש הראשון. וקולה בחמשה [18]) עשר יום לחדש הראשון ממחרת הפסח יצ׳ ב׳ יש׳ וג׳.

וכדׄלך זעמו [19]) אן מא תבקי מן אלפסח יחרק פי יום [20]) סתה̈ עשר פי ניסן כׄלאף קולה והנותר [21]) ממנו עד בקר באש תשרפו.

ומן מנאקצׄאתהם אנהם זעמו [22]) אן מן פי ביתה אקלף לא יגׄוז לה יאכל פסח והם יזעמון אן בני אסראיל כאנו ידבחון אלפסח ארבעין סנה̈ פי אלבריה ובׄיותהם פיהא גׄמאעה̈ קֻלף והם אלדׄין ולדו פי אלבריה̈ לקו׳ כי [23]) ערלים היו כי לא מלו אותם בדרך.

ואגׄאזו [24]) אן ידכׄל אלי בית אליהודי כׄמיר פי סבעה̈ איאם אלפטיר אדׄא לם יכן לה. ודׄלך באן [25]) יכון פי ביתה רגׄל מן גׄיר אהל אלדׄין פגׄאיז אן ידכׄל דׄלך אלמכׄאלף כׄמיר אלי בית אליהודי ואעתלו בקולה ולא [26]) יראה לך שאור. קאלו פאנמא יחרם דׄלך לך פאמא לגׄירך פאנה לא יחרם. ופי הדׄא אלמעני צׄרבאן [27]) מן אלפסאד. אחדהמא פאן [28]) פיה כׄלאף [29]) אלנץ אדׄ יקול שאור [30]) לא ימצא

---

1) Б. שבועות.
2) Б. סאיר אלאיאם.
3) Б. רום.
4) Б. נפחה.
5) А. יקע.
6) А. יעטון.
7) А. ערבה.
8) Б. וזעם אכׄרון.
9) Вав. Талм., тр. *Рошъ-Гашана*, л. 20.
10) А. ויום.
11) Б. ובעקב.
12) А. אלסבות.
13) Б. ובעקבהא.
14) Б. פינתן.
15) Числа, XXXIII, 3.
16) Б. קו׳ פי אלכתאב.
17) Числа, XXXIII, 3; А. приб. בני ישראל, что ошибочно.
18) Тамъ же.
19) Мишна, тр. *Песахимъ*, VII, 10.
20) А. проп. יום.
21) Исходъ, XII, 10.
22) См. Мишна, тр. *Песахимъ*, V, 3.
23) Исусъ Нав. V, 7.
24) См. Мишна, тр. *Песахимъ*, II, 2.
25) А. כאן.
26) Исходъ, XIII, 7.
27) А. צׄרבין.
28) Б. אן.
29) Здѣсь недостаетъ нѣск. листовъ въ А.
30) Исходъ, XII, 19.

בבתיכם. ואלת̇אני פאנהם פיה מנאקצ̇ין אד̇ כאנו יחרמו אן יכון לנא כ̇מיר פי בית ג̇ירנא מע קול אלכתאב בבתיכם. פאן כאן בקו לָך̇ אנמא יחרם לך̇ דון ג̇ירך כד̇לך קו בבתיכם אנמא יחרם מא כאן פי ביותנא דון ביות ג̇ירנא.

ואוג̇בו טלב אלאביב ואתכ̇אד̇ אלפסח עליה ונקצ̇ו ד̇לך בקולהם באלעבור. וסאחכי בעץ̇ מא פי כתבהם ממא יתבת אלאביב. וד̇לך פי אלמקאלה̈ אלסאבעה̈ והי אלתי נתכלם פיהא עלי רוום אלשהור ואלאביב.

וממא כ̇אלפו פיה אלנץ צראחא אן אלכתאב אוג̇ב פי שור מועד אנה קד קתל אנסאנא אן צאחבה יקתל. השור [1] יסקל וגם בעליו יומת. פזעמו הם [2] אנה לא יקתל.

ואסקטו צלאה̈ תמיד [3] יום אלכפור אלתי לא שבהה̈ פי וג̇ובהא לאנהם יבתדון בצלאה̈ חטאת הכפורים ויתבעונהא באלמוסף. ואוג̇בו צלאה̈ לא תערף והי אלתי יסמונהא צלאה̈ נעילה יצלונהא פי אכ̇ר אלנהאר.

וזעמו אן בין הערבים מן נצף אלנהאר אלי מגיב אלשמס. ת̇ם נקצ̇ו ד̇לך באן קאלו פי אלמשנָה [4] אן אלצרעת לא תרי פי אלסחר ולא נצף אלנהאר ולא בין אלגרובין בל אנמא תרי פי אלסאעה̈ אלסאבעה̈ ואלת̇אמנה̈ ואלתאסעה̈. פדל ד̇לך עלי אן הד̇ה אלת̇לת̇ סאעאת ליסת מן בין הערבים אלד̇י זעמו אנה מן נצף אלנהאר אלי מגיב אלשפק.

ולם יוג̇בו אד̇א וקע פי אליום אלואחד מוספין ות̇לת̇ה̈ מת̇ל ראס אלסנה̈ אד̇א וקע יום אלסבת. פאנה יג̇ב פי ד̇לך ת̇לת̇ מוספות מוסף אלסבת ומוסף ראס אלשהר ומוסף ראס אלסנה̈. פלם יוג̇בו מן אלת̇לת̇ה̈ אלא צלוה̈ ואחדה̈ [5] יד̇כרון אלת̇לת̇ה̈ מעאני. פאן כאן ד̇לך ג̇איזא ג̇אז אן יד̇כר ד̇לך פי צלאה̈ אלתמיד ולא יחתאג̇ אלי צלאה̈ ג̇ירהא. פנקצ̇ו הד̇ה אלצלואת אלואג̇בה̈ ואוג̇בו צלאה̈ זאידה̈ אסמוהא מנחה [6].

קאל אלכתאב ולקחתם [7] לכם ביום הראשון פאמר באתכ̇אד̇ אשיא לעמל אלסוכה עלי מא פסרה ובינה פי עזרא [8]. פזעמו אן הד̇א אנמא הו ללהושען [9] ואן אלאתכ̇אד̇ אנמא הו אכ̇ד̇ באליד [10]. ואוג̇ב אלכתאב אתכ̇אד̇ מקרא קדש יומא ואחדא פי כל עיד פג̇עלוה הם יומין.

וכד̇לך אוג̇ב אכל אלמצה סבעה̈ איאם ואלג̇לוס פי אלסוכה̈ סבעה̈ איאם פג̇עלוהא ת̇מניה̈. ומן ד̇לך קולהם אן מן מאת בג̇יר ולד כאן מיראת̇ה לאכ̇יה אלד̇י ייבם אמראתה דון ג̇ירה [11].

---

1) Тамъ же, XXI, 29.
2) Мишна, тр. *Баба-Кама*, IV, 2.
3) Это основано на недоразумѣніи.
4) Мишна, тр. *Негаимъ*, II, 2.
5) Въ рукоп. ואחדת.
6) Мишна, тр. *Берахотъ*, IV, 1.
7) Левитъ, XXXIII, 40.
8) См. Неем. VII, 15.
9) Т. е. къ молитвамъ, начинающимся словами הושע נא (Осанна).
10) См. Мишна, тр. *Рошъ-Гашана*, IV, 3; тр. *Сукка*, IV, 1.
11) Мишна, тр. *Кетуботъ*, VIII, 7.

וכדלך אן מן מאת ולה אבנה צגירה מע אבן פאנה יגב להא אן תאכד עשור
נכסים [1] פאמא אן כאנת באלגה פאנהא לא יגב להא אן תאכד מן מאל אביהא
שיא בתה ותבקי תמות מן אלגוע. פיאלית שערי מא אלסבב אלדי פרק בין
אלטפלה ואלבאלגה פי אלמיראת והל הדא אלחכם אלא משפט מעוקל [2].

5 פאמא אהל אלשאם פאנהם יוגבון אלאבתני באלאצבע [3]. פזעם מן
תעאטי אלאחתגאג לדלך אן הדא אנמא יגב לילא יקדם אלאנסאן עלי ארתכאב
חראם לאנה לא יעלם הל אלמראה אלתי יריד אן יבתני בהא צחיחה נקיה או קד
ארתכבת חראמא ופסאדא. פאן כאנת פעלת דלך תם וטיהא פקד וטי חראמא
פאדא אסתבראהא באלאצבע כאן קד סלם מן ארתכאב אלחראם. פיקאל לצאחב
10 הדא אלקול אן כאן הדא ואגבא פקל מא פיה אנה ילזם מנה אן יכון יגב עלי
אלאנסאן כלמא אראד אן יטי אמראתה אן ימתחנהא במי שוטה אד כאן לא יאמן
אן תכון קד ארתכבת פסאדא פיכון אלאסר׳ באסרהם יחתאגון אן יאתו בנסאיהם
פי כל יום חתי ידכלוהן אלי אלכור תם יגאמעונהן או ילאזמונהן לילהם ונהארהם.
בל מא קלנאה נחן אולי ואוגב ממא קאלה הם ואוגבוה. ודלך אן אלדי יריד אן
15 יבתני פאנה יקף עלי צחה אלמראה ופסאדהא מנד אולמא יבאשרהא מן קבל
תמאם אלפעל פהו חיניד אן ראי אלאמר עלי גיר אסתקאמה תהיא לה אן ימתנע
מן אלפעל. ואלדי יריד אן יאתי אמראתה אלתי קד וטיהא קבל דלך לא סביל לה
אלי מערפה צחתהא אלא במא דכרנאה. והל קולהם פי דלך אלא סכנה עין מן
אלאקאויל. ואנמא דכרנא האהנא פסאד הדא אלקול לאנא לים נריד אן נדכרה
20 פי מוצע אכר אד כאן לים בדאכל פי אלוצאיא.

וכדלך כלמא דכרנא פסאדה מן הדא אלבאב פאנמא נפעל דלך לאנא לא
נדכרה פי מוצע אכר הדא פימא לא יטול פיה אלכלאם ממא לים בדאכל פי
אלוצאיא פאנא נוכר אלקול פיה אלי אלמקאלה אלתאניה ואלתאלתה פנדכר כל
באב מן דלך פי מוצעה.

25 וקאלו פי אלפנויה והי אלעזבה אדא כלא בהא רגאל בעצהם יגוז להא אן
תתזוג בהם ובעצהם לא יגוז להא אן תתזוג בהם. יענון קראבאת. אן אתאהא
ואחד מנהם וולדה [4] ולדא אן קאלת הי אן אלולד [5] מן אלקראבאת אלמחרמין
עליהא כאן אלולד ממזר.... [6].

...נבעון [7] עלי אן אלימין כאנת עלי מא קד אמר אללה בכלאפה פאתרו
30 אלקיאם באלימין עלי אלאפתראץ בפריצה לא [8] תחיה כל נשמה ועלי לא [9] תכרות

---

1) Талмудъ Вавил., тр. *Кетуботъ*, л. 52, 68.

2) Ср. Аввак., I, 4.

3) Въ обозрѣніяхъ различій между палестинцами и вавилонянами у караимовъ Юсуфа аль-Басира и Сагля Тустери — этаго различія нѣтъ; см. Studien und Mittheil. IV, 394—396.

4) Чит. וולדת.

5) См. Вав. Талмудъ, тр. *Іебамотъ*, л. 47.

6) Здѣсь пропускъ въ обѣихъ рукописяхъ.

7) Отсюда опять начинается Б.

8) Второзаконіе, XX, 16.

9) Тамъ же, VII, 2.

להם ברית. ואד̇א כאן אללה עז וג̇ל יקול לא [1] אחלל בריתי פהל יג̇וז לג̇ירה ד̇לך.
ואד̇א כאן קד קאל הוצאתיה [2] נאם יי׳ ותמאם אלקול פהל ישך שאך פי אן מן
כ̇אלף ד̇לך כמן כפר באללה ג̇ל ועז. וקד כאן אצחאבנא פי ג̇פלה̈ ען אקאוילה
לאנהם לם יכונו יעבו בהא ולא יטלעו עליהא ולו כאנו פתשו ענהא לאנג̇אהם
ד̇לך ען אסתעמאל אלנט̇ר ואלג̇דל מעהם. ואנמא עני בעצ̇הם באלנט̇ר פי ד̇לך
מנד̇ קריב פאנכשפת להם הד̇ה אלמחאלאת ואלמנאקצ̇את.

וזעמו אן מן אבתני [3] לם יג̇ז לה מעאודה̈ אלג̇מאע אלא בעד סבעה̈ איאם
לילא יכון קד כ̇רג̇ [4] מע דם בתולים דם נדה פיכון קד אתי נדה. קיל להם פי ד̇לך [5]
אנה אן כאן ואג̇בא פאנה ילזם מנה [6] אן יטמו [7] כלמא דנת בה פי תלך [8]
אלסבעה̈ איאם אד̇ כאן לא יומן [9] אן תכון נדה וכאן כלמא וקע פיה אלשך [10]
פיג̇ב אן יוכ̇ד̇ פיה באלאת̇קאל. וכד̇לך יוג̇בון [11] עלי מן דנא במשכבה אן יג̇תסל
ויג̇סל ת̇יאבה. וכד̇לך יוג̇בון עלי אלמבתני בהא אן יכון סבילה סבילהא פי אלז׳
איאם לקול אלכתאב ואם [12] שכוב ישכב איש אותה ותהי נדתה עליו וטמא
שבעת ימים פלם ילתזמו ד̇לך ונאקצ̇ו.

ומן ד̇לך אטלאקהם לאבנה̈ אלאך̇ ואבנה̈ אלאכ̇ת [13] אלתין לא פרק בינהמא
ובין אלעמה̈ ואלכ̇אלה̈ אד̇ כאנת אלעקול לא תפרק בין אלעם ואלעמה̈ ואלכ̇אל
ואלכ̇אלה̈. אעני אן קרב אלעם וסבילה מן אבנה̈ אכ̇יה כקרב אלעמה̈ וסבילהא
מן אבן אכ̇יהא. וכד̇לך אלכ̇אל ואלכ̇אלה̈.

וכד̇לך אטלקו אמראה̈ ואבנתהא לרג̇ל ואבנה וסבילהמא סביל אלאך̇ ואלאכ̇ת
עלי מא אכ̇בר אלכתאב.

ואי שי אעג̇ב ממן יברך עלי סראג̇ לילה̈ [14] אלסבת ויזעם [15] פי ברכתה אן
אללה אמר בהא [16]. וכד̇לך סראג̇ אלחנכה.

ואעג̇ב מן הד̇א קולהם פי פטום הקטרת [17]. אעני אכ̇לאט אלקטרת [18]. אלתי
אכ̇בר אלכתאב אנהא מן ארבעה̈ אשיא והי נטף ושחלת וחלבנה סמים ולבונה
זכה. פזאדו הם פיהא אשיא והי אלבלסאן ואלמסך ואלצנדל ושראב אלכבר.
ואיצ̇א פאן אלכתאב אכ̇בר אנהא תכון אג̇זא מתסאויה̈ פג̇עלו הם בעצ̇הא סבעין
ובעצ̇הא תסעה̈ ובעצ̇הא ת̇לת̇ה̈. ואג̇לט מן הד̇א קולהם אן אלבול ג̇יד להא ולכן
לאנה לא ידכ̇ל אלקדס אבדלוה בשראב אלכבר. וליס יכ̇לו אן יכון קולהם אן
אלבול ג̇יד להא לאנה כאן קד אמר בה [19] פאבדלה אלמאמור אולא פאן כאן קד
דכ̇ל פי אלאמר פלם יכן יג̇וז [20] אבדאלה כאינא מא כאן. ואן כאן [21] אלבארי ג̇ל

---

1) Ψ LXXXIX, 35.
2) Захар., V, 4.
3) См. мои Stud. u. Mitth. IV, 31, 395.
4) Здѣсь опять начинается А.
5) А. проп. פי ד̇לך.
6) Б. проп. מנה.
7) А. תטמון.
8) Б. проп. תלך.
9) А. תומן.
10) Б. שך.
11) А. תוג̇בון.
12) Левитъ, XV, 24.
13) См. Вав. Талм., тр. *Iебамотъ*, л. 62.
14) А. проп. לילה̈.
15) Б. וזעם.
16) Б. בד̇לך.
17) Вав. Талмудъ, тр. *Керитотъ*, л. 6.
18) Б. אכ̇לאטהא.
19) Б. בהא.
20) А. פלם יג̇ז.
21) Б. проп. כאן.

תנאוה לם[1] יאמר בה פמא מעני דכר הדא ואי שי דעא אלי אלקול בה. והל הדא
אלא קדרה מן אלקול אפתרי אימא כאן כירא[2] להא אלכול או אלענבר ואלכאפור[3].
והל בקא קאיל הדא פי אלקבח ואלסמאגה גאיה. פנעוד באללה מן עמי[4] אלקלב
ואפראט אלגהל.

5 ולהם פי אלאחכאם מן אלאמור אלקביחה אלטאהרה אלפסאד מא יטול
שרחה. תרכת דכר[5] דלך טלבא ללאקתצאר אד כאן גרצי אמר אלוצאיא אלבינה
אלואצחה. והם מעמא הכינאה ענהם מן הדה[6] אלאקאויל יזעמון אנהם נאקלה
ואנהם אכדו ען אלנבוה ואנהם אצחאב אללגה ואנהם הם אלמשכילים ואלמורים[7].
וסאחבי קולהם פי דלך ואסתופי מא יחתגון בה לדלך[8] מע אפסאדה פימא בעד.
10 ואנא אדכר אלאן פי אלבאב אלדי בעד הדא טרפא מן אקאוילהם פי גיר אלוצאיא
ממא יוול אלי תרך אלדין גמלה ויוגב אלכפר ואלאלהאד אד כאן פי דלך איצא
תנביה עלי אמרהם ואבטאל מא ידעונה מן אנהם נקלו ען אלנבוה.

אלבאב אלראבע.

פי הכאיה דלך.

15 קד חכינא ענהם פי אול אלבאב אלדי קבל הדא[9] מא קאלוה פי אלתגסים
ואלתשביה ומא חכוה פי שיעור קומה מן אלאקדאר ואלחדוד מן אצאבע
אלרגלין אלי אלראס. וקאלו פי אכר דלך אן פי כל יום מיכאל[10] יעקד אלתפילין
פי ראסה ואן מן כף קדמה אלי גמיע קאמתה מאיתין וסתה ותלתין אלף פרסך.
והדא בצד קול אלכתאב החקר[11] אלוה תמצא. וקולה ואל[12] מי תדמיון אל.
20 וקאלו פי אותיות עקיבא[13] אן אלבארי גל ועז קאל אני אכדת חנוך
בן ירד ואני רפעתה עלי ארתפאע כל ארתפאע קאמתי פי וסט כל רפיע אלקאמאת
וסבעין אלף פרסך כברת כרסיה מן כרסיי וכתרת וקארה מן וקארי. וקאלו הם[14]
פי הדה אלאותיות איצא[15] אן אלכאלק תעאלי ירקץ בין ידי אלצדיקים פי
אלדעוה אלתי ידעוהם פי אלגנה ויקול להם אני לם אני אליכם[16] אלא לאכל
25 ואשרב מעכם.
וקאלו פי כתאב ישמעאל[17] אן מיטטרון יעקד אלתפלין פי כל גדאה
פי ראס אלבארי פיצלי אלבארי[18] תעאלי אלאהנא ען דלך[19] עלוא כבירא. ואן
פי כל יום אדא בלג וקת[20] קרית שמע באלגדאה יקף מיטטרון בהיבה וברעדה

---

1) Б. לא.
2) Б. כיר.
3) Б. אם אלכאפור ואלענבר.
4) А. עמא.
5) Б. проп. דכר.
6) Б. הדא.
7) А. אלמורים ואלמשכילים.
8) Б. לה.
9) А. проп. הדא.
10) Б. מיכאל פי כל יום.
11) Іовъ, XI, 7.
12) Исаія, XL, 18.
13) Б. עקביה.
14) Б. проп. הם.
15) А. проп. איצא.
16) А. проп. אליכם.
17) Т. е. каббалистическое соч. היכלות דר׳ ישמעאל.
18) Ср. Комментарій на *Сеф. Іецира* Ибнъ-Барзилая, стр. 21.
19) А. проп. ען דלך.
20) Б. פי וקת.

ובכשיה̈ פיעתקד [1]) אלתפלין פי ראס אלבארי. ואן אשראף קאמה̈ מיטטרון מת̇ל
אשראף סבעה̈ תהומות וסבעה̈ מעינות וכאשראף אלרוסא אלכבאר אחסבה. יעני
אלמלאיכה̈. ואלבארי ג̇ל ועז ג̇אלם עלי אלכרסי אלד̇י לה והו ואקף עלי רג̇ליה
ולים יקדר [2]) יעקד אלתפלין חתי יתטאול ויר̈פע רג̇לה.

5 וקד ד̇כרו פי אלתלמוד [3]) אן אלבארי ג̇ל ועז יצלי ואסתדלו עלי ד̇לך בקו
ושמחתים בבית תפלתי. ואן צלאתה הי [4]) אן יקול יהי רצון מלפני שיכבשו רחמי
את כעסי ואתנהג במדת הדין [5]) עם בריותי. תבארך [6]) מן לה אלצלואת ולה
אלתסביחאת [7]) ותנזה ותעאלי [8]) אלאהנא כאלקנא עמא ינסבה [9]) אליה אוסאך̇
אלמלחדה̈.

10 וקאלו פי יראת [10]) חטא לים לך אג̇ר אן תקרא ותדרס [11]) פי אלתוריה̈ [12])
אלא פי גמאר [13]) אלרבאנין. ואתבעו ד̇לך באן קאלו [14]) העוסק בתורה מדה
שאינה [15]) מדה והעוסק במשנה מדה ונוטל [16]) עליה שכר. תלמוד אין לך גדולה
מנו [17]) לעולם הוי רץ למשנה. והד̇א בצ̇ד קול אלכתאב והגית [18]) בו יומם ולילה.

אכבר אלכתאב אן פי וקת כ̇ראב אלבית יג̇ב אלנדב ואלבכא ומה שבה ד̇לך
15 לעלה̈ אלמעאצי לקו' ולא [19]) הבטתם אל עושיה ותמ̇. ויקרא [20]) יי' אלהים צבאות
ביום ההוא לבכי ולמספד ותמ̇. פזעמו פי סדר גיהנם ופי תשובת אחאב [21])
אן הד̇א אלנדב ואלבכא ואלצלעה̈ ואלוזרה̈ אנמא צנעה אלבארי בנפסה. פהל
יערף אללה חק מערפתה מן וצפה באלבכא ואלנדב ולבאם אלמסח.

וקאלו פי אלתלמוד [22]) אן ללה מוצ̇ע" יקאל אלמסתרים יבכי פיה
20 לקו' במסתרים [23]) תבכה נפשי. וקאלו הנאך אן יקול אלויל אד̇א כ̇רבת ביתי
ואג̇לית אמתי. וזעמו [24]) אן אלמלאיכה̈ יבכון מעה ואנה מנד̇ כ̇רב ביתה קאמתה
מנחניה̈. וקאלו אנה נתף מן שערה בידיה והו אלי אלאן לם תתקדר מערפתה
והד̇א כלה בצ̇ד קול אלכתאב ומה [25]) שמץ דבר נשמע בו.

וקאלו פי אלתלמוד [26]) אנה למא תכאסלו בנו אסר פי אלוצאיא צאר עדו
25 אלבארי מָך. וקולהם עדוה יענון בה אלבארי ג̇ל ותעאלי וד̇לך עלי ג̇הה̈ אלאכני.

---

1) Б. וכשיה̈ פיעקד.
2) А. מן יקדר.
3) Вав. Талмудъ, тр. *Берахотъ*, л. 7.
4) А. הו.
5) Очевидная ошибка (вмѣсто הרחמים).
6) А. תברך.
7) А. אלתסבחאת.
8) А. проп. ותעאלי.
9) Б. תנסבה.
10) А. יראות; книга подъ такимъ заглавіемъ въ раввинской литературѣ не извѣстна.
11) Б. תדרס ותקרא.
12) Б. אלתורה.
13) Б. גמר.
14) Вав. Таумудъ, тр. *Баба-Меціа*, л. 33.
15) Чит. ואינה.
16) Здѣсь недостаетъ въ А.
17) Чит. ממנו.
18) Исусъ Нав., I, 8.
19) Исаіа, XXII, 11.
20) Тамъ же, XXII, 12.
21) Книга, подъ так. заглав. не извѣстна въ равв. литературѣ.
22) Вав. Талмудъ, тр. *Хагига*, л. 5.
23) Іеремія, XIII, 17.
24) Талмудъ, тамъ же.
25) Іовъ, XXVI, 14.
26) Вав. Талмудъ, тр. *Таанитъ*, л. 7.

וד̇לך כמא יסל אלאנסאן ען ולדה פיקול עדוה מריץ̇ לילא ינסב אלמרץ̇ אלי ולדה. ואסתדלו בקולה בעצלתים [1] ימך המקרה קאלו וליס מקרֶה אלא אללה לקולה המקרה [2] במים עליותיו.

וקאלו פי אגדה להם תערף בתלמוד בני רבי [3] אן אלבארי ג̇ל ועז̇ תעלם מן משֶה ת̇לת̇ה̈ אשיא. אחדהא מן קצה̈ אלעגֶל למא אראד יהלך בני אסר׳ בקו̇ ועתה [4] הניחה לי ויחר אפי כהם ואכלם. פקאל לה משה ושמעו [5] מצרים כי העלית בכחך ותמאם אלקול. וקולה מבלי [6] יכלת יְיָ׳ פנבה אלבארי עלי הד̇א אלמעני פקאל לה אלבארי אחייתני בכלאמך ואסתדלו בקולה ואולם [7] חי אני. ואלת̇אני אן אלבארי קאל למשה פי קצה̈ סיחון והתגר [8] בו מלחמה פלם יסתצוב ד̇לך משה ופעל כלאפה. וד̇לך פי קו׳ ואשלח [9] מלאכים ממדבר קדמות אל סיחון מלך השבון ותמ̇. פכאן מא פעלה ענד אלבארי הו אלצואב פקאל לה יא מוסי לאבטלן כלאמי ואקימן כלאמך. פתעלם ד̇לך מנה ואסתעמלה פימא בעד ד̇לך. וד̇לך פי קו׳ כי [10] תקרב אל עיר ותמאם אלקול. ואחסב אן הד̇א אלקול מן אלתלמוד. פאי שי בקי מן אלג̇הל ואלתעג̇יז̇ אלא וקד נסבו אליה הכימא אלחכמא אלד̇י הו יהב [11] הכמתא לחכימין ומנדעא לידעי בינה והו אלמעטי אל[קדרה̈] לכל קאדר אלד̇י קיל פיה מיי׳ [12] מצעדי גבר. גדול [13] אדוננו ורב כח. לא [14] בגבורת הסוס יחפין:

וכם עסי יתהיא ללמחצי אן יחצי מן אקאוילהם מן הד̇א אלג̇נס פאקתצרת עלי ד̇כר הד̇א אלטרף אליסיר ליתבין בה כפרהם ואלחאדהם וקחה̈ מן ידעי מנהם אנהם נאקלה̈ ואנהם חג̇ה̈ אללה לאנהם אכד̇ו ען אלנבוה̈. והסבך מא אכברו בה פי אלתלמוד [15] ען אליעזר בן הרקנוס וקולהם אנה כאן ג̇מאעה̈ מן אלחכמא יתנאזען פי מא יטמי מן אלכלים אלי אן וצלו אלי אלתנור אלד̇י יעמל קטעה̈ קטעה̈ והלקה̈ הלקה̈ פתרכב אלחלק בעצ̇א עלי בעץ̇ ויג̇על בין כל קטעתין כתלה̈ טין ובין כל כתלה̈ וכתלה̈ פרג̇ה̈ הל יטמי ד̇לך אלתנור אם לא יטמי. ואוג̇בו סאיר אלחכמא אלטמא עליה ולם יוג̇ב ד̇לך אליעזר. וכאן כל ברהאן יאתי בה לא יקבלונה מנה אלי אן אסתשהד באלמעג̇זאת. פכאן אול מעג̇זה̈ קאמת לה באן אלמא אלד̇י כאן יג̇רי אלי אספל רג̇ע וצאר יג̇רי אלי פוק פלם יקבלו ד̇לך. ת̇ם אנה אסתשהד במעג̇זה̈ ת̇אניה̈ והו אן שג̇ר אלכרוב סאר מן מוצ̇עה אד̇רע פלם יקבלו ד̇לך מנה. ת̇ם קאמת לה מעג̇זה̈ ת̇אלת̇ה̈ והו אן היטאן בית אלמקדס מאלת פלם יקבלו ד̇לך מנה. פלמא ראי ד̇לך מנהם אסתשהד באמר מן אלסמא פכרג̇ת בת קול. ומעני ד̇לך ענדהם צות אלבארי. פקאל מא לכם ולאליעזר ואלחק מעה פקאם יהושע בן לוי [16] פאומי אלי אלסמא...... [17]).

---

1) Когелетъ, X, 18.

2) Ч CIV, 3.

3) Такая книга не извѣстна; вѣроятно имѣется въ виду Іерусалимскій Талмудъ.

4) Исходъ, XXXII, 10.

5) Числа, XIV, 13.

6) Тамъ, же, XIV, 16.

7) Тамъ же, XIV, 21.

8) Второзак., II, 24.

9) Тамъ же, II, 26.

10) Тамъ же. XX. 10.

11) Даніилъ, II, 21.

12) Ч XXXII, 23.

13) Тамъ же, CXLVII, 5.

14) Тамъ же, CXLVII, 10.

15) Вав. Талмудъ, тр. *Баба-Меціа*, л. 59.

16) Чит. יהושע בן חנניה.

17) Здѣсь пропускъ въ А.

... מלך [1] אסור ברהטים. וקד צרח בד̇לך אלעזר פי חזאנתה אלתי יצ̇לון בהא יום אלכפורים פי לך ארץ ודריה. וד̇לך פי קו׳ והיד הרמה אשר ברהט אסורה. ולעל אלד̇י קאל וקאלת אליהוד יד אללה מג̇לולה̈ וקע לה הד̇א אלקול פאכ̇ד̇ מנה קולה.

ואי שי אקבח מן קולהם פי אלתלמוד כל [2] מי שיתגבר עליו יצרו ילבש שחורים ויתכסה שחורים וילך למקום שאין בו מכירים אתו ויעשה חפצו ואל יחלל שם שמים בפרהסיא. פאטלקו בהד̇א אלקול אלפסק ואלפג̇ור אד̇א לבס אלאנסאן סוادא ומצ̇י אלי מוצ̇ע לא יערף פיה.

וקאלו פי אלתלמוד [3] אן מיטטרון הו יי׳ קטן ואסמה [4] כאסם אסתאד̇ה ובין ידיה מד̇בח וארואח אלצדיקים תקרב עליה ואנפס אצחאב אלתלמוד חואליה גלוס ואלמלאיכה̈ וקוף בין ידיהם מנתצבין [5] והו ידרס מעהם תלמוד והלכה ואנהם לם יזאלו ידרסו אלי אן אכ̇תלפו פי קול אלכתאב ואם [6] בהרת לבנה הוא. פקאלו הם [7] אנה טאהר וקאל אלבארי אנה נג̇ס פלם יקבלו מנה אוליך אלאנפס אללד̇ין חואליה פארסל מלאכא ליאכ̇ד̇ נפס רבא [8] בן נחמני אד̇ כאן רבא הד̇א רג̇לא חכימא בליגא פלם יקדר אלמלאך עלי אכ̇ד̇ רוחה לאנה סמעה ידרס פי אלתלמוד פרג̇ע אלי אלד̇י ארסלה פאכ̇ברה אלכ̇בר פקאל לה אלמרסל קף לה מת̇ל אלכמין והרך אלאשג̇אר אלתי חולה בריה עאצף פאד̇א סכת כ̇ל רוחה פפעל ד̇לך פצעדת נפסה והי תקול טאהר טאהר תכד̇יבא ללכ̇אלק ג̇ל ת̇נאה ומעינה̈ לאצחאבה פקאל אלבארי עז וג̇ל קהרוני. והד̇א נט̇יר ללכ̇בר אלד̇י הכינאה פי קצה̈ אליעזר בן הרקנוס וק[ול] אלבארי נצחוני בני ופיה מן אלקבאיח ואלעט̇א[ים] מת̇ל מא פי ד̇אך ואעט̇ם. קאלו ומן כראמה̈ נסמה̈ הד̇א בן נחמני לם ידע נסמה ללכ̇לאב פטרה מן אלסמא ג̇רידה̈ אלי מת̇יבה̈ אלסוראניין מכתוב פיהא אן רבא בן נחמני טלב לירשד אהל אלמת̇יבה̈ אלעליא פקאמו פטאפו פי אלאג̇אם ופי אלגדראנאת ובין אלנבאת חתי אלטיור ואלג̇וארח עלי ג̇יפתה פחמלוהא ומרו בהא וספדו ת̇לת̇ה̈ איאם פלמא ארادו אן יתפרקו וקעת ג̇רידה̈ אכ̇רי מן אלגים מכתוב פיהא כל מן יתפרק יכון באלסמאת פעאדו פי אלאספאד סבעה̈ איאם. ת̇ם וקעת ג̇רידה̈ ת̇אלת̇ה̈ אנצרפו בסלאם פתרכוה ומרו פצעדת ריח עאצף לתכ̇רב אלעאלם לאנה אראד אן יצעדה [אלי א]לסמא פסאל רג̇ל מן אלערב מא הד̇א פקאלו לה אן בן נחמני אצעד אלי אלסמא פאכ̇ד̇ יעאתב אלכ̇אלק ויקול לה אנת כ̇לקת בן נחמני ואנת אכ̇ד̇ת רוחה פאלעאלם לם תכ̇רבה פסכתת היניד̇ אלריח. פפי אול אלכ̇בר יכ̇בר אן בן נחמני כד̇ב אלבארי ג̇ל ותע׳ ואבטל קולה ואקר אלבארי באלאנקטאע פי ידה ואן קול בן נחמני הו אלחק וקולה הו אעני אלבארי הו אלבאטל. ופי אכ̇ר אלכ̇בר יכ̇בר אן אלאעראבי אכ̇צם אלבארי תבארך ותעאלי ונבהה עלי אנה יריד אן יפעל מא ליס בצואב ואן

1) Здѣсь начинается текстъ Б.

2) Вав. Талмудъ, тр. *Хагига*, л. 16.

3) Это находится не въ Талмудѣ, а въ мистическомъ соч. אותיות דר׳ עקיבא; см. еще сборникъ אוצר נחמד III, 63.

4) Вав. Талмудъ, тр. *Санедринъ*, л. 38.

5) Слово это неясно въ рукоп.

6) Левитъ, XIII, 4.

7) Вав. Талмудъ, тр. *Баба-Меціа*, л. 86.

8) Чит. רבה.

אלבארי גל ועז רגע עמא אראד אן יפעלה. וקאלו אן אלבארי אתכד אבל עלי מתושלח סבעה איאם לקו׳ ויהי [1] לשבעת הימים ומי המבול.

וקאלו אן רגל סאל רבא [2] פקאל לה אלהכם כהן חית קאל ויקחו [3] לי תרומה פאן כאן כדי פחין דפן משה אין אגתסל ואגתמס פאן קלת אנה אגתסל באלמא אפלים קד קאל מי [4] מדד בשעלו מים פאלמא לא יגמרה פקאל רבאבהו [5] יגתמס פי אלנאר ואסתדלו בקו׳ כי [6] באש יְיָ׳ יבא פקאל ודלך מן אלתוריה לקו׳ כל [7] דבר אשר יבא באש תעבירו באש וטהר.

תם אנהם פאקו אלנצארי פי [אלבהת [8] ואלכדב ודלך אן מעול אלנצארי פי] כתיר מן אקאוילהם עלי אלבהת ואלמכאברה אד כאנו מעתרפין מקרין בחקיק
דין אליהודיה תארכין לדלך פאדא בין להם פי מא תרגם לה מן כתבנא אנה קד וקע פיה תגייר ותבדיל המלתהם אלקחה עלי אן יזעמו אן לגה אלסריאני הי אללגה אלקדימה והדא חכי ען ק ו פ ר י [9] ונטראה וכתיר מנהם יחתג עלי אנה לם יקע פי אלתרגמה תגייר ולא תבדיל באן ב ט ל י מ ו ס [10] אלמלך גמע סבעין שיך מן אליהוד ופרק בינהם וגעל כל אתנין מנהם פי מוצע ואמרהם אן יתרגמו לד
אלארבעה ועשרין ספר פפעלו דלך פגמע בין אלתרגמאת פלם יוגד בינהא כלאף והו אלדי יסמונה אלראג אלסבעין. פאמא אלרבאניון פאנהם צדקו קולהם פי דלך [11] ויסמון אלמלך אלדי פעל דלך ת ל מ י גיר אנהם יזעמון אן אלבארי גל ועז לקנהם כלהם אן [12] כתבו שיא ואחדא ואנהם גירו עשרה אשיא ממא פי אלכתאב וכתבוהא בכלאף מא הי מנהא אלהים ברא בראשית. אעשה אדם בצלם ובדמות. זכר ונקבָה [13] ברא אותם [14]. ויכל אלהים ביום הששי וישבת ביום השביעי. וברצונם עקרו אבום [15]. ויקח משה את אשתו ואת בניו וירכיבם על נשֵׂא אדם. לא חֶמד אחד מהם. ובדל הארנבת צעירת הרגלים. ומושב בני ישראל אשר ישבו במצרים ובכל הארצות. אשר חלק יי׳ אלהיך להאיר לכל העמים. פנסבו אלבארי גל ועז בהדא אלקול אלי אלתמויה ותלקין אלכדב והדא פי נהאיה אלפסאד אד כאן מן אלהם אלכדב ולקנה פקד פעל אלכדב ומן פעל אלכדב פקד כדב והדא אחד מא יחתג [16] בה עלי אלמגברה. ואנמא פאן כאן אלבארי גל ועז אנמא פעל דלך לאן הדה אלאשיא אלתי לקנהם אן יגירוהא ויבדלוהא כאנת שינעה אלטאהר ועלם אן דלך אלמלך אן תרגמת לה עלי חקיקתהא אסתקבחהא וטען עלי קאילהא פקד כאן יגב אן יגיר כל מא הדה [17] סבילה. ודלך אנה אן כאן גיר בצלמנו כדמותנו

---

1) Бытіе, VII, 10.

2) Вав. Талмудъ, тр. *Сангедринъ*, л. 39: רבי אבהו, какъ и здѣсь ниже.

3) Исходъ, XXV, 2.

4) Исаія, XL, 12.

5) Чит. רבי אבהו.

6) Исаія, LXVI, 15.

7) Числа, XXXI, 23.

8) Заключенное въ скобкахъ приписано на поляхъ рукописи съ отмѣткою צח.

9) Имѣется ли тутъ въ виду *Кипріанъ*?

10) Т. е. *Птоломей*.

11) Вав. Талмудъ. тр. *Мегилла*, л. 9; *Мессехетъ Соферимъ*, I, 8.

12) Здѣсь опять начинается А.

13) А. ונקביו.

14) Б. проп. ברא אתם.

15) Б. אבוש.

16) Б. נחתג.

17) Б. הדא.

לאנה יוהם אלתשביה פקד כאן יגב אן [1] יגיר מא הו נטיר לה. והו קו׳ כי [2] בצלם אלהים עשה את האדם. ואיצא בדמות [3] אלהים ברא אתו. ולם יזעמו אנהם גירו דלך. וכדלך כאן יגב אן יגיר גמיע מא פי אלכתאב מן אלאוצאף באלאעצא מתל יד ועין ואזן ופה. ואימא כאן אולי אן יגיר בראשית ברא אלהים אלדי ליס פיה קִבה בתה ולא סמאגה לא [4] פי טאהרה ולא פי באטנה או קולה פה [5] אל פה אדבר בו אלדי יוהם אן אללה כאטב מוסי מן פיה. וכם עסי פי אלכתאב מן הדא אלגנס מא [6] לא יחצי ומא הו אגלט טאהר מן הדא מתל גלאתי [7] נשא אלדי יוהם אלעגז. ומתל אם [8] ארעב לא אמר לך אלדי יוהם אלגוע. ומתל אך [9] העבדתני בחטאתיך הוגעתני בעונותיך והדא ישבה מא קאלוה [10] פי תיקון סופרים. וסנדכר דלך פימא בעד. תם באן כדבהם פי דלך אן הדה אלאשיא אלתי דכרו [11] אנהא גירת ובדלת אנא [12] נגדהא ענד אלנצארי בכלאף מא דכרו בל הי עלי מא ענדנא סוא בגיר תגייר. ואלדליל עלי דלך אן אלנצארי יחתגון עלינא לאתבאת קולהם פי אלתגסים בקול אלכתאב בצלמנו [13] כדמותנו. וסנדכר דלך ענד חכאיתנא לאחתגאג אלנצארי ואלרד עליהם. וכדלך אול אלתורייה ענדהם בקדמין ברא יי׳. וכדלך גמיע מא חכוה ענהם. פהל יכון פי אלכדב אברד מן הדא או אנת בלא פאידה פיה [14] ולא מנפעה. פהדא מא נשטנא לדכרה מן אקאוילהם פפיהם [15] מן אדא קיל בין ידיה מן הדא שי קאל הדא תשניע. ובעצהם יזעם אן ליס כל אלרבאנין יקולונה ואנמא קאלה אלשאד מנהם התי אנה בלגני אן בעצהם קאל אן הדה אלאשיא ליסת מן קול אלרבאנין ואנמא אלפהא אלמכאלפון ודסוהא פי אקאויל אלרבאנין [16]. פמתי גאחדוכם דלך [17] ובהתוכם פאסתעמלו אלסמאת ואללען למן קאל דלך [18] ולמן יעלם אן אלרבאנין קאלו דלך ויגחד ויכאבר פאנכם תקמעונהם בדלך. וקד כאן עזמי אן אטען פי הדא אלמוצע עלי בעץ מא חכיתה מן אקאוילהם ממא ליס ידכל פי אלכלאם פי אלוצאיא ודלך מתל קולהם פי אלתשביה ואן הדה אלתוריה ליסת אלתוריה אלתי אתי בהא משה [19] וגיר דלך ואנקץ [20] מא אדעוה מן אלאגמאע ואלנקל פאכרת דלך אלי אן אפרג מן חכאיה מא תפרדת בה כל פרקה ליכון אלרד עליהם ועלי גירהם יתלו בעצה בעצא.

ועטמו אמר תרגום אלתוריה ופכמוה גדא חתי אנהם [21] זעמו אן אנקלוס הגֵר [22] קאלה מן פם חגי וזכריה ומלאכי [23] ואצאפוה אלי תורת יי׳ [24] וצארו

1) А. проп. אן.
2) Бытіе, IX, 6.
3) Тамъ же, V, 1: עשה.
4) Б. проп. לא.
5) Числа, XII, 8.
6) А. ממא.
7) Исаія, I, 14.
8) Ψ L, 12.
9) Исаія, XLIII, 24.
10) Б. קולהם.
11) Б. דכרת.
12) Б. לאנהא.
13) Бытіе, I, 26.
14) А. проп. פיה.
15) Б. ופיהם.
16) Б. אקאוילהם.
17) А. проп. דלך.
18) Б. קאלה.
19) Б. מוסי.
20) А. ונקץ.
21) Б. проп. אנהם.
22) Б. אלגר.
23) Вав. Талмудъ, тр. *Мегилла*, л. 3.
24) Б. תוריה אללה.

יתלונה מעהא איה איה. ופיה מן אלמחאלאת מא לא יכיל מן דלך קולה פי
אסרי [1] לגפן עירה אנה קריתה [2]. ותרגם לא [3] תהיה קדשה אנה אראד בה אן
לא תתזוג מרה [4] מן בנאת אסראיל ברגל עבד ולא רגל מן בני ישראל באמה.
ותרגם כל [5] ערל לא יאכל בו כל משעמד [6] לא יאכל מנה. ותרגם והיה [7] יי' לי
5 לאלהים ויכון [8] קול אללה לי לאלאה. ומע הדא איצא פאנה קד כאלף אלרבאנין
פי גיר שי. מן דלך קולה אן חנוך [9] מאת והם באגמעהם יקולון אנה צעד אלי
אלסמא והו חי. ומן דלך קולה אן אלתרים [10] שפנין ויזעמון [11] אנה דיך אלדגאג.

אלבאב אלכאמס.

פי חכאיה קול אלסאמרה אלמכאלף לקול גמיע אלאמה.

10 אן אלסאמרה לא תקר בנבי גיר משה [12] ויהושע ולא תומן בשי מן כתב
אלנבוה אלא באלתוריה וספר יהושע. ולא יעתרפון בבית אלמקדס וצלאתהם
אלי שילה [13]. והם יקרבון אלקראבין אלי הדה אלגאיה. ולהם כהן לא יכתלט בהם
ולא יתזוג מנהם עלי מא תאדי אלינא. ולא [14] יכתלטון באחד ולא ידנון מן אחד
פאן דנא בהם מן לים מנהם אגתסלו מנה. וחכי ענהם אנהם יתכלון רום [15]
15 אלשהור עלי עיבור להם יקאל אנה הו [16] עיבור ירבעם. וחכי ענהם איצא
אנה [17] אדא טמי להם תוב געלוה פי אנא מתל גרה ומא שבה דלך וסדו ראס
אלאנא ואדכלוה אלמא פיכון אלתוב ענדהם קד טהר מן גיר אן ימאסה
אלמא וענדהם אנהם קד אנפדו פיה קול אלכתאב במים [18] יובא. והם פרקתין
אחד[אהמא] יקאל להא כושן ואלאכרי [19] דסתאן. ואחדי [20] אלפרקתין לא תקר
20 באלמעאד. וקד גירו פי תלאוה אלתוראה [21] אשיא. מנהא אנהם יקרון וכל [22] העם
שמעים את הקולות. ומנהא אנהם יקרון ויאמר [23] קין אל הבל אחיו קום נצא
השדה. ואשיא אכר סנדכר בעצהא פי חכאיתנא לקול אסמעיל אלעכברי.

---

1) Бытіе, XLIX, 11.
2) А. קרינה, а на поляхъ приписано קריתה.
3) Второзак., XXIII, 18.
4) Б. יתזוג אמראה.
5) Исходъ, XII, 48.
6) Б. משומד.
7) Бытіе, XXVIII, 21.
8) А. יכון.
9) См. Studien u. Mittheil. IV, 373.
10) Б. אלתור.
11) Б. והם יזעמון.
12) Б. מוסי.
13) Должно быть שכם или נאבלוס.
14) Б. ולים.
15) Б. רוום.
16) Б. יקאל לה.
17) Б. אנהם.
18) Левитъ, XI, 32.
19) Б. פרקתאן יקאל ללואחדה כושן ויקאל ללאכרי.
20) А. אחדי.
21) Б. אלכתאב.
22) Исходъ, XX, 18.
23) Бытіе, IV, 8.

אלבאב אלסאדס.

פי חכאיה̈ קול אלצדוקיה̈ אלדי הדה סבילה.

מן דלך אנהם חרמו אלטלאק אלמנצוץ עלי אטלאקה. ואיצֿא פאנהם[1] געלו אלשהור באסרהא[2] תֿלתֿין תֿלתֿין יומא. ולעלהם אעתמדו פי דלך עלי קצה̈ נח. ואיצֿא פאנהם יכרגון יום אלסבת מן גמלה̈ איאם חג הפסח ויתלדונהא סבעה̈ גיר אלסבת וכדלך חג הסוכות. ולעלהם[3] תכיל להם דלך ואוגבוה פי[4] קול אלכתאב וביום[5] השמיני שלח את העם. אד כאן אלתֿאמן אנמא הו יום אתֿנין ועשרין פאדא אכרגת אלסבת מן עדד אלתֿמניה̈ צאר אלתֿאמן יום תֿלתֿה̈ ועשרין. וקד חכי דאוד בן מרון[6] אלמקמץ מן קולהם שיא אנא אדכרה פי אכר אלבאב אלדי בעד הדא.

אלבאב אלסאבע.

פי חכאיה̈ קול אלמגאריה̈.

אלמגאריה̈ תתכד רוס אלשהור אדא אבדר אלהלאל. ולהם פי דלך אחתגאג סנדכרה אדא בלגנא אלי אלכלאם פי ראס אלשהר ועלאמתה. וחכי ענהם אנה כאן פיהם קום לא ירון אן יצֿחכון[7]. ולהם עלי מואצֿע מן אלכתאב תאוילאת בעידה̈ שביהה̈ באלכראפאת. והכי דאוד בן מרון[8] פי בעץֿ כתבה ען אלצדוקיה̈ אנהם כאנו יגֿסמון[9] אלבארי גֿל תֿנאוה ויחמלון[10] מא וצפה בה[11] אלכתאב מן אלאוצאף אלתי תוגב אלתֿנסים עלי טאהרהא. וחכי ען אלמגאריה̈ צֿד דלך והו אנהא לם יכונו יקולו[12] באלתֿגֿסים גיר אנהם לם יכונו איצֿא יכרגון[13] תלך אלאוצאף ען[14] טאהרהא בל כאנו יזעמון[15] אנהא אוצאף לבעץֿ אלמלאיכה̈ והו אלדי כלק אלעאלם. ודלך עלי מא סנחכי מן קול בניאמין[16] אלנהאונדי. פאמא ביתוס אלדי קלנא אנה כאן[17] רפיק צדוק פאנה כאן יקול עיד[18] אלענצרה̈ לא יכון אלא יום אלאחד עלי מא יקול[19] אצחאבנא.

---

1) A. באנהם.	11) Б. проп. בה.
2) Б. проп. באסרהא.	12) A. תכונ תקול.
3) Б. ולעלהם אן יכון.	13) Б. יכרגֿו.
4) Б. מן.	14) A. עלי.
5) I кн. Царствъ, VIII, 66: ביום.	15) Б. יזעמו.
6) Б. מרואן.	16) Б. בנימין.
7) Б. יצֿחכו.	17) Б. проп. כאן.
8) Б. מרואן.	18) A. אלעיד.
9) Б. יגֿסמו.	19) Б. תקול.
10) Б. ויחמלו.	

אלבאב אלתאמן.

פי דכר ישוע [1] והכאיה קול אלנצארי ומא [2] חכאה דאוד [3] אלמקמץ ען אצל דיאנאתהם.

אן אליהוד מכתלפין פי ישוע גדא. פקום יזעמון אנה אדעי אלנבוה.
וקום מנעו דלך. פאמא אלרבאנין דכרו [4] דלך פי תלמוד חלק [5] פאנהם אקרו
לה בפעל אלמעגזאת וזעמו אן דלך תאתא [6] לה באלסחר ואלאסם אלמכזון [7].
ואמא בניאמין פאנה חכי [8] לי ענה אנה יזעם אן כמסה אנפס מן אליהוד אדעו
אלנבוה [9] אחדהם [10] ישוע. קאל ועליהם יקול אלכתאב ובני [11] פריצי עמך
ינשאו להעמיד הזון ונכשלו. ואמא קום מן אלקראין [12] פאנהם יזעמון אן
ישוע כאן רגלא צאלהא ואנמא כאן סבילה סביל צדוק וענן וגירהמא פקצדה
אלרבאנין חתי קתלוה כמא קד [13] טלבו איצא קתל ענן פלם יתהיא דלך להם [14].
והדא [15] סבילהם פי כל מן אראד אלכלאף עליהם. והרם ישוע אלטלאק כמא
הרמתה אלצדוקיה.

פאמא דין אלנצארי אלדי הם עליה אלאן פאן פולץ הו אלדי אבתדעה
ואטהרה. והו אלדי אנחל ישוע אלרבוביה ואדעי לנפסה אלנבוה מן ישוע
רבה. ולם יאת [16] בפריצה בתה [17] ולא אוגב עלי אחד שיא בתה [18]. וזעם אן
אלדין אנמא הו אלתואצע פקט. והם יזעמון [19] אן הדא אלצום ואלצלוה אלדי
יסתעמלונה ליס הו פרצא ואגבא ואנמא הו תטוע. ולם יהרם שיא מן אלמאכול
בתה בל אטלק גמיע אלחיואן מן אלבקה אלי אלפיל.

פאמא דין אלנצארי אלדי הם עליה אלאן פאנה אלהאד קאים. ודלך
אנהם יזעמון אן אלבארי גוהר ואחד תלתה אקאנים. ואנה ואחד תלתה ותלתה
ואחד לאנה ענדהם חי עאלם פאלחיאה [20] ואלעלם צפתאן ללגוהר פאלגוהר [21]
קנום ואלצפתאן קנומאן פלדלך צאר תלתה אקאנים. וזעמו אן אלמסיה אלדי
בשרת [22] בה אלאנביא ווערת במגיה הו ישוע והו אחד אלאקאנים אלתלתה
ואן אלאקאנים אלתלתה הי [23] אבן ואב ורוח. ואלאבן הו ישוע והו לאהותי
נאסותי לאן אלבארי אלדי הו אלגוהר אתחד בה. פהדא גמלה מא יקולונה והם

---

1) Б. יסוע.
2) Б. ודכר מא.
3) Б. прибавл. בן מרואן.
4) Б. проп. отъ דכרו до חלק.
5) Вав. Талмудъ, тр. *Сангедринъ*, л. 103.
6) Б. תאתי.
7) Въ А. на поляхъ написана глосса, но она повреждена.
8) Б. פאמא בנימין פחכי.
9) А. проп. אדעו אלנבוה.
10) А. אחדה.
11) Даніилъ, XI, 14.
12) Б. קול אלקראיין.
13) А. проп. קד.
14) А. проп. דלך להם.
15) Б. והדה.
16) А. יאתי.
17) А. проп. בתה
18) Б. בתה שיא.
19) Б. והו יזעם.
20) Б. ואלחיאה.
21) Б. ואלגוהר.
22) А. בשרה.
23) А. проп. הי.

אלמכתלפין פי אלתפציל. וזעמו אן אלבית אלדי אכברת בה אלאנביא אנה יבני וירד והו אלדי ראה [1] יחזקאל הו אלדי בנאה זרבבל ליס גירה. וכדלך גמיע אלבשאראת אלתי בשרת בהא [2] אלאנביא קד נפדת ונאזת.

פאמא אלמחדתין מן פלאספה אלנצארי פאנהם יזעמון אן פראיץ אלתוריה אנמא דפעת אלי בני אסראיל עלי סכט ואנהם הם אלדי אכתארוהא לאנהא משאבהה לפראיץ אלצאביין [3] ואנמא כאן דלך לאנהם קד [4] אלפו מדאהב אלמצריין למא כאנו מקימין מעהם והי גנס מדאהב אלצאבין. וזעמו אן אלקול באן אלבארי גל ועז [5] גוהר תלתה אקאנים סר [6] לם יטלע אללה עליה אחדא ממן תקדם לאן עקול אלנאס אד דאך לם תכן תחתמלה חתי גא עיסי והדת קום תחתמלה עקולהם פאטלעו עליה ואכברו בה. והם יזעמון אן כלאם אלבארי קדים מעה. והדא אחד מא יעתמדון עליה פי אלאחתגאג לאן יוחנא יקול פי אול אנגילה אלדי הו אחד אלאנאגיל אלארבעה פי אלאול אלכלמה ואלכלמה ענד אללה ואללה הו אלכלמה. ומע הדא פאנהם יתעלקון בשבה מן כתאבנא נחן נדכרהא ונקצהא פימא בעד. ודלך בעד אן נרד עליהם קולהם מן גהה אלמעקול.

והדא מא הכאה דאוד בן מרואן אלרקי ען אצל דין אלנצארי. אן דאוד בן מרואן אלרקי אלמערוף באלמקמץ כאן פילסופא. וכאן אולא יהודיא תם תנצר בנציבין עלי יד רגל אסמה נאנא. וכאן נאנא הדא עטימא פי אלנצארי לאנה כאן פילוסופא כאמלא וכאנת צנאעתה אלטב. פתלמדה דאוד אלמקמץ סנינא כתירה פוקף עלי אצול אלנצראניה ואסרארהא וברע פי אלפלספה. ואלף עלי אלנצארי כתאבין יטען עליהם פיהמא. ואלכתאבאן מערופאן. ואיצא פאנה נקל מן כתב אלנצארי ותפאסירהם תפסיר בראשית ואסמאה כתאב אלכליקה. ותפסיר קהלת איצא. קאל דאוד בן מרואן. אלנצארי למא לם יגדו פי אלאנגיל אחכאמא קאטעה פי שי אדעו אן פולין ופוטרס אלדי הו אבא שאול אליהודי אלזיאד וצע להם הדודא ואחכאמא ליסת פי אלאנגיל ולא פי אלתוריה מא כלא אלסבת. וקד אמר בלזומהא הדאן אלרגלאן וקאלו אנהא אחכאם אסרהא אליהם אלמסיח וקטעו וחכמו בהא. ולאן הדה אלאחכאם אלתי וצעהא פוטרוס ופולין הדאן למא לם יאתיא במא ינבני פאגתמע אסאקפה פי מדינה ניקיא פוצעו להם אחכאמא לם יתקדם בהא אוליך פצארת חגה וקבלת. וליס להא פי אלתוריה ולא פי אלאנגיל ולא פי קאנון פוטרוס ופולין דכר. פהי ענדהם אחכאם אללה יחכמון בהא וליס פיה חכם. קאל ומן נטר פיהא עלם דלך. וליס האולי אלתלתמאיה ותמניה עשר אסקפא פקט וצעו להם דלך בל קד וצע להם אקואם חכם איצא פהם יתטרקון מן איהא אחבו. קאל. ואלסבב פי הדא אן אנגילהם אלגא... אלי קבול ראי כל דא ראי בלא חגה מן אלאנגיל. והאולי

---

1) Б. אכבר בה.
2) Б. בה.
3) Б. משאכלה לפראיץ אלצאבה.
4) Б. כאנו קד.
5) Б. проп. גל ועז.
6) Здѣсь пропускъ въ А.

אלאסאקפה֗ כאנו פי זמאן קסטנטין אלאברץ בן גילאני אלקנפדיה֗.
והו אלדי אט֗הר אלצליב ובני אלביע וקתל אריוס לאנה קאל אלמסיה מכלוק.
והאולי הם אלדין וצ֗עו אלדין. ולא יג֗וז להם צלאה֗ ולא קרבאן ולא דיאנה֗ אלא
באלקול בהם ובד֗כרהם אנהם וצ֗עו קולא פי נט֗אמה ד֗כר אלתתלית ואלתג֗סיד
5 והו אן קאלו....[1].

...יד֗כר[2] אבא ולא נסבה וכד֗לך יוחנא ד֗אכרון אלאבא אלדין ד֗[כרהם]
מתי ואלאבא אלדין ד֗כרהם לוקא פאן ד֗לך דאל עלי שדה֗ אכ֗תלאף הולא
אלארבעה֗. פמתי עדד מן פוק אלי אספל פקאל אברהים ויסחק ויעקוב יהודה
פרץ חצרון נסבה֗ טביעיה֗ אלי אן ג֗א אלי דאוד תרך נתן אלדי אליה קצד לוקא
10 ואכ֗[ד֗] סלימאן רחבעם אביה אסא יהושפט וידכר אלנסבה֗ אלתי ד֗כרהא מתי
מן אלנסבה֗ אלאולי ונסבה֗ יוסף כ֗טיב אם ישוע. פאמא לוקא פד֗כר אלנסבה֗
אלנאמוסיה֗ אעני מן יוסף אלי אדם פד֗כר הֲיְלַי בן מַטַת בן לוי בן מלכי בן יוסף
בן מטתא בן עמוס בן נחום [בן] כסלי בן נגיד בן מאאת בן שמעי בן יוסף בן
יהודה וגיר ד֗לך מן אלנסב. פמתי[3] נסבה מן סלימאן בן דאוד אלי יעקוב
15 ולוקא נסבה מן האולי[4] אלי נתן בן דאוד. עלי אן הד֗ה אלנסבה֗ פי אלאנג֗ילין
ג֗מיעא ליס הי נסבה֗ ישוע[5] ואנמא הי נסבה֗ יוסף כ֗טיב אם ישוע[6].
פהאהנא כ֗לאל [ת֗לאת֗][7] אחדהא אכ֗תלאף אלנסבתין. ואלת֗אניה֗ אנהמא[8]
ג֗מיעא ליוסף. ואלת֗אלת֗ה֗ אן אם ישוע זעם אלאנג֗ילין אנהא כ֗טיבה֗ ליוסף
ולם ידכ֗ל בהא יוסף בל וג֗דהא חבלי[9] פקול מתי ולוקא פי רוח אלקדס.
20 ולם נג֗ד פי ארבעה֗[10] ועשרין ולא פי אשמעת[11] אליהוד ד֗כרא[12] להילי
ויעקוב ומטת בתה֗ ולא ערפת פי אלנסבה֗. פאחתאלו אלנצארי פקאלו אן
הילי רג֗ל מנהם בן נתן אלמולוד בן דאוד וכאן אכ֗א[13] ליעקוב בן נתן
אלמולוד מן סלימאן לאמה ואן הילי תופי מן גיר ולד פדכ֗ל יעקוב אכ֗וה לאמה
עלי מראתה פאקאם לה֗ אלנסל פולד יוסף פצאר יוסף אבנא לכלי אלרג֗לין
25 אמא ליעקוב פבאלטבע ואמא להילי פבאלאפתראץ֗[14] אלדי הו אקאמה֗ אלנסל.
הד֗א כלאם דאוד[15] בן מרואן אלמקמץ[16] חכיתה עלי ג֗התה֗ ליבין[17]
מנה נהא אמר אלנצארי וצ֗עפה עלי אן ד֗לך אבין ואשהר[18] מן אן יחתאג֗ פיה
אלי אט֗נאב.

---

1) Здѣсь пропускъ въ Б.
2) Здѣсь опять начинается А.
3) Здѣсь начинается Б.
4) Б. הולי.
5) Б. ליסת נסבה֗ יסוע.
6) Б. יסוע.
7) Это слово прибавл. на поляхъ Б.
8) Б. אנהא.
9) Б. האמל.
10) Б. אלארבעה֗.
11) А. סמעת.
12) А. ד֗כר.
13) А. אך֗.
14) Б. באלאפתראץ֗.
15) А. проп. דאוד.
16) Б. проп. אלמקמץ.
17) Б. ליתבין.
18) Б. проп. ואשהר.

אלבאב אלתאסע.

פי חכאיה̈ קול אלקרעיה̈.

אנמא אלד̇י הו טאהר בין[1] מן קול[2] האולי מא ד̇כרנאה מן אסתעמאלהם אלאת אלקרע. ולים נעלם עלתהם פי ד̇לך מא הי אלא עלי גהה̈ אלתכמין ואלקיאס עלי שי חכי ענהם והו אנה יג̇וז[3] אן יכונו מואפקין ללסאמרה̈ עלי מא הם עליה מן אלתטמי מן כל ואחד[4] מן אלנאס. ולעלהם איצ̇א לא ירון אן למן דנא במית פי הד̇א אלעצר טהארה̈ לעדם מי נדה ואן ג̇מיע אלאלאת אלתי תוכד̇[5] מן אידי ג̇מיע אלנאס טמיה̈ פלד̇לך יתכ̇ד̇ון אלאת אלקרע ויעמלונהא הם לאנפסהם. ואלד̇י יוכד̇ הד̇א אלט̇ן אן בעצ̇ אלמתכלמין חכי ענהם אנה[6] לא יתולי להם[7] אחד גירהם שיא מן אלזראעה̈ ואלחצאד. והד̇א איצ̇א עג̇יב ולים נעלם אלסבב פיה מא הו[8]. וחכי ענהם איצ̇א[9] אנהם יתכ̇ד̇ון יום אלאחד מע יום אלסבת. והד̇א ידל עלי אנהם ימילון עלי שי מן קול אלנצארי. פהד̇א מא וצל אליי מן קולהם ובעצ̇ה ראיתה פי כתאב מן כתב בעצ̇[10] אלמתכלמין פי הכאיה̈ אלמקאלאת[11]. וקד כנת אט̇ן אן אלקרעיה̈ חדת̇ו בעד ישוע[12] ובעד אלנצראניה̈ חתי אטלעת פי כתאב לדאוד בן מרואן אלמקמץ[13] יסמיה כתאב אלצ̇ראאה̈ יד̇כר פיה אן דין אלנצראניה̈ מאכ̇וד̇ מן מד̇הב אלצדוקיה̈ ואלקרעיה̈ ג̇מיעא. פדל ד̇לך עלי אן אלקרעיה̈ כאנו קבל אלנצראניה̈. פלעלה̈ מא כנת אט̇נה מן תקדם אלנצראניה̈ קדמת ד̇כרהם עלי ד̇כר אלקרעיה̈.

אלבאב אלעאשר.

פי ד̇כר מא יכ̇תלף[14] פיה רבאני אלשאם ורבאני אלעראק.

אן אלאשיא אלתי יכ̇תלפון פיהא תכון שביהא בכ̇מסין שיא[15]. ולים בנא חאג̇ה̈ אלי ד̇כרהא באסרהא ואנמא נריד אן נד̇כר מנהא אלעט̇אים אלתי תלזם כל פריק מנהם אן ינסב[16] אלפריק אלאכ̇ר פימא[17] כאלפה אלי תרך אלדין אד̇ כאן מא בין אלפריקין מן אלכ̇לף פי ד̇לך לים בדון מא בין ג̇מלתהם ובין סאיר

---

1) А. проп. בין.

2) Б. אמר.

3) А. לא יג̇וז.

4) А. אחד.

5) Б. אלמתכ̇ד̇ה̈.

6) Б. אנהם.

7) Б. проп. להם.

8) Б. מא אלסבב פיה.

9) Б. проп. איצ̇א.

10) Б. פי בעצ̇ כתב.

11) Вѣроятно Киркисани имѣетъ въ виду соч. كتاب المقالات *Абу-Исы Аль-Варрака*, гдѣ трактовалось обстоятельно также объ еврейскихъ сектахъ; см. хронологію Аль-Бируни перев. Сахау, стр. 270, 278, 279, 431.

12) Б. ישוע.

13) Б. проп. אלמקמץ.

14) Б. תכ̇תלף.

15) А. שי.

16) Б. תנסב.

17) Б. אלד̇י.

אלקראיין ואלענניה. ומן הדא יבטל מא ידעונה מן אלנקל ואן מדאהבהם מאכודה ען אלנבוה. פקבל אן [1] נחכי מא בינהם מן אלכלף פאנא נדכר קולהם פי דלך. אן בית הלל ובית שמאי [2] אכתלפו פי אשיא פמנהא מא תקלוה בית שמאי וכפפוה בית הלל ומנהא מא כפפוה בית שמאי ותקלוה בית הלל. וקאל
5 אלרבאניון [3] אן מן עמל במא צעבוה [4] בית שמאי [5] וכפפוה בית הלל כאן כאטיא. וכדלך אן עמל במא כפפוה בית שמאי [6] וצעבוה בית הלל. ואלואגב אלעמל באחד אלקולין פי אלתתקיל ואלתכפיף גמיעא פמן מאל אלי אחד אלפריקין באלגמלה כאן מחמודא. פלו לם תטהר פציחתהם אלא מן הדא אלמכאן לכאן פיה קנוע אד געלו קולין מכתלפין כלאהמא חק ואן מן תמסך באחדהמא
10 כאן מציבא.

פממא בינהמא מן אלכלף אן בית שמאי [5] הרמו קתל אלקמל יום אלסבת [6] ואטלקוה בית הלל וקאלו אללדין כאנו פי אלאכרה הלכה כבית הלל. ואכתלפו פי קולה מיטב שדהו פקאל בעצהם אן דלך ראגע אלי אלמפעול [7] בה ואנמא קאל מיטב שדהו [8] לאנה קד יכון פי אלחקול ואלכרם אשואך וחציד ונבאת [9]
15 כתיר מן הטב וחלפא וגיר דלך ופיהא תמאר טיבה גלילה לדלך וגב אן הו אטלק בעירה וביער פי דלך אלגיד פיגב אן [10] יסלם [11] מא אשעל ואפסד. פקולה מיטב ראגע אלי מא תקדם מעני דלך וביער מיטב שדהו ישלם קאים בנפסה. וקאל בעצהם אן דלך ראגע אלי אלפאעל.

וממא בין אהל אלשאם ואהל אלעראק [13] מן אלכלף הו [14] אן אהל אלשאם
20 יוגבון אלמהר ללעאתק מאיתי [15] דרהם וללארמלה מאיה דרהם [16]. פאמא אהל אלעראק פאן אלמהר ענדהם כמסה ועשרון [71] דרהמא. פיגב אן יכון תזויג אהל אלעראק ענד אהל אלשאם ליס תזויג צחיח [18] אד כאנו לא יופון אלמהר אלואגב. פאן כאן דלך תזויגא צחיחא [19] ולא חד ללמהר פמא מעני מאתי דרהם. עלי אנהם קד קאלו פי אלמשנה קולא [20] ינאקץ קול אלגמיע פי אלמהר והו קולהם
25 מקדש [21] אדם את אשתו בפרוטה ובשוי פרוטה [22] פאדא גאז ללאנסאן אן יקדם מרתה [23] בפלס ואחד פאלים [24] קד בטל אן יכון האהנא מהר [25] לא כמסה ועשרין ולא מאיתין ולא אכתר ולא אקל.

---

1) Б. מא.
2) Б. בית שמי ובית הלל.
3) А. אלרבאנין.
4) См. Вав. Талмудъ, тр. *Эрубинъ*, л. 6.
5) Б. שמי.
6) Вав. Талмудъ, тр. *Шаббатъ*, л. 107; невѣрная передача.
7) Б. אלמעקול.
8) Вав. Талмудъ, тр. *Баба-Кама*, л. 6.
9) Б. ונבאת וחציד.
10) А. проп. פיגב אן.
11) Б. יגרם.
12) Б. проп. отъ ראגע до וביער מיטב.
13) А. ואלעראק.
14) А. проп. הו.
15) А. מאתי.
16) См. Studien und Mittheil. IV, 395.
17) А. ועשרין.
18) Б. תזויגא גיר צחיחא.
19) А. תזויג צחיח.
20) А. קול.
21) См. Мишна, тр. *Кидушинъ*, I, 1.
22) А. проп. ובשוי פרוטה.
23) Б. מראתה.
24) Б. פלים.
25) А. проп. מהר.

ומן דלך אן אהל אלעראק אדא כאנת אמראה [1] תרצע ומאת זונהא [2]
פאנהם לא יגיזון תזוינהא פי אקל מן סנתין. פאמא [3] אהל אלשאם פאנהם
יגיזון להא אלתזויג פי תמניה עשר שהרא. פהדא יוגב אן אלולד אלדי יגי מנהא
ענד אהל אלעראק ממזר אד כאנת תזוגת עלי חראם. וקד קלנא פימא תקדם
אן אהל אלשאם יבתנון באלאצבע. פאמא אהל אלעראק פאן דלך ענדהם קריב
מן אלפגור [4]. ומן דלך אן אהל אלעראק יחרמון עלי אלמבתני מעאודה אלגמאע
אלא בעד סבעה איאם [5]. פאמא אהל אלשאם פאנהם יגיזון דלך. פאן נגא מן
דלך [6] אלגמאע ולד פאנה ענד אהל אלעראק ולד חראם. ונטיר דלך [7] ילזם
אהל אלשאם אן מן חמלת מן לילה אלאבתנא [8] פאן דלך אלולד יגב אן יכון ממזר
אד כאן אלאבתנא [9] ענדהם אנמא יגב אן יכון באלאצבע.

ומן דלך אן אהל אלעראק ירון [10] אן יגעלון [11] אלקדר פי אלתנור קבל דכול
אלסבת לתנטבך פי אלסבת. ואהל אלשאם יחרמון דלך. פאהל אלעראק ענד
אהל אלשאם מחלין ללסבת לא מהאלה. ומן דלך אן אהל אלעראק לא יגתסלון [12]
מן קרי ולא מן אלגמאע. פאמא אהל אלשאם פאנהם יגתסלון מן דלך חתי פי
יום אלכפור איצא אלדי לא יגוז פיה אלגסל. פאהל אלעראק ענד אהל אלשאם
אנגאם אבדא. וקד אכברני בעץ אלמשאיך מן אלגמאעה אנה ראי באלמגרב
קומא לא יגתסלון מן אלגמאע. ואנמא דכרת הדא [13] לאנהם אדא סמעו דלך
גחדוה ואנכרוה והו צחיח. ומן דלך אן אהל אלשאם יסתנגון באלמא [14] ואהל
אלעראק באלחגארה. וקד קלנא פימא תקדם אן אהל אלעראק יגיזון ללחאיץ [15]
אן תעמל גמיע אעמאל אלבית מן אלטבך ואלכבז וגיר דלך. פאמא אהל אלשאם
פאנהם יחרמון דלך. והדא כאלקולין אלאולין.

ומן דלך אן אהל אלעראק יטלקון פי יום אלסבת פי [16] איאם אלסכה אלאם
ויחרמונה באללולב [17] ואהל אלשאם בצד דלך. ומן דלך אהל אלעראק יטלקון אן
יתזנו אללחם פי יום אלעיד פאמא [18] אהל אלשאם פאנהם יחרמון וצעה פי
אלמיזאן בתה ולו ליחפט פיה מן אלפאר [19]. פאהל אלעראק ענד אהל אלשאם
מחלון [20] ללעיד. ומן דלך אן אהל אלעראק יכתתנון פי אלמא ואהל אלשאם פי
אלתראב [21]. פענד כל פריק מנהם אן כתאנה אלפריק אלאכר ליסת כתאנה.

ומן דלך אן אהל אלעראק ימתחנון אלשאה אלחראם מן אלהלאל באלנטר
פי אלריה ואהל אלשאם באלנטר פי אלראס. וחכי שיך מן משאיך אלרקה

---

1) A. מרה.
2) Studien u. Mitth. IV, 395.
3) Б. ואמא.
4) Б. אלפגיר.
5) Studien u. Mitth. IV, 31, 395.
6) Б. проп. דלך.
7) Б. לדלך.
8) Б. אלאבתני.
9) Б. אלאבתני.
10) Мишна, тр. *Шаббатъ*, III, 1.
11) Б. יגעלו.
12) Б. יגתסל.
13) Б. проп. הדא.
14) Studien u. Mitth. IV, 395.
15) Вав. Талмудъ, тр. *Кетуботъ*, л. 4.
16) Б. מן.
17) Studien u. Mitth., тамъ же.
18) Б. ואמא.
19) Studien u. Mitth. тамъ же.
20) A. מחלין.
21) Studien u. Mitth., тамъ же.

אנה כאן בבית אלמקדס ואן שאה̈ אמתחנת באלראס פכרג̇ת חראמא ואמתחנת
באלריה̈ פכרג̇ת [1] חלאלא. ואן שאה̈ אכ̇רי כאנת בצ̇ד ד̇לך. פכל ואחד מן אלפריקין
ענד אלפריק אלאכ̇ר יאכל טרפָה. ומן ד̇לך אן אהל אלעראק לא ירון ד̇ביחה̈
אלבהימה̈ אלא בעד אן תולד בת̇מניה̈ איאם [2] ואהל אלשאם יד̇בחונהא מן יומהא.
פאהל אלשאם ענד אהל אלעראק יאכלון חראמא אבדא. ומן ד̇לך אן אהל
אלעראק לא ירון אן [3] יקדסון אלמראה̈ [4] פי אלסנה̈ אלסאבעה̈ ואהל אלשאם ירון
ד̇לך. פמן זוג̇ת פי תלך אלסנה̈ ענד אהל אלשאם [5] פלים תזויג̇הא צחיחא ענד
אהל אלעראק [6] ואולאדהא גיר כשֵרים.

ומן ד̇לך אן אהל אלעראק ירון אן חמל אלדראהם ג̇איז פי אלסבת [7] ואהל
אלשאם יחרמון אלדנו בהא. פאהל אלעראק ענדהם מחלון ללסבת [8]. ומן ד̇לך
אן אהל אלעראק יתכ̇דון אלעיד יומין ואהל אלשאם יומא ואחדא. פאהל
אלשאם ענד אהל אלעראק מחלון [9] ללעיד דאכלון פי לא תגרע [10]. ואהל
אלעראק ענד אהל אלשאם מתכ̇דון ללעיד לם יוג̇בה [11] אללה דאכלון פי קולה
לא תוסף עליו [12].

וג̇מיע מא ד̇כרנאה מן הד̇א פענהם [13] אכ̇ד̇נאה ומנהם ערפנאה והו מוג̇וד
מאת̇ור פי כתבהם וקד ג̇מעה בעצ̇הם פי כתאב מפרד ומנה אכ̇ד̇נאה וערפנאה
פלא תלפתון אלי ג̇חודהם ומכאברתהם.

אלבאב אלהאדי עשר.

פי חכאיה̈ קול אבי עיסי והו עבדיה [14] אלאצפהאני.

קד אכ̇ברנא פימא תקדם אן אבא עיסי אדעא אלנבוה̈ ואן מעג̇זתה כאנת
ענד אצחאבה אנה כאן אמיא לא יכתב ולא יקרא ואנה אט̇הר כתבא ומצאחפא
ואן הד̇א לא יכון אלא בנבוה̈. פאמא מד̇אהבה ואקאוילה פאנה חרם אלטלאק
כמא חרמתה אלצדוקיה̈ ואלנצארי. ואוג̇ב סבע צלואת פי כל יום ד̇הב פי ד̇לך
אלי קול דוד שבע [15] ביום הללתיך. וחרם אללחם ואלשראב לא מן אלכתאב בל
באנה זעם אן אללה אמרה בד̇לך באלנבוה̈. ושיד אמר אלרבאנין ופכ̇מהם ג̇דא
חתי ג̇עלהם פי שביה במרתבה̈ אלאנביא. וזעם אן אללה קאל לה אן יצלי
בשמונה עשרה וקרית שמע עלי מא קאל אלרבאניון. ואנמא פעל ד̇לך ליסתמיל
בה קלוב אלעואם ואלג̇מאעה̈. ולד̇לך צאר אלרבאניון [16] ואלג̇מאעה̈ לא יבעדון

---

1) Б. פכאנת.
2) Studien u. Mitth., тамъ же.
3) A. проп. אן.
4) A. אלמרה̈.
5) A. אלעראק.
6) A. проп. ענד אהל אלעראק.
7) Б. [פי אלסבת ג̇א[יז.
8) Б. אלסבת.
9) A. מהלין.
10) Второзак.. XIII, 1.
11) Б. וג̇בה.
12) Второзак., XIII, 1.
13) A. ענהם.
14) Б. עובדיה.
15) Ψ CXIX, 164.
16) A. אלרבאנין.

אלעיסוניה ולא ירונהם באלעין אלתי ירון בהא אלעאנניה ואלקראיין. ולקד סאלת יעקוב אבן אפרים [1] אלשאמי פקלת לה לם קרבתם אלעיסוניה וזונתמוהם והם עלי מא תעלמה מן אנהם ינחלון אלנבוה לגיר אהלהא. פקאל לאנהם לם יכאלפונא פי אלאעיאד. פדל קולה הדא עלי אן אטהאר אלכפר ענד אלקום אצלח מן אטהאר אלכלאף פי אלעיד אלדי אבתדעוה הם. ואקר אבו עיסי בנבוה עיסי בן מרים ובנבוה צאחב אלמסלמין. וזעם אן כל ואחד מנהמא מבעות אלי קומה ואמר בקראה אלאנגיל ואלקראן ומערפה תפסירהמא. וזעם אן אלמסלמין ואלנצארי קד תעבד כל אמה מנהמא במא פי ידהא כמא תעבד אליהוד במא פי אידיהם. ואלדי חמלהם [2] עלי אלאקראר להדין אלנפסין באלנבוה ציאנה לאמרה וחיאטה לכברה ולמא אדעאה מן אלנבוה. וכדלך לו כדב הולא ולם יקר להמא לכאן אלנאס אלי תכדיבה אסרע פכאן תצדיקה להדין רגא מנה אן יכון פי דלך תמאם [3] לאמרה פכאב מא אמלה מן דלך ואנקטע רגאה. ונחן נבין פסאד דעואה פימא בעד.

אלבאב אלתאני עשר.

פי חכאיה קול יודגאן והו אלראעי.

אן יודגאן איצא אדעי אלנבוה ואצחאבה יזעמון אנה אלמסיח ואנה לם ימת והם יתוקעון רגועה. ואליודגאניה תחרם אללחם ואלשראב ויסתעמלון אלצלאה ואלצום כתירא. ויזעמון אן אלאסבאת ואלאעיאד סאקטה פי הדא אלעצר ואנמא הי דכר. וקד שארכהם פי הדא אלקול קום מן אלקראיין ונחן נדכר דלך פימא בעד.

אלבאב אלתאלת עשר.

פי חכאיה מא תפרד בה ענן ראס אלגאלות ומן תאבעה.

אנה אגאז פי אלסבת אלחמל אלכפיף ודלך פי קולה אין משא אלא בכתף [4]. פהדא טאהר קולה. פאמא קום מן אצחאבה פאנהם יזעמון אנה אראד בדלך אלחמל פי דאכל אלביות לילא יטלק ללנאס אן יחמלו פי ביותהם עלי אכתאפהם. וקוה כלאמה לא ידל עלי מא קאלו הולא. וסנשרח דלך פי מוצעה. ולים יגוז אלצלאה אלא פי מוצע מחדוד ויסמיה חצר. וזעם אן מן אכל פי

---

1) См. Пинскера, Zur gesch. des Karaismus, II, 14.

2) Чит. חמלה.

3) Послѣдняя буква въ сл. תמאם сомнительна.

4) Въ др. мѣстѣ прибавлено: דכתיב בכתף ישאו (Числа, VII, 9).

שבעת ימי מצה פטירא מן אלחנטה̈ פכאנה קד אכל כ̇מירא [1]. ואוג̇ב אלכ̇תאנה̈
באלמקראץ̇ דון גירה. ואמר באן יסתעמל פי אלכ̇תאנה̈ כ̇רקתין כתאן כבירה̈
וצגירה̈ מע דהן אלג̇וז [2]. פמן תכלף ען שי מן הדה אלאשיא פהו ענדה אקלף.
וכדלך מן כ̇תנה מן לם יפעל בדה דלך פהו איצ̇א אקלף יחתאג̇ יעיד כ̇תאנתה.
ואוג̇ב כ̇תאנה̈ אלבאלג̇ פי יום אחד עשר פי אלשהר דון סאיר איאם אלשהור.
ואן אלמרה̈ אדא ארادת אן תדכ̇ל פי אלדין פאנהא תדכ̇ל פי יום ת̇מניה̈ פי
אלשהר. ואוג̇ב טלב אלאביב פי יום ארבעה̈ ועשרין מן שבט וזעם אן שבט הו
שהר אלכביסה̈ דון אדר. וטאהר קולה יוג̇ב אנה כאן יטלק אלעמה̈ ואלכ̇אלה̈ אלתי
ליסת מן אלאב. ואצחאבה יהרבון מן הדא הרבא שדידא. ואג̇אז אן יתזוג̇ רג̇ל
אבנה̈ אמראה̈ אביה אדא לם יכן לאביה מנהא ולד אעני מן אמהא. וזעם אן קול
אלכתאב ואשה [3] אל אחותה יריד מרה̈ ואבנה̈ אכ̇תהא. וזעם אן קול אלכתאב
וכי [4] ירק הזב בטהור אן אלמרה̈ כ̇ארג̇ה̈ מן דלך ואנה אן בצק אלזב עלי מרה̈
טאהרה̈ לם תטמא. ואוג̇ב צום סבעין יומא מן ת̇לת̇ה̈ עשר [5] פי ניסן אלי ת̇לת̇ה̈
ועשרין פי סיון. ואוג̇ב צום אלסאבע מן כל שהר. ואוג̇ב צום יומי אלמגילה. וחרם
אלג̇מאע באלנהאר [6]. וחרם אן יג̇אמע אלאנסאן פי לילה̈ ויום אכת̇ר מן מרה̈
ואחדה̈. וחרם וטי אלחאמל בעד אן יציר להא ג' אשהר. ואדא וקע יום כ̇מסה̈
עשר פי ניסן יום אלסבת דפע אתכ̇אד אלעיד אלי יום אלאחד אלדי הו יום סתה̈
עשר וכדלך פי אלסכה. ולם יוג̇ב אלטמא עלי אלמאי. וזעם אן כלי לא יטמא
מן כלי. ואסקט אלטמא מן אלמת פי הדא אלעצר ולם יוג̇ב אלטמא מן אלמדי.
וזעם אן אלפאר מע סאיר אלת̇מניה̈ אדא דבחת כאן טמאהא דון טמא אלמית.
וזעם אן מית הדה אלח' לדה משכב ואן חכם דלך הכם משכב נדה. ולם יוג̇ב
אלטמא אלא עלי מן דנא קאצדא. וזעם אן אלפאר לא יטמא מנה חתי יסעא
עלי אלארץ̇. וזעם אן אלטמי אדא לא יג̇תסל מן כלי פאנה לא יטהר. ואג̇אז אן
תקים אלנדה פי אלמחנה ואג̇אז אן תטרח אלנדה פי אלקדר אבזאר ותוקד
תחתהא. ולם יג̇ז ללטאהר אלורע אלדין אדא כאן מכ̇אלפא לה פי פריצ̇ה̈
ואחדה̈. ולם יוג̇ב בעץ̇ אלטמא אלא עלי מן לה עשרין סנה̈ ובעצ̇ה עלי מן לדה
כ̇מס סנין. וזעם אן ולד אלבהימה̈ אלטאהרה̈ אדא מאת קבל אן יאתי לה ת̇מניה̈
איאם לם יטמי. וחכי ענה אנה כאן יקול באלתנאסך̇ ואנה דון פידה [כתא]בא
גיר אנא קד ראינא קומא מן אצחאבה ירון הדא אלראי. וסנדכר קול מן קאל
באלתנאסך̇ ואלתכריר ואלרד עליהא פימא בעד.

---

1) Т. е. онъ требовалъ, чтобъ опрѣсноки были не изъ пшеницы, но изъ ячменя, который одинъ подразумѣвается подъ названіемъ לחם עני (Второзак., XVI, 3).

2) Вмѣсто раввинской פריעה.

3) Левитъ, XVIII, 18.

4) Тамъ же, XV, 8.

5) Въ др. рукоп. ошибочно сказано: מן אליום אלעאשר.

6) Ср. Вав. Талмудъ, тр. *Шаббатъ*, л. 86.

אלבאב אלראבע עשר.

פי דכר מא תפרד בה בנימן אלנהאונדי.

זעם אן אלכאלק תעאלי אנמא כלק מלכא ואחדא ואן דלך אלמלאך הו
אלדי כלק גמיע אלעאלם והו אלדי בעת אלנביין וארסל אלמרסלין ואקאם
5 אלמעגזאת ואמר ונהי והו אלדי יחדת כלמא יכון פי אלעאלם דון אלבארי
אלאול. וזעם אן אליבום אנמא יגב לממלכה. וזעם אן קול אלכתאב והיה [1]
הבן הבכור לשניאה אוגב פי דלך אן אלאהובה ואן תקדמת פי אלולאדה לא
יכון אבנהא אלבכר בל תכון אלבכוריה לאבן אלשניאה מתקדמא כאן או
מתאכרא בעד אן יכונא גמיעא פטר רחם. וזעם אן קול אלכתאב אם [2]
10 במחתרת ימצא הגנב והכה ומת אראד בה פי אי נקב כאן ואן כאן נקבא
קדימא לם ינקבה הו ופי כראב. וזעם אן קול אלכתאב לא [3] תסגיר עבד ואן
כאן עבד בעץ בני אסראיל והרב מנה אלי ענדך פלא יגוז לך תסלמה אליה.
וחרם אלתזויג באלרציעה. ואוגב אלפראיץ עלי אלצבי מנד יתכלם. וכאן יגוז
אתכאד רוס אלשהור עלי אלעדד אלא ניסן ותשרין פאנה לם יגיז אתכאדהמא
15 אלא עלי רויה אלהלאל. וכדלך כאן ירי אן דכאה אלטיר באלשחיטה ואלמליקה
גמיעא. וזעם אן אלממלכה אדא צאגעהא רגל פי אלצהרא ולו אן דלך ברצאהא
פאנה לא יגב עליהא אלקתל. וזעם אן מן כרג מן אלרחם והו מית לא יטמא
מנה ואנמא אלטמא ממן ימות פי אלהוא. וזעם אן אלקבר אלדי יטמא מן
דנא בה הו אלקבר אלדי יכון כארגא פאמא אלקבר אלדי יכון פי בית פאנה
20 לא יטמא מן דנא בה. וזעם אן תיאב אלזבה אלתי תנאם פיהא וקד צארת
משכב להא או מושב ואן דנא אנסאן בתלך אלתיאב והי מכלועה טמי מנהא
וגב עליה אן יגסל תיאבה ואן דנא בהא והי מלבוסה לם יגב עליה אלא גסל
אלבדן פקט. וזעם אן וקת בין הערבים לא יקבל אלטמא אי אנה וקת לא
יטמא פיה אנסאן.

25 אלבאב אלכאמס עשר.

פי דכר מסאוי אסמעיל אלעכברי.

אן אסמעיל אלעכברי [4] אבטל אלכתב וקרי וזעם אן אלקראה יגב אן תכון
עלי מא הו מכתוב. וחכי ענה קול אכר ינקץ הדא אלקול והו אנה זעם אן פי

---

1) Второзак., XXI, 15.
2) Исходъ, XXII, 1.
3) Второзак., XXIII, 16.
4) Въ рукоп. אלעוכברי.

אלכתאב אשיא לם תכן עלי מא הי אלאן מכתובה. ודלך מתׄל קולה ויאמר [1] קין אל הבל אחיו זעם אנה כאן בעקב דלך קום נצא השדה. וכל [2] העם ראים את הקולות זעם אנה כאן שמעים את הקולות אד̇ כאנת אלאצואת לם תׄרא ואנמא תסמע. וקד קלנא פימא תקדם אן הדא ללסאמרה ולעלה סמע בה מן קולהם פאכׄדה ענהם. קאל וקולה ובני [3] ישראל אכלו את המן אנמא הו יאכׄלו לאנהא ענד הדא אלקול לם יכונו אכלוה ארבעין סנה. וכדלך קולה כל [4] נפש בניו ובנותיו שלושים ושלוש זעם אנה כאן שלושים ושנים ואנמא דלך גלט מן אלכאתב. וענדה אי וקת ולד אלהלאל והו וקת מפארקתה ללשמס פדלך אלוקת הו ראס אלשהר ומן דלך אלוקת תג̇ב אלצלאה ואלקרבאן ולו אנה קבל מגיב אלשמס בסאעה. ואג̇אז פי יום אלסבת אכל מא אצלחה אלמכׄאלפון פי אלסבת מתׄל אלבאדנג̇אן אלמשוי ואלפאכהה אלתי תקטף פי אלסבת ומא שבה דלך. ולה אקאויל כתׄירה פי נהאיה אלפסאד ואלקבח ואלנתאתה והו מע דלך יטׄהר פי כתבה תׄלב עאנאן וינסבה אלי אלחמאריה ואלחמאקה. וקד אלבברנא פימא תקדם במא אמר בה אצחאבה אן יכתבו עלי קברה רכב ישראל ופרשיו [5].

אלבאב אלסאדס עשר.

פי דכר אבי עמראן אלתפליסי ומלך אלרמלי.

קד קלנא אן̈ הדין לם ידון אחד מנהמא כתאבא פי אלפראיץ̇ ואנמא כׄאלפא אלג̇מאעה פי אשיא יסירה מתׄל אלענצרה באלאחד ותחרים אלאליה ואלעבו.. [6] ואבנת אלאך̇ ואבנת אלאׄכׄת ומא שבה דלך. פאמא אלתפליסי פאנה כאן יקול באלמפארקה עלי קול אסמעיל אלא אנה כׄאלפה באנה כאן יתכׄד ראס אלשהר מנד̇ אול אליום אלדי תקע פיה אלמפארקה. ולה ג̇ואבה מסאיל ינסבהא אלי חיויה [7] ולה איצׄא אוראק פי אטלאק אללחם. ואמא מלך אלרמלי פחכי ענה אנה וקף בבית אלמקדס פחלף אן אלדיך כאן יקרב עלי אלמזבח אלדי כאן פי הדא אלבית יעני מזבח יי׳ [8]. והדא פעל אנסאן ג̇אהל.

אלבאב אלסאבע עשר.

פי חכאיה מא תפרד בה מישויה.

הדא איצׄא אחד אלמתכׄאלפין אלג̇האל ודלך אנה אטלק אלתרוב מן זבחי חלים וכאן ענדי וענד גירי אנה הו אבתדע הדא אלמדהב. פאכׄברני בעץ̇ משאיכׄ

1) Бытіе, IV, 8.
2) Исходъ, XX, 18.
3) Тамъ же, XVI, 35.
4) Бытіе, XLVI, 15.
5) Послѣд. три слова прибавл. позднѣйшей рукой.
6) Читай: ואלעכוה. B. P.
7) См. Studien u. Mitth., V, 147.
8) См. Пинскера, Zur Gesch. II, 84, примѣч. 1.

אלעכבריין אנה אנמא אכדׄה ען בעץׄ אהל אלגׄבאל[1]. וליס דׄלך מנכרא אדׄ כאנת אלבדע כתׄירה פי אהל אלגׄבאל גיר אן מישויה אטׄהרה ונשרה ואחתגׄ לה. וכאן מישויה יזעם אן אלענצרה תגׄב אן תכון יום אלאחד גיר אנה לא יעלם אי אחד הו. והדׄא אלמדׄהב איצׄא לקום מן אלבצריין אלא אן
5 אתׄלאדׄה כאן מע אלגׄמאעה. וכאן יזעם אן אלפסח יגׄב אן יכון אבדא יום אלכׄמיס ליכון אלכפור יום אלסבת לאנה קיל פיה שבת[2] שבתון מעני דׄלך ענדה אסבאתין[3] אחדהמא אלסבת ואלאכׄר אלכפור. וכאן שאכא פי מערפה רוס אלשהור לא יעלם באי שי יגׄב אן תתׄבת. וזעמו אנה כאן יקול לאצחאבה אלנקד כלה סהו לה פתמסכו בהדׄא אלבהרג אלדׄי פי אידיכם יעני עיד אלגׄמאעה. וכאן יזעם אן
10 אלסבת לא יגׄוז אן יקרב פיה קרבאן בתה ואן קול אלכתאב עלת[4] שבת בשבתו מעניה לשבתו ואן דׄלך כאן יקרב קבל אלסבת ללסבת. וכאן יזעם אן אלקבלה פי כל מוצׄע יגׄב אן תכון אלי גׄהה אלמגרב ואן מן במצר ובאלמגרב יסתדבר בית אלמקדס אדׄא צלי.

אלבאב אלתׄאמן עשר.

15 פי חכאיה מא תפרד בה דניאל אלדאמגאני.

אול דׄלך אנכארה ללנטׄר פי אלמעקול ואעאבתה לאהלה. ודׄלך מדון פי גׄיר מוצׄע מן כתבה. ואיצׄא פאנה לא יתׄבת אלמלאיכה עלי סביל מא תתׄבתהא אל ישראל מן אנהא אשכׄאץ אחיא נטק מוגׄהין פי אלרסאיל עלי סביל מא תוגׄה אלאנביא בל יזעם אן הדׄא אלאסם אעני קולנא מלאך ומלאיכה
20 אנמא יקע עלי אלאגׄסאם אלתי יפעל אללה בהא אלאפעאל ודׄלך מתׄל אלנאר ואלגׄמאם ואלריאח ומא שבה דׄלך. וקד חכי ענה פי דׄלך קולא אכׄר אנא אדׄכרה פי מוצׄע אכׄר ואדׄכר אלרד עליה. ואיצׄא פאנה יחרם דם אלסמך. ולם יגׄיז מן אלגׄראד אלא אלד׳ אצנאף אלמדׄכורה באסמאיהא. וחרם אלגׄמאע באלליל לילא יפות אלאנסאן אלצלאה. ואוגׄב אלטמא פי הדׄא אלעצר מן
25 אלאברץׄ. וחכי ענה אנה כאן יקול אלפראיץׄ אנמא תגׄב עלי אבן עשרין סנה. וחרם פי אלסבת אשיא מתׄל גסל אליד באלאשנאן וגׄיר דׄלך. וחרם אלסראגׄ פי לילה אלעיד אלא עלי סביל מא תפעל אלגׄמאעה פי לילה אלסבת. וזעם אן קול אלכתאב ומלק[5] את ראשו הו פעל יקע בעד אלדׄביחה. וחכי ענה אנה כאן יגׄיז שהאדה אלמסלמין עלי רויה אלהלאל.

---

1) Т. е. *Джебаль* (древняя Мидія); Гадаси переводитъ буквально אנשי ההרים (горцы).

2) Левитъ, XXIII, 32.

3) Читай אלסבתין.

4) Числа, XXVIII, 10.

5) Левитъ, I, 15.

פהדה גֿמלה אקאויל האולי אלדין טֿהרו אלי הדה אלגאיה עלי מא תאדי אלינא. ובעץֿ הדה אלאפאריק קד בטלת. ודלך מתֿל אלמגאריה ואלצדוקיה. וכדלך אצחאב אסמעיל אלעכברי לם יבק מנהם אחד ולים אחד ממן טלב אלנטֿר פי הדֿא אלעצר ימיל אלי קולה. פאמא אלעאנניה פקד קלו גֿדא
5 פכל מא גֿאו הם פי נקצאן. ואמא אצחאב אבי עיסי אלאצפהאני פאן אלדי בקי מנהם בדמשק פקט שביה בעשרין נפסא. ואמא אליודגאניה פמנהם נפר יסיר באצפהאן. גיר אן אלכלף קד כתֿר פי הדֿא אלעצר בין אצחאבנא גֿדא ונחן נהכי ממא בינהם מן אלכלף גֿמלה. ודלך לילא נכון קד בקינא שיא ממא יחתאגֿ יוקף עליה לם נדכרה.

אלבאב אלתאסע עשר.

פי דכר מא יכתלף פיה אלקראיין פי עצרנא הדֿא וקבל דלך ממן ליס הו מנסובא אלי אחד אלאפאריק אלתי תקדם דכרהא.

אן מנהם מן יהרם אלגסל מן אלטמא יום אלסבת. ומנהם מן לא ירי אן יגסל וגֿהה פי יום אלסבת. ומנהם מן לא ירי תקדים אלטבק פי יום אלסבת
15 ולא פרש אלפראש פאדֿא אראד יאכל טעאמא יציר הו אלי מוצֿע אלטעאם חתי יאכל. ומנהם מן ירי תקדים אלטבק ופרש אלפראש ענדה ולא ירי רפע דלך לאן תקדים אלטבק ופרש אלפראש לחאגֿה אלסבת ורפע דלך ליס בה חאגֿה ללסבת. ומנהם מן לא ירי לבם אלתכה פי יום אלסבת. ומנהם מן ירי אן יעמל פי אלסבת מא יסתעמלה בעד אלסבת ממא יגֿוז אן יעמל פי אלסבת
20 ללסבת ודלך מתֿל תבריד אלמא ומא שבה דלך. והדֿא לבעץֿ אלבגדאדיין. ומנהם מן לא ירי אן ידע אלטעאם יבקא בהרארתה אלי דכול אלסבת בל יברדה קבל דכול אלסבת. וזעם אנה אן בקי חאר אחדתֿ פיה פי אלסבת אנפעאל וזיאדה ונקצאן. והדֿא לבעץֿ אלתסתריין. ופיהם מן ינכר דלך ויורי מע דלך איצֿא חפטֿ אלהאר פי אלתבן ליאכלה פי אלסבת. ומנהם מן לא יגֿיז אלטבך
25 ואלכבז פי שי מן אלאעיאד גיר עיד אלפסח פקט ויזעם אן אלאסתתֿני בדלך אנמא וקע פיה דון גירה. וקד בלגני אנה קד חדתֿ בתסתר קום לא יגֿיזון פי אלעיד גיר מא יגֿוז פי אלסבת ויזעם אן קול אלכתאב אך [1] אשר יאכל לכל נפש נטֿיר קו׳ אכלוהו [2] היום. ומנהם מן יקול באלאביב אלרטב. ומנהם מן לא יתכד הדש אביב חתי יכון אלהרף [3] מוגֿודא פי גֿמיע ארץֿ בני אסראיל. ומנהם
30 מן יתכד דלך אדֿא אסתהצר קראח ואחד. ומנהם מן יעמל עלי שמאל פקט.

---

1) Исходъ, XII, 16.

2) Тамъ же, XVI, 25.

3) Можетъ быть слѣд. читать אלהדף, см. Dozy, Supplém. s. v. — B. P.

ומנהם מן לא ירי אלכרוג׳ מן מנזלה פי יום אלסבת. ומנהם מן לא ירי אלאכראג׳
מן אלמוצ׳ע אלדי יסכנה אלי מוצ׳ע אכר מסבת איצ׳א ואן לם יכן בין אלמוצ׳עין
פרק ולא פצל. ומנהם מן ירי דלך. ומנהם מן ירי לבס אלכאתם פי אלסבת.
ומנהם מן לא ירי דלך ולא פי אלעיד איצ׳א. ומנהם מן יג׳יז קבול כבר אלואחד עלי
רויה אלהלאל. ומנהם מן לא יג׳יז דלך אלא בשאהדין. וכאן בעץ׳ אלבגדאדיין 5
יתכד אלאביב עלי מוצ׳ע מן בגדאד וכאן יזעם אנה קד עיר דלך ואנה יכרג׳ עלי
ארץ׳ אלקדס. ומנהם מן אדא טלב אלהלאל לתסעה ועשרין ולם ירה תם ראה
באלנהאר אתכד ראס אלשהר פי דלך אליום. ומנהם מן לא ירי דלך. ומנהם
מן תאבע ראס אלגאלות פי כביסה אליום פי אלפסח ואלסכה ג׳מיעא. ומנהם
מן תאבעה עלי דלך פי אלפסח ולם יתאבעה פי אלסכה. ומנהם מן תאבע ענן 10
איצ׳א עלי תהרים אלכתאנה פי יום אלסבת ואטלק דלך אכת׳רהם. ומנהם מן ירי
אנה אן לם יאכל פטיר פי שי מן אלז׳ איאם אן דלך ג׳איז לה בעד אן לא יאכל
כמירא. ומנהם מן יוג׳ב אכלה פי כל יום. ומנהם מן יזעם אן בין הערבים כלה
מן אליום. ומנהם מן יזעם אנה כלה מן אלגד. ומנהם מן יזעם אנה מן אליום
ומן גדא עלי מא קאל ענן. ומנהם מן ירי אנה אדא גאבת אלשמס פקד כרג׳ת 15
אלסבת. ומנהם מן לא יכרג׳הא אלא בעד מגיב אלנור. ומנהם מן יג׳יז קראה
כל כט גיר אלעבראני פי יום אלסבת. ומנהם מן לא יג׳יז דלך. ומנהם מן יג׳יז
אכל לחם אלגנם ואלבקר פי אלג׳אליה. ומנהם מן לא יג׳יז דלך. ומנהם מן יג׳יז
אכל אלסמך אלדי ימות פי אידי אלמכאלפין. ומנהם מן לא יג׳יז דלך. ומנהם
מן ירי אכל אלג׳די אלמסמוט. ומנהם מן לא ירי דלך לאנה יזעם אן אלשחם 20
ינטבך מעה. ומנהם מן ירי אכל דבאיח אלג׳מאעה. ומנהם מן לא יג׳יז דלך.
ומנהם מן יטלק אלדג׳אג׳. ומנהם מן יחרמה. ומנהם מן יזעם אנה לא יעלם
הל הו הלאל אם הראם. ומנהם מן יג׳יז אכל ביץ׳ אלטאהר מן אלטיר. ומנהם
מן לא יג׳יז דלך. ומנהם מן יחרם מע ג׳מלה אלשחום אלמבער [1] ואלכנתה והי
אלדוארה וכדלך שחם אלריה. והדא לקום מן אלבצריין ואלפרס. ומנהם 25
מן לא יחרם דלך. ומנהם מן יטלק עלאג׳ אלמכאלפין אדא עאלג׳ו בין ידיה.
ומנהם מן לא יטלק דלך. ומנהם מן יקול באלואסטה אלואחדה פי אלטמא ויזעם
אנהא תוצל. ומנהם מן יקול באלוסאיט אלכת׳ירה. ומנהם מן לא יקול
באלואסטה בתה. ומנהם מן יוג׳ב צלאה צהרים פי כל יום. ומנהם מן לא
יריהא אלא פי יום צום פקט. ומנהם מן יזעם אן אלפסח אדא וקע לילה אלסבת 30
וג׳ב אן ידפע אלי אלשהר אלת׳אני. ומנהם מן לא [2] ירי אלגסל במא האר מן
אלטמא. ומנהם מן לא [2] ירי דלך. ומנהם מן לא ירי אלגסל מן אלטמא אלא
במא עדב. ומנהם מן לא ירי דלך אלא במא מעין. וכאן אלקראיין אלמתקדמין
מן אלבצריין יזעמון אן עיד חג השבועות לא יכון אלא אלאחד גיר אנהם
לא יעלמון אי אחד הו. וכאן פיהם מן יזעם אנה סאקט פי הדא אלעצר. וכאן 35
פיהם איצ׳א מן יזעם אן ג׳מיע אלאעיאד סאקטה פי הדא אלעצר ואנמא הי זֵכר.

---

1) ? Можетъ быть אלמכער ? В. Р.

2) Въ одномъ изъ двухъ означенныхъ мѣстъ слово לא очевидно лишнее.

וכאן בעץ קראיין אלשאם יזעם אנה קד יגוז ללאנסאן אן יצום מן שי דון
שי פי צום אלנאפלה. ובעץ קראיין אלכראסאניה ימנע אלכתב[1] ואלקרי ולא
יקרא אלא מא הו מכתוב פקט. ומן האולי מן יפעל דלך פי אלשם אלדי הו
ביוד הי ויזעם אן מן קראה באד׳ פקד כפר. ומן קראיין כראסאן ואלגבאל
5 מן יזעם אן אלמסיח אלמועוד בה קד גא ונפד וכדלך אלבית הו אלדי בנאה
זרבבל ולם יבק גירה. ומן האולא איצא מן יבטל אחיא אלאמואת ויזעם אן
מא אכבר בה אלכתאב מן דלך אנמא אראד בה אחיא אלאמה מן אלגלא
ואלדל. וכאן בעץ אלבגדאדיין יזעם אן חנוך ואליהו קד מאתא ואנהמא
לא יגוז אן יצעדא אלי אלסמא באנסאמהמא. ומן אלמחדתין מנהם קום מן
10 אלבצריין ואלתסתריין מן יזעם אן לבס אלנעל ואלכף לגיר חאגה חראם
פי אלסבת. וכדלך לבס אכתר מן קמיץ ואחד. וכדלך אלררי ואלנעל וכל מא לם
תכן אלחאגה דאעיה אלי לבסה מתל אלזנאר וגירה. ומנהם מן ירי טפי אלנאר
יום אלסבת אדא כאן קד נסי אן יפעל דלך קבל אלסבת בל יוגבון דלך. וכדלך
יוגבון סד אלמא אלדי יסקי אלזרע פי אלסבת אדא כאן קד נסי אן יסדה קבל
15 אלסבת. וכדלך יסדון אלרחא פי יום אלסבת עלי מתל דלך לילא יטחן פי אלסבת.
פאלעגב אנהם יטלקון בל יוגבון אלאעמאל ואלחרכאת פי אלסבת ויחרמון
אלתרך ואלסכון. ואכתלפו פי אלשכוך פאוגבהא בעצהם ולם יוגבהא בעצהם.
ואכתלפו פי אסתגראק אלטמא אלכפיף פי אלטמא אלתקיל פאוגבה בעצהם
ולם יוגבה אלבעץ. ואכתלפו פי תטמיה אלבית מן אלמית פאוגב דלך בעצהם
20 ולם יוגבה בעצהם. ואכתלפו פי מן פאתה אלגסל פי אלוקת אלדי אלזמה
אלכתאב אלגסל פיה פאגאז בעצהם אן יגתסל פי אי וקת שא ולם יגיז דלך
בעצהם אלא פי מתל אלוקת. ואכתלפו פי גלום אלגר פי אלסכה פאוגבה
בעצהם ולם יוגבה בעצהם.

פהדא מא נשטת לדכרה ממא אחצרניה אלחפט מן אכתלאפהם ואלאמר
25 כל יום פי זיאדה. ולעל מן יקרא דלך מן אצחאבנא ילום עלי דכרה אד כאן
קום מן אלרבאנין קד יעיבונא בדלך ויגעלונהא בדלא מן אעאבתנא להם
במא הם עליה מן אכתלאף אהל אלשאם ואהל אלעראק. פלא ישגלן
דלך קלובכם ולא תלתפתנן אליה. ודלך אנהם הם אנמא לחקהם אלעיב פי
דלך ואלמנאקצה מן חית אדעו אן גמיע מא פי אידיהם נקל ען אלנבוה.
30 ומא כאנת הדה סבילה פלא יגוז אן יקע פיה כלף אלבתה ופי וקוע אלכלף
נקץ לקול מן אדעאה. ונחן פאנמא נסתכרג אלעלם אסתכראגא בעקולנא
ומא כאנת הדה סבילה לם ינכר וקוע אלכלף פיה. וסנדכר מא יחתג בה
אלמכאלפון לוגוב אלנטר מן הדא אלוגה ואלגואב פיה פימא בעד. פלנכמל
הדה אלמקאלה בחול אללה וקותה. — ברוך יוי לעולם אמן ואמן.

---

[1] Чит. אלכתיב.

Пользуемся замедленіемъ печатанія настоящей статьи по типографскимъ причинамъ, чтобъ прибавить еще нѣкоторыя дополнительныя указанія и поправки.

Стр. 252, прим. 1. — Какъ на противоположное утвержденію караимовъ можно указать на мнѣніе Венеціанскаго раввина конца XVII вѣка *А. Х. Витерби,* что караимство беретъ начало отъ схизмы царя Іеровоама и десяти колѣнъ Израиля; см. *Ашкенази,* טעם זקנים (Франкф. на Майнѣ 1854 г.), стр. 37.

Стр. 253, прим. 4. — Ср. *аль-Бируни,* въ آثار الباقية изд. Сахау, араб. текстъ стр. 21, англ. перев., стр. 25 и прим. издателя стр. 374.

Стр. 256, прим. 2. — Слѣдуетъ однако замѣтить, что *Абу-Иса аль-Варрâкъ* въ كتاب المقالات, по свидѣтельству аль-Бируни (тамъ же стр. 284, перев. стр. 278), также упоминаетъ объ еврейской сектѣ *аль-Магрибія,* почему возможно, что Макризи имѣлъ въ виду именно эту секту.

Стр. 259, прим. 3. — Имя *Нâнâ* встрѣчается также у арабовъ, какъ напр. *Альхасанъ ибнъ Али ибнъ Нâнâ*, авторъ краткой исторіи Буидовъ (аль-Бируни, стр. 38, перев. стр. 45).

Стр. 266, прим. 1. — *Аль-Рâи*, какъ лжемессія, упоминается также у *аль-Бируни* (стр. 15, перев. стр. 18) рядомъ съ *Абу-Иса аль-Исфагâни*, и несомнѣнно этимъ прозваніемъ обозначается тамъ *Юдгâнъ*, чѣмъ устраняются затрудненія Сахау относительно этого прозванія (тамъ же, стр. 372—373).

Стр. 267, строки 4—6. — Толкуя слова арабскаго текста (стр. 313, 2—3, гдѣ я читалъ כתאן) въ смыслѣ необходимости двухъ прорѣзовъ, я руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что какъ раббаниты, такъ и караимы стараются объяснить слова кн. Исуса Навина (V, 2) «Обрѣзай сыновъ Израиля *вторично*» каждый по своему (Вавилонскій Талмудъ тр. *Шаббатъ,* л. 133; караимы *Аронъ Никомедіо* въ גן עדן и *Илья Башьячи* въ אדרת אליהו при изложеніи законовъ обрѣзанія). Но баронъ В. Р. Розенъ, которому я премного обязанъ за разныя цѣнныя замѣчанія и поправки, справедливо замѣтилъ, что надо читать כתאן = كتّان и что простой смыслъ вышеозначеннаго арабскаго предложенія можетъ только быть: «И онъ (Ананъ) приказалъ, чтобъ употребляли при обрѣзаніи двѣ полотняныя тряпки, большую и малую, съ миндальнымъ масломъ». Посему надобно полагать, что упомянутый въ раббанитскихъ источникахъ обычай (см. Талмудъ, тамъ же, и *Шулханъ Арухъ Іоре Деа*, гл. 264, § 3) употреблять для задержки кровотеченія послѣ обрѣзанія пластырь (изъ вина или масла), компресъ или порошокъ — превращенъ Ананомъ въ формальный законъ, причемъ имъ еще прибавлены детали, что необходимо брать двойной плас-

тырь, и чтобъ для этого было употреблено исключительно миндальное масло.

Стр. 274. — Относительно иносказательнаго толкованія догмата воскресенія мертвыхъ см. Респонсы *Соломона Ибнъ-Адрета* (Болонск. изд., л. 3 с, № 9).

Стр. 286, строка 16. — Читай מן.

Стр. 297, строка 27. — Это возраженіе приводится также у Гадаси, алфавитъ 82; у Мордехая Луцкаго въ לבוש מלכות, стр. 56; у Іефета аль-Баркамâни въ рукописномъ соч. (въ Имп. Публичн. Библіотекѣ) подъ загл. كتاب الرد على الربانيين, и у др.

Стр. 299, строка 21. — См. также Гадаси, алфав. 79; Баркамâни, тамъ же, М. Луцкаго, тамъ же, стр. 59.

Стр. 300, прим. 2. — Объ этомъ ср. Гадаси, алфав. 81.

Стр. 300, строка 9. — Гадаси, алфав. 79, приводитъ это не отъ имени Талмуда, а изъ (мистическаго?) соч. подъ заглав. מסכת בראשית רבא.

Стр. 300, строка 14. — Также Гадаси, алфав. 79; Баркамâни тамъ же, Луцкій, стр. 59.

Стр. 301, строка 3. — См. также у Гадаси, алфав. 82.

А. Гаркави.

СПБ. Апрѣль 1894.

Suum cuique. По поводу дешифровки орхонскихъ и енисейскихъ надписей.

Указывая читателямъ «Записокъ В. О.» на изданныя Финляндскимъ Археологическимъ Обществомъ въ 1889 г. «Inscriptions de l'Iénisséi», мы писали между прочимъ слѣдующее [1]):

«Девятнадцатый вѣкъ — вѣкъ неслыханныхъ и поистинѣ удивительныхъ научныхъ открытій во всѣхъ отрасляхъ знаній. Въ наукѣ исторической археологіи онъ останется вѣчно памятнымъ дешифровкой письменъ іероглифическихъ и клинописныхъ разныхъ системъ. Не хотѣлось бы вѣрить, что загадочныя до сихъ поръ сибирскія надписи перейдутъ неразгаданными въ 20-е столѣтіе».

Въ настоящее время мы можемъ сообщить читателямъ «Записокъ В. О.», что девятнадцатый вѣкъ дѣйствительно разрѣшилъ и эту загадку: ключъ къ чтенію сибирскихъ, такъ называемыхъ руническихъ, надписей найденъ. Этимъ великимъ открытіемъ ученый міръ обязанъ хорошо извѣстному всѣмъ русскимъ историкамъ копенгагенскому лингвисту, профессору Вильгельму Томсену, который въ засѣданіи 15-го (3-го) декабря Королевской Датской Академіи Наукъ въ Копенгагенѣ представилъ статью, напечатанную затѣмъ въ «Bulletin de l'Académie Royale des Sciences et des Lettres de Danemark» за 1893 г., стр. 285—99, и отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ: «Déchiffrement des Inscriptions de l'Orkhon et de l'Iénisséi. Notice préliminaire. Par Vilh. Thomsen. Extrait du Bulletin de l'Académie R. des Sciences et des Lettres de Danemark. 1893. Copenhague.

---

1) См. «Записки В. О.», IV, 444.

Bianco Luno (F. Dreyer), Imprimeur de la Cour. 1894. Въ этой статьѣ проф. Томсенъ съ замѣчательной ясностью излагаетъ тѣ пріемы, благодаря которымъ онъ, подвигаясь впередъ медленно и строго систематически, все дальше и дальше проникалъ въ смыслъ загадочныхъ письменъ, пока наконецъ весь алфавитъ не выяснился ему и пока такимъ образомъ тайна, почти 200 лѣтъ не поддававшаяся усиліямъ стольких ученыхъ поколѣній, не была разгадана. Это открытіе ставитъ имя проф. Вильгельма Томсена въ одинъ рядъ съ именами Шампольона и Гротефенда и обѣщаетъ со временемъ пролить почти столько-же свѣта на исторію сѣверной и средней Азіи, сколько дешифровка іероглифовъ и клинописи разныхъ системъ пролила на исторію Египта и передней Азіи. Въ виду громаднаго вообще значенія этого открытія и особеннаго его интереса для русскихъ оріенталистовъ, мы рѣшились представить читателямъ «Записокъ В. О.» полный переводъ статьи проф. Томсена.

Отдавая полную справедливость заслугамъ знаменитаго датскаго ученаго, мы однакоже считаемъ своей обязанностью самымъ энергическимъ образомъ протестовать въ интересахъ истины и справедливости противъ одного мѣста статьи проф. Томсена.

На стр. 2 отд. оттиска (см. ниже въ нашемъ переводѣ, стр. 328) г-нъ Томсенъ, говоря объ открытіи памятниковъ, покрытыхъ надписями, въ развалинахъ древнихъ городовъ Каракорума и Карабалгасуна, выражается слѣдующимъ образомъ: «Ces remarquables découvertes sont dues, d'un côté, au savant finnois M. A. Heikel, qui, en 1890—1891, a fait un voyage dans ces parages; de l'autre, à des expéditions plusieurs fois réitérées, envoyées depuis 1891 par le gouvernement russe, sous la direction de l'éminent turcologue M. W. Radloff».

Мы вполнѣ понимаемъ, что проф. Томсена интересовали гораздо болѣе самыя надписи, чѣмъ исторія ихъ открытія, и что онъ больше обращалъ вниманія на таблицы, на которыхъ эти надписи были воспроизведены, чѣмъ на предпосланное имъ введеніе; мы, далѣе, далеки отъ всякаго желанія въ чемъ бы то ни было умалить крупныя заслуги гг. А. Гейкеля и В. В. Радлова и ученыхъ учрежденій (Импер. Академіи Наукъ и Финско-Угорскаго Общества), снарядившихъ указанныя г. Томсеномъ экспедиціи, но мы всетаки должны съ сожалѣніемъ констатировать, что въ приведенныхъ словахъ проф. Томсена содержится весьма крупная неточность: *открытіемъ* драгоцѣнныхъ памятниковъ орхонской долины наука обязана всецѣло Николаю Михайловичу Ядринцеву. Экспедиціи А. Гейкеля и В. В. Радлова явились прямымъ *слѣдствіемъ* поѣздки Н. М. Ядринцева, совершенной имъ лѣтомъ 1889 г. по порученію Вост. Сиб.

Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общества, и увѣнчавшейся *открытіемъ* именно тѣхъ самыхъ памятниковъ, *открытіе* которыхъ проф. Томсенъ приписываетъ послѣдовавшимъ экспедиціямъ А. Гейкеля и В. В. Радлова. Оба послѣдніе ученые не разъ весьма ясно и опредѣленно [1]) констатировали фактъ зависимости ихъ экспедицій и ихъ находокъ отъ результатовъ поѣздки Н. М. Ядринцева. Н. М. Ядринцевымъ же были найдены и привезены въ С.-Петербургъ тѣ обломки съ китайскими и уйгурскими надписями, объясненіе которыхъ молодымъ нашимъ синологомъ Э. Кохомъ, подававшимъ большія надежды и къ великому сожалѣнію всѣхъ его цѣнившихъ столь безвременно погибшимъ, и В. В. Радловымъ на страницахъ «Записокъ Вост. Отдѣл.», т. V, стр. 148—156 [2]) и 265—270 представляетъ первую (и весьма удачную) попытку опредѣленія историческаго значенія *открытыхъ* Н. М. Ядринцевымъ памятниковъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что теперь интересъ къ этимъ надписямъ возростетъ весьма значительно: со страницъ спеціальныхъ журналовъ и изданій вѣсть о Шампольонѣ сибирскихъ и монгольскихъ «руническихъ» письменъ перейдетъ въ популярные или полунаучные наши и заграничные журналы. При этомъ источникомъ для сихъ послѣднихъ конечно будутъ служить не громоздкія, съ атласами и таблицами, изданія Импер. Академіи Наукъ и Финско-Угорскаго Общества, а брошюра самого проф. Томсена и такимъ образомъ совершенно незаслуженно останется въ тѣни имя того, кто на самомъ дѣлѣ первый открылъ тѣ именно памятники, которые по отзыву самого проф. Томсена (см. ниже, стр. 332) только и сдѣлали возможной дешифровку загадочныхъ письменъ, т. е. имя Н. М. Ядринцева. Чтобы съ своей стороны по мѣрѣ силъ противудѣйствовать такой несправедливости судьбы, мы сочли нужнымъ предпослать переводу статьи проф. Томсена настоящую замѣтку. Suum cuique.

---

1) Ср. напр. Inscriptions de l'Orkhon, p. I, III, IX. W. Radloff. Das Kudatku Bilik etc. I, Der Text in Transscription etc., p. LXXXVI, и прим. 1.

2) Статья Э. Коха, помѣченная 14 іюня 1890 г. и озаглавленная «О двухъ камняхъ съ китайскими надписями», была во французскомъ переводѣ напечатана въ журналѣ T'oung Pao II, 113—124 въ номерѣ за іюнь 1891: Deux pierres avec inscriptions chinoises, par E. Koch. Traduit du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de Russie (Juin 1890) par M. P. Lemosof, de la Société de Géographie de Paris. Невѣрнымъ указаніемъ на мѣсто появленія статьи г. Коха редакція T'oung Pao обязана всецѣло неаккуратности нашего соотечественника г. Lemosof, и эта неточность исправлена ею въ сентябрьскомъ номерѣ журнала на стр. 254.—Статья г. Коха въ свою очередь вызвала замѣчанія редактора T'oung-Pao, г. Шлегеля l. c., p. 125—126 и статью г. Devéria, La stèle funéraire de Kiuèh Téghin въ T'oung-Pao II, 229—233 (сентябрь 1891).

Бар. В. Розенъ.

Дешифровка орхонскихъ и енисейскихъ надписей [1].

Сто семьдесятъ лѣтъ, приблизительно, уже извѣстно, что въ южной Сибири, въ верховьяхъ Енисея, находятся надписи, писанныя не встрѣчавшимся въ другихъ мѣстахъ алфавитомъ на языкѣ не менѣе загадочномъ,— но только въ послѣдніе годы эти замѣчательныя надписи въ сравнительно большомъ количествѣ и въ болѣе точномъ воспроизведеніи стали доступными ученому міру, благодаря весьма цѣнному труду, носящему заглавіе «Inscriptions de l'Iénisséi recueillies et publiées par la Société finlandaise d'archéologie (Helsingfors 1889) и являющемуся результатомъ изслѣдованій, исполненныхъ на мѣстѣ по почину названнаго ученаго общества подъ руководствомъ I. А. Аспелина. Въ 1892 году профессоръ О. Доннеръ, въ видѣ дополненія къ указанному труду напечаталъ мемуаръ подъ заглавіемъ «Wörterverzeichniss zu den Inscriptions de l'Iénisséi» (Mémoires de la Société finno-ougrienne, IV). Изданіе енисейскихъ надписей произвело сенсацію въ филологическомъ и археологическомъ мірѣ, но новыя открытія, на этотъ разъ въ сѣверной Монголіи, въ долинѣ р. Орхона, въ окрестностяхъ древнихъ городовъ Каракорума и Кара-Балгасуна, еще болѣе поразили ученый свѣтъ. Эти открытія обнаружили существованіе еще болѣе грандіозныхъ памятниковъ культуры, родственной енисейской. Въ надписяхъ, тамъ найденныхъ, оказались почти тожественныя съ енисейскими письмена и самый языкъ надписей повидимому долженъ былъ быть, если не тожественнымъ съ языкомъ енисейскихъ надписей, то по крайней мѣрѣ близко ему родственнымъ.

---

1) Переводъ съ французскаго: Déchiffrement des inscriptions de l'Orkhon et de l'Iénisséi. Notice préliminaire par Vilh. Thomsen.

Замѣчательными этими открытіями наука обязана съ одной стороны финскому ученому А. Гейкелю, совершившему въ 1890—91 г. поѣздку въ названныя мѣста, а съ другой—неоднократнымъ экспедиціямъ, которыя русское правительство съ 1891 года посылало туда подъ руководствомъ извѣстнаго турколога В. Радлова.

Результаты этихъ экспедицій предложены ученому міру 1) въ великолѣпномъ трудѣ, озаглавленномъ «Inscriptions de l'Orkhon recueillies par l'expédition finnoise 1890 et publiées par la Société finno-ougrienne» (Helsingfors, 1892) и 2) въ не менѣе импонирующемъ сборникѣ фототипій, изданномъ въ С.-Петербургѣ въ 1892 подъ заглавіемъ «Atlas der Alterthümer der Mongolei. Im Auftrage der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften herausgegeben von Dr. W. Radloff». Что касается состоянія самаго текста надписей въ обоихъ этихъ изданіяхъ, то я долженъ признаться, что тамъ, гдѣ между ними есть разногласія, я, вообще говоря, предпочитаю воспроизведенный печатными литерами текстъ изданія Финско-Угорскаго Общества тексту ретушированныхъ таблицъ атласа Радлова[1]). Во всякомъ случаѣ, для цѣлей сличенія очень выгодно имѣть подъ рукой оба изданія. Но даже при этихъ условіяхъ чтеніе многихъ мѣстъ остается сомнительнымъ и новое критическое изданіе станетъ весьма желательнымъ, когда найденъ будетъ ключъ къ чтенію и объясненію надписей.

Отсылая для всѣхъ дальнѣйшихъ подробностей къ упомянутымъ выше изданіямъ, я напомню только, что мы здѣсь будемъ имѣть дѣло преимущественно съ двумя большими памятниками, обозначенными цыфрами I и II въ «Inscriptions de l'Orkhon» и буквами К и Х въ «Атласѣ» Радлова. Но кромѣ нихъ существуютъ еще болѣе или менѣе значительные отрывки многихъ другихъ надписей и продолжающіеся розыски повидимому обѣщаютъ дальнѣйшее увеличеніе ихъ числа. — На каждомъ изъ указанныхъ двухъ большихъ памятниковъ, изъ которыхъ I = К сохранился довольно хорошо, тогда какъ II = Х довольно сильно пострадалъ, имѣются, кромѣ весьма длинныхъ надписей енисейскими письменами, еще и китайскія надписи на одной изъ четырехъ сторонъ. Китайская надпись памятника I — я впредь буду держаться обозначенія, принятаго въ «Inscriptions de l'Orkhon», — была объяснена Г. фонъ-деръ-Габеленцемъ въ цитованномъ изданіи, стр. XXV и сл., и затѣмъ съ большей точностью и подробностью голландскимъ синологомъ Г. Шлегелемъ въ мемуарѣ «La stèle funéraire du Téghin Giogh» (Mém. de la Société finno-ougrienne, III, Helsingfors 1892).

---

1) Въ этомъ атласѣ, впрочемъ, есть и неретушированныя таблицы всѣхъ большихъ надписей. *Прим. переводчика.*

Оказывается, что памятникъ, какъ о томъ сообщаютъ также и китайскіе историки, былъ воздвигнутъ въ память *Кюэ-ти(к)-кин*'а, т. е. принца (по тюркски *тигин*) Кюэ (о правильной формѣ имени см. ниже), сына *Кут-то-лук ко-ћан*'а, т. е. кагана или хана Кутлуг'а (по тюркски *кутлуг* = счастливый), и младшаго брата царствовавшаго кагана, названнаго здѣсь просто *Пи(т)-кіа ко-ћан* (ср. ниже; другіе источники ему даютъ имя *Ми-ки-лянь* или *Могилан, Могилэн*). Надпись снабжена датой, соотвѣтствующей 28 января 733 по Р. Хр. Изъ китайскихъ источниковъ мы знаемъ, что этотъ принцъ Кюэ принадлежалъ къ династіи *Ту-кюэ* или тюрковъ, властвовавшей въ этихъ странахъ съ половины VI вѣка, когда ихъ власть была низвергнута родственнымъ имъ племенемъ уйгуровъ, и что онъ умеръ въ 731 году.

Второй памятникъ долженъ быть почти современнымъ первому и довольно значительная часть его надписи совершенно или почти совершенно тожественна со многими частями надписи памятника I. Мы знаемъ въ точности, что онъ былъ воздвигнутъ въ честь брата упомянутаго въ первомъ памятникѣ принца, т. е. кагана Могилян'я, который умеръ въ 734 г.

Съ точки зрѣнія исторической значеніе и происхожденіе этихъ памятниковъ такимъ образомъ являются достаточно опредѣленными, но многочисленныя надписи, изображенныя на нихъ вышеупомянутымъ загадочнымъ алфавитомъ, до сихъ поръ никакъ не поддавались объясненію. Эти-то надписи и составляютъ предметъ настоящей замѣтки.

Надписи эти расположены, какъ китайскія, вертикальными строками, такъ что письмена являются какъ бы лежащими головкой налѣво, ножкой направо. Очевидно, какъ впрочемъ и доказано было другими авторами, что строки должны читаться сверху внизъ, какъ въ китайскомъ и монгольскомъ, а не снизу вверхъ. Другими словами, если мы расположимъ строки горизонтально, поставивъ, такъ сказать, на ноги самыя письмена, то мы ихъ должны читать справа на лѣво, какъ мы это дѣйствительно и видимъ по крайней мѣрѣ на одной надписи, именно на довольно хорошо сохранившемся фронтисписѣ памятника III, табл. 46, Inscript. de l'Orkhon = «Атласъ» Радлова, табл. XXXV, 1, и въ нѣкоторыхъ надписяхъ енисейскихъ.

Но тутъ является другой вопросъ. Въ какомъ порядкѣ расположены вертикальныя строки по отношенію одной къ другой? Другими словами: слѣдуетъ-ли ихъ читать справа на лѣво, какъ въ китайскомъ, или слѣва на право, какъ въ монгольскомъ? Какъ въ «Inscriptions de l'Orkhon», такъ и въ «Атласѣ» Радлова принята послѣдняя система. Если мы напримѣръ посмотримъ на восточную сторону памятника I, мы увидимъ, что въ обоихъ изданіяхъ крайняя съ лѣвой стороны строка названа первой (l. 1) и край-

няя съ правой стороны—сороковой (I. 40). Основаніемъ такого обозначенія повидимому послужило только то соображеніе (ср. «Inscrip. de l'Orkhon», p. XLIII и G. Huth, Die Inschrift von Karakorum, Berlin 1892, стр. 20 и сл.), что, если каждой строкѣ и ея письменамъ придать нормальное [т. е. горизонтальное] положеніе и признать за первую строку — крайнюю съ правой стороны, то получилась бы та странность, что строка, слѣдующая за первой, оказалась бы надъ этой послѣдней и т. д. Такое соображеніе однакоже въ сущности не имѣетъ никакого значенія. Строки нашихъ надписей расположены вертикально; слѣдовательно не можетъ быть рѣчи о строкѣ нижней или верхней. Все это только наши субъективныя впечатлѣнія, когда мы, для бо́льшаго удобства, представляемъ себѣ надписи въ строкахъ горизонтально расположенныхъ и читаемъ ихъ справа налѣво.

Между тѣмъ, у насъ есть весьма простое средство рѣшить этотъ вопросъ совершенно категорически. Это средство — тщательное сравненіе параллельныхъ мѣстъ въ обѣихъ надписяхъ. Средство это издателями было упущено изъ виду и съ одной стороны выраженія, въ которыхъ г. Доннеръ («Inscrip. de l'Orkhon», p. XLVI) констатируетъ самый фактъ, а съ другой стороны пріемы, употребленные при составленіи сравнительной таблицы параллельныхъ мѣстъ, показываютъ, что не было произведено тщательнаго сличенія обѣихъ надписей. Если, напримѣръ, мы по сравнительной таблицѣ сличимъ, I, 18 съ II, 23 и затѣмъ перейдемъ къ I, 19, сравнивая съ II, 24, 22, мы не мало удивимся курьезному смѣшенію словъ въ параллельныхъ мѣстахъ. Но если мы начнемъ съ конца, дѣло принимаетъ совершенно другой оборотъ: начало I, 40 мы находимъ въ концѣ II, 40 (II, 41 и большая часть II, 40 не представляютъ полнаго параллелизма съ I); остальная часть I, 40 слово въ слово повторяется въ первой половинѣ II, 39, тогда какъ непосредственное продолженіе II, 39 есть I, 39, конецъ которой въ свою очередь совпадаетъ съ началомъ II, 38 и затѣмъ это полное совпаденіе продолжается — за исключеніемъ весьма немногочисленныхъ уклоненій преимущественно графическаго характера—и замѣчается вплоть до начала I, 11, которое тожественно съ началомъ II, 18. Съ этого мѣста детальныя совпаденія въ текстѣ становятся все болѣе и болѣе рѣдкими.

Подобное-же отношеніе обнаруживается при сличеніи I, 54 до середины I, 44 (на южной сторонѣ памятника) съ сильно поврежденнымъ параллельнымъ мѣстомъ II, 77—70 (на сѣверной сторонѣ). Въ этихъ параллельныхъ мѣстахъ мы, разумѣется, имѣемъ важное средство для возстановленія текста во многихъ мѣстахъ и для заполненія пропусковъ, но кромѣ того изъ этого же факта вытекаетъ съ несомнѣнностью, что строки слѣдуетъ читать справа налѣво какъ въ китайскомъ, такъ что, напримѣръ,

надпись на восточной сторонѣ памятника I на самомъ дѣлѣ начинается съ той строки, которая въ изданіяхъ обозначена сороковой, тогда какъ первая строка изданій оказывается въ дѣйствительности сороковой [1]).

Это подтверждается еще и другимъ обстоятельствомъ: на южной сторонѣ памятника II (= табл. 30 Inscript. de l'Orkhon = табл. XXIV «Атласа» Радлова) замѣчается между строками 45 и 46 (= Радловъ X a, строки 3 и 4) довольно большое мѣсто, оставленное безъ письменъ и образующее очевидно промежутокъ между двумя отдѣлами. При этомъ строка 46 прерывается приблизительно на серединѣ обыкновенной длины строкъ, являясь повидимому конечной строкой отдѣла, оканчивающагося у пустого пространства, между тѣмъ какъ строка 45-я, начинаясь съ тѣхъ-же самыхъ словъ, съ которыхъ начинаются новые отдѣлы, стр. 41 и 77 = I, 54 (титулы хана), очевидно также составляетъ вступленіе къ новому отдѣлу.

Порядокъ, въ которомъ расположены строки, такимъ образомъ можетъ быть изображенъ такъ:

g d a
h e b
i f c

Относительно вопроса, какая сторона памятника содержитъ начало надписей, надо сказать, что онъ не представляетъ особенной важности, ибо очевидно, что новые отдѣлы начинаются какъ на восточной сторонѣ обоихъ памятниковъ, такъ и на южной сторонѣ памятника I, соотвѣтствующей сѣверной сторонѣ памятника II. Но по всему видно, что широкая восточная сторона — главная, и я полагаю, что на ней и надо искать настоящаго начала надписей.

Всѣ до сихъ поръ сдѣланныя попытки дешифровать какъ енисейскія, такъ и орхонскія надписи не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. Онѣ впрочемъ и не опирались на сколько нибудь ясный и вѣрный методъ. Принимались отыскивать чисто внѣшнія совпаденія между этими странными письменами и нѣкоторыми буквами другихъ алфавитовъ. Самъ г. Доннеръ, въ введеніи къ Inscr. de l'Orkhon, стр. XLIII и сл., равно какъ и въ нѣкоторыхъ мелкихъ статьяхъ, опубликованныхъ раньше, держался такого пріема и постарался указать на сходство загадочныхъ письменъ съ греческими и малоазійскими. Но не слѣдуетъ забывать, что эти послѣднія по времени приблизительно на 1000 лѣтъ или даже болѣе пред-

---

1) Въ письмѣ отъ 22 ноября (4 декабря) 1893 г. г. Радловъ мнѣ сообщилъ, что онъ сдѣлалъ то-же самое наблюденіе, и что исправленное расположеніе строкъ будетъ принято въ новомъ изданіи надписей, приготовляемомъ къ печати.

шествуютъ времени нашихъ надписей. Надо твердо помнить, что всѣ подобныя совпаденія такимъ образомъ представляются какъ бы оптическимъ обманомъ. Только тогда, когда другими путями удастся опредѣлить значеніе письменъ, подобныя сопоставленія съ другими алфавитами представятъ интересъ для выясненія происхожденія этихъ письменъ.

Затѣмъ на первыхъ порахъ будетъ необходимо держаться исключительно орхонскихъ надписей, оставляя въ сторонѣ енисейскія, ибо эти послѣднія представляютъ особыя затрудненія и возбуждаютъ много сомнѣній, и я даже считаю себя теперь вправѣ утверждать, что безъ орхонскихъ надписей енисейскія никогда не удалось бы дешифровать.

Единственными точками опоры при дешифровкѣ, которыми мы располагаемъ, слѣдующія:

1) Самыя надписи: условія, въ которыхъ мы находимъ отдѣльные знаки или слова, варіанты ороографическіе въ однихъ и тѣхъ же словахъ и тому подобные факты.

2) Показанія китайскихъ надписей. Что касается сихъ послѣднихъ, то прежде всего ясно, какъ было уже указываемо и другими учеными, что мы тутъ не имѣемъ предъ собою обыкновенныхъ двуязычныхъ надписей. *Во первыхъ* среднее число словъ каждой строки показываетъ намъ, что надпись загадочными письменами на 4 или на 5 разъ длиннѣе китайской надписи, и *во вторыхъ* самый слогъ и особенный характеръ послѣдней дѣлаетъ *a priori* вѣроятнымъ, — что и подтвердилось на самомъ дѣлѣ — что обѣ надписи совершенно независимы другъ отъ друга [1]).

Пользуясь указанными средствами, я, какъ мнѣ кажется, успѣлъ совершенно дешифровать загадочныя письмена, такъ долго не поддававшіяся разбору. Я вкратцѣ укажу на путь, которымъ я шелъ, и на результаты, которые я получилъ.

Число отдѣльныхъ знаковъ — 38, не больше, такъ какъ одинъ изъ устанавливаемыхъ 39 знаковъ, именно L, по моему мнѣнію является лишь по недоразумѣнію замѣной другихъ, то 7-го, то 13-го (см. ниже стр. 337). Какъ уже давно замѣчено было, слова обыкновенно раздѣляются двоеточіемъ, но не всегда. Короткія слова, какъ-то мѣстоименія, числительныя и т. п., въ большинствѣ случаевъ сливаются то со слѣдующими за ними, то съ

1) Одно только начало надписи на восточной сторонѣ, 40-я строка изданія, которое я перевожу такъ: «Когда сотворены были голубое небо (кӧк тäңрі) на верху и темная земля (јаҕыз јір) внизу, были сотворены посреди нихъ сыны человѣка» и пр. — представляетъ нѣкоторое очень отдаленное сходство съ китайской надписью памятника I: «О небо столь голубое! Нѣтъ ничего, что бы не было охраняемо тобой! Небо и люди связаны между собой и вселенная однородна» и пр.

предшествующими словами. Это обстоятельство нѣкоторымъ ученымъ (какъ напр. г. Huth, въ выше, на стр. 330, цитованномъ трактатѣ) дало поводъ ошибочно предположить, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ особымъ нарѣчіемъ, грамматическія формы котораго образуются при помощи префиксовъ и суффиксовъ — какъ напр. въ енисейско-остяцкомъ языкѣ. Гг. Доннеръ (Inscript. de l'Orkh., p. XLVIII) и Радловъ (Предисл. къ «Атласу») возстали противъ правильности такого предположенія.

Обиліе отдѣльныхъ знаковъ сразу дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что загадочное письмо это не есть обыкновенный алфавитъ съ опредѣленнымъ знакомъ для каждаго отдѣльнаго звука, а что оно должно быть или письмомъ слоговымъ, или по крайней мѣрѣ такимъ, въ которомъ знаки для одного и того-же звука въ извѣстныхъ предѣлахъ разнообразятся, смотря по различнымъ условіямъ, въ которыхъ этотъ звукъ находится.

Первой моей задачей было выяснить, имѣются-ли особые знаки для гласныхъ и какіе эти знаки, и тутъ успѣхъ въ сущности былъ достигнутъ довольно легко. Для предварительнаго рѣшенія вопроса я взялъ точкой исхода то соображеніе, что если дана комбинація знаковъ xyx, т. е. если одинъ и тотъ-же знакъ стоитъ передъ другимъ и послѣ него, наибольшая вѣроятность будетъ въ пользу предположенія, что y будетъ гласнымъ, если x — согласный, и наоборотъ. Тщательно сравнивая подобныя комбинаціи и знаки въ нихъ входящіе, можно въ общемъ легко и вѣрно найти гласные, особенно когда подъ рукой имѣются столь пространные матеріалы, какъ наши тексты. Такимъ-то образомъ я уже давно нашелъ, что знаки ≻, Γ и Ν должны изображать гласные звуки, и этотъ фактъ замѣчательно согласовался съ другимъ наблюденіемъ, которое естественно должно было привести къ подобному же заключенію. Въ самомъ дѣлѣ, при сличеніи съ точки зрѣнія ороографіи однихъ и тѣхъ же словъ въ параллельныхъ мѣстахъ нашихъ текстовъ, оказалось проходящимъ черезъ всѣ эти мѣста общимъ правиломъ, что именно эти три знака то пишутся, то опускаются. Это явленіе въ такомъ видѣ не относится ни къ какому изъ остальныхъ знаковъ. Единственно возможное объясненіе этого явленія то, что именно эти три знака обозначаютъ гласные звуки и что гласный звукъ по произволу можетъ писаться или опускаться, когда легко его подразумѣвать.

Продолжая изслѣдованіе отношеній между каждымъ изъ этихъ трехъ гласныхъ знаковъ и остальными знаками, которые слѣдовательно должно считать изображающими согласные, я не замедлилъ найти, что эти отношенія въ извѣстной мѣрѣ подчиняются постояннымъ правиламъ, другими словами, что не всякій гласный можетъ соединяться съ даннымъ согласнымъ. На одной сторонѣ стоялъ ≻, въ которомъ я не могъ не видѣть знака для

у (и *о*), на другой — два другихъ знака, отношенія которыхъ къ согласнымъ указывали на болѣе тѣсное взаимное родство, между тѣмъ какъ со знакомъ для *у* эти отношенія далеко не столь тѣсны. Судя по способу употребленія, 𐰃 могъ быть признаннымъ только за *i*; 𐰇 я сначала принялъ было за *е*, но это предположеніе было неправильно и долгое время мѣшало успѣху дешифровки. Теперь я знаю, что этотъ знакъ обозначаетъ *ö*, *ÿ*, которые по первому моему предположенію должны были выражаться тѣмъ же знакомъ, что̀ *у* [1]). Относительно *а* я допускалъ возможность, что для этого гласнаго не существовало особаго знака, какъ это напр. замѣчается въ индійскихъ алфавитахъ. Только гораздо позже я вполнѣ убѣдился, что дѣйствительно какъ *а*, такъ и *ä (е)* не пишутся ни въ началѣ, ни въ серединѣ слова, но что тѣмъ не менѣе для *а* или, смотря по условіямъ, для *ä (е)* существуетъ особый знакъ 𐰀, который однакоже употребляется исключительно въ концѣ словъ.

Изученіе всей совокупности этихъ отношеній дало мнѣ возможность объяснить себѣ многочисленность согласныхъ тѣмъ предположеніемъ, что одинъ и тотъ же согласный звукъ выражается различными знаками, смотря по сопровождающему его гласному, а это въ свою очередь заставило меня находить вѣроятнымъ, что языкъ надписей подчиняется законамъ гармоніи гласныхъ. Сличеніе же орѳографическихъ варіантовъ однихъ и тѣхъ же словъ, равно какъ и нѣкоторыя статистическія наблюденія касательно употребленія различныхъ знаковъ, привели меня къ мысли о близкомъ родствѣ между собой довольно значительнаго числа знаковъ, или къ извѣстнымъ предположеніямъ относительно ихъ характера какъ взрывныхъ, носовыхъ и т. п. Далѣе дѣлалось для меня очевиднымъ, что нѣкоторые, немногочисленные знаки должны обозначать не простые согласные звуки, а комбинаціи согласныхъ. Но я здѣсь не могу входить въ подробности относительно всѣхъ этихъ вопросовъ.

Для достиженія дальнѣйшихъ успѣховъ, разумѣется, необходимо было найти значенія нѣкоторыхъ словъ и особенно нужно было отъискать нѣкоторыя изъ собственныхъ именъ, фигурирующихъ въ китайскомъ текстѣ. Долгое время я искалъ ихъ безъ успѣха и теперь я этому нисколько не удивляюсь, такъ какъ я знаю, что бо́льшая часть этихъ именъ совсѣмъ не встрѣчается въ нашихъ надписяхъ. Но съ самаго начала мое вниманіе все болѣе и болѣе сосредоточивалось на двухъ словахъ.

---

1) Я считаю долгомъ замѣтить, что въ цитованномъ выше письмѣ г. Радловъ сообщилъ мнѣ, что онъ также въ указанныхъ выше трехъ знакахъ узналъ гласные и второму изъ нихъ (𐰃) присвоилъ значеніе *i*.

Одно изъ нихъ встрѣчается чрезвычайно часто, какъ въ орхонскихъ, такъ и въ енисейскихъ надписяхъ. Оно встрѣчается то съ извѣстными суффиксами, то безъ нихъ и между прочимъ довольно часто занимаетъ бросающееся въ глаза положеніе или въ началѣ новаго отдѣла надписи, или въ такихъ комбинаціяхъ, въ которыхъ я съ нѣкоторою вѣроятностью могъ видѣть формулы ханскаго титула *(каганъ небесный;* ср. Inscr. de l'Orkhon, p. XXIX, XXXV [4]). Это слово — 𐱅𐰭𐰼𐰃. Оно еще тѣмъ казалось замѣчательнымъ, что, безъ суффиксовъ, оканчивалось знакомъ, въ которомъ я призналъ обозначеніе гласнаго *i*. Эти соображенія заставили меня видѣть въ немъ слово тäңрі, общее монгольскому и всѣмъ тюркскимъ языкамъ (въ послѣднихъ частью въ видоизмѣненныхъ, болѣе новыхъ формахъ) и означающее *небо*, *Богъ*.

Второе слово, къ которому я много разъ возвращался и которое часто встрѣчается на памятникѣ I, тогда какъ оно на памятникѣ II повидимому не имѣется — слово 𐰚𐰇𐰠𐱅𐰃𐰏𐰤. Послѣ долгихъ колебаній я все болѣе и болѣе убѣждался, что это единственное слово, въ которомъ могло бы скрываться полное имя принца, въ честь котораго былъ воздвигнутъ памятникъ. Въ китайской надписи онъ, какъ мы видѣли (стр. 329), называется *Кюэ-ти(к)-кинъ* [K'iueh-ti(k)-k'in] и это имя до послѣдняго времени считали отвѣчающимъ тюркской формѣ *Кöк-тігін*, т. е. принцъ Кöкъ (= голубой; транскрипція «Giogh», употребленная г. Шлегелемъ, неудачна). Причина, которая долгое время мнѣ не позволяла узнать это имя въ вышеупомянутомъ словѣ, заключалась съ одной стороны въ томъ невѣрномъ значеніи, которое я придалъ было сначала знаку 𐰇, а преимущественно въ томъ, что я не могъ доказать для знака 𐰠 значенія *к* въ какихъ-либо другихъ словахъ. Я долженъ былъ еще много работать надъ дешифровкой прежде чѣмъ вполнѣ выяснить себѣ настоящее положеніе дѣла: 𐰠 не есть *к*, а *л* (съ небными гласными) и слѣдовательно имя принца не *Кöк* — это слово какъ нарицательное встрѣчается (ср. выше, стр. 332 прим.), имѣя въ концѣ общій знакъ для *к*, т. е. 𐰚 — а *Кöл-* или *Кÿл-тігін*. Такъ какъ китайскій языкъ въ концѣ слога не терпитъ *л*, то этотъ звукъ былъ просто опущенъ, какъ въ словѣ *пи-кіа* (pi-kia) или, какъ пишетъ г. Шлегель, *пит-кя* (pit-kia; ср. выше стр. 329), которое не есть собственное имя, а нарицательное, по тюркски *білгä* (𐰋𐰃𐰠𐰏𐰀), и значитъ *мудрый*.

Эти два слова открыли мнѣ значеніе крайне часто встрѣчающагося 𐱅𐰇𐰼𐰜, ибо послѣдній знакъ (на лѣвой сторонѣ = № 10, ср. стр. 337), какъ я нашелъ уже раньше, обозначаетъ тотъ же звукъ, что и первый знакъ слова *Кÿл* (№ 9). Слово произносится *тÿрк* (= китайскому *Ту-кюэ*, стр. 329). Такимъ образомъ языкъ надписей опредѣлился какъ принадлежащій къ

тюркской группѣ, какъ и можно было ожидать на основаніи историческихъ данныхъ и именъ и словъ, встрѣчающихся въ китайскихъ текстахъ нашихъ памятниковъ.

Чтеніе опредѣленныхъ такимъ образомъ знаковъ въ другихъ словахъ, дѣлало для меня ясными и понятными, какъ чисто тюркскія, все болѣе и болѣе многочисленныя слова и одновременно эти-же слова раскрывали мнѣ по одиночкѣ значеніе остававшихся еще темными знаковъ, пока наконецъ не выяснился мнѣ весь алфавитъ. Въ настоящее время я нахожу еще темными многія детали самыхъ надписей, но я тѣмъ не менѣе уже теперь полагаю, что я могу читать и понимать настолько значительныя части этихъ надписей, что не могу больше сомнѣваться въ правильности моего разбора алфавита [1]).

Для перваго раза я здѣсь ограничусь сообщеніемъ найденнаго мною алфавита. Замѣчу еще, что звуки я передаю согласно съ системой, принятой г. Радловымъ въ его Vergleichende Grammatik der nördlichen Türksprachen, I, Lpzg. 1892 (напр. *u* = ou франц.; *y* = смѣшанный гласный, почти равный польскому *y*; *j* = согласный і и пр.). Насчетъ гласныхъ ср. выше стр. 333 и сл.); какъ примѣръ опущенія гласныхъ я здѣсь приведу только очень употребительное сочетаніе 𐰞𐰯, т. е. *alp [алп]* «храбрый» (высокій) и *alyp [алып]* «взявъ». При согласныхъ я ставлю [1] при знакахъ, употребляющихся только съ гортанными гласными (*a*, *o*, *u* и большею частью *y*), и [2] при знакахъ, употребляющихся только съ небными гласными (*ä*, *ö*, *ü*, *i*). Гласный *y* нѣсколько колеблется между обѣими этими группами и есть извѣстные согласные, особенно *j* и *s*, съ которыми при этомъ гласномъ предпочтительно ставятся знаки второй группы.

---

1) Сошлюсь напр. на полный титулъ *небеснаго кагана*, какъ онъ читается на памятникѣ I, строка 54=II, 77: тäңрітäг тäңрідä болмыш тӱрк білгä kаҕан, т. е. слово въ слово: «мудрый каганъ тюрковъ, бывшій на небѣ, подобный небу (или Богу)», или II, 41 и 45 съ варіантомъ тäңрі јарытмыш «освѣтившій небо», вмѣсто тäңрідä болмыш «бывшій на небѣ». Этотъ титулъ еще въ другой формѣ является на фронтисписѣ памятника III, относящагося ко временамъ Уйгуровъ (Inscriptions de l'Orkh. табл. 46 = «Атласъ» Радлова, табл. XXXV, 1), гдѣ я читаю: [б?]у тäңрі кⁱн[і?] тäңрідä k[у]т булмыш ᵃл[п] білгä тäң[р]і ујʸҕур К[аҕан...], т. е. «храбрый (или высокій) и мудрый небесный каганъ Уйгуровъ, нашедшій счастье на небѣ, послѣ (?) неба (или Бога)». Не зная моей дешифровки, которая тогда уже была закончена, г. Радловъ имѣлъ любезность сообщить мнѣ въ часто приводимомъ мною письмѣ, что въ началѣ уйгурской части надписи этого-же самаго памятника ему удалось прочитать слѣдующую формулу титула хана: «мудрый и высокій каганъ, нашедшій счастье на небѣ». (О китайской передачѣ этого титула ср. Inscript. de l'Orkh., p. XXIX, 2⁰). Если это сообщеніе съ одной стороны дало мнѣ возможность заполнить пробѣлъ одной буквы въ словѣ *К(у)т* «счастіе», то съ другой это совпаденіе служитъ важнымъ доказательствомъ правильности моей дешифровки.

[Алфавитъ представляется въ слѣдующемъ видѣ 1)]:

1. 𐰀 a, ä [а, ä]
2. 𐰃 y, i [ы, i]
3. 𐰆 o, u [о, у]
4. 𐰇 ö, ü [ö, ӱ]
5. 𐰴 q (k^1) [k]
6. 𐰶 q передъ y [k передъ и послѣ *ы*]
7. 𐰸 q (послѣ и передъ) o, u [k]
8. 𐰍 γ (g^1) [ҕ]
9. 𐰚 k (k^2) [к]
10. 𐰜 k послѣ (передъ) ö, ü [к]
11. 𐰏 g (g^2) [г]
12. 𐱃 t^1 [т]
13. 𐱅 t^2 [т]
14. 𐰑 d^1 [д]
15. 𐰓 d^2 [д]
16. 𐰯 p (-p) [п]
17. 𐰉 b^1 (p^1?) [б]
18. 𐰋 𐰌 b^2 (p^2?) [б]
19. 𐰭 η (ng) [ң]
20. 𐰣 n^1 [н]
21. 𐰤 n^2 [н]
22. 𐰢 m [м]
23. 𐰺 r^1 [р]
24. 𐰼 r^2 [р]
25. 𐰞 l^1 [л]
26. 𐰠 l^2 [l]
27. 𐰖 j^1 [j]
28. 𐰘 j^2 [j]
29. [illegible] -j (-ı) ai [j, ai, oj]
30. 𐰽 s^1 [с]
31. 𐰾 s^2 (ś?) [с, ш]
32. 𐰔 z (-s) [з]
33. 𐱁 š [ш]
34. 𐰲 č [ч]
35. 𐰱 (i)č [ч, iч]
36. 𐰦 nd (nt) [нд]
37. 𐰨 nč [нч]
38. 𐰡 ld (lt) [лд, lд, лт, lт]

Я здѣсь не могу представить болѣе подробныхъ доказательствъ моей дешифровки. Строго говоря, настоящее доказательство можетъ дать только языкъ, который получается, если каждый знакъ замѣнить тѣмъ звукомъ, который я ему приписываю. Языкъ же этотъ оказывается настоящимъ тюркскимъ нарѣчіемъ, совершенно гармоничнымъ, очень близко родственнымъ уйгурскому, но не совсѣмъ съ нимъ тожественнымъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ наше нарѣчіе кажется болѣе первобытнымъ. Кромѣ того оно предъ уйгурскимъ имѣетъ то преимущество, что звуковые оттѣнки въ немъ могутъ быть изображаемы гораздо болѣе точно, чѣмъ это позволяетъ уйгурское письмо.

Опредѣленно говорить о происхожденіи нашего алфавита было бы преждевременно. Я пока позволю себѣ только обратить вниманіе на сходство нѣкоторыхъ знаковъ съ знаками алфавита (семитско-)пехлевійскаго.

Ограничиваясь пока этими замѣчаніями, я предоставляю себѣ право въ другомъ мѣстѣ болѣе подробно сообщить о результатахъ моей дешифровки.

---

1) [Для удобства читателей «Записокъ В. О.» я рядомъ съ латинскими ставлю между [] русскія буквы транскрипціи В. В. Радлова. В. Р.].

В. Томсенъ.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Отчетъ о командировкѣ въ Среднюю Азію.

Въ маѣ 1893 года я былъ командированъ въ Среднюю Азію факультетомъ восточныхъ языковъ для изслѣдованія памятниковъ древности (развалинъ, надписей и т. п.), причемъ я долженъ былъ обратить особенное вниманіе на долины Чуйскую (центръ различныхъ, смѣнявшихъ другъ друга кочевыхъ государствъ до-монгольскаго періода) и Илійскую (центръ могущества монгольской династіи джагатаидовъ, сохранившій свое значеніе при калмыкахъ). Не касаясь издревле культурной и осѣдлой Трансоксаніи, я предполагалъ начать свои изслѣдованія съ Чимкента, гдѣ обыкновенно начинались владѣнія кочевниковъ.

Прежде всего я остановился въ Сайрамѣ, который самими туземцами считается древнѣе прочихъ окрестныхъ населенныхъ мѣстъ и отожествляется съ арабскимъ Исфиджабомъ [1]). Въ началѣ періода монгольскаго владычества Сайрамъ повидимому былъ значительнымъ городомъ; Рашид-эд-динъ [2]) передаетъ со словъ видѣвшихъ его, что отъ начала до конца города былъ одинъ день пути, и что городъ имѣлъ сорокъ воротъ. Особенно древнихъ зданій теперь въ Сайрамѣ нѣтъ, хотя народъ приписываетъ своимъ мазарамъ большую древность; показываютъ даже могилу Богоро-

---

1) Туземная брошюра о Сайрамѣ (سريام شهرى خصوصيداغى رسالەچە) издана Н. П. Остроумовымъ (Ташкентъ 1884); свѣдѣнія, заключающіяся въ ней, имѣютъ почти исключительно легендарный характеръ и въ этомъ отношеніи довольно любопытны. Замѣчательно, что главный распространитель ислама въ этихъ мѣстахъ, саманидъ Исмаилъ, въ брошюрѣ является предводителемъ «иранскихъ гяуровъ» (p. ٢١).

2) Перев. проф. Березина (Труды В. О. А. О., часть XIII), стр. 13.

дицы. Туземцы говорили намъ, что на холмѣ Чарвакъ-тепе еще недавно стояла древняя мечеть съ краснымъ куполомъ; зданіе сильно пострадало отъ времени, и семь лѣтъ тому назадъ владѣлецъ мѣста, нѣкто Кипчакъ-Хальфа, продалъ его на сломъ; теперь отъ него осталось только нѣсколько кирпичей.

Все пространство отъ Чимкента до Сайрама прорѣзано высохшими арыками — ясное доказательство, что мѣстность нѣкогда была населена гораздо гуще, чѣмъ теперь. Къ юго-востоку отъ Сайрама, верстахъ въ четырехъ, есть куча кирпичей, указывающая на развалины. Въ томъ же направленіи, верстъ 6 дальше, находится холмъ Иланъ-бозганъ — небольшой курганъ, 120 шаговъ длины и 105 ширины; съ вершины его открывается великолѣпный видъ на снѣжныя горы; внизу, ближе къ горамъ, расположено селеніе Суръ-Торбатъ. Теперь на курганѣ и около него нѣтъ никакихъ слѣдовъ древняго города, о которомъ говоритъ слѣдующая легенда: Однажды въ этомъ городѣ какая-то старуха доила своихъ коровъ на берегу рѣки; вдругъ изъ рѣки выползла змѣя, протянула старухѣ золотую монету и сказала: «Я каждый день буду приносить тебѣ столько же, если ты будешь поить меня молокомъ». Старуха согласилась и скоро разбогатѣла; узнавъ объ этомъ, царь спросилъ ее, откуда взялось ея богатство; она сначала запиралась, потомъ призналась во всемъ. Царь не повѣрилъ; старуха предложила ему подстеречь появленіе змѣи. Онъ такъ и сдѣлалъ и убѣдился въ истинности словъ старухи, но разсердился на нее за ея сношенія съ змѣей [1]) и велѣлъ обварить ихъ обѣихъ кипящимъ масломъ. Послѣ этого змѣи преслѣдовали жителей до того, что принудили ихъ выселиться [2]); царь бѣжалъ въ Самаркандъ, но погибъ тамъ отъ укушенія змѣи, которая проникла туда вмѣстѣ съ его стадами, скрывшись въ бараньемъ рогѣ.

Вообще всѣ развалины Чимкентскаго уѣзда находятся нѣсколько восточнѣе нынѣшней почтовой дороги; только отъ селенія Тюлькю-башъ развалины и курганы начинаютъ встрѣчаться у самаго тракта. Послѣ Сайрама и окрестностей слѣдующимъ интереснымъ мѣстомъ были развалины Кабалъ-булакъ на рѣкѣ Аксу, версты $2\frac{1}{2}$ выше Бѣловодской станціи. Названіе Кабалъ-булакъ собственно носитъ рядъ ключей, вытекающихъ изъ горы близъ развалинъ; судя по вкусу воды, въ ней есть нѣкоторыя минеральныя примѣси. Мѣстность представляетъ рядъ естественныхъ холмовъ, которыми пользовались для искусственныхъ сооруженій. Крайній холмъ, имѣющій

---

1) И теперь еще каждый сартъ, поймавшій змѣю, хотя бы самую безвредную, считаетъ своимъ долгомъ убить ее; можетъ быть это — остатокъ зороастризма.

2) Отсюда и названіе кургана Иланъ-бозганъ = «разрушенный змѣями».

около 550 шаговъ въ окружности и круто обрывающійся къ берегу Аксу, покрытъ старыми, хорошо обожженными, толстыми кирпичами; если здѣсь была крѣпость, то она господствовала надъ всей долиной рѣки. Недалеко отъ холма мы нашли кусокъ толстой водопроводной трубы; кромѣ того въ окрестностяхъ много кирпичей. На другомъ холмѣ видны остатки вала съ признаками воротъ.

Селеніе Тюлькю-башъ получило свое названіе отъ сосѣдней горы, которая служитъ предметомъ религіознаго культа; на вершинѣ ея киргизки, желающія имѣть дѣтей, приносятъ жертвы какому-то святому, выставляютъ головы жертвенныхъ животныхъ и вѣшаютъ куски матеріи на шесты. Эта гора повидимому принадлежитъ къ тѣмъ мѣстамъ поклоненія, которыя обязаны своимъ значеніемъ не мусульманскимъ святымъ, а своему внѣшнему виду, чѣмъ нибудь дѣйствующему на воображеніе людей. По всей вѣроятности эти мѣста почитались еще до ислама, и мусульманскіе святые были придуманы впослѣдствіи; даже имена святыхъ неизвѣстны народу, который называетъ ихъ просто Тюлькю-башъ-ата, Чакпакъ-ата, Текътурмасы-ата и т. п. Гора Тюлькю-башъ, какъ видно уже изъ названія, по виду напоминаетъ лисью голову; она состоитъ изъ нѣсколькихъ террасъ, орошенныхъ арыками. Мѣстные жители говорили мнѣ, что названіе Тюлькю-башъ есть искаженіе словъ تركلرنى باشى = «глава тюрковъ»; здѣсь нѣкогда жилъ тюркскій ханъ. Этимологія, конечно, искусственная, но преданіе во всякомъ случаѣ любопытно. Недалеко отъ селенія есть холмъ съ кирпичами отъ какого-то зданія, построеніе котораго туземцы приписываютъ калмыкамъ; послѣднимъ, какъ извѣстно, преданіе приписываетъ почти всѣ древнія постройки въ этихъ мѣстахъ. Все зданіе повидимому имѣло 200 шаговъ въ окружности; кирпичами мѣстные жители пользуются теперь для своихъ построекъ.

Скоро послѣ селенія Тюлькю-башъ начинается плоскогоріе, всегда бывшее любимымъ мѣстомъ кочевниковъ и въ VII и VIII вв. служившее лѣтней резиденціей тюркскимъ ханамъ. Названіе главнаго кочевья было Мынъ-булакъ = «тысяча ключей». Сѣверцевъ [1]) на основаніи разсказа Сюань-цана пріурочилъ Мынъ-булакъ къ истокамъ рѣки Куюкъ, на вершинѣ перевала того же имени. Но изъ арабскихъ извѣстій ясно слѣдуетъ, что Мынъ-булакъ находился западнѣе рѣки Терсъ. Мы читаемъ у Ибнъ-Хурдадбеһа [2]): «Въ селеніи Абарджаджъ есть холмъ, вокругъ котораго бьетъ изъ земли 1000 ключей; они образуютъ рѣку, текущую на востокъ и

1) Путешествіе по Туркестанскому краю. Спб. 1873, стр. 41—42.

2) Bibl. Geogr. Arab. ed. Goeje, VI, p. ٢٨, ٢٠٤, ٢٠٥.

потому называемую рѣкой, текущей въ обратномъ направленіи. Берегъ рѣки находится въ 6-ти фарсахахъ оттуда». Подъ «рѣкой, текущей въ обратномъ направленіи», можно понимать только Терсъ, который одинъ изъ всѣхъ мѣстныхъ рѣкъ течетъ на востокъ; отсюда и его тюркское названіе (Терсъ = обратно). Мынъ-булакъ можно пріурочить только къ ключамъ Чакпакъ, около селенія того же имени, хотя разстояніе между ними и берегомъ Терса по нынѣшней дорогѣ не такъ значительно. Изъ ключей Чакпакъ вытекаетъ не сама рѣка Терсъ, но одинъ изъ ея притоковъ. Около ключей много древнихъ кургановъ и могилъ; надъ селеніемъ есть мазаръ святого Чакпакъ-ата; вѣроятно религіозный культъ вызванъ здѣсь причудливыми формами скалъ изъ конгломерата.

Прибывъ въ Ауліе-ата, мы получили нѣкоторыя свѣдѣнія отъ уѣзднаго начальника Вас. Андр. Калаура и на основаніи ихъ рѣшили осмотрѣть долину Таласа. Здѣсь замѣчательнѣе всего развалины Садыръ-курганъ, непосредственно къ югу отъ Капкинскаго ущелья, на лѣвомъ берегу Таласа, около поселка Александровки. Хорошо сохранились валъ города и валъ цитадели; первый имѣетъ около 10 верстъ въ окружности, второй— около 3-хъ верстъ. Мѣстность покрыта холмами, на которые иногда поднимается валъ. Цитадель была расположена въ сѣверной части города, ближе къ ущелью; валъ ея начинается почти отъ берега Таласа и поднимается на довольно высокій холмъ. На вершинѣ холма валъ, конечно, лучше всего сохранился; здѣсь видны ворота, нѣсколько башень на валу и сторожевая башня внутри крѣпости, къ которой ведетъ тропинка прямо отъ воротъ. Внутри цитадели, на равнинѣ, есть еще небольшой четыреугольный валъ; въ серединѣ его находится восьмиугольное искусственное возвышеніе. Валъ былъ возведенъ изъ земли и камней, особенно сланца, который вставленъ правильными рядами. Вся низменная часть города и нѣкоторыя террасы холмовъ прорѣзаны высохшими арыками, которые заходятъ далеко за черту города. Внутри огороженнаго пространства во многихъ мѣстахъ лежатъ кирпичи и черепки; также видны признаки древнихъ могилъ. Туземцы говорятъ, что въ этомъ городѣ жилъ какой-то царь Кара-башъ.

Развалины Кутумышъ и Акъ-тепе по словамъ туземцевъ представляютъ остатки китайскихъ городовъ. Кутумышъ находится у самаго Капкинскаго ущелья, немного къ сѣверу отъ него; на пространствѣ около одной квадратной версты лежатъ кирпичи, не представляющіе ничего замѣчательнаго. Развалины Акъ-тепе находятся верстахъ въ 60-ти отъ Ауліе-ата, за рѣкою Уръ-муралъ (на картѣ Уюрл-муралъ); на самомъ мѣстѣ развалинъ расположенъ теперь нѣмецкій поселокъ Орловъ, почему валъ здѣсь сохранился гораздо хуже, чѣмъ въ Садыръ-курганѣ. Валъ имѣетъ

около 7 верстъ въ окружности; на всемъ пространствѣ множество могилъ; говорятъ, что почти вездѣ, гдѣ бы ни копать, можно наткнуться на кости. Мы видѣли нѣсколько разрытыхъ могилъ; онѣ расположены нишами, одна возлѣ другой; небольшіе склепы сложены изъ сырцовыхъ кирпичей и сверху засыпаны землей; могилы обращены съ сѣвера на югъ. Внутри огороженнаго пространства находятъ кирпичи (обыкновенно въ землѣ), монеты, украшенія и части сосудовъ. Нѣмцы дали намъ двѣ монеты съ арабскими, отчасти куфическими письменами; на одной монетѣ есть даже имя хана; къ сожалѣнію буквы значительно стерлись, такъ что я не могъ разобрать имя (слово خان видно ясно). Старыхъ арыковъ въ Акъ-тепе нѣтъ, такъ что здѣсь вѣроятно былъ не настоящій городъ, а только станъ кочевниковъ.

Трудно сказать, какимъ именно городамъ, упоминаемымъ средневѣковыми географами, соотвѣтствуютъ осмотрѣнныя нами развалины. Особенно важно опредѣлить мѣстоположеніе древняго Таласа, который упоминается уже въ VI в. (у Земарха) и уже въ слѣдующемъ столѣтіи (при Сюань-цанѣ) былъ значительнымъ торговымъ пунктомъ. Его отожествляли то съ развалинами Тоймакентъ [1]) (на правомъ берегу рѣки Таласъ, ниже Ауліе-ата, среди песковъ Муюнъ-кумъ), то съ нынѣшнимъ мѣстечкомъ Таласъ [2]) (на рѣкѣ Кара-бурѣ). Но изъ словъ Макдиси [3]) прямо слѣдуетъ, что Таласъ былъ расположенъ на большой рѣкѣ, притомъ на лѣвомъ берегу ея. Едва-ли Кара-бура когда-нибудь заслуживала названія большой рѣки. Такъ же мало можно отожествить Таласъ съ какими нибудь изъ видѣнныхъ нами развалинъ; черезъ Таласъ всегда проѣзжали путешественники, ѣхавшіе изъ западнаго Туркестана въ восточный (или обратно) по обыкновенному пути, мимо Александровскаго хребта; имъ не было никакого основанія сворачивать на югъ, въ долину верхняго Таласа. Приходится придти къ заключенію, что Таласъ находился какъ разъ на мѣстѣ нынѣшняго Ауліе-ата. Въ долинѣ Таласа, судя по описанію Макдиси [4]), былъ значительный городъ Шельджи, въ которомъ было много иностранныхъ купцовъ; Макдиси передаетъ по слухамъ, что однихъ испаганцевъ въ немъ было до 10,000 (цифра, конечно, преувеличенная). Возможно, что развалины Садыръ-курганъ представляютъ остатки того города.

Несчастный случай не позволилъ мнѣ, по крайней мѣрѣ въ нынѣшнемъ году, проникнуть дальше долины Таласа. Фотографіи и описаніе развалинъ, расположенныхъ на пути отъ Ауліе-ата до Вѣрнаго и вокругъ Исыкъ-куля,

---

1) Schuyler, Turkistan, II, 121.
2) Томашекъ въ Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes (III, 106).
3) Bibl. Geogr. Arab. III, ٢٧٤.
4) Ibid. ٢٧٥.

вѣроятно будутъ скоро изданы С. М. Дудинымъ, который вмѣстѣ со мною былъ командированъ Академіей Наукъ.

При послѣдней командировкѣ главнымъ образомъ имѣлось въ виду отысканіе различныхъ надписей, преимущественно до-мусульманскихъ. Къ сожалѣнію намъ нигдѣ не удалось встрѣтить древніе могильные камни съ надписями; если они существуютъ, то находятся въ горахъ и не могутъ быть отысканы безъ проводника. Туземцы рѣшительно отказывались проводить насъ и разсказывали объ этихъ камняхъ всякіе ужасы. На горѣ Давдава (16 верстъ отъ селенія Машатъ) будто бы есть глубокая пропасть, въ которой лежитъ глиняный могильный камень; нѣсколько сартовъ отправились туда; одинъ изъ нихъ спустился въ пропасть на арканѣ въ 14 аршинъ длиной, но арканъ оказался короткимъ; сартъ испугался и сталъ кричать, чтобы его подняли наверхъ, чтó и было исполнено (разсказъ я слышалъ отъ одного изъ участниковъ этой экспедиціи). Въ селеніи Тюлькюбашъ мнѣ говорили, что въ 5 в. отъ селенія есть пещера и въ ней камень съ изображеніемъ змѣи, пожирающей человѣка; изъ пещеры постоянно выходитъ дымъ. Пятеро русскихъ изъ какой-то деревни были тамъ, но испугались дыма и вернулись назадъ. Такъ намъ разсказали сарты; наши справки въ окрестныхъ русскихъ деревняхъ остались тщетными. Нежеланіе туземцевъ показывать подобные камни отчасти происходитъ отъ того, что они въ такихъ мѣстахъ всегда подозрѣваютъ существованіе клада.

В. Бартольдъ.

Ташкентъ, 13-го ноября 1893 г.

Надгробный камень изъ Семирѣчія, съ армянско-сирійской надписью 1323 г.

Этотъ единственный пока экземпляръ съ армянской надписью найденъ на томъ же кладбищѣ, которое, какъ извѣстно, доставило столь обильный матеріалъ по несторіанской эпиграфикѣ Семирѣчія. Находкою его на Пишпекскомъ кладбищѣ мы обязаны Н. Н. Пантусову, производившему лѣтомъ 1892 г. раскопки въ названномъ мѣстѣ[1]) по порученію Императорской Археологической Коммиссіи. Заинтересованная фотографическимъ снимкомъ

---

1) Дѣло № 70, за 1892 г. Имп. Арх. Ком. Объ археол. розыск. на христ.-нестор. кладбищахъ, близъ города Пишпека и Токмака.

съ этого камня, получившимся вмѣстѣ съ сотнями эстампажей и фотографіи другихъ надписей, Имп. Археолог. Коммиссія обратилась съ просьбою, отъ 29-го января 1893 г., къ Н. Н. Пантусову выслать въ Петербургъ оригиналъ: просьба немедленно была исполнена, и съ мая мѣсяца 1893 г. камень находится въ помѣщеніи Императорской Археологической Коммиссіи.

Предлагаемый снимокъ сдѣланъ типографской краскою на коленкорѣ, и затѣмъ часть, занимаемая армянскою надписью, ретуширована на основаніи сличенія съ оригиналомъ. Но и оригиналъ такъ поврежденъ мѣстами, что даетъ поводъ кое-какимъ сомнѣніямъ; такъ въ имени Յովան у основанія креста, ո вслѣдствіе случайно образовавшейся ямки, соединившей нижніе концы этой буквы, приняла форму круглой օ, а буква վ изсѣчена въ неестественномъ видѣ, можетъ быть потому, что ей пришлось быть на поворотѣ строки: въ оригиналѣ крючекъ слѣва сходится подъ острымъ угломъ со стволомъ буквы, верхняя часть которой имѣетъ такимъ образомъ форму V. Крайне неясны и ретушированы лишь слегка три буквы между тѣмъ же именемъ Յովան и словомъ ի Թվ. Отъ порчи камня буквы эти сильно пострадали, особенно послѣдняя изъ нихъ Յ, которая походитъ на Չ; другого однако чтенія кромѣ предложеннаго ниже (Հայ = Հայոց) я не могъ добиться.

Въ палеографическомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе знакъ сокращенія — тонкая линія полумѣсяцемъ — надъ недописаннымъ словомъ Հայոց; это слово встрѣчается въ надписи два раза и оба раза въ одинаковомъ сокращеніи, но во второмъ мѣстѣ въ оригиналѣ наравнѣ съ буквами попорченъ и знакъ сокращенія; это не есть титло, и въ позднѣйшихъ рукописяхъ, допускающихъ подобныя сокращенія, для такихъ случаевъ мы находимъ другой знакъ "(Հայ"). Въ общемъ надпись писана смѣсью инициальныхъ буквъ со строчными, почему рядомъ съ Յ въ Հայ имѣемъ յ въ յիշատակարան и Յօվան (см. рис. стр. 347). Наибольшій интересъ представляетъ начертаніе буквы Ա, наглядно объясняющее, по моему, происхожденіе строчной армянской буквы съ тремя зубцами ա. Послѣдняя восходитъ не къ обычному, наиболѣе распространенному виду инициала Ա, а къ тому, который описанъ мною въ Новыхъ матеріалахъ по арм. эпигр. (Зап. Вост. Отд. VIII, стр. 100) и который встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, въ наиболѣе древнихъ надписяхъ, въ позднѣйшихъ же исчезаетъ; видъ этотъ таковъ Ա, и если мы представимъ его безъ слiянія крючка внутри съ правымъ вертикаломъ, то и получимъ посредствующую стадію развитія между указаннымъ типомъ инициала и строчною буквою ա: въ нашей надписи (см. рис. стр. 347) и находимъ именно любопытные образчики посредствующей

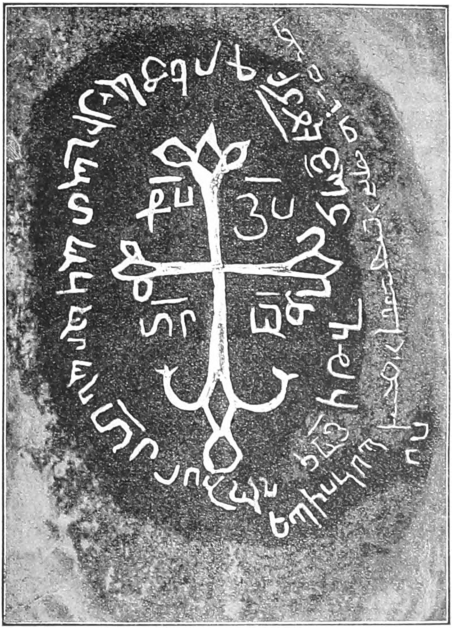
стадіи развитія этой буквы. Очевидно, подобное начертаніе, служащее ключемъ исторіи строчной арм. ա, перенесено въ Семирѣчіе изъ Арменіи и, можно бы предполагать, перенесено до XIII—XIV вѣка, такъ какъ въ надписяхъ названныхъ вѣковъ ничего подобнаго мнѣ не извѣстно, по крайней мѣрѣ для значительной части Арарата (Эрив. губ.), всего Ширака (Эрив. губ. и Карск. обл.) и Дзорайора (Борч. уѣзда), но возможно и то, что любопытное начертаніе есть явленіе областного происхожденія, получившее лишь впослѣдствіи широкое распространеніе, и въ такомъ случаѣ дальнѣйшія изслѣдованія, съ палеографической точки зрѣнія, надписей различныхъ уголковъ Арменіи могутъ не только выяснить, какой области обязаны армяне упрощеніемъ, хотя бы частичнымъ, алфавита, но и пролить свѣтъ на то, откуда именно происходила армянская колонія въ Семирѣчіи, существованіе которой съ большимъ вѣроятіемъ позволительно допускать, особенно теперь — по появленіи армянской надписи на Пишпекскомъ надгробномъ камнѣ. Что семирѣченская надпись, заключающая переходную отъ иниціальнаго къ строчному письму форму Ա, относится къ позднѣйшему времени (XIV в.), когда строчное, говоря точнѣе, круглое письмо (բոլոր գիր) было уже выработано, такъ это еще лишній разъ доказываетъ, какъ отжившія въ центрѣ дѣятельности формы продолжаютъ долго еще прозябать въ далекихъ окраинахъ или колоніяхъ. Даже указанный нами болѣе древній типъ иниціальнаго Ա съ оваломъ внутри, вытѣсненный новыми формами въ средоточіи національной армянской культурной жизни, въ Ани, все еще держался на окраинахъ, въ пограничныхъ съ Грузіею монастыряхъ, какъ это вижу я на имѣющихся у меня эстампажахъ съ надписей, сдѣланныхъ Ѳ. Г. Беренштамомъ.

Сирійская надпись въ одну строку, идущая по правому краю вертикально, сверху внизъ — оставлена въ томъ видѣ, въ какомъ она получилась на коленкоровомъ отпечаткѣ, съ незначительной ретушью, и читается такъ:

ܗܢܘ ܩܒܪܗ ܝܘܐܢ ܐܦܣܩܘܦܐ ܐܪܡܢܝܐ

«Это есть могила Іоанна, епископа армянскаго».

Имя епископа написано такъ, что вмѣсто обычной формы ܝܘܚܢܢ Іоhанан навязывается чтеніе ܝܘܐܢ, что весьма вѣроятно и потому, что въ армянскомъ текстѣ стоитъ также Յովան Іованъ, а не классическое Յովհան или Յովհաննէս. Эта сирійская надпись хотя и приписана съ краю и несравненно незначительнѣе армянской, но изсѣчена все же раньше; иначе слово եպիսկոպոս армянской надписи рѣзчикъ дописалъ бы въ одной линіи, и не было бы нужды отдѣлять отъ него послѣдній слогъ ոս и помѣщать на свободномъ мѣстѣ.



Армянскую надпись я читаю въ такомъ порядкѣ:

въ четырехъ углахъ креста { Քս Յս / Տր Ած

у основанія креста { Տր Յովան Հայոց եպիսկոպոս

вокругъ креста: ի Թվ Հայոց ՉՀԲ գրեցաւ յիշատակարան

Переводъ: «Христосъ Іисусъ,
Господь Богъ.
Владыка Іованъ (Іоаннъ) армянскій
епископъ.
Лѣтосчисленія армянскаго 772 написана (эта) память».

То обстоятельство, что на Пишпекскомъ кладбищѣ, какъ оказывается, былъ погребенъ армянскій епископъ Іоаннъ и память о немъ увѣковѣчена армянской надписью, датированной отъ 772 армянской эры (=1323 по Р.Х.),

даетъ основаніе предполагать, что въ памятникѣ мы имѣемъ указаніе на болѣе или менѣе значительную колонію армянскую, а не на единичную личность, заброшенную судьбой въ такую даль отъ родины. Дальнѣйшій свѣтъ въ этомъ вопросѣ могутъ пролить только новыя находки надписей. Въ опубликованныхъ пока семирѣченскихъ надгробныхъ надписяхъ мы не находимъ никакихъ существенныхъ указаній на присутствіе въ этой окраинѣ въ древности армянскаго элемента.

Отмѣтимъ однако, что въ двухъ надписяхъ XII и XIII вѣковъ (Древности Восточныя, Труды Вост. Ком. Имп. Моск. Арх. Общ., Москва, 1889, I, стр. 34, № 167 и стр. 32, № 131) встрѣчаемъ имя ܦܘܓܘܣ, въ которомъ можно признать армянскую форму имени Павла — Պաւղոս Погос—, какъ это уже указалъ С. С. Слуцкій (l. c., стр. 59). Подобныя армянскія формы можно бы указать и въ надгробныхъ надписяхъ, изданныхъ проф. Д. Хвольсономъ (Syrisch-Nestor. Grabinschriften aus Semirjetschie, Mém. de l'Ac. des Sc., VII Série, T. XXXVII, № 8. S. P. 1890), если бы такія, сами по себѣ незначительныя и, возможно, случайныя совпаденія вели къ какому либо вѣрному выводу. Болѣе интересно для насъ замѣчаніе проф. Хвольсона на 127 стр. того же труда: «Auf der catalonischen Karte vom J. 1375 ist südlich vom Issyk-Kul verzeichnet: «ein *armenisches* Kloster des St. Matthaei»; правда, профессоръ прибавляетъ, что «es wird wohl ein nestorianisches Kloster gewesen sein, da es unwahrscheinlich ist, dass Armenier in dieser Gegend ein Kloster gehabt haben sollten», но тогда еще не было ничего извѣстно о существованіи надгробнаго камня съ армяно-сирійской надписью, а теперь указаніе каталонской карты можетъ и не казаться неправдоподобнымъ.

Съ другой стороны, въ Географіи, приписываемой Вардану (XIII в.), армянскомъ источникѣ, говорящемъ о христіанствѣ въ средней Азіи, дается слѣдующее сообщеніе [1]):

«Со стороны Персіи начиная (и идя) къ востоку, находимъ, во-первыхъ, Чинъ и Мачинъ, Хуҭай городъ. Это — страна, стоющая всего міра; (жители) ея *православные* христіане: у нихъ есть царство, священство, справедливый судъ и правдивость; тамъ не плачетъ сирота и не вздыхаетъ вдова. Они имѣютъ Писаніе, (но) только Евангеліе отъ *Матоея.* Земля тамъ тучная, (климатъ) умѣренный и благодатный: сѣютъ разъ, и хлѣба (съ одного урожая) хватаетъ на четыре года, потому что (страна лежитъ) близко къ

---

1) S. Martin, Mém. histor. et géogr. sur l'Arménie, II, p. 436 (текстъ) и 437 (франц. пер.), и рук. библ. Имп. Спб. Университета.

раю. Оттуда приходятъ къ намъ амбра и благовонные цвѣты, лекарства отъ различныхъ болѣзней».

Быть можетъ, названіе нанесеннаго на каталонскую карту армянскаго монастыря св. Матѳея объясняется исключительнымъ почетомъ, въ которомъ находился у этихъ христіанъ дальняго востока евангелистъ Матѳей. Въ приведенномъ отрывкѣ нѣтъ ни слова объ армянахъ, но въ упомянутыхъ христіанахъ *армянскій* писатель, видимо, признаетъ все же единовѣрцевъ, разъ называетъ ихъ *православными*.

Н. Марръ.

СПБ. Мартъ 1894.

Еще по поводу кашгарскихъ буддійскихъ текстовъ.

Въ послѣдней замѣткѣ нашей, посвященной рукописямъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго, мы указали на то, что одна изъ рукописей находится въ близкой связи съ Çārdūlakarṇāvadāna, одной изъ легендъ сборника Divyāvadāna [1]). Къ сказанному въ замѣткѣ мы хотѣли бы добавить теперь нѣкоторыя указанія на относящіеся къ этому вопросу палійскіе тексты.

Кашгарская рукопись и Çārdūlakarṇāvadāna относятся къ группѣ буддійскихъ текстовъ, прославляющихъ превосходство буддійской мудрости надъ брахманскою, представителемъ которой является въ данномъ случаѣ брахманъ Puṣkarasārin; брахманъ этотъ хорошо извѣстенъ и памятникамъ южнаго, палійскаго канона подъ немного отличнымъ именемъ Pokkharasādi или Pokkharasāti. Изъ напечатанныхъ до сихъ поръ палійскихъ текстовъ, мы остановимся пока на Dīghanikāya; Pokkharasādi упоминается въ Ambaṭṭhasutta, Kūṭadantasutta (мимоходомъ) и Tevijjasutta.

Имя его объясняется двояко въ комментаріи на Dīghanikāya, приписываемомъ Буддагхошѣ: 1) Pokkharasādi — «Подобный лотосу» (taṃ pokkharasadisattā Pokkharasāditi sañjānanti) [2]); 2) Pokkharasāti — «Лежащій на лотосѣ» (pokkhare sayitattā Pokkharasātīti pi sañjānanti) [3]).

---

1) «Къ кашгарскимъ буддійскимъ текстамъ». Зап. Вост. Отд. VIII, 153.
2) Sumaṅgala-Vilāsinī, т. I, стр. 244.
3) Ib. стр. 245.

Сѣверные, санскритскіе тексты даютъ другое чтеніе Puṣkarasārin — «Обладающій сущностью лотоса»; такое толкованіе повидимому подтверждается тибетскимъ переводомъ [1]).

Разнясь въ указаніи имени, санскритскіе и палійскіе тексты разнятся и во времени, къ которому они относятъ жизнь этого брахмана: Çārdūlakarṇāvadāna заставляетъ его жить при царѣ Agnidatta и считаетъ его однимъ изъ перерожденій монаха, ученика Будды, Çāradvatīputra; Dīghanikāya относитъ его къ царствованію царя Bimbisāra и дѣлаетъ его современникомъ и собесѣдникомъ Будды. Которое изъ двухъ преданій слѣдуетъ считать древнѣе, мы сказать не можемъ. Относительно мѣста жительства тексты сходятся: они называютъ деревню или городъ Utkaṭa, на пали Ukkaṭṭha [2]).

Sumaṅgalavilāsinī даетъ намъ фантастическое описаніе наружности знаменитаго брахмана и разсказываетъ легенду о томъ, какъ одинъ отшельникъ нашелъ его въ лотосѣ, росшемъ на озерѣ близь Гималая, и воспиталъ его въ брахманской учености; намъ кажется, что комментаторъ въ данномъ случаѣ, повидимому, черпаетъ исключительно изъ самаго комментируемаго текста и изъ своей фантазіи.

Характеристика Puṣkarasārin и въ сѣверномъ и въ южномъ текстахъ составлена по одному шаблону и заставляетъ предполагать общій первоисточникъ; даемъ параллельно соотвѣтствующіе тексты.

Ambaṭṭhasutta, стр. 87. Soṇadaṇḍasutta, стр. 113—114.	Çārdūlakarṇāvadāna, p. 620.
Tena kho pana samayena Brāhmaṇo Pokkharasādi Ukkaṭṭhaṃ ajjhāvasati sattussadaṃ satiṇakaṭṭhodakaṃ sadhaññaṃ rājabhoggam raññā Pasenadikosalena dinnaṃ rājadāyaṃ brahmadeyyaṃ. | — [3]) ubhato sujāto mātito ca pitito ca saṃsuddhagahaṇiko yāva sattamā pitāmahāyugā akkhitto anupakkuṭṭho jātivādena | [4])	Tasmin khalu punaḥ samaye Puṣkarasārī nāma brāhmaṇa Utkaṭaṃ nāma droṇamukhaṃ paribhuṅkte sma saptotsadaṃ satṛṇakāṣṭhodakaṃ dhānyasahagatam rājñāgnidattena brahmadeyaṃ dattam. | Puṣkarasārī punar brāhmaṇa upetaḥ mātṛtaḥ pitṛtaḥ saṃçuddho gṛhiṇyāṃ anākṣipto jātivādena gotravādena

1) Burnouf, E. Le Lotus de la Bonne Loi. Paris, 1852, стр. 489—490, прим. 10.

2) Sumaṅgalavilāsinī приводитъ несущественный варіантъ: Okkaṭṭhan ti pi pāṭho (стр. 245).

3) Soṇadaṇḍasutta, стр. 113. Этотъ текстъ, хотя и не относящійся къ Puṣkarasārin, взятъ нами для сравненія, потому что онъ часто (какъ шаблонъ) повторяется въ палійскихъ текстахъ.

4) Ib. стр. 114.

ajjhāyako mantadharo tiṇṇaṃ vedānaṃ pāragū saṇighaṇḍuketubhānaṃ sākkharappabhedānaṃ itihāsapañcamānaṃ padako veyyākaraṇo lokāyatamahāpurisalakkhaṇesu anavayo.

yāvad āsaptamaṃ mātāmahaṃ pitāmahaṃ yugaṃ upādāya | adhyāpako mantradharaḥ trayāṇāṃ vedānāṃ pāragaḥ sāṅgopāṅgānāṃ sarahasyānāṃ sanirghaṇṭakaiṭabhānāṃ sākṣaraprabhedānāṃ itihāsapañcamānāṃ sādṛço vyākartā padako vaiyākaraṇaḥ lokāyatayajñatantre mahāpuruṣalakṣaneṣu pāragaḥ.

Подробно вопросъ о Çārdūlakarṇāvadāna и циклѣ Puṣkarasārin будетъ разсмотрѣнъ нами въ продолженіи нашей работы о санскритскихъ рукописяхъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго, которая была прервана нами по болѣзни.

Въ заключеніе позволимъ себѣ одно предположеніе относительно Weber Mss., часть которыхъ такъ прекрасно издана др-омъ Гернле: онъ говоритъ, что рукописи найдены въ *Kugiar'ѣ*, т. е. на ю.-з. отъ Кашгара, рукописи же Н. Ѳ. Петровскаго найдены повидимому въ Кучѣ, на с.-в. отъ Кашгара; такъ какъ въ обоихъ собраніяхъ есть листы *однихъ и тѣхъ же рукописей*, то весьма мало вѣроятно, чтобы по крайней мѣрѣ часть обоихъ собраній не была найдена въ одномъ мѣстѣ. Мы предполагаемъ поэтому, что корреспондентъ д-ра Гернле смѣшалъ Kugiar и Kuchar, которые въ англійскомъ произношеніи не очень разнятся другъ отъ друга.

С. Ольденбургъ.

Парижъ, 18 (30) января 1894 г.

Башня «Бурана» близъ Токмака [1]).

Прежде всего необходимо оговориться, что въ настоящей замѣткѣ высказывается только довольно вѣроятная догадка объ этихъ развалинахъ, безъ претензіи на окончательное разрѣшеніе вопроса, требующаго — для подтвержденія догадки — провѣрки и справокъ отчасти на мѣстѣ, отчасти по сочиненіямъ древнихъ историковъ и путешественниковъ, что, можетъ быть,

1) [Перепечатано изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» № 25 отъ 7-го (19) апрѣля 1894 г. В. Р.].

и будетъ исполнено при возраждающемся теперь интересѣ къ розысканіямъ и изслѣдованіямъ древностей Русскаго Туркестана.

Догадка моя основывается на нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

Первое, въ «Тарихи Рашиди», по принадлежащей мнѣ рукописи этого сочиненія на кашгарскомъ нарѣчіи [1]), находится слѣдующее указаніе: «въ мѣстности Джу (Чу) есть остатки обширнаго города; въ нѣсколькихъ мѣстахъ стоятъ минареты (монара), куполообразныя зданія (гумбазъ), медресе. По незнанію имени города, могулы зовутъ его *монара*. Тутъ есть гумбазъ и плита, на которой вырѣзано, что это — могила (слѣдуютъ разные эпитеты) имама Мухаммеда Факига (т. е. законовѣда) изъ города *Баласагуна*». Совершенно такое же указаніе находится въ персидской рукописи и въ кашгарскомъ ея переводѣ, которыми пользовался В. Вельяминовъ-Зерновъ, въ числѣ источниковъ, для своего «Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» [см. томъ II, стр. 161 и сл.]. Нахожденіе во всѣхъ трехъ рукописяхъ этого одинаковаго по содержанію и названіямъ указанія даетъ достаточную увѣренность, что ошибки противъ подлинника въ означенномъ мѣстѣ рукописей не имѣется.

Второе, монара (минаретъ) переиначивается киргизами, по особенностямъ ихъ языка (бурунъ-мурунъ и пр.), въ *бурана*, что значитъ башня. Для бо́льшаго убѣжденія въ такомъ произношеніи киргизами слова монара-бурана, я спрашивалъ учителя школы въ Токмакѣ, занимающагося мѣстными археологическими изслѣдованіями, почтеннаго В. П. Ровнягина: почему называется древнее зданіе близъ Токмака «Бурана»? — и получилъ отвѣтъ, что «Бурана» значитъ башня.

Сопоставляя два вышеизложенныя положенія, остается придти къ заключенію, что во время Мухаммедъ-Хайдера была въ долинѣ р. Чу мѣстность съ остатками древняго города, съ гумбазами, медресе и минаретами (монара), которая называлась туземцами *монара* (очевидно, по наиболѣе выдающейся и уцѣлѣвшей развалинѣ); что въ настоящее время въ долинѣ р. Чу, близъ Токмака, есть мѣстность съ остатками развалинъ, кладбищами и уцѣлѣвшею еще башнею, которая называется туземцами такъ же, какъ и современниками Мухаммедъ-Хайдера, *бурана*, т. е. *монара*.

---

1) «Тарихи Рашиди» писано по-персидски Мухаммедъ-Хайдеръ-гурханомъ въ 40-хъ годахъ XVI столѣтія для Абду-рашидъ-хана (сына Султанъ-Саидъ-хана), владѣльца Кашгарскаго, въ честь котораго это сочиненіе и названо хроникою рашидскою. Мухаммедъ-Хайдеръ занималъ весьма высокое положеніе и находился въ родственныхъ и близкихъ отношеніяхъ со многими ханами; сочиненіе его, по удостовѣренію авторитетныхъ оріенталистовъ, принадлежитъ къ замѣчательнымъ историческимъ трудамъ писателей мусульманскаго востока.

Слѣдовательно, есть большое основаніе предполагать, что авторъ «Тарихи Рашиди» указываетъ на ту именно мѣстность и на остатки въ ней большаго, неизвѣстнаго въ его время по имени города, слѣды котораго съ уцѣлѣвшимъ минаретомъ находятся близь Токмака.

Кромѣ того, въ той же «Тарихи Рашиди» (въ рукописи мнѣ принадлежащей), на слѣдующей, послѣ вышеприведенной выписки, страницѣ, говорится, что по историческимъ сочиненіямъ, достойнымъ довѣрія, городъ Баласагунъ находился во владѣніи потомковъ Афросіаба, былъ отнятъ у нихъ гурханомъ кара-китайскимъ, который сдѣлалъ его своею столицею, что Баласагунъ назывался *Каралыгъ* и что авторъ прибавленій къ «сурахъ-уль-люгатъ» [1]) былъ родомъ изъ этого города.

---

1) Прибавленія къ этому словарю, какъ мнѣ передавали ученые мусульмане, довольно рѣдки и составляютъ нѣчто въ родѣ словаря историческаго и географическаго. Извѣстное ли это сочиненіе или нѣтъ — предоставляется рѣшить гг. ученымъ арабистамъ. [Словарь *ас-Сурâх мин-ас-Сахâх* الصراح من الصحاح есть нѣсколько сокращенный переводъ на персидскій яз. знаменитаго арабскаго словаря *ас-Сихâх* или *ас-Сахâх*, соч. ал-Джауһарія. Авторъ ас-Сурâха—Абу-л-Фадл-ибн-Мухаммедъ-ибн-Омар-ибн-Халидъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Джемâл-ал-Кураши جمال القرشى. Нашедши въ Кашгарѣ прекрасный списокъ ас-Сихâха, онъ положилъ его въ основаніе своего перевода, который и назвалъ *ас-Сурâх мин-ас-Сихâх* и который былъ въ черновомъ оконченъ имъ 16 Сафара 681 (=26 Мая 1282). Бодлеянская библіотека въ Оксфордѣ обладаетъ драгоцѣннымъ экземпляромъ этого сочиненія, писаннымъ *самимъ авторомъ* въ 700 г. гиджры (1301). Особыхъ «прибавленій» къ этому труду, составленныхъ какимъ-нибудь другимъ авторомъ, насколько я знаю, не существуетъ. Но оксфордскій автографъ, по свидѣтельству описавшаго его д-ра Этэ (Catalogue of the Persian, Turk. etc. Mscrpts in the Bodleian Library by E. Sachau and H. Ethé, I, p. 983, № 1645) снабженъ безчисленнымъ множествомъ пространныхъ глоссъ и прибавленій на поляхъ («All the margin is covered with an endless number of extensive gloses and additions, likewise by the author himself»). Подобный же экземпляръ съ добавленіями самого автора по всей вѣроятности имѣлъ въ рукахъ также и сочинитель Тарих-и-Рашиди. Въ нашихъ по крайней мѣрѣ экземплярахъ этой исторіи совершенно ясно говорится, что авторъ «прибавленій» одно и тоже лицо съ авторомъ ас-Сурâха. См. рук. Аз. Музея № аа 568а, л. 194ª وصاحب صراح اللغت در ملحقات صراح مى كويد كه بدرم از حفاظ بلاساقون است Тюркск. перев. см. рук. Аз. Музея № 590о وصاحب صراح اللغت ملحقات صراح دا ايتور كيم بدريم بلاساقونينك حفاظ لاردين بولور ايردى Слѣдующія за этимъ мѣстомъ слова показываютъ, что въ этихъ «прибавленіяхъ» авторъ между прочимъ приводитъ имена знаменитостей разныхъ городовъ. Мухаммедъ-Хайдеръ возмущается, что при городѣ Самаркандѣ упоминаются менѣе 10 такихъ افاضل, тогда какъ подъ Баласагуномъ ихъ приводится такое множество, что кажется даже невѣроятнымъ, чтобы въ одномъ городѣ одновременно было такое число выдающихся людей. — Авторъ ас-Сурâха былъ, слѣдовательно, ревностный патріотъ Баласагунскій. Съ нашей точки зрѣнія это, конечно, большая его заслуга и остается только пожелать, чтобы оксфордскій экземпляръ ас-Сурâха былъ подвергнутъ тщательному изслѣдованію именно съ цѣлью извлечь изъ его глоссъ и прибавленій цѣнный историко-литературный матеріалъ, который въ нихъ несомнѣнно скрывается. — Мы во всякомъ случаѣ очень благодарны Н. Ѳ. Петровскому за то, что онъ обратилъ вниманіе на вопросъ о ملحقات الصراح. Можетъ быть и въ Кашгарѣ со временемъ еще найдется экземпляръ ас-Сурâха съ прибавленіями. В. Р.].

Столь подробное сообщеніе автора «Тарихи Рашиди» о городѣ Баласагунѣ показываетъ, что мѣстность въ долинѣ р. Чу, съ остатками большого города, называвшаяся *монара*, и г. Баласагунъ — не были однимъ и тѣмъ же. Поэтому и въ виду тѣхъ поразительныхъ сближеній, которыя выше приведены, въ указаніяхъ прежняго времени мѣстоположенія древняго города и даннаго ему прозванія, съ нынѣ существующими, едва-ли есть основаніе отожествлять, какъ это нѣкоторые дѣлаютъ [1]), *Бурана* съ Баласагуномъ. Если же мѣстнымъ изслѣдователямъ посчастливится найти въ развалинахъ близь Токмака могилу того имама Мухаммеда изъ г. Баласагуна, о которомъ упомянуто въ «Тарихи-Рашиди» (что будетъ рѣдкою случайностію), или по крайней мѣрѣ убѣдиться въ существованіи у мѣстнаго населенія преданія объ имени и могилѣ этого имама (что весьма вѣроятно и возможно, ибо память о святыхъ и имена ихъ хранятся у населенія долго), то моя, довольно и теперь вѣроятная, догадка станетъ несомнѣннымъ фактомъ, ибо уроженецъ г. Баласагуна имамъ Мухаммедъ могъ называться баласагунскимъ не въ своемъ родномъ только, а и въ чужомъ ему городѣ, гдѣ онъ умеръ и погребенъ, т. е., иначе говоря, «Монара» или «Бурана» окажется безспорно не Баласагуномъ, и другая моя догадка [2]), — что городъ этотъ находился на мѣстѣ нынѣшнихъ развалинъ, верстахъ въ 150 къ сѣверо-востоку отъ Кашгара, въ мѣстности, которая носитъ теперь названіе «Сугунъ» и, вѣроятно, та, которая упоминается у Ибнъ-Эль-Эсира и Ибнъ-Халдуна подъ именемъ «Сагунъ» [3]), — получитъ еще новое подтвержденіе.

Н. Петровскій.

Кашгаръ, 21-го февраля.

Еще замѣтка къ статьѣ В. Бартольда «о христіанствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій періодъ» [4]).

Настоящая замѣтка касается того «дорожника» изъ западнаго Туркестана въ восточный, который заимствованъ у Ибнъ-Хурдадбеха и Кудамы и, по чтенію de Goeje и объясненіямъ Томашека и автора, помѣщенъ въ означенной статьѣ, на стр. 15—17.

---

1) *Турк. Вѣд.* 1894, № 6-й, въ статьѣ: «Къ вопросу объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Туркестанѣ».

2) Записки Вост. Отд. Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. VII, стр. 297.

3) Землевѣдѣніе Риттера. Восточный Туркестанъ, В. В. Григорьева, вып. 2-й, стр. 280.

4) См. выше, стр. 1—32.

Замѣтки мои на вышеприведенный дорожникъ, основанныя на мѣстныхъ свѣдѣніяхъ и распросахъ туземцевъ (чѣмъ не всегда могутъ пользоваться, особенно по отношенію къ трудно доступнымъ мѣстностямъ, ученые оріенталисты), заключаются въ нижеслѣдующемъ:

1-е. *Касра-Басъ.* Мѣстность подъ именемъ Касъ-рабатъ (رباط — рабатъ — куполообразный караванъ-сарай, построенный на большой дорогѣ въ ненаселенномъ мѣстѣ) находится на берегу Таласа, недалеко отъ Ауліэата, почти противъ, за горами (Александровскій хребетъ), Ахыръ-тюбе (извѣстныя развалины, описанныя покойнымъ П. И. Лерхомъ) [1]. Въ Касъ-рабатѣ есть и до сихъ поръ слѣды развалинъ древняго караванъ-сарая, построеннаго, по преданію, какимъ-то Касомъ, сильнымъ и богатымъ лицомъ.

2-е. *Куль-Шубъ.* У Sprenger'a [2]) читается كول سوت Куль-сютъ. Мѣстность Куль-сютъ (т. е. молочное озеро) находится, вверхъ по рѣкѣ Таласу, къ востоку отъ Касъ-рабата и между курганами Атабая и Алда-Назара и переваломъ Утмекъ [3]). Куль-сютъ — прекрасная лѣтовка киргизовъ. О происхожденіи ея названія разсказывается такъ: обильный удой скота и недостатокъ посуды для молока побудили киргизовъ вырыть большую яму и сливать въ эту яму все молоко, которое каждодневно получалось отъ скота; стало большое молочное озеро.

3-е. *Джуль-шубъ.* Далѣе къ востоку отъ перевала Утмекъ, въ верховьяхъ Сусамыра, у Кара-балта, есть мѣстность Джуль-гуръ, отъ которой существуетъ дорога въ Андиджанскій уѣздъ, т. е. (согласно Идриси) [4]) къ древнему Аксикету. Дорога эта идетъ на Китмень-тюбе, Акъ-бель, Чарбагъ и Джигачъ-курганъ.

4-е. *Куланъ*, по чтенію Sprenger'a *Кулабъ.* Мѣстность съ послѣднимъ названіемъ находится въ верховьяхъ рѣкъ Таласа и Джумгола, недалеко отъ Сонъ-Куля. Въ мѣстности, указанной на картѣ подъ именемъ Джумголъ, имѣются большія развалины.

5-е. *Суябъ.* Отправляясь отъ Джумгола къ югу на перевалъ Шильбель и далѣе мимо Сонъ-Куля и переправясь черезъ р. Нарынъ, мы встрѣчаемъ, близь кургана Эмюрсахъ, мѣстность Суябъ съ остатками древнихъ развалинъ изъ камня и кирпича. На мѣстности этой живетъ киргизъ Токсанъбай, который пробовалъ раскапывать тамъ землю, нашелъ кости и черепъ человѣка, а подъ черепомъ — кучку серебряныхъ монетъ.

---

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край.
2) Die Post- und Reiserouten des Orients, 23.
3) Дорожная карта Туркестанскаго военнаго округа, 2-е изданіе 1887 г.
4) См. пунктъ 6-й объясненій Томашека (выше, стр. 16).

6-е. *Атбашъ.* Древній Атбашъ, по преданію, существующему у мѣстныхъ киргизовъ, находился не на теперешнемъ мѣстѣ, а къ сѣверо-западу отъ него, на рѣкѣ Алабуга, гдѣ теперь существуютъ развалины, носящія названіе «Куналякъ», т. е. старое мѣсто (по киргизскому произношенію слова: كهنه ليك).

Вышеизложенныя свѣдѣнія, совпадающія, въ порядкѣ перечисленія и названія мѣстностей, съ названіями нѣкоторыхъ мѣстъ «дорожника», наводятъ на предположенія, что древній путь отъ Тараза въ восточный Туркестанъ шелъ не по сѣверной, а по южной сторонѣ Александровскаго хребта — на Ахыръ-тюбе (развалины, самыя рѣдкія и замѣчательныя во всемъ Русскомъ Туркестанѣ), Касъ-рабатъ (развалины), Куль-сютъ, Джульгуръ, Кулабъ, Джумголъ (развалины), Суябъ (развалины) и древній Атбашъ (Куналякъ, развалины). Но какъ согласить съ этимъ направленіемъ Мирки и Ашпара, мѣстности тоже нынѣ существующія и лежащія на сѣверной сторонѣ хребта, и то свидѣтельство Ибнъ-Хурдадбеха и Кудамы, что «къ сѣверу отъ этого пути начиналась песчаная степь, а къ югу простирался горный хребетъ»? Можно было бы еще предположить, что Мирки и Ашпара (послѣднее сохранилось только въ названіи рѣки), какъ и Касъ-рабатъ и др. станціи, находились на южной сторонѣ хребта; но свидѣтельства о песчаной степи слѣва — опровергнуть нельзя; слѣдовательно остается сдѣлать предположеніе — и иначе, въ виду несомнѣннаго существованія до сихъ дней Касъ-рабата, Суяба и пр., поступить нельзя — что гдѣ-то близь теперешняго Ауліэ-ата, таразскій путь раздѣлялся на два: одинъ шелъ вверхъ по Таласу и далѣе къ югу въ восточный Туркестанъ, другой — на Мирки, Ашпара, Чалдаваръ [1]) — къ столицѣ тюркскаго хакана.

Отысканіе древняго Атбаша, стоявшаго, какъ о немъ сказано у Кудамы «на высокомъ холмѣ» (нынѣшній — въ долинѣ), разъясняетъ и путь къ нему (и въ восточный Туркестанъ) изъ Ферганы, — путь, справедливо показавшійся г. Бартольду слишкомъ великимъ для двухъ дней ѣзды отъ Узгента до (теперешняго) Атбаша. Изъ Узгента черезъ перевалъ Яссы проѣхать въ два дня къ старому Атбашу (Куналякъ) — какъ объяснили мнѣ многіе киргизы — вполнѣ возможно. Распросы объ этомъ послѣднемъ пути подтвердили и еще одно интересное свѣдѣніе изъ дорожника Кудамы и догадку о немъ Sprenger'a, а именно: «der Weg von Uzkend nach dem Stütz (переводитъ Sprenger Кудаму) [2]) führt durch Dörfer, welche nahe bei

---

1) Замѣтимъ, что Чалдаваръ — имя нарицательное: چار ديوار, т. е. четырехстѣніе, иначе — городище; Чалдаваровъ много въ этихъ мѣстностяхъ.

2) Post- und Reiserouten, 27.

Gurtekyn-aldihqān جورتكين الدهقان liegen» и прибавляетъ «der ganze Name erscheint hier als der eines Landes». И дѣйствительно, *мѣстность* съ такимъ названіемъ существуетъ и теперь, и находится по дорогѣ изъ Узгента къ древнему Атбашу, за переваломъ Яссы, у перевала Уразъ-ханъ. Мѣстность весьма живописная съ массою дикихъ фруктовыхъ деревьевъ и всякаго сорта дичи; есть развалины древнихъ построекъ и небольшое горное озеро (на картахъ не показанное). Развалины возбуждаютъ суевѣрный страхъ мѣстныхъ киргизовъ тѣмъ, что изъ этихъ развалинъ по временамъ слышатся, будто бы, ржаніе коней, лязгъ оружія, крики людей и животныхъ.

Относительно другихъ названій «дорожника» въ настоящее время можно замѣтить только о Нузкетѣ, который Томашекъ и г. Бартольдъ помѣщаютъ на Бѣловодской станціи (прежде Аксу). Мѣстность съ такимъ названіемъ извѣстна и теперь и находится не далеко отъ Токмака и дунганскаго поселенія Каракунузъ, при входѣ въ ущелье Сары-джасъ съ рѣчкой того же имени, впадающей въ р. Чу (немного къ сѣверу отъ дороги на Кастекъ).

Послѣ всего сказаннаго мы позволяемъ себѣ сдѣлать вопросъ: въ какую же мѣстность въ восточномъ Туркестанѣ могли достигать изъ Суяба (теперь уже не гадательнаго), въ теченіи 15 дней караваны и въ 3 дня верховой почтарь? [1]). Въ настоящее время караваны наши изъ Атбаша (разстояніе до Кашгара то же, какъ и отъ Суяба) приходятъ въ Кашгаръ зимою на 15-й, лѣтомъ на 12-й день, а почтарь Кашгарскаго Консульства пріѣзжаетъ оттуда, не мѣняя лошадей, на 4—5 день; вычитая изъ обѣихъ цифръ по одному дню на недоходъ каравана и недоѣздъ почтаря, на одинъ перегонъ до Кашгара, мы получаемъ два селенія (единственныя на всемъ этомъ пути) — Верхній и Нижній Артышъ [2]), одинъ изъ кварталовъ (кент'овъ) котораго называется Бурганъ и пишется بركان. Смѣемъ сказать, поэтому, что Томашекъ, совѣтуя читать слѣдующій за Суябомъ населенный пунктъ словомъ برسخان, хотя и ошибался въ опредѣленіи его мѣстонахожденія, но въ чтеніи его названія былъ ближе къ истинѣ, чѣмъ de Goeje, читающій это названіе نوشجان — Нушджанъ. Далѣе мы позволимъ себѣ замѣтить, что если Артышъ — Бурганъ и если «von Ober-Birsġān (какъ читаетъ у Кудамы Sprenger) [3]) nach der Residenz des Königs der Taghozghoz 6 Tage» (т. е. до г. Баласагуна), то мѣстность, гдѣ, на

---

1) Статья В. Бартольда, выше стр. 17.

2) Разстояніе между ними около 20 верстъ. Отъ Нижняго Артыша идутъ громадныя развалины мѣстности «Ханъ-Уй».

3) Post- und Reiserouten, 27.

этомъ разстояніи, можно искать развалины сего города (несмотря на то, что нѣкоторые ученые помѣщаютъ его на р. Чу), есть очевидно Сугунъ, лежащая въ 120—130 в. къ сѣверо-востоку отъ Кашгара по пути черезъ вышеупомянутыя громадныя развалины мѣстности «Ханъ-уй», мною кратко описанной [1]). Въ Сугунѣ также находятся развалины [2]). Этими свѣдѣніями и соображеніями, до новыхъ розысковъ интересующихъ насъ мѣстностей, мы и закончимъ настоящую замѣтку.

Н. Петровскій.

Къ такъ называемой „Повѣсти о числахъ".

(Изъ тибетской литературы).

Въ литературахъ разныхъ народовъ встрѣчаются, какъ извѣстно, памятники, пріурочивающіе, часто въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, числа перваго десятка, и даже далѣе, къ опредѣленнымъ группамъ лицъ или предметовъ [3]). На западѣ памятники эти касаются преимущественно предметовъ религіозныхъ и «повѣсти о числахъ» (у насъ «евангелистая пѣснь»), носятъ часто характеръ катехизическій; на востокѣ, гдѣ принципъ классификаціи всегда былъ чрезвычайно популяренъ, рамки «повѣстей о числахъ» значительно расширились и онѣ получили во многихъ случаяхъ чисто мнемоническое значеніе.

Маленькій тибетскій текстъ подобнаго рода былъ привезенъ Г. Н. Потанинымъ изъ его послѣдняго путешествія и любезно предоставленъ въ наше распоряженіе; мы и печатаемъ его ниже, вмѣстѣ съ переводомъ.

Діалогическая форма въ нашемъ текстѣ отсутствуетъ, этимъ онъ приближается къ индійскимъ образцамъ этого рода памятниковъ, перево-

---

1) [Въ статьѣ, присланной раньше, которая будетъ напечатана въ слѣдующемъ (IX) томѣ «Записокъ В. О.».—Выше, стр. 354, разстояніе Сугуна отъ Кашгара показано въ 150 верстъ; надо полагать, что въ «Туркест. Вѣдомостяхъ» 150 стоитъ по опечаткѣ вмѣсто 130. *В. Р.*].

2) Положеніе Сугуна можно бы было опредѣлить астрономически, а затѣмъ сравнить опредѣленіе съ градусами долготы и широты Баласагуна на картѣ (№ 2) Sprenger'а; но полагаться на эту карту покуда невозможно, ибо неизвѣстно, откуда взяты географическія опредѣленія Баласагуна и (какъ замѣтилъ уже В. Григорьевъ) широта и долгота этого города на картѣ Sprenger'а значительно разнятся отъ таковыхъ же у Хаджи-Хальфы.

3) Веселовскій, А. Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. VI. Духовные сюжеты въ литературѣ и народной поэзіи Румынъ. Прил. къ XLV т. Зап. Академіи Наукъ. (СПбургъ, 1883) стр. 78—82 и 432—433.

домъ или передѣлкою одного изъ которыхъ онъ, по всей вѣроятности, и является [1]).

Содержаніе его полудуховное, полусвѣтское, число численныхъ сопоставленій 21.

Г. Н. Потанину кромѣ тибетскаго текста передали устно по-монгольски смыслъ его, съ чего онъ и сдѣлалъ русскій переводъ. Послѣдній вообще сходится съ тибетскимъ текстомъ, только 7 переведено «Зарница (Венера)» вмѣсто «Большая Медвѣдица», 16 оставлено безъ перевода, 19 и 20 очевидно спутаны одно вмѣсто другаго (19—19-е число мѣсяца, благопріятное число для воровъ, 20 — двадцать клеветъ), да иногда слова переданы несовсѣмъ точно. Самый тибетскій текстъ мѣстами возбуждаетъ сомнѣнія, отмѣченныя ниже при переводѣ. Какъ извѣстно, въ тибетскомъ языкѣ одинъ и тотъ же звукъ, одинъ и тотъ же слогъ имѣютъ различныя начертанія [1]), поэтому вполнѣ возможны описки со стороны переписчика.

༄། གཅིག་ཐེའུ་རང་གཅིག། གཉིས་ར་ཉུག་གཉིས གསུ་དཀོན་མཆོག་གསུམ བཞི་མཛོ་མོ་ཉུག་མ་བཞི ལྔ་རྒྱལ་བ་རིགས་ལྔ དྲུག་ཧྲ་ཡོ་དྲུག བདུན་ནམ་གསལ་ཀར་བདུན བརྒྱད་ས་བདྨ་འདབ་བརྒྱད དགུ་ནམ་འཁོར་ལོ་རྩེ་དགུ བཅུ་འཛུཾ་བཅུ བཅོ་གཅིག་ཕག་ཉུག་བཅོ་གཅིག བཅོ་གཉིས་ལོ་བསྐོར་བཅོ་གཉིས བཅོ་གསུམ་ཀལ་ཐེག་བཅོ་གསུམ བཅོ་བཞི་འབུམ་དམ་པ་བཅོ་བཞི བཅོ་ལྔ་བཅོ་ལྔ་ཟླ་བ བཅོ་དྲུག་གནས་རྟེན་བཅོ་དྲུག བཅོ་བདུན་ཆུ་མགོ་པར་སྐྱལ བཅོ་བརྒྱད་ཤ་པོ་ཚེན་ར་ལག་བཅོ་བརྒྱད བཅོ་དགུ་ཡ་ཕྱེ་མར་ཕྱེ ཉི་ཤུས་རྐུ་མ་གྲུབ་རྩབ ཉེར(ཉེར?)གཅིག་སྒྲོལ་མ་ཉེར་གཅིག

---

1) Списки численныхъ сопоставленій довольно часты въ Индіи и ими пользуются и въ Индіи и въ Тибетѣ, см. Damant G. H. Notes on Hindu chronograms. Ind. Ant. VI, 13—14 (1875) Foucaux Ph. Grammaire de la langue Tibétaine, Paris 1858, стр. 158—161. С. Ө. Ольденбургъ сообщилъ намъ списокъ сопоставленій для шестнадцати первыхъ цифръ, сдѣланный имъ съ рукописи Add. 1681 г. Кэмбриджской университетской библіотеки, который мы считаемъ не лишнимъ сообщить здѣсь.

1 पृथ्वी चन्द्रमस्	9 अङ्क द्वार रन्ध्र ग्रह
2 द्वय मिथुन भुज नेत्र	10 दिशः
3 त्रिकाल गुण राम अनल	11 रुद्र
4 अब्धि ब्रह्ममुख वेद	12 आदित्य
5 शर इन्द्रिय भूत	13 विश्व विश्वे देवाः
6 ऋतु स्कन्दमुख रस	14 लोकाः
7 अद्रि मुनि पाताल	15 तिथि
8 वसु इभ मङ्गल	16 नृपाः

2) Напр. *чжи* изображается 14 различными способами.

1 — одинъ демонъ, 2 — два соска[1]) козы, 3 — три драгоцѣнности (Будда, его ученіе и община вѣрующихъ), 4 — четыре соска коровы, 5 — пять побѣдоносныхъ родовъ (т. е. буддъ, по монгольскому переводу *табын цзуйл*, *табын бурхан*), 6 — шесть жеребцовъ, 7 — семь ночью свѣтящихъ звѣздъ (сѣверной Медвѣдицы), 8 — восемь лепестковъ лотуса, 9 — девять вершинъ (по монгольски радіусовъ) небесной сферы, 10 — десять пальцевъ[2]), 11 — одиннадцать сосковъ свиньи, 12 — двѣнадцать годовъ цикла, 13 — тринадцать шахматныхъ фигуръ (по монгольскому переводу, гдѣ употреблено было слово шатар), 14 — четырнадцать томовъ Prajñāpāramitā (Юма), 15 — пятнадцатое число мѣсяца (полнолуніе[3]), 16 — шестнадцать sthavira (старшихъ учениковъ Будды[4]), 17 — (семнадцать) уровней воды въ океанѣ (по монгольскому переводу, тибетскій текстъ мнѣ неясенъ), 18 — (восемнадцать) отростковъ на головѣ большаго лося (оленя самца), 19 — (девятнадцать) клеветъ (?ཟུ вмѣсто ཟི·), 20 — (двадцатаго) воры не суетятся (не волнуются, имъ удача), 21 — двадцать одинъ видъ (богини) Чжолма (Санскритская Tārā, откуда монгольское Дара-эхэ).

При передачѣ по-монгольски переводчикъ прибавилъ отъ себя: поклоняюсь, чего нѣтъ въ тибетскомъ текстѣ.

---

1) Такъ объяснилъ монгольскій переводъ слово ནུག་; по лексикону сосокъ ནུ་(མ་), еще ནུ་ཏེ или ནུ་སྨོང

2) По лексикону མཛུབ་ или འཛུབ་. Надо замѣтить, что въ тибетскомъ языкѣ конечныя согласныя теперь большею частію не произносятся или переходятъ въ й.

3) Особый терминъ для этого числа есть и у китайцевъ (вáнъ-жи 望 日).

4) Принимая བརྟེན་ за описку вмѣсто བརྟན་. См. Jäschke, стр. 310.

А. О. Ивановскій.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

---

198. Письма Н. Ѳ. Катанова изъ Сибири и Восточнаго Туркестана. (Приложенія къ LXXIII-му тому Записокъ Имп. Акад. Наукъ № 8). Спб. 1893. 2+114 стр. 8^0. Цѣна 80 к.

Во время своихъ почти четырехлѣтнихъ странствованій по Сибири и Восточномъ Туркестанѣ, Н. Ѳ. Катановъ весьма аккуратно писалъ В. В. Радлову и извлеченія изъ этихъ писемъ, по опредѣленію Историко-Филологическаго Отдѣленія Имп. Академіи Наукъ, изданы въ формѣ Приложенія къ Запискамъ Академіи. Мотивомъ этого опредѣленія служило то, что въ этихъ письмахъ находится не мало свѣдѣній, новыхъ и интересныхъ для этнографіи и туркологіи (см. предисловіе В. В. Радлова). Несмотря на свою отрывочность и необработанность, эти бѣглыя замѣтки представляютъ несомнѣнную цѣнность, тѣмъ болѣе, что научная обработка богатыхъ матеріаловъ, собранныхъ Н. Ѳ. Катановымъ, конечно не скоро еще будетъ окончена. Почти всѣ эти письма въ томъ или иномъ отношеніи обогащаютъ наши свѣдѣнія, а нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ даютъ попытки группировки извѣстнаго ряда этнографическихъ и лингвистическихъ наблюденій. Укажемъ, какъ на особенно интересныя, на замѣтки о Карагасскомъ и Урянхайскомъ нарѣчіяхъ на стр. 31—37, о русскихъ словахъ въ изслѣдованныхъ г. Катановымъ татарскихъ нарѣчіяхъ, стр. 38—62, о монетныхъ знакахъ, стр. 82—89, и о различныхъ особенностяхъ нарѣчій тюркскихъ обитателей разныхъ городовъ китайскаго Туркестана [1]). **В. Р.**

---

1) Читатели «Записокъ В. О.» отчасти уже знакомы съ этими особенностями по напечатаннымъ выше, стр. 106—112 и 223—15 текстамъ изъ собранія Н. Ѳ. Катанова.

199. Моисеево законодательство по ученію Библіи и по ученію Корана. (Опытъ объясненія одного изъ очевиднѣйшихъ противорѣчій въ Коранѣ). Протоіерея Е. А. Малова. Казань. 1890. IV + 203 + 150 + 1 стр. 8⁰.

200. О таинственной книгѣ гилліюнъ. (Противъ Мухаммеданъ и Евреевъ). Протоіерея Евѳимія Малова. Казань. 1893. 48 стр. 8⁰. [Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Православный Собесѣдникъ» за 1893 г.].

Нашимъ читателямъ имя протоіерея Е. А. Малова не безызвѣстно: въ первомъ томѣ «Записокъ В. О.», на стр. 38—45, мы дали отчетъ объ его трудѣ «Объ Адамѣ по ученію Библіи и по ученію Корана» и по этому поводу позволили себѣ высказать наши взгляды, какъ на значеніе, такъ и на пріемы ученыхъ казанскихъ борцовъ противъ ислама. Высказанныхъ тамъ взглядовъ мы держимся и теперь, такъ что считаемъ излишнимъ повторять ихъ здѣсь, отсылая тѣхъ, кого они могли бы интересовать, къ упомянутой выше рецензіи.

«Моисеево законодательство по ученію Библіи и по ученію Корана»— сочиненіе по преимуществу полемическое. По словамъ самого автора [1]), «изъ прочтенія настоящей книги безпристрастный мухаммеданскій читатель *долженъ* [2]) вынести то несомнѣнное убѣжденіе, что Мухаммедъ, какъ *неграмотный* [2]) (Коранъ 7, 156, 158) очень многаго не понималъ изъ того, что сообщали ему его учители Евреи-талмудисты и перепутывалъ въ своемъ Коранѣ получаемыя отъ нихъ и неуясненныя имъ самимъ, какъ слѣдуетъ, свѣдѣнія. А изъ всего этого вытекаетъ то прямое слѣдствіе, что Коранъ содержитъ въ себѣ не божественное откровеніе, какъ старался внушать это невѣжественнымъ арабамъ неграмотный Мухаммедъ, а то, что сообщали ему часто Евреи-талмудисты». Та же мысль въ нѣсколько болѣе пространной формѣ повторяется въ концѣ книги, стр. 201—203, гдѣ она изложена въ видѣ 8 тезисовъ, заключающихъ въ себѣ конечные выводы изъ всего сочиненія. Всякій немусульманинъ, сколько нибудь знакомый съ исламомъ и его исторіей, разумѣется, не усумнится въ истинѣ тезисовъ ученаго протоіерея. Если вообще что нибудь несомнѣнно въ исторіи возникновенія ислама, такъ это зависимость ученія Мухаммеда отъ еврейскихъ источниковъ и весьма неумѣлое обращеніе Мухаммеда съ этими источниками. Но на столько-ли убѣдительны самые ясные доводы въ пользу этой зависимости и неумѣлости для «безпристрастнаго» мусульманина, какъ на то надѣется нашъ авторъ, это совсѣмъ другой вопросъ. Пишущій эти строки позволяетъ себѣ думать, что тутъ гораздо большую роль играетъ душевное настроеніе даннаго

1) Предисловіе, стр. II.
2) Курсивъ автора.

мусульманина, чѣмъ убѣдительность доводовъ. Если у него по тѣмъ или другимъ причинамъ уже появилось сомнѣніе въ истинности унаслѣдованной отъ отцовъ вѣры, если онъ уже началъ искать для нея подтвержденія въ болѣе или менѣе логическихъ соображеніяхъ и рѣшился свою привязанность къ ней ставить въ зависимость отъ того или другого объясненія загадочнаго или темнаго мѣста въ священныхъ для него текстахъ — тогда, конечно, доводы или разсужденія нашего автора могутъ, такъ сказать, послужить послѣдней каплею, переполняющей чашу, и обусловить его отреченіе отъ отцовской вѣры. Но если всего этого нѣтъ, тогда едва ли подѣйствуютъ на спорящаго съ миссіонеромъ ученаго мусульманина даже и самыя ясныя, на нашъ взглядъ, доказательства существованія противорѣчій въ Коранѣ или неумѣлаго обращенія Мухаммеда съ тѣми свѣдѣніями, которыя онъ заимствовалъ изъ еврейскихъ источниковъ. Дѣло въ томъ, что мусульманская богословская наука въ многовѣковой своей борьбѣ противъ всяческихъ иновѣрческихъ и сектантскихъ нападеній слишкомъ долго изощрялась въ искусствѣ примирять всевозможныя противорѣчія священныхъ для нея текстовъ (Корана и хадисовъ), чтобы можно было надѣяться на побѣду надъ ней путемъ пріискиванія все новыхъ и новыхъ противорѣчій. Въ самой книгѣ нашего автора, на стр. 22—23, приводится любопытнѣйшее указаніе на одинъ изъ пріемовъ, при помощи котораго мусульмане отражаютъ основанные на существованіи въ Коранѣ противорѣчій доводы противъ божественнаго происхожденія его. Мусульмане въ такихъ случаяхъ не унываютъ, разсказываетъ о. Е. Маловъ, «у нихъ готовъ на подобное заявленіе ученыхъ отвѣтъ изъ самого же Корана. Въ этомъ случаѣ они обыкновенно просятъ своего собесѣдника прочитать 84-й стихъ 4-й главы Корана:

> Ужели они внимательно не разсматривали Корана? Если бы онъ былъ не отъ Бога, то навѣрно нашли бы они въ немъ много противорѣчій.

Читатель или слушатель можетъ послѣ этого чтенія оставаться въ нѣкоторомъ недоумѣніи. Но мухаммеданинъ хладнокровно утверждаетъ, что Коранъ, не смотря на существующія въ немъ противорѣчія, будто данъ Богомъ, потому что если бы онъ былъ не отъ Бога, то въ немъ нашлось бы много противорѣчій. Значитъ, существованіе въ себѣ немногихъ противорѣчій и самъ Коранъ допускаетъ».

Если мы примемъ во вниманіе, что понятіе «много» чрезвычайно относительно, и что въ добавокъ извѣстная часть этихъ противорѣчій вполнѣ удовлетворительно, съ мусульманской точки зрѣнія, объясняется мусульманскими богословами, то придется признать, что положеніе христіанскаго миссіонера, сосредоточивающаго свое вниманіе на доказываніи несомнѣнности

существованія противорѣчій въ Коранѣ, далеко не завидно и нисколько не оправдываетъ розовыхъ надеждъ, которыя повидимому на этотъ пріемъ возлагаетъ о. Е. Маловъ. Мусульманскій возражатель, прижатый въ спорѣ къ стѣнѣ, всегда имѣетъ возможность скрываться за указаннымъ стихомъ Корана и всякое дальнѣйшее препирательство въ томъ-же направленіи становится тогда безцѣльнымъ.

Въ такомъ же почти незавидномъ положеніи очутится миссіонеръ, когда ему вздумается перенести споръ съ почвы обличенія противорѣчій въ Коранѣ на обличеніе таковыхъ въ *толкованіяхъ* разныхъ мѣстъ Корана различными авторитетными мусульманскими учеными, и вообще на многочисленнѣйшія противорѣчія во взглядахъ этихъ ученыхъ даже на многіе весьма существенные повидимому пункты всей богословской системы ислама. Въ такомъ случаѣ, онъ можетъ быть увѣренъ, что его мусульманскіе собесѣдники, исчерпавъ весь запасъ другихъ аргументовъ, сошлются на извѣстное каждому сколько нибудь образованному мусульманину [1]) изреченіе Мухаммеда: اختلاف امّتى رحمة т. е. «разногласіе въ моей общинѣ есть (проявленіе) милосердія (Божьяго)». Нужды нѣтъ, что въ самомъ Коранѣ (8, 48; ср. 11, 120) вѣрующимъ запрещается спорить между собой, что вышеупомянутое изреченіе не принято въ самые авторитетные сборники (хадисовъ) ал-Бухарія и Муслима, что у ал-Бухарія даже встрѣчается прямо противуположное изреченіе «рѣшайте (спорные вопросы) такъ, какъ вы ихъ и прежде рѣшали, ибо я порицаю разногласіе, дабы было между людьми согласіе»—въ мусульманскую богословскую *систему*, въ силу историческихъ условій ея созиданія, тѣмъ не менѣе глубоко проникло то сознаніе необходимости и даже благотворности разногласій во многихъ отдѣльныхъ, хотя бы весьма существенныхъ, пунктахъ, выразителемъ котораго и является вышеприведенное, вложенное въ уста Мухаммеда изреченіе, и однимъ изъ знаменательнѣйшихъ проявленій котораго служитъ «почти загадочная на первый взглядъ» терпимость другъ къ другу четырехъ правовѣрныхъ школъ законовѣдѣнія (فقه). Съ этой-то особенностью мусульманской богословской системы надо считаться и христіанскому миссіонеру, ведущему полемику съ мусульманами на чисто-теоретической почвѣ, чтобы не слишкомъ увлекаться надеждами на легкую побѣду и не строить своей аргументаціи слишкомъ исключительно на обличеніи «противорѣчій» въ Коранѣ или въ другихъ авторитетныхъ для мусульманъ книгахъ.

Изъ всего сказаннаго отнюдь не слѣдуетъ, что мы совершенно отвергаемъ цѣлесообразность употребленныхъ о. Е. Маловымъ пріемовъ. *Безу-*

---

1) См. обо всемъ этомъ весьма интересныя и основательныя замѣчанія д-ра Goldziher'а въ «Die Zahiriten» etc., стр. 94—102.

словно цѣлесообразныхъ или нецѣлесообразныхъ пріемовъ въ такомъ спорѣ вообще не можетъ быть. Цѣлесообразность ихъ совершенно зависитъ отъ условій, т. е. отъ характера и душевнаго состоянія, склада ума и степени умственнаго развитія того лица, съ которымъ ведется споръ. Вотъ почему нельзя и справедливо судить о достоинствѣ или пригодности данныхъ пріемовъ безъ точнаго знакомства съ указанными условіями. Одно только правило всякаго умственнаго спора можно съ нѣкоторою увѣренностью признать обязательнымъ и для миссіонерской бесѣды о вѣрѣ съ иновѣрцемъ, а именно: всю аргументацію насколько возможно приноравливать къ умственному кругозору противника. Соблюденіе этого правила конечно не гарантируетъ успѣха, но по крайней мѣрѣ увеличиваетъ шансы на него.

Если мы съ этой точки зрѣнія посмотримъ на новую книгу о. Е. Малова, то мы съ большимъ удовольствіемъ отмѣтимъ, что она представляетъ большой прогрессъ въ сравненіи съ его же трудомъ «Бесѣды объ Адамѣ». Прогрессъ этотъ состоитъ въ томъ именно, что ученый авторъ въ значительной мѣрѣ пользуется мусульманскими комментаріями къ Корану. Длинныя выписки изъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ комментаріевъ (Рух-ал-Баянъ, Бейдавія, Фахр-ад-динъ-ар-Разія) сообщаются имъ въ особыхъ *приложеніяхъ*, занимающихъ 143 страницы, въ текстѣ и — насколько мы имѣли возможность провѣрить — удовлетворительномъ переводѣ.

Заслуга эта не малая, въ нашихъ глазахъ, ибо эти доказательства знакомства автора съ ученостью мусульманскою не могутъ не придать его словамъ въ глазахъ мусульманъ извѣстнаго вѣса, и, быть можетъ, даже возбудятъ въ томъ или другомъ изъ нихъ желаніе или стремленіе въ свою очередь углубиться въ ученость христіанскую, чѣмъ и будетъ достигнуто очень многое.

Но мы нѣсколько увлеклись: намъ собственно не подсудна практическая сторона труда о. Е. Малова. Мы однако должны были нѣсколько остановиться на ней, потому что она имѣла рѣшающее вліяніе на всю экономію книги. Съ чисто научной точки зрѣнія мысль, легшая въ ея основаніе, совершенно правильна, ибо, хотя самый фактъ зависимости Мухаммеда отъ еврейскихъ источниковъ давно уже не подлежитъ никакому сомнѣнію и не требуетъ новыхъ доказательствъ, но многіе детальные вопросы этой зависимости далеко еще не такъ разработаны, чтобы не обѣщать новому изслѣдователю болѣе или менѣе значительныхъ результатовъ. И въ этомъ дѣлѣ путь, такъ сказать, монографическій, избранный о. Е. Маловымъ, несомнѣнно самый правильный. При чисто научной цѣли конечно можно было бы удобно втиснуть все существенное въ рамки маленькой замѣтки, страницъ въ десять, ограничиваясь вмѣсто длинныхъ выписокъ въ

текстѣ и переводѣ изъ Библіи, Талмуда, комментаріевъ арабскихъ и молитвенниковъ еврейскихъ, простыми ссылками. Но на эти длинноты жаловаться мы не имѣемъ права, такъ какъ имѣемъ дѣло не съ чисто научнымъ трудомъ, а съ трудомъ полемическимъ, практическимъ, на научной подкладкѣ. Главной его темой служатъ странные намеки Корана на то, что Богъ поднялъ гору Синайскую надъ евреями, какъ бы угрожая имъ обрушить ее на нихъ въ случаѣ непринятія ими закона, который имъ предлагалъ по повелѣнію Божьему Моисей, на что они отвѣтили: «слушаемъ и не повинуемся» سمعنا و عصينا.

Еще болѣе страннымъ чѣмъ это измѣненіе обычной арабской формулы سمعنا و اطعنا «слушаемъ и повинуемся» въ «слушаемъ и не повинуемся» является затѣмъ то обстоятельство, что въ другомъ мѣстѣ (5, 10), гдѣ повидимому идетъ рѣчь о томъ же событіи [1]), формула стоитъ въ нормальномъ своемъ видѣ, и что въ третьемъ наконецъ мѣстѣ (4, 48—49) самъ Мухаммедъ обвиняетъ евреевъ въ томъ, что они будто бы коверкаютъ слова Писанія, говоря вмѣсто: «слушаемъ и повинуемся» — «слушаемъ и не повинуемся». Это обвиненіе евреевъ очень ужъ подозрительно и какъ будто смахиваетъ на попытку свалить вину съ больной головы на здоровую, — и такъ оно въ дѣйствительности и было.

Самое преданіе о поднятіи Богомъ горы Синайской надъ евреями основывается, какъ указалъ еще А. Гейгеръ [2]), въ 1833 году, на Талмудѣ (въ трактатѣ *Абода-зара*). Но о. Е. Маловъ нашелъ также и источникъ страннаго выраженія «слушаемъ и не повинуемся», سمعنا و عصينا. Оно является [3]) не чѣмъ инымъ, какъ плохоразслышаннымъ и непонятымъ воспроизведеніемъ словъ ושמענו ועשינו въ книгѣ Второзаконія, гл. 5, ст. 24. Исправленіе же ихъ въ другомъ мѣстѣ Корана послѣдовало, когда евреи указали Мухаммеду на ошибку. Мухаммедъ, чтобы оправдать себя, обвинилъ «нѣкоторыхъ» евреевъ въ томъ, что они коверкаютъ слова своего же Св. Писанія.

Приведенное разъясненіе этого случая есть маленькій перлъ, найденный о. Е. Маловымъ, и доказываетъ, что избранный имъ путь далеко не безполезенъ и для науки. Нѣсколько мы сожалѣемъ только о томъ, что не онъ нашелъ его впервые, хотя онъ его и нашелъ самостоятельно. Наши провинціальные оріенталисты нерѣдко страдаютъ недостаточно полнымъ знакомствомъ съ новѣйшей ученой заграничной литературой, что и на этотъ

---

1) Хотя это и не вполнѣ несомнѣнно даже послѣ аргументаціи нашего автора на стр. 83—87.

2) Was hat Muhammed aus dem Judenthume aufgenommen? p. 164—65.

3) См. стр. 101—105.

разъ сказалось въ трудѣ о. Е. Малова. Онъ въ предисловіи указываетъ какъ на предшественниковъ своихъ въ дѣлѣ изслѣдованія спеціально еврейскаго вліянія на Коранъ, на A. Geiger'a, J. Gastfreund'a и H. Hirschfeld'a, но онъ послѣдняго называетъ только какъ автора диссертаціи «Jüdische Elemente im Korân», изданной въ Берлинѣ въ 1878 году. Ему осталось неизвѣстнымъ, что тотъ же Гиршфельдъ въ 1886 году издалъ свою диссертацію въ значительно расширенномъ видѣ подъ заглавіемъ: «Beiträge zur Erklärung des Koran». Leipzig, Otto Schulze, 1886, IV + 99 стр. 8⁰, и въ этомъ-то трудѣ, который мы весьма усердно рекомендуемъ вниманію о. Е. Малова, на стр. 63 и 64 читается то-же самое весьма удачное разъясненіе упомянутаго мѣста Корана. Переводъ всей книжки г. Гиршфельда составилъ бы весьма полезное пріобрѣтеніе для «Миссіонерскаго противумусульманскаго сборника». — Книга о. Е. Малова издана весьма опрятно, тексты и переводы напечатаны удовлетворительно и опечатокъ немного.

Вторая работа о. Е. Малова посвящена попыткѣ объясненія одного изъ самыхъ темныхъ словъ Корана, عليون, которое мусульманскіе толкователи толкуютъ крайне разнообразно (образчики этихъ толкованій приводятся нашимъ авторомъ на стр. 8—26). Вполнѣ удовлетворительнаго объясненія, насколько намъ извѣстно, не даютъ и европейскіе изслѣдователи, такъ что пересмотръ этого вопроса безъ сомнѣнія желателенъ. Но съ толкованіемъ этого слова о. Е. Маловымъ мы къ сожалѣнію никакъ не можемъ согласиться. Нашъ авторъ производитъ его отъ εὐαγγέλιον. Мухаммедъ отъ своихъ христіанскихъ пріятелей будто бы слышалъ это слово и запомнилъ только ударяемый слогъ γέλιον, который затѣмъ и превратилъ въ «гиліунъ», что въ свою очередь преобразовалось въ «гилліюнъ». Несмотря на все остроуміе такого объясненія и всѣхъ долженствующихъ его подкрѣпить разсужденій нашего автора, оно не можетъ быть принято по той простой причинѣ, что основано на испорченномъ татарскомъ произношеніи арабскаго звука ع какъ *г*. Разъ слово عليون не произносилось *гиліунъ*, нечего и сравнивать его съ [εὐαγ]γέλιον. **В. Р.**

201. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе Управленія Кавк. Учебн. Окр. Выпускъ семнадцатый. Тифлисъ 1893. II + XIII + 197 + 221 + 63 + 95 + 1 стр. 8⁰.

Каждый новый выпускъ «Сборника» увеличиваетъ цѣнность всей серіи. Послѣдній, полученный нами, т. е. семнадцатый, опять даетъ массу интереснаго матеріала, распредѣленнаго въ трехъ отдѣлахъ. *Первый* открывается

«біографическо-бытовой статьей, принадлежащей перу извѣстнаго въ свое время на Кавказѣ флигель-адъютанта Ханъ-Гирея, природнаго черкеса, который еще въ сороковыхъ годахъ старался прославлять подвиги своихъ соотчичей» [1]). Она посвящена біографіи князя Аходягоко изъ Пшьсевоканскаго колѣна черченайскихъ князей, одного изъ послѣднихъ черкесскихъ богатырей-дикарей. Авторъ относится къ своему герою съ нескрываемой симпатіей, что впрочемъ весьма понятно, но несмотря на нѣсколько романтическую окраску, которую черкесское житье-бытье получаетъ подъ перомъ автора, статья изобилуетъ крайне любопытными бытовыми чертами и читается съ большимъ интересомъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ на нашъ взглядъ главы VI—IX, стр. 18—37, трактующія о вліяніи ислама на измѣненіе отношеній между высшимъ и низшимъ сословіями и о двусмысленной роли, которую здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, играли представители *шаріата*, поднявшіе народъ противъ князей во имя *шаріата* и потомъ, когда дѣло не выгорѣло, во имя того же *шаріата* постановившихъ приговоръ о подчиненіи народа князьямъ. Вся статья составляетъ отрывокъ изъ сочиненія «Біографіи знаменитыхъ черкесовъ и очерки черкесскихъ нравовъ», и редакціи «Сборника» была передана А. Н. Греномъ.

За ней слѣдуютъ: «Озеро Кели [2]) и его окрестности» Н. Динника (стр. 44—72) и цѣлый рядъ составленныхъ по извѣстной программѣ описаній селъ и селеній Тифлисской и Елисаветпольской губерній, а именно: Села Кварели — Е. Зедгинидзе (стр. 73—89), Селенія Карзахъ — К. Грикорова (стр. 90—103), Села Геозалдара—А. Теръ-Маркарова (стр. 104—118), Селенія Барда—Г. Осипова (стр. 119—137), и селенія Ахты — Д. Бабаева (стр. 138—148). Программа, можетъ быть, слишкомъ обширная и разносторонняя, не позволяетъ авторамъ подробно останавливаться на одномъ какомъ нибудь явленіи или на одной сторонѣ и поэтому самыя описанія даютъ нѣсколько поверхностное, хотя и разностороннее представленіе объ описываемомъ мѣстѣ. Извѣстное значеніе они тѣмъ не менѣе сохраняютъ. Желательны были бы мѣстами нѣсколько болѣе точныя указанія: на стр. 140 напр. объ археологическихъ памятникахъ въ селеніи Ахты говорится: «все селеніе опоясывается древними и современными кладбищами, къ которымъ съ лѣвой ихъ стороны примыкаютъ пастбищныя мѣста; на сѣверѣ кладбища теряются въ садахъ и поляхъ. На памятникахъ вырѣзаны: ножницы, кольцеобразные круги и различныя над-

1) Предисл., стр. I.
2) Въ Душетскомъ уѣздѣ Тифлисской губ.

писи». Не трудно, кажется, было бы прибавить тутъ, какими буквами эти надписи вырѣзаны, или, если это оказалось бы невозможнымъ, отмѣтить по крайней мѣрѣ, что онѣ не писаны наиболѣе извѣстными туземными буквами (т. е. арабскими, армянскими, грузинскими или еврейскими).

Не желательны наоборотъ на нашъ взглядъ такіе мнимо историческіе и филологическіе экскурсы и примѣчанія, какіе читаются въ началѣ статьи «Селеніе Ахты», на стр. 138—139. Тутъ мы узнаемъ напр., что «Ахты, правильнѣе (?! *рец.*) ,Охты', есть арабское слово, означающее ,сестра'». Это названіе существуетъ со времени покоренія этого селенія Абумюслимомъ, который назвалъ его въ честь своей сестры Ахты». Затѣмъ идетъ «краткая исторія жизни и дѣятельности завоевателя с. Ахты, Абумюслима», изобилующая самыми удивительными анахронизмами и историко-географическими абсурдами, (отецъ Абумюслима — современникъ Хусейна, сына Али; Хусейнъ погибъ въ борьбѣ съ Мирваномъ [sic], который, по ученому примѣчанію автора, былъ изъ езидовъ; Абумюслимъ — внукъ царя Нофаля, который былъ царемъ въ Хлуфѣ, мѣстечкѣ въ Аравіи; Мирвана убилъ Абумюслимъ въ городѣ Шамѣ, самъ же былъ кореннымъ жителемъ гор. Хорасана и пр. и пр.). Весь этотъ вздоръ интересенъ только какъ образчикъ народныхъ представленій [1]) о далекомъ прошломъ, но его не слѣдовало бы выдавать прямо за исторію, да въ добавокъ еще какъ бы подтвердить ссылкой на Табари [2]).

За программными описаніями слѣдуетъ интересный историческій документъ: Описаніе Черкесіи, составленное въ 1724 году въ Бахчисараѣ, французскимъ консуломъ и первымъ врачемъ хана, Ксаверіо Главани. Документъ сообщенъ редакціи Е. Г. Вейденбаумомъ, который приводитъ его въ подлинникѣ (французскомъ) и въ русскомъ переводѣ, и снабдилъ его комментаріемъ [3]) (стр. 149—190). — Заканчивается первый отдѣлъ «Замѣткой» Н. Я. Марра о трехъ армянскихъ надписяхъ, помѣщенныхъ въ XIII выпускѣ «Сборника». Н. Я. Марръ доказываетъ подлинность двухъ надписей начала XIII вѣка и сообщаетъ весьма существенныя поправки къ толкованію ихъ (стр. 191—197).

Второй отдѣлъ весь посвященъ этнографіи. Самой капитальной статьей этого отдѣла безспорно является трудъ Т. Мамаладзе: «Народные обычаи и повѣрья гуріійцевъ» (15—123), но и остальныя статьи и замѣтки («По-

---

1) Они несомнѣннымъ своимъ источникомъ имѣютъ извѣстный, но еще неизслѣдованный романъ объ Абу-Муслимѣ.

2) См. прим. автора на стр. 138.

3) Нѣсколько объяснительныхъ примѣчаній прибавилъ также и редакторъ всего тома, Л. Г. Лопатинскій.

вѣрья ногайцевъ» — М. Алейникова, стр. 1—14, «Повѣрья грузинъ Телавскаго уѣзда» — І. Степанова, стр. 124—143, «Картвельскія повѣрья» — М. Джанашвили, стр. 144—173, «Изъ повѣрій, предразсудковъ и народныхъ примѣтъ армянъ Эчміадзинскаго уѣзда» — Г. Бунатова, стр. 174—192, «Изъ повѣрій, предразсудковъ и народныхъ примѣтъ армянъ Зангезурскаго уѣзда» — Е. Меликъ-Шахназарова, стр. 193—201, «Изъ космогоническихъ повѣрій талышинцевъ Ленкоранскаго уѣзда» — Т. Байрамъ-Алибекова, стр. 202—204, «Изъ повѣрій татаръ Шемахинскаго уѣзда» — М. Эфендіева, стр. 205—218, «Нѣкоторыя свѣдѣнія о сектѣ Али-Аллахи» — Ф. Султанова, стр. 219—221) представляютъ, каждая въ своемъ родѣ, болѣе или менѣе значительный интересъ.

Третій отдѣлъ, наконецъ, для оріенталиста-филолога является особенно цѣннымъ. Онъ весь посвященъ кумыкскому нарѣчію. Мы здѣсь находимъ «Кумыкскіе тексты: *Шікестелер»* [1]), записанные г. Цаллаговымъ въ аулѣ Аксаѣ (стр. 3—32), другія кумыкскія пѣсни разнообразнаго содержанія, записанныя М. Аѳанасьевымъ (34—55), начало гуэнской пѣсни на кумыкскомъ же языкѣ, сообщенное Е. Г. Вейденбаумомъ со словъ кумыкскаго князя Казаналипова, владѣльца селеній Чонтъ-Аула и Султанъ-янгю-юрта (на правомъ берегу Сулака, ниже Чиръ-Юрта), стр. 58—59, «Кое-что о кумыкахъ и ихъ языкѣ» — Л. Г. Лопатинскаго, стр. 60—63, Русско-Кумыкскій словарь—М. Г. Аѳанасьева (подъ новой пагинаціей, 1—45), и Кумыкско-Русскій словарь — М. В. Мохира, стр. 49—95). Всѣ кумыкскіе тексты приводятся въ транскрипціи и съ подстрочнымъ и вольнымъ переводами. Туркологи должны быть чрезвычайно благодарны Л. Г. Лопатинскому и его сотрудникамъ [2]), потрудившимся надъ этими текстами и глоссаріями, и сдѣлавшими пользованіе ими такъ удобнымъ. Теперь, съ дешифровкой орхонскихъ письменъ, тщательное изученіе возможно большаго числа тюркскихъ нарѣчій является существенной необходимостью. Всякій филологъ знаетъ, какъ часто въ одномъ какомъ нибудь нарѣчіи сохраняются отдѣльные корни, совершенно исчезнувшіе въ другихъ. Приводимъ одинъ примѣръ, весьма поучительный: на стр. 25 текстовъ мы читаемъ (№ 71) тас болсун сені затың «чтобъ пропала твоя вещь» и въ глоссаріяхъ (кум.-русск., стр. 86, русск.-кум., стр. 34 подъ сл. пропадать и терять, стр. 34 и 42) мы и находимъ корень тас съ глаголами

1) Пѣсни влюбленныхъ.

2) Кромѣ лицъ уже названныхъ, Л. Г. Лопатинскій въ предисловіи, стр. XIII, называетъ еще гг. Сатвалова, Кичикбекова, Моллу Абдуссаламъ-Ахундъ-Заде, Абдулъ-Кадыръ-Махмудъ-Эфенди-Заде, Асельдеръ-бека Казаналипова и А. И. Калашева.

болмак и етмек, такъ что это выраженіе въ кумыкскомъ очевидно совсѣмъ обыденное. Между тѣмъ, въ ходячихъ турецкихъ и татарскихъ словаряхъ и слѣдовъ нѣтъ такого слова. Но вотъ, въ старинномъ турецко-арабскомъ глоссаріи (13-го или 14-го вѣка), изданіе котораго готовитъ молодой нашъ тюркологъ П. М. Меліоранскій, корень этотъ въ формѣ طالس упоминается со значеніемъ арабскаго ضاع, т. е. пропадать [1]).

Разставаясь съ XVII-мъ выпускомъ «Сборника», считаемъ долгомъ еще указать и на стр. II—XII предисловія, на которыхъ редакторъ Л. Г. Лопатинскій прекрасно резюмируетъ главныя результаты втораго (этнографическаго) отдѣла XVII-го выпуска.

В. Р.

202. Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. Подъ редакціею правителя дѣлъ. Томъ XXIV, № 1. Иркутскъ 1893. 66 стр. 8°.

203. Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. Подъ редакціею Н. П. Левина. Томъ XXIV, № 2. Иркутскъ 1893. 81 стр. 8° (съ 2 табл.).

Первый номеръ XXIV-го тома Извѣстій В.-С. Отдѣла, кромѣ статей по естествознанію (Вл. А. Обручевъ — Геологическія замѣтки по пути съ пристани Мысовой чрезъ Кяхту на Ямаровскій минеральный источникъ, стр. 1—22, Г. Ледеръ — Краткій очеркъ энтомологической экскурсіи въ районѣ Восточнаго Саяна, стр. 23—35), библіографіи (E. Stelling, Magnetische Beobachtungen etc., стр. 35—37), и протоколовъ В.-С. Отдѣла (стр. 57—66), содержитъ въ отдѣлѣ «Смѣсь» двѣ очень интересныя замѣтки Г. Н. Потанина. Въ одной изъ нихъ, озаглавленной «Путь изъ Урги въ Хлассу черезъ кочевья Голуковъ» (стр. 38—43), нашъ знаменитый путешественникъ даетъ записанный со словъ одного ламы въ Пекинѣ разсказъ о хожденіи его въ Хлассу. Въ другой — Г. Н. Потанинъ описываетъ три видѣнныя имъ въ Пекинѣ коллекціи буддійскихъ храмовыхъ предметовъ, собранныя гг. Гомбоевымъ, Гротомъ и барономъ Штернбургомъ. Самая большая изъ этихъ коллекцій составлена г. Гомбоевымъ и «состоитъ почти исключительно изъ предметовъ, находимыхъ въ ламайскихъ храмахъ».

Коллекція г. Грота «отличается собраніемъ изображеній богини Гуань-инь-пуса». Перечень всѣхъ статуэтокъ этой богини Г. Н. Потанинъ тутъ же сообщаетъ (стр. 46—48). Въ коллекціи барона Штернбурга имѣется «до 150 статуэтокъ, большею частью изъ хэшанскихъ, а не ламскихъ храмовъ».

---

1) См. также только-что полученный нами глоссарій, изданный Houtsma, Ein türkisch-arabisches Glossar etc. Leiden 1894, p. 82.

Во второмъ номерѣ XXIV-го тома почти всѣ статьи такъ или иначе интересны для оріенталиста или археолога: на стр. 1—12 А. Кузнецовъ даетъ краткій перечень найденнаго и осмотрѣннаго имъ лѣтомъ 1892 г. во время археологической экскурсіи въ ЮВ. части Забайкалья, «у озера Бальзина и въ его окрестностяхъ, по низовьямъ р. Или, нѣкоторымъ ея притокамъ въ юго-западной части Агинской степи и по р. Онону отъ станицы *Чинданта* 1 вверхъ до границы». Г. Кузнецовъ нашелъ (стр. 12) «болѣе 20 лапидарныхъ памятниковъ..., 25 стоянокъ людей каменнаго періода, въ которыхъ собраны болѣе или менѣе интересныя коллекціи». Онъ обѣщаетъ точные снимки съ памятниковъ, часть которыхъ впрочемъ переведена въ Нерчинскій музей. На нѣкоторыхъ изъ нихъ повидимому есть надписи древне-тюркскія. Указанія г. Кузнецова на утесъ съ надписями красной краской въ 20 верстахъ по ту сторону границы, по р. Бальдзѣ также заслуживаютъ большаго вниманія. Скорѣйшее изслѣдованіе этой мѣстности крайне желательно.

Г. Н. Потанинъ на стр. 13—20 разсуждаетъ «о крестообразныхъ фигурахъ на шаманскихъ бубнахъ [1]) и писаницахъ». Рекомендуемъ его статью изслѣдователямъ шаманства, которые можетъ быть и не всѣ согласятся съ авторомъ относительно предполагаемой имъ «какой-то темной связи шаманскаго культа съ культомъ медвѣдя» (стр. 18).

Ин. Подгорбунскій излагаетъ въ сжатомъ очеркѣ (стр. 21—37) «Воззрѣнія буддійской священной литературы на женщину».

Въ отдѣлѣ «Смѣсь» (стр. 38—64) мы находимъ, кромѣ перевода двухъ статей Г. Шлегеля изъ T'oung Pao, интересный, хотя нѣсколько восторженный очеркъ В. Сѣрошевскаго «о якутскихъ пѣсняхъ и пѣвцахъ» (стр. 48—55), замѣтку Г. Н. Потанина «Сайръ-усинскій почтовый трактъ по Монголіи» (стр. 56—63). Приложенъ списокъ станцій почтоваго Кяхтинско-Калганскаго тракта черезъ Сайръ-усу, составленный В. А. Кашкаровымъ. Стр. 65—82 заняты протоколами засѣданій В.-С. Отд.

В. Р.

204. Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общества. Книжка XIV. Выпускъ 1. Сост. дѣйств. чл. Зап.-Сиб. Отдѣла Г. Е. Катанаевымъ. Омскъ. 1893. 72 стр. 8°.

---

1) Авторъ признаетъ три типа ихъ: алтайско-саянскій, тунгусскій и самоѣдскій, которые различаются по устройству перекладинъ, служащихъ вмѣсто ручки для держанія бубновъ. Къ статьѣ приложены двѣ таблицы съ изображеніями (2 бубна изъ Музея Имп. Академіи Наукъ и по одному изъ музеевъ Тобольскаго и Красноярскаго).

205. Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общества. Книжка XV, выпускъ II. Сост. дѣйств. чл. Зап.-Сиб. Отдѣла Г. Е. Катанаевымъ. Омскъ. 1893. 36+24+38+10+IV+8+4 (непагиниров.) стр. 8°.

Первая изъ этихъ «книжекъ» Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общества содержитъ начало большаго труда полк. Г. Е. Катанаева, полное заглавіе котораго, напечатанное на стр. 1, книжка XIV, вып. 1, даетъ вполнѣ ясное представленіе о задачахъ, которыя себѣ поставилъ авторъ. Оно гласитъ: «Киргизскія степи, Средняя Азія и Сѣверный Китай въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, по показаніямъ, развѣдкамъ, доѣзжимъ записямъ, отчетамъ и изслѣдованіямъ западно-сибирскихъ казаковъ и прочихъ служилыхъ сибирскихъ людей. Изысканія полковника Г. Е. Катанаева съ приложеніемъ: 1) извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ двухъ отчетовъ о поѣздкахъ въ Джунгарію и Китай: Тарскаго казацкаго головы Ивана Чередова въ 1719—1720 г. и атамана Сибирскихъ линій казаковъ Григорія Волошанина въ 1771 г. и 2) Карты Центральной Азіи, съ показаніемъ путей слѣдованія по ней наиболѣе извѣстныхъ путешественниковъ XVII и XVIII столѣтій». Напечатаны пока: *Введеніе*. О западно-сибирскихъ казакахъ и другихъ сибирскихъ служилыхъ людяхъ нерегулярнаго казацкаго чина (стр. 3—24). *Глава I-я:* Упроченіе русской власти въ Сибири и первые шаги въ глубь Кулундинскихъ и Ишимско-тобольскихъ степей. (Заложеніе города Тары и военныя экспедиціи противъ Кучума вверхъ по Иртышу за р. Омь и черезъ Барабу на Обь.—Мѣсто послѣдней битвы съ Кучумомъ.—Царство Кучума.—Мѣста тогдашнихъ кочевокъ ногаевъ и казачьей орды, стр. 25—50). *Глава II-я:* Русскіе въ верховьяхъ Тобола, Ишима и Иртыша.—Знакомство съ сибирскими ногаями и калмыками. (Заложеніе города Томска. Смутное время въ Сибири.—Борьба съ кучумовичами, ногаями и калмыками на Тоболѣ и его притокахъ.—Калмыки на Камышловскихъ озерахъ и р. Оми.—Первыя развѣдки Иртыша выше Оми и соляныя экспедиціи къ Ямышъ-озеру, стр. 51—72).

Другая книжка также всецѣло принадлежитъ перу Г. Е. Катанаева. Въ ней мы находимъ слѣдующія его статьи[1]): Еще объ Ермакѣ и его сибирскомъ походѣ (новыя варіаціи на старую тему). Содержаніе: Начальныя сношенія русскихъ съ аборигенами Сѣверо-Западной Сибири. — Новгородскіе и Московскіе походы въ Югру. — Строгановы и ихъ роль въ занятіи русскими при-Камскаго и за-Уральскаго края. — Волжско-Камская воль-

1) Каждая изъ нихъ имѣетъ свою особенную пагинацію.

ница Ермака.—Кто былъ Ермакъ.—Сибирскій походъ Ермака до занятія Искера.—Дѣятельность Ермака по занятіи Искера до прихода правительственныхъ войскъ.—Совмѣстныя дѣйствія Ермака и царскихъ воеводъ.—Гибель Ермака и ея послѣдствія.—Обращаемъ вниманіе историковъ на эту работу, которая совершенно выходитъ изъ предѣловъ нашей компетенціи. Статьи: «Хлѣбопашество въ Бельагачской безводной степи Алтайскаго горнаго округа. При-иртышскіе казаки и киргизы Семипалатинскаго уѣзда въ ихъ домашней и хозяйственной обстановкѣ (къ вопросу о культурномъ взаимодѣйствіи рассъ») даютъ много интересныхъ матеріаловъ для изображенія киргизскаго быта. Укажемъ напр. на Опись [1]) имущества киргизской семьи средняго достатка. Остальныя статьи — естественноисторическаго характера. **В. Р.**

206. The Mohammadan Dynasties, Chronological and Genealogical Tables with Historical Introductions. By Stanley Lane Poole. Westminster, Archibald Constable & Company. MDCCCXCIV. XXVIII + 361 pp. 8^0 (мал.).

Спѣшимъ обратить вниманіе всѣхъ нашихъ оріенталистовъ, такъ или иначе интересующихся судьбами мусульманскаго востока (и запада), на крайне важный для нихъ новый трудъ извѣстнаго англійскаго ученаго. Трудъ этотъ является такъ сказать побочнымъ результатомъ многолѣтнихъ занятій автора описаніемъ богатѣйшей нумизматической коллекціи Британскаго Музея. Авторъ собралъ во едино генеалогическія и хронологическія таблицы и списки, предпосланные въ 13 томахъ его каталога описанію монетъ данной династіи, прибавилъ тѣ династіи, которыя не представлены въ коллекціяхъ Британскаго Музея, еще разъ тщательно провѣрилъ данныя по источникамъ, гдѣ только это возможно было, и, чтобы сдѣлать списки болѣе понятными, снабдилъ ихъ краткимъ очеркомъ внѣшней исторіи каждой династіи. Кромѣ того, онъ на двухъ [2]) раскрашенныхъ, синоптическихъ таблицахъ большаго формата дѣлаетъ весьма удачную попытку графически изобразить хронологическое и географическое отношенія главнѣйшихъ династій другъ къ другу.

Книга заканчивается превосходнымъ алфавитнымъ указателемъ именъ всѣхъ царствовавшихъ лицъ. Напечатана она весьма изящно и практично.

---

1) Замѣтимъ кстати для русскихъ филологовъ, что авторъ образуетъ множеств. отъ словъ «блюдо, сито, шило»—блюдья, ситья, шилья (стр. 32, 11, 26).

2) Первая обнимаетъ время халифата. Вторая — время послѣ паденія халифата.

«При большой массѣ именъ и цифръ», замѣчаетъ авторъ въ концѣ предисловія, стр. XVIII, «было бы странно, еслибъ не нашлись опечатки и ошибки, и я буду благодаренъ всякому ученому, который мнѣ укажетъ таковыя». Но если даже со временемъ будутъ указаны нѣкоторые промахи — a priori таковыхъ можно скорѣе всего ожидать въ отдѣлѣ монгольскихъ династій Средней Азіи и юго-восточной Россіи — то эти единичные случаи никогда не умалятъ большаго значенія самого труда, за который оріенталисты и историки уже теперь должны самымъ горячимъ образомъ благодарить г. С. Лэнъ-Пуля. Онъ имъ далъ такую надежную справочную книгу, какой еще не было, необходимость которой давно чувствовалась и появленіе которой поэтому всѣми будетъ встрѣчено съ живѣйшей радостью.

В. Р.

207. Alexander des Grossen Feldzüge in Turkestan. Kommentar zu den Geschichtswerken des Flavius Arrianus u. Q. Curtius Rufus auf Grund vieljähriger Reisen im russischen Turkestan und den angrenzenden Ländern von Franz v. Schwarz. München, 1893. 3 + 103 pp. 8°. (Mit zwei Tafeln, sechs Terrainaufnahmen und einer Uebersichts-Karte der Feldzüge Alexanders).

Авторъ изслѣдованія извѣстный астрономъ, пробывшій въ Туркестанскомъ краѣ 15 лѣтъ и принимавшій участіе въ цѣломъ рядѣ туркестанскихъ экспедицій для исполненія задачъ по своей спеціальности. Слѣдовательно, онъ имѣлъ возможность изучить физическія особенности Туркестана и сопредѣльныхъ странъ во всѣхъ подробностяхъ, что давало ему, въ вопросѣ о походахъ Александра Великаго, большое преимущество предъ кабинетными учеными, занимавшимися тѣмъ же предметомъ, но издали. Въ этомъ случаѣ личное знакомство съ мѣстами, гдѣ дѣйствовалъ великій завоеватель, очень важно, и не даромъ наполеоновскій генералъ Куръ (Court), для уясненія себѣ походовъ Александра, предпринялъ спеціальное путешествіе въ Кабулистанъ. Не всѣ, конечно, могутъ слѣдовать такому примѣру, обыкновенно же ученые бываютъ лишены этихъ благопріятныхъ обстоятельствъ при своихъ изслѣдованіяхъ. Г. Шварцъ, напротивъ, какъ разъ находился въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для своей работы. Онъ не только ознакомился со страною, но и могъ бы воспользоваться, еслибъ захотѣлъ, трудами своихъ предшественниковъ, Герцберга, Дройзена, Григорьева, отчасти Гутшмида. Послѣднее необходимо, во 1-хъ для того, чтобы не дѣлать открытій, уже сдѣланныхъ другими, во 2-хъ — чтобы знать, на что надо обратить особенное вниманіе,

что выяснить, въ 3-хъ — чтобы самому быть au courant даннаго вопроса. Вѣдь мало сказать: «я такъ полагаю» (какъ постоянно дѣлаетъ г. Шварцъ), а надо еще сперва доказать, почему другіе полагали не вѣрно. Ничего подобнаго въ книгѣ г. Шварца не видно. Правда, онъ иногда замѣчаетъ, что нѣкоторые ученые говорятъ иное, или нѣкоторые изслѣдователи не согласны между собою; но кто эти «нѣкоторые» — указаній не дѣлается; да и вообще не замѣтно знакомства автора съ литературой предмета. По этой ли, по другой ли какой причинѣ, только изслѣдованіе его отличается особенною наивностію. Новаго, чего не было бы у другихъ, находимъ тамъ очень не много. Отмѣтимъ лишь отожествленіе Заріаспы съ Чарджуемъ, повидимому удачное. Но за то встрѣчаемъ и рядъ курьезовъ. Оказывается, что названіе *Скиѳы* находитъ объясненіе въ русскомъ глаголѣ *скитаться* и происходитъ отъ существительнаго *скиталецъ* или въ сокращенной формѣ: *скитецъ* (какъ читатель — чтецъ), стр. 57. Туркмены, nach meiner Ansicht — говоритъ авторъ — представляютъ смѣсь массагетовъ съ огузами (стр. 70); поэтому въ § о Массагетахъ рѣчь идетъ о Туркменахъ. У автора все разрѣшается очень просто и очень легко, никакихъ затрудненій онъ не встрѣчаетъ; но онъ вовсе не принимаетъ въ расчетъ, какія измѣненія могли произойти въ Туркестанѣ въ теченіи 2200 лѣтъ. Нѣкоторыя доказательства г. Шварца прямо неосновательны. Такъ, доказывая, что Мараканда временъ Александра это древній Самаркандъ, и должна соотвѣтствовать развалинамъ Аѳросіаба, онъ говоритъ: «In der Umgebung von Samarkand gibt es aber keine zweite derartig für die Anlage einer Festung geeignete Stelle, wie diejenige, auf der dieselbe gegenwärtig erbaut ist» (стр. 43). А между тѣмъ такая крѣпость находится очень не далеко отъ Самарканда, на западной дорогѣ къ Зеравшану.—Цѣнную часть изслѣдованія составляютъ топографическія и маршрутныя карты, приложенныя къ книгѣ.

Н. В.

208. Hebräisches Wörterbuch zum Alten Testamente, bearbeitet von D. Carl Siegfried...... und D. Bernhard Stade...... Mit zwei Anhängen: I. Lexidion zu den aramäischen Stücken des Alten Testamentes. II. Deutsch-hebräisches Wörterverzeichniss. Leipzig 1893. VIII + 978 pp. 8° (lex.).

Настоящій новый словарь еврейскаго языка Ветхаго Завѣта представляетъ плодъ новаго направленія въ обработкѣ еврейской лексикографіи, которое характеризуется замѣтной и вполнѣ основательной реакціей противъ извѣстныхъ увлеченій въ этой области, получившихъ господство и

распространеніе даже въ ученыхъ кружкахъ, въ особенности благодаря послѣднимъ обработкамъ словарей Гезеніуса и Фюрста. Такой трудъ съ нетерпѣніемъ ожидался всѣми осторожными гебраистами и долженъ быть поэтому принятъ съ особенною радостью изъ рукъ такихъ ученыхъ, какъ Зигфридъ [1]) и Штаде. Двѣ существенныя особенности отличаютъ настоящій словарь отъ прежнихъ: 1) въ немъ исключены всякія сближенія съ другими семитическими языками и 2) отведено второстепенное мѣсто опредѣленію первоначальнаго значенія евр. корней и словъ. Въ предисловіи составители высказываютъ руководящія начала, которыхъ они держались въ своемъ трудѣ. Прежде всего они желали удовлетворить потребностямъ начинающихъ богослововъ и поэтому главной своею задачею поставили собрать и представить въ возможно болѣе полномъ видѣ весь лексическій составъ евр. Ветхозавѣтной рѣчи. Они принципіально старались при этомъ не указывать такъ называемыхъ «основныхъ значеній» по разнымъ соображеніямъ, между прочимъ потому, что «считаютъ тѣ общія значенія, которыя въ послѣднее время стали украшать евр. словари и библейскіе комментаріи, за фантомы, никогда не отвѣчавшіе дѣйствительности». Составители словаря совершенно вѣрно замѣчаютъ, что въ еврейскихъ словаряхъ указаніе такихъ значеній въ особенности неумѣстно по той уже причинѣ, что начинающіе особенно охотно ихъ затверживаютъ. Точно также они старались не указывать постепеннаго хода развитія значеній въ отдѣльныхъ словахъ чрезъ приведеніе цѣлаго ряда значеній, основываясь на томъ соображеніи, что «мышленіе того времени, въ которомъ отразились эти послѣднія, слишкомъ далеко отстоитъ отъ насъ, чтобы подобная попытка могла увѣнчаться успѣхомъ». Такимъ образомъ настоящій словарь старается дать прежде всего ясный и полный обзоръ лексическаго матеріала Ветхозавѣтной рѣчи примѣнительно къ точному пониманію Ветхозавѣтныхъ текстовъ. Мы имѣемъ подъ каждымъ корнемъ и словомъ ясно установленныя контекстомъ и древними переводами значенія и довольно полное указаніе мѣстъ; всякія лингвистическія, археологическія, историческія и др. примѣчанія совершенно отсутствуютъ. Если вспомнить, какъ далеко заходили прежніе словари въ своихъ поискахъ за основными и первоначальными значеніями евр. корней и словъ [2]), то нельзя

---

1) Слѣдуетъ припомнить, что К. Зигфридъ авторъ всѣмъ извѣстной прекрасной рецензіи на одно изъ послѣднихъ изданій словаря Гезеніуса въ «Theologische Literaturzeitung».

2) Кромѣ упомянутой рецензіи Зигфрида см. объ этомъ въ особенности рѣзкую, но справедливую критику де-Лагарда въ Mittheilungen, Bd. I, также Fr. Delitzsch, Prolegomena eines neuen hebr.-aram. Wörterbuchs z. A. T.

не одобрить въ общемъ осторожное рѣшеніе составителей новаго словаря строго воздерживаться, въ интересахъ точной науки, а также и начинающихъ, отъ такихъ въ большинствѣ случаевъ еще очень смѣлыхъ и рискованныхъ при настоящемъ положеніи дѣла попытокъ. Но нельзя не выразить глубокаго сожалѣнія, что изъ чисто матеріальныхъ соображеній относительно внѣшняго объема словаря составители рѣшили выбросить одно изъ самыхъ существенныхъ пособій еврейской лексикографіи,—сближенія съ родственными семитическими языками. Послѣднія (хотя бы въ самой краткой формѣ) должны, по нашему мнѣнію, по самимъ уже условіямъ разработки евр. лексикографіи составлять безусловно необходимую составную часть каждаго болѣе или менѣе объемистаго научнаго словаря Ветхозавѣтнаго языка, который всегда будетъ представлять столь же значительный интересъ для лингвиста, какъ и для богослова. Отсутствіе сравнительнаго лексическаго матеріала изъ другихъ семитическихъ языковъ представляетъ такимъ образомъ весьма значительный и характерный недостатокъ новаго словаря. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ настоящій трудъ представляетъ въ высшей степени пріятное и цѣнное по своему серьезному направленію научное явленіе [1]). Изъ чисто внѣшнихъ особенностей слѣдуетъ отмѣтить и одобрить выдѣленіе составителями всего арамейскаго запаса словъ Ветхаго Завѣта и помѣщеніе его отдѣльно въ видѣ приложенія къ еврейскому словарю. Это давно уже необходимо было сдѣлать въ интересахъ того и другого языка и дѣлается, кажется, впервые въ настоящемъ трудѣ. Словарь расположенъ, какъ почти всѣ предшествующіе еврейскіе словари, не по корнямъ, а по словамъ; это сдѣлано отчасти въ интересахъ начинающихъ, отчасти же, какъ замѣчаютъ составители, по той причинѣ, что «они не ожидаютъ отъ теоріи трехбуквенности разрѣшенія всѣхъ загадокъ семитическаго словаря». Въ болѣе значительномъ размѣрѣ, чѣмъ прежде, въ настоящемъ трудѣ удѣлено мѣсто критическому отношенію къ масоретскому тексту; темныя мѣста текста почти вездѣ оговорены и при этомъ сообщены различныя имѣющіяся конъектуры. Большая часть словаря (буквы א до מ и часть словъ на ד и ש) обработана Зигфридомъ и ему же принадлежатъ словарь къ арамейскимъ словамъ В. Завѣта и нѣмецко-еврейскій указатель. Все остальное написано Штаде, которому принадлежитъ и самый планъ настоящаго словаря. **П. К.**

---

1) Мы замѣтили только нѣкоторую непослѣдовательность въ объясненіи темныхъ библ. словъ въ разныхъ мѣстахъ, которой слѣдовало бы избѣгнуть въ интересахъ «начинающихъ богослововъ», напр. ἅπ. λεγόμ. חלמות (Іовъ. 6. 6) объясняется одинъ разъ какъ «Eidotter» подъ חלמות, а другой разъ какъ «Pflanze (Malve od. Portulak)» подъ ריר.

209. The Apology of Aristides edited and translated by J. Rendel Harris M. A., with an Appendix by J. Armitage Robinson M. A., Cambridge at the University Press, 1891. VIII + 118 + II + 28 + IV pp. [1]).

Первый выпускъ перваго тома важнаго сборника, озаглавленнаго: Texts and Studies, Contributions to Biblical and Patristic Literature edited by J. Armitage Robinson B. D. Въ немъ содержится богатый матеріалъ:

1) facsimile одной страницы сирійской рук. VII стол., хранящейся въ синайской обители;

2) короткое предисловіе отъ каждаго изъ двухъ издателей;

3) введеніе, написанное Гаррисомъ: о синайской рукописи, о личности Аристида, о времени составленія Апологіи, о свѣдѣніяхъ Евсевія, о знакомствѣ Цельсія съ Апологіею, о существованіи символа вѣры до Аристида, объ уцѣлѣвшихъ по-армянски отрывкахъ Апологіи;

4) переводъ сирійскаго текста Апологіи;

5) грамматическія, филологическія, литературныя и богословскія примѣчанія; сличеніе Апологіи съ твореніями Мелитона и Юстина, съ Ученіемъ Апостоловъ и съ Посланіемъ къ Діогниту.

6) прибавленія Робинсона: о включеніи Апологіи почти цѣликомъ въ знаменитую повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ, о греческихъ спискахъ повѣсти, о тѣсномъ родствѣ Апологіи съ Ученіемъ Апостоловъ (Διδαχή) и, особенно, съ Проповѣдью Петра (Κήρυγμα Πέτρου); самый текстъ по-гречески и глоссарій греческихъ реченій;

7) тщательно составленный общій указатель;

8) сирійскій текстъ.

Гаррисъ и Робинсонъ расходятся во мнѣніяхъ: первый придаетъ Апологіи важное значеніе въ полемической литературѣ, а второй силится перенести всѣ заслуги изслѣдуемаго памятника на забытую нынѣ Проповѣдь Петра. Диссертація Робинсона, исходную точку которой составляетъ открытіе Апологіи въ рѣчахъ старика Нахора, самозваннаго замѣстителя

---

1) Послѣ находки Гарриса, вышло не мало работъ объ Апологіи Аристида кромѣ упомянутаго ниже изслѣдованія Raabe, какъ-то: въ Ztschr. f. wiss. Theol. XXXVI: Nestle, Ein Paar Kleinigkeiten z. syr. Ar.; въ Sammler XIV, 6: Ein neu aufgef. altsyr. Ms. d. Apol. d. Ar. (краткая передача содержанія); въ Litt. Handweiser 1892: Ehrhard, Die wiedergefundene Apol. d. Ar.; Theol. Quartalschr. 1892, IV: Schönfelder, Die Ap. d. Ar. übersetzt; Picard, L'Apologie d'Aristide, Paris 1892; Revue de la Terre Sainte, X: Les Man. du Sinaï, Découverte de la plus ancienne apologie connue du christianisme; Hennecke, Die Apologie des Aristides, Recension u. Rekonstruction des Textes, въ T. u. Unt. z. Gesch. d. altchr. Litt., her. v. O. v. Gebhardt u. Ad. Harnack, IV, 3, 1893; Hennecke, Zur Frage n. d. ursprüngl. Textgestalt d. Aristides-Apologie въ Z. f. w. Th. XXXVI; L. Lemme, Die Ap. d. Ar., въ N. Jahrb. f. d. Th. II; Seeberg, Die Ap. d. Ar., въ Forsch. z. Gesch. d. Neutest. Kanons u. d. altchr. Litt. v. Zahn, V, p. 159—414; его-же, Der Apologet Aristides и др.

отшельника Варлаама, до нельзя интересна; трудъ же Гарриса, не смотря на нѣкоторыя увлеченія и на мелкія неточности, чрезвычайно поучителенъ, хотя, признаюсь, онъ стоитъ на мой взглядъ далеко ниже вышедшаго въ 1892 году изъ-подъ пера Гарриса же A Study of Codex Bezae.

Мы не намѣрены прослѣдить шагъ за шагомъ добытые обоими учеными результаты; мы удовлетворимся нѣсколькими бѣглыми замѣчаніями по поводу ихъ изданія.

Прежде всего скажемъ, что неудовлетворительность сирійскаго переложенія происходитъ столько же отъ неумѣлости самого сирійскаго переводчика, сколько отъ небрежности или невѣжества послѣдующихъ писцовъ [1]).

P. 37, l. 6: ... who are well known. По-сирійски оно звучитъ: דאיתיהון טביבא; по-греч. полная фраза гласитъ: ὅθεν οἱ εἰσέτι διακονοῦντες τῇ δικαιοσύνῃ τοῦ κηρύγματος αὐτῶν καλοῦνται χριστιανοί. Harris самъ полагаетъ (стр. 54—55) по поводу всего отзыва о христіанахъ, что the writer... is also ready... to compare the name with the greek word χρηστός. Сиріецъ, видимо, не совсѣмъ точно передалъ смыслъ подлинника: ומטל הדא אף אילין דיומן להי כרוזותא מהימנין כרסטינא מתקרין דאיתיהון טביבא. Недостаетъ δικαιοσύνῃ и послѣднее дополнительное предложеніе плохо вяжется съ главнымъ (כרסט' מתקר') [2]).

P. 37, l. 9—10. To God then ministers wind, and to angels fire; but to demons water, and to men earth. На этой фразѣ обрывается армянскій переводъ въ обоихъ спискахъ (pp. 29, 33); она тамъ, впрочемъ, представляется въ немного исковерканномъ видѣ; но и въ сирійскомъ текстѣ замѣтка лишена всякой связи съ предъидущимъ и послѣдующимъ. По Гаррису, чего-то недостаетъ: this lacuna would seem to be an early feature of the greek text (p. 26). По-гречески же разбираемаго нами мѣста нѣтъ и въ поминѣ. Читая со вниманіемъ сирійскій подлинникъ, мы видимъ, что оно совсѣмъ отдѣльно стоитъ во главѣ изложенія культа 4-хъ элементовъ у язычниковъ, которые не вѣдаютъ, что созданные Господомъ элементы служатъ для разныхъ цѣлей по Его предначертанію. Очевидно, какой нибудь читатель прибавилъ отъ себя на полѣ: לאלהא הכיל משמשא רוחא ולמלאכא נורא לדיוא דין מיא ולבני אנשא ארעא; появленіе здѣсь הכיל объясняется естественнымъ образомъ. Остроумное примѣчаніе попало, конечно, въ текстъ у слѣдующаго переписчика. Чисто сирійскій оборотъ рѣчи коротенькаго отрывка

---

1) Эта статья была уже написана, когда появилась, въ v. Gebhardt u. Harnack, Texte u. Untersuchungen etc., IX. 1, работа D-r Richard Raabe объ Апологіи Аристида, составленная на основаніи изд. Гарриса и въ сильной степени зависимая отъ работъ Гарриса и Робинсона; тѣмъ не менѣе часть, посвященная догматическому и миѳологическому разбору, далеко не лишена интереса.

2) Nestle тоже говоритъ о χρηστοί = χριστιανοί = טביבא.

рѣзко выдѣляется среди тяжеловѣсныхъ и запутанныхъ періодовъ неуклюжаго перевода. Самая мысль совершенно во вкусѣ царившихъ въ Сиріи и Вавилоніи при римскихъ императорахъ взглядовъ на вселенную. Midraš Berešit Rabbâ, s. 14, увѣряетъ: ג׳ בריות קדמו את העולם המים והרוח והאש, «три творенія предшествовали міру: вода, воздухъ и огонь». Изъ стиха: ורוח אלהים מרחפת על פני המים (Быт. I, 2) вытекаетъ принадлежность воздуха Богу; еврейское толкованіе о происхожденіи словъ שמים, «небо»: אש ומים — показываетъ, что огонь и вода присущи безтѣлеснымъ; изъ нихъ огонь — аттрибутъ ангеловъ, какъ гласитъ стихъ: משרתיו אש להט (Пс. CIV, 4), а вода естественно будетъ аттрибутомъ бѣсовъ, особенно при христіанскомъ отождествленіи дьявола съ царемъ познанія, такъ какъ מים — во всей еврейской письменности — синонимъ науки и мудрости. Что касается земли, то стоитъ лишь припомнить стихъ: והארץ נתן לבני אדם (Пс. CXV, 16).

P. 38, l. 36: .. in the preparation of ornaments. Въ подлинникѣ говорится вообще о ковкѣ металловъ [1]).

P. 40, l. 23: .. and jealous [2]). По спр.: וטעין.

P. 42, l. 36 .. a thief. По спр. נברא; вѣроятно надо читать: גנבא [3]).

P. 44, l. 34: .. lamentations [4]) } Слѣд. исправить: пляски, плясать. Рѣчь
» 36: .. lament. } идетъ о траурныхъ пляскахъ жрецовъ Кивелы.

P. 46, l. 8... the serpent.— Сирійское слово גרסא можно, кажется, отождествить съ ар. جَرْزٌ. Въ Мидрашѣ (Ex. Rabb., s. 43) мы встрѣчаемъ то-же самое слово, но совсѣмъ другого происхожденія; оно осталось до сихъ поръ неразгаданнымъ: ни еврейскіе толкователи (см. מתנות כהונה), ни Buxtorf, ни Fleischer, ни Levy (Neuh. u. Chald. W. III, 362 и 438) не могли ничего путнаго выжать изъ него; смыслъ ясенъ, только неизвѣстно, какому языку слово принадлежитъ. Вотъ какъ гласитъ интересующее насъ мѣсто: העבד הזה שאתה מוכר קאקו גריסין (alias: קאקגריסין) הוא או קלו חסין הוא אמר לו קאקו גריסין הוא (alias: קאלוחסין), «Сей рабъ, котораго продаешь, — худой или хорошій? Тотъ отвѣтилъ: Онъ худой». Мы имѣемъ дѣло съ общеупотребительными на базарахъ выраженіями: торговцы должны были выкрикивать свой товаръ на двухъ распространеннѣйшихъ языкахъ, греческомъ и набатейскомъ. По-гречески они говорили: καλός и

1) Raabe (p. 6) перевелъ вѣрно: Herstellung gegossener Gegenstände.
2) R. перевелъ вѣрно: Und irrten.
3) R. (p. 8) тоже такъ думаетъ.
4) R. (p. 14) переводитъ какъ Гаррисъ: Wehklagen, Wehklage.

κακός, — да еще по простонародному: καλό и κακό, — а по-набатейски: נריסין, что соотвѣтствуетъ арабскому جارش, и חסין, что напоминаетъ ар. حسن и палестинское חסין. Большое распространеніе набатейскаго говора засвидѣтельствовано іерусалимскимъ Талмудомъ (Nedar. VIII, 41[a], ap. Levy Neuh. u. Ch. W., III, 326) по поводу разсужденія въ Мишнѣ о сдѣланномъ въ извѣстныхъ выраженіяхъ обѣтѣ и о значеніи каждаго изъ нихъ: עד הפסח истолковывается въ смыслѣ *до наступленія Пасхи*, עד שיהא — *пока праздникъ будетъ*, т. е. *до конца его*, עד לפני הפסח возбуждаетъ споръ между Р. Меиромъ и Р. Іосеемъ; первый рѣшаетъ, что надо понимать *до начала*, второй стоитъ за объясненіе: *по праздникѣ*, *до конца его*. Странное выраженіе, бывшее въ употребленіи еще въ началѣ второго вѣка по Р. Х., обсуждается іерусалимскими учеными: לשון ניותי הוא עד לפני פסחא — «это — набатейское выраженіе», рѣшаютъ они, придавая на сей разъ слову פסח его истинно народный, арамейскій-ли, набатейскій-ли, видъ.

Въ началѣ X-го столѣтія, Р. Саадія Гаонъ жалуется, что набатейскій говоръ задушилъ священный языкъ: وأمّا الج ابواب العامة فهى شاملة لجميع الكتاب الأوّل منها تعليم الأمّة فصيح الكلام العبرانى لأنّى رأيتها منذ غلبت عليها العربيّة والنبطيّة فلا لديها ما يذكرها لغتها الفصيحة وكلامها البديع[1]).

Слѣдовательно, наше мнѣніе о нахожденіи въ данномъ случаѣ набатейскихъ реченій въ устахъ барышника не должно считаться слишкомъ смѣлою догадкою.

P. 48, l. 3: .. empty words and sound. Лучше: «слова полныя сомнѣній и лжи»[2]).

P. 51, l. 30: a sound — Слово זממא соотвѣтствуетъ еврейскому: עדים זוממים — лжесвидѣтели, *фантазирующіе* свидѣтели. Вм. *звука*[3]) поставить *ложь* или же, въ обоихъ случаяхъ: *фантазія*. Рѣчь идетъ о миѳахъ.

---

1) См. Studien u. Mittheilungen von D-r A. Harkavy, V. 1. Пбг. 1891, стр. קנ"ה — קנ"ו. Противъ изданія я исправилъ слѣдующее: 1) ואמה — явная опечатка вм. وأما; 2) [כלאלה] введено въ скобки, какъ догадка издателя; кончикъ листа нынѣ оторванъ, но Фирковичъ еще могъ прочесть פלאלדין; онъ очень плохо зналъ по-арабски, и неудивительно, что онъ принялъ ד за ר и знакъ ʹ или начало ה (|) — изъ ветхаго листа частица уже вѣроятно отпала — за конечный ן; я читаю: فلا لديها; м. б., лучше: فلا لدينا, чѣмъ смыслъ не измѣняется; 3) לסבב תנ[סוהא], гдѣ Ф. читалъ נסוהא, что и подало Г. мысль пополнить пробѣлъ такимъ образомъ; не видѣвъ рукописи, нельзя, конечно, высказывать самостоятельнаго мнѣнія, но, судя по занимаемому пространству и по очертанію послѣднихъ буквъ, чтеніе Ф. могло отлично возникнуть изъ плохо сохраненнаго обломка отъ [מא י]דכרהא.

Относительно смысла فهى شاملة я не согласенъ съ мнѣніемъ ученаго издателя, но это сюда не относится.

2) R. (p. 19): leere Worte.

3) R. (p. 20): Schall.

P. 50, l. 1: . . . infancy. По-спр. שברותא — невинность. Переводъ вѣренъ. Слово שברות осталось донынѣ собств. именемъ у татскихъ евреевъ на Кавказѣ, въ устахъ которыхъ, согласно персидско-евр. произношенію, оно звучитъ Ševreut (фр. *eu* въ eucharistie). Оно соотвѣтствуетъ лат. Innocentius, нашему Иннокентію. Мы знаемъ его въ нѣсколько другой формѣ: שפרוט; такъ оно выговаривалось въ Испаніи X-го столѣтія; тутъ имя, перекочевавшее изъ Сиріи до Геркулесовыхъ столбовъ, долго, вѣроятно, обращалось въ народномъ говорѣ раньше чѣмъ возвращено было письменности: невозможность, по-евр., придать конечному ת твердый звукъ заставила изобразить *t* черезъ ט, а появленіе פ послѣ ש опирается на тѣ же звуковыя явленія, какъ 1) שופטא вм. שובטא (= שבט, розги) въ Таргумѣ (см. Levy, Chald. Wörterb II, p. 505), 2) смѣшеніе שיפול съ שבל въ Талмудѣ (ср. Levy, Neuh. Wörterb. IV, 597), 3) колебаніе между שפש и שבש въ Вавилоніи (ib. p. 600), 4) коверканіе שבועה въ שפותה въ Палестинѣ (ib. p. 601), и 5) переходъ, по-нѣмецки, латинскаго *v* въ Vau. Если же чтеніе Ша*п*рутъ вполнѣ установлено (чего я не думаю), то придется сказать, что שברות произносился Šebrut, а въ Испаніи, гдѣ *b* превращается въ *v*, твердый звукъ, сохранившій всю силу *b*, звучалъ какъ *p* (для объясненія этого явленія стоитъ лишь вспомнить транскрипціи греческія и коптскія).

P. 50, l. 20. . . . the promises. По-спр. שודיא, — слово, кажется мнѣ, тождественное съ талмудическимъ שודא. Levy (Neuh. W. IV, 516) видитъ въ немъ испорченный שוחדא — подарокъ, однако שודא нигдѣ не встрѣчается въ этомъ смыслѣ; къ нему всегда прибѣгаютъ для обозначенія того, что власть имѣющему предоставляется поступать по своему усмотрѣнію, — я и полагаю, что שודא = سُؤدُد власть, авторитетъ вождя. Изъ правоваго выраженія: שודא דדייני, которое относилось всегда къ отдачѣ *преимущества* одной изъ тяжущихся сторонъ передъ другою, вытекаетъ смыслъ Bevorzugung, Beschenkung, а дальше: пожалованіе чего нибудь — שודיא דלותהון у Аристида.

P. 60, ad. p. 44, l. 1: קיתרא ונקישא, lit. «a cithara, and a striker» [1]). This last word might mean the «plectrum»; or it might mean another musical instrument etc. Только *plectrum*, какъ явствуетъ изъ מדרש תהלים къ псалму 137: אני מבקש שתעמדו ותקישו לפני ולפני ע"ז בכנורות שלכם כדרך שהייתם מקישים לפני אלהיכם.

P. 62, ad. p. 47, l. 3: נונא, «the fish», is evidently out of place here in the midst of the birds. Вѣрно; нельзя ли читать אנקא — лебедь? По-спр. трудно различать ו и ק; а א могъ спутаться съ ל въ на-

1) R. (p. 13): Plektron.

чалѣ слова [1]), если Апологія была списана хоть разъ *не* почеркомъ «эстрангело», какъ въ синайской рукописи.

P. 62—63. Harris долженъ былъ бы привесть изреченіе Гиллеля דעלך סני לחברך לא תעביד (Schabbath, f. 31a), которое и есть настоящаая арамейская форма поговорки; его цитата просто является переложеніемъ на сир. языкъ переряженной по-гречески палестинской пословицы и страдаетъ многословіемъ и неуклюжестью, какъ, хотя и въ меньшей мѣрѣ, переводъ Аристида (стр. כ״ג, строка 21). Отъ Гиллеля и идетъ родословня золотаго правила въ отрицательномъ видѣ.

P. 90. Робинсонъ говоритъ, что въ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ родъ человѣческій раздѣленъ на три колѣна: язычниковъ, евреевъ и христіанъ, и что подобное дѣленіе не надо считать отступленіемъ отъ подлинника Аристида, такъ какъ, по его мнѣнію, представленное намъ сирійскимъ текстомъ раздѣленіе на варваровъ, грековъ, евреевъ и христіанъ — невѣрно въ виду несомнѣнной принадлежности евреевъ къ сонму варваровъ. Нельзя отрицать, что эллины причисляли евреевъ къ варварамъ; но Роб. здѣсь запутался. Аристидъ дѣлитъ человѣческій родъ на язычниковъ и на людей, постигшихъ Божество; язычники распадаются на варваровъ и на грековъ; народы *Писанія* (какъ сказалъ бы Мухаммедъ) — на евреевъ и на христіанъ. Тутъ очевидный параллелизмъ и желаніе поставить христіанъ на одну ступень съ греками; они настолько превосходятъ евреевъ, насколько эллины — варваровъ. Дальше — потребность выкладывать свои познанія и необходимость выдѣлить популярный культъ Изиды заставляютъ Аристида не придерживаться до конца параллельнаго дѣленія, а вывести на сцену египтянъ. Во время же составленія «Варлаама и Іоасафа», христіане уже считали себя носителями эллинскаго просвѣщенія; языческіе греки существовали только еще въ памяти людей, параллелизмъ исчезъ, и число 4 утеряло всякій смыслъ. Мы въ «Повѣсти» имѣемъ дѣло съ язычниками, евреями и христіанами; язычники же состоятъ, главнымъ образомъ, какъ и первоначально у Аристида, изъ халдеевъ (поклонниковъ небесныхъ свѣтилъ и стихій), грековъ и египтянъ: три колѣна въ человѣчествѣ, три колѣна между язычниками [2]).

---

1) R. (p. 15): den Fisch. Harris предлагаетъ: שלא נונא и переводитъ: cormorant. R. (p. 52) удовлетворяется простымъ указаніемъ на какую-то путаницу въ сирійскомъ переложеніи.

2) Большой excursus у R. (p. 27—34), по моему, не подвигаетъ дѣла впередъ.—Albert Ehrhard предпочитаетъ смотрѣть на четырехдольное дѣленіе, какъ на первоначальное, и защищаетъ свое воззрѣніе доводами, которые довольно близко подходятъ къ нашему изложенію; Seeberg развиваетъ ту-же мысль нѣсколько иначе.

Бар. **Д. Гинцбургъ.**

Могильно, 17 іюля 1892 г.

210. A. Barth. Bulletin des religions de l'Inde.—Bouddhisme-Jainisme-Hindouisme. (Extr. de la Rev. Hist. des Religions, années 1893 et 1894). Paris, 1894, 85 pp. in 8°.

Г. Бартъ продолжаетъ свои замѣчательные обзоры по религіозной исторіи Индіи, въ которыхъ онъ, съ присущими ему ясностью и удивительнымъ знаніемъ предмета, указываетъ и критически оцѣниваетъ научныя теченія въ этой области за послѣдніе годы. Настоящій выпускъ обнимаетъ собою буддизмъ, джайнизмъ и индуизмъ. По отношенію къ буддизму г. Бартъ принадлежитъ къ той группѣ спеціалистовъ, которая, пока еще въ меньшинствѣ, отказывается вѣрить въ безусловную древность палійскаго канона, долженствующаго представлять намъ первоначальный буддизмъ; для него вопросъ о существованіи весьма древняго буддійскаго канона вообще сомнителенъ. Надо полагать, что появленіемъ во французскомъ переводѣ книги покойнаго И. П. Минаева о буддизмѣ [1]), спеціально посвященной вопросу объ источникахъ, будетъ данъ новый толчокъ къ обсужденію этого самаго существеннаго пункта въ исторіи буддизма.

Усиленная дѣятельность въ области индійской эпиграфики и археологіи, которая за послѣдніе годы представила такіе поразительные результаты, даетъ г. Барту поводъ сдѣлать рядъ замѣчаній, изъ которыхъ мы укажемъ особенно на относящіяся къ греческому вліянію на Индію: съ изданіемъ матерьяловъ добытыхъ нѣкоторыми изъ послѣднихъ раскопокъ въ сѣверо-западной Индіи, становится яснымъ, какое огромное вліяніе этотъ удивительный народъ имѣлъ и здѣсь; новыя раскопки, какъ въ Индіи, такъ даже и въ средней Азіи, покажутъ намъ навѣрное, что грекъ и греческій духъ и вкусъ проникали гораздо еще дальше греческихъ войскъ: г. Бартъ справедливо повторяетъ: graeculus esuriens in coelum jusseris ibit. Признавая всю громадность греческаго вліянія на Индію, г. Бартъ однако не соглашается съ предположеніемъ г. Сенара, который въ вотивныхъ формулахъ буддійскихъ надписей склоненъ предполагать заимствованіе съ запада; г. Бартъ видитъ въ этомъ явленіи остатки стариннаго обычая приносить пищу для душъ умершихъ предковъ; подобное же мнѣніе, по поводу той же статьи г. Сенара, было высказано и нами на страницахъ «Записокъ» [2]).

Замѣчательныя кашгарскія находки гг. Боуэра и Петровскаго тоже обратили на себя вниманіе г. Барта, но онъ не счелъ еще однако

---

1) Книга переведена г. Ассье-де-Помпиньяномъ, лейтенантомъ французскаго флота и санскритистомъ, и вскорѣ появится у Леру въ Парижѣ, съ предисловіемъ г. Сенара.

2) З. В. О. VI, 332 (Спб. 1892).

возможнымъ высказаться по спорному вопросу хронологическаго пріурочені кашгарскихъ санскритскихъ рукописей. Bodhicaryāvatāra, изданная покойнымъ И. П. Минаевымъ, вызываетъ справедливое восхищеніе г. Барта, который мѣтко называетъ ее буддійскимъ «Подражаніемъ Христу». Позволимъ себѣ прибавить здѣсь, что мы надѣемся докончить начатый нашимъ покойнымъ учителемъ И. П. Минаевымъ русскій переводъ этого сочиненія и дать такимъ образомъ русской читающей публикѣ представленіе о томъ, какъ вѣрилъ и молился индійскій буддистъ въ VII вѣкѣ по Р. Хр.

Вопросъ о Варлаамѣ и Іоасафѣ, которому было удѣлено не мало мѣста и въ нашихъ «Запискахъ», отмѣченъ г. Бартомъ по поводу выхода въ свѣтъ интересной книги г. Куна.

Разбирая рядъ книгъ и работъ по буддизму, г. Бартъ доходитъ наконецъ и до такъ называемаго нео-буддизма и теософіи. Намъ кажется, что разнообразныя теченія, которыя замѣчаются теперь подъ этими названіями въ Европѣ, заслуживали бы нѣсколько бо́льшаго вниманія: въ нихъ, по нашему мнѣнію, не смотря на всю ихъ непригядность и даже, въ большинствѣ случаевъ, на явное шарлатанство, сказывается стремленіе культурной Европы выбиться на новые религіозные пути, въ которомъ она невольно обратилась къ той арійской странѣ, которую еще съ древнѣйшихъ временъ сильнѣе и глубже всѣхъ волновали вопросы религіи.

Относительно джайнизма, г. Бартъ все еще, повидимому, держится своихъ прежнихъ сомнѣній по отношенію къ независимости джайнскаго преданія и легенды его основателя отъ буддизма. Въ подготовляемомъ имъ новомъ изданіи его «Религій Индіи» онъ, по всей вѣроятности, вновь выскажется подробно по этому важному вопросу. Не менѣе интересны и замѣчанія г. Барта объ изслѣдованіяхъ этой сложной массы разнообразныхъ вѣрованій, которую принято называть нѣсколько неопредѣленнымъ именемъ «индуизма». Особенно поучительно все, что говорится имъ по сложному и запутанному вопросу объ индійскихъ кастахъ, который теперь разбирается въ мастерскихъ этюдахъ г. Сенаромъ на страницахъ Revue des deux mondes. Укажемъ здѣсь же на двѣ, три мелочи: стр. 19, прим. 4. Çāntideva очевидно имѣетъ ввиду свои собственныя сочиненія, изъ которыхъ Çikṣāsamuccaya предлежитъ намъ и теперь; о Sūtrasamuccaya мы полагаемъ, что стихъ V, 106 говоритъ, что было ихъ два: одно Çāntideva, другое Nāgārjuna. Стр. 29, прим. 4. По поводу перевода сборника 550 Джātакъ палійскаго канона мы можемъ сообщить, что онъ предпринятъ уже профессоромъ Cowell и его учениками, гг. Neil, Frances, Chalmers, Rouse: первый томъ уже почти отпечатанъ, первые три уже

готовы въ рукописи, тома перевода будутъ соотвѣтствовать томамъ текста Фаусбелля, который, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, начинаетъ близиться къ окончанію. Стр. 62. По поводу драматическихъ представленій въ Индіи отмѣтимъ собранныя И. П. Минаевымъ: «Народныя драматическія представленія въ праздникъ Холи въ Альморѣ» [1]). Стр. 69. Списокъ сборниковъ индійскихъ сказокъ былъ помѣщенъ нами въ рецензіи на Indian Nights Entertainments Суиннертона [2]).

Въ заключеніе позволимъ себѣ горячо рекомендовать всѣмъ интересующимся исторіей религій прекрасный обзоръ г. Барта и выскажемъ пожеланіе, чтобы онъ наконецъ рѣшился собрать всѣ свои обзоры въ одну книгу и сдѣлалъ ихъ такимъ образомъ доступными всѣмъ.

С. О.

211. Tunisische Märchen und Gedichte. Eine Sammlung prosaischer und poetischer Stücke im arabischen Dialekte der Stadt Tunis nebst Einleitung und Uebersetzung von Dr. Hans Stumme. Leipzig, J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung. 1893. Bd. I: Transcribirte Texte nebst Einleitung. LX+113+1 p. 8°. Bd. II. Uebersetzung VIII+157. p. 8°.

Предлагаемый трудъ д-ра Штумме, ученика проф. Социна въ Лейпцигѣ, восполняетъ одинъ изъ весьма ощутительныхъ пробѣловъ въ матеріалахъ для изученія арабскихъ новѣйшихъ діалектовъ. Тогда какъ мы для новаго египетскаго, спеціально каирскаго, нарѣчія имѣемъ капитальныя работы Спитты и Воллерса, для месопотамскаго—Социна, для сирійскаго труды гр. Ландберга, къ сожалѣнію остановившіеся на первомъ томѣ, для алжирскаго многочисленныя французскія руководства [3]), нарѣчіе Туниса до послѣдняго времени не подвергалось систематическому, самостоятельному изслѣдованію. Между тѣмъ именно тунисское нарѣчіе заслуживаетъ всего нашего вниманія уже по географическому положенію: можно бы было ожидать, что оно явится какъ бы звеномъ, связывающимъ нарѣчія востока съ нарѣчіями крайняго запада. На самомъ дѣлѣ это ожиданіе не вполнѣ сбывается: относительно согласныхъ по крайней мѣрѣ тунисское нарѣчіе является поразительно консервативнымъ, если можно такъ выразиться, и сохранило, за однимъ исключеніемъ (hамзы), всѣ согласные классическаго арабскаго въ почти полной неприкосновенности. Вокализмъ за то пострадалъ значительно и въ этомъ отношеніи, равно какъ и относительно ударенія,

---

1) З. В. О. V, 290—300. (1891).

2) Ж. М. Н. Пр. 1893, Сентябрь, стр. 283—284.

3) Въ которыхъ однако не всегда дается точная транскрипція.

разныхъ фонетическихъ и этимологическихъ явленій, тунисское нарѣчіе представляетъ массу въ высшей степени интересныхъ для лингвиста и прискорбныхъ для любителя классической араб. рѣчи особенностей, отчасти совершенно пока загадочныхъ (напр. удареніе jáfa'lū [jíkitbū!], I, p. XXXIV, XXXVI—VII).

Въ своемъ введеніи нашъ авторъ дѣлаетъ попытку сжатаго, систематическаго изложенія важнѣйшихъ, спеціально фонетическихъ явленій. Скромное заявленіе на стр. VIII предисловія лишаетъ критика права указывать на недочеты этого введенія, но не отнимаетъ у него обязанности заявить, что оно составляетъ драгоцѣнное пособіе при чтеніи собранныхъ авторомъ текстовъ. Тексты эти — первые тщательно транскрибированные, связные образчики тунисскаго нарѣчія—частью *прозаическіе* (стр. 3—83), частью *поэтическіе* (стр. 87—113). Первые также и по содержанію представляютъ значительный фольклористическій интересъ: сказки № 1—8 и шутки и продѣлки Абу-Нуваса (№ 9—13) и Джухи (№ 14) дадутъ нашимъ любителямъ и изслѣдователямъ «живой старины» довольно много любопытнаго матеріала и, рядомъ съ уже извѣстными, кое-гдѣ вѣроятно и неизвѣстные имъ еще образчики народной мудрости и народнаго юмора. Укажемъ особенно на собранные подъ № 14 двѣнадцать продѣлокъ Джухи. Изъ поэтическихъ текстовъ намъ кажутся наиболѣе замѣчательными *загадки* (№ 88—114). Вообще весь трудъ, первая, если мы не ошибаемся, большая работа молодаго ученаго, представляетъ значительную цѣнность и даетъ намъ полное право надѣяться, что авторъ его обогатитъ арабскую филологію еще многими важными вкладами.

В. Р.

212. A. Conrady. Ein Sanscrit-Newârî-Wörterbuch. Aus dem Nachlasse Minayeff's herausgegeben. (Отд. оттискъ изъ ZMG. XLVII, стр. 539—573).

Нельзя не поблагодарить д-ра Конради за образцовое изданіе санскритско-неварскаго глоссарія, рукопись котораго, вмѣстѣ съ отрывками англійскаго перевода и разными замѣтками, нашлась въ бумагахъ покойнаго Ивана Павловича Минаева. Прежде чѣмъ сказать о самомъ изданіи, мы считаемъ нужнымъ указать на полную вниманія къ памяти покойнаго заботливость, съ которою д-ръ Конради отмѣчаетъ все, что онъ нашелъ въ бумагахъ Ивана Павловича—ничто имъ не пропущено, о малѣйшихъ замѣткахъ и указаніяхъ его говорится подробно въ предисловіи къ тексту.

Издаваемый глоссарій является прекраснымъ дополненіемъ къ работѣ

д-ра Конради о неварскомъ языкѣ [1]). Къ тексту приложены переводъ и объяснительныя примѣчанія.

Относительно времени составленія глоссарія можно только сказать, что онъ не могъ быть составленъ до XV вѣка, можетъ быть даже до конца XVIII в. (стр. 545). Внутренній распорядокъ его указываетъ на зависимость отъ Amarakoça, словаря популярнаго въ буддійской средѣ и особенно даже Непалѣ; есть также указанія на возможную зависимость отъ Sahitya-darpaṇa (стр. 542 слл.). **С. О.**

213. A. Conrady. Die Geschichte der Siamesen. Sonderabdruck aus der Beilage zur «Allgemeinen Zeitung», № 269, 270, 275, 276 und 277 vom 20., 21., 28. und 29. November 1893. München 1893. 57 стр. in-8°.

Въ общедоступной формѣ здѣсь излагаются судьбы Сіамскаго народа: до XIV вѣка сведены легенды, съ XIV вѣка начинается настоящее изложеніе исторически достовѣрныхъ фактовъ. Къ вопросу объ инородцахъ юго-западнаго Китая, интересному особенно для выясненія древнѣйшаго періода исторіи обитателей Индо-Китая, укажемъ на работы А. О. Ивановскаго: «Матерьялы для исторіи инородцевъ юго-западнаго Китая», отд. I, часть 1-ая и часть 2-ая, вып. 2-ой (СПбургъ, 1893 г.) и «Юнь-Нанскіе инородцы въ періодъ династій Юань, Минъ и Дай-цинъ» (СПбургъ, 1889 г.; къ этому тому приложенъ словарь нарѣчій Юнь-наньскихъ и Гуй-чжоускихъ инородцевъ). **С. О.**

---

1) См. З. В. О. VI, 362.

Мусульманскія печатныя изданія въ Россіи за 1893 годъ [1]).

ابو القاسم حکایەسی *Т.* Вчс. 64—8° . . . . 3.000 экз.

اخلاق رسالەسی بالالارغه یاوز خلقدان صاقلانوب ایدکو خلق بلان خلقلانمق اوچون آنا آنا نصیحتی منزلندە نصیحتدر عبد القیوم ملا عبد الناصر اوغلی‌نڭ اثرندن بالالارغه اخلاق تعلیم اوچون بر طریقتدر *Т.* Унв. 24—12° . . . . 1.200 —

هذا الکتاب آخوند علی حکمت العین. *А.* Лхтн. 215—8° . . . . . . ? —

اذکار الصلوة. معارف اسلامیەدن جزء خامس. طبع من جیب خادم العلم علم محمد جان البارودی. *А.-Т.* Вчс. 25—12° . . . . 10.000 —

ارشاد الاطبخة الی استحضار الاطعمة یعنی قاعدەچه طعام حاضرلامك بیانندە بر فندر جزء اوّل. عبد القیوم عبد الناصر اوغلی‌نڭ اثار اجتهادیەسی در حقوق صاحبنه راجعدر. *Т.* Унв. 30—8° . . . . 1.200 —

استاد صبیان یاخود یکی اصول مشق ویازی دفتری‌ا اسماعیل بك وخواجه محمود مسعود افندی خطوطی اولەرق «ترجمان» ادارەسی طرفندن نشر اولندی. اشبو استاد صبیان دفتری مکتبلره مخصوص

---

1) См. выше, стр. 195—201. Такъ какъ въ настоящее время печатаніе мусульманскихъ книгъ, кромѣ Казани, усилилось и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ въ Ташкентѣ и Бакчесараѣ, то мы ради удобства къ прежнимъ условнымъ сокращеніямъ, означающимъ разныя Казанскія типографіи, должны присовокупить еще новыя, такъ что получится слѣдующая схема всѣхъ псовокупности сокращеній, которыхъ мы намѣрены придерживаться впредь: *Вчс.*=Типографія Вячеслава въ Казани; *Гспр.*=Типографія Гаспринскаго въ Бакчесараѣ; *Кмнск.*=Типографія Каменскихъ въ Ташкентѣ; *Лхтн.*=Типографія Лахтина въ Ташкентѣ; *Унв.* = Университетская Типографія въ Казани и *Чрк.*=Типографія Чирковой въ Казани.

ایسه‌ده هرکس بونلر ایله بنکل بنکل واز زمانده کوزل یازی تحصیل ایدر. جملەسی طقوز دفتر و طقوز تورلی یازیدن عبارتدر Гспр. (94)—4°. . . . . 3.000 экз.

اوراد فتحیه .بفتوح افتتاح بخشی فتاح حقیقی جلّ جلاله این نسخهٔ متبرکه مسمی باوراد باهتمام ملا عارف جان بن ملا صالح جان فتحیه *А.-П.* Кмнск. 36—12°. . . . . ?

امیریکه اقلیمی‌بی تاپقان کولومب دیکان بر یاوروپا خلقی‌دین .علما ادم نینك نی طریقه عمر کورکانی‌نینك خصوصیده (Жизнь Колумба. Отдѣльный оттискъ изъ Туркестанской Туземной Газеты за 1892—1893 гг.) *Т.* Лхтн. 84—4° . . . . 100 —

ایمان رسالەسی. الله تعالی‌ننك برلکینه ایمان کیلترمك روشی وهم اعتقاد وعبادت قیلوننك روشلری .—الفبا رسالەسی صبی‌لر اوچون امتحان رسالەسی. *Т.* Унв. 65—8°. 6.000 —

باقرغان کتابی *Т.* Чркв. 85—4°. . . . . 6.000 —

بدأ التعلم نام مکمّل الفبا قراءت ترکی و عربی نی تعلیم ایدر مؤلفی شهر قزان معلّملرندن شاکر جان بن ملا احمد جان الطاهری .بونی یازدم نور دیدەم زهره اوچون * نشر ایلەدم علماء زمان — اوتنگـان اوچـون * امیدمدر اوقغانلاره فائدەسی اولماقنی * خطاسن هم کورنلاردان عفو بیورماقنی — خطاسنی کورکان آدملر * بن فقیره کورساتسه ایدی * حق تعالی آنی توزاتمگا * رحمتن بگا سالسا ایدی * *Т.-А.* Унв. 104—4° . . . . ?

بریولی اوقو — یازو. بالالارنی بریولی اوقورغه هم یازارغه اوکراته — تاتار تلنده سوز و کلمه‌لرنی طاوش و هوازلارغه بولوب .—روسیه‌ده اولمش اهل اسلام بالالاری ایچون ترتیب ایدلدی. آچق‌تاتار تلنده جناب اسماعیل بك حضرتلری اسمینه هدیه ایتولمشدر. — خواجه محمد ذاکر بن عبد الجمیل ایشمحمدوف ترتیبیدر [Совмѣстное обученіе письму и чтенію. Первоначальное совмѣстное обученіе письму и чтенію по звуковому способу. Назначается для дѣтей младшаго возраста мусульманъ Россійской имперіи. Составилъ учитель Мухамедъ-Закиръ Абдулъ-Ямилевичъ Ишмухаметевъ. Уфа. Свой скромный трудъ посвящаю первому

образцу и идеалу изъ россійскихъ мусульманъ Исмаилъ
Бекъ Гаспринскому. М. Ишмухаметевъ]. *Т.* Унв. 80+1—8°. 1.200 экз.

بيان السنه. عقيدة الشيخ الامام علم الانام حجة الاسلام ابى جعفر احمد
بن محمد بن سلامة الطحاوى المتوفى سنة ٣٢١ قدس الله روحه ونور
ضريحه بمحمد وآله وصحبه اجمعين. *А.* Унв. 74—8°. . . . . 1.300 —

تاتار تلندن اورسچاغه هم اورس تلندن تاتارچاغه ترجمه — لغة ياكه
اصْلُوْؤار [Переводъ съ татарскаго на русскій языкъ или Сло-
варь]. بو ترجمه‌ده هر ذاتنى جنسى ونوعسى ايله آيورم فصل‌لرده
بيان قيلنغان درتاكه برمعلوم نرسه‌ننك اسمنى بلمك اراده قيلندقده
دفعة طابو آسان بولسون اوچون. ملا شهاب الدين بن ملا عبد
العزيزننك تصنيفى. (Шигабеддина Абдулъ-Газизова). *Р.-Т.*
Унв. 72—8°. . . . . 5.000 —

تدريسات ابتدائيه كتبخانه‌سى (يكرمى اوچنچيسى) سؤال وجوابلى
تجويد مؤلفى مكتب ادب معلملرندن حافظ فريد .فيئاتى ٣٠ پاره‌در
Т. Унв. 24—12° . . . . 1.500 —

ترجمة من لسان التركى—هو الله تعالى—من صدر الادارة الروحانية
السنية المذهب الزاقافقازية مفتى الزاقافقازية حسين افندى
غايبوف لاهل السنة و الجماعة الزاقافقازية توصية *А.* Тифлисъ.
Тип. Мартиросіанца. 7 — in-folio. . . . . ?

تعويذ النسوان. قدوة المخدّرات رفيقه شفيقه‌سى عصمتلو ثانيه خانم خلّدها
الله تعالى فى روضة الرضوان حضرتلرى ننك ايام ماتمنده منظوم اولان
تعويذ النسوان نام مرثيهٔ لازم التعزيه‌سيدركه شريف مخدوم المعتصم
البخارى‌ننك خامهٔ حسرت هنكامه‌سندن تاليف وتسويد اولنوب
تاشكند شهرنده كمين اسكى طبع خانه‌سنده مزيّن اولنمشدر *Т.*
Кмнск. 23—12° . . . . 5.000 —

تنبيه الغافلين *А.-Т.* Унв. 1 листъ . . . . 1.200 —

جنة الاسماء حضرت امام غزالى رحمة الله عليه ننك رساله‌سى‌در الله تعالى
ننك اسمى اعظمى بونده‌ديو ياد ايتمشدر *Т.-А* Чрк. 16—16°. . 12.000 —

چل حديث اين نسخهٔ چهل حديث مع ترجمهٔ مولوى جامى واميرعلى شير
نوايى *А.-П.-Т.* Лхтн. 24—12°. . . . . 2.000 —

Idem. Кмнск. 24—12° . . . . 2.000 —

چهار کتاب. *П.* Лхтн. 135—12⁰ . . . . 2.000 экз.

Idem. Ткшнт. Кмнск. 168—12⁰. 2.000 —

حست بابا فزنی کیاوکه برشمك .ملی قومد اوچ فصل — مؤلفی عمر فائق .هر حقوقی اوشبو کره قزانده طبع قیلدروجی‌غه عائددر *Т.* Вчс. 35—8⁰. . . . . 4.000 —

حسن العبادة .کتاب الصلوةدن جزء اولدر .(اول نظافت) نام کتاب الطهارة تمامنده فهم و حفظ طریقیله صبیانه تعلیم ایچون معارف اسلامیه‌دن جزء رابع ایدلەرك عالم جان بن محمد جان بارودی بذل جهدیله ترتیب ایدلمش بر رسالهٔ لطیفه‌در *Т.* Унв. 16—8⁰. . . . . . 10.000 —

الجزء الاول من کتاب حصول الارب فی نحو لسان العرب لاحقة بحسن المشرب فی صرف لسان العرب. الفه خادم العلم بمدینة قزان عبده عالمجان بن محمد جان خدمة لاهل بلاده علی حسب استعداده راجیا من الله تعالی عفو خطایاه وان یوفقه الی خیر منایاه. *Т.-А.* Унв. (6)+56+(1)—8⁰. . . . . 1.200 —

حکایت ذو فنون *Т.* Унв. 83—8⁰ . . . . 1.500 —

حکایت شاه مران. *Т.* Унв. 96—8⁰. 5.000 —

هذا کتاب خاصیة دعاء رجال الغیب *Т.-А.* Унв. 16—16⁰. . . . . . 5.000 —

خلاصهٔ فقه کیدانی مطبوع کردید باهتمام وخراجات ملا عارف جان ابن صالح جان در مطبع کمین اسکی بقلم دست خط محمدی خوقندی ابن رحمن هروی صوفی *А.-П.* Кмнск. 18—12⁰. . . . . 2.000 —

خلاصه کیدانی باهتمام و خراجات حاجی الحرمین داملا عبد الملك آخوند ابن عبد النبی یکی از مشاهر مدرسین ولایت تاشکندست مع تصحیح آن در بلده مذکوره در مطبع کمین اسکی بجلیهٔ طبع مزین کردید بفضل الله تعالی *А.-П.* Кмнск. 14—8⁰ . . . . 2.000 —

خواجهٔ صبیان صبیان مکتبلرینه مخصوص یکی و ینکل اصول الفبا و درس کتابیدر آز وقتده اوقومق یازمق وحساب بیلدیرر مؤلفی جریدهٔ «ترجمان» محرری اسماعیل غصپرنسکی. *Т.-А.* Гаспр. 87+(3)—8⁰. 1.000 —

خواص اسماء الله الحسنی *Т.-А.* Чркв. 16 — 16⁰. . . . . 12.000 —

کتاب خواص القرآن. *А.* Вчс. 85 — 8⁰. . . . . 1.500 —

دعاء اسم اعظم وهم باشقه شریف دعالر *А.-Т.* Вчс. 16 — 16⁰. . . . . 10.000 —

Idem. Вчс. 16 — 16° . . . . 30.000 экз.

دعا دفع الوبا. دعاء دفع الطاعون. *A.-T.* Унв. 1 л. . . . . 15.000 —

دعاء قدح النور و تفسير ابجد *A.-T.* Вчс. 16—16° . . . . 10.000 —

ديوان امير على شير ملقب بالنوايى. *T.* Кмнск. 180—8° . . . . . . 2.000 —

كتاب مستطاب ديوان ميرزا عبد القادر بيدل *II.* Лхтн. 227—8°. 1.000 —

باهتمام ملا فاضل آخوند خوقندى ابن ملا عبد الله آخوند Idem. Лхтн. 162—8° . . . . 1.000 —

كتاب مستطاب (ديوان) جناب لسان الغيب خواجه شمس الدين محمد حافظ شيرازى طاب الله ثراه و جعل الجنة مثواه باهتمام ملا غلام رسول خواجه ابن محمد رسول خواجه ايشان مرحومى. *II.* Лхтн. 179—8°. . 1.000 —

ديوان حكمت حضرت سلطان العارفين خواجه احمد بن ابراهيم بن محمود بن افتخار يسوى (اوچنچى مرتبه) *T.* Унв. 262 — 12° . . . . 4.800 —

ديوان مولانا فضولى مع ليلى مجنون. *T.* Кмнск. 159+(1)—8° . . . 4.000 —

كتاب مستطاب راحت دل. از مصنفات ملا خواجه نظر ابن غايب نظر جميانى الملقب بهويده *T.* Чрк. 81—4° . . . . 6.400 —

Idem. Унв. 81 — 8° . . . . 6.000 —

رسالة عزيزه شرح ثبات العاجزين *T.* Унв. 345 — 8° . . . . 5.000 —

سور من القرآن *A.* Вчс. 16 — 16° . . . . 25.000 —

سُوَرٌ مِن الْقرآن خاصيت لارى برلن سورهٔ يس سورهٔ لا يستوى سورهٔ تبارك سورهٔ عم سورهٔ قل هو الله سورهٔ قل اعوذ برب الفلق سورهٔ قل اعوذ برب الناس و هم قرآن اوقغانده اوقى تورغان دعالر. *A.-T.* Унв. 35—16° . . . . 10.000 —

شرايط الايمان *A.-T.* Вчс. 24—16° . . . . ? —

Idem. *A.* Чрк. 8—16° . . . . 20.000 —

Idem. *A.-T.* Унв. 24—12° . . . . .100.000 —

Idem. *A.* Вчс. 8—16° . . . . 60.000 —

Idem. *A.-T.* Чрк. 32—16° . . . . 50.000 —

Idem. *A.* Унв. 8—16° . . . . 50.000 —

Idem. *A.* Вчс. 8 — 16° . . . . 25.000 —

هذه شجرة مباركه اصلها آدم عليه السلام و ثمرتها نبينا صاحب الشرع الشريف *A.-T.* Чрк. 1 листъ. . . . . 2.500 —

کتاب شرح تهذیب مع خواجه و آخوند *A.* Кмнск. 167 in-fol. min. 2.000 экз.

شرح حکمة العین للعلامة نجم الدین ابی الحسن علی بن محمد الشهیر
بدبیران الکاتبی القزو ینی الخ *A.* Чрк. 386+2 табл. in-folio min. 1.500 —

شرح فقه کیدانی *T.-A.* Кмнск. 71—12° 2.000 —

شرح المنار لابن ملك *A.* Вчс. 315—in-folio min. 1.200 —

کتاب شروط الصلوة *A.* Вчс. 16—16° 10.000 —

عبادات ثلاث ، زکوة ، صوم ، حج ، احکام اجمالیه‌سنی معرفتده مفید
اولمق اوزره صبیان تعلیمی ایچون ترتیب ایدلمش و عامهٔ اهل اسلام
ایچونده نافع و دیانةً مهم بر رساله‌در. عالم جان بارودی دست
ترتیبنده اولان معارف اسلامیه‌دن سابع‌در *T.* Унв. 16—8° 5.000 —

کتاب عین المطلب فی شرح ابیات حسن المشرب من اثر العبد
الفاقر ذی الخاطر الفاتر صالح جان بن محمد جان بن بنیامین
البارودی عفی الله عنه و والدیه و جمیع من استند هو الیه و من
استفاد و یستفید لدیه آمین بجاه النبی الامین صلی الله علیه و علی
آله و سلم *T.* Унв. 31—8° ?

غزلیات صدر العرفاء و ذخر الشعراء الاستاذ خواجه شمس الدین محمد
حافظ شیرازی *П.* Лхтн. 176—8° 3.000 —

فقه کیدانی *A.* Чрк. 16—16° 12.000 —

قامیدیا دالدان اتلان داش تربرغا دکر ۲۱ ابریل ده ۱۹۷۱ (?) ایشا
ایشا درویش نجف بك وزیر زاده. *T.* Шуша. Тип. Армян.
Духов. Вѣдомства. 72—4° 1.000 —

قرق حدیث کتابی. *A.* Вчс. 8—16° 10.000 —

قصهٔ بوزیکت *T.* Унв. 59—12 5.000 —

قصهٔ طاهر ایله زهره *T.* Чрк. 72—12° 1.200 —

قواعد الاعراب من المختصر والمطول مع شرحهما الترکی و بحثهما الجزئی
الذین ینبغی حفظهما للمبتدئین قبل الشروع للعوامل لنفعهما
فیهما نفعا تاما و رسالهٔ تصرفات *A.-T.* Чрк. 156—8° 1.600 —

النسخة الکافیة الکافیة باهتمام سلالة العلماء داملا رحیم خواجه ابن
علی خواجه ایشان شاشی. *A.* Лхтн. 170—8° 2.000 —

کلیندار ۱۸۹۳ نجی یلغه میلادیه ایله ۱۳۱۰ — ۱۳۱۱ نجی یللارغه

هجريه ايله جلان يلى اوّل مرتبه باصلوى عبد العلام فيض خان اوغلى‌نك تالبفى شهر قازان‌ده *T.* Чрк. 30—8°. . . . . ?

كالينداز ١٨٩٤ نجى يل غه يلقى يلى كبيسه‌دن صونك ايكنچى يل ٣٦٥ كون يكرمى ايكنچى مرتبه باصدرادر— عبد القيوم ملا عبد الناصر اوغلى *T.* Унв. 71—8°. 600 экз.

كتاب الاربعين فى الحديث للامام المحدث العارف بالله محى الدين ابى زكريا يايحى (sic) بن شرف النووى الدمشقى شارح المسلم و صاحب المنهاج وتهذيب الاسماء و اللغات و كتاب الاذكار و غيرها ولد رحمه الله سنة ٦٣٠ بنوى قرية من قرى دمشق و توفى سنة ٦٧٦ طيب الله مضجعه. — طبع من جيب العلم عالم جان بن محمد جان البارودى *A.* Вчс. 36—8° . . . . 1.200 —

الجزء الاول من كتاب حصول الارب الخ см. выше: كتاب حصول الارب الخ

كتاب مسطتاب جناب لسان الغيب خواجه شمس الدين محمد حافظ شيرازى см. выше, подъ сл. ديوان

الكتاب الاول فى الدروس النحوية لتلامذة المدارس الابتدائية. *A.* Унв. 46—8°. . . . . 1.200 —

الكتاب الثانى فى الدروس النحوية لتلامذة المدارس الابتدائية *A.* Унв. 68—8°. . . . . 1.200 —

الكتاب الثالث فى الدروس النحوية لتلامذة المدارس الابتدائية *A.* Унв. 68—8°. . . . . 1.200 —

كلام شريف *A.* Чрк. 553—4° . . . . 15.400 —

Idem. Унв. 548—4°. . . . . 20.000 —

Idem. Унв. 461—in-folio . . . . 10.000 —

كتاب اللباب *A* Вчс. 32—8° . . . . 4.000 —

لطائف خواجه نصر الدين افندى *T.* Унв. 31—8°. . . . . 7.500 —

لغات ثلث سه زبان اوچ تيل ملا عالم جان البارودى *A.-П.-T.* Унв. 41—8° 3.000 —

بو رساله مجمع الابواب اسميده اولان رساله‌دور بو مجمعده توقسان تورلوك رحمتكا دعالار وآيتلر واردر *A.-T.* Унв. 31—16°. . . . . 16.000 —

كتاب مُحرِّك الافكار روسيه محكومنده اولان تاتار اسلامرى‌نك علم و معرفت لرى هم كسب و هنرلرى نه درجه‌ده اولديقندن بحث

ايلبور. — عبد العلام فيض خان اوغلى‌نك تاليف كرده‌سيدر *Т.* Унв. 46—8° . . . . ?

مسلك المتقين از تصنيفات صوفى الله يار *П.* Кмнск. 291—8° . . . . 1.000 экз.

اين نسخهٔ مفردات *П.* Лхтн. (24)—12° . . . . 2.000 —

مقدمة للجزرى *А.* Унв. 24—8° . . . . 1.500 —

رسالهٔ مناسك حج *П.* Кмнск. 138—16° . . . . 1.000 —

مولوى شريف شرح ملّا *А.* 326—8° . . . . ?

فى ميندير قانتوراسنگ تخمندن آميريقا پانبوقى اكوب سپوروپ وحصرله كتوروب يغيشديرماق دستور العمليدر *Т.* Тифлисъ Тип. К. П. Козловскаго 15—8° . . . . ?

رسالة نصاب الصبيان مع ملحقات نافعه و زايده از نسخ ومع رسالهٔ منتخب العروض كه بتصحيح تمام تحشى مرام نموده شده وهو الموفّق *П.* Тшкнт. Кмнск. 45—4° . . . . 4.000 —

نماز خواجه‌سى *Т.* Унв. 43—12° . . . . 4.800 —

وبا — وآندان صاقلانمق اوچون استعمال قيلنه تورغان اسباب وچاره‌لر .—بو رسالهٔ امور داخليه مينيسترننك ميد يتسينسكى ديپارتامينت‌ده تفتيش قيلنب سنه۱۸۹۲له ۸ نچى ديكابرده ١٥٨٥٤ نومرلو كاغذى بوينچه طبع سنه رخصت بيرلشدر .—محررى فصيح الدين بن ملا محى الدين — بلدة قزان *Т.* Вчс. 35—8° . . . . ?

بو وعظ نامه رساله‌سى ايرنلاركا هم خاتونلارغه اسملرى برلان بيان ايدلكاندر *Т.* Унв. 32—8° . . . . 4.800 —

هفتيك شريف *А.* Унв. 174—16° . . . . 50.000 —

Idem. Чрк. 173—16° . . . . 20.000 —

Idem. Унв. 174—16° . . . . .100.000 —

يانكى الفبا طاوش ياردمى بلن بالالارنى آز زمانده ينكللك اوزرنده بربولى اوقورغه هم يازارغه اوگرتور اوچون چغارلمش كتاب اثر امام الدين سيف الدين *Т.* Вчс. 32—8° . . . . 25.000 —

Новый практическій самоучитель татарскаго языка. Полное руководство, какъ безъ посторонней помощи выучиться говорить и читать русскимъ по татарски, а татарамъ по русски. — Съ приложеніемъ татарско-русскаго словаря, фразъ и разговоровъ. Составилъ по Троянскому, Махмудову и Салихову И. Кондратовъ. Унв. *Рус.-Т.* 90+II — 8°. . 6.000 —

В. Смирновъ.

СПБ. 2 мая 1894.

НОВЫЯ КНИГИ.

П. Коковцовъ. Къ исторіи средневѣковой еврейской филологіи и еврейско-арабской литературы. I. «Книга сравненія еврейскаго языка съ арабскимъ» Абу Ибрагима (Исаака) Ибнъ Барӯна, испанскаго еврея конца XI и начала XII вѣка. Изслѣдованіе — —. Съ приложеніемъ подлиннаго текста сохранившихся отрывковъ труда Ибнъ Барӯна. Спб. 1893. VI + 158 + 98 + 2 стр. (Евр. загл.: יתר הפליטה מן כתאב אלמואזנה и пр. помѣч. 1890 г.).

М. В. Никольскій. Клинообразная надпись Русы I въ Келаны-Кирланы (Алучалу) на берегу Гокчи въ Эриванской губерніи. Москва. 1893. (Оттискъ изъ «Археологическихъ Извѣстій и Замѣтокъ» 1893 г. № 12). 4 + VII стр. 8°.

Д. Покотиловъ. Исторія восточныхъ монголовъ въ періодъ династіи Минъ. Спб. 1893. VI + 230 стр. 8°.

Еписк. **Порфирій Успенскій.** Книга бытія моего. Дневники и автографическія записки — —. Часть 1. Съ 3 мая 1841 г. по 1 мая 1844 г. XIII + 774 + 2 (не паг.) стр. 8° съ прил. 1 карты. Спб. 1894. Изданіе И. Акад. Наукъ на иждивеніи И. Правосл. Палест. Общ. подъ редакціею П. А. Сырку. — Цѣна 5 р.

Г. Н. Потанинъ. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголія. Путешествіе Г. Н. Потанина 1884—1886. Изд. И. Р. Геогр. Общ. Томъ первый. Съ 3 картами и 42 табл. фототипій. Спб. 1893. XVIII + 568 + XVIII + 1 стр. 4°. Томъ второй. Съ одной фототипіей. Спб. 1893. XII + 437 + XIX + 1 стр. 4°.

Иванъ Троицкій. Критическій обзоръ главнѣйшихъ системъ по дешифрированію и объясненію хеттейскихъ надписей. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, 17 февраля 1893 г. Спб. 1893 г. 39 стр. 8°. (Отд. отт. изъ «Христіанскаго Чтенія» за 1893 г.).

А. Троянскій. Эритрейская колонія Италіи. Составилъ — —, россійскій генеральн. консулъ въ Палермо. Спб. 1893 г. 2+68 стр. 8°. [=Зап. И. Р. Г. О. по отд. статистики, т. VII, вып. II, изд. подъ ред. В. И. Масальскаго].

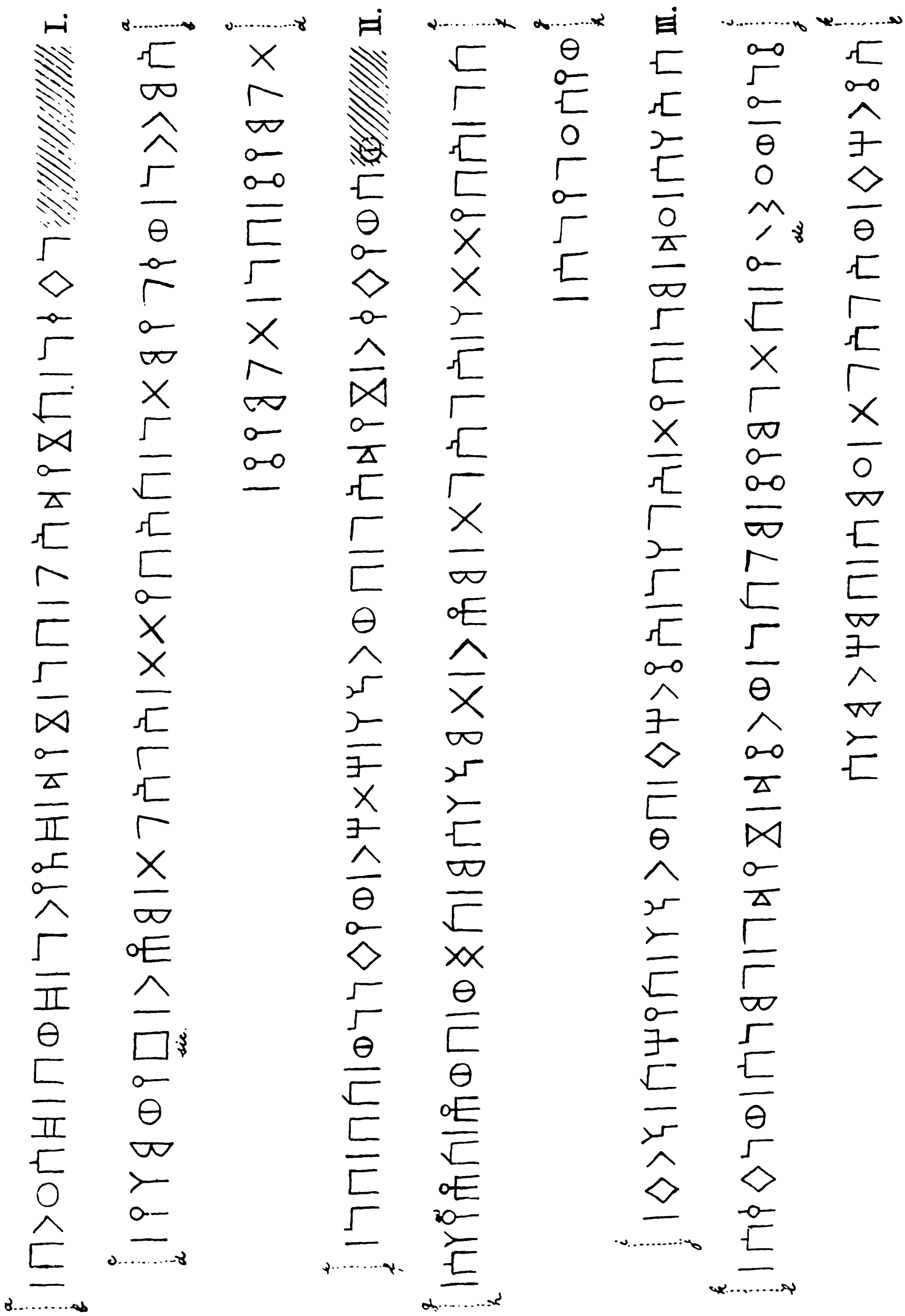
W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Erste Lieferung: Die Denkmäler von Koscho-Zaidam. Text, Transscription und Uebersetzung. St. Pbg. 1894. стр. 1—83. 8°. Цѣна 80 к. Zweite Lieferung: Die Denkmäler von Koscho-Zaidam. Glossar, Index und die chinesischen Inschriften, übersetzt von W. P. Wassiljew. St. Pbg. 1894 г. стр. 83—174 и 2 табл. 8°. Цѣна 1 руб.

III.

Египто-савейскій саркофагъ Гизэскаго Музея.

[illegible] В. Классенъ С. Петербургъ Кадетская лин. №7-[illegible]

IV.



СОДЕРЖАНІЕ ВЫПУСКОВЪ III—IV.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.